

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ

основан в ноябре 2005 года

В НОМЕРЕ

Стригольники: обзор источников

Приходная книга Патриаршего Дворцового приказа 1640/41 года

Дело о написании икон по «раскольническому мудрованию»

«Путник» — автобиографическое сочинение

святителя Иоанна (Максимовича)

Архив Юго-Восточного русского церковного Собора 1919 г.

Церковная организационная комиссия (1919—1920 гг.):

Адаптация православных верующих к религиозной политике

Советского государства

Изъятие ценностей у религиозных общин в Витебской губернии

в 1922 году

3/4(27/28)/2012

МОСКВА

**По благословию Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА**

Учредитель
Церковно-научный центр
«Православная энциклопедия»

Редакционный совет
Архиепископ Истринский Арсений (председатель),
С. Л. Кравец (главный редактор, заместитель председателя),
А. И. Алексеев, О. Ю. Васильева, протоиерей Владимир Воробьев,
игумен Дамаскин (Орловский), С. П. Карпов, Е. В. Кравец,
архимандрит Макарий (Веретенников), И. П. Медведев,
С. В. Мироненко, А. А. Турилов, Б. Н. Флоря, В. С. Христофоров, протоиерей
Владислав Цыпин, игумен Митрофан (Шкурин) (секретарь)

Научный редактор
И. Н. Шамина
Тел.: (495) 980-03-65 (доб. 206); (495) 916-81-54 (доб. 206)

Рукописи представляются в редакцию по адресу: 107120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, комната 217 (м. «Курская», «Чкаловская»); электронной почтой: shaminy@yandex.ru (Ирине Николаевне Шаминой, Степану Михайловичу Шамину), rus_red@spcre.ru (Елене Владимировне Кравец).

«Вестник церковной истории» приглашает к сотрудничеству исследователей, занимающихся изучением церковной истории. Публикации документов должны сопровождаться комментариями. Для библиографического раздела принимаются аннотации работ по церковной истории, а также рецензии на важнейшие труды по данному кругу вопросов. Присланные материалы рецензируются членами редакционного совета или сотрудничающими с изданием специалистами. Материалы, опубликованные в журнале, размещаются на сайте www.sedmitza.ru.

ISSN 1818-6858

© ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2012
© Тихомиров И. А., оформление, 2012
© Подъяблонский С. К., обложка, 2012

И. А. Устинова*

Делопроизводственные документы Патриарших приказов 1-й половины XVII века: Приходная книга 1640/41 года

Среди источников по истории России XVII в. особое место занимают делопроизводственные документы московских приказов, которые фиксируют разные стороны жизни государства и общества. Если в XVI в., по выражению В. О. Ключевского, летопись «пахнет канцелярией», то в XVII столетии канцелярия по насыщенности материалом фактически заменила собой летопись. Изучение книг московских приказов в отличие, например, от работы над приходо-расходной документацией монастырей XVI–XVII вв. (особенно крупнейших — Троице-Сергиева, Кириллова Белозерского и др.¹) началось сравнительно недавно². Наибольшим вниманием исследователей среди документов московских приказов пользуются указные, боярские, разрядные книги, значительное количество работ посвящено описным и пошлинным книгам, лишь в конце этого списка стоят приходо-расходные книги, изучение которых идет пока медленными темпами. Традиционно и вполне оправданно акцент делается на документации крупнейших государственных приказов — Посольского, Разрядного, Поместного и др. Между тем в архивах сохранились и весьма значительные комплексы документов других ведомств, как государственных, так и церковных.

Одним из таких комплексов является архив Патриарших приказов — Казенного, Дворцового и Разрядного, отложившийся в фондах Российского государственного архива древних актов³. Приказы при Патриархе возникли в начале XVII в.⁴ для управления Патриаршей областью и владениями Патриаршей кафедры. Они решали и общецерковные вопросы (организация расследований, связанных со случаями колдовства, обнаружения чудотворных икон, мощей и др.). Компетенция Патриарших приказов охватывала все

* © Устинова И. А., 2012

Ирина Александровна Устинова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН.

Работа подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента РФ для поддержки молодых ученых (проект МК-574.2011.6).

традиционные для московских органов исполнительной власти группы дел — финансовые (сбор налогов с церковей и духовенства), судебные (в отношении духовенства и населения Патриарших вотчин) и административные (выдача жалования, кадровые вопросы Патриаршего двора и т. д.)⁵.

Сохранность текущей делопроизводственной документации Патриарших приказов за XVII в. довольно высока: это большая часть фондов 235 и 236 РГАДА, несколько сотен единиц хранения. Особый интерес среди них представляет комплекс приходо-расходной документации Патриарших приказов за 1-ю половину XVII в., до 1649 г., когда в связи с созданием Монастырского приказа в церковном управлении произошли значительные изменения. Поскольку вопрос о складывании приказов в рамках церковной организации остается недостаточно исследованным, делопроизводственные документы Патриарших приказов за 1-ю половину XVII в. имеют особое значение при изучении данной проблемы. Кроме того, степень сохранности других источников, освещающих становление системы центрального церковного управления в рассматриваемый период, весьма низкая, что делает информационный потенциал делопроизводства Патриарших приказов особенно востребованным.

Основными видами сохранившихся документов Патриарших приказов являются книги: расходные (15 книг Казенного приказа), приходные (15 книг Казенного приказа и 3 книги Дворцового приказа), описные (5 описей Патриаршей келейной и домово́й казны), записные (2 книги печатных пошлин Казенного приказа) и приходные книги с пустых церковных земель (сохранилось 15), а также столовая книга Патриарха Филарета 1623 г. Всего за 1626–1649 гг.⁶ сохранилось 56 книг общим объемом до 30 тыс. листов. Реконструкция всего комплекса документов показала, что его сохранность составляет около 10%. Сохранившиеся книги имеют сводный характер, в них обобщены данные о деятельности различных структур Патриаршего двора. Из сохранившихся книг полностью опубликованы 2 описи Патриаршей казны и столовая книга Патриарха Филарета⁷, остальные документы издавались в незначительных извлечениях⁸.

Между тем публикация этих материалов представляет большую научную значимость, так как они являются уникальным источником по истории Патриаршего двора, Русской Церкви, ее взаимодействия с органами государственного управления и по другим вопросам. Несмотря на богатую отечественную традицию изучения церковной истории, она была сконцентрирована на проблемах взаимодействия государства и Церкви, биографиях Первосвятителей и подвижников, вопросы же, связанные с историей церковной организации, деятельностью архиерейских домов, системы управления, по-прежнему изучены слабо⁹. Очевидно, что существует насущная потребность в подготовке к изданию архива Патриарших приказов XVII в. Однако полная его публикация затруднительна в силу колоссального объема документации. С другой стороны, в 1620–1630-х гг. в структуре и содержании книг прослеживается эволюция в сторону большей формализации структуры и стремления к обобщению информации, что достигается в 1640-х гг.¹⁰ В этой связи перспективным представляется издание годовых комплектов книг.

Патриарший Казенный приказ контролировал доходы и расходы Патриарших Кормового, Сытненного, Сушиленного, Конюшенного дворцов, Судовой и Скатерной палат, Дворцового приказа, частично Разряда, а также поступления из владений Патриаршего дома. Кроме того, Патриарший Казенный приказ занимался сбором налогов со всех церквей Патриаршей области (фиксация этих доходов осуществлялась в специальных приходных книгах), осуществлял выдачу жалованья служителям Патриаршего двора (крестовое духовенство, певчие дьяки, подьячие, дети боярские, сторожа, конюхи, воротники, истопники, водовозы и проч.)¹¹. Наконец, в компетенцию Патриаршего Казенного приказа входило оформление аренды пустых церковных земель и сбор арендной платы, этот аспект деятельности нашел отражение в приходных книгах с пустых церковных земель. Патриарший Дворцовый приказ, собственное делопроизводство которого сохранилось гораздо хуже, занимался управлением владений кафедры, сбором оброчных платежей с Патриарших сел, белых слобод в городах, рыбных ловель, перевозов и других объектов. Таким образом, полную картину деятельности Патриарших приказов может представить комплект, состоящий из расходной книги Патриаршего Казенного приказа, 3 видов приходных книг (Казенного, Дворцового приказов и с пустых церковных земель), а также записной книги печатных пошлин, где фиксировались сборы от поставления печати при отправке памятей и грамот с Патриаршего двора. За 1-ю половину XVII в. полный комплект этих документов не сохранился. Однако за 1640/41 г. имеются все названные книги, кроме записной книги печатным пошлинам¹². Подобная книга имеется за 1643/44 г., ее данные будут учтены при анализе документов 1640/41 г.

Таким образом, комплект делопроизводственной документации Патриарших приказов 1640/41 г. является единственным наиболее полным комплексом документов, отразившим деятельность органов высшей церковной власти в 1626–1649 гг. Публикация этих книг позволит решить множество исследовательских задач: реконструировать личный состав двора Патриарха на основе данных о выдаче жалованья, восстановить бюджет Патриаршей кафедры на основе сведений о доходах и расходах¹³, подробно изучить состав церковного имущества и владений на этом хронологическом отрезке и др. Кроме того, сравнительный анализ данных Патриаршего приказного архива с документами общегосударственных приказов (публикация которых также является актуальной задачей) позволит исследовать механизмы церковно-государственного взаимодействия в сфере управления. Например, данные пошлинной книги позволяют реконструировать отношения между органами церковного управления, в том числе Патриаршей кафедрой, и местными властями (воеводами, губными старостами, целовальниками и проч.).

Серию публикаций книг Патриарших приказов 1640/41 г. открывает приходная книга Дворцового приказа. Книга форматом 4° написана скорописью 1-й половины XVII в., несколькими почерками. Источник содержит 205 пронумерованных листов, имеет 2 вида пагинации: архивную и тетрадную. Архивная пагинация арабскими цифрами, с указанием оборотов, в верхнем углу

листа, сделана в XIX в., о чем свидетельствует надпись на л. 205 об.: «В сей книге двести пять листов. Канцелярист Василий Никитин». Тетрадная буквенная пагинация, идущая по середине нижнего поля лицевой стороны 1-го листа тетради, сохранилась не полностью (л. 9 — «в», л. 17 — «г», л. 49 — «з», л. 57 — «и», л. 73 — «і», л. 81 — «аі», л. 89 — «ві», л. 97 — «гі», л. 105 — «ді», л. 113 — «еі», л. 121 — «сі», л. 129 — «зі», л. 137 — «іі», л. 153 — «к»). По середине правого поля лицевой стороны листа идет скрепа: «Ди-як Фе-дор То-ро-пов».

Книга состоит из нескольких разделов, выделенных по географическому и предметному принципам. В 1-й части (л. 1–157 об.) содержатся сведения о поступлениях из различных владений Патриаршей кафедры — слобод в городах, оброчных объектов (мельниц, рыбных ловель), таможенных пунктов и др.¹⁴ Во 2-й части (л. 158–179) содержатся сведения о доимочных поступлениях за 1635/36–1639/40 гг. с тех же объектов. 3-я часть (л. 181–198) включает подневные записи о поступлении различных неокладных доходов с домовых владений Патриарха (от продажи скота, рыбы, возврате долгов и др.). Наконец, в 4-й части (л. 199–205) помещены записи о размере дьячьих пошлин и подымных денег с тех же объектов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Исследование приходо-расходных книг и архивов русских монастырей ведется в отечественной науке уже несколько десятилетий. Среди работ по данной проблематике отмечу следующие: *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397–1625). Т. 1–2. М., 2006; *Маньков А. Г.* Хозяйственные книги монастырских вотчин XVI в. как источник по истории крестьян // Проблемы источниковедения. Вып. 4. М., 1955; *Емченко Е. Б.* Хозяйственные книги Чудова монастыря 1585/86 г. М., 1996; *Дмитриева З. В.* Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв. СПб., 2003; *Черкасова М. С.* Крупная феодальная вотчина в России конца XVI–XVII вв.: (По архиву Троице-Сергиевой лавры). М., 2004; *Иванов В. И.* Бухгалтерский учет в России XVI–XVII вв.: Историко-источниковедческое исследование монастырских приходо-расходных книг. СПб., 2005; и др. В последнее время были осуществлены крупные проекты по изданию монастырской документации: Приходные и расходные денежные книги Кирилло-Белозерского монастыря. 1601–1637 гг. / Сост.: З. В. Дмитриева. М.; СПб., 2010; Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVII вв. / Отв. ред.: М. С. Черкасова. Вологда, 2011.
- ² См. работы по приказному делопроизводству С. В. Бахрушина, М. Н. Тихомирова, Л. В. Черепнина, В. И. Буганова, Н. М. Рогожина, О. В. Новохатко, Д. В. Лисейцева, Н. В. Рыбалко, К. В. Петрова, диссертации Е. В. Ивановой, Е. А. Тимохиной, И. В. Амосовой, М. Р. Белоусова, Б. А. Куненкова и др.
- ³ РГАДА, ф. 235, оп. 2; ф. 236, оп. 1.
- ⁴ В отечественной литературе ведется дискуссия о времени возникновения приказов при Патриаршей кафедре. Ряд историков относят складывание приказной системы управления при Патриаршей кафедре к концу XVI — началу XVII в. (*Неволин К. А.* Образование управления в России от Ивана III до Петра Великого // *Неволин К. А.* Полное собрание сочинений. Т. 6. СПб., 1959. С. 133, 202, 203; *Лисейцев Д. В.* Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. М.; Тула,

2009. С. 428–450; *Рыбалко Н. В.* Дьяческий аппарат Патриаршего и Монастырского приказов в конце XVI — начале XVII в. в России // Мир православия: Сборник научных статей. Вып. 6. Волгоград, 2006. С. 242–251). Другие исследователи наиболее вероятным временем возникновения Патриарших приказов считают 1623–1625 гг. (*Филарет (Гумилевский), архиеп.* История Русской Церкви. Период Патриаршества. 1589–1720. Т. 4. Рига, 1847. С. 10–11; *Кантлеров Н. Ф.* Светские архиерейские чиновники в Древней Руси. М., 1874. С. 192; *Шимко И. И.* Патриарший Казенный приказ // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 9. М., 1894. С. 4; *Маландин В. В.* Церковь и государство в Патриаршество Филарета. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996. С. 16).
- ⁵ Подробнее о компетенции Патриарших приказов в 1-й половине XVII в. см.: *Устинова И. А.* Книги Патриарших приказов 1620–1649 гг. как исторический источник. М., 2011. С. 63–88.
- ⁶ Более ранняя документация погибла в пожаре 1626 г.
- ⁷ *Викторов А. Е.* Обзорение старинных рукописей Патриаршей ризницы: Опись Патриаршей ризницы 1631 г. М., 1875; Опись келейной казны Патриарха Филарета Никитича // Русская историческая библиотека. Т. 3. СПб., 1876. С. 875–1000; Столовая книга Патриарха Филарета Никитича // Старина и новизна. Исторический сборник, издаваемый при Обществе ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III. Книга 11. СПб., 1906.
- ⁸ Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы, собранные и изданные руководством и трудами И. Забелина. Т. 1–2. М., 1884; Материалы для истории Владимирской епархии: Владимирская десятина жилых данных церквей 1628–1746. Вып. 1–6. Владимир, 1894–1911; *Холмогоров В. И.* Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVII вв. Вып. 1–11. М., 1881–1911; *Горчаков М. И.* О земельных владениях всероссийских митрополитов, Патриархов и Св. Синода (988–1738 гг.): Из опытов исследования в истории русского права. СПб., 1871. Приложения I–IV; *Писарев Н.* Домашний быт русских Патриархов. Казань, 1904. Приложения; Акты феодального земледения и хозяйства. Ч. 3. М., 1961; и др.
- ⁹ В последние 2 десятилетия активно изучались церковно-государственные отношения, местное церковное управление, история духовного сословия: *Шульц Э. Э.* Отношения Церкви и государства в России в 1-й трети XVII века. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2001; *Дубаков А. В.* Астраханская епархия в XVII–XVIII вв. Дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 1998; *Комолова Э. В.* Воронежская епархия в конце XVII–XVIII вв.: Образование, церковная организация, социально-политические отношения. Воронеж, 2007; *Стефанович П. С.* Приход и приходское духовенство в России XVI–XVII вв. М., 2002; *Зверев С. П.* Патриарх Филарет (Романов): личность, государственная и церковная деятельность. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005; и др.
- ¹⁰ Подробнее об этом см.: *Устинова И. А.* Указ. соч. С. 25–50.
- ¹¹ Специальные разделы о выдаче жалованья имеются во всех расходных книгах Патриаршего Казенного приказа.
- ¹² РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 12, 13; ф. 236, оп. 1, д. 6, 8.
- ¹³ См.: *Устинова И. А.* Указ. соч. С. 131–145.
- ¹⁴ О патриарших владениях в городах подробнее см.: *Смирнов П. П.* Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в. Т. 1–2. М.; Л., 1947–1948; *Сахаров А. Н.* Русская деревня XVII в.: По материалам Патриаршего хозяйства. М., 1966; *Соловьёва Т. Б.* Городские владения Патриаршего дома и борьба за них с посадом в России XVII в. // Русский город / Под ред. В. Л. Янина. Вып. 6. М., 1983. С. 53–74; *Водарский Я. Е.* Владения Церкви в городах России во второй половине XVII в. // Владения и крепостные крестьяне Русской Церкви в конце XVII в. / Сост. и отв. ред.: Я. Е. Водарский. М., 1988. С. 103–129; *он же.* Землевладение Русской Церкви (X — начало XX в.) // Там же. С. 130–142; и др.

Приходная книга Патриаршего Дворцового приказа 1640/41 года¹

(Л. 1) Приход великого господина Святейшаго Иоасафа, Патриарха Московского и всеа Руси², его государевым дворцовым окладным денежным доходом нынешнего 149-го году при боярине при Семене Васильевиче Колтовском да при диаке при Федоре Торопове. А делана сия приходная книга с приходных книг прошлого 148-го году.

(Л. 2)^а Москва. По приходным книгам прошлого 148-го году в Китае городе патриарш осадной двор, а в нем крестьянских тяглых шеснацать дворов с четью. Денежных всяких доходов дватцать два рубли дватцать шесть алтын две денги: по рублю по тритцати алтын по полтрете денге с целого двора. А хто имянно на осадном дворе жильцов и поскольку хто з двора оброк платит, и то писано в сих книгах.

(Л. 2 об.) Двор Ганьки свечника, что бывал Лучьки железника. Оброку и с прикупным его месту, что он прикупил к тому месту у Ивашка Яковлева, сапожника, да у Никонкова племянника Золеникова два рубли семнатцать алтын полчетверты денги.

Двор Ивана Григорьева прозвище Соболка. Оброку рубль дватцать алтын с полуденьгою.

(Л. 3) Двор Никитки Осминина. Оброку дватцать два алтына полторы денги.

Двор Фетки Кузмина. Оброку дватцать два алтына полторы денги.

Двор Ивана Деева, железника. Оброку и с прикупным его местом шеснатцать алтын четыре денги.

(Л. 3 об.) Двор Богдана Орефева. И с прикупным его местом, что он купил у Леонтья Кострикина, и с выменною землею, что он выменил у вдовы Татьяны з детми, два рубля десять алтын пять денег.

Двор Дмитрея Федорова сына Нагаева. Оброку рубль десять алтын четыре денги.

^а Л. 1 об. без записей.

(Л. 4) Двор Ивашка Самойлова, что он купил выменное место у вдовы Татьяны, что она выменила у Богдана Орефева. Оброку тритцать один алтын пять денег.

Двор Илейки Иванова, мылника. Оброку пятнатцать алтын три денги.

(Л. 4 об.) Двор Алешки Григорева. Оброку пятнатцать алтын три денги.

Двор Никиты Юрева. Оброку два рубли семь алтын полтрети денги.

Двор Ивашка Ларионова. Оброку дватцать один алтын полторы денги.

(Л. 5) Двор вдовы Варварицы Федоровские жены, хлебника, з детми. Оброку чetyрнатцать алтын пять денег.

Двор Никиты Никитина сына, серебряника. Оброку с прикупным его местом, что он прикупил у Ивашка рукавичьника, два рубля восемь алтын полторы денги.

(Л. 5 об.) Двор Ивашка Тимофеева сына Смолки. Оброку рубль девять алтын пять денег.

Двор Прохорка овощника. Оброку рубль девять алтын пять денег.

Двор Максимка Терентьева. Оброку рубль восемь алтын полчетверты денги.

(Л. 6) Двор Родионка Акинфеева. Оброку тритцать один алтын чetyре денги.

И в прошлом во 148-м году по указу Великого господина Святейшего Иоасафа, Патриарха Московского и всея Руси, вперед тое слободы Китая^а велено в домовую казну платит з дворовые места оброку и за всякие изделия домовые по пятьдесят рублей на год. А окроме тех оброков (Л. 6 об.) изделий никаких не делать и слободцким крестьяном Козья болота и Гавриловские ни в какие розметы не давать. И нынешняго 149-го году августа в 31 день в то число дватцать девять рублей девятнатцать алтын две денги...^б Платил Иван Смолка.

(Л. 7) В Белом Царева городе Патриарша Гавриловская слобода, а в ней крестьянских тяглых шестьдесят чetyре двора с полудвором и полполучети двора. Денежных всяких доходов шesьдесят пять рублей дватцать чetyре алтына с полуденьгою. А хто писаны в Гавриловской слободe жильцов и посколку хто з двора своего оброку платит, и то писано в сих книгах.

(Л. 8)^в Двор Дениска Шумовцова, под ним круглых семь сажен с чetyю. Оброку дватцать чetyре алтына з денгою.

Двор Тимошки зеркальника, под ним круглых пять сажен с полчetyю. Оброку семнатцать алтын с полуденьгою.

Двор Тимошки извощика, под ним круглых шesь сажен. Оброку дватцать алтын.

(Л. 8 об.) Двор Ермолки извощика, под ним круглых полшесты сажени с полчetyю. Оброку осмнатцать алтын полтрети денги.

Двор Ларки колпачника, под ним круглых восемь сажен. Оброку дватцать шesь алтын чetyре денги.

^а Слово залито чернилами, неразборчиво.

^б Далее в тексте пропуск.

^в Л. 7 об. без записей.

Двор Кипряшки, портного мастера, под ним круглых полшесты сажени. Оброку осмнатцать алтын две денги.

(Л. 9) Двор Антона свечника, под ним круглых одинатцать сажен с полусаженю и полчети. Оброку рубль пять алтын пять денег. Да с прикупного его места с круглых четырнатцати сажен с четвертью оброку рубль пятнатцать алтын. Обоого два рубля дватцать алтын пять денег.

Двор Карпунки Реб...нина^а, под ним круглых десять сажен с полчетью. Оброку рубль полтрети денги.

(Л. 9 об.) Двор Фомки Васильева, кафтынника, под ним круглых адиннатцат сажен с получетю. Оброку рубль три алтына полпяты денги.

Двор Федотка Пиминова да Ивашка Анисимова, под ним круглых четырнатцать сажен с полусаженю. Оброку рубль пятнатцать алтын.

Двор Васки шубника, под ним круглых шесть сажен с полусаженю. (Л. 10) Оброку дватцать один алтын четыре денги. Да с ним же во дворе пасынок ево Савинко Иевлев.

Двор Гришки Тимофеева, под ним круглых семь сажен с полусаженю. Оброку дватцать пять алтын.

(Л. 10 об.) Двор Мартюшки хлебника, под ним круглых полосмы сажени. Оброку дватцать пять алтын. И то дворовое место в продаже за Юркою кожанником. По мере старосты Сергея Емелянова, четь дворовые земли круглых пять сажен с полусаженю. Оброку осмнатцать алтын две денги. А достальной оброк на Матюшке хлебнике.

Двор Андриюшки Обросимова, под ним круглых адиннатцать сажен с полчетью. Оброку рубль три алтына с полпяты денги.

(Л. 11) Двор Ивашка...^б плотника, под ним круглых полпяты сажени. Оброку пятнатцать алтын.

Двор Ивашка мылника, под ним круглых десять сажен. Оброку рубль.

(Л. 11 об.) Двор Васки Ермолаева, под ним круглых семь сажен бес чети. Оброку дватцать два алтына три денги.

Двор Филки овощника, под ним круглых четырнатцать сажен с полусаженю. Оброку рубль пятнатцать алтын.

(Л. 12) Двор Афонки руковичьника да Осипка овощника, под ним полшесты сажени. Оброку осмнатцать алтын две денги.

Двор Замятни Понкратева, под ним круглых десять сажен с полусаженю. Оброку рубль десять денег.

(Л. 12 об.) Двор Ивашка свечника, под ним круглых семь сажен. Оброку дватцать три алтына две денги. И тот двор в продаже за Матюшком шапочником. И Матюшко шапочник тот свой двор продал Матвею Федорову, мяснику, к его, Матвееву, двору.

Двор Алешки точилника, под ним круглых шесть сажен с полусаженю. Оброку дватцать алтын полтрет денги.

^а Одна буква в слове написана неразборчиво.

^б Далее одно слово написано неразборчиво.

(Л. 13) Двор Ивашка Максимова, под ним круглых десять сажен с полусаженью. Оброку рубль три алтына с полуденьгою.

Двор Трофимка Степанова сына, рукавичника, под ним круглых семь сажен с полчетью. Оброку дватцать три алтына полпяты денги. Да он же прикупил к тому своему двору место у вдовы Овдотицы Марковские жены. И вперед ему по выписке за пометою диака Федора Торопова платить с обоих мест с круглых с десяти сажен с полусаженью оброку рубль десять денег.

(Л. 13 об.) Двор Богдашка хлебника, под ним круглых шесть сажен с полусаженью бес полчети. Оброку дватцать один алтын полторы денги.

Двор Дружинки Иванова, под ним круглых пять сажен с полусаженью. Оброку осмнатцать алтын две денги.

(Л. 14) Двор Оски Иванова сына, медовщика, под ним круглых тринатцать сажен с полусаженью. Оброку рубль десять алтын полтрети денги.

Двор, что был Степана манатейника, с круглых з девятинатцати сажен с четью и с полполчетью сажени. Оброку рубль тритцать адин алтын полторы денги. А ныне за Микиткою Ивановым Долгим, Осминин он же.

(Л. 14 об.) Двор Баженка свечника, под ним круглых тринатцать сажен с четью. Оброку рубль десять алтын пять денег. Двор Баженка ж свечника да з другою з двора круглых с осми сажен без чети оброку дватцать пять алтын две денги.

(Л. 15) Двор Васки свечника, под ним круглых восемь сажен с четью. Оброку дватцать пять алтын пять денег. А ныне за Томилком Осиповым, медовщиком.

Двор Стенька пугвишника, под ним круглых шесть сажен с четью. Оброку дватцать алтын пять денег.

(Л. 15 об.) Двор Паньки, портного мастера, под ним круглых шесть сажен с полчетью. Оброку дватцать алтын полтрети денги.

Двор Ивашка Жернокова, под ним круглых шесть сажен с полусаженью и полчети. Оброку дватцать два алтына с полуденьгою.

(Л. 16) Двор Матюшки мясника, под ним круглых восемь сажен с четью. Оброку дватцать семь алтын три денги. И в нынешнем во 149-м году прикупил он к своему двору у Мартынка Меркурьева, шапочника. И вперед ему, Матвею, платить с обоих дворовых мест с круглых с 10 сажен с четью оброку рубль пять денег. Помета на выписке ево диака Федора Торопова.

Двор Стеньки плотника, под ним круглых шесть сажен без чети. Оброку девятнатцать алтын з деньгою.

(Л. 16 об.) Двор Фетки сторожа, под ним круглых семь сажен. Оброку дватцать три алтына две денги.

Двор Фетки Савельева сына, овощника, под ним круглых семнатцать сажен без чети. Оброку рубль дватцать три алтына три денги. Да с прикупного з дворового места с круглых с пятнатцати сажен с полусаженью оброку (Л. 17) рубль осмнатцать алтын две денги. И то ево прикупное дворовое место в продаже за Ивашком Кузминым, сермяжником.

Двор Гаврилка ножевника. В прошлом во 146-м году тот двор в продаже за Ивашком Левонтьевым, серебряником. С круглых четырнатцати сажен с четью

оброку рубль пятнатцать алтын. А ныне то место продано ис Патриарша Казенного приказу диаку Федору Торопову, и стало место белое, а не тяглое.

(Л. 17 об.) Двор Мартинка шапочьника, под ним круглых девять сажен. Оброку тритцать алтын.

Двор Якунки Иванова, под ним круглых семь сажен с полусаженью. Оброку дватцать пять алтын. А ныне тот двор за Марковскою женою медовщика Овдотицею. И та Овдотица тот свой двор продала Трофимку Степанову.

(Л. 18) Двор вдовы Фетины, под ним круглых семь сажен с полусаженью. Оброку дватцать пять алтын. И тот двор в продаже за Петром Ивановым.

Двор Сергея Емелянова, под ним круглых восемь сажен с полусаженью. Оброку дватцать восемь алтын две денги.

(Л. 18 об.) Двор Треньки сарафанника, под ним круглых шесть сажен с полусаженью. Оброку дватцать один алтын четыре денги.

Двор Фетки Микифорова с племянником, под ним круглых одинатцать сажен с четью. Оброку рубль пять алтын.

(Л. 19) Двор Евсейка Иванова, москотилника, под ним круглых тринацать сажен бес чети. Оброку рубль десять алтын з деньгою.

Двор, что был Микитки чюлошника да Павлика извощика, под ними круглых семь сажен с четью. Оброку дватцать четыре алтына з деньгою.

(Л. 19 об.) Двор Аврамка Короваева да Васки Сысоева, под ним круглых девять сажен с полусаженью. Оброку тритцать один алтын четыре денги.

Двор Микитки сыромятника, под ним круглых семь сажен. Оброку дватцать три алтына две денги.

(Л. 20) Двор Тимошки шапошника, под ним круглых и с прикупным местом девять саженъ. Оброку тритцать алтын.

Двор Ивашка сенника, под ним круглых шесть сажен с четью. Оброку дватцать алтын пять денег. А ныне тот двор за Степанком Ивановым сыном, сенником.

(Л. 20 об.) Двор Федосейка да Максимка Тимофеевых, под ними круглых двенатцать сажен с четью. Оброку рубль семь алтын три денги.

Двор Ивашка хлебника, под ним круглых шесть сажен с четью. Оброку дватцать алтын пять денег.

(Л. 21) Двор Мишки Мартинова, под ним круглых семь сажен с полусаженью. Оброку дватцать пять алтын. А ныне в том дворе Василей Павлов, макалейник.

Двор Илюшки Федорова, под ним круглых десять сажен с полусаженью и полчетью. Оброку рубль два алтына с полуденьгою. А ныне в том дворе патриарш сытной сторож Васка...^a Оброку не класть.

(Л. 21 об.) Двор Ивашка москотилника, под ним круглых пять сажен с четью. Оброку семнатцать алтын три денги.

Двор Фомки Семенова, под ним круглых пять саженъ с четью. Оброку семнатцать алтын три денги.

^a Далее одно слово написано неразборчиво.

(Л. 22) Двор Треньки да брата его Герасимка котелника, под ним круглых девять сажень. Оброку тритцать алтын.

Двор Максимка Иванова с сыном з Богдашком, под ними круглых восемь сажен с четью и с получетью. Оброку дватцать семь алтын полшесты денги.

(Л. 22 об.) Двор Гришки Понкратева сына, сыреншика, под ним круглых шесть сажен с получетью. Оброку дватцать алтын полтрети денги.

Двор Фетка бочарника, под ним и с прикупным двором, что он прикупил к своему двору у сторожевы у Михеины жены Евсеева, круглых десять сажен с получетью. Оброку рубль полтрети денги.

(Л. 23) Двор Еуфимка Тимофеева, под ним круглых семнатцать сажен бес чети. Оброку рубль дватцать два алтына три денги. А ныне тот двор за сыном его за Парфенком Еуфимьевым.

Двор Ивашка Хлыновского, под ним круглых десять сажен с полусаженю. Оброку рубль десять денег.

(Л. 23 об.) Двор Андрюшки Игнатова Дурачонкова, [под ним] круглых со штинатцати сажен бес чети. Оброку рубль девятнатцать алтын з деньгою.

Двор Авраамка Федорова, под ним круглых пять сажен бес чети. Оброку пятнатцать алтын пять денег.

(Л. 24) Двор Парфенка Еуфимева, под ним круглых семь сажен бес чети. Оброку дватцать два алтына три денги. А ныне тот двор за Федкою кислуяным.

Двор Андрюшки Киприянова, извощика, под ним круглых шесть сажен с полусаженю. Оброку дватцать один алтын четьре денги.

(Л. 24 об.) Двор Мартюшки Варфоломеева, под ним круглых девять сажен. Оброку тритцать алтын. И того дворового места в продаже за ямщиком судовщиком. По мере старосты Сергейка Емелянова, платить ему с того купленного места оброку шеснатцать алтын четьре денги. А Матюшке...^а заплатить и с тем написано Сегошкою кожаником. Оброку дватцать алтын.

Двор Артюшки Михайлова, под ним круглых девять сажен с полусаженю. Оброку тритцать один алтын четьре денги.

(Л. 25) Двор Мишки Степанова, под ним круглых девять сажен с полусаженю. Оброку тритцать один алтын четьре денги.

Двор Митки Осипова, под ним круглых тринатцать сажен бес чети. Оброку рубль девять алтын з деньгою. А ныне тот двор проданной за матерью и за вдовою Катериною, да за сыном ее меншим, да за их братом за Трошкою Осиповым.

(Л. 25 об.) Двор Гаврилка Ефимова, под ним круглых пять сажен бес чети. Оброку пятнатцать алтын пять денег.

(Л. 26) Порожен.

(Л. 27)^б В Деревянном городе слобода на Козье болоте, а в ней крестьянских тяглых дворов и во дворех людей. А хто писаны в той слободе крестьяне, и что под кем дворовые земли, и сколко хто з земли оброку платит, и то писано в сех книгах.

^а Далее одно слово написано неразборчиво.

^б Л. 26 об. без записей.

Двор Кира покровщика, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 27 об.) Двор Фетки крестечника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Кондрашка ледунщика, под ним полдвора. Оброку девятнадцать алтын.

Ивашка Степанов, рыбник, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 28) Двор Ивашка Яковлева, колотилщика, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Смирки бочара, под ним полдвора бес полчети. Оброку четырнадцать алтын три денги.

Якимко Ящуров, под ним двор целой. Оброку рубль четыре алтына четыре денги.

(Л. 28 об.) Двор Ивашка Иванова, медовщика, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Сеньки Андреева, портного мастера, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Ерофейка Минина, под ним двор бес чети. Оброку дватцать семь алтын три денги.

(Л. 29) Двор Пронки портного мастера, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Михаила Филанина, под ним двор с полчетю. Оброку рубль девять алтын четыре денги.

Двор Ждана овошника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 29 об.) Двор Никифорка Сидорова, свечьника, под ним полчети и полполчети двора. Оброку семь алтын три денги.

Двор Ивашка Никифорова Бабкина, под ним полдвора. Оброку девятнадцать алтын.

Двор Гаврилко седелника, под ним полдвора. Оброку девятнадцать алтын.

(Л. 30) Двор Лариона хлебника, под ним чет двора. Оброк девять алтын три денги.

Двор Петруньки свечьника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Ивашка Степанова, щепетинника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 30 об.) Двор Куземки житника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Ивашка Мартинова, свечника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Никитки прозвище Букатки, квасника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 31) Двор Кирилка бочара, под ним чет [двора]. Оброку девять алтын три денги.

Двор Ивашка шапошника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Ивашка Степанова, лесника, под ним двор бес чети. Оброку дватцать семь алтын три денги.

(Л. 31 об.) Двор Васки шапочника, под ним двор бес полчети. Оброку четырнатцать алтын три денги.

Двор Мишки сапожника, под ним полчети и полполчети двора. Оброку полосма алтына.

Двор Фильки рукавичника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 32) Двор Игнашка квасника, под ними чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Куски Еремеева, кабатчика, под ним полдвора. Оброку девятнатцать алтын.

Двор Сеньки покровщика с сыном, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 32 об.) Двор Куски Федорова, извощика, под ним чет и полчети. Оброку четырнатцать алтын три денги.

Двор Лукьянка котелника да...^а оловянишника, под ними полдвора. Оброку девятнатцать алтын.

Двор Алексея железника, под ним чет и полчети. Оброку четырнатцать алтын три денги.

(Л. 33) Двор вдовы Дмитровской жены иконниковой, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Гришки Пастухова, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Ивашка Коноплина, под ним пол двора. Оброку девятнатцать алтын.

(Л. 33 об.) Двор Лукьянка шапошника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Фетки луковника, под ним двор. Оброку рубль четыре алтына четыре денги.

Двор Ивашка Сидорова, сабелника, под ним полдвора. Оброку девятнатцать алтын.

(Л. 34) Двор Афонки алмазника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Ивашка Лиманова, под ним двор бес чети. Оброку дватцать семь алтын три денги.

Двор Стеньки Власова, под ним два двора бес чети. Оброку рубль тритцать два алтына з деньгою.

(Л. 34 об.) Двор Гришки Сидорова, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

^а Далее в тексте пропуск.

Двор Емелки тележника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Мишки Можайтина, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 35) Двор Васки сабелника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Кондрашки Федорова, шапочника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Фетки мясника, под ним полдвора бес полчети. Оброку четырнадцат алтын три денги.

(Л. 35 об.) Двор Васки медовщика, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Никитки хлебника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Мишки лесника Белоборода, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 36) Двор Пиминка Устинова, под ним полдвора. Оброку девятнадцать алтын.

Двор Тимошки яблоники з братом, под ним двор с четью двора. Оброку рубль четырнадцат алтын з деньгою.

Двор Игнашка Демидова, под ним полдвора. Оброку девятнадцать алтын.

(Л. 36 об.) Двор Микитки шубошника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Митки Иванова сына Осталкова, под ним полдвора бес полполчети. Оброку шеснатцат алтын три денги.

Двор Кузмы Велиженина, под ним полдвора. Оброку девятнадцать алтын. А ныне в том дворе живет патриарш ключник Василей Тверитин.

(Л. 37) Двор Юшки Микифорова, мучника, под ним полчет двора. Оброку пять алтын.

Двор Мишки пуговишника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Родионка Костянтинова, крестешника, под ним полчети. Оброку пять алтын.

(Л. 37 об.) Двор Треньки луковника, под ним двор целой. Оброку рубль четыре алтына четыре денги.

Двор Арсенка банщика, под ним полдвора. Оброку девятнадцать алтын.

Двор Максимка банщика, под ним полдвора. Оброку девятнадцать алтын.

(Л. 38) Двор Софонка квасника, под ним полдвора бес полчети. Оброку четырнадцат алтын три денги.

Двор Ивашка Василева, котелника, под ним треть двора. Оброку тринацат алтын полторы денги.

Двор Ивашка Степанова, сапожника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 38 об.) Двор Мишки крупеника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Ивашка Дводова, лесника, под ним полдвора. Оброку девятнадцать алтын.

Двор Куски Григорева, лапотника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 39) Двор Миронка штанника да Никифорка плотника, под ним треть двора. Оброку тринадцать алтын полторы денги.

Двор Аристка, портного мастера, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Иевки рукавичника, под ним чет и полчети двора. Оброку четырнадцать алтын три денги.

(Л. 39 об.) Двор Ивашка Степанова, серебряника, под ним чет и полчети двора. Оброку четырнадцать алтын три денги.

Двор Харитонка Федорова, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Первущка сапожника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 40) Двор Алешки хлебника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор вдовы Анютки Романовские жены кабатчикова, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Мишки пуговишника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

(Л. 40 об.) Двор Осташки серебряника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Томилка Козмина Чотки, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Елисейка сабелника, под ним полдвора. Оброку девятнадцать алтын.

(Л. 41) Двор Трофимка житника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Фетки Семенова, серебряника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Петрунки Федотева, житника, под ним полдвора бес полчети. Оброку четырнадцать алтын три денги.

(Л. 41 об.) Двор Савки банщика, под ним полдвора. Оброку девятнадцать алтын.

Двор Асташки серебряника, под ним чет. Оброку девять алтын три денги.

Двор Вавилка Лукьянова, мясника, под ним полдвора. Оброку девятнадцать алтын.

(Л. 42) Двор Артюшки квасника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Фетки Львова, ирошника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Стенки Козмина, кожанныка, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

(Л. 42 об.) Двор Треньки Маринина, под ним чет и полчети. Оброку четырнадцать алтын три денги.

Двор Куски масленика з братом, под ним полдвора. Оброку девятнатцать алтын.

Двор Мишки кузнеца, под ним полдвора. Оброку девятнатцать алтын.

(Л. 43) Двор Демки, портного мастера, под ним полдвора. Оброку девятнатцать алтын.

Двор Абросимка хлебника, под ним полдвора. Оброку девятнатцать алтын.

Двор Никитки пугвишника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 43 об.) Двор Ивашка иголника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор вдовы Клементьевские жены кабатчика, под нею чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Томилка плотника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 44) Двор Фетки плотника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Васки Осипова, киндячника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Миронка да Оски...^a под ними чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 44 об.) Двор Треньки крестечника, под ним полдвора. Оброку девятнатцать алтын.

Двор Данилка хлебника, под ним полдвора. Оброку девятнатцать алтын.

Двор Якимка Григорева, под ним полдвора. Оброку девятнатцать алтын.

(Л. 45) Двор Манки Алексеевой дочери, под нею чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Фетки Ильина, печника, под нею^b чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Пантелейка Иванова, под ним полдвора. Оброку девятнатцать алтын.

(Л. 45 об.) Двор Миньки лапотника, под ним полдвора. Оброку девятнатцать алтын.

Двор Макарка ирошника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Микитки пирожника, под ним полдвора. Оброку девятнатцать алтын.

(Л. 46) Двор Сидорка Никитина, иголника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Фетки крестечьника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Захарка Кузмина, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

^a Далее в тексте пропуск.

^b Так в рукописи.

(Л. 46 об.) Двор Максимка валдышника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Перфилейка серебряника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Петрунки Петрова, серебряника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 47) Двор Тимошки Малкова, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Гришки Пикулина, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Филки лесника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

(Л. 47 об.) Двор Антипка Гаврилова, извощика, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор вдовы Натальи Полуектовой, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Лукьянка Титова, под ним полдвора. Оброку девятнадцать алтын.

(Л. 48) Двор Левки Федорова, сапожника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Панкратя Мокеева Колошина, под ним двор целой. Оброку рубль четыре алтына четыре денги.

Двор Васки Григорева, сыромятника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 48 об.) Двор Костянтинка болванника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Волотки арешника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Гришки Иванова, сапожного ряду, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 49) Двор Ивашка Сидорова, мясника, под ним полдвора. Оброку девятнадцать алтын.

Двор Сеньки свечника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Власка Поликарпова, хлебника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 49 об.) Двор Фролка да Куски Даниловых, под ними чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Мишки...^a житника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Максимка Петрова, ирошника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 50) Двор Васки Лямки, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Первушки мешешника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

^a Далее одно слово написано неразборчиво.

Двор Киприяшки извощика, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.
 Двор Никитки плотника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.
 (Л. 50 об.) Двор Тихонка домерщика, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Фетки лесника с сыном, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Андрюшки зелейщика, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 51) Двор Богдашка Пролубщикова, а в нем живет зять ево Лучька, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Тимошки арловщика, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Левки Степанова, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

(Л. 51 об.) Двор Мишки Павлова, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Никитки лесника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Емелки Дмитриева, хлебника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

(Л. 52) Двор Гришки Гаврилова с сыном, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Савки Иванова, иголника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Никифорка Васильева, олмазника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

(Л. 52 об.) Двор Филки Ермолаева, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Исачки Веселово да Пронки, под ними полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Матюшки ярешника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

(Л. 53^а). Двор Кондрашки извощика с сыном, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Исачки орешника да Илюшка, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Васки извощика, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Фомки квасника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

(Л. 53 об.) Двор Васки Дмитриева, авчинника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Ивашка Игнатева, пряжешника, под ними полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Ивашка плотника да сына ево Фомки, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 54) Двор Гришки шапочника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Гарилка извощика, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

^а В архивной пагинации ошибочно указан л. 43.

- Двор Елисейка ножевника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.
(Л. 54 об.) Двор Михайловские жены овсяника, под нею полчети двора.
Оброку пять алтын.
Двор Еремейка плотника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.
Двор Васки котелника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.
(Л. 55) Двор Ивашка лучьника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.
Двор Игнашка орешника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.
Двор Еремки огородника, под ним полдвора. Оброку девятнадцать алтын.
(Л. 55 об.) Двор Алешки Аникеева, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.
Двор Сеньки алмазника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.
Двор Митки Осталкова, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.
(Л. 56) Двор Антонка плотника с сыном, под ними полчети двора. Оброку пять алтын.
Двор Митки Петрова, дровосека, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.
Двор Никифорка завязошника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.
(Л. 56 об.) Двор Федотка хлебника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.
Двор Яньки Иевлева, орловщика, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.
Двор Ивашка квасника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.
(Л. 57) Двор Куски огородника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.
Двор Никифорка орешника, прозвище Сури, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.
Двор вдовы Кирилловские жены Свешникова, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.
(Л. 57 об.) Двор Костянтинка водолива, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.
Двор Микитки сабелника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.
Двор Фетки Стерлега, плотника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.
(Л. 58) Двор Макушки Илина, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.
Двор Андриюшки сыромятника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.
Двор Фомки извощика, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.
(Л. 58 об.) Двор Ивашка извощика, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

- Двор Никитки бочара, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.
 Двор Васки [о]бручника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.
 (Л. 59) Двор Лукьянка скорняка, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.
- Двор Мишки Богатыря, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.
 Двор Гришки Перфилева, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.
 (Л. 59 об.) Двор Бориска сторожа, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.
 Двор Сеньки моховика, прозвище Гагары, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.
 Двор Кирилки скорняка, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.
 (Л. 60) Двор Ивашка лесника Белоуса, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.
 Двор Потапка Осипова, хлебника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.
 Двор Власка сыромятника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.
 (Л. 60 об.) Двор Ивашка Полгуя з братом, под ними чет двора. Обороку девять алтын три денги.
 Двор Васки кошелника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.
 Двор вдовы Никитские жены извощика, под нею чет двора. Оброку девять алтын три денги.
 (Л. 61) Двор Ивашка Моржилы, вандяшника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.
 Двор Ивашка Губка, лесника, под ним полдвора. Оброку девятнадцать алтын.
 Двор Лукьянка шерстника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.
 (Л. 61 об.) Двор Андрюшки Лаврентьева, ирошника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.
 Двор Фетки Григорева, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.
 Двор Васки Клементьева, кожевника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.
 (Л. 62) Двор Ивашка да Панки водоливов, под ними чет двора. Оброку девять алтын три денги.
 Двор Трошки плотника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.
 Двор Архипка тележника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.
 (Л. 62 об.) Двор Нестерка свечника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.
 Двор Митки крашениника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.
 Двор Афонки токаря, под ним полдвора. Оброку девятнадцать алтын.
 Двор Первушки красилника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

(Л. 63) Двор Добрынки решетника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Паньки да Ондрюшки, под ними чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Фетки Чибеса да Фетки Яковлева, блинников, под ними полдвора. Оброку девятнадцать алтын.

(Л. 63 об.) Двор Коналка фонарника с сыном с Васкою, под ними полдвора. Оброку девятнадцать алтын.

Двор Васки да Прошки, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Гришки серебряника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 64) Двор Богдашка сыромятника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Васки сыромятника Смотрока, под ним чет и полполчет двора. Оброку дванатцат алтын.

Двор Ивашка Еутеева, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

(Л. 64 об.) Двор Стеньки плотника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Карпуньки Щетины, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Аврамка арешника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 65) Двор Петруньки конника, под ним полдвора. Оброку девятнадцать алтын.

Двор Ивашка иголника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Юшки Иванова, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

(Л. 65 об.) Двор Сысойка, портного мастера, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Ивашка рукавичника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Тимошки плотника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

(Л. 66) Двор Гришки яблочника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Фетки Иконникова, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор вдовы Ивановские жены лесника, под ним почети двора. Оброку пять алтын.

(Л. 66 об.) Двор Данилка скобяника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Ивашка Батюни, прянишника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Фетки сыромятника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

(Л. 67) Двор Фонки холщевника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Антонка извощика, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Артюшки Дмитриева Веселова, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 67 об.) Двор Финки орешника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Первушки плотника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Алешки валдяшника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

(Л. 68) Двор Ивашка Сергеева, плотника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Данилка прянишника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Треньки иконника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

(Л. 68 об.) Двор Гришки квасника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Осипка малошника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Фетки Белозерца, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 69) Двор Максимка банщика, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Жданка лапотника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Мишки лапотника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 69 об.) Двор Петруньки лудилщика, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Фетки кирпичьника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Артюшки квасника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

(Л. 70) Двор Марчьки калачника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Первушки бочьника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Ивашка мешешника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 70 об.) Двор Мануилка соболника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Амелки коновала, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Карпуньки лапотника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 71) Двор Баженка ножевника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Ивашка да Тренька Вещешниковых, под ними чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Панки живодера, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 71 об.) Двор Петруньки Федотева, сторожа, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Артюшки плотника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Пронки валдяшника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.
(Л. 72) Двор Ивашка епанешника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Стеньки епанешника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.
Двор вдовы Ларионовской жены Чешина, под нею чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 72 об.) Двор Первушки кошелника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Соломашки бражницы, под нею чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Никитки орешника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 73) Двор Ивашка сапожника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Куски котелника, под ним полдвора. Оброку девятнадцать алтын.

Двор Макарка плотника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 73 об.) Двор Назарка Маркова, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Первушки Федорова Трепицы, под ним полдвора. Оброку девятнадцать алтын.

Двор Треньки шапочника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 74) Двор чернилницы...^a слепой, под нею полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Ивашка Данилова Сороки, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Логинька Емелянова, кожевника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 74 об.) Двор Ивашка шапочника, под ним полдвора. Оброку девятнадцать алтын.

Двор вдовы Уляницы лесниковой, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Окунки Шелудяка, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 75) Двор Ивашка Никифорова Калуги, под ним полдвора. Оброку девятнадцать алтын.

Аврам Демидов на целом дворе. Оброку рубль четыре алтына четыре денги.

Двор Митки валдышника, под ним полдвора. Оброку девятнадцать алтын.

(Л. 75 об.) Двор вдовы Анны Семеновские жены Брызгина, под нею чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Миньки серебряника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

^a Далее в тексте пропуск.

Двор Богдашка Никифорова Калуги, под ним полдвора. Оброку девятнатцать алтын.

(Л. 76) Двор Андрюшки Никифорова Калуги, под ним полдвора. Оброку девятнатцать алтын.

Двор Матюшки медовщика, под ним полдвора. Оброку девятнатцать алтын.

Двор Савки москотилника, под ним полдвора. Оброку девятнатцать алтын.

(Л. 76 об.) Двор Стеньки колоколника, под ним двор. Оброку рубль четыре алтына четыре денги.

Двор Богдашка Тимофеева, под ним полдвора. Оброку девятнатцать алтын.

Двор Давыдка, портного мастера, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 77) Двор Гришки москотилника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Родионка извощика, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Сеньки лучника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 77 об.) Двор Треньки олмазника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Перфилейка Елизарева, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Гришки кожанныка, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 78) Двор Пахомка Степанова, портного мастера, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Гараски плотника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Тихонка сапожного ряду, печатного^а, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 78 об.) Двор Куски Павлова, лесника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Васки Федорова, извощика, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Петрунки колодошника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 79) Двор Мишки скорняка, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Паньки холщевника, под ним полдвора бес полчети. Оброку девятнатцать алтын три денги.

Двор Спиридонка плотника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

^а Так в рукописи.

(Л. 79 об.) Двор Ивашка Ондреева, кафтанника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Ивашка лесника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Никитки овощника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 80) Двор Гришки кузнеца, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Спирки медовщика, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Ларки Михайлова, иконника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 80 об.) Двор Фетки лапотника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Максимка сыромятника, под ним полдвора бес полчети. Оброку четырнатцат алтын три денги.

Двор Богдашка Петрова прозвище Лукошки, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги. А ныне тем двором владеет Пронка хлебник, а Богдашко живет в Кашинских селех.

(Л. 81) Двор Мишки Прокофева, казанца, под ним двор бес чети. Оброку дватцать восемь алтын три денги.

Двор Наумка кабатчика, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Климка каротчика, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

(Л. 81 об.) Двор Потапка Семенова, лесника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Яньки шапочника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Федоска Дводова да Ивашка Сергеева, под ними полдвора. Оброку девятнатцать алтын.

(Л. 82) Двор Игнашка белинника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Андрюшки Григорева, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Архипька Леонтиева, серебряника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 82 об.) Двор Ивашка Прокофева, серебряника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Проньки штанника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Мартынка красилника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 83) Двор Тимошки арешника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Левки кобатчика, под ним полдвора. Оброку девятнатцать алтын.

Двор Проньки хлебника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 83 об.) Двор Двинка орешника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Никитки кафтанника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Тимошки Мартянова, житника, под ним полдвора. Оброку девятнацать алтын.

(Л. 84) Двор Баженка Данилова, мучника, под ним полдвора. Оброку девятнацать алтын.

Двор Васки кузнеца, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Анисимка плотника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 84 об.) Двор Митки щепетинника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Ивашка Яковлева, щепетинника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Трошки Слона, плотника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 85) Двор Гаврилка прозвище Нешерсти, извощика, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Оски бочара, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Сергушки овчинника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 85 об.) Двор Ивашка Ворона, авчинника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Ивашка шубника Буслова, под ним двор бес чети. Оброку дватцать восемь алтын три денги.

Двор Ивашка Пшеничного, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 86) Двор Куски печника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Сеньки извощика, прозвище Полосухи, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Антонка шубника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 86 об.) Двор Левки иконника, под ним двор бес чети. Оброку дватцать восемь алтын три денги.

Двор Ивашка Степанова Щедры, под ним полдвора. Оброку девятнацать алтын.

Двор Ивашка пирожника, под ним полдвора. Оброку девятнацать алтын.

(Л. 87) Двор вдовы Домны, под нею чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Фетки овсяника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Ларки извощика, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 87 об.) Двор Ивашка Карзы, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Гришки Федорова, овчилника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Янки квасника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

(Л. 88) Двор Андриюшки соленика, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Фторышки скорняка, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.
Двор Стеньки иконника с сыном, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

(Л. 88 об.) Двор Сеньки серебряника, под ним полдвора. Оброку девятнацать алтын.

Двор Ромашка...^а прозвище Сокол, под ним полдвора. Оброку девятнацать алтын.

Двор Мишки Артемева, мучника, под ним чет двора бес полчети. Оброку четырнатцать алтын две денги.

(Л. 89) Двор Никитки иголника, под ним полдвора бес полчети. Оброку четырнатцать алтын три денги.

Двор Васки Корнильева, плотника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Андрюшки да Гришки Васильевых детей, под ними полдвора. Оброку девятнацать алтын.

(Л. 89 об.) Двор Андрюшки извощика, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Куски плотника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Ермолки ирошника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 90) Двор Ермолки [к]ирошника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Самсонка извощика, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Никитки Фалелеева, серебряника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 90 об.) Двор Куски извощика, под ним треть двора. Оброку тринацать алтын полторы денги.

Двор Карпуньки Екимова з братом, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Пятуньки Семенова, рыбника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 91) Двор Яньки сапожника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Сеньки Василева, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Савки Иванова, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 91 об.) Двор вдовы Ан...^б, под ним полчети и полполчети двора. Оброку четырнатцать алтын три денги.

Двор Нестерка извощика, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Оски Степанова, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 92) Двор Мишки Самойлова, сабелника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

^а Далее одно слово написано неразборчиво.

^б Имя написано неразборчиво.

- Двор Родки плотника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.
 Двор Ивашка портного мастера, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.
- (Л. 92 об.) Двор Гришки Еуфимева, кабатчика, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.
 Ивашко да Митка, извощики, на трети двора. Оброку тринацать алтын полторы денги.
 Двор Максимка плотника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.
- (Л. 93) Двор Бориска портного мастера, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.
 Двор Сафонка мучника, под ним полдвора. Оброку девятнацать алтын.
 Двор Томилка серебряника, под ним полдвора. Оброку девятнацать алтын.
- (Л. 93 об.) Двор Васки Кобелева, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.
 Двор Сеньки покромщика, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.
 Двор Зиньки хлебника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.
- (Л. 94) Двор Дениска кузнеца, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.
 Двор Алешки Царевлятина, под ним полдвора. Оброку девятнацать алтын.
 Двор Никитки Григорева, киндячника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.
- (Л. 94 об.) Двор Андрюшки Кипреянова, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.
 Двор Ивашки Ипатева, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.
 Двор Варламка Никифорова, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.
- (Л. 95) Двор Бориска Гаврилова, серебряника, под ним полдвора. Оброку девятнацать алтын.
 Двор Арсенка извощика, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.
 Двор вдовы Ивановские жены Попкова Уляницы, под ней полчети двора. Оброку пять алтын.
- (Л. 95 об.) Двор Алфимка серебряника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.
 Двор Гришки Полуехтова, под ним полчети и полполчети двора. Оброку четырнатцать алтын три денги.
 Двор Фетки Пиминова, щепетинника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.
- (Л. 96) Двор Мишки хлебника, под ним полчетверты двора. Оброку пять алтын.
 Двор Фетки Степанова, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 96 об.) Двор Петрушки Иванова, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Ивашка Кондратева, житника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Стеньки Селязня, хлебника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 97) Двор Мишки кирошника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Юрки сенника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Никифорка иголника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 97 об.) Двор Игнашка кожевника, под ним четверть двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Петрунки Федорова, кабатчика, под ним полдвора. Оброку девятнадцать алтын.

Двор Елизарка масленика, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 98) Двор Данилка Евсеева, под ним полдвора. Оброку девятнадцать алтын.

Двор Афоньки, Краснощокова брата, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Гаврилка Василева да Илюшки лесника, под ними полдвора с получетью. Оброку дватцать четыре алтына.

(Л. 98 об.) Двор Асташки лапотника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Богдашка Фролова, месника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Фетки серебряника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

(Л. 99) Двор Автамошка Ворона, лесника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Васки масленика, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Данилка Илона, ветошника, под ним полдвора. Оброку девятнадцать алтын.

(Л. 99 об.) Двор Гаврилка Седова, масленика, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Андриюшки железника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Гарасимка Коноплина, под ним полдвора. Оброку девятнадцать алтын.

(Л. 100) Двор Фетки сапожника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Филки сапожника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Савостьки хлебника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 100 об.) Двор Лукьяника извощика, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Авдоника плотника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Титка извощика, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

(Л. 101) Двор Стеньки монатейника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Ивашка плотника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Савки переплетчика, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 101 об.) Двор Афоньки блинника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Ромашка сапожного ряду, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Ивашка шапочника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 102) Двор Якова иконника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Мартинка овощника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Амелки лапотника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

(Л. 102 об.) Двор Ивашка сторожа, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Алешки плотника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Ивашка седельника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

(Л. 103) Двор Данилка овощника, под ним полчети двора. Оброку пять алтын.

Двор Ромашка щепетинника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

Двор Фролка плотника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

(Л. 103 об.) Двор Тимошки плотника, под ним чет двора. Оброку девять алтын три денги.

И всего в слободе на Козье болоте живущих тяглых целых сто тридцать три двора без чети. Денежные доходы великий господин Святейший Иоасаф, Патриарх Московский и всеа Руси, указал платить по прежнему окладу, что оплачивали преж сего, — по тридцати по два алтына по две денги с целово двора. Итого сто дватцать восемь рублей тридцать три алтына с полуденгою.

(Л. 104) А что по переписным^а книгам Кера Патрекеева да подячего Федора Иванова положено было по рублю по четыре алтына по четыре денги с целово двора, и те книги указал Святейший Патриарх отставить, а платить тое слободы крестьяном с тяглые своей дворовые земли по прежнему окладу, как оне платят изстари, — по тридцати по два алтына по две денги с целово двора. И нынешняго 149-го году августа в 31 день с слободы Козья болота на ста-

^а Исправлено, в рукописи: пересным.

росте (Л. 104 об.) и на слобожанех с тяглых дворовых земель сто восемь рублей шеснатцать алтын четыре денги...^а Платил слободы Козья болота староста Роман Романов, извощик.

Да под патриаршими дворовыми всяких чинов под людми слободские ж земли целых восемь дворов бес чети. Оброку семь рублей семнатцать алтын две денги, по тридцать по два алтына по две [денги] с целого двора. И в прошлых годах при Святейшем Иоасафе, Патриархе, дворовые люди по патриаршу указу оброку не плачивали с тех дворовых земель.

(Л. 105) В слободе ж на Козье болоте на пруду пролубное. Оброку два рубли дватцать алтын. И в нынешнем во 149-м году великий господин Святейший Иоасаф, Патриарх Московский и всеа Русии, пожаловал конюхов Андриюшку, Панка с товарищи безоброчно за их многую работу, что оне живут на конюшенном дворе у стоялых лошадей безходно.

(Л. 106)^б Патриарша Берешковская слобода, а в ней крестьянских тяглых живущих дворов.

В полудворе Елизарко Захаров. Оброку девять алтын. И 149-го августа в 31 день те денги...^в сполна. Платил Елизарко.

В полудворе Микитка Антонов сын, рыбник. Оброку десять алтын. И 149-го августа в 31 день те денги...^г Платил Микитка.

(Л. 106 об.) В полудворе Илюха Понкратов сын. Оброку десять алтын. И 149-го августа в 31 день те денги...^д Платил Илюшка сам.

В полудворе Якушко Иванов сын, рыбник. Оброку десять алтын. И августа в 31 день те денги... платил Якушко.

Во дворе Кузка Филипов сын, рыбник. Оброку дватцат алтын. И 149-го августа в 31 день те денги... Платил сам.

(Л. 107) В полудворе Овдокимко Иванов. Оброку десять алтын. И августа в 31 день те денги... Платил Евдокимко.

В полудворе Васка Федосеев сын, извощик. Оброку десять алтын. И августа в 31 день те денги... Платил Васка сам.

В полудворе Стенька Захарев сын, казанец. Оброку десять алтын. И августа в 31 день те денги... Платил Стенка.

(Л. 107 об.) Во дворе Феткин сын Колманов Прохорко да Елистратко Дорофеев. Оброку дватцать алтын. И Елистратко умре, а ныне живет жена ево Феклица. И августа в 31 день на Прохорке Колманове десять алтын... Платил Прохорко.

В полудворе Ивашко Володимеров. Оброку десять алтын. И 149-го августа в 31 день те денги... Платил сам.

Во дворе Устинко Андреев, овчинник. Оброку дватцат алтын. И августа в 31 день те денги... Платил Устинка.

^а Далее в тексте пропуск.

^б Л. 105 об. без записей.

^в Далее в тексте пропуск.

^г Далее в тексте пропуск.

^д Здесь и далее в тексте пропуск.

(Л. 108) В полудворе Терешка Ондреев. Оброку десять алтын. И августа в 31 день те денги... Платил за него Васка извощик.

Во дворе Кирюшка Елизарев да Левка Федотов, овощник. Оброку двадцать алтын. И 147-го^а августа в 31 день на Кирюшке десять алтын... Платил Кирюшка. И на Левке десять алтын... сполна.

В полудворе Лучька Овдокимов. Оброку десять алтын. И августа в 31 день те денги... Платил Лучка.

(Л. 108 об.) Во дворе Илюшка Ефремов да Пронька Григорев. Оброку двадцать алтын. И августа в 31 день на Пронке десять алтын. И другая десять алтын... Платила Илюшкина жена Варварица, а Илюшка умре.

В полудворе Ивашка Зотов. Оброку десять алтын. А ныне в том дворе Стенька Дементьев умре, жены и детей не осталось, место лежит впусе, никто им не владеет. А хоромы с того места свел старец Сидор в Троецкое.

Во дворе Юшко Самойлов. Оброку двадцать алтын. И Юшка умре, а во дворе живет жена ево Устиньца Кузмина дочь. И 149-го (Л. 109) августа в 31 день в то число десять алтын... Платила вдова Устиньца^б.

(Л. 110)^в Московской уезд. Мельницы по реке по Сетуне.

Мельница прудовая на реке на Сетуне. Сетуни же реки за прудовым подмастерьем за Евсейком Федоровым. Оброку двадцать пять рублей. И Евсейка не стало, а по указу Святейшего Патриарха тое мелницу велено держати сыну его Михалку Евсевеву.

(Л. 111)^г Мелница на устье Сетуни на оброке за патриаршим ключником за Васильем Ивановым да за мельником за Микифорком прозвище за Безсонком Ивановым. Оброку двадцать пять рублей. Да как та мельница на оброк сентября с 1-го числа 145-го году сентября же по 1-е число 150-го году на пять лет.

(Л. 112)^д Мелница Федурновка на оброке за Васильем же Ивановым да за мельником за Микифорком Евсевевым. Оброку двадцать пять рублей. Дана им та мельница сентября с 1-го числа 145-го году сентября ж по 1-е число 150-го году на пять лет. И 149-го августа в 31 день в тое число двенадцать рублей шестнадцать алтын четыре денги взяты. Платил Микифорко Евсевев.

(Л. 113)^е Мелница Холкина на оброке патриарша села Троицкого за крестьянином за Феткою Степановым да за Власком Елистратовым. Оброку двадцать четыре рубли. Дана им та мельница на оброк сентября с 1-го числа 145-го году на пять лет. И 149-го августа в 31 день те денги взяты. Платили оброчники Фетка да Власко.

(Л. 114)^ж Мелница Борановка на оброке за мельники за Баженком Евсевевым да за Евсейком Федоровым. Оброку двадцать четыре рубли. Дана им

^а Так в рукописи.

^б Ниже надпись: Порозжей.

^в Л. 109 об. без записей.

^г Л. 110 об. без записей.

^д Л. 111 об. без записей.

^е Л. 112 об. без записей.

^ж Л. 113 об. без записей.

та мельница на оброк сентября с 1-го числа 145-го году на пять лет. И Баженка Евсевева и Евсейка Федорова не стало. А тою мельницею по патриаршу указу велено владеть половиною Баженкове жене Оксиньце с племянником с Ывашком Артемьевым, а другою половиною Евсе (Л. 114 об.) вейкову сыну Ивашку. И 149-го августа в 31 день в то число двенадцать рублей взято. Платил Ивашко Артемев.

(Л. 115) Мелница Поповка на оброке за мелником за Сенькою Оксентьевым да за Осипком Трифановым. Оброку дватцать четыре рубли. Дана им та мельница на оброк сентября с 1-го числа 145-го году на пять лет. И 149-го августа в 31 день те денги взяты сполна. Платили обротчики.

(Л. 116)^а Под селом Пушкиным перевоз и рыбная ловля на реке на Уче села Пушкина за старостою и за всеми крестьяны на оброке. А оброку велено им платить тринадцать рублей. Срок деньгам Николин день вешней нынешнего 149-го году.

(Л. 117)^б Под селом же Пушкиным на реке на Уче мельница в откупу села же Пушкина за крестьяны за Ивашком Дроновым и за всеми крестьяны. Откупу два рубли три алтына две денги. И 149-го году августа в 30 день те денги взято сполна. Платили села Пушкина крестьяне Ивашко Родионов да Ивашко Дмитриев.

(Л. 118)^в Порозжей.

(Л. 119)^г Кошира

По приходным книгам прошлого 148-го году в Коширском уезде села Липиц в деревне Сельне в живущем выть и полполтрети выти. Денежных всяких доходов дватцать два алтына. И 149-го мая в 25 день те денги взято. Платил Семен Сушев.

(Л. 120)^д С трех дворов бобыльских да со шти мельниц-колотовок оброку по три алтына по две денги. Итог тритцать алтын. И 149-го мая в 25 день те денги взято. Платил Яким Сушев.

(Л. 121)^е Володимер.

В Володимере на посаде Лопатничья слободка. Денежных всяких доходов с крестьянских дворов, и с пустово места, и з земли оброку семь рублей тринадцать алтын пять денег. Нынешняго 149-го году июля в 13 день те денги взято. Платил тое ж слободы крестьянин Томилко Григорев.

(Л. 122)^ж С Лопатничи же слоботки за приказщиков доход, что у них вперед прикащиком не быть, оброку три рубли. И 149-го июля в 13 день те денги взято. Платил Томилко ж Григорев.

(Л. 123)^з Володимерской уезд.

^а Л. 115 об. без записей.

^б Л. 116 об. без записей.

^в Л. 117 об. без записей.

^г Л. 118 об. без записей.

^д Л. 119 об. без записей.

^е Л. 120 об. без записей.

^ж Л. 121 об. без записей.

^з Л. 122 об. без записей.

В Багачевской волости в живущем девять вытей. Денежных всяких доходов пять рублей дватцать шесть алтын пять денег, с выти по дватцати по одному алтыну по три денги. Да за приказщиков доход и за указной хлеб девять рублей. Да на них же положено за пашню, (Л. 123 об.) что они пахали в селе Старом Дворе, и от тое пашни отставлены, с выти по три рубли. Итог дватцать семь рублей. И всего денежных всяких доходов, и за приказщиков доход, и за указной хлеб, и за пашню сорок один рубль дватцать шесть алтын пять денег. И нынешняго 149-го июля в 4 день те денги взяты сполна. Платили Багачевские волости крестьяне Пятунка Микитин да Степашко Яковлев.

(Л. 124) Да за приказщиков доход, что они пооброчены в прошлом во 139-м году, что у них вперед в Багачевской волости приказщиком не быть, дватцать один рубль. И в нынешнем во 149-м году великий господин Святейший Иоасаф, Патриарх Московский и всеа Руси, указал по челобитю Багачевские волости всех крестьян приказщика к ним в волость не посылать. Да взяти на них на нынешней на 149-й год за приказщика сорок рублей и отдать те денги сушильному ключнику Василию Тверитину за его многую домовую работу, потому что пожалован он был в тое Багачевскую волость на приказ на Борисово место Фаворова. И волостные люди били челом Светейшему Патриарху, чтоб указал приказщику не быть. И октября в 27 день те денги сорок рублей на челобитчиках на Янке Кузмине, на Гаврилке Яковлеве с товарищи...^а сполна. И отдал те денги Святейший Патриарх сам в крестовой Василию Тверитину.

(Л. 124 об.) С пустошные пашни с сенных покосов Багачевские волости на всех крестьянех, и с пустоши Нестеревской оброку восемь рублей дватцать два алтына. И 149-го июля в 4 день те денги...^б Платили Пятунка ж да Степашко.

(Л. 125) С озерка Великие Луки и с острова, что на реке на Клязме, Володимерского уезда патриарши Багачевские волости у крестьян у Фетки Федорова с товарищи оброку три рубли дватцать пять алтын. И 149-го сентября в 7 день те денги взято. Платил обротчик Федка Федоров.

(Л. 126)^в В селе Спаском в живущем шесть вытей. Денежных всяких доходов семь рублей пять алтын четыре денги, с выти по рублю по шти алтын по три денги. И 149-го июля в 14 день те денги взято. Платил того ж села крестьянин Пронка Емелянов.

(Л. 127)^г В Сенежской волости в живущем четыре выти. Денежных всяких доходов двенатцать рублей дватцать один алтын, с выти по три рубли по пяти алтын по полторе деньге. И 149-го августа в 31 день те денги взяты. Платили Сенежские волости крестьяне Возминские половины Гуля Дмитриев да Заболотцкие половины Мишка Андреев.

(Л. 128)^д Да за приказщиков доход, что они пооброчены в прошлом во 137-м году, что у них вперед в Сенежской волости приказщиком не быть,

^а Далее в тексте пропуск.

^б Далее в тексте пропуск.

^в Л. 125 об. без записей.

^г Л. 126 об. без записей.

^д Л. 127 об. без записей.

оброку десять рублей. И августа в 31 день те денги взяты. Платили Гуля ж да Мишка.

(Л. 129)^а В Сенежской волости озера и истоки рыбные ловли на оброк никому не отданы, а по указу великого господина Святейшаго Иоасафа, Патриарха Московского и всеа Руси, в тех водах ловити рыба на его государев, Святейшаго Патриарха, обиход.

(Л. 130)^б В селе Порецком в живущем десять вытей. Денежных всяких доходов двенадцать рублей восемь алтын полтрети денги, по рублю по шти алтын по три денги с выти. И 149-го июля в 20 день те денги взято. Платил того ж села крестьянин Гарка Уваров.

(Л. 130 об.) Села ж Порецкого на всех крестьянех с пустошные пашни з двунатцати вытей бес чети, оброку восемь рублей дватцать семь алтын.

(Л. 131) В селе в Богослове в живущем пять вытей с полувытью бес полполучети выти. Денежных всяких доходов шесть рублей шеснатцать алтын полчетверты денги, по рублю по шти алтын по три денги с выти. И 149-го июля в 20 день те денги взято. Платил того ж села крестьянин Галка Алексеев.

(Л. 132)^в В селе Павловском в живущем три выти бес поллучети. Денежных всяких доходов три рубли четырнатцать алтын три денги, по рублю по шти алтын по три денги с выти. И 149-го июля в 4 день те денги взяты. Платил того села крестьянин Першка Марков.

(Л. 133)^г В селе Сеславском в живущем три выти. Денежных всяких доходов три рубли девятнатцать алтын три денги, по рублю по шти алтын по три денги с выти. И 149-го июля в 20 день те денги взято. Платил села Порецкого крестьянин Гарка Уваров.

(Л. 134)^д В селе Старом Дворе в живущем одинатцать вытей. Денежных всяких доходов и с тем, что дано крестьяном в тягло поместная земля Федора Фомина да Кира Патревеека и сына ево Алексея, сто восемь рублей. Срок деньгам Богоявениев день Господня нынешнего 149-го году. И в нынешнем во 149-м году писал к великому господину Святейшему Иоасафу, Патриарху Московскому (Л. 134 об.) и всеа Руси, из володимерских сел Памфил и прислал села Старого Двора погорелых крестьян Титка Еуфимова с товарищи осми человек челобитную. А в челобитной их написано, что они в нынешнем во 149-м году октября в 11 день погорели без остатку, а в прошлом во 148-м году оне ж лошадами опали и от того разореня до конца оскудели. И великий господин Святейший Иоасаф, Патриарх Московский и всеа Руси, пожаловал тех погорелых крестьян для их скудости и разореня (Л. 135), велел им в денежных доходах и всяких податех дати лготы на год. Помета на челобитных диака Ивана Соболева. А тягла под теми погорелыми крестьяны полторы денги, денежных доходов с тех вытей по девять рублей по дватцати по семи алтын по две денги с выти, итого с полторы выти четырнатцать рублей дватцать

^а Л. 128 об. без записей.

^б Л. 129 об. без записей.

^в Л. 131 об. без записей.

^г Л. 132 об. без записей.

^д Л. 133 об. без записей.

четыре алтына две денги. И тех денег по патриаршу указу на тех погорелых крестьянех на нынешней на 149-й год имать не велено...^а А за тем (Л. 135 об.) села Старого Двора на крестьянех денежных доходов девяносто три рубли девять алтын. И 149-го февраля в 26 день в то число семдесят шесть рублей взято...^б Платили того ж села Старого Двора крестьяне Микитка Василев да Сенка Никитин. Да июля в 14 день семнатцать рублей девять алтын взято...^в Платил села Старово Двора крестьянин Тимошка Григорев.

(Л. 136) Юревской уезд Полского.

В селе Пьяницыне в живущем двенатцать вытей. Денежных всяких доходов пять рублей дватцать шесть алтын три денги. И 149-го генваря в 11 день те денги взято сполна. Платили старосты Васка Терехов да Филка Ботузов.

(Л. 137)^г В Юреве же села Илинского пустошная пашня и сенные покосы на оброке села Пьяницына за крестьянином за Олешкою Михайловым. Оброку три рубли дватцать четыре алтына. Срок деньгам Благовещениев день нынешнего 149-го году. И марта в 25 день те денги взято сполна. Платил села Илинского крестьянин Васка Терехов.

(Л. 138)^д С мельницы на реке на Колокше в Наборице возле колодезя села Пьяницына за крестьянином за Петрушкою Посниковым оброку два рубли десять алтын.

(Л. 139)^е Деревня Новое Кривдино, что вышло изо лготы в прошлом во 145-м году, в живущем выть. Денежных всяких доходов два рубли дватцать три алтына две денги. В поместье за Василем Ратковым.

(Л. 140)^ж Переславской уезд Залеского.

В селе Романовском в живущем три выти. Денежных всяких доходов рубль семнатцат алтын полшесть денги. По семнатцати алтын с полуденьгою с выти.

(Л. 141)^з Ростов.

В Карашской волости в живущем десять вытей. Денежных всяких доходов пятьдесят шесть рублей осмнатцать алтын с полуденьгою, с выти по тридцати по одному алтыну по полуторе деньге. И 149-го февраля в 1 день в том числе дватцать девять рублей два алтына з денгою взято. Платил Чашницкие трети крестьянины Миронко Ели (Л. 141 об.) зарев. Да февраля в 8 день девятнатцать рублей двенатцать алтын две денги взято. Платил Синелицкой трети староста Ивашко Василев. И 149-го августа в 31 день и досталные восемь рублей три алтына полчетверты денги взяты. Платил села Караша крестьянин Архипко Елисеев.

^а Далее в тексте пропуск.

^б Далее в тексте пропуск.

^в Далее в тексте пропуск.

^г Л. 136 об. без записей.

^д Л. 137 об. без записей.

^е Л. 138 об. без записей.

^ж Л. 139 об. без записей.

^з Л. 140 об. без записей.

(Л. 142) В Карашской ж волости тамга. По указу великого господина Святейшаго Иоасафа, Патриарха Московского и всеа Руси, таможенную всякую пошлину верные целовальники збирают на торгу. А по таможенным книгам Карашские волости выборных верных целовальников Богдашка Олексеева с товарищи, каковы они в Дворцовом приказе положили в прошлом во 148-м году, собрано в Карашской волости на Святейшаго Патриарха (Л. 142 об.) таможенных и замытных проезжих пошлин и с шелашей и с полков оброку сентября с 5-го числа 148-го году августа по 25-е число 145-го ж году сорок семь рублей семь алтын четыре денги. А по книгам Карашские ж волости выборных верных целовальников Дружинки Савелева с товарищи, собрано в Карашской волости сентября с 3-го числа нынешняго 149-го году августа по 26-е число нынешняго ж 149-го году таможенных, и проезжих, и мостовых, (Л. 143) и всяких пошлин сорок пять руб^а дватцать восемь алтын четыре денги. Да с шелашей и с полков оброку два рубли дватцат три алтына две денги. Обоего сорок восемь рублей осмнатцать алтын четыре денги. И августа в 31 день те денги взяты сполна. Платил целовальник Дружинка Савелев.

(Л. 144)^б С рыбных ловель с реки Нерли, да с озера с Оснице, да с Чорного, да с Озерского, да с перевозу Карашские волости Синелицкие трети у крестьян у Онички Мелентьева да у Ивашка Ванютина оброку шесть рублей четыре алтына две денги. И 149-го августа в 31 день те денги взяты. Платил Карашские волости крестьянин Дружинка Савелев.

(Л. 145)^в Карашские ж волости з бобыльских дворов денежных доходов из слоботки и с кузниц оброку шесть рублей. И 149-го августа в 7 день в то число четыре рубли взяты. Платил Чашницкие трети староста Демка Соловев.

(Л. 146)^г Кострома.

В Вятцкой волости в живущем сорок вытей с полувутью и полполутрети и полполучети и полполполчети выти и полчетверика пашни. Денежных всяких доходов девяносто четыре рубли дватцать пять алтын полчетверты денги, по два рубли по одинатцати алтын с выти. И 149-го генваря в 27 день те денги взяты сполна. Платили Вятцкие волости крестьяне Фторы (Л. 146 об.) шка Дроздов да Пронка Мартьянов.

(Л. 147) В Вятцкой ж волости на государеве патриархове выгорелом заповедном лесу сенные покосы на оброке села Вятцка у всех крестьян, а оброку им с тех сенных покосов платить с трех вытей по два рубли по одинатцать алтын, итого шесть рублей тритцать три алтына. И генваря в 27 день те денги взяты сполна. Платили Фторышка ж да Пронка.

(Л. 147 об.) С осмнатцати лавок с одинатцати мест соляных, з дватцати осми полков, со шти кузниц оброку дватцать один рубль. И генваря в 27 день те денги взяты. Платили Фторышка да Пронка.

^а Так в рукописи.

^б Л. 143 об. без записей.

^в Л. 144 об. без записей.

^г Л. 145 об. без записей.

(Л. 148) В Вятцкой же волости тамга, и сусло, и пролубное, и дровяное поплашное. По указу великого господина Святейшаго Иоасафа, Патриарха Московского и всеа Руси, таможенную и всякую пошлину збирают на государя Патриарха на веру верные целовальники. И во 148-м году по книгам Вятцкие волости выборных верных целовальников Ивашка Дороеева с товарищи собрано в Вятцкой волости всяких пошлин сентября с 5-го (Л. 148 об.) числа августа по 28-е число сто дватцать рублей семь алтын полтрети денги. А по книгам Вятцкие ж волости выборных верных целовальников Ивашка Семенова с товарищи, собрано Вятцкой волости сентября с 3-го числа нынешняго 149-го году августа по 25-е число нынешняго 149-го году таможенных денег сто дватцать три рубли дватцать два алтына две денги. И августа в 31 день в то число сто осмнатцать рублей пятнат (Л. 149) цат алтын четыре денги...^а Платили целовальники Ивашко Семенов с товарищи...^б А не довели целовальники против книг збору своего пять рублей шти алтын четырех денег. И били челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси те целовальники Ивашко с товарищи, что у них те денги в Вятцкой волости вышли в розход: поставили на те денги по патриаршу указу таможенную избу нову.

(Л. 150)^в В Вятцкой ж волости сново прибыло бобыльской слоботки з бобыльских дворов и с мест дворовых оброку восемь рублей восемь алтын две денги. И генваря в 27 день те денги взяты. Платили Фторышка ж да Пронка.

(Л. 151)^г Вятцкие ж волости за деловцов, что преж сего с тое волости стояли в селе Троецком по десяти человек в год безсходно. И в прошлом во 146-м году по государеву патриаршу имянному приказу по их крестьянскому челобитию ис села Троицкого те деловцы сведены. А велено им за тех деловцов платить деньгами по сту по дватцати рублей на год. И 149-го июня в 14 день в то число десять рублей...^а Платил Вятцкое волости крестьянин Архипко Созонтов. И августа в 31 день (Л. 151 об.) и досталные сто десять рублей сполна платил Вятцкое волости крестьянин Титко Сергеев.

(Л. 152) Муром.

В селе Ярымове з деревнями в живущем дватцать три выти с полувытью и полполутрети выти. Денежных всяких доходов: оброку, и пошлин, и за мыльной, и за поселничей доход, и ямских денег, и за приказщиков доход, и за ягоды, и за столовые запасы, и за емчужное дело, и с посопного хлеба, и клюшничих пошлин, и за сенную козбу, и за воску — пятьдесят рублей девятнатцать алтын (Л. 152 об.) з деньгою. И 149-го февраля в 20 день те денги взято сполна. Платил Лаврентей Аргамаков.

(Л. 153) З дватцати осми дворов бобыльских оброку два рубли дватцать шесть алтын четыре денги. И февраля в 20 день те денги взято сполна. Платил Лаврентей же.

^а Далее в тексте пропуск.

^б Далее в тексте пропуск.

^в Л. 149 об. без записей.

^г Л. 150 об. без записей.

^д Далее в тексте пропуск.

(Л. 154)^а Белоозеро.

По приходным книгам прошлого 147-го году в Чюровской волости в живущем пять вытей. И денежных всяких доходов рубль дватцать девять алтын з деньгою, с выти под двенатцати алтын по три денги. И 149-го декабря в 23 день те денги взято. Платил Чюровские волости крестьянин Андрюшко Неверов.

(Л. 155)^б Порозжей.

(Л. 156)^в Двинской уезд.

По приходным книгам прошлого 148-го году з дву третей Варзужские волости лукового оброку и дворовые и анбарные пошлины сто пять рублей пять алтын две денги. (Л. 156 об.) Да рыбного оброку семги по окладу против прошлого 148-го год сто шестьдесят шесть пуд с полупудом семги. (Л. 157) С Варзужской волости тамга збирают на веру верные целовалники. (Л. 157 об.) В Варзужской же волости десятинной жемчужной збор.

(Л. 158) Да из доимки взято на прошлые годы. На 144-й год. Московского уезду с пустоши, что у Николы на мыту, да с пустоши Аринкины боярина князя Ивана Ондреевича Голицына на крестьянех на Сидорке Петрове да на Оксенке Климове оброку дватцать шесть алтын четыре денги.

(Л. 159)^г На 145-й год. Московского уезда с пустоши, что у Николы на мыту, да с пустоши Аринкины боярина князя Ивана Ондреевича Голицына на крестьянех на Сидорке Петрове да на Оксенке Климове оброку дватцать шесть алтын четыре денги. (Л. 160)^д Володимерского уезда Сенежские волости с рыбных ловель, с озер и с истоков на откупщиках на Степашке Иванове да на кошельнике на Фомке Васильеве оброку тринатцать рублей.

(Л. 161)^е На 146-й год. Московского уезда с пустоши, что у Николы на мыту, да с пустоши Аринкины боярина князя Ивана Андреевича Голицына на крестьянех на Сидорке Петрове да на Оксенке Климове оброку дватцать шесть алтын четыре денги.

(Л. 162)^ж На 147-й год. Московского уезда с пустоши, что у Николы на мыту, да с пустоши Оринкины боярина князя Ивана Ондреевича Голицына на крестьянех на Сидорке Петрове да на Оксенке Климове оброку дватцать шесть алтын четыре денги.

(Л. 163)^з На 148-й год. Московского уезда с мельницы прудовые, что на реке на Сетуне, прудового подмастерья на Евсевевской жене Федорова на вдове Доминице да на сыне ее на Мишке. Оброку дватцать пять рублей. И 149-го февраля в 2 день в то число двенатцать рублей шеснатцать алтын

^а Л. 153 об. без записей.

^б Л. 154 об. без записей.

^в Л. 155 об. без записей.

^г Л. 158 об. без записей.

^д Л. 159 об. без записей.

^е Л. 160 об. без записей.

^ж Л. 161 об. без записей.

^з Л. 162 об. без записей.

четыре денги...^а Платил обротчик Мишка Евсеев. Да июля в 25 день и до (Л. 163 об.) сталные двенатцать рублев шеснатцать алтын четыре денги...^б Платил Мишка Евсеев.

(Л. 164) С полумелницы, что на усте Сетуни, на мельнике на Никифорке прозвище на Безсонке Иванове оброку двенатцать рублев шеснатцать алтын четыре денги. И 149-го генваря в 11 день те денги взято. Платил обротчик Безсонко Иванов.

(Л. 165)^в Коширского уезда з деревни Сельны з живущего с выти и полптрети денежных доходов дватцать два алтына. И 149-го мая в 25 день те денги взято. Платил Семен Суцев.

(Л. 166)^г С трех дворов бобыльских да со шти мельниц-колотовок оброку трицать алтын. И 149-го мая в 25 день те денги взяты. Платил Семен Суцов.

(Л. 167)^д С Лопатничьи слободки, что в Володимере на посаде, денежных всяких доходов с крестьянских дворов, и с пустово места, и з земли, оброку семь рублев тринацать алтын пять денег. И 149-го июля в 13 день те денги взято. Платил тое слободы крестьянини Томилко Григорев.

(Л. 168)^е С Лопатничьи ж слободки за приказщиков доход оброку три рубли. И 149-го июля в 13 день те денги взято. Платил Томилко ж Григорев.

(Л. 169)^ж Юревского уезду Полского с мелницы на реке на Колокше, в Наборице возле колодезя, села Пьяницына на крестьянине на Петрушке Посникове оброку два рубли десять алтын.

(Л. 169 об.) Вятцкие волости з дву мест бобыльских да с кузницы рубль три алтына две денги. И 149-го июня в 2 день те денги взято. Платил Вятцкие волости крестьянин Девятко Павлов.

(Л. 170) Двинского уезда.

З дву третей Варзужские волости лукового оброку и дворовые пошлыны сто пять рублев пять алтын две денги. И 149-го генваря в 24 день в то число тритцать один рубль два алтына пять денег взято. Платили Варзужские целовальники Захарко Горлов да Гришка Елсухин.

(Л. 171)^з Порозжей.

(Л. 172)^и В Варзужской же волости тамга збирают на Святейшаго Патриарха выборные верные целовальники. И по книгам Варзужские волости приказщика Андрея Шумихина да выборного целовальника Грицки Елсухина, собрано в Варзужской волости таможенных пошлын сентября с 1-го числа 147-го году августа по 31-е число 147-го ж году сорок пять рублев одинатцать алтын з денгою. А по книгам Варзужские (Л. 172 об.) волости приказщиков

^а Далее в тексте пропуск.

^б Далее в тексте пропуск.

^в Л. 164 об. без записей.

^г Л. 165 об. без записей.

^д Л. 166 об. без записей.

^е Л. 167 об. без записей.

^ж Л. 168 об. без записей.

^з Л. 170 об. без записей.

^и Л. 171 об. без записей.

Гаврила Сахарусова да Ондreja Шумихина да целовалника Михалка Грачова, каковы книги в Патриаршем в Дворцовом приказе подавали целовалники Захарко Горлов да Гришка Елсухин в нынешнем во 149-м году, собрано в Варзужской волости таможенных всяких пошлин сентября с 1-го числа 148-го году августа по 31-е число 148-го ж году шестьдесят девять рублей одиннадцать алтын полтрети (Л. 173) денги. И 149-го генваря в 24 день в то число таможенных денег сорок четыре рубли тритцать один алтын полтрети денги взято. Платили целовалники Захарко Горлов да Гришка Елсухин. Да по тем же книгам в Варзужской волости вышло в розход: что дано таможенному дьячку от писма, три рубли, да на свечи и на бумагу изошло десять алтын. И по государеву указу те денги...^а в платеж.

(Л. 173 об.) В Варзужской волости десятинной жемчужной сбор собирают на Святейшаго Патриарха верные ж выборные целовалники. И по книгам приказщика Андрея Шумихина да целовальника Гришки Елсухина, собрано на жемчужных промышленниках десятинного выделного жемчюгу июля в 15-м числе да августа в 18-м числе 147-го году всяких зерен нарочетых, и средних, и малых шеснатцать, да вставок (Л. 174) всяких нарочитых, и средних, и малых семнатцать, да наконечник. Весу в них во всех два алтына полтрети денги. Да наконечниченки, да вставченко шероховаты, весу в них полтрети денги. А по книгам Варзужские волости приказщика Гаврила Сахарусова да целовалника Михаила Карачагова, каковы в нынешнем во 149-м году положили в Дворцовом приказе варзужские целовалники Захарко Горлов да Гришка Елсухин, (Л. 174 об.) собрано в Варзужские волости июня от 12-го числа 148-го году августа по 26-е число на жемчужных промышленниках нарочитых, и средних, и малых дватцать два зерна, да вставок нарочитых, и средних, и малых трицать пять, да четыре наконечника. Весу во всех зернах, и во вставках, и в наконечниках новыми денгами четыре алтына с полуполушкою. И 149-го февраля в 11 день тот жемчюг...^б в домо (Л. 175) вую казну в Казеной приказ за печатью варзужских целовалников Захарка да Гришки. Да купленого жемчюгу, что куплен в Варзуге на таможенные зборные денги, пятнатцать зерен да две вставки, весу в них пять алтын полчетверты денги. Дано за тот жемчюг дватцать один рубль три алтына две денги. А по оценке серебряного ряду торгового человека Андрея Калуги, цена двенатцать рублей. И по государеву указу тот жемчуг отдан целовалником назад, а на них же доправили денги, что дано в Варзуге. И 149-го февраля в 22 день на варзужских целовалниках за жемчюг дватцать один рубль три алтына две денги взято сполна. Платили Захарко да Гришка.

(Л. 175 об.) С Варзужские волости рыбного оброку сто шездесят шесть пуд с полупудом семги. И 149-го генваря в 24 день та оброчная рыба в привозе к Москве и отослана сушильному старцу Герасиму да к Василию Тверитину. Того ж дни велено им, [ту рыбу] Варзужские волости целовалников у Захарка Горлова да у Гришки Марчихина взяв ис сушила, сполна записать в приходные

^а Далее в тексте пропуск.

^б Далее в тексте пропуск.

книги, а в Дворцовой приказ к патриаршу (Л. 176) боярину к Семену Василевичю Колтовскому да к диаку Федору Торопову для ведома отписать. И генваря в 25 день в памяти сушилново старца Герасима да Василя Тверитина написано: “Принято в сушила у варзужских целовалников сто пятьдесят пять пуд с полупудом пять гривенок рыбы семги, а по счету восьмьот восьмьдесять четыре рыбы”. И против окладу не довели целовалники оброчные рыбы семги один (Л. 176 об.) натцать пуд пятнатцать гривенок.

(Л. 177) С слободы Козья болота, что на Москве, з живущих с тяглых со ста с тритцати с трех дворов без чети двора денежных всяких доходов по тритцати по два алтына по две денги с целово двора, итого сто дватцать восемь рублей трицать три алтына с полуденьгою. И 149-го февраля в 2 день в то число сто десять рублей дватцать один алтын...^а Платил староста Ждан Лукьянов.

(Л. 177 об.) Да зборщик Михайло Казанек с товарищи. На зборщиках же на Михайле Казанце с товарищи к прежнему их платежу рубль шесть алтын пять денег.

(Л. 178 об.)^б З Гавриловские слободы, что на Поганом пруде, на старосте и на всех крестьянех с их крестьянских дворовых тяглых земель денежных доходов шестьдесят четыре рубли девятнатцать алтын з деньгою. И по указу великого господина Святейшаго Иоасафа, Патриарха Московского и всеа Руси, по челобитью тое слободы старосты Сергушки Емелянова и всех крестьян тех денежных (Л. 179) доходов для их пожарного разорения, что они во 148-м году апреля в 22 числе погорели без остатку, имати на них не велено. Подпись на челобитной их диака Ивана Головкова. Святейший Патриарх пожаловал велел им дат лготы на год.

(Л. 180)^в Порозжей.

(Л. 181)^г Приход великого господина Святейшаго Иоасафа, Патриарха Московского и всеа Руси, неокладным всяким денежным доходом нынешняго 149-го году.

Сентября в 4 день. Переславского уезду Залеского села Романовского с пустоши Гавшина, что преж сего была в поместье за Иваном Медынцовым, у Василя Потапова на нынешней на 149-й год оброку против (Л. 181 об.) прошлого 148-го году пять алтын...^д Платил человек его Васка Савелев.

Сентября в 23 день. Звенигородского уезда села Оксинина с пустоши Дроздовы государева дворцового села Михайловского деревни Власовы у крестьянина у Игнашки Рудина на нынешней на 149-й год оброку против прошлого 48-го году рубль тринацать алтын две денги...^е Платил обротчик Игнашко.

(Л. 182) Октября в 20 день. По отписке ис Карашские волости старца Антона^ж с отдаточных пустошей и с сенных покосов Чашницкие трети, что он

^а Далее в тексте пропуск.

^б Л. 178 без записей.

^в Л. 179 об. без записей.

^г Л. 180 об. без записей.

^д Далее в тексте пропуск.

^е Далее в тексте пропуск.

^ж Слово вписано над строкой.

отдавал на оброк Карашские волости крестьяном во 148-м году, оброку дватцать два рубли дватцать алтын четыре денги. Да Синелицкие трети с пустошей же и с сенных покосов на 147-й да на 148-й год шеснатцать рублей дватцать девять алтын четыре денги...^а Платили Чашницкие трети Микитка Григорев да (Л. 182 об.) Ондрюшка Курицын. А не довели против старцовы отписки чашнитцких тринацать алтын, а синелицкие десяти алтын дву денег.

Октября в 28 день. Володимерского уезда с погорелских пустошей с пустоши Кочергины, с пустоши Жарков, да Сковцова, да с Фотина, с пустоши Трединины, да с Трюко (Л. 183) вы, да с Онисимцовы, да з Березникова. У Василия Иванова сына Танеева на нынешней на 149-й год оброку против прошлого 148-го году четыре рубли дватцать семь алтын взято. Платил человек ево Ларка Лукин.

Декабря в 23 день. Белозерского уезда Чюровские волости с пустоши Сенютины, с пустоши Мосейкина с пустоши на нынешней на 149-й год оброку против прошлого 148-го году (Л. 183 об.) три рубли...^б Платил Чюровские волости крестьянин Ондрюшка Неверов.

Генваря в 7 день. Переславского уезда Залеского села Романовского с пустоши Спирковы у Ивановские жены Григорова у вдовы Парасковы з детмы на нынешней на 149-й год оброку рубль, да новые наддачи три алтына две денги...^в Платил Влас Григоров. И по приказу патриарша боярина Семена Василевича Колтовского да диака Федора Торопова те денги отданы Власу Григорову назад, потому что та пустошь отдана на оброк боярским крестьяном князь Юрья Ондреевича Ситцкого из наддачи.

(Л. 184) Генваря в 8 день. Дорогомиловские ямские слободы на ямщиках на Самойлке Ондрееве с товарищи за овес за дватцать за семь чет, что в прошлом во 148-м году по указу Святейшаго Патриарха дано было им займы. И за тот овес на них денгами десять рублей дватцать шесть алтын четыре денги...^г Платил Самойлко с товарищи.

Генваря в 21 день. Московского (Л. 184 об.) уезда села Сабурова с пустоши Жилиной за пашню и за сенные покосы Иосифова монастыря^з вотчины села Ангелова у крестьян у Ивашка Филипова да у Микифорка Савина на нынешней на 149-й год оброку против прошлого 148-го году рубль шеснатцать алтын четыре денги, да новые наддачи три алтына две денги...^д Платили обротчики Ивашко да Микифорко.

(Л. 185) Того ж дни. Села Сабурова с пустоши Дубровы у диака у Романа Булыгина на нынешней на 149-й год оброку против прошлого 148-го году рубль шесть алтын четыре денги взято. Платил человек его Ивашко Иванов.

Феврала в 5 день. Дмитровского уезда села Игнатовского с пустоши Олешевы околничево князя Семена Василевича Прозоровского у человека ево

^а Далее в тексте пропуск.

^б Далее в тексте пропуск.

^в Далее в тексте пропуск.

^г Далее в тексте пропуск.

^д Далее в тексте пропуск.

у Ивана Шестакова на нынешней на 149-й (Л. 185 об.) год оброку рубль тридцать алтын взято. Платил обротчик Иван Шестаков.

Февраля в 8 день. Дмитровского уезда патриарша села Игнатовского с пустошей, что в Берендеевском стану, с пустоши Дыхалковы, с пустоши Поповского, с пустоши Резанцовы, с пустоши Мошина, с пустоши Заболотя, с пустоши Давыдкова, с пустоши Брезгина, с пустоши Малыгина, с пустоши (Л. 186) Демидкова, с пустоши Снопова, Второво тож, с пустоши Мялково, с пустоши Рчинова Рожественного монастыря у служки у Осипка Иванова сына Оборина на нынешней на 149-й год оброку против прошлого 148-го году три рубли три алтына две денги взято. Платил обротчик Осипко Оборин.

Того ж дни. Переславского уезда Залеского села Романовского с пустоши Спаркова боярина (Л. 186 об.) князя Юря Ондреевича Ситцкого села Коренского у крестьян у Сенки Кузмина, у Федки Рудакова, у Гришки Офонасева с товарищи на нынешней на 149-й год оброку рубль три алтына две денги, да новые наддачи тож рубль три алтына две денги. Обоего два рубли шесть алтын четыре денги взято. Платил боярина князя Юря Ондреевича Ситцкого стряпчей Степан Безстужев.

(Л. 187) Февраля в 15 день. По книгам старца Памфила збору ево, что он собрал будучи в Володимирских селех в прошлом во 148-м году: за продажное сено дватцать семь рублей тридцать один алтын три денги; за продажную животину — за двенатцать быков сорок восемь рублей, за пять коров пять рублей шеснатцать алтын четыре денги; за отдаточную пустошную пашню и за сенные покосы оброку двенатцать рублей пятнатцать алтын четыре денги. И всего девяносто три рубли тридцать алтын три денги. И ис того числа, по его же старцовым Памфиловым книгам, вышло в розход: куплена лошадь сера, дана восемь рубль; да воловником и коровнице на год зажилого и пастуху, что пас животину, пять рублей шеснатцать алтын четыре денги; да на мелкие на всякие розходы вышло два рубли осмнатцать алтын пять денег. Обоего, (Л. 188) по старцовым Памфиловым книгам, в розходе шеснатцать рублей два алтына з денгою. И по государеву указу старцу Памфилу те денги зачтены в платеж. А за розходом в остатке семдесят семь рублей дватцать восемь алтын две денги взято. Платил старец Памфил.

Февраля в 16 день. По книгам Кашинских сел приказщика Григоря Григорова, збору ево прошлого 148-го году апреля (Л. 188 об.) с 26-го числа с отдаточных пустошей за пашню и за сенные покосы девять рублей семнатцать алтын две денги. И в то число восемь рублей семнатцать алтын две денги...^а А достальные рубль дано воловнику Русинку годового жалования. И по государеву указу те денги...^б Григорию Григорову в платеж.

Февраля в 17 день. По книгам старца Никиты, что он, буду (Л. 189) чи в прошлом во 148-м году в Дмитровском уезде в селе Игнатовском, собрал с отдаточных пустошей и с сенных покосов сорок четыре рубли дватцать восемь

^а Далее в тексте пропуск.

^б Далее в тексте пропуск.

алтын две денги. И в то число сорок четыре рубли тринадцатъ алтын...^а Платил старец Никита. И достальные пятнадцатъ алтын две^б денги в селе Игнатовском, по тем же старцовым Никитиным книгам, вышло в розход: дано конскому мастеру восемь алтын две денги, да росады куплено на семь алтын (Л. 189 об.). И по государеву указу те денги...^в в платеж.

Кашинского уезда села Стоянца и деревень на всех крестьянех за деловцов, что с них были деловцы в селе Троецком для домового изделия по осми человек в год. И по указу Святейшаго Патриарха, а по их крестьянскому челобитю, те деловцы из села Троецкого сведены. А на них за тех деловцов, по патриаршу указу, (Л. 190) денгами сто пятьдесят два рубли.

Марта в 5 день^г. Дмитровского уезда с пустоши Есеевы да с оселка^а Краева, что в Вышегородском стану, государева Хлебного дворца у путного ключника у Федора Басова на нынешней на 149-й год оброку рубль шесть алтын четыре денги взяты. Платил Федор сам.

(Л. 190 об.) Марта в 13 день. Московского уезда села Сабурова с полупустоши Жегалова у Семена Степанова сына Юрева на нынешней на 149-й год оброку рубль шеснатцать алтын четыре денги...^е Платил Семен Юрев, а другую половину косил, по прежней патриаршее даче, Двотка...^ж

Марта в 19 день. Галицкого уезда с патриарша села Одноушева, что у Соли Галитцкой, на нынешней 149-й год оброку девять рублей взято. (Л. 191) Платил села Одноушева крестьянин Дружинка Кузмин.

Марта в 20 день. Дмитровского уезда села Игнатовского с пустоши Глазеевы, с пустоши Бабакина, с пустоши Щелепеной на нынешней на 149-й год оброку восемь рублей. С пустоши Ругодина оброку рубль шеснатцать алтын четыре денги. С пустоши Мурашкина оброку рубль. Обоего девять рублей шеснатцать алтын четыре денги. (Л. 191 об.) Да новые наддачи три алтына две денги. Всего десять рублей дватцать алтын взято. Платил околничего князя Семена Василевича Прозоровского человек Иван Шестаков.

Апреля в 5 день^з. По отписке ис Карашские волости старца Антоня, что у него осталось за животиною покупкою, девятнатцать рублей шеснатцать алтын четыре денги взято. Пла (Л. 192) тил Карашские волости деревни Которезовы крестьянин Макарко Елизаров.

Апреля в 6 день. Московского уезда села Сабурова с пустоши Кобылино с сенных покосов у Михаила Федорова сына Еропкина на нынешней на 149-й год оброку дватцать восемь алтын взято. Платил Пафнутаева монастыря^д служка Воинко Копцов.

^а Далее в тексте пропуск.

^б В рукописи слово написано дважды.

^в Далее в тексте пропуск.

^г Напротив первой строки этой статьи на полях стоит крыж.

^д Так в рукописи.

^е Далее в тексте пропуск.

^ж Далее половина строки написана неразборчиво.

^з Напротив первой строки этой статьи на полях стоит крыж в кружке.

Апреля в 13 день. Московского (Л. 192 об.) уезда села Сабурова с пустошей: с пустоши Даниловской на нынешней на 149-й год оброку пятнадцать алтын; с овражка по речке Бане тринадцать алтын две денги; по речке ж Бане с сенного покосу шесть алтын четыре денги; с пустоши Новинок одиннадцать алтын; с пустоши Просяные двенадцать алтын; с лужку подле...^a оброку десять алтын. И всего два рубли двадцать четыре алтына четыре денги...^b Платили села Сабурова крестьяне (Л. 193) Ивашко Лупа да Ивашко Широкоб.

Того ж дни. Села ж Сабурова за воскресенской луг за сенные покосы государева Сытного дворца у стряпчего у Ондreja Еремеева на нынешней на 149-й год оброку четыре рубли взято. Платил человек ево Тимошка Макарев.

Апреля в 22 день. Московского уезда села Хлябова с пустошей: с пустоши Доронина, с пустоши Пряденкина, с пустоши Роговы (Л. 193 об.) у Посникова крестьянина Воинова у Осташка Иванова на нынешней на 149-й год оброку против прошлого 148-го году отдачи старца Никиты шеснатцать алтын четыре денги взято. Платил обротчик Осташко Иванов.

Маия в 4 день. По отписке ис Карашские волости старца Антоня, с пустовых земель и с пожень, что он в Карашской волости с обеих третей собрал в нынешнем (Л. 194) во 149-м году, тритцать один рубль девятнадцать алтын взято. Платил Карашские волости крестьянин Макарко Елизарев.

Того ж дни. Московского уезда села Сабурова с пустошей: с пустоши Грачихи, с пустоши Курсаковы, с пустоши Гришинские, с пустоши Игнатовские, с сенных покосов Розрядного приказу у подячего у Матвея Култыкова на нынешней на 149-й год оброку против прошлого 148-го (Л. 194 об.) году два рубли тритцать алтын взято. Платил Матвей Култыков.

Того ж дни. Московского уезда села Сабурова с пустоши Пищалникова да с оселка Выездова, да с лугу, что по реке по Бане от мосту, у диака у Ивана Головова на нынешней на 149-й год оброку дватцать семь алтын взято. Платил человек его Митка Волк.

Июня в 24 день. По отписке села Пушкина приказщика Алексея (Л. 195) Головина за две кожи палых лошадей четырнадцать алтын...^b Платил села Пушкина конюх Филка Фролов.

Того ж дни. Савинские слободы на крестьянине на Федке Иванове сыне Лимонове за рож за пятьдесят чет, что было ему дано по указу Святейшаго Патриарха из патриарших житниц взаймы в цену по двецати по три алтына по две денги за чет, итого тритцат пять рублей...^c Пла (Л. 195 об.) тил Федка Лимонов.

Июля в 10 день. По росписи патриарша сушилного ключника Василя Тверитина за продажную белозерскую шехонскую свежую рыбу патриарших езовых ловель: за одиннадцать осетров дватцать три рубли, за тринадцать стерлядей

^a Далее одно слово написано неразборчиво.

^b Далее в тексте пропуск.

^b Далее в тексте пропуск.

^c Далее в тексте пропуск.

пять рублей десять алтын. Обоего за осетры и за стерляди дватцать восемь рублей десять алтын...^а Платил Василей Тверитин.

Того ж дни. На старце Зосиме с пу (Л. 196) стоши Богоявленские и за отдаточную пустовую пашню, что он, старец Зосима, в прошлом во 148-м году, будучи в Юревских селех, отдавал на оброк, двенатцать рублей...^б Платил старец Зосим.

Августа в 20 день. За самарскую луконную икру за одинатцать пуд за две гривенки рыбного ряду у торговых людей у Полуехтка Федорова да у Олешци Станова по рублю по дватцати по шти алтын (Л. 196 об.) по четыре денги за пуд. Итого девятнатцать рублей дватцать девять алтын четыре денги...^в Платили Полуехтко Федоров да Олешка Степанов.

Августа в 27 день. По книгам Дмитровского уезда села Игнатовского приказщика Дмитрея Чюровского, збору его с отдаточных пустошей и с сенных покосов, что он, будучи в селе Игнатовском, отдавал на оброк патриаршим крестьяном и окол (Л. 197) ным людем, в нынешнем во 149-м году мая с 5-го числа тритцать четыре рубли дватцать алтын две денги. И в то число тритцать три рубли дватцать девять алтын четыре денги...^г Платил Дмитрий Чюровской. А досталные дватцать четыре алтына, по тем же ево Дмитриевым книгам, в селе Игнатовском вышли в розход: куплены две окончины, да к житнице замок, да две скобы дверные, да двои колеса, и что дано от двоих лошадей (Л. 197 об.) от лечьбы. И те денги...^д Дмитрею в платеж.

Того ж дни. Суздальского уезда с пустошей Кореневских, что осталось за поместною дачею патриарша сына боярского Ивана Кобылина, оброку на нынешней на 149-й год против прошлого 148-го году у патриарша сына боярского у Семена Суцова тринацать рублей взято. Платил Семен Суцов.

Августа в 30 день. Патриарши сло (Л. 198) боды Козья болота на крестьянине на Кирилке Иванове сыне Конопине за рож за пятьдесят чет, что ему в нынешнем во 149-м году по указу Святейшаго Патриарха дано было ему займы ис патриарших житниц, а за тое рож указано на нем денгами по дватцати по пяти алтыни за чет. Итого тритцать семь рублей шеснатцать алтын четыре денги взяты. Платил Кирюшка Коноплев. А в тех денгах была на него заемная кабала с порукою, и та кабала ему отдана. Федор Торопов.

(Л. 199)^е Дворецкого и дячых пошлин и подымных денег по окладу.

В Китае-городе с слободы осадного двора пошлин и подымных денег рубль дватцать семь алтын. (Л. 199 об.) З Гавриловские слободы пошлин и подымных денег пять рублей дватцать три алтына четыре денги. С слободы, что на Козье болоте, пошлин и подымных денег четырнатцать рублей дватцать пять алтын. (Л. 200) З Берешковские слободы пошлин и подымных денег дватцать

^а Далее в тексте пропуск.

^б Далее в тексте пропуск.

^в Далее в тексте пропуск.

^г Далее в тексте пропуск.

^д Далее в тексте пропуск.

^е Л. 198 об. без записей.

семь алтын четыре денги. С рыбные ловли, что под селом Пушкиным на реке на Уче, пошлин дватцать четыре алтына пять денег. (Л. 200 об.) С мельницы, что под селом Пушкиным на реке на Уче, пошлин рубль шесть алтын две денги. С Володимера с посаду с Лопатничьи слободки пошлин и подымных денег дватцат пять алтын три денги. (Л. 201) Володимерского уезда з Багладчевские волости пошлин и подымных денег три рубли тринаццать алтын четыре денги. С пустошные пашни и с сенных покосов пошлин осмнатцать алтын четыре денги. (Л. 201 об.) С озерка Великие Луки и с острова пошлин семь алтын. С села Спаского пошлин и подымных денег дватцать один алтын пять денег. (Л. 202) С Сенежские волости пошлин и подымных денег рубль десять алтын. С села Поретцкого пошлин и подымных денег тритцат два алтына две денги. (Л. 202 об.) Села Богослова пошлин и подымных денег семнатцать алтын две денги. Юревского уезда Полского села Пьяницына пошлин и подымных денег рубль пять алтын полторы денги. (Л. 203) С пустошные пашни и с сенных покосов пошлин осмнатцать алтын четыре денги. Ростовского уезда Карашские волости пошлин и подымных денег тринаццать рублев осмнатцать алтын полторы денги. (Л. 203 об.) С отдаточных пустошей и с сенных покосов пошлин дватцать один алтын. Да с слоботки пошлин и подымных денег семнатцать алтын пять денег. (Л. 204) Костромскаго уезда с Вятцкие волости пошлин и подымных денег десять рублев три алтына две денги. С сенных покосов пошлин шестцать^а алтын две денги. (Л. 204 об.) С осмнатцати с лавок, с одинатцати мест соляных, з дватцати с осми полков, со шти кузниц пошлин рубль двенатцать алтын з деньгою. С Вятцкие ж волости с новоприбылой бобыльской слоботки пошлин рубль девять денег. (Л. 205) Муромского уезду села Ярымова пошлин и подымных денег шесть рублев шеснатцать алтын. З бобыльских дворов пошлин семь алтын^б.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ РГАДА, ф. 236 (Патриарший Дворцовый приказ), оп. 1, д. 8.
- ² Иосиф († 15 апреля 1652 г.), с 1639 г. архимандрит московского Симонова монастыря, в 1642–1652 гг. Патриарх Московский и всея Руси.
- ³ Иосифов Волоколамский монастырь в честь Успения Божией Матери основан в 1479 г. при Иосифом Волоцким в 16 км от современного Волоколамска, в 1922 г. закрыт, 15 мая 1989 г. возвращен Русской Православной Церкви, с 1999 г. имеет статус ставропигиального.
- ⁴ Пафнутиев Боровский монастырь в честь Рождества Богородицы основан на окраине Боровска в 1444 г. при Пафнутием. В 1922–1923 гг. закрыт, в 1991 г. монастырь возвращен Русской Православной Церкви.

^а Так в рукописи.

^б Л. 205 об. без записей.

«Путник» — автобиографическое сочинение святителя Иоанна (Максимовича)*

(Л. 89) От городков Строгана честна господина,
В двадцать седмый отпых, як обедня годына
Приспе, воздавши Саве благодарение,
От его человека Савы взявши даяние.
Достойно^а и праведно о нем возгласити,
Бога и Его милость везде прославити.
Благословен Григорий господин Строганов,
В время наше явися, славный Авраамов.
Буды благословен Бог, его даровавый,
Людем в странноприемство и милость избравый.
(Л. 89 об.) Везде бо его имя славят, величают,
По многих обителех молят, восхваляют.
Иных не исчисляю, преславному обителю
Вспомяну и реку, колик он любитель,
Единою посети и даде преславно.
Нинешних времен, прежних не было се давно,
Едва кто обретесе сице податливый,
Пречестную обитель сице возлюбивый,
Пребывает, пребудет имя его в роды,
В обители Печерской даст ему Бог плоды.
Во тридесят, шестьдесят и во сто умножит,
В неищетния лета даст здраво ему жить.
О сем ныне и всегда аз молитствую,
За приятие от Савы zde благодарствую.

* © Жуков А. Е., 2012.— Подготовка текста к публикации, комментарии, дополнения.
Продолжение. Начало см.: «Вестник церковной истории». № 1/2(25/26). 2012. С. 5–115.

^а Буква «о» в слове исправлена из буквы «ы».

Явы бо ся помощник в сем моем странствии,
 По милости господской есмь в благодарствии.
 Не токмо в дом мя прият, но на путь водна
 Подаде, Ты даруй, Боже, горня, дольня,
 Во правду бо избранный строитель есть Сава,
 Разширяется везде Строганова слава.
 Но и ныне нелет есть благих умолчати,
 Долженствую пред всеми всегда возвещати.
 Известен бо есть Сава своего^а господына,
 Милости к всем и любви прещедра едына.
 Имеючи от него, мню, повеление,
 Странствующим являет всем угощение.
 (Л. 90) Довольно мя приемши во господском дому,
 Путешествующим твори^б, яко мне самому.
 О сем благодаряще выжей прежде мало рехом,
 На похвалу Строгана прочим возвестихом.
 Да чтуще и слышаще господина славят
 И Саву, приставника добра, благословят.
 Отпустивши мя з дому з обыльным довольством,
 Воздаждь господину и премногим богатством.
 Не доволен, за любовь до нас в судно прийде,
 Немедленно на свое паки дело зыйде.
 Посла пред нами многи скудны рыболовы,
 Повеление его творити готовы.
 Пред нашими очима сети вовергаху,
 Лени и ины рыбы везде извлекаху.
 Нам, ничтоже сведущим, ни вопрошающим:
 «Кому рыбы ловлят», но купити хотящим.
 Егда начат к вечеру день прекланятися,
 Рыболовы начаша к нам приближатися,
 В судне рыбу носяще, кудно со водою,
 Спросихом: «Что хотите, или свободою
 До нас приплываете?» Согласно все реша:
 «Присылает вам Сава,— словеса их беша,—
 Сава в надежду своего господина
 Велит рыбы ловыти для духовна чина.
 Повеле нам и веле вам странным подати
 Туне, и от вас денег нимало взымати».
 (Л. 90 об.) Аще же им даяхом, они не прияша,
 Добро слово приемши, вси благодариша.
 Болей в гору пловуще, узрехом сына,
 Ивана Савича. Все между собою рехом:

^а Исправлено, в рукописи: своего.

^б Слово написано над строкой.

«Благословен Строганов, добраго имеет
Правящаго Саву, дом господский успеет,
Во всем преумножится, будет избылен,
Во премногие лета явится исполнен.
Ибо страннолюбыя кто не забывает,
Невидымо Господь вся тем умножает.
Дающаго рука никогда оскудеет,
Сторицею Бог воздаст, небом печатлеет».
Но еще Иванович Сава нам приложи,
Григория Строгана славу преумножи
На праздник апостолов Петра свята Павъла¹.
Петра камня Христос нарек, Павла — Савла.
Через сына уготова Ивановичь Сава,
Богу и господину и буди везде слава.
Пред селом нас стретоша честно з даянием,
Такожде и священнык со приношением,
Извествующе, яко приспе время
Литургии, рекущи: «Аще сие бремя
Изволите странны со нами носити».
Радости исполнившися, начахом просити.
Да маленько подождут, путь бо неудобний,
Скоро иты по водам весма несвободный.
(Л. 91) Река Часовая скоро зело, быстро течет,
Кто на ней побывал, сам истинно се речет.
Благодарим Бога, нас сподобившаго
Литурги слушати и путь управльшаго.
Стретохом сына Савы, млада Иоанна,
Между собою рехом: «От Бога поданна.
Як отец, таков сын, оба господину
Вернии служители, як Богу едину.
Сотвори нам усердно свое служение,
Боже, пошли всем обще благ умножение».
Устрои иерея з литургию ждати,
К водну пути человека даде провождати.
Не токмо мне и певчим даде толста юнца,
При нем три чиненнии утученна агнца.
А иных подаяний не воспоминаю
Прещедрый Боже, воздаждь, к Тебе возываю.
О Боже милосердный, Ты Сам зриши,
Воздаждь им премного, як сам благоволиши.
От Твоих праведных уст слово изречеса:
«Кто даст чашу студеной воды»², се промчеса.
Не чашу странну воды зобыльно дадоша,
В дому господском, в пути, везде принесоша.
Услыши мя, Господы, сполни речение:

«Се сторично воздам, дам в небе селение».
 Сподобы господина Димитриевича
 Григория Строгана, отческих дедыча,
 (Л. 91 об.) Лет многих, славы, честы во многие лета.
 Даруй ему аггела велика совета.
 Исправы сердце цара Петра в служение,
 Сам везде пошли ему благословение.
 Аз долженствую всегда Господа молити,
 Господина Строгана пред всеми блажити.

Боже, и оумножи, Сохрани чада. Причти в служение. Да обрящет, милость, Дажь ми, Боже, зрети А донеле узрю, Вся блага восприимет, Сотворит се ныне Зде многа жить лета Приими Савы труды, Яви ему милость, И мы ожидаем Як благодетеля, За своя даяния Наследиши с чади.	Здравия приложи, До избранна стада Царско призрение Царя Петра благодсть. И благодарити. Ныне благодарю. Господь обиймет, И в смертной годыне. Без злаго навета. Приятен к нам буды. Злий на него благодсть. Тебе ублажаем, Странных питателя. Блага небесная З избранными стады
---	--

Приимешь пребывания до своей старусти,
 От чад насладишися приятной сладости.

Вся сия узриши, Прийде во Царство. (Л. 92) Вечно, безконечно, Тамо почиши,	Благ глас услышиши: Приимете богатство Трудам ти прилично. Во век пребудеши.
---	---

Душа твоя во благих с чады насладится,
 Со праведницы отцы твоими вселится.

Виват, виват, Боже, Да Строганов примет, Григорий преславный, З Димитрием отцем, С маленькими чады, Процветут во славе, В небе и на земли. И сотвори целы,	Вспомагай, Госпоже. Мзду трудов обиймет. В чести, славе давный Сиявшим, як слонцем, Як красными сады, Превознесут главы Боже, их объемли Як грозды доздрелы,
---	---

Як зеницу ока, Усердно желаю, Отголе даст вам славу, Благословение, Лет, здравие цело, Во всем вам поспешит, Упокоение, Во вечные роды, Желаю усердно: О отце молете Того вам желаю, И вси тожде рцете, Григорий Строганов, (Л. 92 об.) Да живет здраво, славно, Июля перваго, Писася в похвалу, Благослови лети Богом ему данны,	Призирай з висока. На небо взираю. Возлиет на главу Даст умножение Возлюбит вас зело, Во трудех утешит, В небе селение Умножит zde плоды. Живете невредно, И матерь любете. Сим слово кончаю, Со мною молете: Як Авраам нов, Як бе и давно. А дня недельяго ³ Прийми, Боже, малу. Строгана и дети, Як з неба посланны.
--	--

Благодать во имени носяй вам желает,
О вас молити Бога всегда не престаает,
Оставльши дом господский. Строганов реченный,
Молю в роды и роды, будь благословенный.
Идохом в путь предлежащий в суднах з работники,
В начале преславными в судне охотники.
В дому бо избыльно удовольствованны
Деньгами, хлебом, солью все напутствованны.
Исперва нам Часова тихенка явися,
Всяк з нас добре плиты усердно молися.
О Часово предывна, река жестокая,
Местами не по мере странно глубокая!
Не як слышах, так вижду, многа zde измена,
На всяк час приходит тяжчайша година,
Ужасает по всяк час последня кончина.
Многие о Часове различна рекоша,
Неравно звещение о ней мне дадоша.
И невозможно о ней рещи, что поостоятельно,
Всем преходящим по ней есть нечто сумнительно.
Само имя Часова сие извещает,
Непостоянна бо есть, всяк сие взывает.
(Л. 93) Уверает мя на слух самое зрение,
Должно мети всякому прилежно бдение.
Временем есть велика, временем маленка,
Зшедши из брегове своих без меры страшненька.
По камени имеет свое течение,

Не пользует ей камень, дан в утверждение:
 Местами быстро льется, зело устрашает,
 Каменными берегами горы расширяет.
 Видех Волгу и Каму: тяжки и жестоки.
 Преходых между ними дывные потоки.
 И не токмо потоки, но реки преславны:
 Белу, Вятку и Сильву⁴, в течении давны.
 Но река Часовая во всем отменнейша,
 В жестокости над иных зело чудеснейша.
 Каменем от обоих стран суть обложена,
 Великим и высоким, мелким умножена.
 Издревле везде славны бяху запороги⁵,
 Ныне за свою змену пограны их роги.
 Прийде им внезапу мерзско пограние,
 Зменник кийждо нарекся [в] вечно ругание.
 О сем писать несть места, злоба их довлеет,
 К бесурманом поидоша, имя их истлеет.
 Но горы запорозцов сим суть неповинны,
 В течении Часовой весма несравненны.
 Повествуют, яко там суть переволоки,
 Чрез камене преходит без мери высоки.
 (Л. 93 об.) Сколько там переволок, не могу писати,
 Зде на Часовой очима явственно взирати:
 На день дважды и трижды судну преволока,
 Волна быет о камень без мери жестока.
 Каяждо преволока смерть нам представляет
 Прежде нас преходящих, бедных изъявляет.
 В первый день по неделе⁶ ночь нам прилучися,
 Человек от Табольска тамо изъявися.
 Вопрошен: «Что странствует зде, что его дело?»
 Возвести: «Истоплен есмь, разорен всецело,
 О камень приразахся, Разбойник реченный,
 При Часовой стоящий, высоко зраченный
 Як бы плующим бедным на истопление,
 Всеконечну пагубу, на разорение».
 Во правду разбойниче прилично му имя,
 Аще каменное в нем не разнственно племя.
 Сами его видехом, своима очима,
 Представляет себе всем невозбранно зрима.
 Пред собою имеет камение много,
 Сам от иных не высок, без древ, стоит наго.
 З ину страну от него глубока долина,
 Як истинно разбойник, темна раселина.
 Праведно есть нареци место Разбойником:
 Страх превелий приносит бедным работнымком.

Известны его злобы ину страну ходят,
Судна со пловущими, искусно переводят.
(Л. 94) Нам явися недвижим, як и прежде бяше,
Кто к нему приразися, того и вреждаше.
Не от камени сие бывает в нем дело:
Кого Бог призирает, сохранит и цело;
Именованье се человека есть немощь.
Всяк творити, слышати ново является ношь.
На Часовой бо много камней видехом⁷,
Избавитися от них всеусердно бдехом.
Но камень там ни един никого не бьет,
Аще нарицание кийждо свое меет.
Як реки, так камени, везде суть разнственны,
Именем, не бытием в себе разделенны.
На Часовой премного от обою страну
Являются камени. На коемждо стану
Имеет свое имя или название,
Людским изволением именованье.
Камень Четыри брата,— откуда се вестно?
Кто при рождении бе? — и се не вестно.
Кто первее в них родися, кто меж тех старейший?
Или по человекчу: кто и паче сильнейший?
Четырех мы видехом, но все суть не равны,
Точию изъявляют, яко зело давны.
Есть нечто ко братиям, якобы прилично
Давненко положены. Зрехом на них тощно:
Первый зело высокий, два средне нижайши,
Четвертый превосходит, от всех высочайший.
(Л. 94 об.) Вам сие предлагаю во разсуждение,
Молю Бога зреть вскоре их свободение.
Ины камени многи, но комуждо ино
Возложено имя, а все суть едино
Камень пребывают и суть недвижимы,
Но проименуются именами сими:
Камень Мяккий, ин Шайтан, ин Великий камень,
Невозможно исчести их различных имен.
Ины именуются Кавинские горы,
Аки грады шероки и красные дворы,
Аки бы человеким трудом устроены,
Прилично кождо место в меру положены.
О сем не подобает слова разширати,
Читающих и себе не отягощати.
От Бога устроено, тако пребывает
До скончания века, так себе являет.
Господы, мя сподобы прейти их невредно,

Преплети Часовую в зравии нетрудно.
 Едва ей половину доселе пребыхом,
 Многи беды счисляем, мало что выдыхом.
 Призрение Божие доселе довлеет,
 Его благодать до конца нужды одолеет.
 Нас по Своей милости от всех бед избавыт,
 До пристанища тыха всецелых управит.
 Волны жестоки ея будут усмиренны,
 Недра направление будут распространены.
 (Л. 95) К Тебе, о Христе Боже, очи все возводим,
 Милость Твою явленну прочиим приводим
 В уме, туюжде хощем сами получитьи.
 Тебе, Богу, возможно в кротость претворити
 Часовой течение быстро преужасно,
 На всяк час воздыхаем и живем опасно.
 Воистинну бо течет, як з заключения,
 Таковой жестокости несть изречения.
 Як вода в тесном месте будет удержанна,
 Излившиися оттуду, вся творит попланна,
 Всякое препятие удобь простирает
^аИ нестерпимие беды нам наношает^а,
 Или як на лотоки бежит стремлением,
 Зельным неудержанным своим течением.
 Ко Часовой равенства никто не обращет,
 Як прилежно разсмотрит, ни мало поропшет:
 Течет бо по камени, камением усланна,
 Во жестокости своей над ины избранна.
 Дивен еси, Господи, всегда возглашаю,
 Строения Твоего аз не вопрошаю,
 Припадаю на лице, Тебе слезне молю,
 Вся, данна мы от Тебе, радостне приемлю.
 Не стязую течений, не ищю быстрины,
 Желаю Часовой достигнути кончины.
 Но прилучаи многи на всяк день бывають,
 Работники самии печаль умножают.
 Вся долготерпеливие должны поносити,
 Помощи в Тебе, Бога, на всяк час просити.
 (Л. 95 об.) Подаждь нам всескору Часовой кончину,
 Простри Свою десницу, да не во глубину
 Впаднем между каменны и будем сотренны,
 В расселинах Часовой безгодно вверженны,
 От начала преидохом многи неудобства.
 Не едины лышенни там своего богатства.

^{а а} Написано на полях.

Нас, бедных, высокость гор утратила,
Твоя всемогущая сила укрепила.
В явственных неищетенных смертх пребывавали,
Тысящу крат на всяк час кончину взырали.
З одной страны на другу должно преходити,
От зельных течений страх на страх приводити.
Смятошася братиа и подвизашася,
Една отрада – к Богу вси поручишася.
Милосердний не презре, сподобы преплыти,
Высоких гор и быстрин без вреда избыти.
Без гор мало не прииде безгодно умрети,
Сподобыхомся в мелком милость Бога зрети.
Паде судно на камень, лежащий в воде,
Удержан бе на долзе в скором своем ходе.
Блиско часа стояли, не могли сорвати,
Мню, более от часа тамо пребывати.
Едва все собравшиися со великим трудом
Поднесли ис камня, исполншася студом.
Работником досадно, иным бе печально,
А место от живущих людей бе дальню.
(Л. 96) Аще же и людие в весех пребывают,
Зело малое число, симы не вповают.
В пуге месте живущи, зело малоплодно,
Два дворика или три, во всем не безбедно,
И то далече себе между чункусами.
Четырех, пяты и болей бывали пред нами,
Иных с хлебом, часником или мало млеком.
За скудость свою многу посрамленным оком.
И рады малолюдства рибки не видехом,
Ни свежей, ни солоной нимало вкусихом,
По нужде белужину принужденны ясты,
Без рыбы не дерзнухом при трапезе сести.
Древле речеса: «Человек не взирает пости,
Егда добре спостится, незметае кости».
Хлеб сухой, рыбу слану только б представили,
Паче свежей стирает. А рыб^а не зносили
Со стола и подали довольне вкушати,
За кашу ячну, пшенну изволил молчати.
Часовая быстрая тым нас напитаала,
Изшедши от городков, рыбка не бывала.
Прежде лениов сварили, тых и представляли,
Поминающе давших, благодарствовали.
Боже, их благословы и их господина,

^а Исправлено, в рукописи: быб.

На Часовой видехом такова едина.
 В долго время имя и не будет забвенно,
 Даруй ему, Боже, все в дому умноженно.
 (Л. 96 об.) Еще Часовой долгий путь, бедный предлежит,
 Совершим, аще Бог нам живота умножит,
 На Него едынаго все упование,
 Сохранит нас всецелых в Свое служение.
 Як ныне, так и тогда тим возблагодару.
 Удали препятія, Пренебесный Царю,
 Да не углебну в водах при самой кончине.
 Сохранило пловущих мне^а всегда и ныне,
 Достигши пристанища, возвеличу имя
 Твое, свято хвалить со мною будет всяко племя.
 Недолго ми предлежит путь сей шествовати,
 Благоволи, молю Тя, мне помощь подати.
 Ни скучаю, ни скорблю, не хощу тужити,
 Непрестанно желаю вину Ти служити.
 Зде по Твоей милости во всем зобылуем,
 От всех подаянием сим благодарствуем.
 Ты сердца управляешь на подаяние,
 Буды им мзда зобильна и воздаяние.
 И аз, благодатию свышше укрепляем,
 Что имею творити, чрез Тя наставляем,
 Во всяк прилучаи должен работати,
 Благоугоден быти, прилежно искати
 Кто благих не требует, ни послужения
 Моего. Прийми, Боже, моя моления,
 Даруй им по сердцу вся, егоже желают,
 О чесом во молитвах к Тебе возывают,
 (Л. 97) Пошли от влаги земной, от роси небесной,
 Сподобы скончать живот в старости пречестной,
 Христианску кончину сподоби имети,
 Лице Свое святое даждь им в веки зрети.
 Пловуще на Часовой, к Тебе возываю,
 Даруй прейте без вреда, Тебе призываю.
 Ты подал начало странству положити,
 Благоволи здравію помощь приложити.
 Чрез седмицу Часовой двадесят прейдехом
 Чункусов, пристанища до днесь не видехом.
 Что предлежит, не веми, токмо ожидаем,
 На помощь Тебе, Бога, всегда прызываем.
 Удали неудобства, даждь здраво доплыти,
 Як всегда, так и ныне будем Тя блажити.

^а Слово написано над строкой.

Но и сие без Тебе никогда бывает,
Удобне вся сотворит, кто Тя призывает.
В среду⁸ приидохом к горе, Ярмач нареченной⁹,
Паче иных высоко зело вознесенной.
В ней пещера высока здравле устроися,
От некого Ермака, что там положися.
Или кто в ней живяше, ли повесть едина,
Неизвестно, откуда та зрасте глубына.
Неции от работников тако поведают,
Ины зело разнственно, инако вещают,
Аки в горе поживе неколико время,
З товариши носящи разбойниче бремя.
(Л. 97 об.) Отгуду изшедши, взят Сибирское царство,
Царю Ивану древно даде все богатство.
Мало поживши, в волнах водных погруженний,
За свое храбрство зло ли добро прославленний.
Сие zde положися для возвещения,
Слышах от работников для утешения.
Истинна ли или несть се их речение?
Не судете, прочтете со повествование.
На воде пловуще, сим упражняемся:
Повестьми работников вси наслаждаемся,
И прилично ко правде они поведают.
Недалече от горы щити пребывают.
Безбожнии татаре, число их немного,
Не в пространных хоромех живут приубого.
Приплыхом до ных рано, нам пожаловали
Непрекословне, подвод осмь подалы.
Возрастом невелики, як прочии люде,
Кийждо от ных безумной веры своей блюде.
О том з ными беседы в нас не бывало,
Немедленно отплыхом, постояли мало.
Нужно там коснети, паче невозможно,
Поспешати к пристани як наискоре должно.
Довольно в судне седим, нечого скучати:
Прекрасно устроено, есть zde пребывати.
Окошка пространние, само высоченко,
Покрито; стоять, ходить без меры добренко.
(Л. 98) Селений предовольно в нем есть устроено,
Чуланов распространних, одров разширенно.
Ради мене самаго — як келья столова,
Для молитвы правила — як изба дворова,
Пространство во обоих есть для гостей довольно.
Бог посылает в пици всего избыльно,
Украшения внутря не воспоминаю,

Благодарение всем всегда Богу даю.
 З приходу отцу Нилу со диаконами,
 Господину писару тамо с певчиками,
 У коегождо одр свой, добре устроений,
 Лепотне, як клеть, добре покровенний.
 Там же Сенка з Яковом четцем валяется,
 Временем под лавою упокоевается.
 Иоан под кормою, як некий господин,
 З Григорием поваром, будто простолюдин.
 К носу судна Венедикт ермонах з диаконом
 Яковом пребывают в чулане довольном.
 От обою страну судна чуланы зделаны,
 И известно обоим, як одры усланны.
 Федор, Захар, Грыгорий с ними пребывают,
 На утренню не встают, к шестой почивают.
 Другаго Захарию нечого поминати:
 Ленивый и не вмеет по книгах читати.
 Быти его некому, конечно потреба,
 Своею леностию лишается неба.
 (Л. 98 об.) Не лет их назирати, рещи им довлеет,
 Себе добр и прочиим зло себе имеет.
 То внутрь судна. Наверху много строения,
 Потрудился ремесник з стряпчим неубого.

Есть на що смотрети,	А нечого зрети,
Печи, паки суть столы,	Не всегда суть голы.
Шахи обращают,	Воды испивают,
Колько им угодно,	Сию пьют свободно.
Почерпати близко,	Ходити не слизко,
Глава не болеет,	Падши, не истлеет.
На врачевание	Часто черпание.
Аз не прошаю,	Кто пьет, прощаю.
И вперед им свобода —	Всегдашняя вода.
Пийте, детки, пийте,	Инаго не влийте.
Недалеко пиво,	Сие пить вам диво,
А меду не дерзайте,	Для нас соблюдайте.
Винце вам свободно,	Но пить неугодно,
Сами зрете мало,	Прежде больш бывало.

Благослови вас Бог без пива и меду,
 Еще млады и здравы — спиете и леду,
 Часовой воды холодной, а для нас держите
 Мед, пиво, вино — цело да будет, хранете.
 Пити, исти довольно кто вам возбраняет?
 Перед вами никто же сих не сохраняет.

(Л. 99) Держите, нам даете, все есть вам свободно,
Молю, пейте по мере, не як вам есть угодно.
Не яко нам, як Богу, присно работайте,
В чистоте и без пьянства Богу угождайте.
От нас нужды ныкогда все не видаете,
Многажды на утренны вы не буваете,
А кая сих есть вына, познати не могу:
Леность ли пьянство? — сами дасте ответ Богу.
Мню, некии не рады судна оставити,
А наипаче кто в Церковь ленив есть ходити.
На судне оставитися им не возбраняю —
Живете здоровенки, путь свой управляю,
Приймете за труды, что самы посеете,
Узрите сколько плодов в чесом успеете.
А ныне, спутшествующим нам, помози нам, Боже,
Тебе поручаемся, о Мати Госпоже,
Ты нам на пути водном бяше наставница,
В настоящем шествии окормительница^а.
До судна водна паки аз возвращаюся,
Призрением Божиим в сем утверждаюся.
Что в нем обретается, чтущим возвещаю,
О Дево, усугубы, слезен возываю.
Мед, пиво волочется невозбрано пити,
Пищи преизобильно некому претити.
Чернеговский на завод медок сохраняют,
А нового, согревши, смак исправляют.
(Л. 99 об.) Дважды на пути в судне мед сладкий варили,
А меду ни едыною нигде не купили.
Преосвященный Сильвестр первый пожаловал,
З иними потребными на судно нам прислал.
О сем на ином месте возблагодарити,
Не закосни помянуть и ему служити.
Да в ней не написася Демьяна имени,
От добраго он прозебе корени,
Не празнует, но пишет везде безпрестанно —
Благопотребно дело и весьма избранно —
Достоин добра слова и подаяния,
Будет ему от Бога мзда за писания.
Печаль бедный при теле, в теле своем болеть,
Подастся ему свышше предостойная честь.
Аз по долгу моему не забуду труду.
По временном житии во радости суду

^а Далее по внешнему полю написано: давне нена.

Предстанет ужасному; zde благословится,
 В чести, славе, богатстве зельне прославится.
 Трудяшюся делателю даст одесну сести,
 Со святыми в Царствии манну сладку снести,
 Боже, его сподобы. Услыши мя, грешна,
 В писании Демьяна сотвори поспешна,
 Даруй ему в здравии и крепость, и сылу,
 Дажь ему пребывати, як плоду дозрелу.
 Воистинну бо Демьян мне благопотребен,
 Писмом он изъявился аки преподобен.
 (Л. 100) Что мое писание, як не преведено
 На ину руку будет, аки несмиленно,
 Никто его не прочтет, писать бо не вмею,
 Сам писать, переписать отнюдь не довлею.
 На препись охотников никого имею,
 Долженствую искати, сам не одвлею:
 Дела архиерейски сего возбраняют,
 И нужду мою братия любезне сполняют до судна водна.
 И паки архимандрит Макарий^a честний
 Даде спору кадушку, воздаст му Небесный,
 Медок, совокуплши, як в Сарапуле бехом.
 Ночь тамо обнощевавши, согреть повелехом.
 Не отрече отец Нил честний, потрудися,
 Прилежным и тщанием добре усладися.
 Есть за что благодарити, за что хвалити,
 Неленивы купно все вовремя испити.
 И прилично музыка всегда не престаёт:
 Безчисленный комар в всяк час пребывает.
 Не сам еден, мушечки з собою приводит.
 Не веемы: в заключенны як в окошка входит?
 Шумят, гудут, як поют, им видится сладко.
 Пребывающим в суднах не бывает гладко:
 Прогнати невозможно, нужно с ними жити,
 В день и в нощи, на всяк час не дают почити.
 Неразсудны до зела и в молитвы время
 Налагают на тело претяжкое бремя.
 (Л. 100 об.) Як несмысленны в судне везде прелетают.
 Як трапезу представят, оны не престають
 Досаждати, во уста дерутся и в очи,
 Аще и прогоняют, ни един отскочи.
 Непечален бы комар, ибо припевает,
 Нужду мошка маленька безгласна бывает,
 Стужает и кусает. Некого убыти,

^a Далее над строкой написано: ский.

И убывши, мерзостно персты скржавити.
О сем прежде писася, zde стыдно писати,
Добро есть в терпении всегда пребывати.
Воскоре уступити будут принужденны
Мы им, судна оставым, мразом сокрушенны.
О люте мне, не хочу мало потерпети,
По временном житии небо наследити.
Елико бо^а человек внешний истлевет,
Толико внутренний в душе добре успевет¹⁰.
Нынешнии муки суть рабом веселие,
За терпение кратко дают превелие.
Утверды мя, Господы, нужная терпети,
Сподобы по житии Тебе, Бога, зрети.
Донеле сия будут, укрепи во труде,
В радости со святыми даждь стати на Суде
На страшном и ужасном одесную Себе —
О сем воздыхаю и молю всегда Тебе.
Помилуй мя, Господи, и утеши грешна,
В плавании, житии сотвори поспешна,
(Л. 101) Даруй благополучно путь сей совершити,
В дому архиерейском даждь мирно пожити
З духовним чином, мирским, со всеми гражданы,
Недостойну от Тебе, Бога, мне поданны.
Благодатию Своею сердца их исполны,
З мого послужения да будут довольны.
О пресладкий Иисусе, на Тя надеюся,
Тобою управляем, аз утверждаюся.
Неудоб, камо иду, что хочу приати,
Что имам в житии по смерти подъяти.
Людие незнаемы, далечайша страна,
Не вем, что творить людем коегождо сана.
Дело есть неудобно: како угодити
Странному человеку, як з нимы ходити?
Колико глав, толико во всяком разуму
Подобает послужить человеческу уму.
О люте мне пребедну, — паки возглашаю. —
Иоанне безсильне, тебе вопрошаю:
Разсуды, что предлежит бедну ти творити,
Як можешь к себе претворити.
Еще еси не видел, ни мало претерпел
Зла, слезышь, воздыхаешь, иже добра видел.
Уповай на Господа, люд есть преизбранный,
Архиереем в радость от Бога поданный.

^a Слово написано над строкой.

По Божией милости ты блага узриши,
 Купно с ними по смерти небо наследыши.
 (Л. 101 об.) Мужайся, сердце твое во всем да крепится,
 Жития воздержнаго, любви придержися.
 Любовь же множество грехов покривает,
 Во Царствие вселится, кто нань уповаает.

Но о сем в ино время дай, Боже, писати,
 Не лиши мя, Господи, Своей благодати.
 Но прежде рех о меду, яко вторицею
 Приготовася нам. Боже, сторицею
 Дажь его милости, добру человеку
 По сем житии причти аггельскому лику.
 Принесе нам до судна меду, кадку спору
 Большую масла чиста з господского двору.
 Зело благоугоди в нужде пособствова,
 Больных, просящих меду, зело возрадова,
 Но и здоровым, пловущим в судне, пригодися.
 Егда раствори Федор, кийждо усладься
 Не излишным питием, ниже злобным пьянством,
 По мере и во время праведным довольством.
 Еще по строении мед, но не утвердися,
 Як будет несведом, в нощи сей сварися.
 Вкусивши, труждашагося предобре похвалим,
 А за труды нимало ему не умалим.
 З чернеговским мешати нов мед пригодится,
 Кто и в меру испиет, добре усладится.
 О Чернегов-Чернегов, кто даст в тебе жити?
 И до смертной кончины не могу тя зрети.
 (Л. 102) Не тужи, ни печалуй, так Богу угодно,
 Его благодатью поживешь свободно.
 Что Чернегов есть? Село против Тобольску,
 Преславному народу, живущем в Сиберску.
 Тамо граждан преславных премного узриши,
 Честь, славу и любовь себе умножиши.
 Но первее молися, да сподобышися
 Плавание совершить, благу насладишися.
 Аще буду достоин, сих удостоюся,
 В дому архиерейском надолзе вселюся.
 Блюды, опасно живы, ни ропщи нимало,
 Благодарен буди, так Богу подобало.
 Кто еси против Бога дерзаяй роптати?
 Да не отчуждышися Его благодати.
 Ропчущии воспримут исчезновение,
 Неба лишатся, примут отриновение.

О Боже мой, о Христе, даждь ми Тобольск зрети,
Тебе, Богу моему, усердно служитьи.
Судьбы Ти бездна многа, что хочешь, твориши,
Несодеянна моя явственню Сам зриши.
Твою волю творити на всяк час есмь готов,
Множайших к Твоей воле не простираю слов.
Готово сердце мое, готово, мой Боже,
Вся сотворю, исполню, ащи ми поможе.
Благодать Твоя в помощь мне, грешну, приспеет,
Сия едина в нуждах мне, бедну, довлеет.
(Л. 102 об.) Аще писах zde, пишу и сугубляю,
Сокрушай и опаляй, Тебе прославляю.
Вся терплю, вся понесу, як Ты есть угодно,
Душу, тело предаю истинно свободно.
Милость Твою кто зречет, на мне бываему,
На всяком месте в довольстве являему?
Кто есть, о Христе Боже, яко мя помниши?
Немощи, во мне сущей, аки бы не зриши:
Косноязычен, гугныв, весма непотребен,
Являюся пред всеми аки преподобен.
Горе тебе, лишенне, окаянне, горе,
Блюди, да не погрязнешь в геенское море.
Творишь себе великим, превозносишися,
Достойных презираешь, зело гордышися.
Не веси, яко беден, весма окаянен,
Вечну на сожжение огню приуготовлен.
Помяни некоего епископа давна,
В мирском почитании до зела преславна.
Вземши архиерейский чин, зело радовася,
Яко архиерейство ему даровася.
Воставши на молитву, рече: «Благодарю,
Яко удостоихся, Пренебесный Царю,
Архиерейство честно на себе носити
И приходящих ко мне всех благословити».
Внезапу к себе глас услыша с небесе,
Устрашающий паче всякаго словесе:
(Л. 103) «О недостойне земля и перст наступати,
Не престаешь, безумне, себе величати.
Не твое достоинство, яко в сем граде
Приемши епископство, живешь на прохладе.
Град сей и живуции в нем согрешиса,
Всезлобна ты достойны, яко не пребыша
В повелениях Моих, грехом работали,
Церковнии уставы обще приступалы.
На казнь ты zde избранный и постановленный

Епископ. Да явится кийждо исправленный,
 Зряще бо ты, мучитель, к Богу обратится,
 О житии своем воскоре добре исправится».

Кто весть, аз коея рады выни преселенный,
 Из Чернегова града в Сибирь веденный?
 Воистинну, за моя зла согрешения,
 Мерзских дел неисчетных за умножения
 Не пребывать до смерти на своем престоле.
 Отверже мя Господь Бог з святой Своей воле,
 Благоволи вложить в сердце государу,
 Предостойнейшу Петру, преславному царю,
 Милостивое слово ко мне написати
 И повелить в Чернегов по мене послати.
 Последуя царскому аз повелению,
 Веселимы ногамы ко совершению
 Немедленно потщахся делом исполнити.
 Но, увы мне, царска лица не могл зрети,
 (Л. 103 об.) Точию монаршу сподобыхся десницу,
 Написанну на чистом листе. Як зеницу
 Сохрани их, Христе, аз же благодарю,
 Многа лета желаю славну Петру царю.
 Даруй ему, Господы, на враги победу,
 Да проженет и сотрет, не оставит следу.
 Аз в предлежащий путь граду всерадостно,
 Благонадежен. Приймут граждане сладостно,
 Ибо сердце царево в Божиих пребывает
 Руках, и моя грешна душа уповае
 В Божие призрение и царскую милость.
 Сам изъявлю по силе моей всяку благодать.
 Токмо, Боже, поспеши путь благополучно
 Прейти и достигнути, храни непорочно.
 Помощию Твоею жити обещаю,
 Як Тебе есть угодно, прочих увещаю.
 Елико мы возможно, хочу угождати,
 Коемуждо по силе в делех работати.
 Аще бо кто старейший во вас хочет быти,
 Да будет всех последний и всем послужити
 Потщится усердно. В сем, Боже, ми помозы,
 Вся зла препинания удали прилозы.
 Удостой пристанища вскоре достигнути,
 Часовую весело удобь преплынути.
 Сотвори Ты со мною, як Тебе угодно,
 Волю свою предаю, господствуй свободно.
 (Л. 104) Исправи сердце цара Петра в призрение,
 Вложи в сердце Дух Святыи на послушание.

В четверг^{а11} к татарам в вечер не позно приспели,
Три чункаси в той день в пути одолели.
Даруй, Боже, сего дня толикое число
Или много большее достигнути прасло.
Да не воздыхающе сия вся сотворю,
Тебе Богу за помощь возблагодарю.

Божественная благодать, Ты так благоволи,
З Чернеговска престола в Тамбольский пресели.
Ты Сам буды помощник, немощну правитель,
Аз же есмь всеусердный везде Твой служитель.
Не престану работать до истощания
Здравия безсильна, до изнеможения.
Донеле сия будут, укрепи на пути,
Даждь кончить Часову: як прежде пресловути
Реки быстротечнии без беды, удобно
Прейдохом, так Часову воскорее свободно.
Запрети волнениям, сотвори тышину,
Докончити Часову даждь добру году.
По вся бо дны волны умножает,
А воздыханий наших отнюдь не взывает.
Без Твоя помощи не можем творити,
Готов, преплывши реку, Ты благодарити.
И ныне благодарю, яко мя носиши
Здрава, цела по водам, немощем терпиши
(Л. 104 об.) И до конца потерпи. Моих беззаконий
Забуды и заглады, твоих оправданий
Научи мя творити и в оных ходити,
Донеле изволиши бедну мы пожити.
О Часово, хвалю тя, по всяк день ублажаю,
Воздыхание, печаль во всяк час умножаю.
И Часова бо во всяк час бедных оскорбляет,
Волны страха наводит, живых умерщвляет.
От берега^б на берег нудыт преходити,
Ни еден день не хошет от нужд свободыти.
Преужасно камене видехом вначале,
Надежда бе велия — устанут помале.
Неизвестна кончина, и коль скоро будет,
В смертех явных всегдашних знаем, что прибудет.
Килко часов на меле стоит неподвижно,
Воздыхаем прилежно ко Богу надежно.
И аще бы не Господь нас, бедных, сохранял,

^а Исправлено, в рукописи: четвер.

^б Исправлено, в рукописи: берага.

На помощь всескорю к плывущим уранял,
 Вмале бы душа наша не изишла с тела,
 Его свята десница сохранит всецела.
 Большую половину доселе преплилы,
 В премногих волнениях з Господе пребыли.
 Окол се прешествие от нас удалися,
 Премилосердный Боже, Ты Сам умилися.
 Видел еси в пяток¹² сей наше страдание,
 Многих труды работников, всех воздыхание.
 (Л. 105) Колико часов в месте едином стояли,
 Судно ста на камени, от него встягали.
 Паки, мало прешедши, жестокии прийдоша
 Волни, довольни людем работи дадоша.
 Но в сем утешаемся: задня забывайте,
 По апостолу, в предня себе простирайте¹³.
 Всегда силен Господь помощь нам подати,
 Во всяком месте, деле с нами пребывати.
 Прибуди ныне, Христе, и с нами пребуди,
 Укрепляй в служение немощнии уды.
 Обночь буди с нами и не удаляйся,
 Помощию Твоею Сам в нас прославляйся.
 Не забуди, призри нас, Твоих служителей,
 Елико мощно закон данных хранителей.
 Во повелениях Твоих аще бы ходили,
 Таковых бы бед, скорбей никогда видели.
 Посылает Бог скорбы за преступление,
 Всесвятых заповедей за неисполнение.
 Сам тако Бог глаголет: «Аще ви ходите
 В заповедех, в житии блага увидите.
 Прорастит земля ваша избыльни плоды,
 Прославитеся везде в последние роды.
 Уснете, и не будет кто вас устрашай,
 Ни еден обратится от враг разрушай»¹⁴.
 Но о сем zde не время слово простирати,
 Подобае помощи совишше взирати,
 (Л. 105 об.) Исправляти житие, все благоугодно
 Творити на всяк час, жити несвободно,
 В звании пребывати, донеле дух в теле,
 Прилежати усердно о врученном деле,
 Молитися о себе равнее, паче о врученных,
 Да достоин буде зреть во всем наученных.
 Тако апостол учит: «Буди образ словом,
 И житием, и делом, во всегда готовом
 Во всякий ответ кроток з долготерпением,
 Коегождо по силе со наставлением.

Да сам ты спасешися и ины с тобою»¹⁵.
Но сего не сотворишь еден сам собою.
Припади ко Божией Матери Пречистой,
Общей всем заступниці, помощниці истой.
О Марие, стиждуся, стиждуся, о Мати,
Да не отчужден буду Твоей благодати.
Толико бо триваю, долго пребываю
Во плаваніи водном, на Тя уповаю.
А доселе не писах, слова ни едина
Не приложих во Твою честь, а ныне кончина
Приблизися Часовой, проименованной
Изменением, зрящих от пловков названной.
Умолчах, Марие, не з нерадения,
Не лишихся Твоего в сем вспоможения.
Аще бы Тебе забыл, забуди десница
Мене Вышняго, не зри, и Твоя зеница
(Л. 106) Да отвратится, да^а не взирает мене. Но се ми не буди,
Прилагах всеусердно доселе вси труды.
Прилипни язык к гортани, аще не прославлю,
Не помяну величий Твоих, не глаголю.
Твоею помощію написах премного,
Ты ми помоществовала щедро, не убого.
Всяк час помоществовала тщаливо писати,
Свою славу во всем мире везде разширати.
Ныне, из Чернегова изшедши, ни малу
Воистинну по вся дни творить подобало.
О Всесвятая Дево, паки припадаю,
На сем пути пребедном всего мя предаю.
Ты веси к Себе мое всегда служение,
Непрестанное в нощи, во дни моление.
Егда в келии аз сидях и егда исходих
На дело или во церковь по долгу приходих,
Всегда Тебе Пречистой прилежно молихся,
Твоим заступлением здраво возвратихся.
Ныне писать не прииде угодное^б время,
Еже мне восприяти любезно есть бремя,
Наипаче егда милость Ты на мне изъявила:
В суботный день¹⁶ плавати здраво пособила.
День бо сей приятнейший над ины явися,
Часова изменная предивно смирися.
Аще на еден день шесть крат преходили,
Но нимало трудами себе не вредили.

^а Исправлено, в рукописи: де.

^б Далее затерто: дело.

(Л. 106 об.) Зряще премену реки реченной Часовой,
 Во осмое¹⁷ заводной отложшей бычовой,
 В прехождение нужно все употребыли,
 Нужное место добре и здрави пребыли.
 В той день суботний бяху благорастворенны
 Воздуху, ветри, бури весма усмиренны.
 Паче мимошедших дней субота явися,
 Твоя честь, Марие, во всех прославися.
 Радующеся, пльхом и благодарихом,
 Тебе, Пречистая Дево, все мы восхвалихом.
 Работники преидоша более трох чункас,
 В молитвах киждо вознес благодарственных глас.
 И аще прилична некая бы страна
 Неудобь преходима, безмерна глубына,
 Нетрудно работники воскоре преидоша,
 Тебе благодарение радостне^a дадоша.
 Поднесши шестов десять, Тебе призиваху,
 На тягучих бычову гласно возываху:
 «Скорую помощницу Деву призывайте,
 Скуру помощь приати от Ней уповайте».
 О Пресвятая Дево, ко всем милостива,
 Молитв наших грешных всегда послушлива.
 Неудобство всяко нетрудно преидохом,
 «Радуйся, Дево Мати»,— Тебе вси рекохом.
 Яко доселе не престах Тебе величати,
 Честь Твою, славу, помощь пред всеми вещати,
 Не точию донеле на пристани стану,
 И до конца жития славити не престану.
 (Л. 107) Яко красну, предобру, яко непорочну
 Во женах избра Тя, славе Своей точну,
 И во Твою всесвятую утробу вселися,
 Избави мя от греха, во мне прославися.
 Устранихся без ума, в дальней стране пожих,
 Сладсть плотскую возлюбых, той усердно служих,
 Но возвращши, Марие, Пречистая Дево,
 Призри мя милостивне, даждь жити тцаливо.
 Но яви бедна в радость на будущем Суде,
 Возревши на немощна, укрепи мя в труде.
 Ты ми крепость, пение, твердо спасение,
 Стена непобедима и заступление.
 Сопротивния волни усмири, о Мати,
 Плавание прейти даждь, на пристани стати.

^a Далее затерто: проидоша.

Станешь — твори доброе, а зла удалися,
Прийми як крепкий анкир¹⁸, Марии держися.
Не попустит до конца тебе погибати,
Сильна есть Она от моря смерти спасати.
Укрепи, Владычице, сердце ми смиренно,
На послужение Твое сотвори бодренно.
Надежда непостидна^а и упование,
На воде, во всяком месте мне избавление.
Покров и наставница буди мне немощну,
Молитву творящему к Тебе дневну, нощну,
Настави мя к пристани и покаянию,
Даждь стезею ходити, конец плаванию
Сотвори не медленно, безбедно преплоти,
Тебе, Пречистой Деве, во всем благодарити.
(Л. 107 об.) Не отрины, благая, не остави мене,
Помощи требующа з Твоего имене,
В Твое милосердие тепле притекшаго,
Сведы от глубыни вод, злобне пожившаго,
Даруй благодатию zde укреплятися,
По сем временных вечных благ наслаждатися.
Богородице, прийми мое стенание,
Определи воскоре нужно плавание.
Припадаю и молю: всем предстательнице,
Небурно правление буди ми, Царице.
С небесе помощь пошли, волн даждь спастися,
С Тобою и святыми в Царстве вселитися.

О сем взываю в помощь,
О немощном молим,
Елика Ты хочешь,
Пренеси нас здраво,
Донеле пристанем,
Во всяк час блажити,
Ты не возгнушайся,
Не токмо на воде,
Як во воде и сусе.
Призри моление,
На воде и земли
Здраво нас пренеси,
Тебе там восхвалим
Славити там будем,

<...>^б немощном,
Грешном благоволим.
Сотворити возможишь.
Даждь нам плити право.
Тебе не престанем
Славу Ти множити.
В грешных прославляйся
Но и на исходе,
Живущим во искусе
Даждь избавление,
Молитвы приемли.
Даждь место в небеси.
И zde не умалим.
Донеле пребудем.

^а Слог «не» написан более светлыми чернилами.

^б Слово написано неразборчиво.

Во мертвенной плоти	Угаси похоти,
(Л. 108) Да без греха служим,	Содеянных тужим
И излием слези.	Зде управим стези,
На сем плавании	И пребывании
На всякое дело,	Молим Тя всецело.
Есть чого скорбети,	Но буду терпети.
Временна скорбь радость	Подаст в небе, сладость.
Многими бо скорбми,	Всегдашними борбми
Всяк восприимет Царство,	Наследит блаженство
Вечно, неизменно.	Приимешь непременно.
Бед же не счисляю,	Тебе прославляю.
Пременишь воскоре,	Вознесешь мя горе
На земли пречестно,	По смерти в небесно.
О Дево, о Мати,	Исполн благодати,
Ныне не остави,	Путь водний управи,
Да претеку цело	И совершу дело,
На неже избранный,	Во дальню посланный
Страну, незнаемий,	Ныне лишаемий
Упокоения	И пребывания
Добра и довольна.	Но се благоводна
Милость, ми приятна,	В плавании внятна.
К тебе простираю,	На милость взираю,
Да ми поможеши,	В Царствие вселиши.
По преселении,	Бурном волнении
Быти в пристанищи,	В табольском жилищи,
Егоже не исках,	Воле последовах
Божией и царской.	Ныне монаршеской
Взыскую милости,	Не лиши благости.

(Л. 108 об.) Неоскудну благодать, о Дево, имущи,
Изобильно подавай, в печали мне сущи.
Аще бо во потребных всех изобилую,
В случающихся нуждах Тя благодарствую.
Но человека немощь не может терпети,
Принуждается всегда во малом скорбети.
Се не отчаваюся творить, возывая:
Внегда скорбит, возопих к Богу, уповая.
Яко тогда святыи пророк восприят отраду,
И аз в нуждах желаю видети прохладу.
Вчерашний день суботный преславна видехом,
Себе и работников ничим утрудыхом.
Егда Ты отвратила лице, бых смущенный,
Изменения ради вод опечаленный.
Но Ты ныне таяжде: всегда пребываешь
Неизменна никогда, на всех призираешь.

Помози бедствующим, Дево-Владычице,
Видети пристанище вскоре, о Царице,
Да Тебе там воспоем благодарственная:
«Радуйся, Дево-Мати, обрадованная».

О сем возываем,	На Тя уповаем:
Вскоре услыши,	Моление внуши,
Усмири все волны,	Да будем довольни.
В Твоей благодати,	О Божия Мати,
Зде не остави,	Ко брегу справы
Вскоре немедленно.	Во всем избыльно
Сих всех ожидаем,	К Тебе припадаем:
(Л. 109) Утеш скорбящих,	Исцели болящих,
Долго страждем время,	Тяжко носяй бремя.
Помози, о Дево,	Вопием тшчливо.
Праведный отврати,	Здравие возврати.

Аще ты праведнаго, о Дево, спасеши,
Ничтоже есть велико. Яко грешну речеши:
«Востани и возми одр, ктому не согрешай»¹⁹,—
Да не согрешим множае, со небес орошай,
Подавая известно помощь спасению,
Приводя плавание ко совершению.
Пишем сия надежно и скоро помощи
Ожидаем, вопием во дни и вся нощи,
Надежны услышану быти молению:
Добру даси кончину водну плаванию.
В день недельный, преславный святаго празнова
Прокопия²⁰. Господь Бог скорий дождь дарова,
Зело благотребний к водну плаванию,
Часовой быстротечной вод ко удержанию.
Повествуют: яко луна тако изменяется,
Того ради Часова во всех нарицается,
Временем велика, а временем мала,
Многим разорение довольно подала.
Як вода оскудеет, во своем течении
Узка, крива и спадет в одном речении.
Не одного приведе к последней скудости
Разбиением судна, а нашей худости
(Л. 109 об.) Милосердный Господь Бог потерпе, доселе
Не попусти погибнуть. О Христе, донеле
Прейдем, даждь нам безбедно, без страха правити.
Молим и не престаем к Тебе возивати:
Пошади нас, Господы, водное исправити
Плавание, ко брегу пути наша вправити.

Не еден страх Часова нам изменением
 Приносит — и потребных всех оскудением,
 А наипаче рыбою: свежей не видали^а,
 Чернеговские грибы пригнилы вкушали.
 Прежде бяху несмачны, весьма отверженны,
 На Часовой жестокой стали возлюбленны.
 Единою постави на трапезе в пяток,
 Изнесли со стола. Ину пищу отрок
 Принесе, но не лучшу — от грибов плесневых,
 И та сопратанна бысть для наших ленивых.
 В субботу и в неделю свежих не видали,
 Чернеговских плотичок во сладость вкушали.
 Белюжины избыльно люди наносили,
 Воистинну лучше бы маленькой вкусили.
 Чернеговские окупце доселе держатся
 В борщичу, или зрижем, егда зготовятся.
 Яко сланы пригнилы, сих не разсуждают,
 Един другому вкусить охотне подают.
 Спасет Бог Григория, приспеть не ленится,
 Но охочий по вся дни без мери упиться.
 (Л. 110) Сие отложим, нужду Часовой помянем,
 Помолимся Богу, як оную совершим.
 В день недельный вчерашный зело бе жестока:
 Каменми исполненна, местами глубока.
 Частие бяху на ней страшны переборы,
 Нами на прежних реках не выданы горы,
 И без мери высоки, иным не сравненны,
 Искусным воистинну делчим устроены
 Самым Господем Богом, так бо невозможно
 Рукам человечесим строить, пишу се неложно.
 Едино взирающим есть удивление,
 Предивно и чудесно гор тех строение:
 Ины, як от кирпичича, равно положенны,
 Ины, як фрамужами, равне растягненны.
 Капители на иных аки уязвляются,
 Все различны и красны всем представляются.
 Дивна суть дела Твоя и зело чудесна,
 Не нижних рука строит, но Твоя Небесна.
 И мы — дело рук Твоих — Тебе ублажаем,
 По силе славу Твою везде умножаем.
 Пособи нам Часову воскоре избыти,
 Благоугодно, спешно к пристанищу плити.
 В неделю близ двох чункас едва то преплыхом,

^а Буква «л» исправлена из буквы «т».

В многих бедах многажды со страхом пребыхом.
И понедельник даде много воздыханий,
Егда когда видехом сице злих плаваний:
(Л. 110 об.) Не волны жестокие, ни ветры бурливы,
Но быстрота безмерна, аще и тшчаливы
Бяху вси работники, делом трудишася,
Преизобылным потом вси оросишася.
Едно сама жестока, паки реки ины
Ей совокупишася, от многой глубыны
Собращася во едыно, нам воздыхание
Умножися в Часовой за зло плавание.
Преужасно там видехом перебор,
Сумнительный имехом з собою преговор,
Но кийждо хранитель — ангел святыи моли,
Прейдохом, бед избыхом на Господней воли.
А что будет пребедным нам в градуще время,
Благодарне понесем, яко от Бога бремя.
По трапезе ста судно при татарской веси,
О мерзских не достоин простираи словеси.
Немногие хатонки, самы бедны зело
(Сподобы, Боже, писать угодное дело),
Яко зловерно живут, так и пребывают,
Во временных суть скудны, вечных не вповают.
Хатениок три худеньких, и с тех побежали,
Ни една бесурмана от всех не взирали,
Башкирцами, равними себе, уstraшенных,
Невдавне в мимошедших годех разоренных.
Як пес мерзский, неситый равна пса не любит,
Так бесурман подобна готов везде губить.
(Л. 111) Веры несть в них, жесточь едину имеют,
Скудость страждут и огню вечному довлеют.
О Господы, обрати и даждь им спастися,
На погибель их призри, на них прославися,
Да Тя, Бога, познают и с нами восхвалят,
Мерзску веру отвергут, житие исправят
Не точию в державе росска государя,
Многих стран самодержца, славна Петра царя —
Атаманску порту з всею державою
Поработит воскоре з многою славою.

Немощь моя пребедна в силе совершается,
В свое время во трудех Сам Бог прославляется.
И во святую И волю во всем предаюся,
Во плавании тым сам не посрамлюся.
Не исках бо, Господи, веси совершенно,

Предвидение Твое есть неизменно:
 Ты положи по сердцу славному государю,
 Всеавгустейшу Петру, великому царю.
 Православна монарха, Боже, благослови —
 Серцем, делом, языком, се многими словы
 Ублажаю, и славлю, и усердно молю,
 Путь сей благоприятен радостне приемлю.
 Пошли ему здравие, турчина избыти,
 Гроб Господень под власть взять, турка скоренити.
 Святая Евфимие²¹, ересь посрамивша,
 Руки подписанием Церковь утвердивша,
 (Л. 111 об.) Ты и ныне туюжде имеши силу,
 Царю нашему Петру турчина, на силу
 Уповающа, предаждь в порабощение,
 Царю Петру помози в расширение.
 Сотвори его царству вину обладатель,
 Да будет Церкви святой прещедрый податель.
 О всеблаженнаго, празнуема ныне,
 Преправнука своего в нынешней године,
 Подражающе тебе, сохрани всецела,
 Укрепи и соверши того добрая дела.
 Прародителем своим царь Петр подражает,
 Труды ко трудом своим весма умножает
 Не точию за славу свою — своих родителей
 Трудится, подражая веры ревнителей.

Прийми желание,
 Турчина избити,
 Гроб от его власти,
 Турецкой неволе.
 Мерзска бесурмана,
 Да он истребится,
 На вечные муки
 Все сего желаем,
 Да Петр воцарится,
 В широкой державе,
 Приймет владычество,
 Август наречется,
 (Л. 112) В конец до конец
 На главу возложит,
 Свободит плененных,
 Во свою державу,
 Благоверна Ольга,
 На турка победы,
 Да возвеселится

Видь совершение:
 Христов свободити
 Воскоре всех спасти
 Испровреци доле
 Лютаго салтана,
 В геену вселится
 В бесовские руки.
 К Богу припадаем:
 Царь наш прославится
 Безконечной славе.
 Турецко властельство,
 Везде распространится,
 Обладает. Венец
 Честь Богу умножит,
 Приведет невредных
 Турецку сотрет главу.
 Ожидаешь долго
 Истребы следы,
 Царь Петр, воцарится,

А церкви разширит,	Пленных разрешит.
«Буды, буды»,— рцете,	О сем все молете.

Аз в нужном моем пути всенадежно пишу,
 И не престану писать, дондеже услышу
 Бесурманской державе искоренение,
 Царя Петра з росийским везде славление.
 На Часовой мне ныне добре пребывати,
 Всеславной Ефимии праздник совершати:
 Доволе мя накорми, много обрадова,
 Зобильне довольно к трапезе дарова.
 В градушем не презри, сподоби пристати,
 Часовую преплыти, радость собиратьи
 На земли, на небеси. По сем плавании
 Даруй мне, бедну, пожити во пребывании
 Мирном и безмятежном здраво и всецело,
 В честь Божию творити всяко добро дело.
 Надежен ожидаю, тебе припадаю,
 Не отрини, о дево, слезен возываю.
 (Л. 112 об.) Яко и ныне паче иных велик zde твой праздник,
 Никто принесе рыбыц живых от работник.
 И без тых вчерайшую щуку рослу имех,
 Половину сварили, тою довольноне бех,
 Толико что без цибуле, негде бо взяти.
 Як Господь Бог подаст, так будем пребывати.
 О цебуле ни слова, и без рыбы будем
 Непрестанно в мысли, як Часову пребудем.
 Ты Богу, Евфимие, о сем помолися,
 Часову добре прейти, а по сем спаситися
 От всяких бед и скорбей, престол достигнути.
 Сохраняй и покрывай на всяком нас пути
 Здраво, цело, без вреда, по смерти Небесно
 Царство наследити, молю тя нелестно.
 Як прежде в нужде, от бед, дево, сохранила
 И ныне по Часовой всецела носила,
 Так и пути градущу буди наставъница,
 Докончити Часову скоро помощница.

Молю, припадаю,	Слезне упрошаю,
Приими прошение,	Даждь совершение.

В четверг тричисленный писать возбуждают:
 Прокл, Иларий, Михаил²² святии принуждают —
 Два мученики славнии, третий преподобный,
 И нравом и житием всячески беззлюбный.

Вчерашнего дне святых двоих празновахом,
Тишину Часовой обще воздавахом,
(Л. 113) Благодаряще Бога и Его угодниц —
Едну от супружества, вторую от девиц.
Великая мученица, славна Евфимия,
Подписанием руки веру утверди семя.
А праведная Ольга от царского рода,
Разшири и умножи в Церкви святой плода,
Многоблагоприятна и богоугодна,
Сама от всякаго греха бе всегда свободна.
Отчасти мало рекохом и благодарихом,
Яко день той не во всякой беде проводихом.
И ныне трием святым присовокупляем,
Во всех святых Божиих Троицу прославляем.
Три воспразнуемии святии угодницы,
На Часовой будита нам всем помощницы.
За пролитие крови Господь вас услышит,
Молитву вашу приймет, молящихся внушит,
И подаст Часовую здраво доплынути,
А кончину воскоре ея достигнути.
Помощию вашею ныне добре пlichem
До трапези и мало нужды не видехом.
Работники прилежно бычовую тягли,
За воз на ину страну з судна легко влекли,
И больш з бычовою дале поспешают,
И трапезе, коль скоро будет, вопрошают.
Благонадежны ваше на заступление,
Прийдем Часовой здравы определение,
(Л. 113 об.) Непрестанно волнами бедных устрашает,
Жестоким стремлением зело сокрушает.
День неизвестний кую принесет кончину,
Умолете здоровое преплвити глубыну.
Воправду есть жестока, многокамениста,
Воистинну Часовая реченная иста.
Временем тихо пливет, временем до зела
Неукротимо течет, мнится так, без дела.
К вам сердцем возываю, святы угодники,
«Умолете», — вопиют бедни работники.
И мы, пребывающе в суднах, въздыхаем,
Тысящ смертей и больше по вся дни взираем.
Умилосердетесь, Бога помолете,
Воздыхания наша многа утолете.
В день сей и до кончины здравых сохраняйте,
Благополучно плити в нужде сподобляйте,
От нас не требуете вы подаяния,

В прохладе живущим нам пошлете даяния.
А наипаче в путешествии и во трудех сущу
В дальней стране надолзе, многу реку, сущу —
Сохранете царя Петра во всецелом здравии,
Многоденствие подайте в его житии.
Преславна Алексее отче Михаиле²³,
Внука своего царя Петра сам доздреле
Ныне труждающаяся за святую веру.
Подадите всех благих, исполнете меру,
(Л. 114) На помощь прибудте оба купно к сыну
И внуку, к царю Петру, меж всеми едыну.
В мужестве преизрадну, в победах преславну,
Вам в небе известно, во всем мире явну,
Славна от него многа вашему имени,
Израстшу пречестна святаго корени.
Преславний Михаиле, чудний Алексие,
За внука, сина примете моление,
Святыи Филарете²⁴, присовокупися,
В сыну, внуку, правнуку вашем прославися.
Троице предостойная, тройному престолу
Предстояще, молитву Петру апостолу
Возсилайте на всяк час, тезоимениту
Правнуку, внуку, сыну, во всем нарочиту,
Да умолит Господа, утвердит во труде,
Турчина гордостнаго поставит во студе,
Турецкую державу воскоре низложит,
Отца, деда, прадеда честь себе умножит.
О царю Петру прадед, Филарет, Святейший
Патриарх Всероссийский, всех наипресвятейший,
Молится з сином и внуком: Михаилом сином
И внуком Алексеем, да Петр во едном
Бозе в нинешнее время да преуспеваает,
Супостата турчина да одолеет,
Взирая славна отца, прадеда и деда.
На турчина лукава обратится беда,
(Л. 114 об.) Попранна будет сила и весьма сотренна,
Петра царя держава везде разширенна.
О святыи Михаиле, отче преподобний,
Ты Богу благоугодил во всем, як безлобний.
За честное житие Троичну предстоиши
Непосредственно, славу Троици зриши.
Канон, тебе писанный во хвалу, возвещает,
Празновати твой праздник всем повелеваает.
В девятой песни пишет: Свет он разумети
Земен ум не может, Троический имети,

Егоже ныне приял неизглаголанний,
 Троически тамо святу Михаилу²⁵ данний.
 Преблаженне, помяни тя поминающих,
 Троицы Святой предстоя...^a ты просящих.
 Едва сам от святых, похвали явственна.
 Якова, Михаиле, тебе изреченна,
 Имаши, Михаиле, ти дерзновение.
 Сотвори со праотцы совокупление,
 Со отцем, дедом, прадедом Алексеевича
 Петра, царя нашего, истинна дедыча.
 Купно о царе Петре все помолетесь,
 З победы над турчином возвеселетесь.
 Вся бо, елика ваш сын, внук и правнук творит,
 Во славу Святой Троицы и вашу претворит.
 (Л. 115) Там честь, слава премнога от царя имени
 Петра, произошедшаго вашего корени.
 Ваши молитвы шведску дерзость поработи,
 В роди и роди честь вам. Яко от работи
 Избавит турецкой, зведет на свобожделение,
 Турецкого салтана возмет в пление.
 Прародителей своих древнейших обновит,
 Престол в Царыграде на прежне воставит.
 Ти бо, о Михаиле, Никанору царю,
 Стрий бяше²⁶. Ныне Петру, славну государю,
 Правнукове своему, буди молитвенник,
 Одолети турчина явися помощник.
 О святая Троице, царю помозете,
 Пров, Иларий, Михаил, турка низложете.
 Отче, деде и прадеде, Петру пособствуйте,
 Вам прилично и должно о нем молитствуйте.
 Не снискают имений чада родителем,
 Но отцы своим чадом, яко питателем.
 Государь наш великий царь Петр прославляет,
 Вашу славу древнюю возобновляет.
 Болеи о сем множайших слов не простираю,
 Победы над турчином воскоре възыраю.
 Ныне предлежащий путь скончити молете,
 Помощь свою святую воскоре дадете.
 (Л. 115 об.) Молитвами вашими Часовой прейдехом,
 День сей до конца еще не доидехом.
 Помозете, Иларий, Прове, Михаиле,
 Часову преплвити без беды и всецеле.

^a Далее одно слово написано неразборчиво.

Довольно на ней пожихом, время есть пристати,
За прешествие Богу вам благодарити.
К берегу пущаются, от брега к ночлегу,
Часовой быстрой скорой укротете бегу.
Вправду бо скоро бежит страшным стремлением,
Неудержанным, весма зелным течением.
Еще семь чункасов остается плити,
Жестокость презельну дай, Боже, пребыти.
Молитвами мученик и Тебе угодних^а
Сотвори от Часовой нас бедных свободных.
Земный путь ко Себеру Тобольску управи,
Сохрани во всяком месте нас цели и здрави.
О сем молю прилежно, зельне воздыхаем,
Помощи у Тебе Бога слезне упрошаем,
Твоему хранению себе все предаем.

В понедельник в татарском селе Сенька ловил
Рыбок десять и тым нас гараздо удовлил.
Ко вечеру Григорий потщався сварити,
Пред всеми пловущими зволил представити.
Мне бе преизобильно, прочиим довольно.
Се устрой и не больно сольно.
(Л. 116) Рыбы же бе возрастом более от перста,
Иная множае, паче малейша возраста.
Но як мольки маленьки, а инии розны,
Знать, в своем рождении не все беху давны.
Нечого в руки взяти, як уловися,
Удица безмерная, яко он трудися,
И большая не дастся на такову уду,
Худенький бе ловец, пойма рыбу худу.
Якова же ловитва, такова и плата,
Дастся ему на ночлег татарска хата.
Обаче все приятни его, бедна, трудов,
Не пощадят посети батогамы удов.
И вправду достоин, о всем не радеет,
Як посек розгами, на лучша успеет.
И давно подобало, да не прийде время,
Сам он желает прияти любезно се бремя.
Пречестный отче Ниле, Сенку повелете
Гараздо довольно быть, костей не крушете.
Аще что сокрушат, еще младый зело,
Благопотребно ему се красное дело.

^а Буква «х» в слове исправлена из буквы «к».

Наука бо нейде в лес, но рибу ловити
 Подает охоту, чужде восхитити.
 Будет его на дело, аще не призрете,
 И его наискорее з судна изженете.

(Л. 116 об.) Старушичь Василко
 Сенки подражает,
 Рыб охочь ловити,
 Ловыт странным делом,
 Негде взявши сита,
 Ли хлеба печена,
 Надолзе по воде
 Берега Часовой,
 Яковие сети,
 Рыби не уловил,
 Не с чим возвратися,
 Як всегда без дела.
 Без хлости²⁷ держати
 Жити самовольне.
 Давней подобало.
 Болей приложете,
 Хлости умножайте
 На долзе сецете,
 Пожал, что есть старец,
 Зрастит ребро вскоре,
 Да не сокрушится,
 Се часто творити
 Так повелевают,

Лгати хорошенько
 Злобу умножает.
 Андрушку кормити.
 Як в уме нецелом:
 Положи там жита,
 В части раздробленна,
 Держит при исходе.
 На ловлю готовой,
 Так его и стрети:
 А время погубыл.
 Ситом утрудися,
 Не треба и цела
 И не попускати
 Сечь кнотом довольне
 За старость бе мало,
 На цеpe держете,
 И не престайте,
 Ребро сокрушете.
 Но зрится быти малец.
 Повеси ти горе,
 В лучше исправится.
 Безпрестанно быти
 В Писме²⁸ поучают.

Малец, орех жены всегда не бываемы,
 Хлопец, орех на всяк час не сокрушаеми,
 (Л. 117) О трудех и учении не исправляются,
 Всегда злим деянием все упражняются.
 Егда Василка бьете, Андрушку держите,
 Да не спит премного, ран ему умножите.
 Слов оны не слухают, ленятся читати,
 От Писания звикли всегда убежати.
 Без быча берези ран те не исправятся,
 Прочее отженете их, да посрамятся.
 Но ненаказаннии добрых словес не знают,
 Тем по вся дни на ранах все да пребывают.
 В понедельник к вечеру Утку²⁹ достигоша
 Реку и заводнею без страха преидоша.
 Но Часова не стоит, быстро зело течет,
 Кто и видит жестокость, сам тако изречет.

И то милость Божия, что держится вода,
Полна в течении в сие время хода.
Не было бы для часта ей изменения,
Бог посылает вод ради сполнения,
Отнюдь бы прейти наше не возмогло судно,
Вандровати пехотою без мери есть студно.
И до конца помози, милостивый Боже,
Благорастворен воздух умоли, Госпоже.
Мало от сел чункасув Часова имеет,
В помощь Твоя благодать бедным да приспеет.
Без меры воздыхаем, не можем отрады
Изобрести в пустыни — церковной ограды.
(Л. 117 об.) Чункасов килка десять на Часовой плыли,
На святой литургии ни разу не были.
Сподобыл нас Господь Бог во вторник совершати
Сугубый праздник, службы негде послушати,—
Антониа Печерска и ризы Христовой³⁰
Честно положение, покрить нас готовой.
Без литургии не радость, но въздыхание.
Сократи, угодниче Божий, плавание.
Твоими, Антоние, святыми молитвами
Чаем преплоти Часову, иди ты пред нами.
Рызою нас защищай, Христе, путь управляй,
Совершити сподобы, Сам волни усмирай.

О Христе, Ты услыши,	Часову утиши.
Ты сотворил воды,	Исправи нам ходы.
Ты волны смираешь,	Бедны призираешь.
На Часовой сходе	Дажь тишину воде.
Нас здраво донеси	За труды, небеси.
Сподобы там жити	Со святыми, блажити
Во вечние роды,	Даруй мирние сходи.

Вторник благоприятен нам днесь изъявися,
Святый отец Антоний умилоствивися.
Пособствова во свой праздник чункасов толико
Преплоти, и людие рыбок неколико
Принесоша, прочая яйца и млеко,
В оскудении водном се нам велико.
(Л. 118) Празник велий сотвори Господень Григорий,
Яко прежде и тогда зараз бе Анехорий.
Щучку большу пресече на четыре части,
А другую надвое, только бе нам сласти.
Третий карась, се в млеку согреть угодно,
Всякому от нас ясти довольне свободно.

Борщъ со беложиною и со млеко тесто
 На трапезе имети, пространно бе место.
 Иных приспехов сласных не воспоминаю,
 Милости Божой себе во всяк час ожидаю.
 Во вечер, в той же день судны обретоша
 Водны, поднесши горе, щучку изнесоша.
 Празник з учреждения по всяк час бывает.
 Сия мне пишущу, рослу посилает
 Бог щуку, не одну, купно язя с нею,
 Довольны будем утро пищею сею,
 Аще будем во живых. Ныне благодарим,
 От всещедрой десницы множайших всегда зрим.
 Правда, есть пища нам по вся дни прискудна,
 И не хоцем взирати истощеннии судна.
 О всем благословен Бог, в излишней скудости
 Не оставляет всегда нашей худости.
 По вся дни беложина то в борщи, то в каши,
 Пищею таковою питаются наши.
 (Л. 118 об.) Ины хлеба не имеют, благодарят Бога,
 И нам, долго пловущим, дается невбога.
 Немоць наша излишних по вся дны требует,
 Едыною лишены, долго негодует.
 Древных святых Божиих не воспоминаем,
 Мало чого не стает, зелне въздыхаем.

Некто старец пустинный, едын пребывая,
 В своей скудости многой в Бога уповая,
 Некто странный вопроси: «Что старец вкушает?
 Послушники или кто з брата приношает?»
 Отвеща всемирно: «Борщу в сей день согрехом».
 «Вчерашний день что вкусих?» — паки ему рех.
 «Кашу довольно яве с водою оваренну,
 Солию не излишне, в меру растворенну.
 В иный день борщ со кашею, паки в борщи кашу».
 Разсудым мы прилежно в пици скудость нашу:
 По вся дни по милости Божой что вкушаем?
 Во борщи беложину, болей вопрошаем.
 Но и каша с тою ж, но и сым недовольны,
 Вялу рыбку отмещем, аки бы невольны.
 Увы, одну седмицу^а свежой не видали
 Рыбки, за се много слов во всяк день изношли.
 Белога як не рыба, что мало растленна,

^а Исправлено, в рукописи: седцу.

Отвержденна от свежой, нечто есть изменна.
Чернеговских окунцов, щук больших не стало,
Прежде бехом довольны и гостем бывало.
(Л. 119) Ныне пришло до смаку, мало оставляет,
Воскоре последний Григорий стощает.
Путь далекий предлежит, скоро претечеши,
«Во оскудении сухой подайте»,— речеши.
О сем послежде писать будем, аще узрим скудость,
Твоей милости, Боже, предлагаем худость
Свою. Ты посылаешь птенцем враном пищу,
Аз Твоя милости едыня ищу.
Пища и одежда мне, пребедну, довлеет,
Молю, в житии Твоя помощь да приспееет.
Празник без мученика где бывает?
Избудет всех бед, кто в Бога уповаеет.
Многа странна принесе день сей нам во вторник,
Не един воздохнув от бедных работных.
Мы самы, взырающе, довле въздыхахом,
В надежде превелией ко Богу зывахом.
От утра до вечера многи преволоки,
От стран ко иной страны преходи шероки.
Бычовая завезена, бе не разлученны,
Една сухом, та водою, обе совокупленны.
Страх премногий, и трепет, и безмерный ужас.
Благословен Бог, в вечер приатнейший дал час,
На ночлег к тиху берегу все обще пристали,
Благодарствие Богу согласно воздали.
Вечер, утро, в полудне Тебе Бога славим,
В утренний день по Твоей милости управим.
(Л. 119 об.) Всегда зовем: даждь добру, о Христе, кончину,
О Марие, Часовой усмыри быстрину.
Всесвятая двоице, Марие и Христе,
Дево, помози, пошли помощь, Боже исте,
Мало что оставаеет реки Часовой,
Даруй здраво преплыти, зовем, рабы Твои.
В сей нас, бедных, помилуй, в помощь нам прибуди,
Виждь всех въздыхания в плавании труды,
Сподобы нас во Царствие внийти Небесное.
В дому архиерейском житие пречестное
Даруй, сослужащих мне вознеси, прослави,
Да Ти поработаем всегда суще здравы.
Едыно взискуем Тебе угодити,
И по смерти с Тобою вечно в небе жити.
Там Тебе со аггелы святыми прославим,
Тобою укрепляеми, и zde не умалим.

Великомученицы святой Евфимии
 В среду радостен праздник, знайте, любимии:
 Она бо паче иных Церковь утвердыла,
 От шестисот тридесят Собор подкрепила,
 Рукою подписавши, собранний в Никеи³¹.
 Кто не блажит, не славит зела славна сей,
 Всяк моляйся мних обрящет милость в ней.
 В нужно время самому мне бысть помощница
 И от явственной смерти избавительница.
 (Л. 120) Долженствую на всяк день ей благодарити,
 Непрестанно о вас во бедах молити,
 Да пошлет мне грешному в помощь Евфимию,
 От всех почитаему, везде славимую.
 Нужда ми бе к царствующему граду
 В делех обители Свинской, да отраду
 Восприиму. Там на пути нечто прилучися,
 Советова друг ближний, рече: возвратися
 Для пути негодна, монастырска дела,
 В ино время сохранит Бог, совершит цела,
 Идущим купно путем. Слове не разшираю,
 На реку Часову прилежно взираю.
 Преславна Евфимие, ты тогда избавы,
 Здраво нас чрез Часову к пристани доплавы.
 Тамо купно трапезу представыхом
 И, что Господь дарова, любезно вкусихом.
 Отъиде друг мой в свой путь, и аз немедленно
 Желах вслед его ити аз несокровенно.
 Некое прилучися в отчине дело,
 Евфимие святая, ты храни мя цело:
 Отшедшии бо от мене весма разслабленны,
 Скованы и связаны, нужно положенны.
 Аще бы мне тамо быти прилучися,
 Не еден бы со мною сущий прослезися.
 (Л. 120 об.) Твоя, Евфимие, возможе молитва,
 Удалися от мене чудесне ловитва.
 Тебе благодарствую, ты мя там заступи,
 Сохрани невредими на тогдашнем пути.
 И ныне всемирно тебе, дево, молю,
 Что ми подаст Господь Бог, радостен и приемлю.
 На последнем часове буды помощница,
 Здраво, цело до места добра наставница.
 Можешь всемилостиваго Бога умолити,
 До кончины жития цела мя хранити.
 И ныне премногую милость тя взираю,
 Пред трапезою чункас едын доплаваю.

И река Часовая смиренна явися,
Твоими молитвами Богу умилосердыся.
Не оставит до конца своя благости,
Да не будут погранны в реце наша кости.
От сего нас сохрани и даждь совершити
Часову, на пристаны судно оставити,
Путь прияти тележный, видети Сиберску
Страну, купно всех людей, живущих в Тобольску.
Святая Евфимие, не мое се дело —
Воля Божа, не желях, не скорблю в сем цело,
Не противлюся всесвятейшой воле.
Лучше бы в Чернегове пребывати доле,
(Л. 121) Там помощью Бога место устроено,
Тебе хвалити, Бога весма покоенно.
Последую твоему благоволению,
О всехвальная дево, внемли молению,
Вознеси свои руже до Иисуса Бога,
Тебе дана благодать у Него премнога.
Страна дальна без мери, и немощь явственна,
Старостию и леты весма утружденна.

В пяток днешний не веми, что бедным принесе,
О всесвятый Гаврииле³², пошли со небесе
Помощь во наставление в нужном плавании,
Повседневном и долгом zde страховании.
Чункасы не мерены: око мгновении,
Пребезмерно долги и растягненнии —
Исчисляют водных пять верст и то не на воде,
По лесном и пространном сухом добром ходе,
В судне нам на Часове долги суть без меры.
Боже, сподобы плавать, кто не имет веры.
Две неде и больши на ней пребываем,
Даруй вскоре кончити, к Тебе возываем.
День от дне Часовая вся умяляется
И в жестоких быстрынах та умножается.
Во страсе повседневном должны пребывати,
Пристанища сухаго еще не видати.
(Л. 121 об.) Предстатель Святой Троицы всесвятый Михаил
Испущенной воды удобне воспятил,
Не даде в Коласхае³³ Церкви спроврещися,
Жестокость водна в ино место обратися.
Враждебницы на Церковь святу посрамленны,
В Церкви святой вернии радости исполненны.
Святый Гаврииле, твой празник совершаем,
Собери аггел в помощь, слезне упрошаем.

Возмогл святыи Гаврииле воды удержати,
 Боже, нас сподобы здравых Часову кончати.
 Ваше едино дело предстояти Богу,
 Пособствовати в пути ныне мне, убогу.
 Прибудите на помощь и жезл свой прострите,
 Быстротечну в Часове воду удержете;
 С прочиимы аггелы бедным пособствуйте,
 В плавании Часовой обще присутствуйте.
 В многом дерзновении предстоя престолу
 Единосушной Троицы, призри на нас долу,
 Долго время страждущих глубочайши...^a,
 Неудобь изреченны безмерны...^b,
 Воспяты волны, бури в Часовой утиши,
 Возывающих к тебе воскоре услыши.
 Буды славимый от всех, святыи архангеле,
 Предстоящий во вышних, славний Гаврииле.
 (Л. 122) Достигохом к трапезе во всем цели, здравы,
 Вечера достигнути стопи наша вправи.
 Но увы, неприятна грешнаго молитва,
 Распростресе ужасна пловущим ловитва.
 Часова изменися, распростре быстрины,
 Быстрые от морских волн подвиже глубыни.
 Во время вечернее на брезе явися
 Един, другий человек — всяк в нас усумнеся:
 «Откуда сии zde суть и почто странствуют,
 Кому на пустом месте и в чом пособствуют?»
 Вмале ины предсташа, тех недалече,
 Нас, страждущих в Часовой, ближе притече.
 Стояху же все равно пред нашими судны,
 Одеанны пречестно, ни в чесом не скудны.
 Егда нас Бог свободы, тии к нам приидоша,
 Вечернее пение со нами прочтоша.
 От них же бяше един, святой обители³⁴
 Далматской архимандрит, оба любытели
 Странных любезне приимат и послушание
 Исполняти усердно души в спасение.
 Ин игумен Иоаникий, Исаакий³⁵, честный
 Архимандрит, на словах и в деле нелестний.
 Коя рады вины тако пребывают*?
 Кого ищут и кого зрети уповают?
 (Л. 122 об.) Известиша нам вскоре свое пришествие,

^a Далее одно слово написано неразборчиво.

^b Далее одно слово написано неразборчиво.

^{*} Буква «е» в слове исправлена из буквы «и».

Воздохнуша без меры на наше странствие.
Сицево же наше бе бедных страдание,
На Часовой жестокой нужно плавание.
Перебор на Часовой зельный прилучися,
Волны тяжки имущи, всяк zde усумнеся.
От одной страны реки в ину преходити
По заводном канате — тако беды избыти.
В помощь бяху бычевы две, прекрепки зело,
В укрепление судну устроены цело.
Волнам возносящимся, една отторжесе,
Послежде и другая бычева свержесе.
Аще крепки, не ветхи бяху бычевие,
Як солома от огня суть растерзание.
Кораблец на конате волны разбиваху,
Аможе не хотехом, тамо нас ношаху.
Немедленно и канат в добром месте целом
Сокрушися и сорвася, ужасны сим делом.
Другий для ина судна бе приуготованный,
Немедленно к нашему в помощь привязанный,
Но и той не удержим волнам настоящим,
Судно наше без меры там разбивающим.
Вопияху на мене: «Изыйды воскоре».
Не обращаешь помощи, аще зриши горе.
(Л. 123) Видим приближившуся в Часовой кончину,
Наследиши воскоре смертную глубыну.
Судно наше обрати и воспят понесе,
Во правду погибли бы, ще не с небесе
Помощь бе нам посланна на избавление,
Тою укрепляеми, бысть раздрешение.
Несравненно святаго Павла плавание,
Трыжды в глубыне морской и пребывание³⁶.
Не довлеет мы слова ко исповеданию,
Апостола святаго ко соравнению.
Сих и не соравняю, но в память привожду,
В утешение пишу своим бедам, сужду.
Во дни святаго Павла корабль приразися
Носом к берегу, кормило цело сохранися,
Разбивашесе от волн, но бысть невредимо,
Велиею нуждею бурами носимо³⁷.
Зде случися: и како исторжесе кормило
От своего си места, аки бы не было,
Удалися от судна до зела далече;
Прочиа тамо нужды кто довольно зрече.
Судно вниз Часовой бурне устремися,
Едва от быстрин тяжких тамо не разбыся.

Богу помогающе, на мелких каменех
 Мало что удержася, аки на раменех,
 (Л. 123 об.) Носом ко берегу приста. Тогда работники,
 Суции в обох суднах, бедных любовники,
 Кормило привлекоша, на судно вложиша,
 Судно вервми крепкими сильне оцепиша,
 Влеку к близку берегу своими руками,
 По жестоких каменех ходяще ногами.
 О архаггеле, твоя избави нас сила
 И от видимой смерти здравых нас носила.
 Благословен Господь Бог, даровавый помощь
 Твоим заступлением, труд наш не б там тощъ.
 Избавльшесе от буры и истопления,
 Благодарим, Господу вносим моления.
 Не оставляй до конца, от нас не удали
 Милости, помощи. Мы всегда уповали
 На тебе, всескораго в бедах заступника,
 В нуждах призывающим всегда помощника.
 День суботний не тако в Часовой страдахом,
 Едножды токмо канат прерванный взирахом.
 Недолго в беде бехом, удобъ удержася
 Судно во плавании, иным привязася
 Пособием. О Дево, Пречистая Мати,
 Ты Сама изволила волны удержати.
 Безбедно день суботний в честь Ты совершися³⁸,
 Не постидится той, кто в Тебе утвердися^а.
 (Л. 124) Сыла Твоя велика и предивна помощь,
 Никто же, притекаяй к Тебе, отъиде тощъ,
 Но просит благодати, дар всегда приемлет,
 Избавление от бед, як сладость, объемлет.
 Вся Ти повинуются, вся Ти возможеши,
 Волны усмираются, егда восхощеши.
 Въскоре будет тишина, море волны станут,
 Волнения удержат, вейти престанут.
 Твое заступление, о всепетая Мати,
 На Часовой изволи тишину подати.
 От ведомих смертей Ты, Дево, избавила,
 Быстротечение волны удобъ воспятила.
 Кто бы нас от толиких бед когда избавил,
 И доньне свободны Твой кров нас сохранил.
 Во градущее время Ты упование,
 Тобою укрепляем, скончу плавание.

^а Буква «в» в слове исправлена из буквы «о».

Нетрудно и безбедно узрю пристанище,
Ты мне всенадежное всегда прибежище.
Реку радостным сердцем, Благодарственная,
Воспою: о радуйся, обрадованная.
Прийми песни з устен скверных и нечистых,
Даждь наследие приат рабов Твоих истых.
Яко очи рабыня господ своих в руках,
Так очи наши к Тебе, сущих в речных муках.
(Л. 124 об.) Избави настоящих бед, Пречистая Мати,
Радостно Ты готовы благодарствовати,
Не едным токмо словом, но и самим делом
Обещаем сотворить в разуме всецелом.
В день воскресний, недельний плоти начинаем,
Святаго Владимира праздник совершаем³⁹
Воскресения ради и Богородицы,
Святаго празнуема. К Божией десницы
Припадаем усердно, низко и смиренно:
Сподобы нас, страждущих, доплить неврежденно.
Ныне приближается Часова к кончине,
Помощи не удали в последней године.
Даруй днесь достигнути к брегу желаему,
Потерпи окаянству до конца моему.
Аще бо безчисленно до конца согрешаю,
Тебе Бога моего аз не отступаю.
Аще в немощной плоти многажды каюся,
Пред создателем моим ложь обретаюся.
Ты, милосердный Боже, не воздаждь по делом,
Но по Своей милости. В здравии всецелом
Грешнаго мя сохрани. Молит Тя Пречиста,
Ходатайца рода нашего всеиста.
На молитву Матерню ныне преклонися,
О мне, припадающем, умиловивися.
(Л. 125) Достигши пристанища, восхваляю Тя, Боже,
Песнь благодарственную реку Ти, Госпоже.
Святыи Владимиру, твой праздник совершаем,
Едно воздыхание — службы не слушаем.
Елико возможно нам бе, величение
Пехом з славословием. Даждь докончание
Плавание в Часовой, изволь усмирить
Буры безвременные, волны сократити.
Во градущее время в твой праздник желаю
Литургию имети, к тебе возываю:
К Богу, Богородицы о мне помолися
И на милосердие ти сам подвигнися.
Услыши молящася, помяни сроднаго

^аБлагочестива царя, тебе сороднаго^а,
 От твоего корене Петра исходяща,
 В вере, благочестии ти подражающа.
 Видь царско усердие, всегдашние труды,
 Покрый, заступай, храни, в помощь ему буды,
 За славу царь Божию и Пречистой Девы
 И Церковь труждается. Молитвы тщаливы
 Твои да пособствуют Петру государу,
 Сродному ты, нашему православному царю,
 Егда трудами честь твоя везде, слава
 Умножается. Царю венчается глава,
 Егда примет Царыград, турчина низложит,
 Себе царство и тебе пение умножит,
 (Л. 125 об.) Сам Бог от царя Петра трудов прославится
 И Пречистой Марии, твоя возвеселится
 Всевятейшая душа. Предстоя престолу
 Троичну, призри на царя Петра еще долу,
 Суща труждающася, крепко и усердно,
 Пособствуй и сохраняй везде и невредно.
 Сподобы с победою к нам возвратитися,
 Со сыном Алексеем возвеселитися,
 Салтана скованна и з собою привезти,
 Пленных от турчина свободно извести.
 О сем все воздыхаем и усердно просим:
 «Пособи царю Петру,— плачевны возносим
 Гласы,— даруй воскоре вся сия нам зрети,
 За твое призрение всем благодарити».

Обще возываем,
 О Всещедрый Боже,
 Турка сокрушити,
 Веру бесорманску,
 Весма истребыти,
 Обладати всею
 Дати Палестину,
 Христов свободивши
 Мерзския мечети,
 Жити многолетно,
 (Л. 126) Да не оскудеет,
 Царство расширится,
 В турском Цариграде.
 Многолетно, здраво,

К Тебе припадаем.
 Твоя сила може
 Царю покорити.
 Лживу махметанску
 Правду вкоренити.
 Турскою землею,
 Царевы едыну,
 Гроб, разрушивши
 Церкви поставити,
 Царствовать столетно.
 В род и род успеет,
 И сын воцарится
 Поживет во граде
 Совершит все право

^{а а} Написано на полях.

Во честь и славу Божию, в свое спасение,
Царского всего рода во прославление.
О Владимире, твоя молитва потребна,
Виждь государя Петра в житии беззлобна,
Помози и сохрани везде и всецела,
Дажь добру кончыну зрети всякаго и дела.
На нас призри плывущих, помози потщися,
Да речем днесь: «Часова добре совершися».
Но Часова своего ныне течения
Не измени. Быхом близ опровержения:
Принесе нас к каменю, мало покровенну
Водою, на^а пагубу як бы положенну.
Злое защищение в добро обратися,
Недалече камени к песку приразися.
Судно на долго время ста там недвижимо,
Благословен Бог, яко нечим невредимо.
Вещей, в нем лежащих, не метяхом в воду,
Тихо зшедши от судна, все яхомся ходу,
Пеши по берегу к месту в путь, нам предложенну.
Течению Часовой зело умноженну,
(Л. 126 об.) Принужденны трудники судно облегчити,
Нужная и тяжчайша оттуду зносити.
Мы же, вся оставивши, во путь предложенный
Идохом благодарне, аще продолжений.
Неколико прешедши верст, странна стретохом,
На коне сидящаго, и и впросихом:
«Кто, откуду и камо грядет в странном виде,
Не мужески одеян, ни в мужеском следе?»
Отвеща нам, не яко прочии человецы,
Такова не видехом на путном сем веще.
Не простирающе слов, Ефрема⁴⁰ святаго
Помянухом, брения мало^б причастнаго,
Кирпича ко оконцу на заграждение,
Творихом в смиреннии свое хождение.
Мало прешедши пути, на коне ездяща
Человека^в нарочита, нас прилежно зряща.
Воскоре зседе с коня и нас приветствова,
Смыренный дозела, испусти к нам слова,
Позна нас странствующих от одеяния,
Божиа в нас желая благословения.
Паки на лошадь седе, пред нами скорее

^а В слове буква «н» исправлена из буквы «а».

^б Слово написано над строкой.

^в Так в рукописи.

Тече в предлежащий путь. Не ждахом более
 От того человека к нам возвращения,
 Держахомся своего в пути правления.
 (Л. 127) Малу часу прешедшу, иных двоих узрехом
 Старцов честных в седынах. Меж собою рехом:
 «Спасет их Господь, странным любовь изъявляют,
 На пути нам низжайший поклон простирают».
 Бяху те, иже прежде на пути стретоша,
 Яко тогда, и ныне тожде принесоша.
 Ничто же по толиком пути далечайшом,
 По воде нам пловущим в разнствии множайшом,
 Не имехом з любви их, чим уст оросити,
 Судно назаде оста, а не купити.
 Не чудо, яко сии ничто же имяху,
 Чрез долгое бо время сами пребываху,
 Нас ожидающе zde. Иное снетоша,
 Иное, что имели, служащим дадоша.
 И едва ко вечеру судна к нам прибыли,
 Целых, невредных зряще, все благодарствили.
 Ставши же на пристаны на препитание,
 От судов изнесохом не учреждение:
 Пиво, мед и прочая, елико потреба.
 Сподобы ярославских людей, Боже, неба,
 В отшествии бо нашем господин Коровин
 Стефан Ияковлевич⁴¹, преславний дворанин,
 Даде дельву большую пива израднаго,
 К вседневну вкушению зело угоднаго.
 Чрез весь путь не оскуде и не истощися,
 Не окисе на воде, всякий удовлися.
 (Л. 127 об.) Аще благочестиви ина приношаху,
 Наданна в Ярославлю для мене держаху.
 Тако реки прешедше, на пристани стахом,
 Потребная по пути обще собырахом.
 До чердесят коней з собою пригнали,
 Но и еще поизду больша ожидали.
 Извествующе, яко дьяк имеет быти
 З Тобольска от приказу духовна, носити
 З собою вся потребна со всяким довольством
 И воскоре прибудет з любезным приветством.
 Пребыхом николико дней ожидающе,
 Небезбедно в пустыны все пребывающе.
 Закосновшу дьяку, Бог посла человека,
 Достойна воистинну аггельскаго лика,
 Егоже бе и земля, идеже стояхом.
 На пришествие дьяка все прилежно зряхом,

Но господин Иакинф Никитич⁴² прозванный,
На странных в прибежище о Бога избранный,
Присла подвод пятьдесят и с ними телеги.
Двоколесни точию бяху там, подвиги
Певчим, служкам, всем сущим или положити
Вещи, ли самим сести. Начаша тужити,
Но и сим благодарны, Боже, благослови
Господина Иакинфа. Множайшими слови
(Л. 128) Величаху беднии и собирашася,
На телеги присланны и радовашася,
Як сух путь узреша, судна оставляют,
Богу благодарствуют, и все прославляют
Иакинфа Никитича. И тако идоша,
Благодарении все Богу принесоша,
Моляще о здравии и о спасении:
Иакинф да вселитси в райском селении,
Приемлет воздаяние за милость сторично
И что есть господскому имени прилично.
Мы, в пустыне живуще, чрез долгое время
Благодарне носяще всенужное бремя
Наподобие Ноя, радости сполненны,
В благодарственны мольбы всяк день умноженны,
От толиких бо смертей избавлены бехом,
Всегда умирающе, многожды возрехом
Горе, отнюду помощь бедным приходяше,
Оставляюще судна, всяк благодаряше.
Кое убо принесем Господу пение,
От устен многославных кое хваление?
Буды имя Господне от века до века
От всей твари славимо и от человека.
Наипаче, яко явил ко мне Свою милость,
Излиял избыльно незреченну благодать.
Сподобыл здраво преити стремнины жестоки,
Во своем течении без мери широки.
(Л. 128 об.) О, кто бы ми даровал вознести, як трубу
Глас? Да принесу Христу Богу песнь трегубу:
Свят, свят, свят Бог Саваоф. Отныне во вся роды.
Буду благодарити во вся дни и вся годы
И до смерти невмолчу, славить не престану,
Донеле Тебе, Христе, одесну предстану.
Сподоби мя пребедна, сподобы мя грешна,
Як на воде, на сусе сотвори поспешна.
Дажь пребыты без нужды и без всякой скорби,
Удали препятія и бесовски борьбы.
Яко бо лев рыкает, искай поглотити,

Препятствие на добра дела сотворити.
 Сила моя немощна ко Тебе взирает,
 Неуставающие молитвы простирает.
 И на пути помози, и здраво донеси
 Ко престолу Тобольску. Сподобы в небеси
 Вечно с Тобою жити, тамо Тя хвалити,
 Предлежащий без вреда путь здраво пребыти.
 Но и еще доселе дьяка не взираем
 С поиздом, в терпении возов ожидаем.
 Чающе от него все не тощна приходу,
 Насладимся довольны принесенна плоду.
 Не по коликих днех, мню, и близко седмици
 При помощи всегдашней Вышняго десницы
 (Л. 129) С поиздом не приятним нескоро явися.
 Всякий, его взирая, зело удивися.
 Палубы и телеги некии принесе,
 А что в них положено, простираť словесе
 Не подобает ныне, зазорно молчати,
 Обаче не имею чесого писати.
 Однако ж предложу сие во извещение
 Читающим, слышащим на утешение.
 Хлеба, пива ни мало, медку не бывало,
 Чарки водки не спрашуй, аще подобало
 И ино что принести странствующим в воде,
 Бедствующим во бедах в множайшем ходе.
 Аще бы мы своего в судне не имели,
 Пришедшии к нам в помощь гладом бы истлелы.
 О том умолчим, едва в дому что оставил,
 Ко излишнему слову бедна мя исправил.
 От печали премногой пошумел маленько,
 А як праведно рещи, инде голосненко.
 Зело бо бе печально не о хлебе, пиве,
 Ниже о иных вещех, сие нам не в диве,—
 Иное бы покисло, аще бы и взяли,
 Ибо далечайший путь з возами приали.
 То печаль и немала: не в чом поихати,
 А на тележки простой стыдно вандровати,
 (Л. 129 об.) Более бо не было: только колесничка
 З заду мало покрыта, яко для старичка.
 А лес без меры густый, блатный^а, коренистый,
 Як бы на мучение зготован, нечистый.
 Уселе был в тележенку на малое время,

^а В слове буква «а» исправлена из буквы «я».

Бьет, толчет, трасет, теснит, яко злое племя.
Аще путь и пространний местами обращаешь,
Но увы и воплем тяжким велегласно речешь.
Едно в телезе тесно, и язвы на нозе,
Яже ношах з собою во болезни мнозе.
Неудобно в тележце самому сидети,
Ногою бо, як здоровый, не могох владети.
Отвсюду тесно, скорбно и печально зело,
Что сотворити весма неудобно дело.
Посидевши в тележце, принужден изийти,
Пеш больною ногою при тележце ити.
Пречестный архимандрит далматский Исаак
Име верхову лошадь, яко древний юнак,
Ведяху просту пред ным, для него держаху.
«Чия лошадь?» — вопросих, сести не браняху.
Не в обычай по водном пути больну дело:
Вземши лошадь и седох, аще стыдно зело.
Забыв болезни ножной, преидох путь немалий,
Архиерею прежде в дому не бывалий.
(Л. 130) Милостивое слово пред очи представлях,
Болезнь свою Господу во сердце изъявлях,
Ожидая Вышняго в болезни прохлади,
От государя царя по скорбы отради.
Вся долготерпеливне несох в терпении,
На коне пребых долгое время в яждении.
От утра до полудня сидях неизменно,
На коне трасовичном несох всерадостно.
Между сим ко вечеру день прекланяшеся,
Ясти время прилично всем исполняшеся.
Все бяху со мною охотни вкусити,
Повелех немедленно вся приготовить.
Радостне исполниша все повеление,
Совокупиша дрова, ястей в варение.
Но повар с нами не бе, далече оставлен,
Телега сокрушенна и сам не исправлен.
С прочиими закосне на долгое время,
Без хлеба в весь день несох як сладкое бремя.
Ганяй, ищи повара. Против рожну прати
Невозможно. Як хочет Бог, так пребывати
Долженствуем, носити з благодарением
Во всяком прилучаю, з многим терпением.
Со Павлом апостолом должно возгласити,
Беды в реках, на пути⁴³, се усугубити.
(Л. 130 об.) Премного бо страдахом в долгом плавании,
По вся дны измененном там пребывании.

Тамо смерть пред очима по всяк час взырахом,
 Зде на земли без хлеба обще пребывахом.
 Но в прилучшихся скорбех не бе и едына
 Отраду нам творяше добрая годына.
 Аще не скоро приспе возок со нужными
 К ястию, и питию благопотребными.
 Забыхом мимошедшей все обще печали,
 К трапезе потребная готовить начали.
 Во всех сих поскорбех той день нимало,
 Известен бо бех, яко болезнем начало —
 Путь нам нужный предлежит. Должно шествовати,
 Чрез долго время не лет в лесе пребывати.
 Уповающих нас Бог не оставляет,
 Нужды все, яко весть, удобь исправляет
 И нам поспешествова по Своей благости,
 Не удали от бедных прещедрой милости.
 Удобне неудобна воскоре преидохом,
 Идеже воз покритый стоит, там приидохом.
 Ибо господин дьяк воз в заводех остави,
 К нам донесе тележку, нас в беду управи.
 Но вся сладка, любезна рады приятия
 Царствия Небеснаго, наша объятия
 (Л. 131) Простираем радостне на получение
 Вечна воздаяния. Здешне селение
 Вменяем ни во что же, горных всеусердно
 Ищем прилежно, а зде хощем жить невредно.
 Узревши бо карету, добре устроенну,
 Благопотребне, красну, весма умноженну,
 Возгласих: «Откуда се, како семо прииде?»
 Ибо сия с катедре Чернеговской зыйде:
 Невдавне, мимошедших времен аз даровах,
 З лошадами нарочити в Батури⁴⁴ ю послах.
 Александр Данилович⁴⁵ егда светлейший,
 Царского величества вождь славный звирхнейший,
 Со множеством воинства в Чернегов явися,
 Мужеством и разумом весма прославися.
 При его присутствии карета посланна,
 Честну митрополиту Филофею⁴⁶ данна.
 Божии судьбы весма не исповедими,
 Ныне моима бяху очима зде зрими.
 В сем неудобном пути во своей же карете
 Сподобыхся по нужде покойно сидети.
 Прежде прежняго текох путем предлежащим,
 Иным радующимся, благодарне зрящим,
 Множае не видехом тамо препятя.

В стретение господин Иакинф в объятия
(Л. 131 об.) Зыйде, хотя прияти во своему дому,
Поклонися смиренно (так прежде всякому
Обыче изъявляти сам поклонение).
Нам сотвори прилежно о сем моление,
Желая нас во своем всех здравых видети.
Сам, стояще, нас проси, да изволим сидети,
Тако в субботу рано з домашними стрете.
Благодать у Господа, молю, да обрете,
Достоин воистинну Божией милости,
Да пошлет ему Христос з небесной сладости,
Благословит везде от тука и масти,
Упитает, насытит незреченной сласти.
Прещедру его руку не лет исповести,
О Христе Царю, даруй ему в небе сести,
За его многу любовь и подаяния
Пошли ему духовна вся дарования,
Благопотребная даждь, лет долготу приложи,
День от дне разширая, вся блага умножи,
Препокрой довольно. Вождеде видети,
В церкви, вновь построенной, служение мети.
Сам аз сих желях зело, и Бог мя сподобы.
Да поживет Иакинф без всякоя злобы.
Наипаче в епархии на первой пристаны,
Аще спутешествующи не совсем собранны,
(Л. 132) Яже убо Божия Богу и воздахом,
Усердно во молитве благодарствовахом,
Яко удостоил нас без вреда пребыти
Толик путь неудобний. Сподобыл служити
В день воскресний в храме Преображения
Господня, Иакинфа красна строения.
Воздах за прешествие благодарение
Богу, сохраншему мя, прострох моление
О благочестивейшем православном царе,
Всероссийском монарсе, славном государе,
Всеусердно, прилежно моля о победе,
По служении тожде рекох при обеде.
В дому бо и господском жихом две недеде,
И по щедротам его в него пили, ели,
Довольно бе рыбами, питием различным,
Архиерею и с ним всячески приличным.
Егда же приспе время нам путешествовати,
Изволи потребная в путь нам даровати
Изобильно, нескудно хлеба, рыб, подводы,
Всякой не отрече мне и моим выгоды.

Доброхотне принесе косяк ми лудану⁴⁷,
 Не возмогах отрещи, як з неба посланну.
 Иных не исчисляю, елика принесе,
 Пошли ему, Господы, благодать с небесе.
 (Л. 132 об.) Старость отца честна и подкрепи и утверды,
 А сына маленькаго в здравии невреды
 Сохраняй цела, даруй возраст совершенный,
 Изъяви дом Иакинфа во всем умноженный.
 Отца з сыном соблюды и всех благослови,
 Деда з внуком, желаю сердцем, купно словы.
 Впредь любовь, милость его будет незабвенна,
 Пред всеми от нас везде гласно прославленна.
 Сам Господь Бог его дом на земли прославит,
 По прешествии земном одесну поставит
 Себе в Царстве Небесном. По долгом житии
 З отцем сын, внук вселится во вечном бытии.
 Зшедши убо от него, добре шествовахом,
 Везде довольни во всем во вся дни пребывахом.
 Подводы готовии всегда ожидали,
 В пици благопотребна доброхотне дали.
 Провождали любезне, радостне стретали,
 Чающе, пришествия скоро ожидали.
 И тако по всех весех и селах творяху,
 Инъде лисы, соболе, прочая приношаху.
 А соболей всех един иерей Петр даровал,
 Себе бедна, убога пред всеми сказовал.
 Лисов четыри, черный едын между всеми,
 Болей не приносили, доволен бех теми.

(Л. 133) Архимандрита далматска забых написати,
 На заводе даст косяк зволи обещати.
 Быти благоприятным и любовь имети,
 Не закосных честности и благодарити.
 Не даяния ищю, но братской милости,
 Желая себе, прочиим Божией милости.
 Шествующа по пути во всем благочестно,
 Приймаху мя нелестно, даруй им Небесно
 Царство. Даже до отчин тобольскаго дому
 Кланяхуся все обще, як исту своему
 Архиерею. Правда, отчина велика,
 Людей многое число, но скудость толика.
 Хлеба взаим четвертей сколько сот набрали,
 Целовалники с ними роспись нам подали:
 На еству, на семена болей еще просят,
 И то, взявши, изъядят, а иние зносят.

Замедлевши маленко, се рассмотрению
Подах приказным людем по намерению.
Того ж дня идох во путь, не медля нимало,
И делати нечого, так и подобало.
Челобытье едино все обретается:
«Пожалуй...^а прости», – всяк прекланяется.
Но аще и убоги, и до зела скудны,
Но в сем со прыказными явишася разумны.
(Л. 133 об.) Два косяка принесли со поклонением,
Да не отрину, прийму, з многим молением.
Як творят, и мы знаем: «Да к чому приймете,
Не надобе что мало, в телегу бросите».
Помилуй их, Господь Бог, и се пригодится,
Кто в мене приймет, о мне Богу помолится.
Сокровищует человек, кому собирает,
Не весть, на чужда иный руку простирает.
Не вместих Феодора выжей написати,
И он зволил на пути косяк зрадный дати.
Первее нас на пути стрете з смирением,
Паки изыйде с чады з многим прошением.
Немедля оттоль идох в путь, нам предлежащий.
Буды ему хранитель везде над ним бдящий
Ангел, во всем житии на сохранение,
Жития его честна на управление.

В малих днех достигохом ко граду Тумене⁴⁸.
А прежде пяти верст поминаем ныне:
Даниил Степановичь Копиев⁴⁹ нареченный,
Со многими гражд[ан]ы будь благословенный,
Там маленко посиде и побеседова,
Отъиде. Князь Василий Мещерский⁵⁰ дарова
Любезно стретение з сыном и инимы
Гражданы нарочити, зело смиреннимы.
(Л. 134) З духовна чина никто нам во стретение
Не изийде. Нам же есть приобретение⁶
Братская любовь; над богатства многа
За любовь подается от Бога невбога.
На предградии самом протопоп явися
В рызах со всем собором, як долг, поклонися.
Преосвященный схимник против обители⁵¹
Стрете со братиею и вси любытели,
По благоразумию приветствова красне,

^а Далее одно слово написано неразборчиво.

⁶ Исправлено, в рукописи: приобрибрение.

Мне слышати и иным во всем бе сладостне.
 Вшедши убо во обитель, вси благодарихом,
 Поклон Богу, молитву обще сотворихом.
 Пред празником Христова Преображения⁵²
 Сподобыхся во граде в церкви служения.
 Господин и комендант возва нас до дому
 Преславна государа, не мне единому
 Честь сотвори, прочиим, со мною там бывшим,
 Довольно всех почцова, в дом господский вшедшим.
 Сам — косяк, жена другий, а сын две лисице,
 Даруй, Боже, вся блага от Своей деснице.
 Мене отпусти, прочиих умоли вкусити
 Хлеба, в дому монаршом довле учредити.
 Изволи до вечера любовь изъявляти,
 Не престаем и милость долго прославляти.
 (Л. 134 об.) И в обитель многажды рыби присилаше,
 Сам и з сыном маленьким не тощъ посещаше.
 Вторицею зываю Господа десницу,
 Сохрани со всем домом, як ока зеницу.
 Свойственных благослови, здравие всецело
 Даруй и всякое благослови их дело.
 На Христово Господне Преображение
 О православном царе творих моление.
 Як на горе Фаворстей древле глас слышанный
 Бе: «Се Сын возлюбленный, от Мене посланный»⁵³,—
 Тожде о царе Петре да речется ныне.
 Благословенный царь Петр во всяк час и године,
 Возлюбленный есть Богу и всем человеком,
 Возвестися и слава всем последним веком.
 Вся бо, елика творит, есть Богу угодно,
 Сердце царя содержит, як Ему свободно.
 Слышит бо Бог от царя: «Сердце ми готово,
 Готово, к Тебе, Боже». Сокращаю слово,
 К судну собираюся, время приближися
 В путь ити предлежащий, о сем всяк потщися.
 Еще неколико дней, тамо закоснехом^a,
 Благословных рады вын мало поскорбехом.
 Многи скорбы праведным, а мне безчисленны,
 Грешну. Благонадежен: будут сокращенны,
 (Л. 135) Силен Христос Господь Бог ко искушением
 Послать избитие нам с прославлением.
 На Его всевятую милость уповаю,
 Восприемля путь водный, к Нему возываю.

^a Исправлено, в рукописи: закоснеснехом.

Христе Боже, Ты тожде ныне, вчера, в веки,
В незреченной благодати храни нас, человеки.
Изливаешь благодать, сохраняешь целых,
Снабдеваеши всегда, як плодов дозрелых.
Последний нам пути предлежит поприще,
Ты нам упование, Ты и прибежище.
Тобою укрепляеми, на судно вседаем,
Пред Твоим величеством к земли припадаем.
Укrotи волны, буры, даруй нам тишину,
Сподобы водна пути видети кончину.
Волнений мимошедших многих забываем,
Тихо, небурно кончить на Тя уповаем.
От Тюмене отшедши, добро плавание
Имехом, безмятежно вси пребывание.
Токмо в день еден, волнам зелным встающим,
Пребыхом в едном месте, непопущающим
Далей иты. Не без нужды бе закоснение,
В хладе, буре и ветре всем замедление.
Не так ветры, як пловцы, сие сотвориша,
Не нас, но самых себе паче повредиша.
(Л. 135 об.) Мним, чаяли от странных нас нечто взяти,
Изволили при брезе гладны постояти.
Обутревши, пойдоша весма неврежденно,
Плавающе темижде ветры умиренно.
На пути нас стретаху свои и чуждии,
Приношаху потребна, бежом не нужнии.
Вначале обители тюменской жители,
Добра слова и лгати присных искатели,
Челобытну дадоша и с подаянием
Прошаху си отраду з прылежным тцанием.
Но время бе нужное дело управляти,
А что нам принесоша, велехом прияти.
К дню воскресну⁵⁴ присташа в Покровской деревне,
Архиерейски живут крестьяне там древни.
Иерей литургию потщася имети,
Но вина церковнаго нельзя вкусити,
Ибо не вино бо бе там, но неко смешение,
Являющее з ягод. Само вкушение
Совести их предахом, вино изменихом,
Чашу довольну дахом, путь свой восприяхом.
Везде благополучное бе нам плавание,
До самага Тобольска бе пребывание.
Стрете нас дьяк Григорый от всего собора,
Дому архиерейска преславнаго двора,
(Л. 136) Не тощъ прииде. Боже, его благослови,

Сердцем любо устнами умножаю слови.
 Принесе хлеб, рыбы, два косяки лудану.
 Не требует Иоан, вземлет, як подану
 З неба, со веселием о всем благодаря,
 Благодарствуя Богу и моля за царя.
 Милостиво бо слово ко совершению
 Приближается царя ко исполнению.
 Михаило Самуиловичь, дьяк, возвратися,
 Откуда прииде, наше судно приближися
 К Табольску сиберску в день четырнадцатый⁵⁵.
 Прежде Яковлевич дьяк от нас бе приятый
 Григорий, не явися тощъ. В граде Тюмене
 Прежде его блажихом, будем блажить ныне.
 Впредь, аще Бог хочет и живы пребудем,
 Добро ему творити всегда не забудем.
 Даде от себе косяк, зять его лисицу,
 Да узрит си простерту Божию десницу.
 Косяк бе большой руки, а лисица черна,
 Да будет ему от Бога вся умноженна.
 Прочиих zde умолчим, благодарим Бога,
 Подавших всех не лиши небесна чертога.
 И азе от всех приемлю, но не удержую:
 Просящим доброхотне радостен дарствую.
 (Л. 136 об.) Помяни, Боже, давших, даждь многа лета.
 Мне, входящу во Тобольску, велика совета
 Пристави архаггела, мя наставляюща,
 Житие мое бедно все им правляюща.
 Странен бо есмь, во всем не искусен,
 Ко правлению людеме умом не доволен,
 Быть тому так, яко предвыденно Богу,
 По временных небесна сподобы чертогу.
 Ты благоволил, Боже, Ты тако изволил,
 Ты государю царю по сердцу положил.
 Ты ми даровал дойти до Тобольска града,
 Тебе прелюбезнаго преизрадна стата.
 Твое дело, о Дево, Ты ми помощница,
 От Костроми явися добра наставница.
 Там Тебе мене предах; но и от начала,
 Изшедши з Чернегова, Ты мя спомагала.
 Сподобыла доплынуть к Своей обители,
 Нареченной Знаменской⁵⁶, где вси любители
 Живут Твою имени при реце Тоболе.
 Прочее душа моя, ни сердце поболе.
 В навечерие убо Твоего Успения,
 О Всесвятая Мати, зрехом селения

Твоя обители, но в ню не внийдохом,
До всенощного в судне покойно пребыхом.

(Л. 137) Благородный господин Иван Фомич⁵⁷ прииде
З иными начальники и до судна внийде.
Маленко побеседова, паки возвратися.
Боже, их благослови, далече трудися.
Всечестный архимандрит Филарет⁵⁸ посети,
Обители Знаменской любезно возвести
Настоящу вечерню, и всех приветствова,
Рыбы довле принесе, и мене дарствова.
Принесенных мы даров zde не исчисляю,
О Пресвятая Дево, Тебе прославляю.
Благодарен, любви Ты сердце исправила,
Отца архимандрыта к любви возбудила.
Ты мене сохранила в водном плавании,
От буры, ветров хранила во пребывании.
Едва кто от болети в суднах обретеса
Цел, а мое сердце нимало смятеса,
Болестей избавляла, в страху укрепляла,
На Тя уповающа добре наставляла.
Пред пречистим образом в царствующем граде,
Федоровским реченным, в премногой отраде
Соверших литургию, в Костроме вручихся,
На плавание водное вскоре пустихся.
Твоему предстательству и заступлению
И ныне Ты таяжде внемли молению.
(Л. 137 об.) В Твой праздник Успения вхожду во обитель
На всенощно пения, хощу быть служитель
Божественной литургии во храме всечестном
Успения Твоего, подобном небесном.
Тако и бысть, в утрее весь град подвыжеса
Любезно к обители, радостне простреса.
Немедленно приат путь и со всем собором
Духовным, всем согласным, як аггельским хором.
Нужно бе в путешествии на гору высокоу
Иты в одеянии, без меры шероку,
Но Господь крепость даде, удобне зыйдохом.
З освящения воды во церковь внийдохом,
По обыкновению древню служение
Совершивши, о царе нашем моление,
Преславном царевичи и о всей полате
Царскаго величества, да живет в злате,
Многожеланном мире на премного лета,
Сохраняем аггелом велика совета.

Сего на всяком месте усердне желаю,
 На пути, в пристанищи — везде припадаю.
 Твое есть дело, Дево, царя покривати,
 Во всяком деле царском свышше снабдевати.
 Покрый убо, о Мати, благоверна царя
 Петра, всея России славна государя.
 (Л. 138) Даруй ему здравие, дражайше богатства,
 Буды хранительница всего его царства,
 Под Твоих крил покровом да возвеселится,
 З любезнейшим сыном везде прославится.
 Не аз еден, весь Тобольск желает усердно:
 Великий государь Петр да живет невредно.
 Сих по всяк час желая, к Тебе возиваю,
 Пречистая Марие, на Тя уповаю.
 Приях иноческий чин в Твоей обители
 Печерской, амо живут мудры учителя.
 Тобою наставляем, бых в послушании
 Перво в трапези, потом в проповедании.
 Тамо есть всечестный храм Твоего Успения,
 Отголь послан до Свынска рады правления.
 И там в имя Успения церковь поставленна,
 Древных царей обитель красне устроена.
 Пятнадцать лет пожих, чрез Тя наставляем,
 Невредно и всецело всегда сохраняем.
 Колико зъявися там украшение
 Свята имени Твоего^а на прославление,
 Кто прежде в обители и ныне бывает,
 Яве зрит богатство, Тебе величает.
 Самаго сребра четыре^б пуды в строении,
 Икон святых и лампад в украшении;
 (Л. 138 об.) Филонов, и стихаров, и утварей иных
 Не пишу, и отчин премногих купленных:
 За едыну тысящу рублей мною дано,
 За ину менши. Обы не было попрано
 За мое тщеславие, но не ищю славы
 Моей, но Твоей, Дево; мои злии нравы
 Достойны огня вечна. Твоя мя благодать
 Укрепляла в трудех, zde готова мне подать.
 Благонадежен: даси, як там подавала,
 Чрез мя немощна имя Свое величала.
 Молю вас, читателю, сами рассмотрете,

^а Исправлено, в рукописи: твоего.

^б В слове буква «е» исправлена из буквы «и».

За помощь, мне явленну, Пречисту славете.
По книгах в казне приях триста рублей денег,
Оставых три тысящи наличных готових.
Каменна строения zde не воспоминаю,
За труды умноженны свышше ожидаю
Мзды, яже и приях не по достоинству:
З архимандрии взятий ко архиерейству.
Архимандрыт елецкий бех во Успении
Храме и обители в кратком пожитии,
Но и там, о Марие, Твое прославляю
Имя, чрез мя Тобою всем возвеличаю.
В архиерейский престол вскоре преселенный,
Во девятыдесят седмом году поставленый
(Л. 139) Во царствующем граде, в храме Успения.
В Чернегов возвратихся, в Твоя селения —
Там храм Рождества Твоего устроеный,
Ты при житии моем зриши украшенный.
Да не буду без ума, аще похвалюся,
Не ищю славы моей, в Тебе прославлюся.
Вся бо, елико творю, чрез Тя укрепляем,
Творю Тобою, Дево, везде прославляем.
Счисляти же пристидно, что там сотворися,
Ты Сама, о Пречиста Дево, прославися.
Правда есть: на престоле Чернеговском приях
Червоных и денег много властительно объях.
Но советом творих и повелением
Старейших начальников и послужением.
В Киев митрополите дах шестьсот червоных,
Игуменом по десять, многочислых во иных
Евфимнов⁵⁹ раздалося по всякому чину,
Не токмо при погребу, но в ину годину.
Рука, полна пенязей, простресе на нищих,
Никто не зре входящих и исходящих тщих.
Мню, три тысящи рублей тогда истошися,
Три тысящи червоных еще оставися
В сокровищи церковном. Се в прославление
Пищу Твое, о Мати, не в величание.
(Л. 139 об.) Что же во дни моего тамо служения
Построися во славу и возвышения
Твоего^a свята имени, о Марие Мати,
Молю, не лиши мене, бедна, благодати.
Что же застах пенязей, мню, больш, неже вдвое,

^a Исправлено, в рукописи: твоего.

Оставих в Чернегове. Буды имя Твое
 Хвально и прославленно, о Марие Дево,
 Не удали милости, вопию тшчливо.
 Всяк взирает, колико в сребре устроено,
 В строении каменном везде умножено,
 Колико купих прудов, иных недвижимых
 Угодий, и возвратих катедре лишимых.
 За едын пруд друкарский тысяща дадеся
 Евфимков, двесте рублей еще препошлеса.
 И иных иждывений не воспоминаю,
 Благодарствуя, Тебе, Дево, припадаю.
 Не аз творих, Ты, Дево, Твоя сильна помощь,
 Во всем житии моем не обретохся тощ.
 До животна печаль есть и всегда пребудет,
 Разве по смерти душа грешная забудет?
 Пруды в Ямполье⁶⁰ граде бяху мне наданны
 И уневерсалами двома утверженны.
 Но коей ради выни из дому отъяти
 Архиерейска, аще зело суть прияты.
 (Л. 140) О ных трудихся чрез все там пребывание,
 Твоя помощь послеси мети владение.
 Но увы мне, без всякой вины отщетихся,
 Многочисленна хлеба, о Мати, лишихся.
 Ты вся веси, Ты дала и пособствовала,
 Своим попущением Ты Сама лишила,
 Сильна еси, елика хочещь, сотворити,
 Благоволишь и пруды сия возвратити.
 Двое уневерсалов тамо оставленны,
 Надежен, о Марие, будут возвращенны.
 Исправиши Ты сердца, яко восхощещи,
 А мне, трудывшемуся, во грех не вмениши.
 Доволен благодарен Твоя милости,
 И zde не удалиши Своя благости.
 Не от лакомства исках и премного желях,
 Звание мое всегда, везде исполнях.
 Кто яви препятие в трудах, владении,
 Да будет в своем житии и пребывании
 Богом, Тобою, Мати, всяк благословений,
 На земли умножений, в небе прославлений.
 Довлеет пятьнадесят лет там потрудыхся,
 В архиерейских благих дому насладыхся.
 Оставых три тысящи червоных готовых,
 В архиерейской казне не мею таковых.
 (Л. 140 об.) Довлеет ми маленько во Свинску собранных
 От людей, а наипаче от Тебе мне данных.

Что оста в Чернегове, всех не воспоминаю,
Пошли, Боже, пастира ему⁶¹, прекланяю
Главу, молитв прошу, грешна не забуды,
Не похули немощна за бездельны труды.
Что добраго узриши, Марию прослави,
Не отлучшия от мене пути Своя прави.
Близ десяти сакосов в дому оставленно,
Израдных и богатых, zde не обретенно.
Сладце мимошедшая zde воспоминаю,
Помощию Девы zde лучших уповаю,
Прияти и се, о Мати, в Твоей есть силе.
Нине ничто же вижу в церкве в самом деле.
Канак там преизрадный, зело украшенный,
В благолепии своем весма умноженный.
Но царских врат от сребра в церкви не видати,
Лыхтаров больших сребр[я]ных даст Бог побывати.
Церковь течет, окошка за ветхость побыти,
В главах и з нижших местех лубками закрити.
О ризницы умолчу, числом больш сакосов,
Неж в граде Чернегов, ни еден есть таков.
Евангелие, обы когда было
Подобно Чернеговску, вправду подобало —
(Л. 141) Израднейших zde были. А иных не пишу
Вещей преизраднейших, имиже украси
Бог и Пречиста Дева, як златими класы.
Внутрь архиерейский дом много строения,
Верху требует большего, як з разорения.
На воротех несть драню, тако наметано,
Кровле чрез долгое время, не вем, что не дано.
Стены каменны стоят, деревом подперти,
Як упаднут, то будут комусь уды стерти.
Еще в келиях не бех, есть на що смотрети,
Ко строению дела много буду мети.
Во всех сих к Тебе оце, о Дево, возвожду,
Благодать Твою прежну на память привожду.
Ты в Свинску пособыла построих толико
Каменных келий, не бе обитель, елико
Пребывая. А нине зрят не келеи едины:
Церковь и колокольня, где бьют години,
Погребы каменные для гостей довольны,
Иние суть наверху, а иние дольны.
Древянаго строения не лет есть писати,
Свободно приходящим строенна взырати.
И в Чернегове граде не туне жилося,
О Дево, поспешеством Твоим строилося.

От начала так не бе в мимошедши годы,
 Егде престол Киевский бе з всеми приходы
 (Л. 141 об.) В власти архиерея Чернегова града;
 Отъяти протопопы — скорбь, не отрада,
 Два полка оставленно, а Бог не остави,
 Пречистая Дева все благоуправи.
 Малаго не умали, вся блага умножи,
 О Всепетая Мати, и zde mine приложи
 Своя благодати, в новом селении
 Да пребуду в здравии и во спасении.
 Се писах, возвестых не в величание,
 Но в Твое, Марие, возвеличание.

Боюся, да не впадну, еже прилучися
 Двом братом⁶². Еден от ных денег уклонися,
 Обретши кучку злата, все скоро прескочи.
 Иный, зря скочение, обрати там очи,
 Иде на место оно, обрете громаду
 Злата, собра в мантию, мне мети прохладу.
 Едва принесе в вертеп, не яви сих брату,
 Без меры радостен бе обретенну злату,
 Немедленно иде в град, купи к строению
 Израдно нарочито место к селению.
 Созда манастир красен, ископа студенец,
 Собра братии много, а сам бе первенец.
 Всех под началом^а держа, добре управляя,
 Маломощным, недужным во всем пособляя.
 (Л. 142) Неколикое время поживши во граде,
 З строения веселясь в довольной отраде,
 Постави игумена, мужа нарочита,
 В Писании, уставе зело знаменита.
^б Сам по первому нраву скоро возвратися^б,
 В пустыне далечайшей радостне вселися,
 Благодаря Господу о сем добром деле,
 Что построи толико в здравии всецеле.
 А брату укарая, над ним вознесеса,
 Яко не бе искусен. Но глас принесеса
 Ангелом невидимом, до него реченний:
 «О окаянне, бедне, в злобе умноженний!
 Едно брата твоего мало скончание
 Лучше в Бога есть, неже твое строение.

^а Исправлено, в рукописи: начом.

^{б б} Написано над строкой.

До смерти лица братня никогда узриши,
Неприятна являтся вся, яже твориши.
Брат не злато прескочи, богата лакомство,
Дастся ему от Бога вечное богатство.
Ты постраждешь премного, ничто же успеешь,
Что мнишиися имети, ни в чом не довлеешь».
История сия всем добре известна,
Писанию предати и zde суть невместна.
Увы ты, Иоанне, увы отверженне,
В злобе, неправде, грехах весма умноженне.
(Л. 142 об.) Представляешь давное свое строение,
Погубляешь всячески свое спасение.
Помяни дела своя, колико сотворил
Зла, живуци в власти, премногих укорил.
О тайных что речешь, кий сотворишь ответ,
Писати и счисляти воистинну не лет.
Тем бездну беззаконий во бездну милости
Повергаю, о Боже. О Мати благости,
Припадаю к Твоему благоутробию,
Ходотайствуй моему непреподобию,
Да не постражду равных презревшему брата,
Гордостне реченну ради бездельнаго злата.
Добре сотвори дело, но зле вознесесея,
От братняго лица весма отвержесея
И до смерти не узре, аще прощение
Восприят от Господа, душе спасение.
Вспомянух аз труды не в величание,
Божой милости, Деве во возвещение.
Буди, славыймий Боже, буди и Ти, Мати,
Яко тогда, и ныне подай благодати,
Елико ми потребно ко пребыванию,
Дому архиерейску ко послужению.
Всегда глашаю: не мне, не нам, но имени
Твоему всевятому. Да всякой племены,
(Л. 143) Узревши Твою милость, на мне изъявленну,
Тебе и Матерь Твою всегда прославленну
Нарекут. Сих желаю, о сих припадаю,
Милостивной помощи себе Вам предаю.
Идох в архиерейский дом по служении,
В крестову, з нарочити гостьми, а по вкушении
Мало нечто тамо закоснехом,
Благодарение же по сих Богу рехом,
Госте преизбраннии в дома отидоша.
Кому бе порученно, кельи отверзоша.
Аще от камене бяху устроены,

Благолепия всего весма обнаженны.
 Радостен всегда творю, еже долженствую,
 О всем Владыку-Царя аз благодарствую.
 Як Ему есть угодно, так Он и действует.
 Последовати наша немощь долженствует
 Его всесвятой воле, тако изволися.
 Кто когда от древнейших в сем сопротивися?
 Яко хочет, и творит з Своим созданием.
 Кто противу что рек? Его преданием
 Последствуем радостне и покланяемся,
 Укоренны бываем и прославляемся.
 Еда не лет Владыцы, что хочет, творити,
 В дому Своем вознести и иних смирити?
 (Л. 143 об.) Зде мне не изг[н]ание и не смирение,
 По милости монаршой есть прославление.
 О сих благодарствую, больших ожидаю,
 Богу и православному царю себе даю.
 На ных упование мое возлагаю.
 Тебе, о Поручнице моя, призываю.
 Безмятежно, о Мати, зде хочу пожити,
 Трудов, елико мощно, больших приложити.
 От сна воставши, идох на утрене пение,
 Выдех отец соборных все благочиние:
 Почтенны седьнами, от лет тридесяти,
 Ини гараздо меньши, ины двадесяти.
 З нижайшим мя стретоша вси поклонением,
 Благолепно и честно з многим смирением.
 Воистинну велия измена десници Вишняго,
 Надежен: от слез моих отрутся зеницы.
 Церковь бо благолепне есть преукрашенна,
 Певчими израднимы есть преисполненна.
 Егда достиже литургии пение,
 Пресладких краснопевцов предста собрание.
 Яко з древных некто рече: на небе стояти
 Мняхся, начах усердне Бога прославляти.
 Толь сладко поют, согласно в далечайшой стране.
 Путешествующу ми, бе не тако на стане,
 (Л. 144) Там их проименовах «всезлобны певчики»:
 В судне не согласнии, як полсти кончики,
 Скачут, гудут, и шумят, и по вся дни пьяни;
 Мню, от болести рекох: «О зли, окаянны!»
 А зде, в соборе, яко аггелы, согласны,
 Смиренны, кротцы, во всем до зела опасны,
 От мала до велика чин свой сохраняют,
 В сладкопении своем Бога прославляют.

Обы и впредь тако бы неизменны были,
Богу, Деви и Церкви усердно служили.
Аще будут таковы, благодать обратут,
На земли умножатся и Христа усращут.
Утверды, о Христе, во пребывании
Добром и неизменном свышше даянии
И мене благословы, укрепи zde жити,
Изволь благопотребна нужна умножити.
Вложи в сердце цареви благочестивому,
Царю Петру нашему премилостивому,
Да призрит милостивне на обещание,
Церкви соборной даст на обновление.
Не имеет церковь соборная кровли,
Течет и скоро впадет, а мы недовольны,
Не зможем сами покрить, отнюдь не возможно,
Пещися не отречем, елико нам должно.
(Л. 144 об.) Великий государю Петр Алексеевич,
В его царства пространна всеистинный дедич,
Ваше милостивое слово, православна
Монархи государа, паче иных давна
В благочестии, славе везде сияюща
И всегда милостивне всех призирающа,
Повеле мне Сиберский престол восприати,
В нем, донеле Господь Бог зволит^а, пребывати.
Помяни, государю, предостойна брата
Феодора и царя, честнейша над злата,
Во блаженной памяти благословением,
Отца своего славна благоволением,
Веле церковь строити каменну, ограду
Архиереем, zde жившим в нуждах, во отраду.
Повели, царю Петре, дать в обновление
Дому архиерейска, в прославление
Имени монаршаго. Всесмиренно молю,
В дальном бытии нозе монаршии объемлю.
Молю по милостивом слове призрения,
Присланном во Чернегов, zde подаяния.
Сих благонадежне вскоре ожидаю,
Под монаршии нозе слезен припадаю.
Пожалуй, государю, воспомяни слово
Свое монарше — в мене як Христово
(Л. 145) Неизменно пребудет до моей кончины.
Ожидаю милости на всякой годыне,

^а Слово написано над строкой.

Готов Церкви и царю во всем работати,
Изволь премилостивый, о царю, прислати.

Всесмиренно молю	И нозе объемлю
Предостойна царя	Петра государя.
Призри, милостивый,	Благоуветливый,
Прийми прошение.	Даст Бог спасение
Царску величеству,	Славному владичеству,
Вся блага умножит	И к царству приложит
Богатство и славу,	Увенчает главу
По сем земном царстве	В горнем владычестве.
О сем вси молете	И со мною рцете:
Да живет царь в веки,	А по сем со лики
З аггелами славни,	Як царие ^а давы.
Того аз желаю.	Себе ожидаю
Скора призрения,	Помилования.
Надежда не смирит,	Государь царь призрит,
Бедна не оставит,	А милость управит.
Всем молю, прошу	И поклон приношу.

О строении писать слово не довлеет,
Вся, списавши подробну, ничто же успеет.
Каменных полат много, а негде пожити,
Не лет о чернеговских зданиях тужити.
(Л. 145 об.) Так Господь благоволи, так царю угодно,
Предаю себе во всем радостне, свободно,
Быть так, як написано, а воспять взирати
Не лет. И невозможно zde нам пребывати.
В архиерейскому дому кто обретается,
И киим властелином сей управляется?
Преосвященный схимник zde не пребывает,
Достохвально в Тюмене Богу работает.
Два израднии дьяки: Михаил, Григорий,
Самуилович есть первый, Яковлевич второй.
Казночей пребывает во своем здании,
В пречестном з прочиими сам пребывании.
Но се буды известно: много строения
Истяжую отвсюду верха селения.
Преизрадна полата весма разоренна,
Но подперта, до конца стоит не сотренна.
Везде опало старо, везде обетшало,
В дому архиерейском не так подобало.

⁶ Буква «и» в слове исправлена из буквы «е» более темными чернилами.

Чим сия строити? Казна истощенна,
По архиереи як, не вем, оставленна.
Дьяки долгу болей тысячи исчисляют,
Росходы, вправду, многи прежни изъясляют.
Но и о сем Господу аз благодарствую,
Милостив ми явися, и впредь молитствую,
(Л. 146) По премногих суетствах сподобы zde жити,
Себе и Церкви Божой по вся дни служити,
В мирном безхлопотном сем пребывании
Работати в тишине во своем здании.
Вначале дом построен на месте прекрасном,
Камением огражден всячески опасном;
Вне — красна удолия, а наверху боры,
Позрети вне з оконца — прекрасные горы.
И внутри безхлопотное: нет челобыччиков
Через все житие здешных, токмо ставлеников —
Трех попов, еден дьякон на посвящение.
Болей тридесять крат бе служение,
И впредь не надеюся множайшим zde быти,
Христе Боже, сподобы безпечально жити.
Земляных дел никогда не было, не будет,
По милости монаршой страпчий сих избудет.
Раз предел положенный, того преходити
Невозможно никогда, так велят жити.
Помещиков несть спорных, доселе не было,
Везде монарша земля, так з стара бывало.
Прикупити нечего, и zde не ведется,
Всяк своим довольствуется, иным не печется.
В России безпрестанно, в Свиньску, в Чернегове,—
Стараго не втерати, а о новом в слове,
(Л. 146 об.) Ново купити хошем, стараго не удержим.
Зде в упокоении Господа ублажим.
О благословенный град преславный Тобольский,
Преумноженный в людех весь уезд сибирский!
Люде добры, любезны, мнятся благочестны,
Являются в беседе и словах не лестны,
Щедры и добротны на подаяние.
Во сведительство мею их приношение,
От приизду моего принесли ми косяков
Тридесят и множае. Нрав в них во всех таков:
К архиерею никто тощ в них не приходит,
Един другаго и з собою водит.
Боже, их благослови, молить ми довлеет,
В славе, чести, богатстве всяк з них да успеет,
В домах своих да узрят благ умножение,

До кончини творете мне вспоможение.
 Портищ много, а деньги никто не принесе,
 О сем не простираю ни мала словесе.
 Положил был некто рубль, и того отдано,
 Понес з собою, к тому болей не видано.
 И не требуем денег, лобвы в всех желаем,
 Молитвы всеусердны за всех простираем.
 Правда есть: не без скорбы толик путь прейдехом,
 Без пития и пищи нигде не седехом,
 (Л. 147) Везде любовь готова, радостне стретаху,
 Доброхотне нужная странным приношаху.
 А в Табольску не тако. Во своя прийдехом,
 Стыдно рещи — милости в них не обретохом.
 Писано к началом: приати да будем,
 Недостатком скудости всякоя избудем.
 По далечайшем пути чарки нам не дали,
 Чим бы покрепитися, в прочих отказали.
 И доселе милости ни в чем не являют нам
 И царя Петра указу не исполняют.
 Без того будем живы и должно терпети,
 Донеле Господь на^а нас изволит призрети.
 Благословенны дьяки по косяку^б дали,
 З любовию до кельи з иними бывали.
 Пошли, Боже, здравие и нам на чом жити,
 Ни маленько поскорбех, не хощу тужити.
 И з собою привезох — будет в долго время.
 Скудость готов носити, як сладкое бремя.
 Немного^в бы убытку з казны, что дати,
 Сподобитися самим Божой благодати,
 И так им Господь Бог даст благодать и славу,
 По временном житии вознесет их главу,
 Во Царствие Небесно во веки прославит,
 Благоугодно преити вся пути исправит.
 (Л. 147 об.) Их милостем желаю, сим благодарствую,
 Сподобы, Боже, zde жить, слезен молитствую.
 Место красно, израдно, аще небогато,
 Милостивое слово вменяю над злато.
 Аще телом отстою, не буду zde лишен,
 Призрения царскаго не буду удален.
 Яко Отец Небесный премилостивейший,
 Тако государь царь Петр, всех предостойнейший,

^а Слово написано над строкой.

^б Буква «у» в слове исправлена из буквы «и».

^в Первая буква «о» в слове исправлена из буквы «е».

Сам весть, ихже требуем, и нас не забудет,
Як отец всем прещедрый, на помощь прибудет.
Пошлет нам потребна, о сем слезно просим,
До стоп ножных монарших поклон зде приносим.

Милосердный царю, Призри на мя, грешна, Во дальней сей стране Помощи потщися, Слово милостиво, Призва з Чернева. Душа моя с телом Недостойн зрети, Монаршаго лица, Но в сем есмь надежен, Еще ожидаю, (Л. 148) Изобрести милость, Отложивши бремя, Царю поклонюся, Святаго зрением, Из уст слово речет, Николико часа, Беден пребываю, Не лиши мя, Боже, Что прошу, подаси, В Табольску настави, Главу прекланяю, Зде жить благоволю, Помощи потщися, Подаждь призрение, Аз же возываю,	Славный государю, Во всем безпомощна. И на всяком стане Милостив явися. Благоуветливо Тещи бе готова В здравии всецелом. Лучше бе умрети, Як общаго отца. Живу безмятежен, К Богу припадаю, Монаршую благость. Изобрящу время, Петра наслаждуся Лица явлением. Аще и притечет Больш молчу без гласа, Зрети уповаю. Сила Твоя може, Яко веси, спаси. Вся пути исправи. Тебе прославляю. Тебе, Христе, молю: О мне умилися, В нуждах снабдение, З пророком глашаю:
--	---

«Се покой мой во век века, зде грешный вселюся»⁶³.
О предостойнейшем царе Петре помолюся.
Государь царь Петр славный да живет во веки,
Да хранят его везде аггелские лики,
Да работает ему вся тварь с человеки,
Да живет здраво всегда на многие веки.
Аз по странствии долгом нимало не скорблю,
О православном царе безпрестанно молю.
(Л. 148 об.) Печаль мя повседневно едина снедает,
Яко труд мой без типу долго пребывает⁶⁴.
Господь мне пособствова много написати,
За многи грехи типу не даде предати.
Что там написанна, зде делом совершися,

От всех трудов Иоан бедний удалися.
 О воле Божой писах: таке изволение
 Божие — з Чернегова zde преселение.
 Обы книгу о воле Божией узрети,
 Не печально бы в дальней стране сей умрети.
 И о подражании Христовом писася
 Рифмом, елико мощно, таможде скончася.
 Не изгнание терплю, токмо лишение
 Свойственных сожития и удаление.
 Предостойный пастыру Чернегова града,
 Егоже Бог изберет до Своего стада^а,
 Призри на прошение, внуши моление,
 Восприимешь от Бога сам благословение.
 Оставих премногая у вас^б писания,
 Потщися в тип дати. Готов даяния^в
 Немедленно прислати за иждивение.
 А святыне вашей за то всем^г поклонение.
 В вашу типографию, елико велите,
 Молю, печатать книги вы благословете.
 Не моя, ваша будет превелия слава,
 По земной митре приймет венец ваша глава.
 (Л. 149) Обрадуйте просяща и не отринете,
 Труд на иждывение типу восприимете.
 Сих далече отстоя, всемирно молю,
 О вас молитву, грешный, усердну приемлю.
 О всевятая мати, Печерска обитель,
 От лет čtyрдесять доселе служитель
 Твоим повелением. Тебе удалихся,
 Лет тридесять и един в службах не втудыхся.
 Ныне телом отстою, а духе мой с тобою,
 Не могу прийти к тебе до смерти собою;
 Далечайше разнствие сих ми возбраняет,
 Изнеможенна сила мне не пособляет.
 О всепредьвних судеб Твоих, Христе Боже!
 Что тако сотворенно, ум мой знать не може.
 Но о сем писах много, лучше есть молчати,
 Болей непостижимых не испитовати.
 В прежних послушаниях не по своей воле
 Приах Свинский монастырь, седох на престоле
 Послежде в Чернегове, и zde Твоя воля —

^а Буква «д» в слове исправлена из буквы «т».

^б Далее зачеркнуто: тамо.

^в В начале слова зачеркнуто: по.

^г Слово написано другим почерком над строкой.

Последую радостне. Во всем благоволя,
Як Ты избрал, вспомагай и мене сохраняй,
Потребная подавай, немощна укрепляй.
Веси, что на потребу и мне спасению,
Твоему предаюся аз управлению.
Но прочее не узрю моих родителей
Гроба, юности моей мудрых правителей.
(Л. 149 об.) От далечайшей страны гроб ваш любызаю,
В молитвах многогрешных всегда поминаю,
Имеете вы ко Богу дерзновение
И место бо пречестно, zde пребывание.
Добрые дела ваши всем во мире явны,
Милостине ко нищим и всем странным славны.
Всякому пришельцу дверь ваша отверзется,
Не имей, где жити, в дом ваш воведется.
Но о сих подобает мне всегда молчати,
В дальней стране сущу вас в помощь призывати.
Молитесь, любезни о мне родители,
Да аз буду положен в святой обители.
О преподобны отцы мои наставники,
Всегдашнии о мире все молитвенники!
Удаленнаго мя от вас не оставляйте,
В помощи и молитвах^а мене сохраняйте.
Вашими приятными везде молитвами
Наслаждахся по вся дни избыльно тмами.
Аще же недостоин, грешный, изъявлюся,
Положитесь в Печерском аз не сподоблюся,
Поминаю реченно в вас обещание:
Всяк послан з обители на послушание,
Амо же погребется, явится спасенный,
Молитвами печерских будет прославленный.
На сие надеяся, в всяк день умираю,
Упование мое все к вам простираю,
(Л. 150) Молю вас всеусердно: по плоти хранете
Братию мою, нищих во нуждах снабдете;
Чесо они требуют, вы добре се весте,
Будите им в помощь, як и прежде бесте.
А мене, удаленна, свышше назирайте,
К Богу, Богородице мольбы простирайте.
Аз на ваши молитвы всегда уповаю,
Во мире, в тишине ныне пребываю.
Благонадежен буду и в градуще время

^а Буква «а» в слове исправлена из буквы «ы» более темными чернилами.

Понесу без печали се пресладко бремя.
 Во всем себе предаю вам в заступление,
 Буды мне, рабу^а вашему, благословение.
 О Всесвятая Дево, моя Поручнице,
 Пути водна, земна везде Помощнице,
 От уст Твоих Антоний святой слыша слово,
 Тоже и Феодосий. И мое готово
 Сердце, хочу к вам прийти и место видети,
 Всех вас благословити, с вами всегда жити.
 Аз есмь птенец от рая земна — обители
 Твоей. В граде Тобольску Твои любители
 Живут, Ты таяжде. И ныне прииды и вселися
 Сама, подавай помощь, о всех помолися,
 Даруй мирно житие, здравых всех сохрани,
 Огради миром Тобольск, вся сибирски страны,
 Як доселе хранила, и ныне прибуды
 В помощь. Немошьны уды утверды на труды,
 (Л. 150 об.) Дажь мы, Твоему рабу, скончать течение
 Временно, а по смерти в небе селение
 Восприати сподобы, всеусердно молю,
 Труд всякий Тебе рады любезно приемлю.
 Готов за Твое имя святое умрети,
 Удостой мя любящим зготованна зрети.
 Сих бо рады труждуся, всегда ожидаю,
 Благонадежно к Тебе, Дево, припадаю.

Чтущих сия прошу	И поклон приношу.
Писавша простете,	Неба себе ждете.
И не осуждайте,	Свышше ожидайте
Благословения	И в рай вселения.
Во веки там жити,	З аггелы служити
Всесвятейшой Троицы	Со древными отцы.

Где есть веселящихся вечно селение,
 Да будет и мне с вами там водворение.
 Идеже несть болезни, ни воздыхания,
 Сподобы, о Христе, там пребывания.
 По написанию сих Иакова прочтох,
 Патриарха древняго, и внутр себе рекох:
 Зде подобие неко во преселении
 Своем узриши, смотри во разсуждении.
 Рече Бог Иакову, внуку Авраама:

^а В слове перед буквой «р» зачеркнута буква «г»; буква «б» исправлена из буквы «д».

«Иды в Египет скоро от своего храма,
О Иякове, аще стар еси, в седьнах,
И неизвестен пути, так далече не бывах,
(Л. 151) Тамо никому сведом, невооруженный,
Незнаем, от всее будешь там пренебреженный.
Сих не разсуждай, иды, Аз повелеваю,
Аз Господь Бог с тобою везде пребываю^а.
Аз есмь Бог Отец твоих, иды, не убойся,
В язык велий устрою тя, добре устройся.
Аз иду во Египет и буду с тобою,
Не оставлю тя до конца, ты будешь со Мною.
Аз изведу тя, оттоль возвращающаяся,
Узрю тя в всяком месте прославляющаяся»^б.
Разсуди, читателю, се, Яков з пастыра
Овца изъясняется, не ищет градара,
Доброхотне Божией воле последует
И вся повеленная радостне принимает.
Яко овца пажити во Египте ищет,
Во старости глубочайшей нимало не ропщет.
Тем не един в Египет^в воскре восходит,
Бога^в з собою меет, в Египет вводит.
Тако Бог ему рече: «Аз иду с тобою,
Сохраню в всяком пути тебе Собою».
Возглашает Златоуст: что есть блаженнее
Мети Бога с собою, несть сих полезнее.
И аз, о Боже, воле Твоей последую,
Благоугодити Ти^г прилежно взыскую.
(Л. 151 об.) Скоро услышах слово милостивое,
Данно от царя Петра, текох, як на Твое.
Немедленно восприях путь сей далечайший,
Доброхотне оставых Чернегов сладчайший.
Известен, камо иду, незвестен, что буду,
В благополучии ли ни там пребуду.
На Тебе Бога взирах, Тебе сопутника
Надеяхся имети, Тебе Наставника.
Твое милосердие мене не остави,
В путешествии добре вся пути управи.
Достигнути престола без вреда дарова,
Совершение пути зело обрадова.
Не слышу к Иякову слов, от Тебе реченных:

^а Рядом со строкой по внешнему полю помета: Быт 46.

^б Первая буква «е» в слове исправлена из буквы «и».

^в В слове буква «а» исправлена из буквы «ъ».

^г Слово написано над строкой.

«Аз иду с Тобою»,— о преблагословенных.
 Верую Тебе Богу, яко есть со мною,
 Ибо толика пути не могах собою
 Прейти. Твое древнее бе обещание:
 «Аз есмь с вами во вся дни»⁶⁶ — сладко речение.
 Яко убо пребывал со мною во странствии,
 Сподобыл Тобольска достигнути в здравии.
 Тако и zde во вся дни со мною пребуды,
 Утверды и укрепи на полезне труды,
 Да мною, недостойным, Твое прославится
 Всесвятейшее имя, град возвеселится,
 (Л. 152) Взирая Твое с нами zde пребывание,
 Потребных избыльно всех умножение.
 Больш з апостолом Павлом zde не вопрошаю:
 «Что велиши творити?»⁶⁷, но сам^a с ним глашаю:
 «Овца есмь паствы Твоей»⁶⁸. Что хочешь творити,
 Готов, истинно готов, готов вся сполнити,
 Ожидая радостне Ти повеления,
 Надеюся прияти благ иполнения.
 Облязи с нами, буди даже до вечера,
 Ты Бог неизменный, Христос днесь, тот и вчера.
 Еже хочешь, повели, что велишь, помози
 Сотворити, отложи противны прилозы.

Чудотворной иконы Пречистыя Девы,
 Ейже вси уды готовы служить, як Христовы,
 Прочее умолчу, умнимы взыраю
 Очима, отселе, як з близка, простираю
 Мольбы. Помилуй, Мати, мене, удаленна
 Телом токмо не духом, пред Твоим простренна
 Всепречистым образом, и помилуй грешна.
 Як в Чернегове, так zde сотвори поспешна
 В службе Твоей всегдашней и Твоего Сына,
 От начала жития надеждо едына.

Помозы, о Мати,
 Елико потребно,
 (Л. 152 об.) В честь Твою и славу
 Прошу всемирно:
 Мне заступление,
 Ты ми крепость, сила,
 И впредь не оставы,

Подаждь благодати,
 Жити неврдно.
 Прекланяю главу.
 Буды умноженно
 Бед избавление.
 Ты се умножила
 На стезю наставы,

^a Слово написано другим почерком над строкой; в строке зачеркнуто: «мя».

Ведущу до неба.
Не отрещи дати
Всегда ожидаю,

К сим, что есть потреба,
Сколько благодати.
К Тебе припадаю.

Як исходих з престола, Тебе поручихся,
Зде, в Тобольску, Тобою здравий водворыхся.
И во градуще время все упование
На Тебе. Мне zde пребывание
Во всем благополучно, избыльно зело,
Исправишь на честь Свое всяко мое дело.
Многажды усугублях и усугубляю:
Благословенна Дево, всегда прославляю
До последнего духа в мне испущения.
Сподоби грехов тяжких мене прощения,
Удали противная вся злоклучения,
Не удали мене здрава учения.
Исполни великаго сердце государя
Благодати Своя, предостойна царя.
Яко Богом подвижен, изволил писати,
Милостивое слово в грамоте прислати.
(Л. 153) И ныне не оставит мене удаленна
В печалех, старостию к смерти приближенна,
На скудость здешню призрит, нужна велит дати.
Исполни, Дево, сердце царя благодати.
Непрестанно всестрастный о сем возываю,
Надежен се приати всегда пребываю.
К Тебе, Мати, возвожду мысленны зеницы,
Не удали покрова и Своей десницы,
Покрий, заступи^а, спаси во вся дни жития,
Сподобы мя вечнаго во Царстве бытия;
Тамо Тебе прославлю з Отцем, Сыном, Духом,
Прииму обетованна делом, а не слухом.
Граждане Чернегова, в здравии живете,
Множае мене, грешна, лица не узрете.
Даруй вам, Христе Боже, пастыра бодренна,
В благодати Божией, в любви умноженна.
От мала до велика прошу прощения,
Желаю вам от Бога всем благословения.

Буды тако, буды.
По силе трудыхся,
Ныне оставляю

Поминайте труды,
Донеле вдалихся.
Вас и прославляю

^а Буква «и» в слове исправлена из «ня».

Ко мне бывшу любовь.	Тожде являть готов
До самой старости,	Последней слабости.
Донеле спущу дух	И умерщвлю слух,
(Л. 153 об.) Буду се творити	И о вас молити.
Вы тожде творете,	Вся блага узрете
Во своем житии,	По здешнем бытии.
Усердне желяю,	Вас Богу предаю.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ 29 июня 1711 г.
- ² Мф 10. 42; Мк 9. 41.
- ³ 1 июля 1711 г.
- ⁴ Реки Белая, Вятка и Сылта — притоки реки Чусовой.
- ⁵ Запороги — запорожцы. Речь идет о запорожских казаках, бежавших в Турцию с Карлом XII.
- ⁶ 2 июля 1711 г.
- ⁷ По берегам Чусовой, особенно до впадения в нее реки Койвы, много высоких камней, образующих над рекой отвесные скалы, местами достигающие высоты более 500 м. Камни («бойцы»), вдаваясь в русло реки, представляют опасность для плавания. Всего камней более 90, из них известны: Косой, Винокурный, Бражка, Печка, Горчак, Разбойник и др. К неудобствам судоходства по Чусовой надо отнести также мелководья, подводные камни, острова (около 90), пороги, или переборы (до 70), и каменистый грунт дна, не позволяющий судам становиться на якорь.
- ⁸ Вероятно, 4 июля 1711 г.
- ⁹ Ермак-Камень на реке Чусовой при впадении речки Ермаковки — береговая скала высотой более 250 м, сложенная из известняка, с пещерою внутри, с которой предание связывает имя Ермака Тимофеевича († 1584 г.), казачьего атамана, покорителя Сибири. Будто бы он здесь зимовал и спрятал свои сокровища.
- ¹⁰ 2 Кор 4. 16.
- ¹¹ 5 июля 1711 г.
- ¹² 6 июля 1711 г.
- ¹³ Флп 3. 13.
- ¹⁴ Ис 1. 19–20; Лев 25. 18–19.
- ¹⁵ 1 Тим 4. 12, 16; 1 Пет 3. 15.
- ¹⁶ 7 июля 1711 г.
- ¹⁷ 8 июля 1711 г.
- ¹⁸ Анкир — якорь.
- ¹⁹ Ин 5. 14.
- ²⁰ 8 июля 1711 г., Память вмч. Прокопия и прав. Прокопия Устюжского, Христа ради юродивого.
- ²¹ 11 июля 1711 г., воспоминание чуда вмц. Евфимии Всехвальной, «имже православие утвердися». Вмц. Евфимия совершила мученический подвиг в Халкидоне в 304 г. В 451 г. в Халкидоне, в церкви, где почивали чудотворные мощи святой, проходили заседания IV Вселенского Собора, на которых формулировался догмат о природе Богочеловека Иисуса Христа, что было необходимо ввиду широко распространенной ереси монофизитов. После долгих прений стороны не смогли прийти к согласию. Тогда по предложению Константинопольского Патриарха св. Анатolia православные святители и их противники написали исповедания веры и

- положили их в гробницу вмц. Евфимии. Через 3 дня Патриарх и император в присутствии Собора открыли ковчег с мощами: свиток с православным исповеданием святая держала в правой руке, а свиток еретический лежал у ее ног.
- ²² 12 июля 1711 г., память мучеников Прокла и Илария, прп. Михаила Малеина.
- ²³ Михаил Федорович (1596–1645 гг.), первый царь из династии Романовых, отец царя Алексея Михайловича (1629–1676 гг.) и дед Петра I.
- ²⁴ Филарет (1553–1633 гг.), Патриарх Московский и всея Руси, отец царя Михаила Федоровича.
- ²⁵ См.: Минея за июль, день 12, память прп. Михаила Малеина.
- ²⁶ Прп. Михаил Малеин был племянником византийского императора Никифора Фоки (963–969 гг.).
- ²⁷ Хлости — розги, хлысты.
- ²⁸ В Священном Писании (см.: Притч 13. 25; 23. 13–14; Сир 30. 1).
- ²⁹ Утка Межая — правый приток реки Чусовой.
- ³⁰ 10 июля 1711 г., празднование Положения ризы Господа Иисуса Христа в Москве (1625 г.), память прп. Антония Киево-Печерского.
- ³¹ IV Вселенский Собор состоялся в Халкидоне в 451 г.
- ³² 13 июля 1711 г., празднование Собора архангела Гавриила.
- ³³ 6 сентября, память Чуда архистратига Михаила в Колоссаех, т. е. в Хонех Фригийских.
- ³⁴ Далматовский Успенский монастырь в городе Далматово Курганской области, на левом берегу реки Исеть. Основан в 1644 г. иноком Далматом (Мокринским), закрыт в начале 1920-х гг., в 1994 г. возвращен Русской Православной Церкви.
- ³⁵ Исаакий (Мокринский) был архимандритом Далматовского Успенского монастыря в 1679–1724 гг.
- ³⁶ 2 Кор 11. 25.
- ³⁷ Деян 27. 41.
- ³⁸ 28 июля 1711 г., праздник в честь Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрия».
- ³⁹ 15 июля 1711 г., память равноап. князя Владимира.
- ⁴⁰ См.: Житие прп. Ефрема Сирина, память 28 января.
- ⁴¹ Степан Яковлевич Коровин, московский стольник, вкладчик Далматовского Успенского монастыря.
- ⁴² Возможно, Акинфий Никитич Демидов (1678–1745 гг.), сын Никиты Демидова, основателя горнозаводской промышленности на Алтае.
- ⁴³ 2 Кор 11. 26.
- ⁴⁴ Батурин — город в Черниговской области Украины, на правом берегу реки Сейм.
- ⁴⁵ Александр Данилович Меншиков (1673–1729 гг.), князь, фаворит Петра I, был послан в Батурин в 1708 г. в связи с изменой гетмана И. Мазепы.
- ⁴⁶ Филофей (Лещинский), митрополит Тобольский в 1702–1727 гг.
- ⁴⁷ Лудан — камка.
- ⁴⁸ Тюмень.
- ⁴⁹ Копиёвы (Копьёвы), представители дворянского рода. Даниил Степанович Копиёв, тюменский воевода, был обер-комиссаром в Верхотурье.
- ⁵⁰ Федор Васильевич Мещерский (1698–1756 гг.), член Военной коллегии и санкт-петербургский обер-комендант.
- ⁵¹ Тюменский Свято-Троицкий монастырь, основан в 1616 г. на правом берегу реки Туры. После 1917 г. закрыт, возобновлен в 1995 г.
- ⁵² 6 августа в 1711 г.
- ⁵³ Мф 17. 5; Мк 9. 7; Лк 9. 35.
- ⁵⁴ 12 августа 1711 г.
- ⁵⁵ 14 августа 1711 г.
- ⁵⁶ Тобольский Знаменский монастырь, древнейшая обитель Сибири. Основан на речке Абрамовке в 1596 г. и находился первоначально за Иртышом, близ устья Тобола,

- в 1623 г. был перенесен на берег Иртыша. В 1770 г. в нем была размещена Тобольская духовная семинария. Закрыт в начале 1920-х гг.
- ⁵⁷ Иван Фомич Бибииков, с 1680 г. воевода в Якутске, в 1709 г. был послан Петром I в Тобольск для набора солдат; с 1710 г. воевода тобольский, с 1712 г. тобольский обер-комендант.
- ⁵⁸ Филарет был настоятелем тобольского Знаменского монастыря с 1702 г.
- ⁵⁹ Ефимок — русское наименование талера, немецкой монеты, употреблялся в России до XVIII в., достоинство — 64 копейки.
- ⁶⁰ Ямполь — город в Черниговской губернии на реке Ренке.
- ⁶¹ На Черниговскую кафедру был хиротонисан архимандрит Спасского Новгород-Северского монастыря Антоний (Стаховский; 1671 (1672) — 1740 гг.), в 1721 г. он был переведен в Тобольск.
- ⁶² Пролог, 7 января.
- ⁶³ Пс 131. 14.
- ⁶⁴ Вероятно, имеется в виду сочинение «Илиотропион», изданное в 1714 г., за год до смерти свт. Иоанна.
- ⁶⁵ Быт 46. 2–4.
- ⁶⁶ Мф 28. 20.
- ⁶⁷ Деян 9. 6.
- ⁶⁸ Пс 78. 13.

А. А. Романова*

Сказание о явлении Казанской иконы Богоматери в селе Красная Лука в 1711 году

Казанский образ Пресвятой Богородицы — один из наиболее известных — неоднократно копировался, и многие копии также почитались как чудотворные. Публикуемое ниже повествование рассказывает о явлении Казанской иконы Богоматери в 1711 г. близ источника в селе Красная Лука (ныне Лысковский район Нижегородской области) и о записях чудотворений от явленного образа.

Сказание¹ о явлении Казанской иконы Богоматери в Красной Луке сохранилось в списке 1-й трети XIX в., вероятно представляющем собой копию материалов из летописи XVIII в. местной Троицкой церкви. Памятник состоит из 3 частей. Наиболее ранний документ — помещенное в тексте последним благословение на перестройку Троицкой церкви в Красной Луке, данное митрополитом Нижегородским и Алатырским Сильвестром (1708–1719 гг.) в марте 1711 г. в ответ на челобитную священника данного храма Иоанна Осипова (9 марта того же года). Второй по времени возникновения материал — собственно текст Сказания, содержащий указание на следствие о чудесах от иконы, учиненное по распоряжению митрополита Сильвестра в апреле 1711 г., и перечень датированных чудес (относятся к марту—августу 1711 г.). К материалам розыска примыкает небольшое сообщение (фрагмент из описи церковного имущества) с описанием убранства иконы и обстоятельств, при которых в 1761 г. для образа был сделан новый оклад.

Троицкая церковь, о перестройке которой в связи с ветхостью просил священник Иоанн Осипов, была возведена не позднее 1660 г.² Писцовая книга села Лыскова и Лысковского уезда 1680/81 г. сохранила подробное описание шатрового храма, из которого явствует, что к этому времени он нуждался в ремонте — починке креста³. По сообщению Сказания, к 1711 г. церковь

* © Романова А. А., 2012

Анастасия Анатольевна Романова, кандидат исторических наук, заведующая научно-исследовательским отделом редкой книги Библиотеки Российской Академии наук.

обветшала настолько, что службы в ней не совершались; в грамоте митрополита Сильвестра указывается на необходимость изменений при перестройке: «А верх бы той церкви был круглой, а не шатровой... а колоколну построить особе, а не на трапезе» (см. публикацию, л. 16 об., 17 об.). Сказание подтверждает славу митрополита Сильвестра как ревностного строителя церквей в Нижегородской губернии⁴. Существующее в настоящее время деревянное здание церкви возведено в 1745 г.⁵

Что объединяет разновременные части Сказания? Достаточно логичным выглядит предположение, что благословение на перестройку (на разбор церкви и на строительство ее заново с заменой гнилых бревен на новые) было дано, однако средств на это у небольшого прихода не нашлось. Вряд ли случайно, что примерно в одно время с челобитьем об обновлении Троицкой церкви некоему крестьянину Кириллу Борисову, неоднократно упоминаемому в Сказании, было видение Богоматери, обратившейся к нему со словами: «Поиди, рабе Божий, на ключь, яже близ сего села, и подими образ Пресвятыя Богородицы Казанския, и понови, и испроси у архiereя Божия благословения, и построй на том месте часовню, и узриши благодать Божию» (см. публикацию, л. 3 об.). Обретение чудотворной иконы в небольшом селе с обветшавшей церковью, как представляется, может иметь параллель с ситуацией, описанной в «Духовном регламенте» 1721 г.: «Еще сие наблюдать, чтоб, как деялось, впредь бы того не было, понеже сказуют, что неции архiereи для вспоможения церковей убогих или новых построения повелевали приискывать явления иконы в пустыне или при источнице и икону оную за самое обретенные свидетельствовали быти чудотворную»⁶.

Героями Сказания являются преимущественно жители находящегося на берегу реки Сундовик села Красная Лука и окрестных деревень: Летнево (в 7 км от Лысково) и Белавино. Ключевой фигурой Сказания, о которой, впрочем, ничего не известно, является Кирилл Борисов, пришедший в Красную Луку «покормится Христовым именем». Кирилл страдал, по его словам, слепотой, был исцелен благодаря явленной иконе и составил челобитную Нижегородскому митрополиту «о чудесех и о подняттии святаго образа Казанския». Свидетелями чудес новообретенной иконы стали представители крестьянских семейств, издавна проживавших в Красной Луке. Имена, упоминаемые в Сказании, в ряде случаев могут быть отождествлены с именами в писцовых книгах Лысковского уезда, сделанных за 30 лет до обретення Казанского образа — в 1680/81 г.

Благодаря Сказанию и писцовым книгам Лысковского уезда восстанавливаются некоторые детали биографии краснолукского священника Иоанна Осипова — автора челобитной о перестройке церкви, поданной митрополиту Сильвестру, и человека, который, надо полагать, всячески способствовал созданию записей о явлении Казанской иконы Богоматери. Можно предположить, что именно он упомянут в писцовых книгах Лысковского уезда 1680/81 г.: «Да на церковной же земле... поп Иосиф Пименов, у него два сына Доронка, Ивашка десяти лет»⁷. Более чем вероятно, что после смерти отца, а может быть и старшего брата, священником в селе Красная Лука стал второй сын

священника Иосифа — Иван. Таким образом, ко времени событий, описанных в Сказании, священнику Иоанну Осипову было около 40 лет, он, по свидетельству Сказания, «писанию святых икон был искусен» и пытался найти средства на восстановление храма. В 9-м чуде Сказания рассказывается, что, после того как Иоанн «поновил» по просьбе Кирилла Борисова явленную Казанскую икону, священник был избавлен от болезни, мучившей его с детства.

В перечне тяглых дворов Красной Луки также значится двор Микитки Григорьева сына Петелина и перечислены его дети: «три сына — Якушка пяти лет, Федка четырех лет, Емелька дву лет»⁸. Можно уверенно предположить, что 5-летний Якушка — это упоминаемый в Сказании Яков Никитин сын Петелин (см. публикацию, л. 4 об.— 5), которому на время создания Сказания было, таким образом, около 35 лет. Второй из упомянутых в Сказании братьев Петелиных не назван в писцовой книге, возможно, он появился на свет после 1681 г. Любопытно также свидетельство Сказания о том, что братья Петелины работали на мельнице у одного из лысковских крестьян-предпринимателей — Ивана Григорьева сына Желвакова († 1712 г.)⁹. В этой же писцовой книге села Лыскова и Лысковского уезда 1680/81 г.¹⁰ упомянуты дворы отца Сидора Семенова — Сенки Григорьева сына Комарова (см. публикацию, л. 6); отца Андрея Матвеева — Матюшки Кондратьева сына Рудакова (см. публикацию, л. 8; возраст «Сидорки» и «Андрюшки» не указан); отца Ивана Малыгина — Микишки Яковлева сына Малыгина («Ивашке» в 1680/81 г. было 4 года).

Свидетельства о почитании иконы после 1761 г., когда она была украшена новым окладом, немногочисленны. Известно, что Казанский образ Богоматери в селе Красная Лука чтился и в середине XIX в.: его носили в дома больных сельчан. История обретения иконы к тому времени уже забылась. В обзоре чудотворных икон Нижегородской епархии, изданном в середине 1860-х гг., о Казанской иконе Богоматери в Красной Луке говорится: «В частных записках сохранилось только, что она явилась в 1711 г.», «официальных актов или даже устных преданий», сообщающих, почему икона считалась чудотворной, не имелось¹¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Название памятника в рукописи: «Явление иконы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы Казанския, иже есть в селе Красной Луке».
- ² Точная дата постройки деревянной Троицкой церкви неизвестна, но церковный дьячок приселка Красная Лука упоминается в грамоте Б. И. Морозова приказчику села Лыскова Л. Гроссу от 26 мая 1660 г. (Памятники писцовых описаний дворцовых вотчин Нижегородского края последней трети XVII в. М.; СПб., 2010. С. 307, примеч. 137).
- ³ «Село Красная Лука на реке на Сундовике, а в нем церковь во имя Живоначальные Троицы, рублена в угол и с трапезою. На церкви осмерик, на осмерике шатер, на шатре глава, а креста нет, бурей сломило» (Писцовая книга села Лыскова и Лысковского уезда К. И. Данилова и подьячего Г. Михайлова 1680/81 г. // Там же.

- С. 174). В Покровском приделе церкви хранился местный «образ Пресвятыя Богородицы Казанские в киоте» (Там же.)
- ⁴ «Сильвестр большею частию старался о построении церквей в епархии. При нем явилось немало церквей, даже в самом Нижнем Новгороде» (*Макарий (Миролюбов), архим.* История Нижегородской иерархии. СПб., 1857. С. 30).
- ⁵ Согласно данным сайта «Храмы России» (temes.ru/card.php?ID=11905), ныне это «деревянная церковь, обшитая тесом, построенная в 1745 [г.]. Двусветный одноапсидный четверик с протяженной трапезной с Покровским приделом. Закрыта не позже 1930-х [гг.], венчания сломаны. В настоящее время пустует».
- ⁶ Полное собрание постановлений и распоряжений по Ведомству православного исповедания Российской империи. Т. 1. 1721 г. Изд. 2. СПб., 1879. С. 8. Благодарю Е. А. Рыжову, обратившую мое внимание на эту параллель.
- ⁷ Писцовая книга села Лыскова и Лысковского уезда... С. 175.
- ⁸ Там же. С. 176.
- ⁹ Ландратская книга села Лысково // Памятники писцовых описаний... С. 343, 383.
- ¹⁰ Писцовая книга села Лыскова и Лысковского уезда... С. 176.
- ¹¹ О святых иконах, по преимуществу чтимых в Нижегородской епархии // Нижегородские епархиальные ведомости. 1866. № 5. С. 199.

(Л. 1) Явление иконы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы Казанския, иже есть в селе Красной Луке^{a1}

(Л. 2) 1711 году апреля 19 дня.

По указу великаго господина Преосвященнейшаго Силвестра, митрополита Нижегородскаго и Алатырскаго, каков прислан из Нижняго (Л. 2 об.) Новаграда из его архиерейскаго духовнаго приказу за приписью приказнаго судьи Алексея Степанова Богданова, староста поповской, лысковской преображенской Феодор против челобитья Лысковской волости села Красной Луки крестьянина Кирилла Борисова про чудеса от образа Пресвятыя Богородицы Казанския в село Красную Луку приезжал и розыскивал.

(Л. 3)^b Апреля вышеписаннаго числа села Красной Луки крестьянин Кирилл Борисов, которой пришел в то село покориться Христовым именем, сказал он по святей Христовой непорочней еуангельской заповеди, еже ей-ей. Пришел-де он, Кирило, в то село 1711-м² году в феврале месяце, одержим слепотою, и во святой Великий пост месяца марта, а в котором числе^в, (Л. 3 об.) того сказать не упомнит, видел он, Кирило, видение в тонце сне: Пресвятую Богородицу во образе Девы со двема юноши прекрасными в стихарях. И в том-де видении от тоя Девы бысть к нему глас: «Поиди, рабе Божий, на ключь, яже близ сего села, и подими образ Пресвятыя Богородицы Казанския, и понови, и испроси у арьхиерея Божия благословения, и построй на том месте (Л. 4) часовню, и узриши благодать Божию». А то-де видение он, Кирило, видел не по одно время, но до пятикрат, а в котором месяце и числе, того сказат не упомнит. И на том вышеозначенном ключе поднял святой образ, и отдал он, Кирило, поновить того села священнику Ивану Осипову, понеже он писанию святых икон был искусен. А о чудесех и (Л. 4 об.) о поднятии святаго образа Казанския про все значит в ево, Кирилове, к Преосвященнейшему митрополиту челобитье.

^a Название повторяется на л. 2.

^b На поле рукописи: 1.

^в В рукописи последнее слово повторено дважды.

Того ж числа Лысковской волосьти села Красной Луки крестьяне Яков да брат его Леонтий Никитины дети Петелины сказали по святей непорочней еуангельской заповеди, еже ей-ей. В прошлом-де 1711 (Л. 5) году работали они на мельнице у Ивана Желвакова у кулеваго набою, и во святыи Великий пост марта против 9 числа в нощи вышли они из клети вон прохолодиться, и видели они на вышеозначенном ключе стоящ столп наклонен, подобен радуге, а стоял-де оной столп часа три и более, а та мельница под тем селом в самой близо (Л. 5 об.) сти на реке Сундовике, а те крестьяне видели оное видение до поднятия образа Казанския.

Того ж села и того ж числа бывый диакон Максим Иванов сказал по святей Христовой непорочней еуангельской заповеди, еже ей-ей. В прошлом-де 1711 году в Неделю всех святых был он, Максим, в деревне Белавине и е...^а в село Красную Луку (Л. 6) в нощи часу во втором, и видел на том же студенце столп светел, подобен облаку, с искрами огненными, и стоял-де на том ключе с полчаса, и невидим бысть^б.

Того ж числа села Красной Луки крестьянин Сидор Семенов сын Камаров сказал по святей Христовой непорочней еуангельской заповеди, еже ей-ей. (Л. 6 об.) Жена его Марфа Селиванова одержима была кликотною скорбью из давных лет, и в прошлом-де 1711 году июня в последних числах на вышеписанном ключе было молебное пение Пресвятей Богородице, пре[д] образом новоявленным, и во время молебнаго пения вышеписаннаго крестьянина жена от тоя кликотныя скорби получила себе здравие при мно[го] (Л. 7) бывшим народе и после того время жила здрава до своая кончины, а ныне она, Марфа, волею Божиею умре^в.

Того ж числа деревни Летнева крестьянин Дмитрий Дементьев да жена его Анна Леонтьева сказали по святей Христовой непорочней еуангельской заповеди, еже ей-ей. В прошлом-де 1711 году августа в 14 день, приводили (Л. 7 об.) они сына своего отрока Иерофея Дмитрева, которой бесновался многие дни, в показанное село Красную Луку. По обещанию пели молебное пение пред тем же новоявленным образом, и во время молебнаго пения сыну их от образа Пресвятыя Богородицы дадеся от той скорби здравие, и ныне той отрок в целом разуме.

Того ж числа села (Л. 8) Красной Луки крестьянин Андрей Матвеев сын Рудаков да Иван Малыгин сказали по святей Христовой непорочней еуангельской заповеди, еже ей-ей. В прошлом-де 1711 году июня 5 дня будучи они в селе Лыскове и шли в дома своя в село Красную Луку в нощном часу. Идучи дорогою, межь себя говорили про образ Пресвятыя Богородицы новоявленной. Андрей стал говорить ему, Ивану: «Я про чудеса и про образ Пресвятыя Богородицы новоявленной в селе Лыскове (Л. 8 об.) многим людем сказывал, иные-де веру имут, а иные и не верят». Иван Андрею говорит, что и я о том сомлеваюсь. И пришли они в село Красную Луку, и на того Ивана

^а Слово, вероятно, не дописано.

^б Напротив абзаца на поле: 3.

^в Напротив абзаца на поле: 4.

нападе страх, и всеми уды ослабе, и Божию волею, яко вихрем, понесло его, Ивана, на студенец, и пребыл он всю ночь на том студенце в страхе велице, кричал и вопил, якобы кто моим языком глаголя: «Возвещай архиерею, началом и властью о том, прославляя моя чудеса». И от того (Л. 9) студенца понесло Ивана на гору, и по той горе катало его волею Божиею, яко вихрем. И в том от Бога наказании обещался он на том студенце^а молебное пение отпеть и чудеса ея прославить. И по том обещании на светании тоя ночи того ж села священник молебное пение отпел и воду освятил. И по том часе он, Иван, от того трясения^б (Л. 9 об.) получил себе здравие, и, вшед в дом свой, заснул от труда. И паки волею Божиею влачим был на оной же студенце и от того студенца к церкви, и удержан был [у] церковнаго входу с четверть часа в страшном трясении. И, прием себе свободу, пришел в церковь пред образом Пресвятыя Богородицы новоявленной, и пред тем (Л. 10) образом изволением Божиим ему, Ивану, было трясение велие от перваго часа до полудни. И по том трясении он, Иван, приложился ко образу Пресвятыя Богородицы, и был удержан у того образа силою Божиею малое число, вещаючи вышеозначенную речь: «Возвещай архиерею, началом и властью, прославляя моя чудеса». И в то время в церкви Божией (Л. 10 об.) было многонародное число [из] разных сел и деревень мужеска пола и женска, и в то время предстоящие люди были в страхе^в велице и во многих слезах. И от того часа он, Иван, получил себе здравие, отиде в дом свой и ныне здрав.

Того ж числа и того ж села Красной Луки крестьянина Ивана Козмина жена его Акили (Л. 11) на Трофимова сказала по святей непорочней и евангельской заповеди, еже ей-ей. В прошлом-де 1711 году июня в 5 день была она, Акилина, во изступлении ума и в бесновании с неделю. И приводили ее, Акилину, пред образ Пресвятыя Богородицы и по обещанию молебное пение отпели. И от того часа она, Акилина, скорби своей прияла исцеление (Л. 11 об.) и ныне здрава^г.

Села Трофимова крестьянина Стефана Митрофанова сына Разина жена его Марья Трофимова сказала по святей Христовой непорочней и евангельской заповеди, еже ей-ей. Была она, Марья, одержима кликотною скорбию 12 лет, и в прошлом-де 1711 году июля в 14 день пришла она, Марья, одержима кликотною скорбию, в село (Л. 12) Красную Луку образу Пресвятыя Богородицы помолиться и по обещанию своему молебное пение отпети. И по молебном пении она, Марья, прияла себе от той кликотной болезни исцеление и донныне здрава^д.

Того ж числа села Красной Луки троицкой поп Иван Осипов сказал по священству. Был он одержим ско (Л. 12 об.) рьбию главною издетска, и от той скорби было великое истечение носом крови времянами почасту. И в прошлом 1711 году мая в 15 день по прошению вышеозначеннаго крестьянина

^а На поле рядом добавлено: вышеписанном.

^б В рукописи слова «он, Иван, от того трясения» написаны дважды.

^в В рукописи «в трасе».

^г На поле напротив абзаца: 7.

^д На поле напротив абзаца: 8.

Кирилы Борисова оный образ Пресвятыя Богородицы поновил и по совершении от тоя скорьби и течении крови оздравлен^а.

(Л. 13) Села Красной Луки крестьянин Федор Андреев Шишин сказал по святей Христовой непорочней еуангельской заповеди, еже ей-ей. Был он, Федор, одержим мокротною скорбию и в расслаблении тела полтора года и по обещанию своему Пресвятей Богородице отпел молебное пение, и по отпети молебнаго пения он, Федор, получил себе здравие и ныне здрав.

(Л. 13 об.) А тот новоявленный образ Пресвятыя Богородицы Казанския по мере цьки листовой, поновлен мастерством^б добрым, обложен: оклад чеканенной сребрян, венец с кароной и цата сребряные позолочены. И 1761 году, во время заразительной язвы мора, как в селе Красной Луке, в деревне Белавине, также и в селе Лыскове многим (Л. 14) смертям бывшим, страшнаго гнева Божия, соорудили всю ризу из жемчюга и драгих камней, о чем значит в описи. Такжеже при сем святом образе образ Успения Пресвятыя Богородицы украшен жемчюгом и драгим камением. Третья икона местная — Пресвятыя Богородицы Страстныя, убрус вынизан жемьчюгом. А поставлен той образ Казанския (Л. 14 об.) Пресвятыя Богородицы в селе Красной Луке в церкви Живоначальныя Троицы против праваго крылоса на аналогии, и ныне зрим, и источает и донныне благодать свою Владычица Пресвятая Дево Мати Божия всем с верою притекающим и подает во мнозех недузех исцеление.

(Л. 15) О построении в том селе Красной Луке деревяныя церкви во имя Живоначальныя Троицы.

Божиею милостию Преосвященнейший Силивестр, митрополит Нижегородский и Алатырский. В нынешним 1711 году марта в 9 день бил челом нам, Преосвященнейшему митрополиту, Нижегородскаго уезда Закуде (Л. 15 об.) мскаго стана вотчины царицы Екатерины Давыдовны Имеретинской³ села Красной Луки троицкой поп Иван Осипов. В прошлых-де годех построена в том селе церковь Божия Живоначальныя Троицы, а ныне та церковь за ветхостию стоит въпусе и в ней святая служба не совершается, и нам бы, Преосвященнейшему митрополиту, пожаловать (Л. 16) его, попа Ивана, благословить тоя вышеозначенъную церковь Божию перебрать и переплатя новым лесом и построить вьновь во имя Живоначалныя Троицы. И аз, смиренный Преосвященнейший Силивестр, митрополит Нижегородский и Алатырский, пожаловал его, попа Ивана, благословил, велел ему, попу, тоя церковь Божию разобрать, переплатя вновь постро (Л. 16 об.) ить на старом месте. И строить о дву осмириках, а верх бы той церкви был круглой, а не шатровой, и олтарь бы был зделан тройной, а престол зделан новой. А старыя церковныя бревна и тес, которыя годятся, имать к новой церкви: олтарныя в олтарь, церковныя в церковь, папертныя в паперть. А которыя бревна и тес (Л. 17) в поделку не годятся, велеть вывезть в поле и в чистом месте при реке

^а На поле напротив абзаца: 9.

^б Так в рукописи.

спалить огнем. А старого престола антиминос велеть сделать в новом престоле в десным столбце с правой стороны — вытесать ящик и закрыть доскою. А старья престолныя столбцы закопать в землю под новым престолом. А об новом (Л. 17 об.) антиминосе и о освящении тоя церкви Божия бить челом нам, Преосвященнейшему митрополиту, в то время как та церковь Божия совершится со всем. А колоколну построить особе, а не на трапезе.

Писан в богоспасаемом Нижнем Новеграде лета 1711-го марта в...^а день. На подлинном приложена благо[с]ло (Л. 18) венная печать.

По листам подписано: казначей игумен Досифей Львовский. Справил Иван Борисов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ ГИМ, Собр. Н. П. Вострякова, № 1227, 1-я треть XIX в. Рукопись в 8° на 18 листах. Филигрань: литеры «Нс» (геральдическая лилия) литера «П»; курсивные литеры «Р» (?) «У» (геральдическая лилия), литера «Ф» — ср. в альбоме: *Кукушкина М. В. Филигранные бумаги русских фабрик XVIII — начала XIX в. (обзор собрания П. А. Картавова) // Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. 2. М.; Л., 1958. № 244 (в альбоме с белой датой 1831 или 1834 г.) и 245 (белая дата 1831 г.). Без обложки, на блок прикреплен наклейка с номером собрания Вострякова. Вложен листок с записью (собирателя, книгопродавца Н. П. Вострякова?): «Ета книжица: о чудесех от с[вя]т[и]и иконы Пр[е]с[вя]т[и]и Б[огоро]д[и]цы Казанския, находящейся в с. Красной Луке, от села Лыскова в (оставлено место.— А. Р.) верстах, Нижегородской губернии. О построении в оном селе церкви и о поновлении образа. Купл. 5-го марта 97-го г. Стоит себе с ра... (далее 2 буквы не читаются.— А. Р.) одом 75 к. С етой книшки не мешает списат уставом копию, и представить в учоную арх. камисию».*
- ² Здесь и далее год, дата и номера чудес на полях записаны кириллической цифирью.
- ³ Кетеван (Екатерина) Давыдовна († 1719 г.), жена имеретинского царя Арчила II Вахтанговича († 1713 г.), с 1684 г. жившего в Москве и пожалованного деревнями, в том числе в Нижегородском уезде.

^а Далее в тексте пропуск.

Протоиерей Владимир Рожков*

Записки священника

ОТ ПУБЛИКАТОРА

Журнал «Вестник церковной истории» начинает публикацию дневника оренбургского священника протоиерея Владимира Рожкова, составленного им в конце 1950-х — 1-й половине 1960-х гг. Рукопись хранится в личном архиве публикатора.

Протоиерей Владимир Ильич Рожков родился в семье священника в городе Кустанае (сейчас Костанай) в Казахстане 30 января 1900 г. Духовное образование он получил в епархиальном училище в Оренбурге, затем поступил в духовную семинарию. По окончании курса в 1918 г. о. Владимир служил в Красной армии, затем работал в гражданских учреждениях. О своей трудовой деятельности он писал позднее в одном из стихотворений: «Где не работал? Мосты и дороги, / Улицы, парки, дома городов, / Карты долин, плоскогорий, отрогов, / Книги десятка печатных трудов». В годы Великой Отечественной войны, будучи на фронте, Владимир Рожков дал обет, если останется жив, стать священником. 17 августа 1952 г. Владимир был рукоположен во диакона, 15 марта 1953 г. — во пресвитера. Пастырское служение он проходил в городах Уральске и Орске: «В городе Орске служить запретили, / Чтобы не строил я скромный храм, / “Воду живую” чтоб люди не пили, / Тяжко страдая от жизненных ран».

В последние годы своего служения Церкви о. Владимир был настоятелем Никольского храма в Магнитогорске, 5 сентября 1960 г. отправлен за штат. В январе 1961 г. он писал: «Был я смелым бойцом за Христа — / Всем известны и твердость, и пыл. / Но меня удалили с поста, / Против воли зачислили в тыл. / Но в тылу, как и прежде, веду / За Христа я отчаянный

* Владимир Ильич Рожков, протоиерей.

© Макарий (Веретенников), архим., 2012.— Введение.

Архимандрит Макарий (Веретенников), Московская Духовная академия.

бой, / Презирая опасность, беду, / Не боясь расплатиться собой». Священник жил в Оренбурге со своей верной спутницей и помощницей матушкой Варварой Васильевной. Он сочинял стихи, переписывался с духовенством, с прихожанами, иногда ездил в казахский город Туркестан к своему другу протоиерею Павлу Буланову. Незадолго до кончины о. Владимир посетил Караганду, где общался с преподобноисповедником Севастианом Карагандинским († 1966 г.). Протоиерей Владимир умер в Туркестане 18 апреля 1966 г., накануне кончины прп. Севастиана, погребен на кладбище рядом с игуменом Феодосием, первым православным священнослужителем Туркестана. Краткое сообщение о кончине протоиерея Владимира было опубликовано в «Журнале Московской Патриархии»¹.

Практически все произведения о. Владимира Рожкова до сих пор остаются неизданными². Его поэтическое наследие посвящено прославлению Бога, в стихотворной форме он описывал положение верующих в Советском Союзе. Публикуемые «Записки» о. Владимира — памятник ревностного пастырского служения в годы хрущевских гонений на Церковь: «Всюду везде шел прямой я дорогой, / Совесть моя пред народом чиста. / Ныне служу и стою я пред Богом, / Скорби приемлю за имя Христа».

Архимандрит Макарий (Веретенников)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Вечная память почившим! // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 10. С. 19.

² См. единственную публикацию: Рожков В., прот. Итальянский аполог XII в. // Альфа и Омега. 2008. № 1(51). С. 302.

Записки священника

Глава 1

В 1952 году мне пошел пятьдесят третий год, и я сделал последнюю, третью попытку стать священнослужителем. Летом, имея рекомендательное письмо настоятеля Никольского кафедрального собора покойного о. Константина Плясунова, я уехал в далекую Алма-Ату, чтобы там просить архиепископа Николая рукоположить меня во диакона. Я совершенно не знал ни о материальной, ни о моральной, ни о духовной стороне современного духовенства; что есть бедные и богатые приходы, хорошие и плохие священники и прихожане. Я всецело предал себя воле Божией, и потому, когда 17 августа 1952 года в Никольском кафедральном Соборе города Алма-Аты архиепископом Николаем я был рукоположен во диакона и назначен в Михайло-Архангельский собор г[орода] Уральска, я все воспринял как Божие соизволение. При последнем наставлении владыка Николай мне сказал, что в Уральск он направляет меня потому, что там настоятелем служит о. Андрей Игнатьев, прекрасно знающий церковную службу, и он быстро и хорошо научит меня служить.

После рукоположения в г[ороде] Алма-Ата я пробыл, вероятно, дней десять. Ежедневно служил, чтобы получить хотя бы маленькую практику. Но служить я мог только на подсказках. Постоянно терялся; не знал как повернуться, когда выходить из алтаря, как вести каждение, выносить св[ятное] Евангелие. Конечно, не знал и прокимнов, часто попадал в большое затруднение. Душой хотелось горячо молиться, но оказывалось, что молитва приводила к забывчивости, к рассеянности, к срывам в исполнении своих диаконских обязанностей. По спине не раз тек ручеек пота от переживаемого напряжения и расстройства.

Мне запомнилась Алма-Атинская служба на погребение Божией Матери. Собор был переполнен молящимися. Плащаница Богородицы лежала на гробнице, вокруг которой стояли подсвечники со множеством горящих свечей

и лежало целое море всевозможных цветов. Священство во главе с архиепископом Николаем читали погребальные стихи, народ стоял с зажженными свечами, а мы, диаконы, вели каждение. Я, облаченный в стихарь, стоял с кадиллом в изголовье плащаницы и кадил. В голове, перебивая моление, неслись мысли о далеком, далеком. Вспоминалось детство, духовное училище, семинария, годы Гражданской войны, нэпа, пятилетки, снова война, восстановление.

После великого славословия священство подняли плащаницу Богоматери и в предшествии диаконов со свечами и кадилами, людей с иконами и хоругвиями, понесли ее вокруг храма. На множестве лиц стоявшей тысячной толпы народа виднелись слезы благоговейного умиления. Совершив круг, священство поднялось на двенадцатиступенчатую паперть и встало при входе в храм, подняв ввысь святую плащаницу. И все, кто следовал сзади, стали проходить под плащаницей Приснодевы Марии. Многие стремились прикоснуться рукой к плащанице. Мы, диаконы, стояли вблизи и вели каждение.

Вскоре я уехал в г[ород] Уральск на место служения. Это назначение уже само по себе носило характер промыслительности, ибо я начинал свой новый путь с тех мест, в которых прошло мое раннее детство. Мой отец с 1902 по 1909 г. служил священником в Предтеченской церкви г[орода] Уральска. Я был там еще ребенком, в глубине моих воспоминаний сохранились картины ухода казачьих полков на русско-японскую войну, пасхальной иллюминации при храме Воскресения Христова, купанье и рыбалки на р[еке] Чагане, поездок на Бухарскую сторону, сильнейших гроз и ливней.

В первый же день служения настоятель собора протоиерей о. Андрей Игнатьев спросил меня: «Отец Владимир, как звали Вашего отца? Не Ильей?» «Ильей». «Вы не помните меня?» «Нет... Мне, кажется, я не встречал Вас», — ответил я, глядя на высокого полного священника с седой бородой и волосами. На груди у него сверкал крест с украшениями. «Нет, Вы хорошо знаете меня. И я Вас знаю. Ведь я служил с вашим отцом, когда он был настоятелем Никольского храма в станице Нижнеозерной. Я был диаконом. Ваша матушка, Лидия Федоровна, мне даже кумой приходится. Она — крестная мать моему сыну Николаю». После этих слов я отчетливо вспомнил молодого высокого, худощавого, черноволосого диакона о. Андрея, в доме которого я часто бывал во время летних каникул. К нему приезжали погостить родственники, а я был с ними знаком и разделял с ними удовольствие сельских прогулок. «Удивительно. Никогда бы не подумал, что встречу вас, да еще диаконом», — продолжал о. Андрей, слегка покачав головой. — Вы ведь все были такие форсистые. Как приедете летом на каникулы, то только по рыбалкам, на охоту, да с барышнями погулять». Он задумчиво поглядел из окна собора на р[еку] Урал и добавил: «Чудно, чудно!.. Но, видимо, Господь Бог дает вам какой-то особый путь».

Из великого множества возможных вариантов начала моего служения в Церкви Господь Бог предопределил тот, который был самым невероятным. Я начал свое священнослужение в местах, где протекало мое детство, и под руководство того, с кем я встречался в свои юношеские годы. Я начал усердно учиться богослужению, не пропуская ни одной службы и принимая горячее

участие в совершении треб. Но на отличные оценки я не мог рассчитывать. Мне трудно давалось пение из-за поврежденной барабанной перепонки правого уха, да и память начала сдавать: я не рисковал что-либо читать наизусть. Полагал, что впереди у меня долгие годы диаконства и я постепенно все изучу и всему научусь. Я был доволен своим положением, на сердце была постоянная радость и умиление и абсолютно не помышлял о священстве, считая себя не подготовленным к нему ни с какой стороны. Правда, в первые же месяцы пребывания в среде духовенства я столкнулся с фактами канонических нарушений. Они омрачали настроение, но я успокаивал себя мыслью, что все происходящее в уральском приходе — есть явления местного порядка, результат ранее создавшихся отношений.

Я родился в семье священника, учился в духовном училище и семинарии и хорошо знал о всех отрицательных явлениях в жизни духовенства старого времени. Но я полагал, что после тех испытаний и страданий, который выпали на долю духовенства в 20–30-е годы нашего столетия, оставшиеся сделали правильную оценку с религиозной точки зрения, восприняв все происшедшее как заслуженное наказание Божие за грехи и пороки, и сейчас приходят в церковь с твердым намерением истинного нелицеприятного служения Богу и в таком духе будут воспитывать как своих сослужителей, так и членов церковных советов, двадцаток и всех прихожан...

Мне думалось, что долгие годы продьяконствую в Уральске, но верно сказано: «Человек предполагает, а Бог располагает». Через шесть месяцев, в начале Великого поста, я получил телеграмму из епархиального управления, в которой мне предлагалось сообщить о своем согласии принять священство и быть настоятелем храма на ст[анции] Уш-Тобе. Я был огорчен этим внезапным вызовом, требовавшим моего срочного ответа. Но я ежедневно с глубокой убежденностью, от чистого сердца несколько раз произносил слова молитвы Господней: «Да будет воля Твоя» и поэтому, поскорбев в душе, я ответил владыке согласием на рукоположение и на назначение. Также сообщал о скором выезде в г[ород] Алма-Ату.

Первого марта 1953 года, во второе воскресенье Великого поста, я отслужил последнюю службу в Уральском соборе. Мы, я и жена, собрали свое имущество, сделали прощальные посещения знакомых и провожаемые добрыми пожеланиями, объятиями, слезами близкой группы друзей выехали из Уральска в Оренбург. Мне хотелось побыть в нем хотя бы несколько дней перед отправлением в далекие, незнакомые места, в которых мне надлежало начать новую страницу моей жизни. Кроме того, думалось, что в Оренбурге у соборного духовенства я смогу приобрести иерейский крест, необходимый мне к моменту рукоположения. По приезде я обратился к о. Константину со своей просьбой. Он переговорил со всеми священниками. Ни у кого не нашлось нужного мне креста. Тогда, примирившись с невозможностью приобретения креста, я пошел на городскую станцию и взял железнодорожный билет до города Алма-Аты на понедельник.

В субботу был на всенощной. Выносился животворящий Крест Господень. Захотелось пойти на литургию и в воскресенье. Думалось, может быть,

последний раз; ведь впереди полная неизвестность. Перед началом службы, подходя к свещному ящику, я встретился с Марией Александровной, женой о. Константина. Она сообщила, что у них имеется для меня особо приятная новость, и я ее узнаю, если вечером, часам к девяти, приду вместе с Варварой Васильевной к ним. Я обещал быть обязательно.

По воскресеньям в соборе вечером совершалась пассива — служба, посвященная воспоминаниям о Страстях Господних. Как изумительно служилась она в те годы! Какое религиозное чувство вызывало у молящихся благоговейное служение священников, прекрасное пение правого хора под управлением покойного В. П. Косырева, проникновенные слова незабвенного нашего, также покойного отца Константина.

После пассивы мы собрались в квартире о. Константина. Сидя за столом, обменивались свежими впечатлениями о закончившемся богослужении. Ровно в девять часов раздался стук, Мария Александровна пошла открывать дверь. Я и Варвара Васильевна напряженно ожидали — кто же войдет? Через минуту в столовую вошел молодой человек, блондин, худощавый, среднего роста, одетый в военный китель без погон. После общего приветствия, по приглашению о. Константина, он также сел за стол. Отец Константин окинул всех взглядом и затем, повернувшись к молодому человеку, показал рукой на меня и сказал: «Вот тот человек, который сможет исполнить вашу просьбу». Молодой человек вынул из кармана газетный сверточек, развернув его и взял в правую руку лежавший в свертке священнический крест. Встал, наклонился ко мне, протянул свою руку с крестом со словами: «Прошу принять на память крест моего отца. Он недавно умер. Перед смертью он завещал, чтобы его священнический крест отдали тому, кто захочет быть священником. Пусть тот человек помянет его. Я не знаю, как это делается и называется. Отец знал, что я живу в городе, где есть архиерей, и смогу исполнить его завещание».

Пораженный словами, я держал в руке подаренный крест. Сколько дней потратили на поиски креста в Оренбурге и не нашли, а перед самым отъездом нужный крест находится и при столь необычных обстоятельствах! «Только не забудьте исполнить просьбу отца, — продолжал молодой человек. — Запишите его имя: Илья Казоев». «Что вы! — воскликнул я, еще более пораженный названным именем. — Я не смогу забыть. Просто невозможно. Меня зовут Владимир Ильич. Имя-то своего отца я не забуду! А, следовательно, и Вашего. А где служил Ваш отец?» «Отец служил священником в с[еле] Адашево Адашевского района Мордовской АССР». «А когда он скончался?» «Шестого февраля этого года».

Наступило всеобщее молчание. Все были подавлены необычайным стечением обстоятельств, влекущим за собой исполнение предсмертного желания неведомого нам о. Илии. Тогда Мария Александровна прервала молчание и, чувствуя, что мы ждем объяснения случившемуся, рассказала, обращаясь, главным образом, ко мне и Варваре Васильевне. «Петр Ильич, когда вошел в церковь, то сразу встретился со мной. Рассказал, что ему нужно исполнить наказ отца — отдать крест. Может быть, он и не торопился исполнить его, если бы не одно обстоятельство, заставившее его так спешно придти в храм. Как

все молодые, он также думал, что отцовские слова — обычные стариковские выдумки, а посему привез крест и положил его в стол. На днях он долго занимался, притомился и забылся как бы в полусне и вдруг видит, что в комнату входит его отец в облачении и говорит ему: «Почему же ты, сын, не исполняешь моей просьбы?» Он сразу очнулся, пораженный и напуганный видением и утром же пошел в храм, понес крест. Я ему сказала, что мы, наоборот, несколько дней ищем священнический крест для одного человека. Этого человека он сможет видеть и лично передать ему крест, если вечером, в воскресенье, придет к нам часам к девяти».

Молодой человек кивком головы подтвердил сказанное Марией Александровной. «Для нас ясно, как оценивать и воспринимать происшедшее. Все это совершается по воле Божией,— сказал я, обращаясь к Петру Ильичу.— Ваш отец был священником. А вы сами веруете в Бога?» «Я лично ничего в этом деле не понимаю, хотя мой отец и был священником. Но в Бога я верю, да и трудно мне не верить. Я имею на этот счет особые доказательства». Мы все крайне заинтересовались произнесенными словами, и я, естественно, задал ему вопрос: «Какие же вы имели доказательства?» «Вот я расскажу такой случай. Сейчас я демобилизовался, а во время войны был офицером и командовал батареей. Воевал и на нашей территории, был и за границей. Ясно, как мы, офицеры, жили. День прошел, остался жив — хорошо. Поэтому, когда представлялась возможность, не прочь были закусить и выпить... Это было на границе с Венгрией. Мы остановились в одном селении на ночлег. Устроили солдат, а сами, трое офицеров, расположились в одном доме. Попросили приготовить хороший ужин и достать вина побольше. Сели за стол. Нам прислуживала молодая женщина, понимавшая и говорившая по-русски. Выпивая, один из нас упомянул о судьбе. Тогда другой стал говорить, что никакой судьбы нет и рассказы про нее — сплошные враки. Я отмалчивался, ибо в душе в судьбу верил, но виду не показывал. «Зря не верите в судьбу,— промолвила молодая женщина, слышавшая наш разговор.— Даже есть люди, которые могут сказать, что человека ожидает». «Ну это чистые сказки»,— сказал отрицавший судьбу. «Нет, не сказки. В этом доме есть бабушка, которая может сказать каждому, что его ожидает». «Раз есть такая, давай ее сюда. Пусть она нам скажет, что нас ждет». Женщина пошла на кухню, из-за печки вывела старушку, привела в комнату, посадила на стул и сказала, что мы просим ее сказать о нашей судьбе. Старушка внимательно посмотрела на каждого и, показывая на одного, сказала, что он будет тяжело ранен, на другого — будет убит, а обращаясь ко мне, промолвила: «А этот — счастливый. Ты останешься невредим, но только на вот тебе эту вещицу, положи и носи ее в кармане, не открывая до конца войны»».

С этими словами молодой человек полез в карман кителя, вынул из него небольшой белый патрончик, слегка приплюснутый с одного конца, положил его перед собой на столе и продолжал: «Вот этот талисман она и дала мне. Дальше дела пошли так. Мы двинулись к Праге, на освобождение Чехословакии. Шли, конечно, преодолевая сопротивление, с боями. Исполнилось все, как сказала старуха. Один мой друг вскоре был тяжело ранен, другой убит,

я же дошел до Праги. Здесь мы попали в крепкий переплет, под сильный обстрел. Осколком ударило меня в грудь, но не пробило, а только сплющило вещичку, данную мне старушкой. Тогда я открыл ее, и вот что оказалось в ней». С этими словами молодой человек открыл лежавший пред ним патрончик и протянул его о. Константину. Тот внимательно осмотрел патрончик, лицо его выразило большое удивление, и передал соседу справа. Затем Варвара Васильевна передала мне для осмотра, я — Марии Александровне. Оказывается, в патрончик была вложена отлитая из свинца маленькая статуэтка Мадонны — Матери Божией. Это она приняла на себя удар осколка, чтобы сохранить того, кто должен был выполнить через восемь лет отцовское завещание — предсмертный наказ старого русского православного священника.

В понедельник ранним утром я выехал из Оренбурга. В моем чемодане лежал крест о. Илии Казоева, а на мне лежало обещание отслужить панихиду, помолиться об упокоении души усопшего раба Божия, новопреставленного священноиерея о. Илии. В четверг я прибыл в Алма-Ату. В пятницу на преждеосвященной литургии был в соборе. К службе приехал архиепископ Николай. Я подошел к нему за благословением. Благословляя, он сказал мне, что в воскресенье он рукоположит меня во священника и спросил, имею ли я священнический крест? Я ему и присутствующему при разговоре протоиерею о. Леониду Малинину подробно рассказал историю подаренного мне креста. Владыка сильно поразился, а о. Леонид, прослезившись, сказал, что покойный о. Илья сделал мудрое завещание и он сам хотел бы последовать такому примеру. Он также хотел бы, чтобы его наперсный крест подарили тому, кого Господь Бог первым удостоит после его смерти (о. Леонид болел раком) получить награду в Никольском соборе.

Пятнадцатого марта 1953 года в Никольском соборе г[орода] Алма-Ата архиепископ Николай возложил на меня крест, привезенный за тысячи километров, а 17 марта, на третий день моего священства и в сороковой день по кончине, я лично отслужил панихиду по новопреставленному о. Илье. Здесь же в г[ороде] Алма-Ата я сфотографировался с надетым на меня крестом о. Илии и карточку с соответствующей надписью послал жене и детям покойного. Сообщил им и адрес своего предстоящего служения. Владыка передумал, и помимо моих просьб я был назначен вторым священником в Никольский храм города Чимкента.

Я полностью выполнил обещание, данное Петру Ильичу. Но крест о. Илии постоянно, на службе и при требах, был на мне, он напоминал мне о неизвестном, и я стал постоянным (видимо, вечным, до последнего вздоха) молитвенником о неведомом мне священнике. Каждый раз, совершая проскомидию, я вынимал частицу за усопшего. Имя его записал в свое поминание. Служа в Чимкенте, летом я получил неожиданную посылку. Родственники о. Илии выслали мне оставшиеся служебники, требники, богослужебные книги. Они были сильно изношены, закапаны воском, порваны переплеты. Впоследствии я привел их в порядок и раздарил нуждающимся, сделав на корках надписи, призывающие молиться об упокоении иерея о. Илии.

К Св[ятой] Пасхе 1959 года я был награжден наперсным крестом. Крест о. Илии оказался свободным, и внутренний голос подсказал мне, что я должен повторить ранее сделанное, т. е. подарить этот крест рукоположаемому во священники с условием, чтобы тот отслужил по рукоположении панихиду по приснопоминаемому о. Илье. Лето 1959 года я провел в Оренбурге. Постоянно бывал в кафедральном соборе на архиерейских службах, и вскоре мне представился случай осуществить свое намерение. Петр Сычев, окончивший Саратовскую семинарию, решил принять сан священника при условии разрешения ему celibата (без женитьбы). Он обратился ко мне с просьбой — не смогу ли я подарить ему служебник или требник. К сожалению, к этому времени я все уже раздарил. Я предложил ему в подарок священнический крест. Петр Сычев согласился. Тогда я написал краткую историю даримого креста и отдал ее вместе с крестом с наказом отслужить панихиду по о. Илии. Сейчас о. Петр Сычев служит во Всехсвятском храме г[орода] Бузулука. Я знаю, что он выполнил обещание и своим старательным пастырским служением достойно продолжает дело о. Ильи. Не сомневаюсь, что носимый о. Петром крест побуждает его, как когда-то и меня, всякий раз вынимать частицу из заупокойной просфоры и тайно молиться: Господи! Прости вольные и невольные прегрешения усопшего раба Твоего о. Илии и сподоби его быти во Царствии Твоем.

Ноябрь 1961 г., г. Оренбург (22.02.1966 г.).

(Продолжение в № 1/2(29/30) за 2013 г.)

А. И. Алексеев*

Стригольники: обзор источников

В настоящей статье предпринята попытка проанализировать основные источники, имеющие отношение к так называемой ереси стригольников. Феномен стригольничества с начала XIX в. привлекал внимание церковных историков, которые рассматривали его преимущественно с точки зрения интересов полемической борьбы с расколом¹. Представители светской науки уделяли истории стригольников скромное место в соответствующих разделах своих работ². Исследователи либерального направления подчеркивали, что движение стригольников было порождено недостатками в церковном быту Руси³. Предлагались разные версии относительно генезиса стригольничества, самая общая и неопределенная из которых гласила, что стригольничество возникло в период религиозного брожения⁴. Наиболее оригинальные гипотезы относительно природы стригольничества высказали историки литературы⁵ и византинисты⁶. На роль родоначальников стригольников предлагались гуситы, богомилы, гейслеры или крестовые братья, а также предвзвизившие протестантизм мыслители, включая Виклифа. Отмечено, что при широчайшем спектре всевозможных догадок, высказанных относительно генезиса и сущности стригольничества, ни одна из них не была оснащена серьезно аргументированной системой доказательств, выводящей ее за рамки рабочей гипотезы.

В советской историографии господствовала атеистическая идеология, которая формировала у исследователей «ересефильскую» установку. Согласно последней, ересь рассматривалась как прогрессивная форма классовой борьбы при феодализме⁷. В тот же период появились работы, авторы которых пытались использовать для изучения движения стригольников памятники книжности⁸. Результатом первого специального исследования такого рода

* © Алексеев А. И., 2012

Алексей Иванович Алексеев, кандидат исторических наук, заведующий Отделом рукописей Российской национальной библиотеки.

стал очерк Н. А. Казаковой, сопровождаемый научной публикацией основных источников и археографическими комментариями⁹. В обобщающих трудах по истории России и древнерусской литературы оформилась трактовка стригольничества как антифеодального и антиклерикального движения, родственного бюргерским (плебейским) ересям Западной Европы¹⁰, и как длительного по времени массового движения¹¹. В работах А. И. Клибанова к устоявшейся в советской историографии характеристике стригольников добавился имевший важное концептуальное значение термин «реформационный»¹².

Раскрепощение исследовательской мысли в 1960-х гг. способствовало отходу от построений, продиктованных вульгарным социологизмом, спектр мнений относительно генезиса стригольничества значительно расширился. В работе, посвященной истории «жидовствующих», Г. М. Прохоров высказался в пользу того, что стригольничество явилось следом первого влияния караимства в Северной Руси¹³. Ю. К. Бегунов вслед за Ф. И. Успенским считал стригольничество ветвью богомилства, привившейся на русской почве¹⁴. В работах искусствоведов предпринимались попытки связать с влиянием стригольничества те или иные явления во фресковой живописи и иконописи Пскова в XIV–XV вв.¹⁵

В 1980-х гг. среди исследователей утвердился взгляд на стригольничество как на гуманистическое движение в сфере общественной мысли¹⁶. В рамках этой парадигмы построил свою работу Б. А. Рыбаков¹⁷. Он попытался расширить хронологические рамки явления (XII–XIV вв.) и связать с движением стригольников происхождение новгородских поклонных крестов¹⁸, памятников древнерусской книжности (Трифоновский сборник, Измарагд, Фроловская псалтирь)¹⁹, произведений прикладного искусства, книжных миниатюр, икон и даже строительство и роспись каменных храмов²⁰. По мнению Рыбакова, под стригольниками следует понимать «передовую, наиболее культурную часть русского городского посада XIII–XIV вв., которая призывала к разуму, пропагандировала книжность, установила культ премудрости и подавала пример “чистого жития”»²¹. Тем самым стригольники рассматривались в качестве средневековой «либеральной интеллигенции». Эта концепция получила негативную оценку Я. С. Лурье, указавшего, что попытка Рыбакова расширить круг источников по истории стригольничества не удалась, а наблюдения автора над различными памятниками XIV в. интересны, «но не связаны со стригольничеством и не проливают нового света на характер этого движения»²².

Стоит выделить мнение исследователей общественной мысли, которые рассматривали стригольничество как попытку возрождения языческого мировоззрения в двоеверной среде²³. В полном соответствии с идеологией 1930-х гг. В. И. Буганов и А. П. Богданов считали, что в основе стригольнического учения находились гуманистический и рационалистический идеалы, требование «дешевой Церкви» и т. д.²⁴ В обобщающем коллективном труде, посвященном истории средневековой Европы, ересь стригольников получила двойственную оценку²⁵. А. Л. Хорошкевич подчеркнула прогрессивный характер стригольничества как важной вехи в развитии самосознания²⁶,

а Я. Н. Щапов обратил внимание на антигосударственный характер движения и его вдохновенность далекими от реальности идеалами²⁷. Интересно, что большинство советских исследователей придерживались мнения о самобытном характере стригольничества.

Зарубежная историография рассматриваемой проблемы сформировалась под сильным воздействием эмигрантской литературы²⁸. Большинство иностранных исследователей касались феномена стригольничества вскользь, при этом не сомневались в том, что начальный импульс движению был задан извне, а само движение родственно богомилству²⁹ или гейслерам³⁰. Построения советской историографии о массовом характере движения, а также о его реформационной направленности подвергались критике³¹. Изучению ереси стригольников посвятил свое диссертационное исследование Б. В. Кисслер. Ему удалось обнаружить соответствия между учениями стригольников и вальденсов³². Л. Штайндорф продемонстрировал, что протесты стригольников против зауспокойных церковных молитв проявились в тот период, когда богослужбная поминальная практика находилась в процессе становления³³. Ересь стригольников как феномен «народной религии» рассмотрел Д. Гольдфранк³⁴.

С 1990-х гг. стригольничество пользуется повышенным вниманием со стороны баптистов. Исходным импульсом и общим местом для работ российских протестантов «является стремление «удревнить» историю русского протестантизма, доказать, что «дух» протестантизма, или евангелизма, всегда был неотъемлемой составляющей русской религиозности»³⁵.

В работах последнего времени стригольничество рассматривается преимущественно как религиозный феномен³⁶, приоритетным вниманием пользуются источниковедческие сюжеты³⁷. Я неоднократно обращался к теме стригольничества на протяжении последних полутора десятилетий. В докладе в 1996 г. я выдвинул гипотезу о глубокой архаичности стригольничества, которое выросло «из стихии народной религиозности, из синкретизма языческих верований и христианства»³⁸, попытка развить этот тезис предпринималась и в последующих работах³⁹. Я пришел к выводу о том, что конфликт стригольников с Церковью стал результатом углубления процесса христианизации Руси начиная со 2-й половины XIV в.⁴⁰ Гипотеза о том, что название движению стригольников было дано из-за участия представителей движения в ведовских практиках, не получила подтверждения⁴¹. Появление стригольничества изучалось через призму средневековой религиозности⁴². Был специально рассмотрен трактат «Власфимия», который со времен П. П. Соколова и А. Д. Седелникова привлекался для характеристики взглядов стригольников⁴³. Подробно охарактеризован Трифоновский сборник и входящие в его состав статьи, в большинстве случаев удалось указать источники этих статей в древнерусской книжности⁴⁴. Вопрос о социальных причинах генезиса стригольнического движения удалось увязать с неоднозначным отношением к требованию единобрачия духовенства в церковном обществе XIV — начала XVI в.⁴⁵ Таким образом, как мне представляется, появилась основа для суждений о существовании стригольнического движения и о том месте, которое оно

занимало в истории Русской Церкви в XIV–XV вв. Рассмотрим основной корпус источников с позиций современного знания.

Послание Константинопольского Патриарха Нила

Послание Константинопольского Патриарха Нила — наиболее ранний источник по истории стригольничества. То обстоятельство, что первым обличителем стригольников был Константинопольский Патриарх, а не Новгородский архиепископ или глава Русской Церкви, не должно вызывать удивления. В это время (в 1382 г.) в Русской митрополии продолжалась церковно-политическая смута, наступившая после смерти митрополита Алексия и спровоцированная стремлением великого князя Дмитрия Донского провести в митрополиты своего ставленника⁴⁶. Серьезный конфликт имел место также в отношениях Пскова и Новгородского владыки.

На сегодняшний день текст Послания известен в 3 списках. Первый из них представляет собой митрополичий формулярник начала XVI в. (ГИМ, Синод. собр., № 562 (*Синод.* 562), л. 315 об.— 319); рукопись форматом 4°. Сборник описан А. Д. Седелниковым и исследован Л. В. Черепниным. Черепнин относил составление основной части рукописи ко времени митрополита Симона (1495–1511 гг.) и полагал, что непосредственным толчком к его составлению послужил Собор 1503 г.⁴⁷ Седелников выделил в составе сборника 3 слоя текстов. Он предположил, что первые 65 документов составляли ядро формулярника и их следует датировать 1470-ми гг. Вторую часть документов формулярника (№ 66–131) исследователь датировал временем митрополита Симона, а 3-ю часть (грамоты, не отмеченные в оглавлении и написанные иным, скорописным почерком) отнес к 1510–1530-м гг.⁴⁸ А. И. Плигузов дважды опубликовал текст митрополичьего формулярника: в 1987–1989⁴⁹ и в 2008 гг.⁵⁰ Он предложил уточнить датировку сборника: 1-ю часть отнес к 1490-м гг., 2-ю — к 1504–1507 гг., 3-ю — к 1520-м гг.⁵¹ В этом списке имя автора послания отсутствует. Я. С. Лурье обратил внимание на то, что Послание, которое датируется концом XIV в., содержится во 2-м слое формулярника, после грамот конца XV — начала XVI в.⁵² Это позволило сделать вывод о том, что «материалы по стригольникам были включены в “митрополичий формулярник” почти через сто лет после своего написания, при митрополите Симоне, в период ожесточенной борьбы с другим еретическим движением — с новгородско-московской ересью конца XV — начала XVI в.»⁵³. Исследователь не сомневался, что «именно эта борьба привела к извлечению на свет божий столь давнего материала, не входившего в первоначальный текст формулярника»⁵⁴.

В 2 списках 1520-х — начала 1530-х гг., связанных с митрополитом Даниилом, автором сочинения указан Патриарх Филофей (ГИМ, Синод. собр., № 280 (*Синод.* 280), л. 434 и РГБ, собр. Ундольского, № 27 (*Унд.* 27), л. 355). Список, содержащий Послание, *Синод.* 280, л. 427–429, форматом в десть — это так называемый Хронографический список Новгородской четвертой летописи. Водяные знаки, почерк, а также содержащийся в сборнике список русских князей, доведенный до внука Ивана III Дмитрия Ивановича

(1498—1502 гг.), позволяют датировать сборник началом XVI в.⁵⁵ В этом списке автором Послания обозначен Патриарх Филофей. По мнению Лурье, ряд известий этого свода свидетельствует о близости составителя к Новгородскому архиепископу Геннадию (Гонзову)⁵⁶. Лурье не сомневался, что «гонитель новгородско-московской ереси Геннадий, как и митрополит Симон, естественно должен был проявлять интерес к предшественникам современных ему еретиков — к стригольникам», и этим следует объяснять «проникновение материалов по стригольничеству (грамоты Патриарха XIV в. и грамоты Фотия 1416 г.) в сборник Синод. № 280»⁵⁷. По этому списку Послание было издано А. С. Павловым и издателями Полного собрания русских летописей. Павлов внес в текст ряд исправлений, опираясь на греческий вариант Послания Нила⁵⁸. Лурье в своей публикации для подведения различий привлек список *Синод. 280*. Еще один список Послания, в котором авторство было приписано Патриарху Филофею, как указал Б. М. Клосс, находится в составе Сводной Кормчей митрополита Даниила (*Унд. 27*)⁵⁹.

Это же Послание с именем его автора — Патриарха Нила дошло до нас и в греческом подлиннике, изданном Миклошичем и Мюллером⁶⁰. Установлено, что русский текст Послания представляет собой перевод, иногда даже буквальное воспроизведение греческого текста⁶¹. Отступлениями от греческого оригинала стали исключение упоминания об Арии, читающегося в греческом тексте, при перечислении «прочих ересей» (посланных дьяволом), предшествующих стригольничеству, а также добавление в русском тексте концовки (начиная со слов «Егоже буди всемь нам получитьи милость»). Греческий текст в публикации Лурье использован для исправления чтения в русском тексте единственный раз⁶².

Лурье обратил внимание, что в греческом оригинале Послание адресовано в Новгород и его владения, а в обоих русских текстах — в «Псков и его пределы»⁶³. Замену адреса Послания, на мой взгляд, логично связывать с миссией архиепископа Дионисия, который доставил его Новгородскому архиепископу, а затем список, переадресованный в Псков, был доставлен туда лично Суздальским архиепископом⁶⁴. Предмет Послания обозначен в заголовке: «О проторех на поставление», т. е. главным вопросом, вокруг которого вращались псковские споры, Патриарху представлялся вопрос о плате за поставление в священнический сан. Как выясняется из содержания Послания, Патриарху стало известно, что некоторые псковичи отпали от Церкви, поскольку считали всех священников еретиками на том основании, что они приобрели свое поставление в сан за деньги. Нигде в Послании Патриарх не называет этих смутьянов стригольниками, но поскольку последним предъявлялись схожие обвинения, сомневаться в их тождестве не приходится.

Возникает вопрос: кто информировал Патриарха Нила о церковных неурядицах в Пскове? Прямые указания на это в источниках отсутствуют. Псков состоял под властью Новгородского архиерея, который имел право непосредственно сноситься с Константинопольским Патриархом. Между тем инициатива в наведении порядка в пределах Новгородской епархии, как видно, принадлежала Суздальскому архиепископу Дионисию. Обращает на себя

внимание, что в списке русских митрополитов в Новгородской первой летописи младшего извода в Комиссионном списке и в предшествующих ему статьях Дионисий помещен между Алексием и Пименом⁶⁵. Следовательно, в Новгороде его считали митрополитом и воспринимали как Первосвященителя Русской Церкви, которому логично адресовать все вопросы. Позднейшие редакторы переосмыслили ситуацию таким образом, что инициатива стала исходить от Новгородского владыки Алексия, а Дионисий превратился в послушного исполнителя его воли — «иде в Псков повелением владыце Алексея».

Если высказанная мною догадка справедлива, то следует признать, что Новгородский владыка обратился с жалобами на церковные беспорядки в Пскове к архиепископу Дионисию, а тот в свою очередь информировал Константинопольского Патриарха Нила⁶⁶. В ответ Патриарх поручил составить известное Послание и передал его Дионисию, подтвердив его особые полномочия и право вмешиваться в церковную жизнь Новгородской епархии. Адресаты Послания Патриарха Нила указаны следующим образом: «Благороднии честнии бояре, мужие псковичи, сын мой посадник, и сочский, и вси дети мои, и прочий христоименитии людие, подлежащи святей митрополии всея Руси, в руском граде Пскове и в приделех его обретающейся»⁶⁷. Указание на сотского заслуживает особенного внимания⁶⁸, поскольку свидетельствует о хорошем знании автором Послания особенностей устройства Пскова.

В Послании основной упор делается на разъяснение прав и достоинства священнического сана, поскольку только священникам принадлежит право совершать таинства («церковнаго священния, яже святители и священници подают людем, еже без сих не мощно коегождо спасения имети надежа»)⁶⁹. Любопытно, что Патриарху было известно о добродетельном образе жизни возмутителей спокойствия, поскольку он прибег к сравнению их с живущим на земле ангелом: «Аще паче и ангел на земли живет, и лжюю сию похвалу всееть в нас, и сътворит веровати, якоже убо по мзде Церкви Божия поставление творит»⁷⁰. Далее в Послании говорится о том, что Церковь сама обличает продажу церковных должностей за деньги, т. е. симонию: «Ибо Церкви Божия Христова соборная апостольская, от конець земля до конець пребывающия благодатию и силою Самого Христа Бога нашего, в правоверии неподвижимо въдružена крепце; и таковых в священных канонех извесно пребывание и строение поставляющих на мзде, яко продающая непродаемую благодать Всесвятаго Духа, с Симоном, и Македонием, и с прочими с духоборци съчитаем»⁷¹. Если же подобные злоупотребления совершаются епископом, то не следует всех находящихся с ним в общении считать еретиками, но необходимо сообщить о фактах симонии митрополиту: «И аще убо неции епископи суть, по мзде поставления сотворяюще, но не подобает сего ради отсецися от Церкви и мнети вся еретики, но совъкуплением быти и Церкви причастником; възвестити же зле творящаго епископа своему митрополиту»⁷². Если митрополит не примет мер, необходимо обратиться к Патриарху: «Аще же он не сътворит исправления, но да казнится от нашего смирения, егоже устави Бог отца, учителя, Патриарха всея Вселенныя, Царяграда»⁷³.

Причину недоразумений Патриарх Нил усматривает в том, что некоторые псковичи считают мздой за поставление необходимые расходы: «Поставляемая же многажды о себе сами исторы сътворяют на свещи, на вино, и на прочаа пошрины, и на тряпезу: таковая же не врежается сим; ибо поставление туне бывает, якоже рече Христос: “Туне приясте, туне же и дадите”»⁷⁴. Он призывает различать несправедливую мзду и необходимую плату за возмещение расходов: «Ино бо еже взимати мзды поставления деля, ино же о нужных потребах исторы»⁷⁵. Патриарх Нил подтверждает эту мысль ссылками на пример Христа, который с учениками заходил в дома и, проповедуя Слово Божие, принимал от жителей все необходимое для удовлетворения телесных нужд. Апостол Павел ссылался на законодательство Моисея, которое предусматривало заботу об удовлетворении телесных нужд. Главная же мысль Послания выражается фразой: «Священна содевающе от церкви ядят, олтарю служащей с олтарем съделаются»⁷⁶. Подробные разъяснения и увещания возлагаются на архиепископа Дионисия, которого Патриарх рекомендует как «мужа честна, и благочестива, и добродетелна, и священных каноних известна хранителя»⁷⁷.

Хотя общий тон Послания увещательный, а не обличительный, Патриарх считает возможным подчеркнуть беспочвенность пуристских требований мятежных псковичей: «Коей бо Церкви прилезите? Ни убо латинская Церкви иная вмешше паче апостольская и отечьская веры, якоже в иныя впасти тмами ересий, и тако и сия же по мзде ставление, тамо и сия бывает: поистинне то продает Церкви папа»⁷⁸. Из Послания следует, что среди псковичей раздавались даже голоса о том, что Христос более не имеет Церкви на земле: «То уже Христос днесь на земли Церкви не имат, по вашему слову, и ложь есть слово оно, иже рече, яко “с вами есмь до скончания века”»⁷⁹. Но даже в этих требованиях ригористов Патриарх не видит ничего кроме досадного недоразумения, которое легко исправить: «Буди же вам, познавшем спасения путь и совокупльшеся с братиею своею, в едином съчетании славити Бога, Егоже благодать и милость со всеми вами буди»⁸⁰. Свое Послание Патриарх характеризует как попытку кратко обозначить свое видение конфликта, основывающегося на церковных канонах, главную роль он отводит архиепископу Дионисию: «Сия же написахом от многа вмале, болшее же известихом на архиепископе Дионисии: елико из уст речеть вам, примите яко наше слово»⁸¹.

Важно зафиксировать некоторые наблюдения над Посланием Патриарха Нила. Во-первых, Патриарх, получив, по-видимому, довольно подробные сведения о церковном возмущении в Пскове, не стал квалифицировать участников этих волнений как причастных к той или иной ереси. Задачу разъяснения дисциплинарных требований к клирикам и мирянам он возложил на архиепископа Дионисия. Даже в мнении о том, что на земле не осталось Христовой Церкви, Патриарх не усматривает павликианства, богомилства или какого-нибудь отголоска хилиастических учений. Как следует из Послания, мятежным псковичам достаточно лишь примириться с церковными властями и подчиниться авторитету священников, для того чтобы стать полноценными

членами церковного общества. Никаких специальных обрядов, которые церковными правилами требовались для принятия в лоно Церкви раскаявшихся еретиков или иноверцев, для этого не требуется. Данный факт свидетельствует против трактовки ереси стригольников как варианта богомильских учений, так как Константинопольский Патриарх, хорошо знакомый с последними, не считал возможным отождествить псковских раскольников с богомилами или приписать им какие-либо элементы учений.

Второй вывод можно сделать, сравнив Послание Нила и Поучение Антония. Заданная в Послании Нила логика полемики с раскольниками сохранилась в Поучении, отличающемся более развитой аргументацией. В начальной части Послания говорится об особых духовных дарах, связанных с благодатью священства, не доступных даже самым добродетельным мирянам. Эта же мысль развивается в Поучении Антония на материале притчи свт. Кирилла Туровского и библейских цитат. Далее в Послании Патриарха Нила говорится о правилах поставления в священнический сан, которые сохранились в Церкви в неповрежденном виде с апостольских времен и не имеют с симонией ничего общего. В Поучении эта мысль разворачивается ссылками на 1-е и 2-е апостольские правила и Послания апостола Павла. Далее в Послании Патриарха Нила приводятся доказательства в пользу того, что священники имеют право на получение доходов от церковных служб и что это взимание денег не является симонией. В Поучении Антония данная мысль развивается гораздо более подробно, его автор приводит аргументы в пользу необходимости заупокойных служб и т. д. Сделанные наблюдения, наряду с фактом использования фрагмента из Послания Патриарха Нила в Поучении Антония, позволяют утверждать, что составитель Поучения был знаком с Посланием и руководствовался им при создании своего сочинения.

Сочинение против стригольников, приписываемое Патриарху Антонию или Пермскому епископу св. Стефану

Сочинение против стригольников, приписываемое Патриарху Антонию или свт. Стефану Пермскому, является основным источником для изучения учения стригольников. Как бы не решался вопрос об авторе этого сочинения, несомненно, что текст был создан для полемики со стригольниками. По этой причине необходимо уделить памятнику приоритетное внимание.

Поучение известно в 2 редакциях: 1-я редакция имеет заглавие «Списание Стефана Пермского», представлена единственным списком — ГИМ, Синод. собр., д. 700 (*Синод. 700*), л. 280–298, начало XVI в. 2-я редакция под названием «Послание Патриарха Антония» представлена 5 списками: 1) *Синод. 562*, л. 304 об.— 315 об., начало XVI в.; 2) РГБ, собр. Румянцева, д. 204 (*Рум. 204*), л. 304–315, 1-я половина XVI в., сборник составлен Новгородским архиепископом св. Макарием в 1526–1542 гг.; 3) Великие Четьи-Минеи. Июль — РНБ, Софийское собр., д. 1323 (*Соф. 1323*), л. 449–452. 1538 г.; 4) Великие Четьи-Минеи. Июль — ГИМ, Синод. собр., д. 996 (*Синод. 996*), л. 587, середина XVI в.; 5) Великие Четьи-Минеи. Июль — ГИМ, Синод. собр., д. 182 (*Синод. 182*), л. 804–810, середина XVI в.

И. И. Григорович опубликовал памятник под названием «Послание Константинопольского Патриарха Антония псковичам об обличении стригольников» по спискам *Рум. 204* и *Синод. 562*⁸². А. Горский и К. Невоструев опровергли авторство Патриарха Антония и указали список, где в качестве автора фигурировал епископ Стефан⁸³. А. И. Павлов издал Поучение по списку *Синод. 700*⁸⁴, Лурье — по списку *Синод. 700* с исправлениями и основными разночтениями по *Синод. 562*⁸⁵. Издатели «Русского феодального архива» опубликовали этот текст по списку Послания Антония (*Синод. 562*)⁸⁶. Издатели охарактеризовали это сочинение как компиляцию, приписанную Патриарху Антонию, составленную из верительной грамоты 1382 г. Константинопольского Патриарха Нила Патриаршему экзарху Суздальскому архиепископу Дионисию, несохранившегося Послания Константинопольского Патриарха Антония к Новгородскому архиепископу и Посланий во Псков митрополита Фотия⁸⁷. Во 2-м издании этот текст получил несколько иное заглавие: он именуется компиляцией из 2-й редакции «Списания» Пермского епископа Стефана, составленной в Новгороде в 1386 г., с использованием фрагментов текста грамот Константинопольских Патриархов Нила 1382 г. и Антония IV от сентября 1393 г., направленных в Великий Новгород и Псков против стригольника Карпа и его последователей⁸⁸.

Вопрос об авторстве сочинения является дискуссионным. Прп. Иосиф Волоцкий в 16-м слове «Книги на новгородских еретиков» связал эту грамоту с Патриархом Антонием: «Дионисий Суздальский... принес послание от Вселенского Патриарха Антония во Псков к посадникам»⁸⁹. Горский и Невоструев, обнаружившие список сочинения, написанный от имени «владыки Стефана», отметили, почему это произведение не может быть приписано Патриарху Антонию: в Поучении упоминается архиепископ Суздальский Дионисий, занимавший престол до Патриаршества Антония: содержатся фразы, прямо свидетельствующие о русском происхождении автора («митрополита освятит нам Патриарх»); наконец, автор Поучения ссылается на русский памятник — «Печерский патерик». Архиепископ Филарет (Гумилевский) не сомневался, что автор — свт. Стефан Пермский⁹⁰. Митрополит Макарий (Булгаков), напротив, отвергал авторство Стефана и указывал, что по содержанию Послание не может быть признано за послание одного епископа другому, но вполне схоже с сочинением митрополита или Константинопольского Патриарха⁹¹. А. С. Павлов показал, что вступительная часть Послания в списках, содержащих имя Антония, заимствована из подлинных грамот этого Патриарха в Новгород⁹². Он считал, что Списание Стефана было тенденциозно переатрибутировано Патриарху Антонию с целью повышения авторитетности памятника.

По мнению Лурье, в пользу признания более ранней редакцией Списания Стефана свидетельствуют следующие аргументы: 1) текст не содержит «ляпусов и внутренних противоречий», присущих Посланию; 2) сборник *Синод. 700* имеет неофициальный характер (вслед за Списанием Стефана помещено Послание папе Сиксту IV)⁹³. Причины переработки текста Лурье видел в «иосифлянской пропаганде», которая отразилась в 16-м Слове «Просветителя»

прп. Иосифа Волоцкого, где главная роль в обличении стригольников отведена Патриарху Антонию и архиепископу Дионисию⁹⁴. Лурье считал, что «Просветитель» и 2-я редакция Послания Антония вышли из скриптория архиепископа Макария, о чем свидетельствует происхождение списков 2-й редакции.

Г. М. Прохоров высказал предположение, что автором сочинения против стригольников являлся не Константинопольский Патриарх и не свт. Стефан Пермский, а архиепископ Суздальский Дионисий⁹⁵. Выдающийся церковный деятель эпохи Куликовской битвы, по мнению ряда исследователей, гораздо более подходил на роль автора сочинения против стригольников⁹⁶. Известные нам факты деятельности архиепископа Дионисия в новгородских землях действительно дают основания для такого предположения. Известна грамота 1382 г. Суздальского архиепископа Дионисия псковскому Снетогорскому монастырю о соблюдении правил иноческого общежития⁹⁷. В грамоте говорится: «Аз, Дионисий, архиепископ Суждальский, по повелению Всесвятого Патриарха Вселеньского, възрев в Номоканон, во правила святых отец, якоже о божественном общем житии, понових и уставих пропущенаа небрежением, в обиду святых отец устава»⁹⁸, и далее: «Аз, смиренный архиепископ Дионисий Суждальский, с благословением Всесвятого Патриарха, прощаю»⁹⁹; «Се аз, поновляя, пишу на утверждение сей грамоте, яко кто дерзнет помышлити благое се уставление превратити лукавым обычаем, будеть под тягостию отлучения Пресвятого Патриарха Вселеньского»¹⁰⁰. Еще одним свидетельством активного воздействия архиепископа Дионисия на церковную жизнь в Новгородской земле является «Закон монастырский Сергия», который был составлен для Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. В этом тексте обнаруживается смысловая и даже стилистическая переключка с Уставной грамотой Снетогорскому монастырю¹⁰¹. Документально зафиксировано вмешательство Дионисия в дела Новгородской епархии: как отмечает А. А. Булычёв, «архиепископ Дионисий, не колеблясь, внес изменения и дополнения в соответствующие статьи памятника (грамоту великого князя Александра), пригрозив его нарушителям проклятием Цареградского Патриарха»¹⁰².

Митрополиты Киприан и Фотий были вынуждены делать специальные распоряжения, отменявшие установления архиепископа Дионисия. В грамоте митрополита Киприана от 12 мая 1395 г. псковичам об отмене уставной грамоты, данной им Дионисием, говорится: «Что есмь слышаль, ажь владыка Суждальский Денисей списаль грамоту, коли былъ в Пскове, а приписаль к грамоте князя великого Александрове, по чему ходити, как ли судити, или кого как казнити, да въписаль и проплатилъ, кто иметь не по тому ходити: ино то Денисей владыка не свое дело делалъ, не по закону и не по правиломъ»¹⁰³ и далее: «А что Денисей владыка выплелся не в свое дело, да списаль неподобную грамоту, и яз тую грамоту рушаю», «А что владычня грамота Денисьева, а ту грамоту пошлите ко мне, дати ея самъ подеру: та грамота не в грамоту. А что въписаль проклятие и неблагословение Патриарше, а то яз с вась снимаю и благословляю вась. То был Суждальский владыка, а деяль то в мятеж-

ное время, а Патриархь ему того не приказывал деяти»¹⁰⁴. В Послании митрополита Фотия в Снеготорский монастырь от 27 июня 1418 г. (*Синод.* 562, л. 407–411) читаем: «И яз убо тое запрещение и тягость Дионисьеву отлагаю, того ради, что учинили не въ своей области, ни въ епископии»¹⁰⁵.

Зафиксирован факт причастности Дионисия к антиеретической полемике: в 1375 г. суздалец Дорофей по благословению Дионисия составил компиляцию «О Богумиле попе», выбрав для нее наиболее известные высказывания священника Богумила о крестном древе, против причастия и литургии¹⁰⁶. Эта компиляция вошла в состав Русской Кормчей в 110 главах с «Мерилом Праведным» 2-й редакции¹⁰⁷. В то же время факты биографии свт. Стефана Пермского свидетельствуют о пребывании его в Новгороде, но не дают достаточно оснований для гипотезы о его авторстве. Стефан был в 1379 г. поставлен в священники¹⁰⁸, а спустя всего 4 года, в 1383 г., рукоположен в епископа Пермского¹⁰⁹, в 1386 г. посетил Новгород. Все это время он был преимущественно занят делами новоустроенной епархии: добивался прекращения набегов новгородских ушкуйников и решал вопросы хлебного снабжения из Вологды и Устюга¹¹⁰. То обстоятельство, что в заголовке списка *Синод.* 700 Поучение связывается с именем Стефана, Прохоров объясняет тем, что именно Стефан передал это Поучение Новгородскому архиепископу Алексию (1359–1387 гг.)¹¹¹. А. С. Павлов предположил, что свт. Стефан мог передать свое сочинение архиепископу Алексию в бытность в Новгороде в 1368 г., т. е. когда не был даже священником¹¹². Это предположение следует признать неудачным, поскольку текст, в котором использованы фрагменты посланий Патриарха Нила, появился не ранее 1382 г.

Подтвердить или опровергнуть гипотезу об авторстве противостригольнического сочинения возможно лишь на основе анализа его текста. М. В. Печников предпринял попытку привести доказательства в пользу версии А. С. Павлова и Я. С. Лурье о том, что первоначальный вид памятника был представлен Списанием Стефана¹¹³. В силу важности этой темы для исследования нашего памятника остановимся на его наблюдениях и выводах. По мнению Печникова, различия между Списанием (*Синод.* 700) и Посланием Антония (*Синод.* 562) прежде всего связаны с пропусками фрагментов текста в митрополичьем формулярнике (*Синод.* 562), причем эти пропуски носят характер порчи текста¹¹⁴. Наблюдения над старшими списками обеих редакций позволили исследователю прийти к выводу о том, что «оба старших списка второй редакции (*Синод.* 562 и *Рум.* 204) восходят к общему протографу, отличающемуся от протографа списка *Синод.* 700»¹¹⁵. Согласно выводу исследователя, наличие многочисленных испорченных чтений в обоих списках говорит о том, что к началу XVI в. тексты и Послания Антония, и Списания Стефана уже какое-то время бытовали в рукописях¹¹⁶. Печников полагает, что начало 2-й редакции содержит анахронизм — архиепископ Суздальский Дионисий оказывается посланным в Новгород не Патриархом Нилом в 1382 г., что подтверждается как актовым, так и летописным материалом¹¹⁷, а Антонием, который стал Патриархом через 4 года после смерти Дионисия, последовавшей в 1385 г.¹¹⁸ Кроме того, в начальной части сочинения

цитируется русский памятник (сочинение Кирилла Туровского), что маловероятно для послания Константинопольского Патриарха. По мнению Печникова, начало Списания вполне органично, в Послании Антония развитие мысли автора Списания грубо нарушается компилятивной вставкой в начало произведения, превращающей его из церковно-полемического трактата в послание высшего церковного иерарха¹¹⁹.

Как известно, в 16-м Слове «Просветителя» прп. Иосиф Волоцкий писал о том, что Дионисий Суздальский доставил в Псков Послание Патриарха Антония, что стало решающим моментом в уничтожении ереси стригольников¹²⁰. Возможность, что это тенденциозное известие «Просветителя» явилось основанием для того, чтобы редакторы из числа «иосифлян» переделали Списание Стефана в Послание Патриарха Антония, Печников все же отклоняет, но делает вывод, что 2-я редакция Списания существовала уже, по крайней мере, в 1507 г. и появилась между составлением 1-й и 2-й редакций «Просветителя»¹²¹, так как в «Сказании о новоявившейся ереси» Иосиф о стригольничестве или еще ничего не знал, или тенденциозно умолчал. С другой стороны, Печников допускает, что прп. Иосиф Волоцкий вполне мог принять анонимную грамоту Патриарха в митрополичьем формулярнике (*Синод. 562*) за Послание Антония¹²². Исходя из того что грамота Антония 1393 г. и грамота Нила были известны только в Новгороде, Печников относит составление 2-й редакции Списания к Новгороду. Наиболее вероятным временем составления 2-й редакции антистригольнического трактата ему представляется период архиепископства в Новгороде Геннадия (Гонзова)¹²³. С точки зрения Печникова, в Москве Послание Антония могло оказаться в 1490 г. среди бумаг, изобличающих еретические взгляды чернеца Захара¹²⁴. При этом известно, что на Соборе 1490 г. Захару были предъявлены иные обвинения, по сути несовместимые с первоначальными¹²⁵. Наблюдения и выводы Печникова представляются значимыми, однако, на мой взгляд, автор остался далек от доказательства своего главного тезиса о том, что автором сочинения, направленного против стригольников, являлся свт. Стефан Пермский.

Представляется, что ближе к истине подошел Плигузов, который, отказавшись от попытки атрибутировать сочинение конкретному лицу, определил его как компиляцию, составленную на русской почве. Исследователь, не приводя конкретных примеров, констатировал, что в компиляции использованы цитаты из посланий митрополита Фотия¹²⁶. Если бы удалось доказать этот факт текстологическими аргументами, то позднейшее происхождение данного сочинения было бы доказано и вопрос об авторстве и Стефана Пермского, и Дионисия Суздальского отпал бы. Однако цитат, бесспорно заимствованных из посланий митрополита Фотия, в рассматриваемом сочинении нет.

Обратимся к тем источникам Поучения или Списания, которые удалось обнаружить вслед за Горским и Невоструевым. 5 списков, озаглавленных как «Послание Патриарха Антония», дошли до нас в составе очень авторитетных сборников: в митрополичьем формулярнике (*Синод. 562*), в сборнике Новгородского архиепископа Макария (*Рум. 204*), в июльских томах трех комплектов Великих Четых-Миней: Софийского (*Соф. 1323*), Успенского (*Синод.*

996), Царского (*Синод.* 182). Это свидетельствует о том, что писцы митрополичьей канцелярии в 1-й половине XVI в. придавали большое значение этому тексту и располагали достоверными сведениями о его происхождении, чего нельзя сказать о списке *Синод.* 700, который имел неофициальный характер. На это указывает сохранившийся в его составе уникальный памятник — Послание Киевского митрополита Мисаила папе Сиксту IV от российских славян, живущих в северной стране¹²⁷. Скорей всего составитель этого списка в отличие от писца митрополичьего скриптория мог не располагать достоверными сведениями об авторе послания и, пытаясь решить вопрос об авторстве текста, прибегнул к догадке о свт. Стефане Пермском.

На датировке списка *Синод.* 700 также стоит остановиться подробнее. Последние исследования показали, что, вопреки мнению Лурье, датировать его началом XVI в. нельзя. Этот сборник Плигузов считает новгородским по происхождению и датирует 1520-ми гг.¹²⁸ Детальное палеографическое описание сборника *Синод.* 700 (кстати, отсутствующее в «Русском феодальном архиве») было опубликовано Г. Голенченко (вместе с анализом самого Послания) только в 2000 г.¹²⁹ В отличие от Плигузова ученый датировал сборник временем не позднее середины XVI в. (по филиграммам, относящимся к 1513, 1530-м, 1550-м гг.). Таким образом, сборник, содержащий Списание Стефана, по времени отстоит от старшего списка Послания Антония (*Синод.* 562) на срок от 20 до 40 лет. Исходя из этих наблюдений именно список *Синод.* 562 следует признать наиболее ранним по времени. По этой причине далее при цитировании соответствующих источников будет даваться двойная ссылка на издания Плигузова и Лурье.

В начальной части Поучения Патриарха Антония использована фраза из Послания Патриарха Антония (в действительности Нила): «Сего бо ради посла наше смирение и великий Собор боголюбиваго архиепископа Суждальскаго Дионисия, мужа честна, и благочестива, и добродетелна, и священных канонов известа хранителя, да видит вы от нас и благословить, и поучит, и накажет, и извещает, и подобная устроит, и совокупить соборней апостольской Божии Церкви, да увесте, яко отлучаяся от Церкви, Самого Того Христа Бога отлучается. Несть им участия, ни жребия, ни в сем веце, ни в будущем»¹³⁰. Этот фрагмент в списке, озаглавленном как «Списание Стефана», отсутствует¹³¹.

Далее составитель использовал 3 фрагмента из притчи Кирилла Туровского «О слепце и хромце». Текст начинается и заканчивается словами: «Якоже Бог преже уготова ему жилище Едем, а не рай... ереи твои облекутся в правду»¹³². 2-й фрагмент: «Того древа внуши и Каин, не съй священник и на священный сан поревнов священному Авелю, егоже зависти уби»¹³³. 3-й: «Того древа внушающа сыновом Кореови иже Дафаном и Авироном, взявши кадильницы, поидоша в скинию, не освящени суще»¹³⁴. Общий текст для Списания Стефана и Послания Антония начинается со слов: «Аще не снеси от древа разумного, не разумети ти ни добра ни зла»¹³⁵. В Списании Стефана этот фрагмент является единственным следом использования притчи Кирилла Туровского «О слепце и хромце».

Если следовать логике Лурье и Печникова, то пришлось бы допустить, что составитель Поучения Антония с целью реконструкции неясного ему замысла автора Списания Стефана самостоятельно обратился к этой притче и вставил первоначально отсутствовавшие цитаты в Поучение. Необходимо также отметить, что Поучение Антония, хотя и не является подлинным посланием Константинопольского Патриарха, но построено в соответствии с законами этого жанра. Оно содержит обращение к адресатам («Боголюбивый епископе Великаго Новаграда, и поддерживающийся твоей архиепископи Плескова града, и прочих предел, ты же, благородный посадник, и тысяцкий, и вси бояре, и священники, и иноци, и вси людие христоименитии Господне»¹³⁶), в нем изложен повод, побудивший автора взяться за перо («Понеже възвещено ми бысть о вас, моему смирению, по всему священному Сбору предсядящу, о преже варивших в вас ересех, яже суть расколы, занеже съблазнитесь в время оного Карпа, диакона отлученаго от службы, стриголника»¹³⁷), разъяснены цели и задачи миссии архиепископа Дионисия («Сего ради посла наше смирение и великий Сбор боголюбиваго архиепископа Суждалскаго Дионисия к вам с грамотами, мужа честна, и благочестива, и добродетелна, и священных канон известа хранителя, да видит вы от нас, и благословит вы, и почит, и покажет, и съвокупит вы вси сборней и апостольстей Церкви»¹³⁸).

Иное впечатление производит Списание Стефана. Лишь в заголовке содержится упоминание о том, что к тексту имел какое-то отношение епископ Стефан Пермский: «А сие списание от правила святых апостол и святых отець дал владыце Наугородцкому Алексею Стефан, владыка Перемыский, на стриголники»¹³⁹. Упоминание в заголовке нельзя рассматривать как прямое указание на авторство Стефана. В Списании Стефана отсутствуют элементы, обязательные для жанра посланий: интитуляция, обращение к адресатам, указание повода к написанию. Текст Списания начинается с цитаты из Слова свт. Иоанна Златоуста «О твари Божии, и концине смертней, и о покаянии». Приводим этот отрывок из сочинения свт. Иоанна по одному из древнейших списков из Трифоновского сборника (РНБ, Софийское собр. 1262).

Списание Стефана	О твари Божии, и концине смертней, и о покаянии
Егда сотвори Бог Адама и Еву, и заповеда ему от единого древа не ясти, и рече ему: «Аще снеси от древа разумнаго, смертью умреши; аще ли не снеси, жив будеши в веки» (С. 236).	И всади Бог рай в Едеме, и введе ту человека, заповеда ему от сего древа ясти, а от сего не ясти, им прикасатися ему да не умреши смертию (Л. 18).

Если бы первоначальный текст был представлен Списанием, то редактор, желавший придать ему вид послания Константинопольского Патриарха, присоединил необходимую для такого послания вводную часть к основному содержанию сочинения. Возможно, составитель Списания Стефана либо

имел перед собой дефектный список Поучения Антония, в котором отсутствовала начальная часть, либо изъял начальную часть и заменил ее подходящими книжными цитатами. В последнем случае мотивом могло служить стремление лишить текст конкретики, придав ему универсальное содержание.

Различным образом вводится в Поучении Антония и в Списании Стефана фигура Карпа. В Поучении Антония автор ссылается на сведения о Карпе, полученные из Пскова, и пересказывает основное содержание ереси. В Списании Стефана речь идет о дьяволе, являющемся родоначальником всех ересей, последней из которых стала ересь Карпа.

Поучение Антония	Списание Стефана
<p>Понеже възвещено ми бысть о вас, моему смиренню, по всему священному Сбору предсядящу о преже варивших в вас ересех, яже суть расколы, занеже съблзнитеся в время оного Карпа диакона, отлученаго от службы, стригольника, и глаголет: «Недостойни суть презвитери по мзде поставляемии, недостойно от них причащаются, ни каются к ним, ни крещения от них приимати». Но мы немало смутихомся и оскрбехом о сем, ведуще душевную беду, в нюж впадосте, и недоумехом клюкаваго беса казнем его, и удивихомся, и в инья вложи паки нас искушения (С. 390).</p>	<p>Тако и ныне завиде дьявол новей благодати, юже дал нам Христос: сему противник сотона воздвиже ересь на правоверие. Христос же, не дая волком на расхищение стада своего, воздвиже святыя отца: учителя вселенныя и наставники правоверныя веры по различным местом в коеждо время Собор сотвориша и всяку ересь прокляша, еретиком, злым волком, уста заградиша, хитающим словесныя овца Христовы. Последи же всех злая ересь прозябе от Карпа дьякона: якоже змиа оклевета Бога Адаму, яко завидника и не хотяща добра роду человеческому, глаголя ему: «Не того дея возбранил тебе Бог ясти от древа разумнаго, дабы еси умерл, но того дея возбранил тебе Бог, дабы еси не разумел ни добра, ни зла» (С. 235).</p>

В Поучении порядок изложения обусловлен жанром послания церковного иерарха. В Списании перед нами пример «плетения словес», когда упоминание о Карпе дьяконе оказалось в обрамлении риторически украшенных фраз и цитат.

В совпадающей части текста повествование разворачивается в соответствии с притчей «О слепце и хромце» Кирилла Туровского¹⁴⁰. В притче непосредственно за рассуждением о древе жизни следует сюжет о зависти Каина к Авелю, который продолжается рассказом о конфликте Корея и его сыновей с Моисеем и Аароном. Поскольку в Списании первые 2 сюжета отсутствуют, а совпадающая часть обеих редакций включает рассказ о мятеже Корея и его сыновей, это свидетельствует в пользу того, что Списание

создано на основе Поучения Антония, которое в списке *Синод. 700* в начальной части было сокращено и незначительно переделано.

Одним из источников Поучения Антония послужило Послание Константинопольского Патриарха Нила. При этом стоит отметить, что если Послание Патриарха Нила обращено к боярам Пскова, посаднику и сотскому, то автор Поучения обращается в первую очередь к Новгородскому владыке, затем к посаднику, тысяцкому и всем боярам, затем к священникам и инокам и далее ко всем христианам. Из этого следует, что Патриарх Нил адресовал свое послание в Псков, а автор Поучения придал своему сочинению вид патриаршего послания в Новгород. Представляется, что в Поучении не случайно подчеркивается высокий статус Новгородского владыки. Это может указывать на то, что антистригольническая компиляция составлена при его дворе или по его инициативе. Что касается фразы, посвященной миссии архиепископа Дионисия, то она целиком заимствована автором Поучения Антония из Послания Патриарха Нила.

Послание Патриарха Нила	Поучение Антония
<p>Благороднии честнии бояре, мужие псковичи, сын мой посадник, и сочский, и вси дети мои, и прочий христоименитии людие, подлежащий святей митрополии всея Руси, в руском граде Пскове и в приделех его обретающейся, чадо о Господе възлюбленная нашего смирения¹⁴¹.</p> <p>Сего бо ради посла наше смирение и великий Собор боголюбиваго архиепископа Суждальскаго Дионисия, мужа честна, и благочестива, и добродетелна, и священных канонов известа хранителя, да видит вы от нас и благословить, и поучит, и накажет, и извещает, и подобная устроит, и совокупить соборней апостольской Божии Церкви, да увесте, яко отлучаяся от Церкви, Самого Того Христа Бога отлучается. Несть им участия, ни жребия, ни в сем веце, ни в будущем¹⁴³.</p>	<p>Антоний, милостиею Божиєю архиепископ Константинограда, новаго Рима, и Вселенский Патриарх. Боголюбивый епископе Великаго Новаграда, и поддерживающийся твоей архиепископи Плескова града, и прочих предел, ты же, благородный посадник, и тысяцкий, и вси бояре, и священници, и иноци, и вси людие христоименитии Господне!¹⁴²</p> <p>Сего ради посла наше смирение и великий Сбор боголюбиваго архиепископа Суждальскаго Дионисия к вам с грамотами, мужа честна, и благочестива, и добродетелна, и священных канон известа хранителя, да видит вы от нас, и благословит вы, и поучит, и покажет, и съвокупит вы вси сборней и апостольстей Церкви, да увесте вси, яко отлучаяся от Церкви, Самого Того Христа отлучается. Несть им участия, ни жребия священным от него, ни в сем веце, ни в будущем, якоже рече Господь в святых Еуагелиах Своим учеником, и апостолом, и еже по них учителем крестьянским: «Слушая вас Мене</p>

	слушает, а отмечаясь вас Мене ся отмечает» ¹⁴⁴ .
--	---

Большинство из 38 цитат, которые удалось выявить в сочинении, заимствованы из Нового Завета, 2 цитаты — из Ветхого Завета (Числ 16. 30, 33). Минимально использованы ссылки на канонические правила. Прочитировано 1 правило святых апостолов: «Епископа 2 или трие поставять епископа»¹⁴⁵. Гораздо интереснее 2-я цитата, только частично соответствующая формулировке 2-го правила святых апостолов: «По тому правилу и доселе збираются Патриарси и митрополиты, в коюждо область поставляют Патриарха, а Патриарх с митрополиты поставляет митрополита, а митрополит же съ епископы поставляет епископа, а епископ с попы и с дьяконы поставляет попы и дьяконы»¹⁴⁶. Упоминание об участии в поставлении в священнический сан наряду с епископом также иереев и диаконов не находит соответствия в формулировках этого правила в русских Кормчих¹⁴⁷. В определении церковного Собора 1273 г. при описании порядка поставления в священники говорится: «Да кто свободень будеть от всех сихъ винъ поручениемъ отца духовънаго, понеже и поручиться 7 попов инехъ с прочими добрыми сведетели, да поставять и»¹⁴⁸. Но и здесь говорится лишь о том, что священники являются поручителями, а не участвуют в поставлении наряду с епископом. Невероятно, чтобы 2-е апостольское правило в подобной формулировке привел любой из Константинопольских Патриархов, а также такой авторитетный знаток Номоканона, как Суздальский архиепископ Дионисий. Очень сомнительна подобная формулировка и для епископа Стефана¹⁴⁹.

В Поучении содержится намек на то, что его составитель использовал 165-е апокрифическое правило 5-го Вселенского Собора: «Не боитесь в Манакануне (Намакануне) писаного: “Всяк, иже учит приобидене быти Церкви Божий, да будеть проклят”»¹⁵⁰. 165-е апокрифическое правило 5-го Вселенского Собора появилось на Руси не позднее середины XIV в. и помещалось в Кормчих книгах Чудовской и Софийской редакций, правило устанавливало строгое наказание за посягательство на недвижимое имущество Церкви¹⁵¹. В XV в. правило переписывалось в составе церковно-юридических сборников, цитировалось в посланиях церковных иерархов¹⁵². Таким образом, автор антистригольнической компиляции использовал относительно новый для Руси аргумент в защиту Церкви.

Отстаивая перед стригольнической критикой необходимость заупокойных молитв, автор компиляции использовал 4 источника. Во-первых, это фрагмент из Слова Иоанна Златоуста: «Аще еси в животе несть милостыни, поне по смерти дай, а отпусти раба своего на свободу; аще детем оставяеши имение свое, напиши часть Христову з детьми своими, того дадут по души твоей»¹⁵³. Это Слово содержится в Синаксаре в субботу мясопустную и позднее стало одним из источников синодичных предисловий, посвященных доказательству пользы заупокойного поминания¹⁵⁴. Во-вторых, рассказ из Пролога: «Прииде презвитер в баню мытиса, обретесе ту человек служа ему. Прозвитер же да ему две просфире. Он же рече: сий хлеб свят есть, не имам

его ясти, но хлеб сий за мя ко всемогущему Богу принеси; аз бо есмь человек, отшедый света сего; аще будет услышана молитва твоя за мя, то не обрящеши мене в новую субботу. И се изглаголав, невидим бысть»¹⁵⁵. Этот рассказ восходит к «Диалогам» папы Григория, помещался в Прологе под 17 августа¹⁵⁶. В-третьих, рассказ из Римского патерика о мнихе, который утаил 3 золотых и умер¹⁵⁷. В-четвертых, это Слово об Онисифоре из Киево-Печерского патерика¹⁵⁸.

Продолжая наблюдения Плигузова, сопоставлю близкие части текста в Поучении Антония и в Послании митрополита Фотия в Псков 1416 г.

Поучение Антония	Послание Фотия 1416 г.
<p>Антоний, милостиею Божию архиепископ Константинограда, новаго Рима, и Вселенский Патриарх. Боголюбивый епископе Великаго Новаграда, и поддерживаиися твоей архиепископи Плескова града, и прочих предел, ты же, <i>благородный посадник, и тысяцкий, и вси бояре, и священници, и иноци, и вси людие христоименитии Господне!</i>¹⁵⁹</p>	<p>Благословение Фотеа, митрополита Киевскаго и всея Руси, в Псков, о Святем Дусе детем моим, <i>посадником и тысяцкым, и старым посадником и тысяцкым, и всему священническому и иначескому чину, и всему христоименитому Господню исполнению, святому людству, обретающимся всем в богоспасаемей державе Псковьской</i>¹⁶⁰.</p>

Вызывает удивление состав лиц, которым адресовано Послание митрополита Фотия. Если в Поучении Антония, по форме соответствующем посланию Патриарха в Новгород, в числе адресатов правильно указаны посадник, тысяцкий и «вси бояре», то в Послании Фотия в Псков наряду с посадником и старыми посадниками фигурирует тысяцкий, несмотря на то что такой должности в Псковской республике не было. Возможно, первоначально предполагалось отправить Послание в Новгород, затем его адрес был небрежно переделан. Следует вспомнить, что в Послании Патриарха Нила наряду с посадником указывается сотский¹⁶¹, что, по-видимому, более правильно. Сделанное наблюдение не позволяет утверждать, что в Поучении Антония было использовано Послание Фотия 1416 г. Но, возможно, Плигузов имел в виду другое Послание митрополита Фотия?

Послание Фотия, 1416 г.	Поучение Антония
<p>А еже, глаг[о]леть: блюдите, ничтоже ино есть, но токмо к вашему утвержению речено бысть, иже людие прелщающих и волкы сущее, и покрывающих себе кожею, и прелщающе слабыя¹⁶².</p>	<p>Подобно есть хрестьяном слушати слово Христово: «Блюдитесь от книжник, хотящих ходити во одеждах овчиих, внутрь же суть волцы и грабители; от плода их познайте я»¹⁶³.</p>

<p>Иоан же, благовестуя Владыч- нее слов, глаголя: «Рече Господь: “Не входяй дверьми в двор овчий, но прелеза инуду тать есть и разбой- ник”»¹⁶⁴.</p> <p>Якоже рече и Сам Христос: «Слушая вас Мене слушает, и отме- таяся вас Мене отмещется. Мене же отметаяся отмечается пославшего Мя»¹⁶⁶.</p>	<p>Изучисте словеса книжная, яже суть сладка слышати хрестьяном, и поставистесе учителя народом, а не помянуте слова Христова, еже рече: «Не входяй дверми в дом овчий, но прелезя инуды тать есть и разбой- ник»¹⁶⁵.</p> <p>Якоже рече Господь в святых Еуаггелиах Своим учеником, и апос- толом, и еже по них учителем кресть- анским: «Слушая вас Мене слушает, а отметаяйся вас Мене ся отмета- ет»¹⁶⁷.</p>
--	---

Послание Фотия больше по объему, его текст выстроен в соответствии с замыслом, сформулированным в первых строках: «Избрано от Ветхаго и Нового Завета и от святых апостол и святых отец правил, от нынешняго новаго разрушения и мятежа церковнаго, бывшего от несмысленных, и суетословных, и непосвященных епископ, иже святая правила поправшим, паче же не святая правила, но себе поправшим»¹⁶⁸. Кажется естественным, что в двух сравнительно больших по объему текстах, посвященных отчасти схожей тематике, встречаются совпадающие или близкие аргументы. Однако при этом нельзя утверждать, что Послание митрополита Фотия послужило одним из источников для компилятивного сочинения — Поучения Патриарха Антония. Дословно совпадают не оригинальные фразы сочинений, но 2 евангельские цитаты. Это обстоятельство свидетельствует о независимом обращении митрополита Фотия и неизвестного автора к Евангелию. Заключительную часть Послания Фотия составляют канонические правила. Между тем автор Поучения Антония использует их в малой степени, строя свою аргументацию преимущественно на материале Нового Завета.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Во-первых, первоначальный вид текста представлен Поучением Антония, которое в единственном списке подверглось переработке: был изменен заголовок и начальная часть Послания, излагавшая конкретные обстоятельства и причины написания сочинения. В заголовке появилось имя свт. Стефана, доставившего сочинение Новгородскому архиепископу Алексию, а все ссылки на авторство Патриарха Антония и все сведения о миссии архиепископа Дионисия Суздальского из текста удалены. Причем сделано это механически, путем изъятия всей вводной части Поучения Антония с цитатами из сочинения Кирилла Туровского, определявшими логику последующего изложения. На место вводной части неизвестный редактор поместил риторические фразы и цитату из Слова Иоанна Златоуста. Можно предположить, что имя Стефана Пермского появилось по той причине, что редактору были известны летописные сведения о поездке Пермского епископа в Новгород¹⁶⁹.

Бесспорно, Поучение Антония — русское сочинение. В нем использованы фрагменты из притчи Кирилла Туровского «О слепце и хромце», Синаксарь в субботу мясопустную (Слово Иоанна Златоуста), Пролог (рассказ под 17 августа), рассказ из Диалогов Григория, папы Римского, в славянской версии, рассказ из Киево-Печерского патерика, фрагмент апокрифического правила 165 святых отцов 5-го Вселенского Собора. Все это позволяет утверждать, что автор хорошо ориентировался в русской книжности XIV–XV вв. Значительное количество евангельских цитат доказывает, что полемика со стригольниками велась преимущественно на материале Нового Завета, в то время как для полемики с «жидовствующими» актуальным являлся прежде всего Ветхий Завет, о чем есть авторитетное свидетельство прп. Иосифа Волоцкого. Это говорит о том, что составитель полемизировал со стригольниками, сознательно опираясь на тот же материал, который они использовали для пропаганды своего учения («Вы же, стригольницы, почитая святое Евангелие»¹⁷⁰). Это обстоятельство лишает почвы построения исследователей, которые настаивали на генетической связи между стригольниками и «жидовствующими». Аргументация, базирующаяся на евангельских текстах, является отличительной особенностью только этого памятника. Канонические правила, которые в наибольшей степени пригодны для фиксации дисциплинарных отклонений от церковной традиции, практически не используются. Таким образом, анализируемый текст, вероятно, принадлежит к числу ранних памятников, возникших до обличительных посланий митрополита Фотия в Псков.

В тексте содержится уникальная формулировка 2-го правила святых апостолов, в которой говорится об участии священников и диаконов в поставлении в священнический сан. Ни в одной из известных нам Кормчих книг этого правила в таком виде нет. Полагаю, что приведенная формулировка может указывать на церковную практику Новгородской архиепископии, где участие священнослужителей при поставлении в священнический и диаконский сан было обязательным. В связи с этим понятен смысл замечания архиепископа Геннадия в Послании Сарскому епископу Прохору: «А все то от попов, которые еретики ставили в попы»¹⁷¹.

Поскольку Поучение Антония составлено с привлечением русских источников, его автором не мог быть Константинопольский Патриарх. Им не был и епископ Стефан Пермский. Единственное упоминание имени Стефана в списке *Синод. 700* говорит о нем как о лице, передавшем текст Новгородскому владыке Алексию. Против авторства Стефана, равно как и против авторства Суздальского архиепископа Дионисия, свидетельствует неканоническая формулировка 2-го апостольского правила: она скорее всего указывает на принадлежность сочинения представителю псковского или новгородского духовенства, для которого участие священников и диаконов в поставлении в священнический сан являлось обычной практикой. Авторство в отношении этого текста архиепископа Дионисия невозможно также и по той причине, что в начальной части Поучения Антония о Дионисии говорится в третьем лице.

Необходимо рассмотреть и еще одну возможность атрибуции исследуемого сочинения, которая следует из допущения, что антистригольнический трактат, вопреки летописным известиям, был передан Новгородскому архиепископу Алексию свт. Стефаном. Возникает вопрос: кто же написал и передал Пермскому епископу этот трактат? Как известно, епископскую хиротонию Стефана возглавил Новгородский митрополит Пимен, противник архиепископа Дионисия. По этой причине Стефан Пермский не мог выступать посредником между Дионисием Суздальским и Новгородским архиепископом. Тогда следует допустить, что трактат был создан в окружении митрополита Пимена, а миссия свт. Стефана Пермского являлась ответом на миссию архиепископа Дионисия. Однако летописи свидетельствуют о неофициальном характере поездки Пермского епископа в Новгород («некоей ради своей потребности») и ничего не говорят о посещении им Пскова.

Характер изложения в Послании Антония свидетельствует о том, что в период, когда создавалось сочинение, полемика со стригольниками была актуальной и носила характер увещевания, а не обличения, за которым следуют казни. Это, на мой взгляд, позволяет считать временем создания данного антистригольнического трактата период после миссии архиепископа Дионисия в Пскове в 1383 г. до последнего послания митрополита Фотия в 1427 г. Данное обстоятельство придает содержащимся в сочинении сведениям ценность свидетельств очевидца. Вероятная тенденциозность активного участника борьбы со стригольниками не обесценивает эти свидетельства, но заставляет внимательно анализировать их и сопоставлять с теми немногими сведениями, которые можно извлечь из других источников. Указание на наличие у автора сочинения священного сана может содержаться в следующих словах: «И никто же от нас раздрешит вас, еже на вас възглашено отлучение».

Послания митрополита Фотия

Антистригольнические послания митрополита Фотия находятся в составе 6 сборников. К сборнику документов митрополичьей канцелярии *Синод. 562* обращались несколько поколений исследователей. В их числе Н. М. Карамзин, П. М. Строев, И. Я. Бередников, А. Н. Муравьев, М. И. Горчаков, А. Н. Попов, А. С. Павлов, Н. П. Лихачев, В. Н. Бенешевич, А. Д. Седельников, Л. В. Черепнин, И. А. Голубцов, М. Н. Тихомиров, А. А. Зимин, Я. С. Лурье, Я. Н. Щапов, А. С. Демин, Б. М. Клосс, А. И. Плигузов и др.¹⁷² К настоящему времени сборник основательно изучен¹⁷³, а содержащиеся в нем документы неоднократно публиковались. Рукопись *Синод. 562* имеет сложный характер, который позволяет говорить о 3 этапах редакторской работы, проведенной в 1500–1530 гг. Согласно наблюдениям Плигузова, которые подводят итог многолетнему изучению сборника, основная работа по его редактированию в части, содержащей интересующие нас грамоты митрополита Фотия, была осуществлена между 15 июля 1504 г. и 5 марта 1507 г.¹⁷⁴ Исходя из этой датировки следует признать, что сборник *Синод. 562* является наиболее ранним списком, содержащим антистригольнические послания митрополита Фотия.

Сборник *Рум. 204* был дан митрополитом Макарием в качестве поминального вклада по себе и своим родителям в Пафнутиев Боровский монастырь¹⁷⁵. Рукопись датируется 1520-ми — 1540-ми гг. Происхождение еще 3 сборников, содержащих антистригольнические послания Фотия, также следует связывать с именем составителя Великих Четых-Миней свт. Макария. Сборник *Соф. 1323* представляет собой том Великих Четых-Миней за июль (Софийский список). Его можно точно датировать на основании записи писца, из которой следует, что работа над рукописью была завершена иноком Аркадием, выполнявшим заказ Новгородского архиепископа Макария, 7 февраля 1538 г.¹⁷⁶ Содержание сборника подробно описано Д. И. Абрамовичем¹⁷⁷. Другой список июльского тома Великих Четых-Миней представлен рукописью *Синод. 996* (Успенский список). Как следует из заметки писца, работа над рукописью была выполнена по благословию митрополита Макария диаконом Борисоглебской церкви Иоаникием и завершена 1 ноября 7054 (1546) г.¹⁷⁸ Третий список июльского тома Великих Четых-Миней — *Синод. 182* (Царский список) по водяным знакам датируется 1550-ми — 1560-ми гг.¹⁷⁹ Рукопись РНБ. Ф. П. 80 представляет собой Кормчую книгу Чудовской, или Мясниковской, редакции. По водяным знакам она датируется 1480–1490-ми гг.¹⁸⁰ *Унд. 27*: сводная Кормчая митрополита Даниила описана В. М. Ундольским¹⁸¹, а относительно недавно Б. М. Клоссом¹⁸². Сборник *Синод. 280*, содержащий Послание Фотия в Псков от 1416 г., описан издателями Новгородской пятой летописи¹⁸³.

Послание митрополита Фотия 1416 г.

Первое Послание Фотия против стригольников датируется 1416 г. Как следует из этого документа, движение стригольников продолжало существовать в Пскове и серьезно угрожало положению городских священников, которые обратились за помощью к митрополиту. Послание содержит дату 23 сентября и указание на 10 индикт. Дата написания Поучения Антония неизвестна, но наблюдения над текстом этого сочинения позволяют датировать его временем, максимально близким к миссии архиепископа Дионисия в Новгороде, т. е. около 1386 г. Следовательно Послание Фотия представляет собой третий по хронологии источник сведений о стригольничестве. Послание 1416 г. известно в 6 списках: 1) *Синод. 562*, л. 436–439; начало XVI в. 2) *Синод. 280*; начало XVI в. 3) *Рум. 204*, л. 406–412; 1-я половина XVI в. 4) *Соф. 1323*, л. 350–351; 1-я половина XVI в. 5) *Синод. 996*, л. 621–623; середина XVI в. 6) *Унд. 27*. Послание митрополита Фотия 1416 г. издавалось 5 раз: по известному списку митрополичьего формулярника *Синод. 562*, в издании Н. А. Казаковой и Я. С. Лурье, дважды в «Русском феодальном архиве»¹⁸⁴. А. С. Павлов положил в основу издания список *Рум. 204*, а *Синод. 562* привлекал в качестве вспомогательного¹⁸⁵. Казакова и Лурье впервые использовали в своем издании для подведения разночтений наряду со списком *Рум. 204* список *Синод. 280* (Хронографический список Новгородской летописи). В нем обнаружилось значительные разночтения, главным образом в цитатах из постановлений Вселенских Соборов.

Послание Фотия имеет следующий адресат: «В Псков о Святем Дусе детем моим, посадником и тысячкым, и старым посадником и тысячкым, и всему священническому и иноческому чину, и всему христоименитому Господню исполнению, святому людству, обретающимся всем в богоспасаемей державе Псковьской». Упоминание тысяцкого и старых тысяцких вызывает удивление, поскольку соответствует реалиям городской организации Новгорода, но не Пскова.

Еще Павлов отметил, что митрополит Фотий цитировал в Посланиях Синтагму Матфея Властаря. В русских Кормчих книгах содержатся иные формулировки правил, на которые ссылается митрополит. Именно это обстоятельство побудило редактора списка *Синод. 280* переделать цитаты в Послании митрополита в соответствии с формулировками правил в Кормчих русской редакции. Источник этих формулировок обнаруживается в новгородской синодальной Кормчей (ГИМ, Синод. собр., 227) и в выполненном с нее списке (РНБ, Солов. собр., 1056/1165) XV в.¹⁸⁶ Это свидетельствует о том, что список *Синод. 280* создавался в Новгороде, причем его редактор был озабочен различием в формулировках правил, цитируемых в Послании Фотия и содержащихся в Кормчей книге. Противоречие он устранил тем, что привел цитаты в Послании в соответствии с правилами в Кормчей.

Важнейшим отличием Послания Фотия от предшествующих антистригольнических сочинений является то, что основной упор для обличения стригольников в нем делается на каноны. В начале Послания Фотий помещает стригольничество в ряду осужденных на Вселенских Соборах ересей: «Ария, и Нестория, и Македония, и Севгира, и Маменты, и Оригена, и прочих проклятых»¹⁸⁷. Эти ереси упоминаются в одной из статей, помещенных в вводной части Кормчих книг. В отличие от Патриарха Нила Фотий, цитируя 31-е правило святых апостолов, жестко обозначает меру преступления стригольников против Церкви: «Аще священническому чину възбраняют правила святых апостол и Вселенстии святии Збори и проклятию предают, колми же паче мирскаго человека възбраняти повелеваем не смеяти таковая дерзнути замышления, понеже мирянин не имеет никаковаго сана священническаго, но пребывает под послушанием церковных правил, овча сущи словесна, того ради и вышгшему мучению достоин еси»¹⁸⁸. Из этой фразы также следует, что жалобы псковских священников были направлены против неподобающего поведения мирян. Как видно из Послания, в значительной степени поведение стригольников объяснялось их отношением к епархиальному архиерею — Новгородскому архиепископу: «Не достоин бо от своего епископа отметатися или отскакати клириком и зазор держати, яко неч[ес]тиву ему сущу названу или обидливу. Аще и хулнейшая кто имеет глаголати на епископа или на священника, не подобает отлучитися кому от причащения их, дондеже убо будут испытнии, буди и сего извержения: не человеческий бо дар, но Святаго Духа, Егоже ради недостойных подаватися обыче темь, иже с теплою верою просящим: “Всех бо, рече, Бог не поставляет, всех же действует”»¹⁸⁹. Таким образом, в возникновении стригольничества конфликт псковичей с Новгородским владыкой играл немаловажную роль.

Значительную информацию о стригольническом учения содержат и цитируемые Фотием каноны. Митрополит приводит 31-е правило святых апостолов из Синтагмы Матфея Властаря, правила Поместных Соборов: 5-е правило Антиохийского Собора, 6-е правило Гангрского Собора, 13-е правило Двукратного Константинопольского Собора, правило Исидора Пилусидийского, 10-е правило Карфагенского Собора, новеллу императора Исаака Комнина, ссылки на соборные деяния времени Константинопольских Патриархов Михаила и Николая¹⁹⁰. Все эти правила (несмотря на различие в формулировках в Послании и в Кормчих книгах) трактуют вопросы о власти епископа и священника и содержат суровые санкции против клириков, отпавших от своего епископа, и против мирян, умаляющих значение священнического сана. Характерно, что Фотий не обратился к антиеретическим (преимущественно антибогомилским) сочинениям, которые существовали в византийской и древнерусской книжности.

Заслуживает внимания ссылка на новеллу императора Исаака Комнина, которая регламентировала размер платы на расходы при поставлении в сан: «Ничтоже лишное от ставление да не емлемо будет, разве 7 златницъ: едину бо златницу, егда поставят кого в четци, а 3 егда на дьяконство, 3 же, егда на поповство». Эту новеллу интересно сопоставить с определением церковного Собора 1273 г., которое запрещало всяческие «уроки» и предписывало: «Да възмут клирошане 7 гривен от поповства и от дьяконства обоого»¹⁹¹. Интересно, что митрополит Фотий апеллировал исключительно к византийским источникам, в том числе к малоизвестным на русской почве (соборные деяния времени Патриархов Михаила и Николая), и игнорировал решения своих предшественников. В Москве проблема авторитетных источников канонического права должна была остро ощущаться¹⁹². Переписчик *Синод. 280* счел нужным специально прокомментировать ссылку митрополита Фотия на новеллу императора Исаака Комнина о размере платы за поставление в священнический сан: «Тако же уставленъ великаго Устиниана: Божественныя кончины последованно завещавае на поставление священническое пошлину давати. Присномнимый же царь Исакие Комнин, якоже ко иным вещем и сия написав»¹⁹³. Он указал, что норма, определяющая порядок поставления, содержится в новелле императора Юстиниана, которая на Руси, вероятно, была лучше известна¹⁹⁴. Знали и другое правило, связываемое с именем Юстиниана — 123-ю новеллу Юстиниана, 32-ю главу Собрания Иоанна Схоластика, которая позднее составила 88-ю главу Стоглава¹⁹⁵.

Цитированные митрополитом Фотием канонические правила подтверждают, что стригольники, считая симонией практику уплаты денег при поставлении в священный сан, не признавали благодатность современной им церковной иерархии и духовную власть священнослужителей над мирянами. Митрополит Фотий со ссылкой на свт. Иоанна Златоуста впервые уподобляет стригольников еретикам: «Яко иже в ересь въпадших иже расколенье творящих Церкви Божии, таковыя же вины повинныя творить»¹⁹⁶. Отмечу, что и в этом случае образованный грек не воспользовался возможностью квалифицировать стригольников по признакам, описанным в антиеретических

каталогах, но лишь заметил, что творящие раскол в Церкви достойны такого же наказания, как и причастные к ереси.

Следует также указать, что митрополит Фотий пользовался сборником правил, в котором последовательно проводилась мысль о проклятии нарушителям церковного единства¹⁹⁷. В частности, он использовал 10-е правило Карфагенского Собора в такой формулировке: «Аще кий презвитер на своего епископа надомся крамолу сътворить, онафема да будет». Формулировка этого правила в русских Кормчих была не столь однозначной. Например, в Новгородской Синодальной читаем: «Таковий, яко соборныя Церкви вере и устроенью ругатся, без муки не будет, но да не будет проклят» (ГИМ, Синод. собр., 132, л. 146). Та же формулировка содержится и в Кормчей Мясниковской редакции РНБ, Ф. II. 80, л. 103 об.: «Без муки не будет, но да не будет проклят». Однако в списке РНБ, Софийское собр., 1173 встречаем формулировку: «Таковий проклять вмениться» (л. 98 об.).

Намек на причастность стригольников к иудаизму некоторые усматривают в том, что Фотий уподобляет их иудеям: «И аще ли же, чада моя, тии окааннии, зовомии стригольници, ходяще в суете ума своего, и не обратятся, и не уверятся к истинному пути, но укладающихся к своей пагубе, якоже иудеи окааннии и помрачении, окаменени своими сердци, ихже расточи Господь и не дасть им страны, наследия, язык, но и мука без конца есть. И вы бы, сынове, на тех окаанных и нечувственных такоже створили, укланяющесе злочестиа: отженете их от своая православныя веры, да не будут посреди вас, яко у пшеници плевел»¹⁹⁸. Однако для такого предположения нет достаточных оснований, поскольку перед нами, несомненно, риторический прием, который находился в арсенале большинства средневековых христианских писателей-полемистов.

Обращает на себя внимание, что Фотий, подобно Патриарху Нилу и автору Поучения Антония, полагал, что возвращение стригольников в лоно Церкви не требует совершения особого чина принятия. Фотий считает, что достаточны просветительские меры: «И вы, сынове, просвещении благочестием и правдою наставляем благодатию и всемогущаго Бога, поучающесе Божественным Его заповедом и велением, а тех омраченных очесы и ушесы уверяйте и накажайте ко истинному пути, и да сбудетса о сих Спасово слово, глаголющее в святомь Еуагелъи: “Да будеть одино стадо и един пастырь”»¹⁹⁹. При этом он советует: «Суетословие же их и прелесть ни в чтоже вменяйте»²⁰⁰. Только упорствующих он советует отлучить от Церкви: «Прочее же по лукавствию их створит Господь, якоже Сам весть, имже уготовано есть место по лукавствию их, по Спасову слову, глаголющему: “Огнь их не угасеть, и червь их не умреть”»²⁰¹. Митрополит собирается молиться о стригольниках: «И молюся человеколюбию Богу о сих, яко да оградятся благочестием их, правдою; аще ли же не обратятся, и молюся Господу Богу, да не сих ради окаанствия попустит Господь Бог праведнаго Своего гнева на языки, не знающаа Его, и да не притокнетса неисцелно что и к вашей православной державе, понеже огражени суть тех злочестиа вашим православием. Ожидая бо долготрпеливно человеколюбець Бог обращения их от зол, не хошет бо напрасно

создание Свое погубити»²⁰². Возносить молитву за еретика Первосвятитель Русской Церкви не мог. Следовательно, Фотий считал стригольников не еретиками, но раскольниками²⁰³.

Послание митрополита Фотия 1422–1425 гг.

Во втором Послании митрополита Фотия в Псков вопрос о стригольниках затронут отчасти. Поводом к написанию этого Послания явились вопросы преимущественно дисциплинарные, с которыми к митрополиту обратилось псковское духовенство через псковского священника Иова.

Датировка Послания предложена А. С. Павловым: она основана на упоминании в нем о «казнях смертоносных». Исследователь отождествлял эти «казни» с голодом, царившим в Пскове в 1422 и 1425 гг.²⁰⁴ Плигузов, не приводя своих аргументов, предложил датировать Послание 1425 г. Печников рассуждает следующим образом: «Ясно лишь, что грамота была написана не ранее 1417 г., когда в Пскове был учрежден собор св. Николы²⁰⁵, упоминаемый в Послании». Издатели грамоты Павлов²⁰⁶ и Лурье²⁰⁷ датировали ее 1422 или 1425 г.— по годам эпидемий («моров») в Пскове, отмечаемых в летописях²⁰⁸, в то время как в грамоте Фотия также упоминаются «Божьи казни смертоносные»²⁰⁹. Между тем можно датировать эту грамоту более определенно. Фотий пишет о «Божьих казнях смертоносных» как «на ны належаших», т. е. в данный момент и не только на псковичей, но и на то место (Москву), откуда писал митрополит. К 2 февраля 1426 г. относится Послание Фотия в Псков по поводу избавления от морового поветрия, которое имело место не только в Псковской земле, но в Москве, Твери и других городах Северо-Восточной Руси²¹⁰. В Пскове мор продолжался «от Ильина дни до Крещения Господня», т. е. с 20 июля 1425 г. до 6 января 1426 г.²¹¹ Это позволяет датировать второе Послание Фотия против стригольничества 24 сентября 1425 г.²¹²

Послание 1422–1425 гг. было известно в 4 списках: 1) *Синод.* 562, л. 398–402; начало XVI в.; 2) *Рум.* 204, л. 438–445; 1-я половина XVI в. По этому списку Послание было издано в «Русской исторической библиотеке»; 3) *Соф.* 1323, л. 361–363; 1-я половина XVI в.; 4) *Синод.* 996, л. 632; середина XVI в. Следует указать еще один, по-видимому самый ранний список Послания в составе Кормчей книги Мясниковской редакции — РНБ, Ф. II, 80, л. 671–673. Послание Фотия 1422–1425 гг. издавалось 4 раза: по списку *Рум.* 204 А. С. Павловым²¹³, по списку *Синод.* 562 с исправлениями и разночтениями по списку *Рум.* 204 в приложении к коллективной монографии Казаковой и Лурье²¹⁴ и дважды Плигузовым по списку митрополичьего формулярника *Синод.* 562²¹⁵.

Послание адресовано в первую очередь соборному духовенству Пскова: собору Святой Троицы, собору святой Софии, собору святого Николы, «священническому всему и иноческому чину»²¹⁶. И только во вторую очередь митрополит обращается к «посаднику Федосью Фефиловичу, и старым посадником, и всему Пскову, христоименитым Господним людям, живущим всем под законом Божиим»²¹⁷. Послание посвящено вопросам, тревожившим церковное общество Пскова в 1-й четверти XV столетия. Трудно сказать, чем

определен порядок изложения в Послании: возможно, митрополит последовательно отвечал на вопросы псковичей или руководствовался своими предпочтениями. На первом месте в Послании стоит вопрос о клятвах («ротех»), которые псковичи заставляли приносить священников в ходе судебных разбирательств («Понеже бо неудобь разумеваю, откуда таковое безчиние введется ту в вас: мирьским и рота целованием крестным на имениех, и чину великаго Божия священства рота и их священным саном») ²¹⁸. Этот факт свидетельствует, что процесс обособления духовенства Пскова в отдельное сословие в указанный период не завершился — на священников без внимания к их сану распространялись обычаи светского суда. Фотий категорически осуждает обычай «роты» и крестного целования и настаивает на сборе свидетельских показаний («А убо не предана есть христианом православным рота, и не ротою судити повелено есть, но по Христову еуагельскому глаголющему слову судяще: “Пред двема или трети сведетели да станеть всяк глагол”. И тако повсюду священничество судится, и без двою или без триех сведетелей достоверных священник не осужается»).

На втором месте находится вопрос о переходе от одного духовного отца к другому («котораго отца от вас сын духовный в запрещении каком, и отходить к другому, и другий того приимает») ²¹⁹. На третьем месте — вопрос о вдовых священниках. Из послания следует, что в церковной жизни Пскова допускался повторный брак священников («А что ми пишете, что который поп овдовеет, и он ся женить»), а также обычай, согласно которому инок мог сложить с себя монашеские одежды и жить как мирянин («А что ми пишете, что суть у вас таковии: одеяние аггельскаго образа с себе сложив, да мирская на ся возьм, и в миру живуть») ²²⁰. Митрополит обличает эти обычаи как противоречащие канонам. Следующая группа вопросов касалась пострига в монастырь одного супруга при жизни другого, сферы компетенции черного и белого духовенства, возможности заключения 4-го и 5-го браков. Все эти нарушения в церковной жизни возмущали Фотия («и Богу ведомо, колико ми о том рыдание есть, како заблужьших зело, иноверственных в Божие пастве избранной такое безаконие бысть») ²²¹. Митрополит повелевал всех священнослужителей, совершавших подобные преступления, лишать сана, а мирян отлучать от Церкви.

В Послании отдельно затрагивается вопрос о священниках, которые переходили из прихода в приход без разрешения епископа. Эту практику Фотий решительно осуждает: «К которой церкви презвитер поставлен бысть и написание от епископа, и тамо должен есть и до живота служите тому Божию престолу, и нужу претръпеваа» ²²². Основаниями для перехода он считал волю епископа или одобренное епископом требование прихожан: «Аще кого не епископ изведет или людие града того, по воли же епископа» ²²³. Довольно снисходительно относится Фотий к жалобам псковичей на пьянство священников в праздничные и иные дни («А что ми пишете, что суть у вас некотории попове до обеда пиють в праздники и во инья дни: ино который священник до обеда пиеть, и таковый первое, и второе, и третие да накажется, яко да престанеть») ²²⁴. Только злостные нарушители должны быть наказаны епитимьей:

«И по сем того еще нераднати начнеть, ино въздержание от священства такового 40 дней»²²⁵. Следует вспомнить, что позднее Новгородский архиепископ Геннадий (Гонзов) обвинял священников-«жидовствующих» в том, что они ели и пили перед служением литургии²²⁶.

Более категоричен митрополит в вопросе о 2-м браке священнослужителей, который считает недопустимым: «Да слышание мое, что деи суть в вас которые попы и дияконы вдовци, тако и пребывают в мирьских и священствуют. Ино священником мирьским, до когда Богу благоволившу в временой их жизни с их подружии быти, и тогда и священство их бысть; а егда Богу вземшу их подружия и, по вышереченному, пол их телес, то мертвых суть, и земля своего тела естествонаго в растление червем прият»²²⁷. Желаящие сохранить священный сан клирики должны постригаться в монашество: «И должни суть таковыи, благодаря Божьи судьбы и Его повеление, в монастыря отходити, и во иноческаа одеяния от настоятеля духовнаго игумена острищи себе, и о своих согрешениих, и о своем конце, и о своем ответе рыдающе, и обновив себе о всем чистым покаянием к своему духовному отцю, и по достоинству, аще суть достойни, и тогда да священствуют таковыи в манастырех, а не въ мирьских»²²⁸. Это правило должно действовать в пределах всей митрополии. Но далее глава Русской Церкви делает удивительную оговорку: «Но ныне како грех ради наших, нужи ради и ради Божьих казней смертоносных, на ны належащих, на мало время от воздержания и тех разреших»²²⁹. Как видим, Фотий допускает исключение из этого правила, разрешая «на мало время» овдовевшим священнослужителям служить при своих церквах, учитывая последствия эпидемии чумы. Но при этом на вдовых священнослужителей возлагается обязанность принять решение о монашеском постриге: «А ваше великое Божие священничество благословляю от мирьских прийти с обновлением всяко духовным, по достоинству в священоиноческаа. И юже ризу подобия одеяния ангельскаго възприяти хотите, и тако сию нескверну и чисту потщити себе с едиородную своюю бесмертноу душею предпоставити своему Владыце»²³⁰.

К вопросу о стригольниках митрополит Фотий обращается в конце Послания и уделяет ему сравнительно мало места. Тех стригольников, которые поддаются увещанию, надлежит принимать в церковное общение: «И егда держаще себе будут в преданиих евангельских, и апостольских, и отеческих и егда могут Бога и отца себе нарицати»²³¹. С теми из стригольников, кто остался глух к этим увещаниям, надлежит прекратить всякое общение («блюдите о таковых, никако в ястыи и питьи верным с теми съприобщатися; но блюдите о таковых и от священных, еже да не предайте како святаа псом, ни да помешете бисера пред свиньями: и ибо ожидает таковых геена и огонь неугасаяй»²³²). Самых же непримиримых («зело нерадящих») стригольников митрополит рекомендует «нужами» приводить «в познание, да не погибнуть, ни снудуть в ад в помрачении своем»²³³. Фотий специально оговаривается, что из числа мер принуждения следует исключить «кровь и смерть», и рекомендует содержание в темнице («заточень»). Очевидно, что заточение предполагалось применять по отношению к тем стригольникам, которые открыто

проповедовали свои взгляды и представляли наибольшую угрозу для церковной общины Пскова.

Любопытно, что Фотий, вероятнее всего вслед за псковичами, продолжает именовать псковских смутьянов стригольниками. Это свидетельствует о том, что термин прочно вошел в обиход. Фотий считает стригольников не еретиками, а раскольниками и не видит препятствий для возвращения их в Церковь в случае раскаяния. Более того, нет и намека, что митрополит выступал с требованиями организации розыска лиц, так или иначе причастных к стригольникам. С упорствующими стригольниками предлагалось прекратить общение. Напротив, опасность для паствы исходила от тех, кто публично отстаивал свои взгляды. Таких «зело нерадящих» Фотий предлагал ограждать от верных и заодно исправить заключением в темнице. Чрезвычайно показательным, что само учение стригольников митрополита несколько не заботило. В стригольниках Фотий видел прежде всего раскольников, восстающих на церковную дисциплину. Их деятельность он охарактеризовал как «дьявольское занятие» и «злоухищрение», но по-прежнему избегал отождествлять стригольников с какой-либо из многочисленных древних ересей.

Уже закончив свое Послание строками о посылаемом псковичам пастырском благословении, Фотий дополнил текст еще одной темой. Со слов священника Иова он узнал, что вопреки запретам соборного духовенства псковичи предаются «неподобным игрищам» и «плесканиям», а также в Великий пост «и прости-деи людие бой и плищ стваряють и позорища безчинная, еже суть Богу мерзъкаа и ненавидима»²³⁴. Митрополит просит, «чтобы отседе того безчиния в вас не было».

Таким образом, если бы не были услышаны слова священника Иова, тема стригольничества заняла бы последнее место в Послании Фотия. На мой взгляд, этот факт позволяет сделать 2 вывода. Во-первых, в числе других вопросов, тревоживших церковное общество Пскова, движение стригольников к 1420-м гг. имело скромные масштабы. Во-вторых, митрополит Фотий не был особенно обеспокоен стригольничеством как антицерковным движением, но предлагал справиться с ним посредством просветительских и дисциплинарных мер.

Послание митрополита Фотия 22 июня 1427 г.

Послание митрополита Фотия написано в Москве и датировано 22 июня 1427 г. В отличие от предыдущего Послания оно полностью посвящено теме борьбы со стригольниками. Из этого документа можно извлечь ценную информацию о деятельности стригольников и об их учении.

Послание известно в 4 списках. 1) *Синод.* 562, л. 324–327; начало XVI в. 2) *Рум.* 204, л. 412–416; 1-я половина XVI в. По этому списку Послание было издано в «Русской исторической библиотеке». 3) *Соф.* 1323, л. 353 об.—354 об.; 1-я половина XVI в. 4) *Синод.* 996, л. 623 об.—625; середина XVI в. Послание Фотия 22 июня 1427 г. издавалось 5 раз: в «Актах исторических», в «Русской исторической библиотеке» по списку *Рум.* 204, в приложении

к монографии Н. А. Казаковой и Я. С. Лурье по списку *Синод. 562* с исправлениями по списку *Рум. 204*, дважды А. И. Плигузовым по списку *Синод. 562*²³⁵.

Как и предыдущее, Послание от 22 июня 1427 г. адресовано в первую очередь соборному духовенству Пскова. Поводом к его написанию явились слухи о неблагополучии в церковной жизни города, дошедшие до митрополита: «Слышание мое, сынове, еже в преизначальных жительств ваших православных, еже межди вас, богоизбраннаго Христова стада, сущих ныне некоторых новъзмущенных от пропинаемых дьявольских сетей, и того яда отригновением, слышу тех некоторых, яко отступлены от Бога, о своем крестъанстве небрегуще, но и чин великаго Божиа священства, иночства яко ни во чтоже полагающе, но и умаляюще; и тех, по слышанию слышу, ижо яко садукеем онем проклятым подражающе суть, еже и яко и въскресению не надеюще быти мняху»²³⁶. Как явствует из этого отрывка, Фотий получил информацию о новом обострении ситуации в Пскове («сущих ныне некоторых новъзмущенных»). Встревожившие митрополита вести относились не к новому явлению, но были вызваны новой волной прежних, уже знакомых ему беспорядков. По всей видимости, новое Послание было инициировано обращением к Фотию верхушки соборного духовенства Пскова. Из цитированного фрагмента следует, что возмутители церковного порядка в Пскове не признавали авторитета священников и монахов: «Но и чин великаго Божиа священства, иночства яко ни во чтоже полагающе». В данном Послании указано на то, что стригольники не верили во всеобщее воскресение: «Слышу, ижо яко садукеем онем проклятым подражающе суть, еже и яко и въскресению не надеюще быти мняху». Все эти известия заставляют Фотия увидеть в стригольничестве не просто неустройство церковной жизни, но происки дьявола: «И тое убо не от тех бысть таковое неразумие, но пришедшее тем бысть помрачение духовных очию, отемненное падение, еже от древняго началства на род человеческий, от общаго врага дьявола»²³⁷. По мнению митрополита Фотия, стригольничество сопоставимо с выступлениями древних израильтян против установлений Моисея, с преступлениями людей, ставшими причиной потопа и уничтожения Содома и Гоморры, с гонениями на первых христиан, с иконоборчеством. Митрополит уподобляет псковских возмутителей церковной жизни ересиархам, осужденным на Вселенских Соборах. Легко убедиться, что эта фраза имеет параллель в Послании Фотия 1416 г.

Послание Фотия 1416 г.	Послание Фотия 22 июня 1427 г.
<p>Но, сынове, и сами ведаете по Божественому Писанию, колико шатание, и неистовство, и укор, и мятеж, бывъший преже на истинную на православную христьянскую веру и на Божию Церьков от несмысленаго и суетословного и бес-</p>	

<p>туднаго Ария, и Нестория, и Македония, и Севгира, и Маменты, и Оригена, и прочих проклятых; и тии окааннии на пагубе токмо себе исходатаивши и огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его;</p> <p>а Церковь Божию, утверженную Богом и данным нам законом новым, и отражена повеленными апостольскими, и укрепляема божественными святыми отец правилми седми Збор, и светится паче солнца, яко сущее небо земное украшена, и красящаяся непобедимым благолепием православия (С. 244).</p>	<p>И весте убо и оных ересоначальных и зломудрственных, от Бога проклятых и до конца омерзостных, злоч[ес]тивого Ариа оного, и Македония, и Нестория, и Севгира, и прочих тех, от Бога отужденных...</p> <p>...и закон же, и священство, и предание христьянькия веры, утвердившее Божественными и священными правилами, и предаша Церкви Божией: и от тех святыи всех Вселенских Збор не исправляющих православие истинное, по вере с делы, но инако мудрствующих и тее Божественнии святии отци таковых от Божия Церкви мечьми духовными отсекоша, и от христьянства отлучиша, и проклятию вечному осудиша (С. 252).</p>
--	--

Перечень ересиархов в обоих посланиях, по-видимому, восходит к Сказанию о святых семи Вселенских Соборах, которое в качестве вводной статьи помещалось в Кормчих русской редакции. В Сказании речь идет о еретиках — Арии, Македонии, Нестории, Оригене, осужденных на Первом, Втором, Третьем и Пятом Вселенских Соборах²³⁸. Однако в Сказании не упоминаются Севир и Мамент. Имена этих ересиархов указаны в статье Кормчей книги, излагающей историю Поместных Соборов, — «И еще о всех святых Соборах, о времени и о чину их, по которым бысть который»²³⁹.

Митрополит Фотий не теряет из виду псковских реалий, он указывает своим адресатам: «И тие убо, аще таковыи в вас обретаются, словесьми глаголюще себе христяне, делесы же яко не сущее, о преданом великом православном христьянском предании яко нерадяще, по вышереченному, яко и чин великаго Божия священства умаляюще»²⁴⁰. Для доказательства высокого достоинства священнического сана Фотий использует цитаты из Посланий апостола Павла, близкие к тем (но не совпадающие!), которые были использованы в Поучении Антония: «И по великаго апостола Павла слову, и “иных смущающе, хотяще превратити благовестие Христово”, по того великаго проповедника Павла слову: “Аще, рече, мы или аггел с небесе благовестит вам, паче еже благовестихом вам, анафема да будет”; и якоже предрекохом, и паки о сем рече: “Аще кто вам благовестит паче, еже приясте, анафема да будет”»²⁴¹.

Далее для доказательства богоустановленного порядка церковной иерархии Фотий прибегает к ссылке на трактат Дионисия Ареопагита о небесной

иерархии: «И великий убо Деонисие Ареопагитский пишет о чину святительском, и о великом Божий священстве, и о иночестве, яко подобны аггельским чином небесным устрояя тех быти»²⁴². Фотий еще раз выделяет в качестве главных пунктов учения стригольников отрицание священства и неверие в воскресение: «И аще же чрес то суть в вас таковии обретающейся ересоводци, покрадени от врага диавола, и тех Божественных апостол и богоносных отец укрепление и основание рушаще, и чин великаго того Божия священства и своего хрестьянства яко уничижающе, по выше о тех реченному, конечно яко не надеющиеся и възскресеию быти: и о сих же падении, Богу ведущу, колико ми есть рыдание!»²⁴³ Здесь стригольники впервые прямо названы «ересоводцами», т. е. еретиками. Но далее Фотий пишет, что благословляет священников «учити таковых и възъставляти в богоразумие». Что же касается пребывающих в заблуждениях, то с ними надлежит прекратить всякое общение: «И вы убо, священници, никако приношения тех примайте к церквам Божиим, и отлучайте таковых и отметаите, яко согнилыя уды, от здраваго тела Церкви Христовы; а мирстии же вси никако с теми общайте себе в ястьи и питии, и да никако оскверните себе с таковыми, дондеже с покаянием и с слезами обратятся таковии в благоразумие истиннаго хрестьянства»²⁴⁴.

Из приведенной цитаты следует, что псковское духовенство по отношению к стригольникам вело себя непоследовательно. По-видимому, имело место общение, и, что более существенно, поскольку стригольники не были отлучены от Церкви, они свободно посещали храмы и даже делали вклады. Церковными канонами общение с еретиками строго запрещалось, а те священнослужители, которые сохраняли общение и служили совместные службы с еретиками, подлежали извержению из сана и отлучению от Церкви²⁴⁵. Митрополит вынужден специально предостерегать священнослужителей от общения со стригольниками: «Смотрите же о сих всех прилежне, православнии вси о Господе и Господни священници, да никако съобщение ваше с теми падшими будут до их обращения и покаания к Богу о сем и благопокорения к своим духовным отцем»²⁴⁶. В соответствии с канонами Собора, предписывающим с еретиками обращаться мягко, Фотий призывает псковичей: «И о сем же всем, православнии вси, о Господе молю вы смотрение имети прилежное о отпадших тех к възникновению и ко исправлению на богоразумие о здеанных от них неподобных деяний, яко да обратятся к Богу с покаанием и теплыми слезами»²⁴⁷. Он ссылается на свои прежние послания («И о сем же и прежде пространно писах и о тех заблуждениих, о отпадших от Бога, зовемых стригольниковох, и ныне сие пишу ради их познания и обращения»). В заключительных строках митрополит вновь призывает псковское духовенство отказаться от общения с еретиками и угрожает последним соборным осуждением: «А не обратятся в богоразумие и в чин по всему православнаго хрестьянства, и благословляю вас, своих детей, от великаго и до мала, никако с ними ни в чем же сообщайте себе и отпишите ко мне: и аз по Божественным и священным правилом створю на таковых суд и осужение»²⁴⁸.

Таким образом, как следует из текста Послания Фотия 1427 г., в 1-й половине 1427 г. стригольники внушали серьезные опасения духовенству Пскова, верхушка которого специально обратилась за помощью к главе Русской Церкви; при этом, по-видимому, был проигнорирован епархиальный архиерей — Новгородский архиепископ, которым в то время являлся Евфимий I, занимавший кафедру с 10 сентября 1423 г. по 1429 г.²⁴⁹ Данное обращение псковичей к митрополиту Фотию в связи со стригольничеством стало, по крайней мере, третьим (более ранние — в 1416 и 1422 или 1425 гг.) и, по-видимому, было вызвано активизацией этого движения. Во-вторых, в Послании главными пунктами стригольнического учения являются антииерархическая направленность и неверие в воскресение мертвых. В-третьих, хотя по форме это самое резкое из Посланий Фотия, но и в нем митрополит утверждает, что нет никаких препятствий для принятия покаявшихся стригольников в лоно Церкви. В-четвертых, псковское духовенство не спешило отлучать стригольников от Церкви. Стригольники и сочувствовавшие им продолжали посещать храмы и делать в них приношения (возможно, участвовали в церковных службах и допускались к таинствам), сохраняли общение с православными. В этих условиях требование отлучать еретиков от Церкви и угроза митрополичьего суда должны были оказаться действенными.

Послание от 22 июня 1427 г. напоминает по своему изложению Послание 1416 г. Оба текста написаны в ответ на обращение псковского духовенства, в обоих стригольники характеризуются как помраченные дьяволом и уподобляются ересиархам времен Вселенских Соборов. В Посланиях даются одинаковые рекомендации по исправлению готовых покаяться, упорствующих митрополит советует лишать церковного общения. Различается в текстах характер аргументации: в Послании 1416 г. главными аргументами являются цитаты из канонических правил, а в послании 1427 г. — цитаты из Посланий апостола Павла и ссылка на трактат Дионисия Ареопагита.

Послание Фотия 23 сентября 1427 г.

Послание митрополита Фотия 23 сентября 1427 г. является последним документом митрополичьей канцелярии, в котором говорится о стригольниках. Оно адресовано псковскому духовенству. Среди адресатов Послания упоминаются также посадник Федосий Феофилович, который фигурировал в Послании 1422 или 1425 гг., и старые посадники. Послание известно в 4 списках: 1) *Синод.* 562, л. 327 об.— 331; начало XVI в. 2) *Рум.* 204, л. 416–420; 1-я половина XVI в. 3) *Соф.* 1323, л. 324 об.— 356; 1-я половина XVI в. 4) *Синод.* 996, л. 625–628; середина XVI в. Издавалось 5 раз²⁵⁰.

Поводом к написанию Послания послужили известия, которые митрополит получил от псковского посольства во главе с посадником Федором. В первую очередь они касались судьбы стригольников, которых псковичи, по предшествующей грамоте Фотия, «обыскали и показнили» («И пишете ми, сынове, со своим послом с посадником Феодором, что есте, по моей грамоте, тех стригольников обыскали и показнили»²⁵¹). Эти действия митрополит

полностью одобряет: «И о том вашем крепком благостоании еже о благочестии Божия закона великое ваше православие благодарю, и благословляю и непреложне и крепче тако о том стояти, и тех помраченных к свету и к истинне богоразумия възводяще, якоже и Божественни мученици о вере, о истине свои крови пролиаша, и неверных царей мучителей к Христу приведоша»²⁵².

Псковичи сообщили митрополиту, что часть стригольников разбежалась («инии ти стригольници побегали»), а оставшиеся не только не покаются, но и продолжили враждовать со священниками: «А котории остались, а про тех пишете, что те-деи таки дьявольским запятием, яко дьяволу в них въгнездившуся, и те-деи к своему хрестьянству истинному и к вере православней таки не дрязают чисте зрети, и смотрити, и веровати, ни к отцем духовным на покаяния приходити, а еще и хулу глаголюще на чин великаго Божия священства»²⁵³. Фотий, давая разъяснения псковичам об упорствующих стригольниках, ссылается на некое свое пространное писание: «И преже убо пространне о семь писах вашей любви, еже того общаго врага дьявола поучение бысть, еже како нашего праотца Адама из рая изгнана показа, и того же запятием Иуду, ученика, предателя, Сыну Божию введе, и того же паки запятием израильтеския они люди той враг дьявол на своего Творца въскую шататися створи»²⁵⁴. Возникает вопрос: что же это за «пространное писание»? Можно ли считать таким текстом одно из трех более ранних Посланий Фотия (1416, 1422 или 1425, 22 июня 1427 г.)? Исследуемое Послание насчитывает 901 слово, Послание 1416 г. содержит 1443 слова, Послание от 22 июня 1427 г. — 1065 слов, самое обширное Послание 1422 или 1425 г. насчитывает около 1858 слов, но оно в малой степени затрагивает вопрос о стригольниках. Если считать, что в вышеприведенных строках Фотий дает краткую аннотацию содержания своего прежнего писания, то следует предположить, что в этом тексте трактовались такие библейские сюжеты, как изгнание Адама из рая, предательство Иуды, отпадение израильтян от Божественных заповедей. Ни одно из известных Посланий Фотия этой тематике в полной мере не соответствует.

Определенные параллели обнаруживаются в Послании от 22 июня 1427 г., в котором говорится о нападениях дьявола на человеческий род. «И тое убо не от тех бысть таковое неразумие, но пришедшее тем бысть помрачение духовных очию, отемненное падение, еже от древняго началства на род человеческий, от общаго врага дьявола. И весте убо и оных израильтеских людей, како от всех язык превъзлюблени суще Богу, и того же запятием врага дьявола колко зело помрачишася и всяческих благодарованьих нашего Творца и своего Зижителя забыша, и истуканным пожроша, и убити на нь пустишася. И того же врага запятием на род человеческий потоп и огонь от Бога на землю ниспослася. И того же врага злоухыщрение весте, како и законопреступных царей и мучителей безбожное шатание бысть и на предания Божия закона, и на Божественныя апостолы».

Однако о грехопадении Адама в Послании от 22 июня 1427 г. ничего не говорится. Единственное «пространное писание» против стригольников, в котором присутствует сюжет об этом — Поучение Антония. Вслед за сюжетом о «древе разумном добра и зла» там говорится о восстании Кореовых

сыновей против Моисея и Аарона, но отсутствует сюжет о предательстве Иуды. Напрашивающееся предположение о возможном авторстве митрополита Фотия в отношении Поучения Антония опровергают 2 обстоятельства. Во-первых, ни в одном из списков этот текст не связывается с митрополитом Фотием, замена атрибуции на Патриарха Антония или свт. Стефана Пермского выглядит необъяснимой. Во-вторых, Поучение Антония является русским сочинением (сюжеты о «разумном древе» и бунте Кореовых сынов заимствован из притчи свт. Кирилла Туровского), предположение об авторстве в его отношении митрополита-грека выглядит невероятным.

Фотий в Послании касается учения стригольников: «А как ми пишете о тех помрачении, что как тие стригольници, отпадающеи от Бога и на небо взирающе беху, тамо отца себе наричают. А понеже бо самых того истинных еуаггельских благовестей и преданей апостольских и отеческих не верующе, но како смеют, от земли к въздуху зряще, Бога отца себе нарицающе, и како убо могут отца себе нарицати?» Это единственное указание на то, что стригольники наряду с исповедью земле практиковали также молитвы небу. Ценность этого известия чрезвычайно велика, поскольку оно исходит от псковского духовенства, бывшего свидетелем религиозных практик стригольников. О значении этого свидетельства пойдет речь ниже.

В отношении упорствующих стригольников Фотий повторяет свои прежние рекомендации.

Послание 1422 или 1425 г.	Послание 23 сентября 1427 г.
<p>...блюдите о таковых, никакo в ястыи и питьи верным с теми съприобщатися; но блюдите о таковых...</p> <p>...а зело нерадящих о сем и нужами (толико кровь и смерть да не будут на таковых, но инако всяко), заточении приводити тех в познание, да не погибнуть, ни снидуть в ад в помрачении своем (С. 250).</p>	<p>...и якоже убо преже к вам писах, и ныне пишу, удаляйте себе от тех в ястыи и питии, и казньми (толико не смертными, но внешними казньми и заточении) приводяще тех, да будут в познание и обращения к Богу, и никакo да будут тие попущени в вас, яко плевелы посреди пшеница (С. 254).</p>

Как следует из повторного призыва преследовать нераскаявшихся стригольников вплоть до заточения, отношение псковичей к стригольникам продолжало оставаться в целом терпимым, поскольку даже после проведенного обыска и «казней» остались и такие, которые продолжали «хулу глаголюще на чин великаго Божиа священства».

Заключительная часть Послания посвящена другим вопросам. Сначала митрополит осуждает практику ложных клятв на кресте: «А не верою и не истинне целуяй крест, и то убо лжеобещник неисцелно врежает себе, и по писанию яко богоубийца вменяется таковой и поругатель честному кресту»²⁵⁵. Затем он запрещает всем приносившим ложные клятвы заниматься делами

церковного управления (речь, по-видимому, идет о светских архиерейских чиновниках): «Ино таковии ротници и лжеобещници, по писанию, никакo могут дел церковных заведати, ни судов судити; и вы от таковых блюдите и никакo власти в церковных делах вдавайте им, ни суда судити»²⁵⁶. На вопрос псковичей о том, может ли 2-й или 3-й брак являться препятствием для участия в делах церковного управления, Фотий дает отрицательный ответ в отношении троженцев: «Таковии треженци никакo могут старишиньствовати у церквах Божиих, но должны суть о себе попечение и смотрение имети»²⁵⁷.

Подводя итог наблюдениям над Посланиями митрополита Фотия, хочу отметить, что утвердившаяся их датировка не может быть признана бесспорной. Имеют точную дату только 2 последних Послания — от 22 июня и 23 сентября 1427 г. Послание 1416 г. датировано скорее всего по индикту, но содержит подозрительную дату 23 сентября. Послание 1422 или 1425 г. датировал на основании очень общего наблюдения об упоминании «мора» А. С. Павлов. В этом Послании, как и в Послании от 23 сентября 1427 г., упоминается посадник Федосий Фефилович. Быть может, оба данных текста следует датировать 1427 г.

Летописные известия

Летописные известия о стригольниках единичны и малоинформативны. Известие о казни стригольников впервые появляется под 1375 г. в Новгородской четвертой летописи²⁵⁸ и в Софийской первой летописи старшего²⁵⁹ и младшего²⁶⁰ изводов. В Новгородской четвертой летописи о казни стригольников сообщается после рассказа о побитии ушкуйников под 1375 г. и сообщения о строительстве двух церквей: «А Юрьи посадник постави церковь камену в околотке святителя Иоанна Златоустаго. И тогда стригольников побиша, дьякона Микиту, дьякона Карпу, 3-е человека его, и свергоша их с мосту»²⁶¹. В Софийской первой летописи читаем: «И тогда побиша стригольников еретиков диакона Микиту и Карпа простца, и третьего человека с ними, свергоша их с мосту, развратников святыя веры»²⁶². В обеих летописных заметках сообщается о казни трех человек, причем в обеих на первом месте фигурирует диакон Микита, а относительно статуса Карпа летописи расходятся: в Новгородской четвертой летописи он именуется диаконом, а в Софийской первой — «простцом». Известно, что протограф обеих летописей был составлен во 2-й четверти XV в.²⁶³ В дальнейшем известие Новгородской четвертой летописи отразилось также в Летописи Авраамки²⁶⁴, а известие Софийской первой — в Ермолинской²⁶⁵, в Московском летописном своде конца XV в.²⁶⁶, Типографской²⁶⁷ и Воскресенской летописях²⁶⁸. Любопытно, что в Новгородской Карамзинской летописи, подборки которой послужили источником для обеих летописей, известие о казни стригольников отсутствует²⁶⁹. Это может означать, что оно восходит к какому-то внелетописному источнику²⁷⁰.

Но какой же вариант следует считать более исправным? Известно, что Софийская первая и Новгородская четвертая летописи являются соответ-

ственно московским и новгородским вариантами общерусского свода²⁷¹. По наблюдениям Лурье, в ряде случаев Новгородская четвертая летопись сохраняет более ранние чтения²⁷². Не исключено вмешательство редактора и в Софийскую первую летопись. Следует вспомнить, что в Поучении Антония содержится упоминание о том, что Карп являлся диаконом и был отлучен от Церкви, а следовательно, лишен сана священнослужителя. Если редактор Софийской первой летописи был знаком с этим текстом, то он вполне мог уточнить статус Карпа. С другой стороны, существует вероятность того, что первоначально правильное чтение содержалось именно в Софийской первой летописи, а редактор Новгородской четвертой понял его на свой манер.

Результаты исследований А. Г. Боброва позволяют связать создание основной редакции Новгородской четвертой летописи с деятельностью Новгородского архиепископа Евфимия II²⁷³. Составитель соединял тексты первой и второй летописных подборок Новгородской Карамзинской летописи, которые в разное время были сделаны из свода митрополита Фотия²⁷⁴. Тексты подборок пополнялись новгородскими материалами по Новгородскому своду 1330-х гг., который находится в Синодальном списке Новгородской первой летописи старшего извода, по записям, восходящим к Новгородской первой летописи младшего извода, а также по тексту списка свода Фотия, который дошел до нас в виде Софийской первой летописи.

Свод Евфимия создавался при дворе Новгородского архиепископа в период его конфронтации с митрополитом по вопросу об автономности новгородского суда. Согласно выводу О. В. Севастьяновой, в числе тенденций, которыми руководствовался составитель Евфимьевского свода, являлись повышенное внимание к вопросам, связанным с независимостью новгородского судопроизводства, позиционирование Новгорода как сплоченной городской общины, идеалы миротворчества и покаяния, замалчивание фактов вмешательства светских властей в церковные дела и одновременно уважительное отношение к власти митрополита и великого князя московского²⁷⁵. По мнению Г. М. Прохорова, 2-я подборка Новгородской Карамзинской летописи была составлена в Новгороде около середины XIV в., а вслед за ней непосредственно начата подборка в Новгородской четвертой²⁷⁶. Считается, что текст общего протографа лучше передан в Софийской первой летописи, в то время как в Новгородской четвертой текст сокращен, значительно пополнен новгородскими известиями и не содержит каких-либо заметных добавлений²⁷⁷.

Первое сообщение Никоновской летописи, имеющее отношение к стригольничеству, содержится в статье под 6863 (1354/55) г.: «Того же лета прииде посол владыки Новгородскаго из Царяграда от Пресвещеннаго Филофея Патриарха и от сына его, греческаго царя Ивана Катокузина, и принесе грамоты с златыми печатми о проторех на поставлениях и о церковных пошлинах святительских и иныя различныя указаниа; принесе же и ризы крестычаты владыце Моисею Новгородскому и благословение всему Новугороду»²⁷⁸. Сохранился греческий текст грамоты Патриарха Филофея в Новгород от июля 1354 г. Она посвящена не борьбе со стригольничеством, а тому, чтобы Моисей признавал законным митрополитом всея Руси не Феодорита,

а Алексия²⁷⁹. Известие Никоновской летописи о награждении Моисея крещатыми ризами подтверждается грамотой Патриарха Филофея к Новгородскому владыке Алексию от июля 1370 г.²⁸⁰ Таким образом, сообщение о присылке грамот Филофеем Моисею в том виде, в котором оно читается в Никоновской летописи, лишь отчасти отражает действительность. В Никоновской летописи греческие грамоты имеют то же название, что и древнерусский перевод Послания Константинопольского Патриарха Нила, привезенного в Новгород в 1382 г. Суздальским архиепископом Дионисием и посвященного необходимости воссоединения стригольников с Церковью — «О проторех на поставлениях»²⁸¹. Наиболее вероятно, что Послание Нила датировано 1354/55 г., временем владычества в Новгороде Моисея, под влиянием краткой редакции Жития Моисея, составленной Пахомием Сербом во 2-й половине XV в., в котором сообщается о борьбе этого Новгородского владыки со стригольниками («подвизався подвигом добрым противу стригольников») ²⁸².

Следующее сообщение о стригольниках в Никоновской летописи относится к 6883 (1375/76) г.: «Того же лета новгородцы ввергоша в воду, в Волхов, стригольников-еретиков, глаголюще: “Писано есть в Евангелии: аще кто соблазнить единаго от малых сих, лутчи есть ему, да обвесится камень жерновный на выи его и потоплен будет в море”»²⁸³. Число казненных еретиков и их имена не указаны. По наблюдениям Печникова, отсылка к данному чтению из Евангелий дважды приведена в статье под 6679 (1170/71) г. в Никоновской летописи, где рассказывается о казни нареченного Владимирского епископа Феодора. В речи Киевского митрополита Константина, якобы обращенной к Феодору, излагаются иосифлянские идеи о казни нераскаявшихся еретиков: «От века убо некающеся богохулници избиваеми бываху, и в Моисееве убо законе не точию богохулници, но и зле творящеи убиваеми бываху, но и паче в Новем Законе богохулници от святых апостол и от святых отець смерти предаяхуся; сице же и тебе, не кающуся, удобно смерть приати; рече бо Господь»²⁸⁴. Во 2-й раз евангельская цитата приводится непосредственно в сообщении о казни Феодора («и тако смерти предадеся живот его, по евангелскому суду, еже рече»²⁸⁵).

К 6890 (1382/83) г. относится еще одно сообщение Никоновской летописи с упоминанием стригольников: «Прииде изо Царяграда в Новгород Великий Дионисей, епископ Суздальский, от Пресвященнаго Патриарха Нила Вселеньскаго с благословением и з грамотами, в нихже писано о проторех, иже на поставлениях, поучаа Закону Божию по священным правилом и по Божественным Писанием, укрепляа от соблазн и от ереси стригольников; иная же изуст повеле поучения глаголати в себе место Дионисию, епископу Суздальскому, при архиепископе Алексии Новгородцком. Тако сотвори в Новгороде и во Пскове и устави мятежи и соблазны о проторех, иже на поставлениях: ино бо есть мзда, и ино проторы и исторы на поставлениях. И сице о том дав им послания от Вселеньскаго Патриарха Нила и поучив их довольно повелением Патриарховым Дионисей, епископ Суздальский, и поиде из Новгорода и изо Пскова к Суздалью и прииде в Суздаль на свой стол ме-

сяца генваря в 6 день»²⁸⁶. Лишь в Новгородской пятой летописи концовка сообщения другая: «Негли Бог укрепил бы от соблазн в последняя лета несмущенно от ересии» (*Синод.* 280, л. 651). Хронографический список этой летописи начала XVI в. явился, как показал Б. М. Клосс, непосредственным источником Никоновской летописи²⁸⁷. В более ранних летописях ничего не говорилось о содержании патриарших грамот.

В Никоновском своде кратко передается смысл Послания Патриарха Нила: «Ино бо есть мзда, и ино проторы и исторы на поставлениях», Патриарх Дионисию «изуст повеле поучения глаголати»²⁸⁸. Заметно влияние на редактора Никоновской летописи 16-го Слова «Книги на новгородских еретиков». Прп. Иосиф Волоцкий писал, что ересь в Пскове существовала до тех пор, пока «архиепископ Дионисий Суждальский отиде в Константинград о сем и принесе Послание от Вселеньского Патриарха Антония во Псков к посадникам, яко да быша о православии попеклися и еретики искоренили»²⁸⁹. В рассматриваемом же сообщении Никоновской летописи митрополит Даниил вслед за своим учителем связывает конец движения с миссией Дионисия Суздальского. При этом получилась неувязка: одно и то же Послание Патриарха о ставленнических пошлинах (существовавшее в русских рукописях до правки Даниила как Послание анонимного Патриарха) в Никоновской летописи приписывается в одном случае Филофею, в другом — Нилу.

В митрополичий свод под 6902 (1393/94) г. было включено еще одно сообщение, имеющее отношение к стригольникам: «Того же лета прииде изо Царяграда от Антония, Патриарха Цареградцкаго, Михаил, владыка Ефлиомский, а привез Новугороду две грамоты от Антония Патриарха о проторех и исторех, иже на поставлениях священных, и поучение всем православным христианом»²⁹⁰. В новгородском летописании, откуда заимствована основа данного известия, содержание грамот, привезенных Михаилом Вифлеемским, не раскрыто («привезл Новугороду 2 грамоты, поучение крестьяномъ»²⁹¹). Соответствующие грамоты Антония сохранились, и посвящены они исключительно вопросу о подчинении Новгорода митрополиту всея Руси²⁹². Включение в митрополичью летопись статьи с таким изложением грамот, которое отсылало к теме стригольничества, имело свои причины. Согласно выводу Печникова, причиной интереса к стригольникам редактора Никоновского свода и официальных сборников митрополичьей кафедры являлась борьба митрополита Даниила и других «иосифлян» с нестяжателями, эволюционировавшая от литературной полемики к стремлению, завоевав доверие великого князя, обвинить оппонентов в ереси²⁹³. Этому немало способствовал характер стригольничества: «нестяжательский» и «ревнительский», во многом роднящий представителей этого движения с идеологами внутрицерковной «оппозиции» 1-й половины XVI в.

Никоновская летопись послужила одним из основных источников Лицевого летописного свода. Учитывая это обстоятельство, не следует удивляться тому, что авторы миниатюр в Лицевом летописном своде при иллюстрации сюжета о казни стригольников следовали именно Никоновской летописи²⁹⁴.

Житие Новгородского архиепископа Моисея

Архиепископ Моисей († 1363 г.) получил известность как основатель церквей и монастырей в Новгороде, он также оставил о себе память как книжник. Среди ранних редакций Жития святителя выделяют пространную и сокращенную, автором обеих редакций в рукописной традиции считается Пахомий Серб²⁹⁵.

В сокращенной редакции Жития свт. Моисея, составленной во 2-й половине XV в., сообщается о борьбе этого Новгородского архиерея со стригольниками («подвизався подвигом добрым противу стригольников») ²⁹⁶. Кроме того, в предисловии Жития читается фраза, в которой можно усматривать намек на стригольников: «Мнози от них велики беды по Церкви от нечестивых приаща о врученной тем пастве, пекущееся како и коим образом от еретик соблюсти тех неврежденных» ²⁹⁷. На мысль о том, что имя архиепископа Моисея могло связываться с борьбой против стригольников, наводит сообщение Никоновской летописи: «Того же лета прииде посол владыки Новгородскаго из Царяграда от Пресвещеннаго Филофея Патриарха и от сына его греческаго царя Ивана Катокузина, и принесе грамоты с золотыми печатми о проторех на поставлениях и о церковных пошлинах святительских и иныя различныя указаниа; принесе же и ризы крестъчаты владыце Моисею Новгородскому и благословение всему Новугороду» ²⁹⁸. Греческий текст грамоты Патриарха Филофея в Новгород от июля 1354 г. позволяет утверждать, что посвящена она не борьбе со стригольничеством, а тому, чтобы Моисей признавал митрополитом всея Руси не Феодорита, а Алексия ²⁹⁹. В то же время известие Никоновской летописи о награждении Моисея крестчатыми ризами подтверждается грамотой Патриарха Филофея к Новгородскому владыке Алексию от июля 1370 г. ³⁰⁰

Согласно выводу Печникова, сообщение о присылке грамот Филофеем Моисею в том виде, в каком оно читается в Никоновской летописи, лишь отчасти отражает действительность. В более ранних летописях нет никаких упоминаний о борьбе архиепископа Моисея с ересью. Источником для Пахомия Серба послужило краткое Житие Моисея из Новгородской летописи ³⁰¹. Там изложена биография Моисея без сообщений о его антиеретической деятельности. По этой причине можно предположить, что на известие Никоновской летописи повлияло написанное Пахомием Сербом Житие свт. Моисея. Вероятно, фраза про еретиков была добавлена Пахомием для соблюдения агиографического канона, согласно которому святитель должен быть «наставником человеком», защищающим свою паству в первую очередь от еретиков. Никаких данных об учении и организации движения стригольников из Жития свт. Моисея извлечь нельзя.

Послания Новгородского архиепископа Геннадия (Гонзова)

После Послания Фотия от 23 сентября 1427 г. упоминания о стригольниках исчезают из источников более чем на 6 десятилетий, но память о еретиках сохранялась. В 1490 г. Новгородский архиепископ Геннадий в своих Посланиях митрополиту Зосиме и архиерейскому Собору обвинял в принад-

лежности к стригольничеству чернеца Захара³⁰². В заключительной части Послания к митрополиту архиепископ Геннадий писал: «Да жалуясь тебе, своему отцу, на Захара на черньца на стригольника: лает ми, господине, безпрестани уже третий год, на четвертой год настало. А посылает грамоты в мою архиепископию, и к черньцом, и к попом семисоборским, а что по Московской земли, то числа нет; а пишет в своих грамотах: “Послал-деи есми по всем городом на еретика грамоты”. Ино, господине, все велено терпети, опрочи еретика, а яз не еретик. Ныне паки моему старцу Ионе прислал на мене с лайбою с великою, и яз с тое грамоты список тебе, своему господину отцу, послал, и ты бы меня пожаловал оборонил от того Захара стригольника»³⁰³. Как следует из приведенного отрывка, митрополит Зосима знал о стригольниках, ибо Новгородский владыка не счел нужным давать какой-либо пояснительный комментарий. Из письма Геннадия видно, что Захар был противником Новгородского архиепископа, активно выступал против архиерея и долгое время оставался безнаказанным. Архиепископ Геннадий вынужден просить митрополита оградить себя от оскорблений со стороны Захара.

В другом Послании, адресованном церковному Собору 1490 г., Геннадий вновь возвращается к чернецу Захару и жалуется епископам: «А Захар чернец пишет в своих грамотах, что на мене послал по всем градом грамоты: зовет мя еретиком, а яз не еретик». Следующий фрагмент из Послания Геннадия содержит интересный материал о том, почему Геннадий признал Захара стригольником: «А по Захара есми посылал того для: жаловались мне на него чрънци: перестригл их от князя Федора от Вельского, да причастия три годы не давал, а сам-деи не причащал же ся. И как яз его призвал да почал его спрашивати: “О чем ты так чинишь, что еси три годы не причащался?” И он ми молвил: “Грешен есми”. И яз ему мльвил: “Ты о чем же еси перестригл детей боярьских да от государя еси их отвел, а от Бога отлучил, что еси им причастия не дал три годы?” И он ту свою ересь явил: “А у кого-деи ся причащати? Попы-деи по мзде ставлены, а митрополит-деи и владыкы по мзде же ставлены”. И яз молвил: “А се митрополита ставят не по мзде”. И он молвил: “Коли-деи вь Царьград ходил ест митрополит ставитися, и он-деи Патриарху денги давал. А ныне-деи он бояром посулы дает тайно, а владыкы-деи митрополиту дают денги: ино-деи, у кого причащатися?” И аз познал, что стригольник, да велел есми его послати в пустыню на Горнечно».

Из приведенного текста становится понятным, что стригольником Геннадий назвал Захара, после того как убедился в том, что последний отвергает современную церковную иерархию из-за поставления «по мзде». Внутрицерковные споры о симонии служили удобным поводом для вмешательства светских властей в церковную жизнь. В случае с Захаром решающим оказалось вмешательство великого князя Ивана III, который в 1490 г. до церковного Собора избавил Захара от наказания и приютил в Москве.

«Книга на новгородских еретиков» прп. Иосифа Волоцкого

В начале XVI в. о зачинателе стригольнической ереси Карпе, «художеством стригольнике», писал в 16-м Слове «Просветителя» прп. Иосиф

Волоцкий: «Некто бо бысть человек гнусных и скверных дел исполнен именем Карп, художеством стриголник, живый во Пскове. Сей убо окоянный ересь состави скверну же и мерзску, якоже и вси ведят. И мнози от православных христиан, иже суть слаби и неразумни, последоваша ереси той, дондеже архиепископ Дионисий Суждальский отиде в Константинград о сем и принесе Послание от Вселеньскаго Патриарха Антония во Псков к посадником, яко да быша о православии попеклися и еретики искоренили. Они же о сем много тщания показаша, еже како бы ереси упразднити, и посылаху о сем к благочестивым князем, и ко святителем, и к воеводам, еже како бы еретики упразднити. И инако не возмогоша сих упразднити, точию егда совет приемши посадницы от благочестивых князей, и святителей, и от всех благородных христиан, и послаша яти стриголники, и не единого же оставиша, но всех в темницу ввергоша даже до конца живота их. И тако искоренися и упразднися прелестная она ересь»³⁰⁴.

Выражение прп. Иосифа «художеством стригольник» понималось в литературе как указание на профессию Карпа и вызывало недоумение у исследователей, поскольку в Поучении Антония и ряде летописей Карп назван диаконом. В ряде публикаций я высказывал предположение о том, что прп. Иосиф употребил слово «художество» не в значении ремесла, но в качестве негативной, уничижительной характеристики. Отмечу, что прп. Иосиф пишет о миссии архиепископа Дионисия в Пскове, но ничего не сообщает о поездке епископа Стефана Пермского. Содержание рассказа, по всей вероятности, восходит к Поучению Антония и к грамотам митрополита Фотия. Решающая роль в ликвидации ереси стригольников отводится светским властям — посадникам, которые по совету архиереев и «благочестивых князей» положили конец ереси, заточив еретиков в темнице.

Подводя итог обзору источников о стригольниках, хочу заметить, что их ограниченное число едва ли пополнится новыми документами. Основные перспективы изучения данной темы следует связывать с углубленным анализом имеющихся источников, наиболее информативным следует признать Поучение Антония.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Евгений (Болховитинов), митр.* История княжества Псковского. Ч. 3. Киев, 1831. С. 22–27; *Филарет (Гумилевский), архиеп.* История Русской Церкви. Период третий: От разделения митрополии до учреждения патриаршества (1410–1588 г.). М., 1847. С. 219; *Игнатий (Семенов), архиеп.* История о расколах в Церкви Российской. Воронеж, 1849. С. 36–46; *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 3. Т. 4. М., 1995. С. 93–100; *Знаменский П. В.* Руководство к русской церковной истории. Казань, 1876. С. 104–105; *Добротворский А.* Руководство по истории Русской Церкви. Вып. 1–2. Изд. 2. Рязань, 1889. С. 261–268; *Мальшевский И. И.* О зарождении религиозных сект в России с рационалистическим направлением // Труды Киевской Духовной академии. 1883. Т. 12. С. 644–684; *Титов Ф.* Секта стригольников // Миссионерское обозрение. 1896. Март. С. 18–27; Апрель. С. 11–24.

- ² *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Т. 4. М., 1857. С. 338–339. См. также переиздание: Т. 4. М., 1988. С. 578–579; *Костомаров Н. И.* Севернорусские народоправства. Т. 2. СПб., 1863. С. 435–446; *Беляев И. Д.* История города Пскова и Псковской земли. М., 1867. С. 72–74; *Бестужев-Рюмин К. Н.* Русская история. СПб., 1872. С. 381–384; *Никитский А. И.* Очерк внутренней истории Пскова. СПб., 1873. С. 228–232; *он же.* Очерк внутренней истории Церкви в Великом Новгороде. СПб., 1879. С. 146–151.
- ³ *Костомаров Н. И.* Севернорусские народоправства. Т. 2. С. 435–446; *Иконников В. С.* Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории. Киев, 1869. С. 376–389; *Никитский А. И.* Очерк внутренней истории Пскова. С. 228–232; *он же.* Очерк внутренней истории Церкви... С. 146–151.
- ⁴ *Ключевский В. О.* Псковские споры // Православное обозрение. 1872. № 9, 10, 12.
- ⁵ *Веселовский А. Н.* Опыты по истории развития христианской легенды // Журнал министерства народного просвещения. 1876. Март. С. 116; *Тихомиров Н. С.* Отреченные книги древней России. Сочинения. Т. 1. М., 1898. С. 211–227.
- ⁶ *Успенский Ф. И.* Очерки по истории византийской образованности. СПб., 1892. С. 388.
- ⁷ *Покровский М. Н.* Очерк истории русской культуры. Ч. 2. Пг., 1923. С. 38–49; *Никольский Н. М.* История Русской Церкви. М., 1930. С. 71–75; *Ворошицын И. П.* История атеизма. Вып. 4. М., 1927. С. 83–89; *Рыбаков Б. А.* Воинствующие церковники XVI в. // Антирелигиозник. 1934. № 3. С. 32–33.
- ⁸ *Еремин И. П.* Из истории русской повести: Повесть о посаднике Щиле // Труды комиссии по древнерусской литературе АН СССР. Т. 1. Ленинград, 1932. С. 59–151; *Седельников А. Д.* Следы стригольнической книжности // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом) (далее – ТОДРЛ). Т. 1. Л., 1934. С. 121–136; *Попов Н. П.* Памятники литературы стригольников // Исторические записки. 1940. Т. 7. С. 34–58.
- ⁹ *Казакова Н. А.* Новгородско-псковская ересь стригольников XIV–XV вв. // Антифеодалные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века. М.; Л., 1955. С. 7–73; *она же.* Идеология стригольничества – первого еретического движения на Руси // ТОДРЛ. Т. 11. Л., 1955. С. 103–117.
- ¹⁰ История СССР. Т. 1. / Под ред. В. И. Пичеты, М. Н. Тихомирова, А. В. Шестакова. М., 1941. С. 94; История русской литературы. Т. 2. М.; Л., 1945. С. 131–132; История СССР с древнейших времен до конца XVIII в. / Под ред. Б. Д. Грекова. М., 1948. С. 189–190; *Базилевич К. В.* История России от древнейших времен и до конца XVIII в. Ч. 1. М., 1946. С. 197; История русской литературы. Т. 2. Ч. 1. М.; Л., 1945. С. 239–240; Очерки истории СССР. Т. 2. М., 1953. С. 183–184, 361–363. См. также: Стригольники // Большая советская энциклопедия. Т. 53. М., 1946. С. 40.
- ¹¹ *Клибанов А. И.* К изучению генезиса еретических движений в России // Вопросы истории религии и атеизма. Вып. 7. М., 1959; *он же.* Реформационные движения в России в XIV – первой половине XVI вв. М., 1960. С. 4–85; *Черетин Л. В.* Из истории еретических движений на Руси XIV–XV вв. // Вопросы истории религии и атеизма. Вып. 7. М., 1959. С. 257–283; *он же.* Образование русского централизованного государства в XIV–XV вв.: Очерки социально-экономической и политической истории Руси. М., 1960. С. 683–684.
- ¹² *Клибанов А. И.* Реформационные движения в России... С. 4–85.
- ¹³ *Прохоров Г. М.* Прения Григория Паламы «с хионы и турки» и проблема «жидовская мудрствующих» // ТОДРЛ. Т. 17. Л., 1972. С. 356.
- ¹⁴ *Бегунов Ю. К.* Козьма Пресвитер в славянских литературах. София, 1973. С. 55.
- ¹⁵ *Лазарев В. Н.* Об одной новгородской иконе и ереси антиринитариев // Культура Древней Руси. М., 1966. С. 101–112; *Регельсон Л.* Кто такой «ветхий днями»? // Наука и религия. 1988. № 9.
- ¹⁶ Свободомыслие и атеизм в древности, средние века и в эпоху Возрождения / Под ред. А. Д. Сухова. М., 1986. С. 242–251.

- ¹⁷ Рыбаков Б. А. Стригольники. М., 1993.
- ¹⁸ Там же. С. 85–108, 108–150.
- ¹⁹ Там же. С. 150–223.
- ²⁰ Там же. С. 223–250, 250–328.
- ²¹ Там же. С. 335.
- ²² Там же. С. 142.
- ²³ Замалеев А. Ф. Философская мысль в средневековой Руси (XI–XVI вв.). Л., 1987. С. 188–192; Мильков В. В. Учение стригольников // *Общественная мысль: исследования и публикации*. Вып. 4. М., 1993. С. 42–43; *он же*. Стригольничество // *Громов М. Н., Мильков В. В.* Идейные течения древнерусской мысли. М., 2001. С. 310.
- ²⁴ Буганов В. И., Богданов А. П. Бунтари и правдоискатели в Русской Православной Церкви. М., 1991. С. 25–26.
- ²⁵ История Европы. Т. 2. Средневековая Европа. М., 1992.
- ²⁶ Там же. С. 446.
- ²⁷ Там же. С. 586.
- ²⁸ Sakulin P. N. Die russische Literatur. Wildpark-Potsdam, 1927. S. 8; *Tschizhevskij D.* Geschichte der altrussischen Literatur im 11., 12. und 13. Jahrhundert, Kiever Epoche. Frankfurt, 1948. S. 401; *Setschkareff V.* Geschichte der russischen Literatur im Überblick. Bonn, 1949. S. 34; *Kologrivov I.* Essai sur la saintete en Russie. Brügge, 1953. S. 169; *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. Т. 1. М., 1991 (репринтное воспроизведение парижского издания 1959 г.) С. 481–484; *Fedotov G. P.* The Russian Religious Mind. Vol. 2. Cambridge (Mass.), 1966. P. 117–128.
- ²⁹ Stökl G. Religiös-soziale Bewegungen in der Geschichte Ost- und Südosteuropas. Ein Beitrag zur Lösung des historischen Ost-Westproblems // *Ostdeutsche Wissenschaft*. 2. 1955. S. 129; *Ангелов Д.* Богомилство в Киевской Руси // *Димитър Ангелов*. Богомилството. София, 1993.
- ³⁰ *Пикуо Р.* История древнерусской литературы. М., 2002. С. 189. Русский перевод следует итальянскому изданию 1968 г.
- ³¹ *Hösch E.* Orthodoxie und Haresie im alten Russland. Wiesbaden, 1975. S. 30–33, 63–67; *Seeborn T.* Ratio und Charisma. Ansätze und Ausbildung eines Philosophischen und Wissenschaftlichen Weltverständnisses im Moskauer Russland. Bonn, 1977. S. 168–170.
- ³² *Kiessler B. W.* Die Häresie der Strigol'niki. Saarbrücken, 1969.
- ³³ *Steindorff L.* Memoria in Altrussland. Untersuchungen zu den Formen christlicher Totensorge. Stuttgart, 1994. S. 154–155.
- ³⁴ *Goldfrank David M.* «Burn, Baby, Burn: Popular Culture and Heresy in Late Medieval Russia», «The Journal of Popular Culture» 31. No. 4 (1998): 17–32.
- ³⁵ См. об этом: *Васильева О. А.* Современный русский протестантизм: В поисках себя // *Путь Востока*. Культурная, этническая и религиозная идентичность. Материалы VII молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. Серия «Symposium». Вып. 33. СПб., 2004. С. 96–100; *Лавренев С. Э.* Постсоветская модернизация и протестантизм в современной России: Социально-философский анализ. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2008.
- ³⁶ *Печников М. В.* Новгородско-псковское движение стригольников XIV–XV веков. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2001; *он же*. К вопросу о времени и обстоятельствах возникновения новгородско-псковской секты стригольников // *Столичные и периферийные города Руси и России в Средние века и раннее Новое время: Материалы II научной конференции (Москва, 14–17 декабря 1999 г.)*. М., 2001. С. 20–31; *он же*. Доктрина стригольников: опыт реконструкции // *Russia mediaevalis*. Tomus X, 1. München, 2001. С. 107–125; *он же*. Спорные вопросы истории стригольничества в Новгороде во второй половине XIV в. // *Столичные и периферийные города Руси и России в Средние века и раннее Новое время (XI–XVIII вв.): Проблемы культуры и культурного наследия*. Материалы III научной конференции (Муром, 17–19 мая 2000 г.). М., 2003. С. 137–151; *он же*. К вопросу о религиозной практике стригольников // *Ad fontem / У источника: Сборник статей в честь Сергея Михай-*

- ловича Каштанова. М., 2005. С. 224–236; *Алексеев А. И.* О стригольничестве // Прошлое Новгорода и новгородской земли. Тезисы докладов и сообщений научной конференции 12–14 ноября 1996 г. Новгород, 1996. С. 54–58; Ересь стригольников: вольнодумцы или колдуны? (этимологический аспект) // Исследования по русской истории. Сборник статей в честь 65-летия проф. И. Я. Фроянова. СПб., Ижевск, 2001. С. 184–195; *он же.* Ересь стригольников в ряду еретических движений средневековья (этимологический аспект) // Место России в Евразии. The Place of Russia in Eurasia. Budapest, 2001. С. 80–85.
- ³⁷ *Печников М. В.* Митрополичье летописание 20-х гг. XVI в. о движении стригольников // Могилянські читання, 2003. Київ, 2004. С. 295–301; *он же.* Вторая редакция «Списания» Стефана Пермского (к вопросу о времени и месте составления) // Проблемы источниковедения. Вып. 1(12). М., 2006. С. 90–107.
- ³⁸ *Алексеев А. И.* О стригольничестве. С. 54–58.
- ³⁹ *Алексеев А. И.* Ересь стригольников: вольнодумцы или колдуны?.. С. 184–195; *он же.* Ересь стригольников в ряду еретических движений... С. 80–85.
- ⁴⁰ *Алексеев А. И.* Ересь стригольников: вольнодумцы или колдуны?.. С. 192; *он же.* Ересь стригольников в ряду еретических движений... С. 85; *он же.* Под знаком конца времен: Очерки русской религиозности. СПб., 2002. С. 58–62.
- ⁴¹ *Алексеев А. И.* К изучению ереси стригольников // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2004. № 4(18). С. 27.
- ⁴² Там же. С. 30–34. См. также: *Alexeev A. I.* A few notes about the strigol'niki heresy // Cahiers du Monde Russe. 2005. Janvier–juin. 46/1–2. P. 285–296.
- ⁴³ *Алексеев А. И.* К изучению «Власфимии» // Восточная Европа в древности и средневековье: Проблемы источниковедения. Ч. 2. М., 2005. С. 169–172; *он же.* «Власфимия» // Православная энциклопедия. Т. 9. М., 2005. С. 116–117.
- ⁴⁴ *Алексеев А. И.* Трифоновский сборник как источник для изучения русской религиозности конца XIV–XV вв. // Средневековое православие от прихода до Патриарха. Вып. 2. СПб., 1998. С. 129–145; *он же.* Заметки о «Трифоновском сборнике» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2005. № 3(21). С. 6–7.
- ⁴⁵ *Алексеев А. И.* О Симонии, Псковских спорах XV в. и «Трифоновском сборнике» // Труды кафедры истории России с древнейших времен. Т. 2. СПб., 2007. С. 242–265.
- ⁴⁶ См. об этих событиях: *Мейендорфф И., прот.* Византия и Московская Русь. Paris, 1990; *Прохоров Г. М.* Повесть о Митяе. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Л., 1978; *Скрынников Р. Г.* Государство и Церковь на Руси в XIV–XVI вв. Новосибирск, 1991.
- ⁴⁷ *Черепнин Л. В.* Русские феодальные архивы. Ч. 2. М., 1951. С. 23.
- ⁴⁸ Очерк изучения сборника *Син. 562* см.: Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI в. М., 2008 (далее – РФА). С. 36–45.
- ⁴⁹ Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI в. Вып. 1–5. М., 1987–1989 (далее – РФА 2008).
- ⁵⁰ РФА 2008.
- ⁵¹ Там же. С. 60.
- ⁵² *Казакова Н. А., Лурье Я. С.* Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI в. (далее – Источники) М.; Л., 1955. С. 231.
- ⁵³ Там же. С. 231.
- ⁵⁴ Там же.
- ⁵⁵ См.: Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. 4. Ч. 2. Пг., 1917. С. II–III. Ср.: Там же. Т. 4. Ч. 1. М., 2000. О датировке рукописи *Синод. 280* см.: *Тихомиров М. Н.* Летописные памятники б[ывшего] Синодального собрания // Исторические записки. Т. 13. С. 270; *Лурье Я. С.* Русские летописи XI–XV вв.: (Материалы для описания) // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 2. Ч. 1. М., 1976. С. 91.

- ⁵⁶ *Лурье Я. С.* Идеологическая борьба в летописании конца XV в. // ТОДРЛ. Т. 11. Л., 1955. С. 175–178; *он же.* Летопись Новгородская Хронографическая // Словарь книжников и книжности Древней Руси (далее — СККДР). Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. С. 55–56.
- ⁵⁷ Источники. С. 232.
- ⁵⁸ Русская историческая библиотека (далее — РИБ). Т. 6. СПб., 1888, 1908. № 22.
- ⁵⁹ *Клосс Б. М.* Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М., 1980. С. 59–70.
- ⁶⁰ «Acta Patriarchatus Constantinopolitani». Т. 2. Вена, 1862. С. 31.
- ⁶¹ Источники. С. 232.
- ⁶² Там же. Примеч. 4.
- ⁶³ Там же. С. 232.
- ⁶⁴ «В лето 6890. В то же лето приеха в Новгород владыка Суздальский Дионисие из Царьграда, от Патриарха Нила, с благословением и с грамотами, и иде в Псков по повелению владыце Алексея, поучаа закону Божию, и утвержаа правовернии вере истинней крестьянстей и негли бы Бог укрепил в последнеа лета и утвердилъ не смущенно от злых человек, дьяволом наущенных» (ПСРЛ. Т. 3. С. 378–379; Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. Л., 1925. С. 326).
- ⁶⁵ ПСРЛ. Т. 3. С. 163, 473.
- ⁶⁶ «Простые епископы и титулярные только архиепископы не обладали правом писать Патриарху. Оно принадлежало лишь митрополиту и архиепископу, непосредственно подчиненному Патриарху» (*Соколов П. П.* Русский архиерей из Византии и право его назначения до начала XV века. Киев, 1913. С. 369).
- ⁶⁷ Источники. С. 232; РФА. 2008. С. 399.
- ⁶⁸ О сотенной организации в древнерусских городах см.: *Янин В. Л.* Возможности археологии в изучении средневекового Новгорода // *Янин В. Л.* Средневековый Новгород. М., 2004. С. 27–29; *Флоря Б. Н.* «Сотни» и «купцы» в Новгороде XII–XIII вв. // Средневековая Русь. Вып. 6. М., 2006. С. 66–79.
- ⁶⁹ Источники. С. 233; РФА. 2008. С. 400.
- ⁷⁰ Источники. С. 233; РФА. 2008. С. 400.
- ⁷¹ Источники. С. 233; РФА. 2008. С. 400.
- ⁷² Источники. С. 233; РФА. 2008. С. 400.
- ⁷³ Источники. С. 233; РФА. 2008. С. 400.
- ⁷⁴ Источники. С. 233; РФА. 2008. С. 401.
- ⁷⁵ Источники. С. 233; РФА. 2008. С. 401.
- ⁷⁶ Источники. С. 234; РФА. 2008. С. 401.
- ⁷⁷ Источники. С. 234; РФА. 2008. С. 401–402.
- ⁷⁸ Источники. С. 234; РФА. 2008. С. 402.
- ⁷⁹ Источники. С. 234; РФА. 2008. С. 402.
- ⁸⁰ Источники. С. 234; РФА. 2008. С. 402.
- ⁸¹ Источники. С. 234; РФА. 2008. С. 402.
- ⁸² Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 1. СПб., 1841. № 6. С. 9–16.
- ⁸³ *Горский А., Невоструев К.* Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. Отд. 2. Вып. 3. М., 1862. С. 303–305.
- ⁸⁴ РИБ. Т. 6. № 25.
- ⁸⁵ Источники. С. 236–243.
- ⁸⁶ РФА. Вып. 2. М., 1987. № 118. С. 386–396. Издание подготовлено А. И. Плигузовым, Г. В. Семенченко, Л. Ф. Кузьминой.
- ⁸⁷ Там же. С. 386.
- ⁸⁸ РФА. 2008. № 118. С. 390.
- ⁸⁹ Иосиф Волоцкий. Просветитель, или обличение ереси жидовствующих. Казань, 1903. С. 541.
- ⁹⁰ *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Обзор русской духовной литературы. Изд. 3. Кн. 1. СПб., 1884. С. 83–86.

- ⁹¹ *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Т. 5. СПб., 1886. С. 428–430.
- ⁹² РИБ. Т. 6. № 25. Стб. 211–212.
- ⁹³ Источники. С. 235–236
- ⁹⁴ Просветитель. Казань, 1882. С. 336.
- ⁹⁵ *Прохоров Г. М.* Дионисий // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 190; *он же.* Стефан Пермский // Там же. С. 415–416; *он же.* Равноапостольный Стефан Пермский и его агиограф Епифаний Премудрый // Святитель Стефан Пермский. СПб., 1995. С. 28–29.
- ⁹⁶ *Мейендорф И. Ф.* Византия и Московская Русь. Paris, 1990. С. 105–107; *Булгычёв А. А.* Из истории русско-греческих церковных и культурных взаимоотношений 2-й половины XIV столетия (судьба святителя Дионисия Суздальского) // Вестник церковной истории. 2006. № 4. С. 104–106, 109; *он же.* Дионисий Суздальский и его время // Архив русской истории. Вып. 7. М., 2002; *Флоря Б. Н.* Дионисий, архиепископ Суздальский, Нижегородский и Городецкий // Православная энциклопедия. Т. 15. М., 2007. С. 241–243.
- ⁹⁷ РИБ. Т. 6. № 24 (*Синод.* 562, л. 404 об. — 407).
- ⁹⁸ Там же. Стб. 206.
- ⁹⁹ Там же. Стб. 208.
- ¹⁰⁰ Там же. Стб. 210.
- ¹⁰¹ *Охотина-Линд Н. А.* Сказание о Валаамском монастыре. СПб., 1996. С. 87, 152.
- ¹⁰² *Булгычёв А. А.* Из истории русско-греческих церковных и культурных взаимоотношений... С. 109.
- ¹⁰³ РИБ. Т. 6. № 27. Стб. 233.
- ¹⁰⁴ Там же. Стб. 234.
- ¹⁰⁵ Там же. Стб. 393.
- ¹⁰⁶ *Бегунов Ю. К.* Болгарские богумилы и русские стригольники // *Byzantinobulgarica.* Sofia, 1980. Т. 6. Р. 71.
- ¹⁰⁷ «О Богумиле попе, иже блажняшеса о кресте Христовом» (Кормчая: РНБ, Соловецкое собр., 477/496, л. 350–350 об.; Ф. II. 119, л. 158–158 об.; ВЗ Ангел — близок *Лихачев* № 2409, 2411 (1405–1415); Гл. 91 ОСРК Ф. II. 80, л. 441–441 об.
- ¹⁰⁸ Житие святителя Стефана Пермского // Святитель Стефан Пермский. С. 74. Об изданиях Жития Стефана и о списках памятника см.: *Духанина А. В.* Издание Жития Стефана Пермского: современное состояние и перспективы // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2010. № 4(42). С. 20–41.
- ¹⁰⁹ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 149.
- ¹¹⁰ *Дорогин П.* Документы по истории коми: Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихийевская) летопись // Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. Вып. 4. Сыктывкар, 1958. С. 260.
- ¹¹¹ Объясняя же причины, по которым авторство Дионисия не отмечено ни в одном из существующих списков, исследователь высказался следующим образом: «Тот факт, что Поучение оказалось в одном случае надписано именем “Стефана владыки Пермьского”, а в других переделано в Послание Патриарха Антония, может объясняться тем, что разные люди старались скрыть факт авторства Дионисия, чтобы спасти само это Поучение. Дело в том, что действительно ставшие русскими митрополитами люди старались ликвидировать следы внепархиальной (за пределами Суздальско-Нижегородско-Городецкой архиепископии) деятельности Дионисия» (*Прохоров Г. М.* Равноапостольный Стефан Пермский. С. 29).
- ¹¹² РИБ. Т. 6. № 25. Стб. 211.
- ¹¹³ *Печников М. В.* Вторая редакция «Списания» Стефана Пермского (к вопросу о времени и месте составления) // Проблемы источниковедения. Вып. 1(12) М., 2006. С. 90–107.
- ¹¹⁴ Там же. С. 92.
- ¹¹⁵ Там же. С. 99.
- ¹¹⁶ Там же. С. 96.

- ¹¹⁷ ПСРЛ. Т. 3. М., 2000. С. 378; Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 326, 339; Источники. С. 230–234; РИБ. Т. 6. Приложение. № 31. Стб. 183–188.
- ¹¹⁸ Печников М. В. Вторая редакция «Списания» Стефана Пермского. С. 96.
- ¹¹⁹ Там же. С. 96–97.
- ¹²⁰ Просветитель. Казань, 1903. С. 541–542.
- ¹²¹ Печников М. В. Вторая редакция «Списания» Стефана Пермского. С. 101.
- ¹²² Печников М. В. Вторая редакция «Списания» Стефана Пермского. С. 102. Более категорично на С. 104: «Не составитель второй редакции следовал Иосифу Волоцкому, а наоборот, автор «Книги на еретиков» привлекал митрополичий формулярник начала XVI в. для составления 16-го слова».
- ¹²³ Там же. С. 106.
- ¹²⁴ Там же.
- ¹²⁵ См. об этом: Цветков М. А. Захар Стригольник в Посланиях архиепископа Геннадия // Новгородский архивный вестник. 2001. № 2. С. 19–24.
- ¹²⁶ РФА. Вып. 2. С. 386, 424; Вып. 3. С. 475; РФА. Вып. 5. М., 1992. С. 951, 1064; РФА. 2008. С. 390.
- ¹²⁷ О нем см.: Жданов И. Н. Русский былевой эпос. С. 116–117, примеч. 2; Русина О. Послання Київського митрополита Мисаїла папі Римському Сиксту IV з 1476 року: Нові аспекти дослідження // Ковчег: Науковий збірник із церковної історії. Львів, 2007. Число 5. С. 50–72.
- ¹²⁸ РФА. Вып. 5. М., 1992. С. 951, 1064.
- ¹²⁹ Галенчанка Г. Пасланне да папы Рымскага Сікста IV 1476 г.: Паходжанне помніка // Наш радавод. Кн. 8. Гродна; Беласток, 2000. С. 90.
- ¹³⁰ Источники. С. 235; РФА. 2008. С. 390–391.
- ¹³¹ Ср.: Источники. С. 235, 237.
- ¹³² Источники. С. 235; РФА. 2008. С. 391. Притчу Кирилла Туровского «о слепце и хромце» см.: Библиотека литературы Древней Руси (далее — БЛДР). Т. 4. СПб., 1997. С. 146.
- ¹³³ Источники. С. 236; РФА. 2008. С. 391. Ср.: БЛДР. Т. 4. С. 150.
- ¹³⁴ Источники. С. 236; РФА. 2008. С. 392. БЛДР. Т. 4. С. 150.
- ¹³⁵ Источники. С. 236–237; РФА. 2008. С. 391.
- ¹³⁶ РФА. 2008. С. 390.
- ¹³⁷ Там же.
- ¹³⁸ Там же.
- ¹³⁹ Источники. С. 235.
- ¹⁴⁰ БЛДР. Т. 4. С. 150.
- ¹⁴¹ Источники. С. 232; РФА. 2008. С. 399.
- ¹⁴² Источники. С. 235; РФА. 2008. С. 390.
- ¹⁴³ Источники. С. 234; РФА. 2008. С. 402.
- ¹⁴⁴ Источники. С. 235; РФА. 2008. С. 390–391.
- ¹⁴⁵ Источники. С. 237; РФА. 2008. С. 392.
- ¹⁴⁶ Источники. С. 237; РФА. 2008. С. 393.
- ¹⁴⁷ Желтов М. С. Чины рукоположений по древнейшему славянскому списку: Рукопись РНБ. Соф. 1056, XIV в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 1: Богословие. Философия. 2005. Вып. 14. С. 147–157.
- ¹⁴⁸ РИБ. Т. 6. № 6. Стб. 91.
- ¹⁴⁹ Следует отметить, что, согласно рассказу Епифания, Стефан поставлял обращенных им пермяков в попов, диаконов, иподиаконов, чтецов и певцов, не будучи еще епископом (Житие Стефана Пермского. С. 114). Верным представляется объяснение данного фрагмента С. П. Отрадинским, заключающееся в том, что Стефан отбирал и готовил кандидатов, а поставление в священный сан совершалось в Москве (Отрадинский С. П. Святой Стефан, просветитель зырян и первый епископ Пермский: (По поводу 500-летия со дня его кончины, 1396–1896 гг., 26 апреля). М., 1896. С. 23).

- ¹⁵⁰ Источники. С. 240–241; РФА. 2008. С. 396.
- ¹⁵¹ Текст правила см.: РИБ. Т. 6. № 15. Стб. 145–146.
- ¹⁵² Алексеев А. И. Под знаком конца времен... С. 173, примеч. 124.
- ¹⁵³ Источники. С. 241; РФА. 2008. С. 397.
- ¹⁵⁴ Дергачёва И. В. Становление повествовательных начал в древнерусской литературе XV–XVII вв. (на материале синодика). München, 1990. Приложение 3. № 39.
- ¹⁵⁵ Источники. С. 241–242; РФА. 2008. С. 397.
- ¹⁵⁶ Дергачёва И. В. Указ. соч. Прилож. 3. № 58.
- ¹⁵⁷ Источники. С. 242; РФА. 2008. С. 397. Ср.: Римский патерик. Диалоги Григория Великого в древнеславянском переводе / Изд. подгот.: К. Дидди. М., 2001. С. 485–486.
- ¹⁵⁸ Источники. С. 242; РФА. 2008. С. 397. См.: Киево-Печерский патерик // Древнерусские патерики / Изд. подгот.: Л. А. Ольшевская и Н. И. Травников. М., 1999. С. 22–23.
- ¹⁵⁹ Источники. С. 236; РФА. 2008. С. 390.
- ¹⁶⁰ Источники. С. 243; РФА. 2008. С. 407.
- ¹⁶¹ Источники. С. 232; РФА. 2008. С. 399.
- ¹⁶² РФА. 2008. С. 420.
- ¹⁶³ Источники. С. 242; РФА. 2008. С. 397.
- ¹⁶⁴ РФА. 2008. С. 421.
- ¹⁶⁵ Источники. С. 239; РФА. 2008. С. 394.
- ¹⁶⁶ РФА. 2008. С. 424.
- ¹⁶⁷ Источники. С. 237; РФА. 2008. С. 391.
- ¹⁶⁸ РФА. Вып. 2. № 125. С. 418–419.
- ¹⁶⁹ См.: Летопись Авраамки (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 131) под 6893 (1385) г.: «Тогда приезди в Новъгородъ владыка Стефанъ Пермскы». Симеоновская летопись (ПСРЛ. Т. 18. С. 136) под 6894 (1386) г. «Того же лета Стефан, Пермский епископ, Храп, ходил въ Новъгород Великий некоей ради своея си потреби».
- ¹⁷⁰ Источники. С. 240; РФА. 2008. С. 395.
- ¹⁷¹ Источники. С. 310.
- ¹⁷² Очерк истории изучения сборника см.: Плигузов А. И. Синодальный сборник в работах археографов и историков // РФА. С. 9–18; РФА. 2008. С. 36–45.
- ¹⁷³ Плигузов А. И. Очерк кодикологии сборника Синод. 562 // РФА. Вып. 1. С. 18–50; РФА. С. 45–62.
- ¹⁷⁴ Там же // РФА. Вып. 1. С. 34–35; РФА. С. 61–62.
- ¹⁷⁵ РГБ, Румянцевское собр. 204, л. 1. Описание см.: Востоков А. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842. С. 270–274.
- ¹⁷⁶ РНБ, Софийское собр., 1323, л. 467.
- ¹⁷⁷ Абрамович Д. И. Описание рукописей Санкт-Петербургской Духовной академии. Софийская библиотека. Вып. 2. СПб., 1907. С. 131–154.
- ¹⁷⁸ ГИМ, Синодальное собр., 996, л. 461 об. В описании Т. Н. Протасьевой послания Фотия не выделены: Протасьева Т. Н. Описание рукописей Синодального собрания, не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева. Ч. 1. М., 1970. С. 185–186.
- ¹⁷⁹ Протасьева Т. Н. Описание рукописей Синодального собрания... С. 203–204. В описании этого сборника Послания Фотия также не выделены.
- ¹⁸⁰ Филлигрань «Бык» с цветком и короной двух типов, близок: Брикк № 14732 (1485–1495), № 14573 (1487), Лихачёв № 1155 (1477), 1202 (1485), 1215, 1216 (1488). По классификации Я. Н. Щапова Кормчая в составе 110 статей представляет собой Овчинниковский вид Крестининского извода (Щапов Я. Н. Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. М., 1976. С. 27).
- ¹⁸¹ Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского, описанные самим составителем и бывшим владельцем собрания с № 1 по 579 с приложением очерка собрания рукописей В. М. Ундольского в полном составе (сост. А. Е. Виктор). М., 1870. Стб. 31–32.

- ¹⁸² Клосс Б. М. Никоновский свод и древнерусские летописи XVI–XVII вв. М., 1980.
- ¹⁸³ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 2. Пг., 1917. С. II–V.
- ¹⁸⁴ АИ. Т. 1. № 21; Источники. С. 243–247; РФА. Вып. 2. М., 1987. № 120. С. 401–406; РФА. 2008. № 120. С. 403–407.
- ¹⁸⁵ РИБ. Т. 6. № 42. Стб. 365–366.
- ¹⁸⁶ РНБ, Солов. собр., 1056/1165, л. 24 об. (31-е правило святых апостолов), л. 98 об. (5-е правило Антиохийского Собора), л. 95 об. (6-е правило Гангрского Собора), л. 119 об.— 120 (10-е правило Карфагенского Собора).
- ¹⁸⁷ Источники. С. 244.
- ¹⁸⁸ Там же.
- ¹⁸⁹ Там же.
- ¹⁹⁰ Источники. С. 244–246.
- ¹⁹¹ РИБ. Т. 6. № 6. Стб. 92.
- ¹⁹² «В конце XIV — начале XV в. можно отметить ощутимую нехватку канонических книг в Москве. Из 3 основных редакций Кормчих, получивших распространение на Руси, почти не сохранились рукописи московского происхождения» (Белякова Е. В. Мазуринская редакция как памятник права и культуры на Руси // Мазуринская Кормчая. Памятник межславянских культурных связей XIV–XVI вв. Исследование. Тексты / Изд. подгот.: Е. В. Белякова, К. Илиевская, О. А. Князевская, Е. И. Соколова, И. П. Старостина, Я. Н. Щапов. М., 2002. С. 55).
- ¹⁹³ Источники. С. 246.
- ¹⁹⁴ См.: Интерполированная 137-я новелла императора Юстиниана (Соколов П. Русский архиерей из Византии и право его назначения до начала XV в. Киев, 1913. С. 212; ГИМ, Синодальное собр., 132 (Новгородская Синодальная Кормчая), гл. 42, л. 423 об.— 428).
- ¹⁹⁵ См.: Емченко Е. Б. Стоглав: Исследование и текст. М., 2000. С. 393–394.
- ¹⁹⁶ Источники. С. 246.
- ¹⁹⁷ Сохранились сведения о Номоканоне мирополита Фотия (Фонкич Б. Л. Греческо-русские культурные связи в XV–XVII вв. М., 1977. С. 13).
- ¹⁹⁸ Источники. С. 246–247.
- ¹⁹⁹ Там же. С. 246.
- ²⁰⁰ Там же.
- ²⁰¹ Там же. С. 247.
- ²⁰² Там же.
- ²⁰³ Чин принятия еретиков // Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований. Труд В. Н. Бенешевича. Т. 2. С. 173.
- ²⁰⁴ ПСРЛ. Т. 5. СПб., 1851. С. 23–25. Ср.: Псковские летописи. Вып. 1. М.; Л., 1941. С. 35.
- ²⁰⁵ Псковские летописи. Вып. 2. М., 1955. С. 36.
- ²⁰⁶ РИБ. Т. 6. № 51. Стб. 427–428.
- ²⁰⁷ Источники. С. 247.
- ²⁰⁸ Псковские летописи. Вып. 1. С. 34, 35.
- ²⁰⁹ Источники. С. 250.
- ²¹⁰ РИБ. Т. 6. № 53. Стб. 467; ср.: ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. М., 2001. Стб. 52.
- ²¹¹ Псковские летописи. Вып. 2. С. 40.
- ²¹² Печников М. В. К вопросу о религиозной практике стригольников // Ad fontem / У источника: Сборник статей в честь Сергея Михайловича Каштанова. М., 2005. С. 224–236. Примеч. 55.
- ²¹³ РИБ. Т. 6. № 51.
- ²¹⁴ Источники. С. 247–251.
- ²¹⁵ РФА. Вып. 3. М., 1987. № 131.1. С. 476–483; РФА. 2008. № 131. С. 469–475. В первом издании предлагалась датировка от 1417 до 1430 г., в последнем издании А. И. Плигузов считает датой Послания 1425 г.
- ²¹⁶ Источники. С. 247–248. Как следует из летописи, третья соборная организация в Пскове — при соборе свт. Николая была создана в 1417 г.: «Того же лета попове

- невкупнии, собравшееся, биша чолом Пскову и устроиша третий собор у святого Николы над греблею» (ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2. С. 36).
- ²¹⁷ Там же. С. 248. Посадник Феодосий Теофилович — известное лицо. Впервые он появляется на страницах летописи в 6917 (1409) г., когда вместе с Селивестром Левонтьевичем он заключил мир с литовским великим князем Витовтом (ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2. С. 118). В следующем году Феодосий уже в качестве посадника был послом при дворе великого князя московского Василия Дмитриевича, где добился назначения наместником в Псков князя Александра Федоровича Ростовского (Там же. С. 35). Под 6924 (1416) г. Федос упомянут в числе 6 посадников в рассказе о строительстве собора св. Софии за Довмонтовой стеной (Там же. С. 120). В 6925 (1417) г. посадники Федос и Селивестр вели масштабное крепостное строительство в Пскове, используя средства, собранные в корчмах (Там же. С. 36). В 6926 (1418) г. по повелению посадника Федоса в Пскове было устроено «буевище» и тын около собора Св. Троицы (Там же. С. 120). 25 августа 1426 г., возглавляя псковское посольство к Витовту, посадник Феодосий Теофилович заключил мир с литовским князем у псковского пригорода Воронач (ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1. С. 37; Т. 5. Вып. 2. С. 123). Под 6939 (1431) г. содержится известие об участии посадника Феодосия в закладке крепости Гдов (ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2. С. 43). Наконец, под 6943 (1435) г. летописец, рассказывая о визите в Псков Новгородского архиепископа Евфимия II, сообщает, что посадники Селивестр и Федос урегулировали конфликт Пскова с архиереем и «даша ему суд и на попех подъезд» (Там же. С. 45). Таким образом, судя по летописным известиям, мы застаем Феодосия Теофиловича на должности посадника в 1410, 1416–1418, 1426, 1431 и 1435 гг. Это обстоятельство не позволяет уточнить или опровергнуть датировку Послания митрополита Фотия. О псковских посадниках см.: Колосова И. О. Псковские посадники 1-й половины XIV в. // Археология и история Пскова... 1982. С. 32; *она же*. Степенные посадники в Пскове // Вестник МГУ. М., 1984. Сер. История. № 2. С. 91, 92; *она же*. Псковские посадники XIV–XV вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1984.
- ²¹⁸ Источники. С. 248.
- ²¹⁹ Там же.
- ²²⁰ Там же.
- ²²¹ Там же. С. 249.
- ²²² Там же.
- ²²³ Там же. С. 249–250.
- ²²⁴ Там же. С. 250.
- ²²⁵ Там же.
- ²²⁶ В Послании архиепископу Иоасафу Геннадий писал: «И попы их, завтрокав и пив до обеда, обедню служат» (Источники. С. 316).
- ²²⁷ Там же. С. 250.
- ²²⁸ Там же.
- ²²⁹ Там же.
- ²³⁰ Там же.
- ²³¹ Там же.
- ²³² Там же.
- ²³³ Там же.
- ²³⁴ Там же. С. 251.
- ²³⁵ АИ. Т. 1. № 33 РИБ. Т. 6. № 55 Источники. С. 251–253 РФА. Вып. 2. М., 1987. № 121. С. 406–409; РФА. 2008. № 121. С. 408–410.
- ²³⁶ Источники. С. 251.
- ²³⁷ Там же. С. 251.
- ²³⁸ Мазуринская Кормчая. Текст. С. 101–102, 102–104, 104–105, 110.
- ²³⁹ Там же. С. 120–121.
- ²⁴⁰ Источники. С. 252.
- ²⁴¹ Там же.

- ²⁴² Источники. С. 252.
- ²⁴³ Там же.
- ²⁴⁴ Там же. С. 252–253.
- ²⁴⁵ См.: 45, 46, 65, 75-е апостольские правила, 6, 9, 32, 33, 37-е правила Лаодикийского Собора, 9-е правило Тимофея Александрийского.
- ²⁴⁶ Источники. С. 253.
- ²⁴⁷ Там же.
- ²⁴⁸ Там же.
- ²⁴⁹ Печников М. В. Евфимий I // Православная энциклопедия. Т. 17. М., 2008. С. 430–432.
- ²⁵⁰ Источники. С. 253–255; РИБ. Т. 6. № 56; АИ. Т. 1. № 34; РФА. Вып. 2. М., 1987. № 122. С. 410–413; РФА. 2008. № 122. С. 411–413.
- ²⁵¹ Источники. С. 254.
- ²⁵² Там же.
- ²⁵³ Там же.
- ²⁵⁴ Там же.
- ²⁵⁵ Источники. С. 255.
- ²⁵⁶ Там же.
- ²⁵⁷ Там же.
- ²⁵⁸ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Пг., 1915. С. 305.
- ²⁵⁹ Там же. Т. 6. Вып. 1. М., 2000. Стб. 449; ср.: ПСРЛ. Т. 5. СПб., 1851. С. 235.
- ²⁶⁰ РНБ, ОСРК F. IV. 211, л. 223 об.
- ²⁶¹ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Пг., 1915. С. 305.
- ²⁶² Там же. Т. 6. Вып. 1. М., 2000. Стб. 449; ср.: Там же. Т. 5. СПб., 1851. С. 235.
- ²⁶³ Лурье Я. С. Летопись Софийская I // СККДР. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. С. 59.
- ²⁶⁴ ПСРЛ. Т. 16. М., 2000. Стб. 102.
- ²⁶⁵ Там же. Т. 23. М., 2004. С. 120.
- ²⁶⁶ Там же. Т. 25. С. 192.
- ²⁶⁷ Там же. Т. 24. С. 132.
- ²⁶⁸ Там же. Т. 8. М., 2001. С. 24.
- ²⁶⁹ Г. М. Прохоров полагает, что причиной является пропуск известия о стригольниках во 2-й подборке Новгородской Карамзинской летописи (*Прохоров Г. М. Материалы постатейного анализа общерусских летописных сводов // ТОДРЛ. Т. 51. СПб., 1999. С. 189; см. также: он же. Летописные подборки рукописи ГПБ, Ф. IV. 603 и проблема сводного общерусского летописания // Там же. Т. 32. Л., 1977. С. 197*). Противоположную точку зрения отстаивал Лурье (*Лурье Я. С. Еще раз о своде 1448 г. и Новгородской Карамзинской летописи // Там же. С. 199–218*). Отсутствие известия о казни стригольников в Новгородской Карамзинской и разные варианты этого известия в Софийской первой и Новгородской четвертой летописях могут иметь несколько объяснений.
- ²⁷⁰ «К числу общих для С1 и Н4 дополнений, неизвестных ни НК1, ни ее источнику (Н1 мл.), ни НК2, следует отнести и такое существенное чтение, как известие о казни стригольников в 6883 (1375 г.): “И тогда стригальников побиша, дьякона Микиту, дьякона Карпу, 3-е человека его, и свергоша ихъ с мосту”» (*Бобров А. Г. Редакции Новгородской четвертой летописи // ТОДРЛ. Т. 51. С. 126*).
- ²⁷¹ Лурье Я. С. Летопись новгородская IV // СККДР. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. С. 51–52.
- ²⁷² Там же. С. 52.
- ²⁷³ Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. СПб., 2001. С. 169, 181, 193.
- ²⁷⁴ Там же. С. 111–128, 165–166.
- ²⁷⁵ Севастьянова О. В. Новгородская четвертая летопись как источник по изучению политических взглядов новгородского архиепископа Евфимия II // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2010. № 2(40). С. 56–73.
- ²⁷⁶ Прохоров Г. М. Материалы постатейного анализа общерусских летописных сводов. С. 141.

- ²⁷⁷ *Лурье Я. С.* Летопись Софийская I. С. 58; См. также: *Шубаев М. А.* Редакторские приемы составителя Софийской 1 летописи // *Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: Редактор и текст. Вып. 3.* СПб., 2000. С. 368–383; Софийская I летопись и «Московско-Софийский свод» // *История в рукописях и рукописи в истории: Сборник научных трудов к 200-летию Отдела рукописей российской национальной библиотеки.* М., 2006. С. 129–145.
- ²⁷⁸ ПСРЛ. Т. 10. СПб., 1885. С. 228.
- ²⁷⁹ РИБ. Т. 6. Приложения. № 11. Стб. 59–64.
- ²⁸⁰ Там же. Стб. 115–118.
- ²⁸¹ РФА. Вып. 1. С. 397; ср.: *Казакова Н. А., Лурье Я. С.* Антифеодалные еретические движения на Руси XIV — начала XVI века. М.; Л., 1955. С. 232.
- ²⁸² Памятники старинной русской литературы, издаваемые гр. Кушелевым-Безбородко. Вып. 4. СПб., 1862. С. 11.
- ²⁸³ ПСРЛ. Т. 11. СПб., 1897. С. 24.
- ²⁸⁴ Там же. Т. 9. СПб., 1862. С. 240.
- ²⁸⁵ Там же. С. 241.
- ²⁸⁶ Там же. Т. 11. С. 70–71.
- ²⁸⁷ *Клосс Б. М.* Никоновский свод... С. 32–43.
- ²⁸⁸ Ср.: «Ино бо еже взимати мзды поставления дея, ино же о нужных потребах исторы... Болшее же известихом на архиепископе Дионисии: елико из уст речет вам, примите яко наше слово» (Источники. С. 233–234).
- ²⁸⁹ Иосиф Волоцкий. Просветитель. С. 541.
- ²⁹⁰ ПСРЛ. Т. 11. С. 156.
- ²⁹¹ ПСРЛ. Т. 3. М., 2000. С. 387; ср.: ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 375; ГИМ, Синод., № 280, л. 669 об.
- ²⁹² РИБ. Т. 6. № 29. Стб. 235–252, 253–262.
- ²⁹³ *Печников М. В.* Митрополичье летописание 20-х гг. XVI в... С. 295–301.
- ²⁹⁴ Лицевой летописный свод. Кн. 6. Ч. 2 (Остермановский первый том). М., 2006. Л. 1384.
- ²⁹⁵ *Поньрко Н. В.* Житие Моисея, архиепископа Новгородского // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. С. 305–306.
- ²⁹⁶ Памятники старинной русской литературы... Вып. 4. С. 11.
- ²⁹⁷ *Яблонский В.* Пахомий Серб и его агиографическис писания. СПб., 1908. С. LXXXII.
- ²⁹⁸ ПСРЛ. Т. 10. СПб., 1885. С. 228.
- ²⁹⁹ РИБ. Т. 6. Приложения. № 11. Стб. 59–64.
- ³⁰⁰ Там же. Стб. 115–118.
- ³⁰¹ Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 135–137.
- ³⁰² Источники. С. 378, 380. См.: *Цветков М. А.* Захар стригольник в послании архиепископа Геннадия // *Новгородский архивный вестник.* 2001. № 2. С. 19–24.
- ³⁰³ Источники. С. 378.
- ³⁰⁴ Просветитель. Казань, 1904. С. 541–542.

Е. А. Виноградова*

Из истории церкви Сретения Господня в Вологде: Дело о написании икон по «раскольническому мудрованию»

В Государственном архиве Вологодской области хранится дело 1743 г. «О выдаче антиминса во вновь построенную Сретенскую церковь г. Вологды»¹, в котором среди прочих документов содержатся материалы расследования, проведенного Вологодской духовной консисторией в связи с выявлением на иконах в новопостроенной каменной церкви Сретения Господня на набережной изображения двуперстного знамения и надписей «по раскольническому мудрованию». Каменная Сретенская церковь была сооружена в 1-й половине XVIII в. В прошении священника данного храма Иакова Федотова об освящении церкви 1743 г. сообщается, что благословение Вологодского и Белозерского епископа Афанасия на строительство новой каменной церкви на месте старой деревянной было получено 25 апреля 1734 г.², таким образом строительство шло почти 10 лет³.

Освящение храма должно было состояться 17 июля 1743 г. Однако прибывший для освящения новопостроенной церкви «по зову приходского попа Иакова Федотова да вологодских посадских людей» Вологодский епископ Пимен⁴ «усмотрел на новописанных образах, [что] руки изображены двуперстным сложением по раскольническому мудрованию» и приказал архимандритам монастырей: Спасо-Каменного (Иерофею), Спасо-Прилуцкого (Арсению), Корнилиево-Комельского (Павлу) посмотреть. «И оные архимандриты, осмотря, объявили Его Преосвященству, что подлинно на многих образах руки изображены двоеперстным сложением. И по оному самоперсональному Его Преосвященства усмотрению и по объявлению означенных архиепископов той вновь построенной церкви святить Его Преосвященство до исправления

* © Виноградова Е. А., 2012

Елена Анатольевна Виноградова, главный хранитель Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

Исследование проведено при поддержке РГНФ, проект №11-04-00230а «Иконы с подписями, надписями и датами в собрании Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника».

не изволил»⁵. Инцидент произошел, несмотря на то что незадолго до назначенной даты освящения храм инспектировала епархиальная комиссия, состоявшая из 2 ключарей Софийского кафедрального собора — священников Иоанна Федорова старшего и Иоанна Федорова младшего и протодиакона Иоанна Андреева. Им же было поручено составление описи имущества храма. Священнослужители отметили некоторые «неисправности» на иконах, в частности, потребовали заменить двоеперстие на иконе свт. Николая Чудотворца в местном ряду, но многих других изображений на храмовых иконах двоеперстия и старообрядческого написания имени «Исус» не заметили. Накануне назначенного освящения храма в нем служилось всенощное бдение. Богослужение совершили по повелению епископа игумен вологодского Свято-Духова монастыря Герман и диакон кафедрального собора Василий Игнатьев, которые также не заметили в убранстве храма «раскольнических мудрований».

Все эти обстоятельства требовали специального расследования, указ о котором был незамедлительно подписан епископом Пименом. Для составления описи «неисправных» икон и проведения расследования была создана комиссия, в которую назначили «Каменного монастыря архимандрита Иерофея духовных дел судиею», в нее также вошли «иеромонах Симон, поповский десятначальник Пятницкой церкви священник Федор Иванов, Николаевской церкви на Нижнем долу священник Иван Александров»⁶. Комиссия признала «неисправными» 17 из 22 икон в иконостасе, образ архангела Гавриила на царских вратах, запрестольный крест и икону Сретения Господня в алтаре.

Первым по данному делу был допрошен священник Сретенской церкви Иаков Федотов⁷. Выяснилось, что крестное знамение он налагает на себя троеперстно, бывает на исповеди⁸, причащается Святых Тайн и никакой склонности к «раскольническому мудрованию» не имеет, не поддерживает знакомство со старообрядцами. Да и роль священника в устройстве иконостаса, по словам о. Иакова, была второстепенной: «Он, священник, по раскольническому мудрованию в перстосложении писать не попускал и согласия на то никакого не имел, и во время писания оных икон в доме у означенных иконописцев он, священник, не бывал и на каковых изображением пишут не видел, и они, иконописцы, у него, священника, о письме тех образов не спрашивались».

Главным заказчиком храмового иконостаса выступил представитель состоятельных прихожан (церковный староста?) Яков Иванович Исаев, финансировавший написание икон и следивший за исполнением заказа. Иконы нижнего местного ряда были принесены в церковь иконописцами Золотарёвыми в Филиппов пост 1742 г. Священник Иаков усмотрел на некоторых иконах в изображениях благословляющих рук «первый большой перст с двумя малыми... совокуплены по раскольническому мудрованию. И, усмотрев, о вышеписанном Иакову Исаеву... он, священник, говорил... На те его речи Иаков Исаев ему, священнику, сказал: “Знают-де про то иконописцы”». На принесенных позднее иконах верхних ярусов иконостаса священник также заметил двоеперстие, на что вновь указал Исаеву, а «прихожанам и иконописцам

не говаривал и Преосвященному Пимену, епископу Вологодскому и Белозерскому, и [в] Вологодскую духовную консисторию о том не донес». По указанию Исаева, иконописцы исправили перстосложение на иконе свт. Николая Чудотворца в нижнем ярусе, оставив неисправленными другие образы. Со слов священника, ему не было известно, приказывал ли Исаев или другие прихожане исправлять все иконы, а «он, священник, собой приказать переправлять не посмел». Эту проблему о. Иаков не обсуждал с пришедшими в июле 1743 г. для осмотра церкви ключарями Софийского собора, они же «ко образу Спасителю и образу Сретения Господня прикладывались, а о перстосложении у благословляющих рук ничего не говорили». Со слов священника, инцидент был вызван недоразумением, поскольку заказчики не знают о многих отличиях между православной Церковью и старообрядчеством. Священник Иаков свидетельствовал, что его «прихожанин Яков Исаев и другие Сретенской церкви прихожане расколу никакого не имеют же, на исповедь к священнику... ходят повсегодно, токмо Святых Христовых Тайн причащаются не повсегодно... Знатные в приходе его люди Дмитрий Андреев сын, и оной Яков, и братья его Алексей и Михайло Ивановы дети Исаевы, Петр Иванов сын Бобошин, Вологодской провинциальной канцелярии Семион писарь, Дмитрий Евдокимов на исповеди у него, священника, сего года в Великий пост с женами и детьми были». По-видимому, на средства названных «знатных» прихожан и велись работы по обустройству храма.

Допросу в Вологодской консистории подверглись также священнослужители вологодского Софийского собора, осматривавшие Сретенскую церковь перед освящением. Протоиерей Иоанн Андреев заметил, что на иконе свт. Николая Чудотворца «молящая рука написана двоеперстным сложением», и велел священнику Иакову Федотову и Исаеву «оную молящую руку переправить и написать простертою длань. А у протчих новописанных образов в благословляющих руках что великий перст совокуплен с двумя последними перстами, а указательным и великосредним простертыми, сущее простоте своей, не усмотри»⁹. Иоанн Андреев также «поправил» престол. Описью имущества и подготовкой храма к освящению занимались иереи-ключари Софийского собора, которые во время допроса отрицали наличие злого умысла в своих действиях. Оба ключаря (46 и 42 лет) к этому времени почти по 20 лет состояли в священном сане, один из них был ризничим архиерейской ризницы, тем не менее знаки «старой веры» на иконах Сретенской церкви не заметили. Оба священника признались, что при осмотре церкви и составлении описи сосредоточили внимание на проверке сосудов, облачений и церковных книг, на осмотре алтаря.

Во всех подробностях были допрошены главные фигуранты данного дела: заказчик иконостаса Яков Исаев и исполнители икон — вологодские мастера иконописного цеха Василий и Михаил Золотарёвы. Иконописцев вызвали для допроса через Вологодский провинциальный магистрат, куда 22 июля 1743 г. была направлена «промемория» соответствующего содержания. Следственное дело является бесценным источником, содержащим важные сведения о жизни иконописцев, порядке обучения и организации работ, повсед-

невной церковной жизни. Материалы позволяют оценить степень влияния заказчика на иконографию создаваемых произведений.

26 июля 1743 г. в Вологодской консистории был допрошен Михаил Васильев сын Золотарёв¹⁰, который «по заповеди святого Евангелия» сказал: «Отец-де его — Василий Артемьев, а мати — Татьяна Гаврилова — вологодские посадские люди, а были они правоверные, а не раскольники. В прошлых годах померли, погребены при церкви Николая Чудотворца у Золотых крестов по церковному чиноположению правоверным священником Матфеем Яковлевым, и оный священник помер же. От рождения ему, Золотарёву, сорок девять лет, родился в г[ороде] Вологде, крещен в писанной Николаевской церкви священником Дмитрием Родионовым... На исповедь он, Золотарёв, ходил до нынешнего 1743 году города Вологды церкви Иоанна Богослова к священнику Симиону Лазареву повсегодно, а Святых Христовых Тайн причащал его вышеписанной приходской своей Николаевской церкви священник Василий Иванов, токмо не повсегодно, по совету духовника. А в нынешнем 1743 году во св[ятую] великую Четверодесятницу на исповеди он, Золотарёв, был у вышеписанного приходского Николаевской церкви священника Василия Иванова и Св[ятых] Тайн причащался». Иконному письму Михаил Золотарёв учился у своего отца, т. е. был потомственным вологодским иконописцем.

Михаил Золотарёв подтвердил слова священника Иакова о том, что по заказу Якова Исаева он вместе со своим сыном Василием писал иконы для всего иконостаса новопостроенной Сретенской церкви. Иконописцы работали в своем доме, от священника церкви никаких указаний не получали и руководствовались исключительно требованиями заказчика, которого не смогли убедить в неправильности изображения на иконах двоеперстия: «На иконах у образов как на благословляющих, так и на молящих руках перстосложение великий перст совокупя с двумя малыми персты велел им, Золотарёвым, писать вышеписанной вологодский посадский человек Яков Исаев, смотря на старые образы. А он, Золотарёв, что-де такова сложения перстов у образов писать не надлежит... ведает. Того ради прежде начатися письма оных образов и во время письма в доме своем Золотарёва и в доме же онаго Исаева он, Золотарёв, иногда один, а иногда при сыне своем Василии ему, Исаеву, неоднократно говаривал... На то он, Исаев, ему, Золотарёву, сказывал таковые речи: “Полно, не твое дело”... И более вышеписанных разговоров он, Золотарёв, ему, Исаеву, не спорил... Из вышеписанных же икон на образах Спасителя Господа Нашего Иисуса Христа имя Иисусово писал с одной буквой: “Ись”, а не с двумя буквами: “Иись”. И то он писал с недознания своего, понеже что надлежит писати з двумя буквами “Иись”, того он, Золотарёв, не ведал. А от вышеписанного Якова Исаева и от других от кого повеления ему, что писать с одной буквой, не было». На вопрос о том, не платил ли заказчик дополнительные деньги, чтобы склонить к созданию образов с двоеперстием и старообрядческими надписями, Михаил Золотарёв ответил отрицательно. Он сказал, что ранее написанные Золотарёвыми иконы для храмов свт. Николая Чудотворца на Извести и свт. Николая Чудотворца на Сенной площади и для других вологодских церквей при Преосвященных Афанасии (9 октября 1726 г.— 17 сентября 1735 г.)

и Амвросии (2 февраля 1736 г.— 29 мая 1740 г.) «в перстосложении исправные». Впрочем, художник признал, что писал иконы и с «двоперстным же сложением, как у старых образов, токмо к которым церквям, того не упомнит».

В тот же день в консистории был допрошен Василий Золотарёв, который, как и отец, подтвердил свою принадлежность к православной Церкви. Василию в то время было 23 года, «писать образы изучился недавно, а именно назад тому лет пять». Василий был коренным вологжанином, «крещен в церкви Николая Чудотворца у Золотых крестов священником Матфеем Яковлевым, от святой купели воспринимал его Спасова Прилуцкого монастыря Подмонастырской слободы бобыль Яков Мизин, восприимницей была вологжанина посадского человека Дмитрия Федорова сына Введенского (?) жена Евдокия Григорьева дочь, и оные восприимник и восприимница правоверные, а не раскольники». Василий Золотарёв сказал, что знает, каким должно быть перстосложение в жестах моления и благословения на иконах, сообщил о своих неоднократных безуспешных попытках убедить Исаева не требовать написания икон по старым образцам. «На то он, Яков Исаев, ему, Золотарёву, говорил, что как у имеющегося в теплой церкви образа Николая Чудотворца и у протчих св[ятых] икон слагание перстов изображено, так и на новых пишете и ответствовать о том будет он, Исаев». Спорить с заказчиком молодой иконописец не посмел, объяснив это авторитетностью человека, который «в 1742 году был в Вологодской ратуше первым бурмистром». Василий Золотарёв утверждал, что разбираемое дело было первым случаем написания двоперстия в его практике. Василий подтвердил, что надписи «Исусъ» на иконах выполнялись его отцом, а самому ему из-за недостатка опыта не известно, как должно писаться имя Иисуса.

Следствие установило, что главным виновником происшедшего был богатый прихожанин Сретенской церкви Яков Иванов сын Исаев¹¹; в консистории ему пришлось ответить на большее количество вопросов, чем всем остальным фигурантам по этому делу¹². Яков Исаев на допросе показал, что отец и мать его «правоверные, а не раскольники. От рождения ему ныне около сорока лет, а колико подлинно не упомнит. Родился он, Исаев, в Вологде, крещен правоверным упомянутой Сретенской церкви священником Михаилом. Он, Яков Исаев, женат. Жена его: имя Мария Степанова дочь, природой вологжанка посадская. Брак венчал их помянутой Сретенской церкви священник Яков Федотов... по новоисправленному Требнику. Отца духовного он, Яков, имеет у себя вышепомянутого священника Якова Федотова и на исповедь к нему, священнику, он, Исаев, в прошлые годы ходил повсегодно, а Св[ятых] Христовых Тайн, Тела и Крове Христа Бога нашего приобщался не повсегодно, и то не ради удаления от святого Причастия, но по совету духовника, а в нынешнем 1743 году в Великий пост на исповеди у онаго отца своего духовного он, Исаев, был». Консistorская комиссия задала Исаеву много вопросов о его домашних иконах и книгах. Исаев отрицал свою принадлежность к старообрядцам, говорил, что «новоисправленные все книги он, Исаев, приемлет, и в них изображенного ничего не хулит, и растленными те новоисправленные книги не называет». «Старонареченных» книг в его доме нет, раскольники к нему в дом не приходят. «Иконам святым, на которых перстосложение в руках благословляющих боль-

ший перст совокуплен чрез четвертый, а малый перст простетым, а в молящей троеперстно сложено, а в подписях имя Иисусово с двумя буквами он, Исаев, по разуму святых Восточных Церкви поклоняется и любезно облобызает».

Заказ икон с двоеперстием для Сретенской церкви Исаев объяснил не «раскольническим мудрованием», а благоговейным отношением к старым образам, которые представлялись ему эталонами для исполнения новых икон. Из его ответов ясно, что в вологодских храмах, в том числе в кафедральном соборе, хранилось множество образов с дореформенной иконографией, они весьма почитались вологжанами: «Вышеписанную свою приходскую церковь у образов как в благословляющих, так и молящих руках перстосложение, чтоб великий перст совокуплен был с двумя малыми персты, им, Золотарёвым, писать велел, смотря на старые образы, которые имеются в вологодском Софийском соборе, также и в одной Сретенской церкви, перенесенные из Сретенской же старой церкви, понеже указов таких, чтоб против старых на новых иконах такова перстосложения не писать, он, Исаев, не ведал и ни от кого не слышал». Исаев признался, что иконописцы предупреждали его о том, что нельзя изображать перстосложение как на старых иконах, свою настойчивость он объяснял не «мудрованием», а незнанием о существовании соответствующих указов. Подтверждая слова Василия Золотарёва, Исаев отрицал свою причастность к выбору написания «Исусъ», сказав, что ответственность за это лежит на иконописце. Исаев дал консистории обещание исправить все иконы в Сретенской церкви, написанные не по правилам: «А ежели надлежит во означенной Сретенской церкви на новых иконах в перстосложении по правилам святым, и по церковно[му] чиноположению, и по указам, он, Исаев, исправить желает, и впредь он, Исаев, икон противно правилам святым и указам писать приказывать и повелевать не будет».

В рассматриваемом деле нет сведений о наказании, наложенном на священнослужителей, иконописцев или прихожан Сретенской церкви в связи с данным инцидентом. В 1755 г. Михаил Васильев Золотарёв значится старостой вологодского иконного цеха¹³. Изучение материалов дела позволяет сделать вывод о том, что появление элементов старообрядческой иконографии на иконах в новопостроенной Сретенской церкви было обусловлено не сопротивлением вологжан богослужбной реформе XVII в., а, напротив, отсутствием в городе противостояния между старообрядцами и православными. В храмах города к середине XVIII столетия оставались и почитались старинные образы с дореформенной иконографией наряду с новонаписанными иконами. В рассматриваемый период старообрядцы в Вологде были очень немногочисленны. Исследовавший эту проблему И. Н. Тяпин¹⁴ приводит сведения о Степане Тимофеевиче Обалдине, который время от времени отправлялся проповедовать «старую веру» под именем старца Иоанна, в 1743 г. был арестован и сослан в Кириллов Белозерский монастырь. Группы старообрядцев поморского согласия (?) (11 человек) были выявлены в 1740 г. в приходе вологодской церкви свт. Николая Чудотворца на Верхнем долу (Золотокрестинской), в 1747–1750 гг. — в приходе соседней церкви Живоначальной Троицы. Старообрядцы проживали в одном приходе с иконописцами Золотарёвыми.

По всей вероятности, описанный случай не был единичным, что наряду с распространением «расхожих» икон и низкокачественных печатных портретов членов российской императорской семьи стало причиной издания Святейшим Синодом ряда указов, в частности в 1759 и 1771 гг. Во исполнение первого указа было проведено обследование храмов и часовен с целью выявления «неискусных» икон, к которым относились преимущественно иконы «неисправные» и «противные», т. е. написанные с нарушением современных правил. В соответствии со вторым указом были проведены массовые «освидетельствования» мастерства иконописцев. Успешно прошедшим испытание выдавалось свидетельство о праве заниматься иконописанием, при получении которого художники давали подписку не создавать икон «по раскольническому мудрованию».

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Государственный архив Вологодской области (далее — ГА ВО), ф. 496, оп. 1, д. 1458.
- ² Там же, л. 1, 2. Епископ Афанасий (Кондоиди) управлял Вологодской епархией с 9 октября 1726 по 17 сентября 1735 г.
- ³ В документах и литературе XIX — начала XX в. приводятся иные, менее достоверные, сведения о строительстве и освящении Сретенского храма. Г. К. Лукомский датирует постройку храма 1731–1735 гг. и сообщает об освящении теплой церкви в 1735 г., холодного храма — столетие спустя, в 1837 г. Историк не подтверждает эту информацию документами (*Лукомский Г. К.* Вологда в ее старине. СПб., 1914. С. 177–185). Другие даты приведены в описи имущества Сретенской церкви 1843 г.: «Теплая освящена 1737 года Преосвященным Амвросием... вновь освящена холодная 1835 года Преосвященным Стефаном, епископом Вологодским и Устюжским» (ГА ВО, ф. 1063, оп. 33, д. 8, л. 2). По-видимому, в 1830-х гг. холодный храм был освящен после перестройки в 1830 г. В результате реконструкции храма вместо шатра на старом основании колокольни появились псевдоготические верхние ярусы, шпиль на колокольне и 2 боковых крыльца для входов в храм, устроенных вместо одного со стороны реки, бывшего под колокольней. Судя по сохранившимся фотографиям начала XX в., в интерьере храма также произошли изменения: у южной и северной стен около иконостаса были установлены резные золоченые балдахины над иконами в киотах. Претерпел ли какие-то изменения иконостас, неизвестно, документы и фотографии с его изображением не обнаружены.
- ⁴ Пимен (Савёлов) управлял Вологодской епархией в 1740–1753 гг., погребен в вологодском Софийском соборе.
- ⁵ ГА ВО, ф. 496, оп. 1, д. 1458, л. 8–8 об.
- ⁶ Там же, л. 11.
- ⁷ Материалы допроса священника Иакова Федотова см.: Там же, л. 15–16 об.
- ⁸ Духовником священника Иакова был вдовый священник вологодской церкви Иоанна Богослова на Ленивой площадке Симеон Лазарев, который в то время жил в Спасо-Прилуцком монастыре. «На исповедь к нему, священнику Симеону, он, поп Яков, в святые всякие посты посегодно ходит». К этому же иерею ходили на исповедь иконописцы Золотарёвы (Там же, л. 17, 33, 52 об.).
- ⁹ Там же, л. 52.
- ¹⁰ Материалы допроса иконописцев Золотарёвых см.: Там же, л. 32 об.— 38.
- ¹¹ Через 5 лет после описываемых событий Я. И. Исаев перешел из мещанского сословия в купеческое. С 1749 г. до начала 60-х гг. XVIII в. он вместе с братом А. И. Исаевым владел Леденгским усольем, в 1748–1769 гг. — Сереговским солеваренным заводом (*Козина Г. Н.* Вологодские купцы — фабриканты и заводчики (XVIII — нач. XX в.) // Вологда: Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда, 1997. С. 112–113).
- ¹² Материалы допроса Я. И. Исаева: ГА ВО, ф. 496, оп. 1, д. 1458, л. 55–58.
- ¹³ Там же, д. 3577, л. 13–18.
- ¹⁴ *Тягин И. Н.* Старообрядчество в Вологде (XVIII — нач. XX в.) // Вологда: Краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда, 2000. С. 218–221.

Протоиерей Николай Крячко*

Архив Юго-Восточного русского церковного Собора 1919 г. как источник по истории Русской Православной Церкви периода Гражданской войны

Архив Юго-Восточного русского церковного Собора (ЮВРЦС) 1919 г., содержащий много ценного фактического материала, до недавнего времени оставался практически не изученным источником по церковной истории XX в. В предыдущих публикациях я попытался дать обзор содержащихся в архиве материалов по 2, главным, на мой взгляд, аспектам деятельности ЮВРЦС: учреждение органа временной высшей церковной власти на Юго-Востоке России в 1919 г. и взаимоотношение Русской Православной Церкви с командованием Вооруженных сил Юга России (ВСЮР)¹. В настоящей публикации я предполагаю рассмотреть связь ЮВРЦС с Поместным Собором Русской Церкви 1917–1918 гг. и ряд особенностей епархиальной жизни на Юго-Востоке России в 1919 г. в условиях изоляции от центральной церковной власти.

Тесная связь ЮВРЦС с Поместным Собором 1917–1918 гг. обнаруживается при рассмотрении деяний ЮВРЦС с точки зрения соответствия Ставропольского Собора своему организационному образцу — Всероссийскому Поместному Собору и с точки зрения реализации его решений как в работе самого ЮВРЦС, так и в деятельности Временного высшего церковного управления на Юго-Востоке России (ВВЦУ ЮВР). В ходе заседаний предсоборной комиссии ЮВРЦС, которая выполняла те же функции, что и Предсоборный совет Поместного Собора 1917–1918 гг., были выработаны «Проект положения о созываемом в г. Ставрополе Поместном Соборе» (см. документ № 24) и приложение к нему (см. документ № 25) — документы, аналогичные «Положению о созыве Поместного Собора Православной Всероссийской Церкви в Москве 15 августа 1917 года» и проекту «Устава Поместного Собора Православной Всероссийской Церкви». Проект положения о созыве ЮВРЦС в отличие от близких к нему документов Московского Собора

* © Крячко Н., прот., 2012

Начало см.: «Вестник церковной истории». 2012. № 1/2(25/26). С. 158–216.

отличается краткостью, в первую очередь потому, что в некоторых частях прямо отсылает к документам Поместного Собора 1917–1918 гг.: «Собор действует применительно к наказу Всероссийского Священного церковного Собора» (см. документ № 24). В других пунктах положения зафиксированы изменения по сравнению с документами-образцами, вызванные местными реалиями. Так, вместо назначенных Всероссийским Собором для принятия решения 3 суток совещанию ЮВРЦС предоставлялись сутки, изменения в повестку дня могли вноситься по предложению не 30, а 10 членов Собора. На ЮВРЦС в сравнении с Поместным Собором 1917–1918 гг. было уменьшено количество отделов и число членов организационных структур: соборный совет сокращен вдвое (7 членов совета на ЮВРЦС против 13 на Поместном Соборе), количество отделов и комиссий уменьшено в 4–5 раз. При этом организаторы ЮВРЦС стремились сохранить без изменений порядок работы распорядительных органов Собора, распределение в них должностей, способ принятия решений, порядок их документального оформления.

Стремление устроителей ЮВРЦС копировать Поместный Собор 1917–1918 гг. проявилось, в частности, в названии областного по сути церковного собрания Поместным Собором (см. документы № 24, 25), в постоянных ссылках на «практику Всероссийского священного Собора»² при разрешении спорных вопросов, в скрупулезном документировании каждого, даже самого незначительного, этапа работы³ по образцу документов Поместного Собора 1917–1918 гг. Следование процедуре Всероссийского Собора на ЮВРЦС порой принимало буквалистский характер. Например, при выборе члена ВВЦУ от мирян граф Апраксин и граф Мусин-Пушкин получили одинаковое количество голосов, предлагались разные решения этой коллизии — от перебаллотировки до автоматического включения графа Апраксина в ВВЦУ как участника Всероссийского Собора⁴. Вопрос был решен по примеру практики Поместного Собора 1917–1918 гг. — путем жеребьевки. Примечательно, что избранный после долгих споров граф Мусин-Пушкин, во-первых, не являлся членом ЮВРЦС, во-вторых, так и не принял участия в работе ВВЦУ⁵.

Главным, что определило тесную связь ЮВРЦС с Поместным Собором 1917–1918 гг., был человеческий фактор. Из 58 членов ЮВРЦС 29 человек были участниками Поместного Собора. Авторитет этих людей был очень высок, что неудивительно, поскольку некоторые из них являлись членами Предсоборного совета Всероссийского собора, входили в его распорядительные органы, были активными участниками дискуссий 1-й сессии и даже членами Высшего церковного совета. Примечательно, что это были, как правило, представители белого духовенства и миряне: протопресвитер Г. И. Шавельский и протоиерей А. П. Рождественский, священник В. И. Востоков, профессор П. В. Верховской, князя Г. Н. и Е. Н. Трубецкие, граф П. Н. Апраксин и граф П. М. Граббе. Среди архиереев, участвовавших и в Ставропольском, и во Всероссийском Соборах, пожалуй, только архиепископ Димитрий (Абашидзе) был сколько-нибудь заметной фигурой. Свидетельством стремления членов ЮВРЦС к преемственности с Поместным Собором 1917–1918 гг. является обращение членов ЮВРЦС к соборному совету с просьбой к участникам По-

местного Собора сделать в перерывах работы ЮВРЦС ряд сообщений «из жизни Всероссийского Собора», так как последние «способствовали бы установлению внутренней связи между работой Всероссийского и Поместного Соборов» (см. документ № 40).

Необходимость канонического обоснования своей работы отчетливо осознавалась организаторами ЮВРЦС. Чтобы быть правомочным, орган Временного высшего церковного управления, как отмечал на организационном собрании протоиерей А. Рождественский, «должен быть организован на строго каноническом соборном начале», т. е. по решению «церковного областного Собора»⁶. Примеры областных Соборов были известны членам ЮВРЦС — это Всеукраинский и Сибирский (Сибирское соборное церковное совещание) церковные Соборы 1918 г. Первый был созван по благословию Святейшего Патриарха Тихона, а его решения утверждены Поместным Собором, второй же, хотя не имел одобрения высшей церковной власти, но и не был ею осужден. На эти Соборы косвенно указывал протопресвитер Г. И. Шавельский, отвечая на обвинения графа П. М. Граббе в неканоничности выработанного Ставропольским Собором высшего церковного управления и даже самого Собора: «Церковное управление подобной конструкции было установлено с ведома и благословения Св[ятейшего] Патриарха на Украине⁷ и существует в настоящее время в Сибири»⁸.

Опыт устройства высшего церковного управления на Украине был особенно близок учредителям ВВЦУ ЮВР. Так, из 11 архиереев — участников ЮВРЦС трое являлись членами Всеукраинского Собора: архиепископы Дмитрий (Абашидзе) и Агапит (Вишневский), епископ Гавриил (Чепур). Закономерно поэтому, что на 2-м заседании предсоборной комиссии протоиерей А. Рождественский и священник Г. Ломако получили задание рассмотреть уже «выработанные положения о высшей церковной власти в России и Украинской Церкви»⁹, чтобы представить свое мнение о круге обязанностей учреждаемого ВВЦУ. Однако это задание выполнить не удалось, так как достать многие документы Поместного Собора, в особенности неопубликованные деяния 3-й сессии, в то время в Екатеринодаре было невозможно, о чем протоиерей Рождественский и священник Ломако доложили на 3-м заседании предсоборной комиссии.

Будь ситуация с доступностью материалов Всероссийского Собора иной, весьма вероятно, что каноническое обоснование учреждаемого ВВЦУ организаторы ЮВРЦС искали бы не в «Положении о Временном высшем управлении православной Церкви на Украине», а в определении Поместного Собора «О церковных округах»; также и наименования Юго-Восточного Собора «поместным» и «областным», часто встречающиеся в его протоколах, сменились бы на термин «окружной» как на более соответствующий сути события с церковно-правовой точки зрения. Согласно определению Поместного Собора от 7(20) сентября 1918 г. об учреждении церковных округов в Российской Церкви, их число и распределение епархий по округам оставлялось на усмотрение ВЦУ¹⁰. Определение было принято после прений по докладу Тифлисского митрополита Кирилла (Смирнова) «О церковных округах».

В докладе отмечалось, что если со временем Поместные Соборы станут явлением редким, то «средоточие всей соборной жизни естественно перейдет к окружным Соборам»¹¹.

Прослеживаются параллели между положениями доклада митрополита Кирилла и порядком созыва и работы ЮВРЦС. Например, помимо ежегодных церковно-окружных Соборов «обычного состава», т. е. с участием всех епископов округа, проектом определения Поместного Собора предусматривались в случае необходимости «церковно-окружные Соборы чрезвычайного состава», на которые кроме епископов должны были приглашаться «на основаниях, установленных для Поместного Собора, клирики и миряне от каждой епархии, участвовавшие в качестве членов на последнем Поместном Соборе»¹². В ЮВРЦС помимо правящих и викарных епископов участвовали «находящиеся на территории, занятой Вооруженными силами Юга России, протопресвитер военного и морского духовенства, представители (по 2 пресвитера и по 2 мирянина) от местных епархиальных советов и от армии, пребывающие на означенной территории члены священного церковного Собора, а также по одному представителю от высшего командования и от казачьих войск: Донского, Кубанского и Терского»¹³. В статье 4-й проекта определения Поместного собора предлагалось устроить Ставропольский церковный округ из Донской, Ставропольской и Владикавказской епархий. Представители этих епархий составили большинство участников ЮВРЦС (помимо них также присутствовали делегаты от Сухумско-Черноморской епархии и члены Всероссийского Собора). 12-я статья проекта определения, в которой был установлен круг полномочий церковно-окружного Собора, содержит в обобщенном виде большую часть повестки работы ЮВРЦС. Эти параллели являются если не доказательством рецепции определений Поместного Собора в деяниях ЮВРЦС, то, по крайней мере, свидетельством усвоения Ставропольским Собором не только буквы, но и духа Всероссийского Собора.

Очевидна параллель между решением ЮВРЦС о смешанном составе ВВЦУ ЮВР (архиереи, клирики, миряне) и одним из вариантов устройства органов высшей церковной власти, рассмотренным на Поместном Соборе 7 декабря 1917 г. (пункт 1 определения о Священном Синоде и Высшем церковном совете). На Поместном Соборе неоднократно высказывалось мнение о том, что вместо создания под председательством Святейшего Патриарха двух учреждений — Священного Синода и Высшего церковного совета следует ввести представителей белого духовенства и мирян в Священный Синод, ограничив их участие в делах, подлежащих рассмотрению только епископами, подачей совещательного голоса. В качестве примера подобного строя приводилось управление в Черногорской и Карловицкой Церквах. На это член Собора П. И. Астров возражал: «Мне совершенно ясно, что маленькие Церкви — Черногорская и Карловицкая, которые по пространству равняются какому-нибудь нашему уезду, могут иметь одно общее высшее учреждение. А для всей Русской Церкви нельзя опасаться двух учреждений... Если признается, что есть два рода дел, то должны быть сохранены два учреждения»¹⁴. Не той ли логике (малая Церковь — одно учреждение высшего церковного

управления, большая Церковь — два органа ВЦУ) следовали участники ЮВРЦС, проголосовавшие за создание ВВЦУ — одного общего высшего управленческого учреждения, включающего как представителей духовенства, так и мирян?

Помимо главного вопроса — об учреждении и функционировании ВВЦУ Ставропольский Собор занимался насущными проблемами церковной жизни. В постановлениях, принятых по результатам работы отделов ЮВРЦС о высшем церковном управлении, об устройстве прихода, об учебных заведениях, о церковной дисциплине, мало заметно влияние определений Поместного Собора. Исключением являлись лишь отдельные положения доклада приходского отдела, утвержденного ЮВРЦС. В нескольких пунктах доклада предусмотрены меры по распространению в храмах и благочиниях «Приходского устава», принятого на Поместном Соборе. Основной объем подготовленных в отделах Ставропольского Собора материалов был посвящен проблемам церковной жизни, связанным с теми условиями, в которых оказалась Церковь на Юго-Востоке России в 1919 г. Чрезвычайные обстоятельства, главные из которых — военное положение и изоляция от центральной церковной власти, с одной стороны, обострили проблемы, уже существовавшие в епархиях юга России до гражданской войны, с другой стороны, породили новые трудности. Протоколы пленарных заседаний, проекты постановлений и доклады, подготовленные в соборных отделах, обращения в адрес Собора и другие документы из архива ЮВРЦС дают представление об этих проблемах.

Власть в лице А. И. Деникина и других лидеров Белого движения деликатно, но настойчиво подталкивала православную Церковь к более деятельному участию в борьбе с большевизмом. Мощный социальный потенциал Церкви также мог стать решающим фактором в политической борьбе внутри идейно неоднородной антибольшевистской коалиции. Различные партии и общественные движения добивались благословения Церкви, искали ее признания. «Обращение совета Союза русских национальных общин в предсоборную комиссию» (см. документ № 26), «Приветствие центрального комитета партии Народной свободы» (см. документ № 30), «Заявление В. М. Скворцова» (см. документ № 39) иллюстрируют эту тенденцию. Безусловно, в стремлении заручиться поддержкой Церкви был не только политический расчет, но и искренняя убежденность в том, что только Церковь может «примирить своим благословением всех без различия положений и званий и призвать великим велением своим к забвению обид и прощению зла, молитве о любящих и ненавидящих нас, к единомолению и единослужению» (см. документ № 30). ЮВРЦС благосклонно и с пониманием внимал этим чаяниям, но был осторожен в выражении политических симпатий.

Встречное движение — призыв со стороны клириков и мирян Русской Православной Церкви к активному участию в общественно-политической жизни — зафиксировано в «Обращении членов братства Святого Креста в Екатеринодаре в адрес ЮВРЦС» (см. документ № 27) и в «Проекте устава братства Святого Животворящего Креста» (см. документ № 28). Православные христиане Екатеринодара, возглавляемые священником В. И. Востоковым,

объединились в братство Святого Креста, чтобы бороться с революционно-социалистической идеей и большевизмом методами, которые не противоречат христианскому учению и православной традиции. Члены братства не только просили Ставропольский Собор благословить их начинание и утвердить устав, но и представили на рассмотрение Собора список «экстренных мер и средств для успокоения и возрождения России». «Обращение...» и содержательно, и стилистически выдержано в духе антикоммунистической публицистики, характерной для Белого движения. Собор постановил передать представленные документы ВВЦУ.

Часть материалов ЮВРЦС посвящена церковным учебным заведениям. Как видно из «Обращения педагогического собрания Екатеринодарского епархиального училища» (см. документ № 29), «Протокола заседания отдела об учебных заведениях ЮВРЦС» (см. документ № 35), «Положений, принятых отделом об учебных заведениях» (см. документ № 36), «Доклада Ставропольского епархиального училищного совета» (см. документ № 41), ЮВРЦС не имел возможностей ликвидировать главную причину нестроений в этой сфере церковной жизни: содержание духовно-учебных заведений было не под силу церковной казне, внешнее же их финансирование было совершенно недостаточным в условиях, когда средств не хватало даже на военные нужды. Чрезвычайные обстоятельства заставили руководство ВСЮР реквизировать для потребностей армии помещения епархиальных учебных заведений. Перед членами ЮВРЦС стояла задача сохранить систему церковного образования и поддержать педагогов, продолжавших самоотверженно исполнять свой долг на общественных началах. Все, что могли в данных условиях сделать участники Собора, это ходатайствовать перед Добровольческой армией «о приеме всех духовно-учебных заведений, как мужских, так и женских, целиком на средства казны», а также просить командование Добровольческой армии «об освобождении от реквизиции в каждом городе хотя бы по одному зданию, дабы в нем иметь возможность заниматься в несколько смен»¹⁵. Такие же чрезвычайные материальные затруднения испытывали церковноприходские школы. ЮВРЦС настаивал на возвращении церковноприходских школ Церкви с выделением для их содержания казенных средств. Введение в учебный курс нового предмета «Отчизноведение» и принятие мер по улучшению преподавания гомилетики — два решения ЮВРЦС собственно педагогического характера, принятые по предложению отдела «Об учебных заведениях».

Проблема оживления приходской жизни волновала многих членов ЮВРЦС — более половины из них были записаны в приходской отдел (см. документ № 34). Главнокомандующий ВСЮР Деникин в приветственной речи на 1-м заседании ЮВРЦС назвал задачу устройства православного прихода второй по значению после устройства церковного управления¹⁶. 3 документа из архива ЮВРЦС дают представление о том, как участники Собора пытались решить данную задачу. В тезисах доклада И. В. Никанорова содержатся конкретные предложения по превращению православного прихода в деятельную не только церковную, но и общественную единицу: введение

должности приходских инструкторов, организация при приходах союзов православной молодежи и детских союзов, создание учреждений приходской кооперации, кредитования, взаимопомощи и благотворительности и др. (см. документ № 32). Главные тезисы доклада священника В. Свенцицкого звучны, местами повторяют и дополняют положения доклада Никанорова (см. документ № 33). Часть предложений Никанорова и Свенцицкого вошла в проект постановления, подготовленный приходским отделом на заседании 21–22 мая 1919 г. (см. документ № 31).

В отделе «О церковной дисциплине» главной темой стало нарушение церковных правил «как выходцами из Турции, греческими священниками, так и священнослужителями вообще» (см. документ № 37). Обстановка военного времени привела к ситуации, когда священники-греки — беженцы из Турции и русские священники — беженцы из Советской России совершали богослужение и требы без разрешения местных архиереев. Собор утвердил предложенные отделом меры к устранению этих беспорядков.

Еще одной острой проблемой церковной жизни на Юго-Востоке России в 1919 г. было бедственное положение Церкви в Закавказье. Этот вопрос обсуждался в отделе «О высшем церковном управлении» и на пленарных заседаниях ЮВРЦС. Скромные ресурсы Собора не позволяли решить эту проблему, однако члены ЮВРЦС сделали все от них зависящее, чтобы облегчить участь православных русских в Закавказье. Собор принял решение оказать «немедленно денежную помощь путем сбора пожертвований, самообложений и ассигнований епархиальными собратьями... обратиться от имени Собора с особым посланием к православному русскому населению Грузии»¹⁷ и ходатайствовать перед властями о возвращении здания Ардонской семинарии или возмещении Владикавказской епархии его стоимости. Последним деянием ЮВРЦС было утверждение окончательного состава ВВЦУ ЮВР (см. документ № 43).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Крячко Н. Н., *свящ.* Учреждение Временного высшего церковного управления на Юго-Востоке России в 1919 г. // Вестник церковной истории. 2008. № 1(9). С. 5–55; *он же.* Архив Юго-Восточного русского церковного Собора 1919 г. как источник по истории Русской Православной Церкви периода Гражданской войны // Вестник церковной истории. 2012. № 1/2(25/26). С. 158–216.

² Крячко Н. Н., *свящ.* Учреждение Временного высшего церковного управления... С. 33.

³ Например, документы № 5, 34, 38, 39, 42, 44. Из неопубликованных — проекты ответных телеграмм на имя лиц и учреждений, приславших приветствия ЮВРЦС (ГА РФ, ф. Р–3696, оп. 2, д. 4, л. 26–26 об., 56).

⁴ Крячко Н. Н., *прот.* Архив Юго-Восточного русского церковного Собора 1919 г... С. 186.

⁵ ГА РФ, ф. Р–3696, оп. 1, д. 27, л. 14 об., 37, 38 об., 39, 40, 50.

⁶ Крячко Н. Н., *свящ.* Учреждение Временного высшего церковного управления... С. 14.

⁷ Согласно проекту Положения о Временном высшем управлении православной Церкви на Украине, принятому Собором Украинской Церкви 9 июля 1918 г., получившему благословение Святейшего Патриарха Тихона и утвержденному Поместным

Собором 7 сентября 1918 г., «непрерывно действующими исполнительными органами высшего церковного управления православной Церкви на Украине» являлись Собор всех правящих епископов Украинской Церкви, созываемый не менее одного раза в год (ст. 2.6 и ст. 2.7) и Высший церковный совет, состоящий из «трех епископов (сверх митрополита Киевского), четырех клириков (в том числе одного псаломщика) и шести мирян, причем клирики и миряне избираются Украинским церковным Собором на три года (ст. 2.8)» (Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 4. М., 1994. С. 16, 18 (репринт)).

- ⁸ *Крячко Н. Н., свящ.* Учреждение Временного высшего церковного управления... С. 35.
- ⁹ Там же. С. 20.
- ¹⁰ Собрание определений и постановлений... Вып. 4. С. 14.
- ¹¹ Архивные документы священномученика Кирилла (Смирнова), митрополита Казанского, из фонда митрополита Арсения (Стадницкого) 1907–1918 / Публ. О. Косик, Н. Суховой, Н. Тягуновой // Богословский сборник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Вып. 13. М., 2005. С. 259.
- ¹² Там же. С. 261.
- ¹³ *Крячко Н. Н., свящ.* Учреждение Временного высшего церковного управления... С. 16–17.
- ¹⁴ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 4. Деяния ХLI–LI. М., 1996. С. 154.
- ¹⁵ *Крячко Н. Н., прот.* Архив Юго-Восточного русского церковного Собора 1919 г... С. 185.
- ¹⁶ *Крячко Н. Н., свящ.* Учреждение Временного высшего церковного управления... С. 26.
- ¹⁷ *Крячко Н. Н., прот.* Архив Юго-Восточного русского церковного Собора 1919 г... С. 201–202.

Документы предсоборного периода

№ 24¹

Проект Положения о созываемом в г[ороде] Ставрополе Поместном Соборе

(Л. 11) 1. Созываемый Собор именуется Южнорусским Поместным церковным Собором.

2. Собор действует применительно к наказу Всероссийского Священного церковного Собора.

3. Состоящее при Соборе, согласно наказу его, епископское совещание в случае несогласия с тем или иным постановлением Собора обязано заявить об этом Собору^а ^бв течение суток со времени^б поступления на рассмотрение епископского совещания данного постановления Собора.

^в4. Члены Собора вносят свои предположения и заявления подают председателю Собора за подписью десяти лиц^в.

5. Президиум Собора состоит из одного председателя — епископа; трех товарищей председателя — одного епископа, одного пресвитера и одного мирянина; одного секретаря и одного помощника товарища^г.

6. Для предварительного рассмотрения вопросов, подлежащих решению Поместн[ого] Собора, при Соборе образуются отделы. На первых порах должно быть образовано 5 отделов: 1) редакционный — для редактирования соборных постановлений; 2) о высшем церковном управлении; 3) о приходе; (Л. 11 об.) 4) по составлению посланий Собора и 5) об учебных заведениях Духовн[ого] ведомства. Образование других отделов и комиссий зависит от Собора.

^а Далее зачеркнуто: не позднее следующего дня по.

^{б б} Фраза написана над строкой.

^{в в} Фраза написана между строк.

^г Слово исправлено из: помощника.

7. Полномочия членов Собора проверяются соборной канцелярией при выдаче членам Собора входных билетов, и о результатах проверки канцелярия докладывает Собору, который поручает окончательную проверку документов президиуму Собора или одному из членов президиума.

Председатель предсоборной комиссии протопр[есвитер] Г. Шавельский.
Делопроизводитель Е. Махароблидзе^а.

№ 25²

Приложение к Положению о Пом[естном] Соборе

(Л. 13) 1. Члены Собора получают суточные^б по 50 руб[лей] в сутки и проездную плату на Собор и обратно по стоимости проездного билета 1-го класса.

2. Расходы на выдачу суточных денег и проездной платы членам Всер^в[осийского] ц[ерковного] Собора от епархий, не входящих в состав территории, занятой Вооруженными силами на Юге России, а также представителям не от епархий отнести за счет 50 тысяч рублей, ассигнованных в распоряжение протопресвитера на созыв Поместн[ого] Собора.

[3.] Остальным же членам Всерос^г[ийского] ц[ерковного]^д Собора и представителям^е от епархий, входящих в состав названной территории, указанные расходы возмещаются из сумм этих епархий.

Председатель предсоборной комиссии протопр[есвитер] Г. Шавельский.
Делопроизводитель Е. Махароблидзе^ж.

№ 26³

12 мая 1919 г.— Обращение совета

Союза русских национальных общин в предсоборную комиссию (с комментарием протопресвитера Шавельского)

(Л. 10) Союз русских национальных общин, 1919 года мая 12^з дня, № 4, г[ород] Екатеринодар. В Ставропольскую предсоборную организационную и распорядительную комиссию.

Совет Союза русских национальных общин имеет честь донести до сведения Ставропольской предсоборной организационной и распорядительной комиссии, что, согласно своему постановлению от 10 мая с[его] г[ода] и постановлениям соединенных собраний представителей сего Союза совместно с членами Кубанского союза христиан-трезвенников в Екатеринодаре от

^а Заверительные подписи — автографы.

^б Слово написано над строкой.

^в Сокращенное слово написано над строкой.

^г Сокращенное слово написано над строкой.

^д Сокращенное слово написано над строкой.

^е Слово написано над строкой.

^ж Заверительные подписи — автографы.

^з Число вписано в машинописный текст от руки.

7-го мая, Трудового христианского братства в Новороссийске от 14 мая, уполномочены члены Союза: екатеринодарский протоиерей миссионер о. Н. Розанов, Н. Н. Львов, В. М. Скворцов, Н. Г. Панченко и новороссийский священник Д. Пыжов составить из себя депутацию и отправиться в гор[од] Ставрополь на торжество открытия церковного Поместного Собора для принесения церковному Собору приветствия от имени Союза и испрошения соборного благословения на развертывающуюся в крае культурно-просветительную, прогрессивно-национальную деятельность, этой новой общественной организации, стремящейся свою работу на благо народа русского обосновать «на недвижимом камени» христианской веры и морали.

Совет почтительнейше просит комиссию включить в состав членов Собора или его отдела, где будут обсуждаться пути и мероприятия к оживлению церковноприходской жизни в епархиях, и внести (Л. 10 об.) в число присутствующих [на] торжестве открытия церковного Собора депутацию Союза русских национальных общин, а если возможно, то и не отказать в предоставлении ей квартиры в отведенных для надобностей Собора помещениях.

За председателя совета: Ив. Корвицкий. За секретаря: диакон Н. Соколов^а.

Комментарий протопресвитера Г. Шавельского: Ввиду крайней ограниченности времени для занятий Собора церемониальная часть Собора, по моему мнению, должна быть сокращена до возможно меньших размеров, и прежде всего должно быть ограничено выступление всяких депутатий. Включение новых членов в состав Собора следует наперед отвергнуть во избежание новых и новых попыток попасть в члены Собора — попыток, рассмотрение которых отнимет у Собора много времени. Я полагал бы предложить Союзу общин послать на Собор письменное или телеграфное приветствие. Прошу предсоборную комиссию рассмотреть настоящую просьбу и о решении немедленно уведомить Союз чрез прот[оиерея] Н. Розанова.

Угол Кирпичной и Медведов[ской]^б. Протопр[есвитер] Г. Шавельский. 16.V.1919^в.

№ 27^д

**16 мая 1919 г. — Обращение членов братства Святого Креста
в Екатеринодаре в адрес ЮВРЦС**

(Л. 9)^г Южнорусскому церковному освященному Собору проживающих в г[ороде] Екатеринодаре чад православной Церкви сыновнее обращение^а.

В году гонения на православную Церковь в России от безбожной советской власти среди неисчислимых скорбей, переживаемых нашею родиною,

^а Заверительные подписи — автографы.

^б Прочтение слова предположительное.

^в Автограф протопресвитера Шавельского.

^г Помета в левом верхнем углу документа: в отд[ел] о ц[ерковной] дисц[иплине].

^д Здесь и далее подчеркнуто в документе.

мы, православные христиане г[орода] Екатеринодара, пожелавшие объединиться в братстве Св[ятого] Креста, усердно просим молитв освященного Собора и благословения на открытие братства по проекту устава, прилагаемому к сему обращению.

Вместе с тем, как искренние чада св[ятой] Церкви и верные граждане своего Отечества^а, измученного всякого рода разбойниками, мы не имеем права быть равнодушными и молчаливыми свидетелями ужасов нашей обманутой, поруганной, окровавленной, но безгранично дорогой нам родины, умоляем освященный Собор выслушать нас о путях и средствах ко спасению страны, которые применить к жизни немедленно, по нашему убеждению, полезно и необходимо.

В марте 1917 года над Россией разразилось страшное несчастье — восторжествовала безбожная, безнародная, злая революция, ее совершили кучка интеллигентных русских вероотступников или ослепленных честолюбцев, многочисленные агенты еврейства от масонских (Л. 9 об.) организаций, опираясь на жадную, развращенную часть обманутых народных масс, в то время как настоящий трудящийся, честный народ недоумевающе безмолвствовал, а от его руководителей и защитников: духовенства, администрации, общественных деятелей и военачальников не раздалось ни решительного громкого протеста, ни ясного основательного разбора принципов как самой революции, так и материалистического социализма, во имя которого она главным образом и действовала. Так поработила революция несчастную Россию! Страна православная головокружительно была сброшена с основ христианских, на которых выросла и знала хорошие, благополучные годы, на скользкие рельсы холодного бездушного социализма и по ним безудержно покатилась в пропасть анархии к преждевременной могиле. Дико, яростно, в оргиях уличных под красным кровавым знаменем справил революционный кагал свое торжество, бесстыдно оскорбляя святыню христиан — Великий пост и важнейшую его седмицу — Крестопоклонную, и принялся со звериной алчностью за разрушение всей страны, расхищение всех ее сокровищ.

Революция свергла царя, которому Россия присягала, кричала ура, за которого молилась Богу во всех церквях, и будто бы вручила власть^б народу, на самом же деле разменяла царскую власть на власть комиссаров, преимущественно из евреев, и вместо самодержца православного, управлявшегося в своей деятельности основными законами государства Российского, расплодила тысячи (Л. 10) деспотов, тиранов по всем уголкам страны, управляющихся в своей деятельности или декретами вероотступника Ленина, палача всероссийского Лейбы Бронштейна-Троцкого или же собственным производом, пронизанным ненавистью к христианской и русской культуре.

Революция обещала стране свободу, а на самом деле дала рабство, худшее татарского ига и крепостного права. Освободила тюрьмы от преступников до уголовных включительно, но переполнила их невинными гражданами.

^а Слово написано над строкой.

^б Слово вписано в строку.

Кричала против смертной казни, но напоила страну потоками крови зарезанных не только мужчин, но и женщин, детей. Обещала свободу слова, но задушила всю печать, кроме социал-коммунистического всенародного обмана. Обещала свободу совести, но обрушилась гонением на св[ятую] православную Церковь; хвалилась свободой собраний, но всякие собрания инако с нею мыслящих, даже религиозные крестные ходы, беспощадно разгоняет, а иногда расстреливает; обещала свободу личности, а декретами о социализации женщин, детей, выселением из родных домов ни в чем неповинных семейств надругалась над самыми священными и законными чувствами и правами человеческой личности; хвалилась неприкосновенностью жилищ, но благословила своих агентов — преступников и хулиганов врывать в дома граждан, безнаказанно их грабить, насиловать, арестовывать, избивать...

Революция истерически обещала стране войну^a до победного конца^a со внешним врагом, но одарила ее небывалым всемирным пожаром; обещала (Л. 10 об.) народу мир, хлеб, но насытила его пулями и истомила голодом, холодом; сулила благополучие, а уничтожила собственность, ограбила не только капиталиста или помещика, но и у крестьян сводит со двора лошадей, коров, отнимает лишний пуд хлеба, добытый тяжким трудом.

Революция хвалится заботами о трудящемся народе, а на самом деле развращает этот народ посулами ему быть сытым на чужой счет; обещала решить земельный вопрос, но одни поля оставляет пустыми, а другие засекает бесчисленными преждевременными могилами; обещала решить рабочий вопрос, но превратила миллионы обманутых рабочих в безработное стадо нищих; кричала о прогрессе и культуре, а воротила страну к варварству; у православных воинов отняла крест, но возложила на них масонскую звезду, отняла у них^b добрый, старый русский флаг, а под сатанинским красным знаменем, символом крови, гонит их штыками и пулеметами на подневольную братоубийственную бойню; запрещает народу петь святую молитву «Спаси, Господи, люди Твоя» и заставляет петь безбожный «Интернационал», пущенный в оборот евреями, не имеющими родины, чтобы вытравить в сердцах народов любовь к Богу, к родине, к семье, ко всему, чем стоят и живут государства, чтобы постепенно обратить народы в жалкое стадо рабов для будущего интернационального царя, названного в Св[ященном] Писании антихристом. Словом, наша революция распяла и пригвоздила ко кресту страданий все Божие, честное, мирное, (Л. 11) трудящееся, но дала простор, свободу и преимущество злу, пороку, преступлению и лени... Такова наша революция, которой, однако, еще праздники справляют государственные учреждения и в честь торжеств которой школы не учатся... Доколе же, Господи, будет висеть над опозоренной страной столь жестокое ослепление?!

Теперь большинство русского народа и общества уже поняло ужасы совершившейся катастрофы, трепещет от нее, старается избыть ее, но, к сожалению,

^{a a} Фраза вписана в строку.

^b Слово написано над строкой.

винит в ней пока, главным образом, одних^а большевиков, но причина катастрофы лежит глубже большевизма: большевики только усердные ученики революции, и они, как подвижники социализма, лишь скоро и решительно прилагают к жизни то, что писали в своих теориях основатели так называемого научного социализма, и то, что наши доморожденные социалисты в течение 10 лет истерично выкрикивали за казенный счет с трибуны Государственной думы... Разве время власти Керенского не было скатом для России в пропасть большевизма? Не при Керенском ли началось насилие над Церковью: увольнение без суда архипастырей с кафедр или отнятие у Троицкой лавры типографии, созданной на народные приношения для печатания религиозной литературы, в пользу самозванной русской республики для издания ожесточающей народ социалистической литературы... Не при Керен (Л. 11 об.) ском ли погибла дисциплина армии. А петлюровщина на Украине, внесшая безвластие и распущенность в народные массы, разве не была подготовкой к скорому торжеству большевизма? Кто поручится, что и в южнорусских областях увлечение некоторых общественных деятелей и части народных масс социализмом^б не послужит почвой для развития и здесь большевизма, если своевременно не будет остановлено разумною и твердою властью...

Да, большевизм есть только зрелый плод на социалистическом древе, и ныне обманутый революцией русский народ вкушает этот плод, прихлебывая его собственной кровью и слезами. Отсюда ясно, что и бороться с большевизмом совершенно успешно можно только при борьбе с причинами, его породившими: надо вырвать с корнем из русской почвы социалистическое дерево, тогда исчезнут и его плоды, если же только обрывать плоды, а дерево оставить спокойно сидеть в русской почве^в, то скоро на смену оборванных вырастут новые, может еще горшие, плоды^г. Необходимо русскому обществу и народу сейчас же дружно и решительно ринуться от Карла Маркса ко Христу, от лжи к истине, от мрака к свету! Только в том случае Россия спасется от гибели, если она очнется от чар социалистической утопии, и снова, как при Св[ятом] Патриархе Гермогене, встарь, твердо станет на православно-христианские основы жизни. (Л. 12) Чуткие к страданиям Родины сыны России уже объединились в сильные добровольческие армии и самоотверженно ведут напряженную борьбу за ее спасение, но наряду с неизбежной физической борьбой для полной победы над разрушителями страны и для полного благополучия народа сейчас же необходима борьба нравственная за поруганные христианские идеалы и за оплеванные революцией испытанные, крепкие устои государственные. Наряду с мечом воинским должен блеснуть и меч духовный ярко, решительно, меч правды святой; пора светом этого меча вразумить оболыщенные народные массы, чтобы они поняли весь объявший их сатанинский обман и прекратили бы безумное, слепое сопротивление сози-

^а Слово написано над строкой.

^б Слово написано над строкой.

^в Слово написано над строкой

^г Слово вписано в строку.

дательным государственным трудам... Но кто кроме церковного Собора, слившего в себе нравственные силы областей, свободных от большевистской тирании, может блеснуть измученной России светлым мечом правды? Отдельные лица если бы и пожелали то сделать, то могли бы оказаться и недостаточно влиятельными, и недостаточно убедительными в своих попытках. Вот почему, изложивши причины страданий нашей Родины, мы сыновне усердно умоляем освященный церковный Собор выслушать и обсудить предлагаемые нами к успокоению и возрождению России^а следующие экстренные меры и средства.

(Л. 12 об.) 1) Призвать русский народ к покаянию в пролитии крови царской, святительской и миллионов жертв из разных слоев населения за весь революционный период. 2) Дать надлежащую оценку принципам кровавой революции, доказавши ее глубочайшее противоречие евангельскому учению. 3) Объяснить народу противохристианскую природу социализма, примерами из жизни выяснить его жестокое разрушение Церкви, государства, семьи, школы^б. 4) Объяснить настоящий смысл интернационала, вытравливающего из души человеческой все святое и обращающего народы в рабство масонского тайного международного правительства. 5) Решительно и определенно позвать народ на православные устои жизни, на которых он принципиально стоял до революции, подготавливая его к избранию земского собора из православных русских людей для избрания на нем христианской власти и для выработки государственных законов, опирающихся на евангельскую правду. 6) Голосом скорбящей, но любящей Матери Церкви позвать всех генералов, офицеров, солдат, сражающихся под руководством всероссийского палача Лейбы Бронштейна-Троцкого против своих же братьев, немедленно положить оружие и тем прикончить преступную бойню и загладить свое преступление пред Церковью и Отечеством. (Л. 13) 7) Все выработанные на Соборе объяснения причин всероссийских бедствий и вразумительные^в обращения к народу напечатать в сотнях тысяч экземпляров на средства жертвователей, которые, крепко надеемся, среди исстрадавшихся русских людей найдутся в достаточном количестве, вменив в обязанность всем настоятелям монастырей и церквей огласить как соборные обращения, так и не оглашенное еще последнее октябрьское послание Святейшего Патриарха и с церковных кафедр, и на приходских собраниях. 8) Всех духовных лиц, служащих и проживающих в южнорусских областях, призвать к деятельной проповеди как положительных истин христианских, так и к обличению утопий революции, социализма, коммунизма и проч. 9) Просить военачальников всех частей войск, борющихся с полчищами Лейбы Бронштейна, увенчать воинские знамена св[ятым] крестом и объявить по войскам зов бороться прежде всего за гонимую св[ятую] Церковь и за спасение распятой революцией России от жестокого ига еврейско-масонских организаций.

^а Слово написано над строкой.

^б Далее вписано в строку и зачеркнуто: социалистическими утопиями.

^в В документе слово написано неразборчиво, прочтение предположительное.

Г[ород] Екатеринодар, 1919 года, мая 16 дня. Вознесение на небо Господа нашего Иисуса Христа. Член Всероссийского церковного освященного Собора от Уфимской епархии, г[орода] Москвы Космо-Дамианской в Таганке церкви настоятель священник Владимир⁵...^а

№ 28⁶

**13 мая 1919 г.— Проект устава братства
Святого Животворящего Креста**

(Л. 8) В православной России от безбожной власти воздвигнуто гонение на святую Христову веру. Ясно, что здесь действует сам сатана чрез безнравственных темных людей, а сатана и весь его род бесовский, по слову Спасителя, изгоняется молитвою и постом. История же христианской Церкви свидетельствует, что только святым крестом первый православный император Константин Великий победил язычников, гонителей святой веры. Ныне в России язычество возродилось и свирепое гонение на православную Церковь началось, и потому православные христиане, если действительно желают победить зло и достигнуть мирного благополучного жития, должны немедленно и дружно объединиться под знаменем Святого Животворящего Креста Господня во имя Святой единосущной Троицы, Отца, Сына и Святого Духа. Аминь.

1. Члены братства Святого Креста обещаются перед Богом и совестью: а) вести беспорочную жизнь; б) добросовестно участвовать в св[ятых] таинствах и богослужении; в) читать и распространять Слово Божие и вообще религиозную литературу, друг другу помогать (Л. 8 об.) нравственно и материально в скорбных и тяжелых жизненных обстоятельствах; д) и словом и делом по мере сил своих участвовать в защите святой православной веры, в помощи гонимым за святую веру и в борьбе с неверием, материалистическим социализмом и всяким насилием.

2. Братство Святого Креста: а) издает христианскую литературу соответственно потребностям народной души и переживаемым обстоятельствам; б) устраивает крестные ходы, лекции и просветительные беседы в духе евангельском; в) развивает возможность широкой помощи сиротам, бедным вдовам, беспомощным старцам; г) по примеру святого Сергия, благословившего в стане князя Дмитрия Донского двух послушников: Пересвета и Ослябя, снаряжать отряды воинов на борьбу с гонителями святой веры Христовой.

Знак братства — Св[ятой] Крест. Членских взносов нет, а существовать⁶ братство должно добровольными пожертвованиями. Управляется братство председателем, лицом в духовном сане и старейшими членами братства числом 12, избранными на общем собрании членов братства, к ним на том же собрании избираются 12 заместителей.

^а Далее текст обрывается.

^б Слово написано над строкой.

№ 29⁷

**17 мая 1919 г.— Обращение педагогического собрания
Екатеринодарского епархиального училища в адрес ЮВРЦС**

(Л. 77)^а В Южнорусский церковный Собор педагогического собрания Екатеринодарского епархиального женского училища прошение.

Екатеринодарское епархиальное женское училище находится полтора года уже в крайне тяжелом положении. С начала 1918 года здание было занято партизанским отрядом, боровшимся с большевиками. После ухода партизан из г[орода] Екатеринодара, с марта месяца училищное здание заняли большевики, которые поместили в нем свой лазарет. Так как другого помещения для классных занятий учениц и для пансиона нельзя было найти, то занятия прервались до половины мая месяца, когда удалось возобновить их в здании Кубанской войсковой женской гимназии. Занимались с 15 мая до июля. Но ввиду крайне тревожного времени многие воспитанницы не явились на занятия. Закончили учебный 1917/18 год только 259 учениц из общего числа 528, не считая выбывших среди года по разным причинам.

С начала сего 1918/19 учебного года, с приходом в г[ород] Екатеринодар Добровольческой армии совет училища исходатайствовал у краевого правительства, чтобы здание училищное никем не занималось и приступили было с конца августа месяца к внутренней побелке училищного корпуса, но в ночь с 3 на 4 сентября заведующий ведомством здравоохранения поместил в училище 200 раненых, привезенных с фронта. Несмотря на ходатайства совета пред краевым правительством и войсковым атаманом и на обещания заведующего ведомством здравоохранения с октября месяца перевести лазарет из училищного здания в другое помещение, здание училищное не было освобождено от лаза (Л. 77 об.) рета краевым правительством до декабря месяца, а с этого времени лазарет перешел в ведение Добровольческой армии и до сего времени остается в училищном здании. Когда выяснилось, что трудно надеяться на освобождение училищного здания от лазарета, тогда письменно было предложено всем ученицам, кои не закончили 1917/18-го уч[ебного] года, являться к испытаниям, когда кому из них возможно будет, начиная с 23 октября 1918 года, по программам, составленным и разосланным им в июле месяце.

Испытания начались с 23 октября и происходили в комнате, отведенной в училищном здании для училищной канцелярии. За время с 23 октября по 20 апреля с[его] г[ода] держали испытание 86 учениц из 269. Вместе с сим, чтобы спасти для воспитанниц училища учебный 1918/19 год, составлены были краткие программы по предметам каждого класса, кроме первого, и разосланы были в январе месяце с[его] г[ода] всем ученицам, перешедшим в высшие классы, с предложением дома готовиться по этим программам, для

^а На листе в верхнем левом углу рукописная помета: «Уже просили пред[седателя] особ[ого] совещ[ания] об освобождении по одному (хотя бы) зданию дух[овных] уч[ебных] завед[ений] для занятий».

чего предложено было им взять из училищной библиотеки все нужные учебники и учебные пособия.

Программы рассчитаны были на время от рождественских праздников до Пасхи, после Пасхи предполагалось было произвести испытание в пройденном по указанным программам и, если представится возможность, открыть классные занятия и продолжить учебные курсы. Не надеясь на освобождение училищного здания от лазарета и до конца сего учебного года, педагогический совет училища обратился в педагогический совет Кубанской войсково-женской гимназии с просьбой предоставить после Пасхи в распоряжение епархиального женского училища классные помещения и дортуары гимназии, на что получено было уведомление, что в гимназии занятия окончатся не раньше 20 мая и епархиальному женскому училищу только с 25 мая будут предоставлены классные помещения и дортуары на 300 воспитанниц. Тогда, по постановлению совета училища, были составлены и разосланы дополнительные краткие программы на время с 15 апреля по 25 мая, с тем чтобы учениц собрать в здание гимназии к 25 мая, сделать проверку домашней их подготовки за время с января по 25 мая (4½ месяца) и продолжить с ним прохождение (Л. 77) учебных курсов путем классных занятий.

Вместе с сим совет училища обратился в соединенное собрание представителей от епархиальных организаций и духовно-учебных заведений Ставропольско-Кубанской епархии с ходатайством об ассигновании потребной суммы на открытие классных занятий для воспитанниц 2–8 класса училища с 28 мая по 15 июля, на полтора месяца, имея в виду повести учебные занятия по такому учебному плану, чтобы до каникул закончить учебные курсы по тем предметам, по каким они должны быть закончены по установленной программе в том или другом классе, перенести незаконченные курсы по остальным предметам в следующие классы и вместе с тем произвести перевод воспитанниц в следующие классы и выпуск из 8-го класса в зависимости от успехов, что представилось бы возможным сделать при успешности их домашней подготовки. Таким путем совет училища предполагал спасти для воспитанниц этот 1918/19 учебный год. По данным канцелярии совета на классные занятия имеют явиться до 350 воспитанниц, кроме них могут прибыть для испытания не закончившие еще 1917/18-го учебного года. Таковых по спискам значится до 150 воспитанниц.

Протоколы соединенного собрания, бывшего в г[ороде] Ставрополе, до сих пор в совет училища не поступили, но, по заявлению участников этого собрания — представителей от Кубанского епархиального совета священников М. Коногря и И. Николайченко, соединенное собрание постановило ассигновать потребную сумму на открытие классных занятий для воспитанниц 2–8 класса на месячный срок. Хотя месячный срок для занятий и стеснителен для более или менее основательного и успешного окончания учебных курсов, и особенно для надлежащего проведения установленных для воспитанниц выпускных классов практических занятий, но имея в виду, что нет другого выхода из создавшегося для воспитанниц училища чрезвычайно затруднительного положения, чтобы спасти учебный этот год и обеспечить возмож-

ность более или менее беспрепятственного дальнейшего образования, совет немедленно принял меры к организации классных занятий для воспитанниц и на месячный срок, для чего сделано в «Церковном (Л. 78 об.) вестнике» объявление о начале классных занятий и об условиях содержания пансионеров в общежитии. Заведующий хозяйственной частью училища священник И. Николайченко имел войти в переговоры с администрацией Кубанской войсковой женской гимназии по вопросу о содержании в пансионе, и разрабатывается подробный план месячных учебных занятий. Педагогический совет полагает, что такими мерами будет создана возможность родителям приблизительно 350 воспитанниц выйти из крайне затруднительного и безотрадного положения, в котором дети их очутились с занятием училищного здания под лазарет.

Но в то время как педагогический совет училища изыскивает средства и меры, чтобы восстановить прерванные учебные занятия, наладить учебно-воспитательное дело в училище и обеспечить ученицам возможность дальнейшего более или менее беспрепятственного образования, кругом ходят слухи, вызывающие большую тревогу и опасение за будущую судьбу училища. Некоторыми из лиц епархиального духовенства распространяется слух, что на предстоящем епархиальном собрании поднят будет вопрос о закрытии Екатеринодарского епархиального училища и использовании училищного здания для других целей. Недавно стало известно, что комиссия по приисканию помещения для вновь открываемого Кубанского военного училища два раза уже обсуждала вопрос о том, что здание епархиального училища во многих отношениях является подходящим для помещения военного училища, по крайней мере на 2–3 года, до устройства собственного здания. Наконец, слышно, что и лазарет не намерен в скором времени освободить занятого им училищного здания.

Все эти слухи глубоко волнуют всю педагогическую корпорацию, так как лицам учебно-воспитательного персонала с закрытием училища, навсегда или временно, предстоит искать новую службу, чтобы иметь материальные средства для существования. Много тревожат эти слухи и воспитанниц-сирот и детей малосостоятельных родителей, которые едва ли будут иметь возможность за недостатком средств продолжать свое образование в других учебных заведениях. Несомненно, что эти слухи должны серьезно озабочивать и состоятельных родителей, дети коих обучаются в епархиальном женском училище, так как чрезвычайно трудно бы (Л. 79) дет размещать им своих детей, особенно учениц старших классов, в других учебных заведениях, которых в Кубанском крае совсем немного и в которых ежегодно отказывают в приеме многим и из подготовленных детей за недостатком вакансий в соответствующих классах.

Все эти тревоги и опасения и побуждают педагогический совет училища обратиться с покорнейшей просьбой в Южнорусский церковный Собор взять под свою мощную защиту Екатеринодарское епархиальное женское училище и дать ему возможность с будущего учебного года продолжить в собственном помещении свое учебно-воспитательское дело, несомненно весьма нужное

и полезное для детей духовенства Кубанской епископии. Епархиальное духовенство затратило много средств на устройство этого училища, а педагогический персонал отдал много труда, энергии, сил, знаний и здоровья на благоустройство своего училища.

Екатеринодарское епархиальное женское училище является одним из лучших памятников культурно-просветительной деятельности духовенства и рассадником христианского просвещения в Кубанском крае. Вопросы воспитания детей-дочерей, будущих тружениц на ниве народного образования в духе христианской веры, и жен^а — сотрудниц пастырей Церкви в их многосложной и в высшей степени серьезной и важной^б пастырской деятельности^б в наступившие и грядущие дни, требуют сохранить училище, оградить от посторонних на него притязаний и изыскать необходимые средства для дальнейшего его существования и процветания.

1919 года, мая 17 дня^в. Председатель совета протоиерей М. Воскресенский, инспектор классов протоиерей К. Троицкий, за начальницу училища М. Хованская, член совета училища от духовенства епархии священник Александр Фоменко. Преподаватели: протоиерей П. Руткевич, А. Петрова, Вл. Юшко, священник Николай Сперанский, Е. Бирюкова, М. Соколова, А. Лебедев, Л. Гончарова, М. Добромыслова, М. Остроумова, Ф. Лось^г, А. Архангельская, А. Светлова, А. Сперанская...^д, А. А.Федорова. Делопроизвод[итель]...^е

№ 30⁸

Приветствие в адрес ЮВРЦС от центрального комитета партии Народной свободы⁹

От имени партии Народной свободы члены ее центрального комитета приветствуют Южнорусский церковный Собор при начале его занятий. С тех пор как приостановилась работа Всероссийского Собора и нарушилась связь остальной России с высшим церковным управлением в Москве, в жизни Церкви православной ощущается пробел, восполнять который выпадает на долю ныне созываемого Южнорусского Собора. Но не только для дел церковных и благоустройства быта церковного, а для общего строительства возрождающейся России голос церковного Собора имеет великое значение. Дела внешнего созидания остались бы неодоухотворенными без просветляющего влияния Церкви, и без возрождения религиозного сознания не может быть и прочного возрождения России.

^а Слово напечатано над строкой на машинке.

^{б б} Фраза напечатана над строкой на машинке.

^в Дата написана от руки.

^г В документе фамилия написана неразборчиво, прочтение предположительное.

^д Следующая фамилия в документе написана неразборчиво.

^е Далее в документе фамилия написана неразборчиво. Все заверительные подписи — автографы.

Эгоистические помыслы о делах материальных, стремление устроить жизнь на материальных началах привели к великому крушению и распаду, целительная сила духовных идеалов соединит всех высшей органической связью. Дух примирения и единства, который должен спаять воедино все классы населения, который в общем порыве покаяния, смирения и преданности воле Божией должен направить всех к великому делу возрождения Родины, всего глубже и полнее может быть внушен всем лишь словом Церкви, лишь призывами соборных грамот и посланий. Одна Церковь, объединяющая всех высшей, неземной связью, может примирить своим благословением всех без различия положений и званий и призвать великим велением своим к забвению обид и прощению зла, молитве о любящих и ненавидящих нас, к единомолению и единослужению.

В тяжкие дни общего уныния и смущения да вдохновит слово Церкви всех верных на подвиг жертвенного самоотречения во имя освобождения Церкви от гнета, государства — от гибели, Родины — от предательства. Да благословит Бог труды Собора на благо возрождающейся земли и укрепление в ней бодрости духа и силы веры.

Председатель центрального комитета партии Народной свободы кн[язь] П. Долгоруков.

Документы, связанные с работой соборных отделов

№ 31¹⁰

**21–22 мая 1919 г. — Протокол заседания
приходского отдела ЮВРЦС**

(Л. 70) 1919 года, мая 21/22 дня. В заседание прибыли председатель приходского отдела Преосвященный Арсений, епископ Приазовский и Таганрогский, и члены Собора, записавшиеся для работы в приходском отделе. Его Преосвященством открыто заседание, после чего им же предложено собранию избрать товарища председателя и секретаря. Собранием избраны: товарищем председателя священник отец Николай Карташов и секретарем Иван Никифорович Терещенко. Секретарем оглашен протокол № 4 предсоборной комиссии в части его, касающейся приходской жизни, с указанием первых необходимых мер для оживления приходской жизни.

Далее собрание обратилось с просьбою к Иоасафу Всеволодовичу Никанорову, как лицу, сведущему в вопросах приходской жизни и много лет работающему в этой области, сделать доклад о церковно-общественных задачах и круге деятельности приходов и их органа — церковноприходского совета. И. Никаноров изъявил согласие, предъявив председателю отдела в письменной форме основные тезисы своего доклада, при сем прилагаемые. Собрание членов Собора выслушало доклад И. В. Никанорова. По такому же предмету сделан доклад священником отцом Вален[тином] (Л. 70 об.) Свенцицким, также предоставившим в письменной форме тезисы своего доклада, при сем

прилагаемые. По предметам докладов собрание приступило к обмену мнений. В обсуждениях затронутых докладчиками вопросов и задач приходской жизни приняли участие члены Собора: Ивановский, князь Г. Н. Трубецкой, священники Хандалеев, Красовский, Конограй и Карташов, генерал Левшин, тайный советник Рейнке и протопресвитер отец Григорий Шавельский.

После обмена мнениями и после всестороннего обсуждения затронутых докладчиками вопросов собрание постановило: признать крайнюю необходимость^а скорейшего осуществления^б в жизни мер, начертанных приходским уставом к подъему церковно-общественной деятельности приходских собраний как в смысле усиления благотворительной и просветительной их деятельности, так и в смысле развития учреждений взаимопомощи, способствующих материальному благополучию прихожан, для чего установить: 1) образование приходских отделов при Высшем временном церковном управлении и епархиальных советах и организацию приходских инструкторов, 2) снабжение приходов уставами, 3) открытие повсюду церковноприходских советов и соединение их в союзы, (Л. 71) 4) распространить доклад И. В. Никанорова путем печати, 5) предпринять издание популярных брошюр о приходе с извлечениями из приходского устава и практическими указаниями приходской работы, 6) устраивать периодические съезды благочинных и уполномоченных от церковноприходских советов для обсуждения практических затруднений и недоумений при применении церковноприходского устава. О проведении в жизнь сих первых начинаний к оживлению работы приходских собраний и церковноприходских советов собрание вместе с тем постановило представить вниманию Поместного церковного Собора Юга России.

Епископ Арсений, протоиерей Николай Карташов, Иван Терещенко^в.

№ 32¹¹

Тезисы доклада И. В. Никанорова о приходской работе

(Л. 69) 1) К приходской работе должны быть привлечены все силы православного населения в полном разнообразии общественных положений, образовательного уровня, имущественного состояния, талантов и способностей.

2) Приходы должны объединяться в союзы^г для наилучшего при взаимной поддержке достижения целей приходской работы.

3) В приходах должна быть развита до высшего напряжения церковно-учительная работа, а вместе с тем приложены все усилия, чтобы начальная и средняя школы были сосредоточены в руках приходов и приходских союзов. В их же руках должны быть и внешкольные^д учреждения для внешкольного^е образования.

^а Далее зачеркнуто: принятие мер к.

^б Окончания исправлены от руки в каждом слове фразы: крайнюю необходимость скорейшего осуществления.

^в Заверительные подписи — автографы.

^г Слово написано неразборчиво, прочтение предположительное.

^д Слово написано неразборчиво, прочтение предположительное.

^е Слово написано неразборчиво, прочтение предположительное.

4) Для наилучшего воспитания христианской воли ^аподростающих поколений^а должны быть образованы союзы детские и союзы молодежи.

5) В приходах и союзах приходов должна быть развита и сосредоточена благотворительность всех видов: помощь больным, нетрудноспособным, инвалидам, сиротам и т. д.

(Л. 69 об.) 6) В приходах должны быть развиты все виды взаимопомощи: личная помощь друг другу, организованная помощь юридическая, медицинская и т. п., помощь кредитная в виде касс, обществ взаимного кредита, союза кредитных учреждений, приходского епархиального банка и т. д.— до организации всероссийского приходского банка и страховой кассы. Наряду с этим должны быть организованы потребительские лавки и склады как для обслуживания нужд храмов (ладан, свечи, масло, вино), так и потребительских приходских лавок обычного характера.

7) Приходы и союзы приходов должны тщательно следить за всеми выборами в общественные и государственные учреждения и содействовать прохождению в их состав людей верующих и православной Церкви преданных.

8) Для надлежащего руководства и согласования приходской работы со всем ходом церковной жизни надлежит: а) образовать приходской отдел при высшем церк[овном] упр[авлении], б) образовать приходские отделы в епархиальных советах, в) организовать штат приглашенных^б инструкторов, г) разработать практические наставления по устройству приходской жизни и работы во всех ее видах.

№ 33¹²

Доклад священника В. Свенцицкого на заседании приходского отдела

(Л. 46) Жалкое состояние приходской жизни в значительной степени зависит от причин внутреннего порядка, т. е. от общего религиозно-нравственного состояния и пастыря, и мирян. Эти причины не устранимы^в бумажными постановлениями, хотя и здесь авторитетные указания Поместного Собора могут иметь некоторое значение. Но есть целый ряд причин устранимых, указать на которые я и считаю своим пастырским долгом: 1) перегруженность священников работой по исполнению треб; 2) плохая осведомленность как священников, так и мирян с приходским уставом; 3) неумение взяться за общественное дело; 4) отсутствие инициативы; 5) оторванность церковной организации от общ[ественной] жизни. Для устранения этих причин я предлагаю отделу принять и предложить на обсуждение Собора следующие меры.

1) Так как большинство священников южных епархий России непосильно перегружены работой по исправлению треб и для церковно-общественной

^{а а} Фраза написана над строкой.

^б Слово написано неразборчиво, прочтение предположительное.

^в Окончания исправлены от руки в каждом слове фразы.

работы у них не хватает ни времени, ни сил^а, (Л. 46 об.) ^бпринять меры ^в, ^вувеличить в больших приходах свящ[еннические] штаты^а.

2) Многие священники, не говоря уж о мирянах, совершенно не знакомы с приходским уставом, совершенно не знают тех прав, которые предоставляются приходским советам. А те, которые знают, часто бездействуют по неумению приступить к общественной работе. Я предлагаю учредить при каждой епархии особые должности «приходских инструкторов», на обязанность которых возложить широкое осведомление населения с приходским вопросом, а также обязанность практических указаний в этом деле.

3) Отсутствие личной инициативы не исключает возможность плодотворной работы, если такая инициатива дана [сверху, поэтому]^г я предлагаю: чтобы Собор поручил епархиальным Преосвященным указать подчиненному ему духовенству не только на желательность, но и на обязательность общественных начинаний^д в приходе. Причем за бездеятельность в этом направлении взыскивать с тою же строгостью, как и за нерадение в исполнении треб.

(Л. 47 об.)^е 5)* Для того чтобы установить более тесную связь Церкви^з с жизнью общественной, необходимо начать^с с разрешения приходами продовольственного вопроса, не дожидаясь его общегосударственного решения. Каждый приход должен организовать не только в духовную единицу, но и в общественную. А общественная единица должна базироваться на правильно организованном хозяйстве. При каждом приходе должны быть открыты кооперативы^к, причем можно с уверенностью сказать, что на поддержку их всегда пойдет правительственная власть и разрешением ввоза или вывоза продуктов и т. д. Для такого кооператива необходима регистрация прихожан, что будет сделано более успешно, чем при задачах чисто духовных, когда регистрируются лишь наиболее тесно связанные с церковью прихожане. Такая

^а Далее зачеркнуто карандашом: ...так как (начало неразборчиво.— Н. К.), с другой стороны... (далее неразборчиво.— Н. К.) епархии переполнены священниками беженцами из местностей занятых большевиками, я предлагал бы учредить временные священнические штаты... (далее неразборчиво.— Н. К.).

^{б в} Вписано над строкой карандашом. Далее зачеркнуто карандашом: Такие меры, носящие временный характер, не могли бы тяжело отразиться на материальной обеспеченности местного духовенства, т[ак] к[ак] викариатства учреждались бы лишь в непосильно больших приходах, где доходы более чем достаточны. Во-вторых, эта мера освободила бы часть времени у местного священника и дала бы ему возможность с большей энергией отдаться церковно-общественной работе, и, в-третьих, эта мера решила бы тяжелый вопрос о нашем безучастном отношении к трагической судьбе голодающего духовенства.

^{в в} Фраза вписана над строкой карандашом.

^г Плохо читаемый фрагмент, добавлено по смыслу.

^д Слово написано неразборчиво, прочтение предположительное.

^е В документе продолжение текста на л. 47 об., окончание — на л. 47.

^ж Вписано над строкой: 4).

^з Слово вписано над строкой.

^и Далее вычеркнута строка.

^к Слова подчеркнуты в документе.

связь прихожан^а с материальной организацией при Церкви даст возможность Церкви выполнить целый ряд общ[ественных] задач, сейчас не выполняемых Церковью. Если, например, на поддержку армии понадобятся средства или^б... или иные сборы, приход легко может взять на себя это, разложив на каждого пользующегося правом получать дешевые продукты в приходском кооперативе. Если будут замечены какие-либо злоупотребления при доставке продуктов, борьба с этим всероссийским злом будет вестись не отдельным лицом, а организацией приходской или церковной. (Л. 47) Такая экономическая организация будет лучшим орудием в борьбе с социалистической пропагандой. А в моменты политической борьбы даст подготовленную общественной спаянностью церковную единицу для активного участия в политическом строительстве.

№ 34¹³

Список членов приходского отдела

(Л. 68) 2. Отдел по вопросу об устройстве прихода^в.

Председатель: епископ Арсений; священник Михаил Конограй; священник Валентин Свенцицкий; прот[оиерей] Михаил Капитонович Добровольский; прот[оиерей] Кирилл Окиншевич; прот[оиерей] Николай Карташов; член Екатеринодарского окружного суда и член Кубанского епархиального совета Иван Никифорович Терещенко; Аббаты Андрей Иванович, член Всеросс[ийского] Собора; Чернявский Василий, протоиерей, чл[ен] Нов[очеркасского] еп[архиального] сов[ета]; Хомяков Василий Димитриевич, член Ставр[опольского] епарх[иального] совета; Никаноров Иоасаф Всеволодович, чл[ен] Петрогр[адского] епарх[иального] совета, тов[арищ] председ[ателя] братства приходов Петроградск[ой] епархии; Кожин о[тец] Василий, свящ[енник] Донск[ой] епархии; Лёвшин Дмитрий Федорович, генерал-майор; Павел Амплиевич Россиев, член Всероссийск[ого] Собора, председатель совета сочинск[ого] Св[ято]-Никольского братства; граф Петр Николаевич Апраксин, член Всероссийск[ого] Собора от Москвы, церковный староста ялтинской...^г церкви; Владимир Игнатьевич Востоков, священник; Гаденко Константин Порфирьевич, полковник; Гладкий Иван Ефимович, войсковой старшина; (Л. 68 об.) кн[язь] Г. Н. Трубецкой; протоиерей Василий Хандалеев; священ[ник] Алекс[ей] Красовский; Александр Иосифович Ивановский; проф[ессор] Николай Матвеевич Абрамов; священ[ник] Алексей Ногатырев; Виктор Владимирович Оппоков; архиепископ Димитрий; епископ Гермоген; протопр[есвитер] Г. Шавельский; проф[ессор] П. Верховской; священ[ник] А. Николайченко.

^а Слово вписано над строкой.

^б Далее неразборчиво.

^в Подчеркнуто в документе.

^г Далее одно слово написано неразборчиво.

№ 35¹⁴22 мая 1919 г. — Протокол заседания отдела
об учебных заведениях ЮВРЦС

(Л. 74а) В заседании отдела под председательством Преосвященнейшего Гермогена, епископа Аксайского, заслушано было прошение педагогического собрания Екатеринодарского женского епархиального училища, в котором совет рисует крайне тяжелое положение училища, создавшееся вследствие занятия училищного здания под военные нужды. Результатом последнего было то, что в течение полтора^а года училище было лишено возможности организовать правильные учебные занятия; в частности, в 1918/19 учебном году занятия совсем не проводились, а ученицам были разосланы краткие программы для домашнего прохождения учебных курсов, с тем чтобы после Пасхи текущего года учениц вызвать в Екатеринодар и произвести испытания в знании пройденного. Кроме того, испрошены необходимые суммы из епархиальных средств для открытия классных занятий с воспитанницами 2–8 кл[ассов] на месячный срок с 28 мая в здании Войсковой женской гимназии. Много тревожит совет училища известие о том, что здание предположено занять для помещения вновь открываемого Кубанского военного училища. В таком же точно положении оказалось и Ставропольское епархиальное женское училище: здесь также занятия не производятся полтора года, здание занято под заразный барак для военнопленных и ходит слух об использовании его для помещения сельскохозяйственного отделения политехникума.

Но особенно тяжесть положения епархиальных женских училищ обуславливается отсутствием определенных источников (Л. 74а об.) их обеспечения: оба училища содержатся исключительно на местные средства из сумм свечного завода. Завод же сам теперь переживает кризис, запасов^б воска нет, цены на него растут с каждым днем и легко может настать момент, когда завод остановится и, следовательно, иссякнет единственный источник средств для содержания епархиальных женских училищ. Поэтому на собрании епархиальных выборных организаций Ставропольско-Кубанской епархии предусматривалась возможность закрытия одного, а может быть, и обоих женских училищ с начала будущего учебного года. Это, конечно, не может не вызвать тревоги в педагогических корпорациях, которым грозит опасность остаться без всяких средств к жизни.

Из сообщения Преосвященнейшего председателя отдела выяснилось, что Донское епархиальное женское училище находится в ином положении: средства своего содержания оно получает^в от войскового правительства, которое приняло на себя расходы по обеспечению учебного персонала, содержанию и ремонту части здания, назначенной для учебных занятий^г. При этом учеб-

^а Так в документе.

^б Слово написано над строкой.

^в Далее в документе зачеркнута фраза: из войсковой казны.

^г На полях напротив 1-й строки абзаца написана цифра «2», которая трижды подчеркнута.

ная часть передана в ведение министерства, которое назначает и лиц педагогического персонала. ^аЗдание училища считается собственностью епархии^а. Для сирот и дочерей беднейших родителей устроен интернат, который содержится на епархиальные средства, на те же средства содержится и воспитательный персонал училища. ^бИнтернат находится в ведении и под управлением особого комитета под председательством священника^б. В настоящее время поднят вопрос о принятии на войсковые средства и параллельных отделений училища, и есть основания надеяться, что вопрос будет решен в положительном для училища смысле. Преосвященный председатель отдела поставил вопрос о том, нельзя ли и другие епархиальные женские училища устроить на тех же основах, как и в Донской области. Отдел, согласившись с мнением председателя, нашел, что это единственный выход из создавшегося положения.

Из словесных объяснений членов отдела Я. Д. Сперанского и Якушева^в выяснилось, что в лучших условиях оказались мужские духовно-учебные заведения: в Донской области и Ставропольской губ[ернии]. Они пользуются^г казенными^д кредитами, причем ассигнования выдаются не только на содержание (Л. 74б) учебного персонала, но и на содержание дома, воспитанников, канцелярии, больницы и по другим статьям расхода^е. Ставропольское духовное училище, впрочем, пользуется казенными^ж кредитами только на содержание учебно-воспитательного персонала, хозяйственные расходы и по содержанию воспитанников покрываются из местных средств. Ставропольская духовная семинария также пользуется ассигнованиями из местных средств в добавление к казенным кредитам (в 1919 г[оду] более 140 тысяч руб[лей]).

В менее благоприятном положении оказалось Екатеринодарское духовное училище, для которого отпуск казенных средств имеет случайный характер, каждый раз по особому ходатайству. Да и у других мужских духовно-учебных заведений нет уверенности в прочности своего положения, и потому отдел нашел нужным просить священный Собор возбудить надлежащее ходатайство о постоянном^з отпуске казенных кредитов на содержание духовно-учебных заведений, не исключая и епархиальных женских училищ, причем в отношении штатов духовно-учебные заведения должны быть уравнены со светскими учебными заведениями.

2. Отдел слушал словесное заявление смотрителя Ставропольского духовного училища о том, что училищное здание предположено занять под команду выздоравливающих. Здание духовного училища — единственное из принадлежащих духовно-учебному ведомству зданий, которое в последнее

^{а а} Предложение написано над строкой.

^{б б} Предложение написано над строкой.

^в Фамилия написана над строкой.

^г Здесь и далее слова подчеркнуты в документе.

^д Слово написано над строкой.

^е На полях напротив 1-й строки абзаца написана цифра «1», которая дважды подчеркнута.

^ж Слово написано над строкой.

^з Написано над строкой вместо зачеркнутого: дальнейшем.

время было свободно. Благодаря этому только и возможно было организовать учебные занятия для воспитанников духовной семинарии; в случае нужды можно было бы найти помещение и для занятий с воспитанницами епархиального женского училища. При этом выяснилось, что и в других епархиях все здания духовно-учебных заведений заняты или под лазареты, или под военный постой. Отдел постановил просить священный Собор возбудить ходатайство пред военною властью о том, чтобы в каждой епархии оставлено было свободным хотя бы одно здание для организации в нем учебных занятий питомцев духовной школы всех типов.

3. Отдел слушал словесное заявление представителя^а Владикавказской епархии прот[оиерея] Малиновского о том, что Ардонская семинария взята у духовного ведомства (Л. 746 об.) правительством осетинского народа и обращена в гимназию для осетин. Владикавказским епископом Макарием возбуждено ходатайство о возвращении здания, но ответа на ходатайство не получено. Заслушав изложенное и признавая неправомерность действий осетинского правительства, отдел постановил просить священный Собор возбудить пред высшею военною и гражданскою властью [ходатайство] о возвращении духовному ведомству здания Ардонской духовной семинарии.

3. Отдел слушал словесное заявление члена Собора священника Красовского о необходимости введения в курс духовных семинарий особого предмета преподавания — красноречия с целью развития в учащихся навыка к свободному изложению своих мыслей, что в деле проповедничества имеет огромное значение^б. Преосвященный председатель отдела указал на финансовые затруднения, которые встретятся при осуществлении предложения о. Красовского. Отделу было также доложено, что вопрос, возбуждаемый о. Красовским, обсуждался на Всероссийском церковном Соборе, которым и вынесено определенное постановление о желательных^в методах преподавания в духовных семинариях гомилетики (церковного красноречия). Отдел постановил предложить правлениям духовных семинарий принять меры к скорейшему проведению в жизнь постановления Всероссийского церковного Собора о методах преподавания гомилетики в духовных семинариях.

4. Отдел слушал доклад члена Собора М. М. Рейнке о введении в курс низших и средних духовно-учебных заведений отчизноведения. В основу доклада была положена мысль о том, что ослабление в русском человеке чувства патриотизма, которое с ужасающей ясностью обнаружилось в переживаемые нами дни, много зависит от незнания местности и страны, где живет человек. Чувство любви к родине нужно воспитывать с самых малых лет; нужно научить человека ^гзнать и ^глюбить прежде всего место, где он живет (улицу, село, город), постепенно расширяя его кругозор и доводя до мысли о долге любви к родине. Докладчик ознакомил отдел и с программой отчиз-

^а Далее зачеркнуто: Терской области.

^б На полях напротив 1-й строки абзаца написана цифра «3», которая дважды подчеркнута.

^в Слово написано неразборчиво, прочтение предположительное.

^{г г} Написано над строкой.

новедения и методом преподавания, который он применял в с[еле] Геленджик^а. Член Собора Сенько-Поповский внес предложение о желательности (Л. 75) преподавания отчизноведения и в светских учебных заведениях. Смотритель Ставропольского духовного училища дополнил, что многое из изложенного М. М. Рейнке уже осуществляется в духовных училищах при прохождении курсов географии и природоведения, а по заявлению прот[оиерея] Малиновского и в высших учебных заведениях Терской области. Преосвященный председатель, признавая желательность введения преподавания отчизноведения, опять напоминает о финансовых затруднениях при осуществлении предложения М. М. Рейнке.

После обмена мнениями по возбужденному вопросу М. М. Рейнке предлагает следующую резолюцию: выслушав доклад члена Собора М. М. Рейнке о введении в низших и средних духовно-учебных заведениях нового предмета — отчизноведения с целью развития в учащейся молодежи чувства любви к родине, без которого совершенно немыслима созидательная работа по государственному строительству, отдел о духовно-учебных заведениях постановил: «признать введение отчизноведения в качестве обязательного предмета преподавания весьма желательным не только в низших и средних учебных заведениях духовного ведомства, но и в тех низших и средних учебных заведениях других ведомств, в которых это преподавание еще не введено». Резолюция отделом принята.

5. Отдел слушал словесный доклад Преосвященного Михаила, епископа Александровского, о положении церковноприходских школ в Ставропольской епархии^б. Согласно указу Временного правительства, часть церковных школ перешла в ведение дирекции народных училищ, а часть (около 150) осталась в ведении епархиального училищного совета, так как инспекция народных училищ отказалась принять эти школы без передачи в собственность дирекции школьных зданий. Но оставшиеся в ведении епархиального училищного совета церковноприходские школы оказались в крайне тяжелом положении: учителя с июля мес[яца] 1918 года не получали жалованья до самого последнего времени. Теперь благодаря ходатайству протопресвитера военного и морского духовенства Г. И. Шавельского отпущено 300 000 р[ублей] на полгода. Преосвященный докладчик находит своевременным возбудить ходатайство о возвращении от дирекции народных училищ (Л. 75 об.) принятых ею церковноприходских школ, с тем чтобы на их содержание были отпущены казенные средства. Отдел постановил: просить священный Собор возбудить ходатайство о возвращении в ведение Церкви всех церковноприходских школ, находящихся на территории, освобожденной Добровольческой армией.

Председатель отдела^в. Секретарь Я. Сперанский^г.

^а Слово написано неразборчиво, прочтение предположительное.

^б На полях напротив 1-й строки абзаца написана цифра «4», которая трижды подчеркнута.

^в Подписи председателя отдела нет.

^г Подпись Я. Сперанского — автограф.

№ 36¹⁵

**Положения, принятые отделом
об учебных заведениях ЮВРЦС**

(Л. 76) 1. Ввиду того что духовно-учебные заведения, имеющие своей задачей проведение христианских начал в жизнь и сознание общества^а, в то же время в своих учебных планах выдерживают общеобразовательный минимум, принятый в светских школах, и, следовательно, служат целям общего образования народа, [отдел об учебных заведениях] просит Священный Собор возбудить надлежащее ходатайство об отпуске казенных кредитов на содержание духовно-учебных заведений, причем в отношении штатов содержания^б духовно-учебные заведения уравниваются с учебными заведениями светскими.

2. Епархиальные женские училища получают казенные кредиты наравне с министерскими женскими гимназиями, причем казенные ассигнования в потребной мере пополняются из местных епархиальных средств. Учебная часть, если того потребует министерство народного просвещения, может быть передана в его ведение, воспитательная же и хозяйственная части остаются в ведении духовно-учебного начальства.

3. Просить священный Собор возбудить ходатайство перед высшим командованием армии о том, чтобы в каждой епархии, находящейся на территории, освобожденной Добровольческой армией, было оставлено свободным хотя бы одно принадлежащее духовно-учебному ведомству здание для организации в нем занятий духовно-учебных заведений всех типов.

(Л. 76 об.) 4. Просить Священный Собор возбудить надлежащее ходатайство о возвращении духовно-учебному ведомству здания Ардонской духовной семинарии.

5. Признать введение отчисловедения в качестве обязательного предмета преподавания весьма желательным не только в низших и средних учебных заведениях "духовного ведомства", но и в тех низших и средних учебных заведениях других ведомств, в которых это преподавание еще не введено.

6. Просить священный Собор возбудить ходатайство о возвращении в ведение Церкви всех переданных в ведение дирекции народных училищ церковноприходских школ в местностях, находящихся на территории, освобожденной от ига большевизма, и с тем чтобы на их содержание были отпущены казенные средства.

^а Слово написано над строкой.

^б Так в документе.

^{в в} Написано над строкой.

№ 37¹⁶

22 мая 1919 г.— Протокол заседания отдела
о церковной дисциплине ЮВРЦС

(Л. 49) Председатель: Преосвященный Сергей, епископ Сухумский.

При открытии заседания отдела Преосвященный председатель предложил собранию избрать товарища председателя и секретаря отдела. Избраны: товарищем председателя протоиерей А. П. Малиновский, секретарем П. А. Россиев.

Засим отдел заслушал донесение Преосвященного председателя Святейшему Патриарху Тихону от 1/14 марта 1919 года по поводу донесения благочинного 2-го Сухумского благочиннического округа от 12/25 февраля текущего года № 51 о несоблюдении турецкоподданными греками-священниками постановления Российской Православной Церкви о времени совершения таинства брака.

После обмена мнениями отдел постановил: «Отдел о церковной дисциплине полагает, что устранение нарушений церковных правил, производимых как выходцами из Турции греческими священниками, так и священнослужителями вообще, может быть сделано епископской властью при надлежащем ее проявлении. Епископская власть должна потребовать, чтобы все священнослужители, поселяясь в чужой епархии, являлись к епархиальному начальству с представлением своих документов и предупреждались, что без разрешения епархиальной власти никаких богослужений в чужих приходах они совершать не могут. Все совершители незаконных таинств должны быть запрещены в священнослужении; должно быть произведено расследование дела и передано высшему церковному управлению для суда над ними по правилам св[ятой] Церкви. Это постановление распространяется и на тех, кто ранее совершил эти нарушения».

Заслушано «Сыновнее обращение Южнорусскому церковному освященному Собору проживающих в г[ороде] Екатеринодаре чад православной Церкви», подписанное священником о. Владимиром Востоковым и многими другими, с приложением «Устава братства Святого Животворящего Креста». Постановлено передать в отдел о высшем церковном управлении, причем отдел о церковной дисциплине выражает свое мнение о том, что чрезвычайно желательно, чтобы от имени Собора было составлено особое воззвание к православным людям с осуждением социализма как материалистического и противохристианского учения.

Председатель: епископ Сергей, товарищ председателя: прот[оиерей] А. Малиновский, секретарь: Павел Россиев^а.

^а Заверительные подписи — автографы.

№ 38¹⁷

Список членов отдела о церковной дисциплине¹⁸

(Л. 48) 3. Отдел о церковной дисциплине^а. 1) Председатель: епископ Сергей^б; 2) граф Павел Михайлович Грабе; 3) черноморский вице-губернатор Леонид Александрович Сенько-Поповский; 4) священник Иоанн Козлов — от Ставроп[ольской] епарх[ии]; 5) протоиерей Владимир Львов; 6) священник Владимир Лаванов; 7) прот[оиерей] Д. Смирнов; 8) прот[оиерей] В. Чернявский; 9) свящ[енник] В. И. Кожин; 10) прот[оиерей] Вл. Востоков; 11) М. Рейнке Мих. Мих.^в; 12) свящ[енник] Алекс. Красовский; 13) монах Полихроний; 14) протоиерей Петр Беловидов, Новороссийск; 15)^г; 16) прот[оиерей] Кирилл Окиншевич; 17) кн[язь] Г. Н. Трубецкой; 18) член Екатеринодарского окружного суда и Кубанского епархиального совета Иван Никифорович Терещенко; 19) архиепископ Агапит; 20) председатель совета Сочинского Св[ято]-Николаевского братства Павел Амплиевич Россиев; 21) епископ Гермоген; 22) архиепископ Димитрий; 23) епископ Гавриил; 24) Сперанский Я. Д.— от Ставроп[ольской] епархии; 25) профессор П. Верховский; 26) прот[оиерей] А. Малиновский; 27) епископ Арсений^д.

**Документы в адрес ЮВРЦС,
поступившие во время его работы от различных лиц
и организаций**

№ 39¹⁹

20 мая 1919 г.— Заявление В. М. Скворцова

(Л. 44)^е Его Высокопреосвященству, председателю областного церковного Собора в Ставрополе члена депутатии от собрания* Союза русских национальных общин и Союза христиан-трезвенников, тайного советника Василия Михайловича Скворцова заявление.

Состоя в нарочито командированной в Ставрополь для принесения приветствия церковному областному Собору от соединенного собрания представителей Союза рус[ских] нац[иональных] общин и Кубанского Союза трезвенников, а также от Новороссийского собрания представителей Союза

^а Заглавие написано и подчеркнуто простым карандашом.

^б Слово вписано в строку вместо зачеркнутого: Гавриил.

^в Так в документе.

^г Далее зачеркнуто: Никаноров Иоасаф Всеволодович, чл[ен] Петрогр[адского] епарх[иального] сов[ета].

^д На л. 48 об. рукописная помета карандашом: епископ Арсений.

^е На документе имеются рукописные пометы простым карандашом — в верхнем левом углу л. 44: в отдел о приходе; на л. 45 об.: Преосв[ященному] Арсению.

^ж Слово вписано в строку.

и трудового братства, мы в поданном кратком письменном приветствии возбудили ходатайство о преподавании^а Собором благословения Союзу рус[ских] нац[иональных] общин на его новую в области культурно-просветительную, созидательную деятельность, причем представили устав Союза и протокол соединенного собрания, в котором подробно излагается история, задачи и характер названной общественно-народной организации.

(Л. 44 об.) Имея в виду, что при обсуждении приходского вопроса и, в частности, [вопросов] о живой пастырской проповеди на выдвигаемые переживаемым моментом темы церковно-общественного или, выражаясь языком гомилетики, публицистического^б характера, а также о заведении в приходах, согласно с 73 п[унктом] ц[ерковного] устава приходского, религиозно-нравственных чтений и бесед, Собору неминуемо придется коснуться принципиальной стороны и дать свои руководящие указания по вопросу, для многих пререкаемому, о так называемой политике на церковной кафедре.

Казалось бы, надлежит разобраться, какие вопросы суть действительно политика, недостойные священной кафедры Церкви и приходских учреждений, а какие вопросы общественной — народной и государственной — жизни переживаемого момента повелительно требуют освещения живым словом евангельской правды и "самою жизни Церкви возносятся" на высоту ее^в кафедры. В частности, что надлежит (Л. 45) предпринять, чтобы церковно-приходские учреждения (собрания, советы, благотворительные и просветительные учреждения, съезды^г и беседы) были действительными органами христианского примирения идейно-политически расколовшихся, "мстящих и человеконенавистничающих одноприхожан"^д и чтобы приходские учреждения содействовали в деле^ж мобилизации здоровых моральных сил народа, необходимых для идейного строительства новой жизни Родины.

В связи с заявлением о благословении Союза рус[ских] нац[иональных] общин имею честь заявить о своей готовности по вышеизложенным вопросам сделать доклад Собору в соответственном заседании и просил бы допустить к участию в обсуждении приходского вопроса в отделе на правах кооптации сведущих лиц.

Тайный советник В. Скворцов.

№ 40²⁰

Обращение членов ЮВРЦС в соборный совет

(Л. 96) Признаем весьма желательным, чтобы Поместный Собор обратился к присутствующим членам Всеросс[ийского] Собора с просьбой

^а Так в документе.

^б Здесь и далее слова подчеркнуты в документе.

^{в в} Фраза вписана в строку.

^г Далее зачеркнуто: церковной.

^д В документе слово написано неразборчиво, прочтение предположительное.

^{е е} Так в документе.

^ж Слово вписано в строку.

сделать во время передышек между работами^а ряд сообщений «из жизни Всероссийского Собора». Эти сообщения способствовали бы установлению внутренней связи между работой Всероссийского и Поместного Соборов.

М. Рейнке, священник Владимир Лаванов, прот[оиерей] П. Беловидов, прот[оиерей] В. Львов, Л. Сенько-Поповский, Д. Лёвшин, П. Якушев, гр[аф] Граббе, Терещенко, Сперанский...^б

№ 41²¹

22 мая 1919 г. — Доклад Ставропольского епархиального училищного совета

(Л. 80)^в Церковному Поместному Собору в губ[ернском] гор[оде] Ставрополе Ставропольского епархиального училищного совета доклад.

В силу постановления Временного правительства от 20 июня 1917 г. все учебные заведения разных ведомств должны были быть объединены в ведомстве м[инистерства] н[ародного] п[росвещения]. В изменение и дополнение действующих узаконений Временное правительство постановило: «Для действительного и планомерного осуществления всеобщего обучения все начальные училища, включенные в школьные сети, или на которые отпускаются средства из казны на содержание их или на вознаграждения преподающим, в том числе и церковные начальные ведомства православного исповедания, а также церковно-учительские и второклассные школы, передаются в ведомство м[инистерства] н[ародного] п[росвещения]. Все кредиты из казны, отпускаемые ныне по сметам всех ведомств на нужды народного образования, на начальные училища, в том числе на церковные: начальные, учительские и второклассные школы, на училищные советы при Св[ятейшем] Синоде, епархиальные и на их отделения, на содержание наблюдателей церковных школ, на школьно-строительные надобности, а равно и суммы церковно-школьного строительного Фонда имени императора Александра III перечисляются в смету Министерства народного просвещения».

Сообщая означенное постановление епархиальным училищным советам отношением от 19 июля 1917 года за № 309, синодальный Училищный совет со своей стороны указал: «Епархиальным училищным советам и уездным отделениям надлежит ныне же озаботиться передачей представителям м[инистерства] н[ародного] п[росвещения] или уполномоченным от него органам местного самоуправления второклассных школ, а также тех из начальных церковных школ, которые включены в школьную сеть или, хотя не включены в эту сеть, но получают из казны средства на содержание их или на вознаграждение преподающих. Передача школьных зданий, принадлежащих на праве собственности монастырям, церквам, братствам, попечительствам

^а Слова подчеркнуты в документе.

^б Заверительные подписи — автографы. Последняя фамилия написана неразборчиво.

^в На л. 80 в левом верхнем углу имеются рукописные пометы простым карандашом: К делам Отдела дух[овных] уч[ебных] заведений; чуть ниже: Распоряжения сделаны.

и проч. в постоянное или временное пользование может состояться не иначе как по особым в каждом отдельном случае соглашениям местных органов м[инистерства] н[ародного] п[росвещения] или органов местного самоуправления с теми собственниками, дабы дать возможность школам беспрепятственно продолжать свои занятия в течение наступающего учебного года. Передача школьного имущества производится заведующими школами, причем в передаче второклассных школ должен принимать участие кроме заведующего второклассной школой хотя бы один из членов совета школы. О передаче составляется в каждом отдельном случае особый акт, который должен заключать в себе подробное перечисление передаваемого имущества и который должен быть подписан лицом как передающим, так и принимающим школу. К акту должны быть приложены письменные уполномочия представителей м[инистерства] н[ародного] п[росвещения] или его уполномоченных на передачу школы; акты эти представляются в епархиальный училищный совет».

Передав (с 20 июля) в распоряжение м[инистерства] н[ародного] п[росвещения] состоящие на главном казначействе церковно-школьные кредиты, Училищный совет при Святейшем Синоде просил епархиальные училищные советы передать по сношению с местными казенными палатами состоящие на их счетах церковно-школьные кредиты как по смете Св[ятейшего] Синода (§ 2 ст. 4, § 10 ст. 1–4, § 11 ст. 1), так и сверхсметные (§ особый, последний) равно суммы церковно-строительного Фонда имени императора Александра III путем кредитных расписаний в распоряжение директоров народных училищ, которыми и будет в дальнейшем времени производиться расходование сих кредитов как на школы, так и на другие нужды церковно-школьного дела (содержание канцелярий епархиальных училищных советов, епархиальных и уездных наблюдателей и проч.) впредь до особого распоряжения.

Эти указания впоследствии были несколько изменены. Указ Святейшего Правительствующего Синода от 24 октября 1917 г. № 30 гласит: «Во исполнение постановления Священного Собора Православной Российской Церкви, Святейший Синод определяет: предложить епархиальным Преосвященным разъяснить духовенству и мирянам, что церковные школы являются для православной Церкви незаменимым способом распространения христианского просвещения и христианского воспитания и, в случае пере (Л. 81) дачи ныне существующих церковных школ из ведения Церкви Церковь неизбежна вынуждена будет открывать свои школы вновь. Поэтому необходимо здания, имущества и капиталы, принадлежащие школам, сохранить в ведении Церкви. Церкви, монастыри, братства, попечительства и другие церковные организации, являющиеся ныне собственниками школ, не должны передавать школьных зданий, имуществ и капиталов в собственность м[инистерства] н[ародного] п[росвещения] или других учреждений, но могут только уступать помещения и имущества передаваемых школ во временное пользование на основании письменных договоров аренды на срок не более одного учебного года, и при том лишь при крайней необходимости.

Для обсуждения вопроса о передаче церковных школ Кубанской области 18 сентября 1917 г. в гор[оде] Екатеринодаре под председательством

директора народных училищ Кубанской обл[асти] состоялось заседание съезда отцов^а председателей уездных отделений Ставропольского епархиального училищного совета, отцов наблюдателей церковных школ и господ^б инспекторов народных училищ Кубанской области. Ввиду того что по вопросу о сдаче—приеме школ в[едомством] п[равославного] и[споведания] нельзя издать одного общего и обязательного для всех школ, вполне исчерпывающего все стороны их жизни распоряжения, так как чуть не каждая школа в своей жизни, и в особенности со стороны материального обеспечения, имеет свои чисто местные особенности, съездом было признано необходимым в первую очередь принять меры к организации местных комиссий, которые бы всесторонне осветили приемлемые для обеих сторон условия передачи школ в[едомства] п[равославного] и[споведания] в ведение м[инистерства] н[ародного] п[росвещения].

Состав комиссии намечен таков: 4 члена от министерства народного просвещения, а именно: 1) и 2) — два лица от педагогического персонала (инспектор высшего начального училища, заведующий двухклассным училищем или вообще лица по уполномочию^в дирекции) и 3) и 4) — два лица от школьного попечительства (в том числе обязательно представитель местной администрации — станичный, хуторный атаман, старшина и т. п.) и 4 члена от в[едомства] п[равославного] и[споведания]: 1) заведующий школой (священник), 2) настоятель церкви, 3) ктитор, 4) представитель от местной церковной организации. (Л. 81 об.) Примечание: в случае отсутствия особого^г настоятеля в состав комиссии входит одно лицо от учащего персонала или от причта.

Комиссии должны были организоваться тотчас же по издании директором народных училищ циркулярного по сему распоряжения. Из своего состава закрытой баллотировкой комиссия выбирает председателя и секретаря. Задачи комиссии — всесторонне осветить на месте вопрос о передаче школ в[едомства] п[равославного] и[споведания] в ведение м[инистерства] н[ародного] п[росвещения] и протокол по сему представить районному инспектору, а копию с него — уездному наблюдателю церковноприходских школ. В случае обнаружения каких-либо затруднений все материалы по сему передаются на совместное обсуждение и заключение районного инспектора и уездного наблюдателя с привлечением к участию в работе заинтересованных сторон.

После того как инспекторами будут собраны все материалы местных комиссий, вновь имеет быть созван директором общий съезд инспекторов и наблюдателей для общей сводки материалов и составления заключения (акта) о передаче школ от в[едомства] п[равославного] и[споведания] в ведение м[инистерства] н[ародного] п[росвещения]. Все кредиты, отпускаемые до настоя-

^а Здесь и далее в документе вместо слова «отцов» используется сокращение: о.о.

^б Здесь и далее в документе вместо слова «господ» используется сокращение: г.г.

^в Так в документе.

^г Так в документе.

щего времени на нужды церковноприходских школ, должны были до 1 января 1918 года оставаться в ведении и распоряжении в[едомства] п[равославного] и[споведания], так как при недостатке рабочих рук у инспекторов произойдет задержка в расчете денег, что особенно тяжело отзовется на положении учащего персонала церковноприходских школ. Ввиду того что распоряжение о передаче школ в[едомства] п[равославного] и[споведания] получено на месте уже после того, как учебный 1917/18 г. начался, съезд признал необходимым временно, впредь до передачи школ м[инистерству] н[ародного] п[росвещения], не нарушать ход их занятий, а руководство ими оставить временно за уездными наблюдателями церковноприходских школ.

29 января 1918 г. в гор[оде] Екатеринодаре состоялся вторичный^а съезд отцов председателей уездных отделений училищного совета, отцов наблюдателей церковных школ и господ инспекторов народных училищ Кубанской области. Этот съезд обсудил только вопросы, не терпящие отлагательства, а все остальные отложил до следующего съезда. Было выяснено, что лишь в немногих местах организованные комиссии по передаче школ вынесли те или другие постановления; в других местах соглашения не достигнуто, а из большинства населенных пунктов сведений от комиссии не получено. И съезд счел долгом донести до сведения епархиального училищного совета, его отделений, отцов заведующих и приходских советов о необхо (Л. 82) димости безотлагательного разрешения на местах чрез комиссии вопроса о переходе школ, хотя бы без зданий и школьного инвентаря, в ведение дирекции.

С января 1918 г. кредитами, открывавшимися епархиальному училищному совету по Екатеринодарской казенной палате, совет не распоряжался и содержание учащим церковных школ Кубанской области не высылал. Из полученного в епархиальном училищном совете незначительного числа актов явствует, что в одних местах комиссии составлялись правильно, школьное здание, инвентарь и все имущество сдавались—принимались в бесплатное пользование до конца 1917/18 уч[ебного] года или вообще на срок не дольше одного учебного года, подробно выяснялись вопросы о возникновении церковных школ, постройке для них здания и приобретении школьного инвентаря; в других местах представители ведомства православного исповедания уступать здания церковных школ м[инистерству] н[ародного] п[росвещения] совершенно отказывались, оставляя эти здания для своих церковно-общественных надобностей; в некоторых местах комиссии постановляли, чтобы при передаче школьных зданий были возвращены местной церкви затраченные ею на их постройку, ремонт и оборудование средства; в некоторых местах приходили к заключению о бесплатном переходе в полное ведение м[инистерства] н[ародного] п[росвещения] и школьного здания, и всего школьного имущества; кроме того, кое-где передавались и денежные средства; есть акты, в коих о школьном здании ничего не упоминается. Такой же малый по количеству и разнообразный по содержанию материал имеется и в отделениях совета, и, как это усматривается из протокола заседания вторичного

^а Так в документе.

съезда 29 января 1918 года, такой же материал был до того времени и в распоряжении дирекции народных училищ Кубанской области.

Для детальной разработки и общей сводки этого материала и заключения акта об окончательной передаче церковных школ Кубанской области м[инистерст]ву^а н[ародного] п[росвещения] предположенным первым съездом, бывшим 18 сентября 1917 г., общего съезда созвано не было, общего акта о передаче заключено не было, а потому не было тогда и достаточного основания утверждать, что все церковные школы полностью, со зданиями [и] имуществом, состоят в ведении дирекции народных училищ Кубанской области. Дело передачи было далеко не оформлено и не закончено.

Ожидая этого окончания, епархиальный училищный совет не делал распоряжения о разассигновании открываемого в его распоряжение по Ставропольской казенной палате казенного кредита на содержание церков (Л. 82 об.) ных школ и только в июне месяце с[его] г[ода], желая не потерять означенного кредита, когда ставропольская советская власть собиралась лишить епархиальный училищный совет права распоряжаться казенными кредитами, перевел в распоряжение кубанской дирекции, по § 10 ст[атье] 3 сметы Св[ященного] Синода 1918 года, 114 011 рублей.

Далее всякие сношения с Кубанской областью прекратились, и только в половине августа 1918 года, с вступлением в Ставрополь Добровольческой армии, явилась возможность для епархиального училищного совета обсудить общее положение церковно-школьного дела в Кубанской области. 4 сентября 1918 года училищный совет после ознакомления с докладами по сему вопросу бывшего епархиального наблюдателя, командированного для этой цели в гор[од] Екатеринодар, вынес такое постановление: «Дело передачи м[инистерству] н[ародного] п[росвещения] церковных школ Кубанской области, начатое Ставропольским епархиальным училищным советом и кубанской дирекцией на основании постановления Временного правительства от 20 июня 1917 года и согласно последовавшим за сим указаниям департамента м[инистерства] н[ародного] п[росвещения] на имя директора народных училищ, со одной стороны, и училищного совета при Св[ятейшем] Синоде на имя епархиальных училищных советов — с другой, по обстоятельствам пережитого Северным Кавказом момента к настоящему времени не закончено. Материалы по сему делу не все собраны, а собранные надлежащим образом не разработаны, и им не сделано общей сводки подлежащими господами инспекторами народных училищ и отцами наблюдателями церковных школ Кубанской области, и не заключено требуемого акта о передаче. Если епархиальным училищным советом путем переписки с подлежащими казенными палатами с 1 января 1918 г. и переданы дирекции народных училищ Кубанской области казенные кредиты на жалование учащим церковных школ области, то лишь до некоторой степени дирекция может считать состоящими в своем ведении только учащихся и учащихся церковных школ, школьные же здания, имущества и капиталы по-прежнему составляют собственность подлежащих церк-

^а Окончание дописано в строке чернилами от руки.

вей, причем здания и имущества уступлены ими лишь во временное пользование. Ввиду сего епархиальный училищный совет признает положение церковных школ в Кубанской области неопределенным, и у него нет достаточных данных для решения вопроса, следует ли продолжать начатое дело передачи, или его следует прекратить. С одной стороны, по докладу ставропольского епархиального наблюдателя церковных школ И. П. Зилитинкевича от 3 сентября 1918 года № 42, на Кубани восстанавливаются законы, изданные до 25 сентября 1917 года, т. е. до большевистского переворота. Тогда постановление Временного правительства (Л. 83) ства от 10 июня 1917 года о передаче церковных школ м[инистерству] н[ародного] п[росвещения] должно оставаться в силе и при первой же возможности начатое дело передачи должно быть доведено до своего конца. В таком смысле имеются сведения и в Ейском отделении совета. С другой же стороны, как доносит то же Ейское отделение от 26 августа 1918 года № 401, ему сообщает[ся] с мест, что начальство Кубанского казачьего войска все распоряжения, изданные после 28 февраля 1917 года, считает недействительными. Бывшие церковные школы опять переходят в ведение церковной власти, т[ак] к[ак] постановление Временного правительства от 20 июня 1917 года именно таково и свою силу теперь теряет. Протоиерей станицы Иркиевской о. Сергей вновь принял школу в свое заведование и по школьным делам обращается к Ейскому отделению. Официальное и точное выяснение действительного положения церковно-школьного дела на Кубани и отношения кубанского краевого правительства к дальнейшей судьбе церковноприходских школ области и является в данный момент очередной и неотложной задачей. Принимая во внимание совершающееся ныне строительство жизни Кубанского края и сложившийся определенный взгляд кубанского краевого правительства, что вся жизнь Кубанского края во всех ее проявлениях должна находить разрешение в кубанских же учреждениях, каковое обстоятельство вызвало временное предоставление Его Высокопреосвященством функции епархиального управления Екатеринодарскому епархиальному совету во главе с Преосвященным Иоанном, епископом Кубанским и Екатеринодарским, Ставропольский епархиальный училищный совет, оставляя за собой естественно принадлежащую ему инициативу в настоящем деле, полагает все изложенное в настоящем журнале для соответствующего выяснения и принятия надлежащих мер к урегулированию церковно-школьного дела Кубанской области и организации управления школами предоставить Его Преосвященству Преосвященнейшему Иоанну, епископу Кубанскому и Екатеринодарскому, препроводить ему и самый журнал по утверждению такового Его Высокопреосвященством Высокопреосвященнейшим Агафодором, архиепископом Кавказским и Ставропольским».

Препровождая это постановление Кубанскому епископу, епархиальный училищный совет мыслил, что находящемуся в гор[оде] Екатеринодаре его отделению следовало бы предоставить права епархиального училищного совета и что этот Кубанский училищный совет, как местный и находящийся в (Л. 83 об.) непосредственной близости к учреждениям высшего правления, примет на себя выяснение и окончательное решение вопроса о дальнейшей

судьбе церковной школы в крае. Но Кубанский епархиальный училищный совет нашел, что учреждение самостоятельного Кубанского епархиального совета не вызывается жизненными обстоятельствами, что для такового учреждения нет никаких оснований, что Ставроп[ольский]^а епархиальный училищный совет по-прежнему должен обсуждать как нужды Ставропольской губ[ернии], так и Кубанской обл[асти], и что на нем должна лежать забота по составлению необходимых смет и по возбуждению различных ходатайств, в каковой своей деятельности он может давать поручения екатеринодарскому отделению, а в Кубанский епархиальный совет обращаться в случае надобности за содействием.

После этого Ставропольский епархиальный училищный совет вошел в сношение с ведомством народного просвещения кубанского краевого правительства и, изложив историю дела о передаче ему церковных школ, просил его выяснить, признает ли кубанское правительство необходимой в области церковную школу и будет ли отпущен им кредит на содержание учащего персонала ее наравне с учащим персоналом начальных училищ м[инистерства] н[ародного] п[росвещения], или же все церковные школы немедленно должны быть окончательно переданы в[едомству] н[ародного] п[росвещения].

В ответ на этот запрос училищный совет получил копию приказа № 13 в[едомства] н[ародного] п[росвещения] от 10 сентября 1918 года следующего содержания: «Церковноприходские школы Кубанского края, согласно закону Временного правительства от 20 июня 1917 г. (Правит[ельственный] вестн[ик] 1917 г. № 89 и 133), переходят в ведомство народного просвещения и принимаются станичными хуторскими обществами, о чем должен быть постановлен соответствующий приговор. Учителя тех церковноприходских школ, которые перешли уже в ведомство народного просвещения, с 1 августа 1918 года будут получать из средств краевой казны по 170 руб[лей] в мес[яц] наравне с учителями начальных школ ведомства; учителя еще не перешедших школ будут удовлетворены таким же денежным довольствием со дня перехода школы в в[едомство] н[ародного] п[росвещения]. Школьные здания тех церковноприходских школ, которые не переданы ведомству, а закрыты, переходят в ведение станичных обществ и могут последними быть предоставлены лишь для вновь открываемых школ. Что касается наблюдателей над церковноприходскими школами, то выдача им содержания из средств казны прекращается».

(Л. 84) Составлять сметы на содержание церковных школ Кубанской области и входить с ходатайством к кубанскому краевому правительству об отпуске на них кредита ^бтеперь уже ^бне было смысла. Положение учащихся церковных школ в это время было самое разнообразное и в очень многих случаях крайне тяжелое, ибо в ожидании перехода школы учащие по несколько месяцев оставались без содержания. А в деле перехода встречалось много недоуменных вопросов, и неопределенное положение церковных школ затягива-

^а Сокращенная часть слова вписана в строку от руки чернилами.

^{б б} Фраза вписана в строку от руки чернилами.

лось. Например, от Баталпашинского отделения получено было телеграфное донесение о том, что инспектор народных училищ отказывается принимать церковные школы без зданий и имущества. Все прежде составленные акты о такой передаче возвращены им как составленные неправильно. Учащие, 3 месяца не получая содержания, голодали.

Имея в виду указ № 30 от 24 октября 1917 г. из Св[ятейшего] Правительствующего Синода и то обстоятельство, что школьные здания и имущество составляют собственность церквей Кубанского края, вопрос этот Ставропольский епархиальный училищный совет передал Кубанскому епархиальному совету. Последний ответил, что он вошел в сношение с кубанским краевым правительством, выразив свой протест против отбирания как вообще школ, так в особенности зданий и имущества, что вопрос этот находится в стадии разрешения, а председателю Баталпашинского отделения предложено удовлетворить учащихся пока из местных средств. В конце марта с[его] г[ода] Кубанский епархиальный совет сообщил, что протест его по поводу отобрания церковных школ в крае пока никаких практических результатов не дал и вопрос об этих школах в настоящее время находится в неопределенном положении. Краевое правительство, по-видимому, намерено пересмотреть свои распоряжения по этому вопросу, но до сего времени еще не пересмотрело. Школы за немногим исключением перешли в ведомство народного просвещения, а вопрос, остаются ли за церковью здания и имущества школ, для краевого правительства, очевидно, остается пока открытым, хотя в некоторых местах и здания, и имущества школ захвачены обществами. В таком неопределенном положении остаются церковные школы в Кубанской области и теперь.

По делу о передаче церковных школ в Ставропольской губернии Ставропольский епархиальный училищный совет начал переписку с существовавшими тогда уездными земскими и городскими управами. (Л. 84 об.) Самая передача пошла весьма и весьма медленно. На местах со стороны приходских советов, в ведение коих перед тем перешли были церковные школы, последовали отказы в передаче, о чем составлялись соответствующие акты — протесты. Из имеющихся в епархиальном училищном совете таких протестов можно выяснить и общие причины отказа в передаче. Там, например, говорилось: «В заботах о будущем поколении наша обязанность приложить все силы, все влияние, чтобы развить в детях наших все доброе. Мы сознаем, что только в Церкви и в св[ятом] Евангелии найдут они истину и свое счастье и что только через нашу церковную школу они получают в этом духе свое первоначальное образование, а посему отказываемся от передачи нашей церковноприходской школы в ведение земства и оставляем ее за собой как церковноприходскую школу... и обязуемся содержать ее на местные средства». Или в другом месте: «Находя, что для воспитания детей в духе православной Церкви и для внушения религиозно-нравственных истин православной веры приходу необходимо иметь свои приходские школы, совет постановил: оставить приходские школы в заведовании прихода и возбудить ходатайство перед земской управой, чтобы на содержание местных церковноприходских школ

земство отпускало такие же средства, как и на содержание земских, ввиду того что и в приходских школах обучаются дети таких же плательщиков земского налога, как и в земских. Если в приходе не найдется средств на содержание двух школ, то содержать хотя бы одну. Если же, в крайнем случае, в силу необходимости передача школ состоится, то передать их с таким условием, чтобы в этих школах обязательно преподавался Закон Божий, церковнославянское чтение и пение». Все подобные акты-протесты епархиальный училищный совет представлял на благоусмотрение Училищного совета при Св[ятейшем] Синоде. Прямого ответа оттуда получено не было, но можно думать, что упомянутое выше определение Священного Собора Российской Церкви и указ Св[ятейшего] Правительствующего Синода от 24 октября 1917 года № 30 является отражением этого голоса православного народа с мест. А голос этот свидетельствует об особом взгляде православного верующего народа на церковную школу. Ценится сам дух и постановка воспитывающей церковной школы.

И вот, при таком настроении на местах, несмотря на неоднократное подтверждение, передача церковных школ в Ставропольской губернии подвигалась туго. Из пяти уездов Ставропольской губ[ернии] только в одном — (Л. 85) Благодарнинском — передача всех церковных школ полностью была произведена к концу 1917 года. Другие уездные земские управы — Александровская и Святокрестовская — успели принять только незначительную часть церковных школ надлежащих уездов. С водворением в Ставропольской губернии советской власти и с упразднением ею земства и городских управ приемка церковных школ продолжалась исполнительными комитетами уездных крестьянских советов и исполнительными комитетами городских советов народных депутатов. Были приняты церковные школы гор[ода] Ставрополя и Ставропольского уезда. В конечном итоге к настоящему моменту в ведении Ставропольского епархиального училищного совета числится около 150 начальных школ и 2 второклассные. Все остальные школы — Благодарненского уезда, Ставропольского и части Святокрестовского считаются переданными м[инистерству] н[ародного] п[росвещения] и содержание их прошло по смете дирекции народных училищ.

С изгнанием советской власти и вступлением в гор[од] Ставрополь доблестной Добровольческой армии очередной и неотложной задачей являлось выяснение вопроса о дальнейшем положении в Ставропольской губернии церковной школы. Уездных земств в тот момент не существовало, передача церковных школ органам местного самоуправления — земствам была начата, как выше указано, в силу постановления Временного правительства от 20 июня 1917 г. Приказом же № 2 вр[еменно] и[сполняющего] д[олжность] ставропольского военного губернатора все изданные после 27 февраля 1917 г. распоряжения аннулированы. И постановление Временного правительства от 20 июня 1917 года о передаче церковных школ, как изданное после 27 февраля 1917 г., или должно было потерять свою силу и, следовательно, все уже переданные церковные школы должны были возвратиться снова в ведение Церкви, причем возвратиться с теми ассигнованиями, которые уже были раз-

решены на них военной властью по смете дирекции народных училищ в Ставропольской губернии. Тогда потребовалось бы восстановление всех наблюдательских должностей, деятельности уездных отделений и дополнительное ассигнование потребных на это кредитов; или же, как целесообразное и отвечающее действительным пользам населения, означенное постановление должно было сохраниться и дело передачи церковных школ должно было быть доведено до конца. Тогда остальные цер (Л. 85 об.) ковные школы надлежало бы немедленно передать представителям м[инистерства] н[ародного] п[росвещения]. В этом смысле от Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего Агафодора, архиепископа Кавказского и Ставропольского, последовало письмо на имя г[осподина] ставропольского военного губернатора с ходатайством о полном восстановлении в губернии церковной школы, а епархиальным училищным советом 1 сентября 1918 г. были препровождены в финансовую комиссию хозяйственного отдела для рассмотрения и представления на утверждение сметы расходов на содержание оставшихся у него церковных школ и церковно-школьной инспекции.

Общий вопрос о дальнейшей судьбе церковной школы в Ставропольской губернии и вопрос о содержании учащихся за сентябрь—декабрь 1918 года выяснился только в январе сего 1919 года. Содержанием за сентябрь—декабрь 1918 года учащие церковных школ были удовлетворены за счет остатков по смете м[инистерства] н[ародного] п[росвещения], образовавшихся на 1 января 1919 года. На 1919 год училищным советом была составлена и представлена по принадлежности особая смета, так как в силу распоряжения временного управления делами н[ародного] п[росвещения] при главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России от 25 января с[его] г[ода] за № 9 те церковные школы, которые до настоящего года не были переданы в ведение м[инистерства] н[ародного] п[росвещения], должны быть оставлены в духовном ведомстве. Означенная смета еще и до сего времени не утверждена. Учащие церковных школ 4 месяца оставались без содержания, ведя все это время обычные занятия. 30 апреля с[его] г[ода] было получено телеграфное уведомление, что жалованье учащим церковных школ согласился провести протопресвитер Шавельский, а 7 мая с[его] г[ода] из Екатеринодара получена телеграмма № 21762 от начальника сметно-казначейской части управления финансов о том, что управлением сделано по к[азначейству] распоряжение — впредь до утверждения сметы выдать немедленно учащим церковных школ и инспекции содержание за январь—апрель с[его] г[ода] и единовременное пособие к празднику Св[ятой] Пасхи. Что последует дальше, пока неизвестно.

Вот история церковной школы в Ставропольской епархии со времени издания постановления Временного правительства от 20 июня 1917 г. до настоящего момента. (Л. 86) Налаженное церковно-школьное дело выбито из колеи, подвержено случайностям и поставлено в неопределенное и крайне тяжелое положение. Ставропольский епархиальный училищный совет не имеет высшего органа, который вел бы сношение с органами высшего командования, был бы связующим звеном, посредником и защитником правовых и материальных интересов церковных школ и церковно-школьных работников.

Об изложенном Ставропольский епархиальный училищный совет честь имеет доложить церковному Поместному Собору в г[убернском] г[ороде] Ставрополе и почтительнейше ходатайствует, не признает ли Собор необходимым и полезным для религиозно-нравственного воспитания народа полное восстановление в Ставропольской епархии церковной школы с возвращением епархиальному училищному совету всех уже переданных м[инистерству] н[ародного] п[росвещения] церковных школ с отпуском на содержание их потребных кредитов от казны и с предоставлением училищному совету права открывать таковые же школы и вновь. По признанию Священного Собора православной Российской Церкви, церковные школы являются для православной Церкви незаменимым способом распространения христианского просвещения и христианского воспитания и без них существовать она не может.

Председатель совета: Михаил, епископ Александровский; ректор семинарии: протоиерей В. Иванов; члены совета: священник Иоанн Козлов, препод[аватель] Д...^а, препод[аватель] Ф. Крючков, делопроизводитель Добросовестный^б.

№ 42²²

**22 мая 1919 г.— Заявление члена ЮВРЦС
священника И. Николайченко**

(Л. 93)^в Его Высокопреосвященству председателю Южнорусского Поместного церковного Собора члена Собора от Кубанской епископии свящ[енника] Иоанна Николайченко заявление.

Мною получена телеграмма из г[орода] Екатеринодара, извещающая меня о предложении большой партии парафина и оберточной бумаги для Екатеринодарского епархиального отделения свечного завода. Заместителя у меня не имеется, который бы мог (Л. 93 об.) вступить с предложившими в переговоры, телеграфом снести^г ясно не представляется возможным, а поэтому немедленное присутствие мое в г[ороде] Екатеринодаре необходимо, вследствие чего прошу Ваше Высокопреосвященство разрешить мне оставить заседания Собора и выехать завтра в г[ород] Екатеринодар.

Свящ[енник] И. Николайченко.

^а Фамилия написана неразборчиво.

^б Заверительные подписи — автографы.

^в На верхнем поле л. 93 рукописная помета карандашом: 22 мая 1919 г. Разрешается. А. М.

^г Слово написано неразборчиво, прочтение предположительное.

№ 43²³

**Список членов Временного высшего церковного управления,
избранного на Юго-Восточном русском церковном Соборе
в Ставрополе 22–23 мая 1919 г.**

Председатель: Высокопреосвященнейший Митрофан, архиепископ Донской и Новочеркасский, 48 гол[осов]^а. Члены: Высокопреосвященнейший Димитрий, архиепископ Таврический и Симферопольский, 39 гол[осов]; Преосвященный Арсений, епископ Ростовский и Таганрогский, 28 г[олосов]; протопресвитер Г. И. Шавельский, 40 голосов; профессор протоиерей А. П. Рождественский, 31 гол[ос]; ординарный профессор Донского университета П. В. Верховской, 30 голосов; граф В. В. Мусин-Пушкин, 27 гол[осов].

Кандидаты к ним: Преосвященный Гавриил, епископ Челябинский и Троицкий, 45 г[олосов]; Преосвященный Макарий, епископ Владикавказский и Моздокский, 44 [голоса]; Преосвященный Михаил, епископ Александровский, 37 гол[осов]; протоиерей Гр. Ломако, 30 гол[осов]; Протоиерей Вл. Лаванов, 27 гол[осов]; профессор Н. М. Абрамов, 46^б гол[осов], граф П. Н. Апраксин, 42 гол[оса].

Примечание. В случае отказа гр[афа] В. В. Мусина-Пушкина от звания члена Вр[еменного] в[ысшего] ц[ерковного] управления по постановлению Собора членом такового считается гр[аф] П. Н. Апраксин, как получивший при баллотировке в члены одинаковое с гр[афом] В. В. Мусиным-Пушкиным число голосов (27), вследствие чего окончательный выбор между ними был решен жребием.

Верно. Секретарь Собора проф[ессор] П. Верховской^в.

№ 44²⁴

**23 мая 1919 г. — Проект адреса
архиепископу Агафодору (Преображенскому)²⁵,
принятого на пленарном заседании ЮВРЦС**

(Л. 94) Ваше Высокопреосвященство, дорогой отец и архипастырь!

С глубокой радостью приняли мы призыв твой прибыть в г. Ставрополь на...^г церковный Собор. Быстротекущая и бурная жизнь настоятельно требовала этого Собора, и ты, Божий старец, немощный телом, но бодрый духом, чутко уловил это требование и взял на себя почин в этом святом деле. Да будет благословенно имя твое!

Прибыв в твой кафедральный^д город, мы, члены Собора, встретили здесь самое теплое гостеприимство и привет. Но особенно утешило (Л. 94 об.) нас

^а Написано над строкой вместо зачеркнутого: единогласно.

^б Цифра «4» написана вместо зачеркнутой «2».

^в Заверительная подпись — автограф.

^г Далее зачеркнуто: Южнорусский.

^д Слово вписано над строкой вместо зачеркнутого: епархиальный.

духовное общение с тобою, святитель Божий. Твое предстояние в торжественном богослужении, твое почетное председательствование на нашем Соборе невольно переносили мысль нашу в апостольскую древность. Вспоминалась священная и трогательная^а старость великого апостола любви Иоанна Богослова, которого приносили в церковь Божию, когда...^б силы его ослабели^в, но которого одно присутствие, почти молчаливое, одушевляло и просветляло верующих ^гне меньше^г многих наставлений. И нами, взиравшими на тебя, живо чувствовались единство и связь Церкви наших дней с Церковью апостольской. (Л. 95) Мир и бодрость вселялись в сердца, укреплялась решимость в полную меру поработать во славу Божию и на пользу Церкви Христовой.

Имя твое, Высокопреосвященнейший Владыко, давно почетно и славно в Церкви Русской. Она знает тебя как наставника миллионов детей в Законе Божиим при посредстве составленных тобою книг. Она ценит тебя как щедрого жертвователя на нужды духовного просвещения и как выдающегося благотворителя. Паства твоя всегда почитала тебя как мудрого руководителя и любвеобильного отца. И теперь, ^дв вечернюю пору^д жизни твоей, ты еще раз совершил большое (Л. 95 об.) церковное дело — созвал...^е Юго-Восточный церковный Собор.

Земной поклон тебе, славный иерарх, и за твои заботы о нас в настоящие дни, и за весь великий жизненный труд твой. Да будет милостив Господь Бог твой, да укрепит Он силы твои на многая лета.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ ГА РФ, ф. Р-3696, оп. 1, д. 1. Рукопись. Положение о Соборе существует в деле в виде рукописного подлинника с исправлениями протопресвитера Шавельского (л. 11–11 об.) и рукописной копии с надписью и заверяющей подписью Махароблидзе в конце документа (л. 12–12 об.).
- ² Там же. Приложение к положению о Соборе существует в деле в виде рукописного подлинника с исправлениями Махароблидзе (л. 13) и рукописной копии с надписью и заверяющей подписью Махароблидзе в конце документа (л. 14). На обороте копии (л. 14 об.) надпись: еп[ископу] Михаилу.
- ³ Там же. Машинопись. Рукописный комментарий протопресвитера Шавельского на полях документа (л. 10).
- ⁴ Там же, оп. 2, д. 4. Рукопись.
- ⁵ Автором «Обращения...» был член ЮВРЦС священник Владимир Востоков. В деле имеются несколько листов (л. 13 об.— 14 об., 22–25) с подписями под «Обращением...», всего более 200 подписей. Автографов членов ЮВРЦС среди них нет.
- ⁶ ГА РФ, ф. Р-3696, оп. 2, д. 4. Рукопись.
- ⁷ Там же, оп. 1, д. 1. Машинопись.

^а Слово написано над строкой.

^б Далее зачеркнуто: он не мог уже ходить, ослабел силами.

^в Слово написано над строкой.

^{г г} Написано вместо зачеркнутого: лучше.

^{д д} Написано вместо зачеркнутого: на склоне дней.

^е Далее зачеркнуто: южнорусский.

- ⁸ Свободная речь (Екатеринодар). 1919. 25 мая (6 июня), № 112.
- ⁹ Центральный комитет партии Народной свободы — осколки руководящего ядра партии кадетов, ЦК которой после разгрома ее конференции 26–29 мая 1918 г. в Москве, осуществленного ВЧК, возглавлял на территориях действия ВСЮР князь П. Д. Долгорукий.
- ¹⁰ ГА РФ, ф. Р–3696, оп. 1, д. 1. Рукопись. На первом листе (л. 70) в правом верхнем углу рукописная помета карандашом: докл[адчик] Карташов. В том же деле на л. 72–72 об. есть машинописная копия протокола без заверительных подписей с карандашной пометой в конце документа: б) предложить Преосвященным пользоваться всевозможными происходящими по благочиниям и в епархиях собраниями для постоянного обсуждения и решения местных приходских дел.
- ¹¹ Там же. Рукопись. Автограф И. В. Никанорова. На нижнем поле документа помета: законность; на полях слева и справа — римские цифры.
- ¹² Там же, оп. 2, д. 4. Рукопись. На л. 46 рукописные пометы — в верхнем поле документа: в приходской отдел; в левом верхнем углу: № 1.
- ¹³ Там же, оп. 1, д. 1. Рукопись. Документ составлен членами отдела путем собственноручного (или нескольких членов отдела — за себя и за других) внесения в список своих фамилий и некоторых других сведений, касающихся их церковного и общественного положения, поэтому неоднороден по форме, употребляемым сокращениям, знакам препинания и т. п. Судя по подписи председателя епископа Арсения (Смоленца), заглавие документа написано им же.
- ¹⁴ Там же. Рукопись.
- ¹⁵ Там же. Рукопись.
- ¹⁶ Там же, оп. 2, д. 4. Рукопись.
- ¹⁷ Там же. Рукопись.
- ¹⁸ Список был составлен аналогично документу № 34 (см. примечание 13).
- ¹⁹ ГА РФ, ф. Р–3696, оп. 2, д. 4. Рукопись, автограф В. М. Скворцова.
- ²⁰ Там же, оп. 1, д. 1. Рукопись.
- ²¹ Там же. Машинопись.
- ²² Там же. Рукопись, автограф Николайченко.
- ²³ Там же. Машинописная копия («под копирку»).
- ²⁴ Там же. Рукопись. Сверху надпись: «Проект адреса архиепископу Агафодору, составленного по поручению членов... (далее неразборчиво.— *Н. К.*) Собора протоиереем Николаем Карташевым».
- ²⁵ Агафодор (Преображенский; 15 декабря 1837 г.— 18 июня 1919 г.), 28 февраля 1888 г. хиротонисан во епископа Балахнинского, викария Нижегородской епархии, 2 марта 1891 г. переведен на Сухумскую кафедру, с 17 июля 1893 г. епископ Ставропольский и Екатеринодарский (с 1916 г. Кавказский и Ставропольский), в 1919 г. возведен в сан митрополита. Скончался вскоре после окончания работы ЮВРЦС, похоронен возле кафедрального собора в Ставрополе.

М. Ю. Крапивин*

Церковная организационная комиссия (1919–1920 гг.): Адаптация православных верующих к религиозной политике Советского государства

Тяготы революционного времени и Гражданской войны, сопровождавшейся гибелью и арестами священнослужителей и мирян, серьезнейшим образом сказывались на повседневной церковной жизни: нехватка продуктов затрудняла совершение богослужения и исполнение церковного устава (соблюдение постов)¹. 9 ноября 1918 г. Патриарх Тихон и Священный Синод обсудили доклад отдела о богослужении, проповедничестве и храме Поместного Собора Русской Церкви, в котором были изложены меры «к устранению затруднений при приобретении веществ для таинства Евхаристии» (красного виноградного вина кагора и крупитчатой пшеничной муки для просфор). В целях смягчения кризисной ситуации отдел рекомендовал совершать «служение литургии (по примеру Церкви Греческой) на одной пятипечатной просфоре из пшеничной муки» и употреблять красное церковное вино «исключительно лишь для... таинства Евхаристии с заменой вина во всех остальных случаях церковной богослужебной практики (теплота для говельщиков, при таинстве Брака, елеосвящении и проч.) другими напитками (медом, ягодными и фруктовыми соками и даже простой водой)». Наряду с мерами самой строгой экономии отдел обратился с призывами: к прихожанам — «участвовать по примеру христиан первенствующей Церкви... в приношении необходимых веществ... для таинства Евхаристии», к богатым храмам — по-братски делиться «евхаристическими веществами» с беднейшими церквями. «При решении вопроса о том, как поступать в тех случаях, когда пред теми или другими священнослужителями откроется полная невозможность приобретения необходимых веществ для таинства Евхаристии... отдел признал возможным допустить совершение литургии а) на просфорах, приготовленных из чисто просеянной ржаной муки; б) на всех сортах сладких

* © Крапивин М. Ю., 2012

Михаил Юрьевич Крапивин, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета.

виноградных вин (за исключением коньячных), как белых, так и красных; в) на... виноградном соку с примесью к оному (для брожения) по примеру Церкви Абиссинской толченого в порошок изюма (изюмное вино); в случаях же невозможности добыть какого-либо сорта вина виноградного... допустить замену оного при совершении Евхаристии сортами ягодных соков или вин, как-то смородинового, черничного, вишневого». В подготовленном по итогам обсуждения постановлении (№ 1054) Патриарх и Священный Синод признали намеченные в докладе соборного отдела мероприятия приемлемыми «к проведению в церковно-богослужбном обиходе». Было отдано распоряжение сообщить о принятом постановлении епархиальным Преосвященным циркулярными указами, «поручив им секретно осведомить о сем епархиальное духовенство и разрешить ему те мероприятия, которые направлены к облегчению добывания для церкви пшеничной муки и красного виноградного вина, принять к немедленному руководству, а всеми другими, как направленными к сокращению потребления в церквях означенных евхаристических веществ, так и особенно к замене их другими соответствующими веществами, пользоваться по мере надобности и в соответствии с местными условиями церковной жизни, дабы не вызвать смущения и соблазна в верующем народе»².

Снабжение храмов предметами и веществами церковного обихода было крайне затруднено, а в ряде случаев практически невозможно без соглашения с советскими органами, к которым в результате национализации перешли епархиальные свечные заводы³ и церковные склады. В 1-й четверти 1919 г. власти, в условиях Гражданской войны и иностранной интервенции опасавшиеся взрыва недовольства, пошли на временное сотрудничество с церковными структурами в распределении «предметов религиозного культа». Площадкой для такого сотрудничества стала Москва. 4 февраля 1919 г. коллегия Горпродукта (продуктового отдела Московского совета рабочих и красноармейских депутатов — Моссовета), заслушав вопрос «о частной торговле металлической церковной утварью, иконами и киотами», приняла решение: «Предметы культа (исключая драгоценных) (так в тексте. — М. К.) передать соответствующим организациям (церковным приходам и проч.)»⁴. 17 февраля 1919 г. управление делами Горпродукта, переслав вышеприведенный текст решения управляющему Московской епархией архиепископу Иоасафу⁵, просило «сообщить, согласна ли московская епархиальная церковная комиссия принять эти предметы в свое ведение». Председатель Московского епархиального совета протоиерей В. И. Кедров 26 февраля 1919 г. уведомил Горпродукт, что «московская организационная комиссия» готова принять в свое ведение предметы, «обслуживающие потребности религиозного культа»⁶.

В Церковную организационную комиссию (ЦОК)⁷, утвержденную архиепископом Иоасафом и зарегистрированную Московским епархиальным советом, первоначально входили 13 человек: трое священнослужителей — протопресвитер Большого Успенского собора, член Высшего церковного управления (ВЦУ), товарищ председателя Поместного Собора Н. А. Любимов (председатель ЦОК)⁸, 2 протоиерея: настоятели московских храмов В. И. Кедров и Б. И. Забавин; трое мирян: председатель Совета объединенных приходов

и член Московского епархиального совета Г. А. Рачинский, член Собора профессор Н. Д. Кузнецов, староста Большого Успенского собора Н. М. Ремизов, 7 «представителей служащих и специалистов»: члены исполкома служащих предприятий Москвы, торгующих предметами религиозного культа (М. Н. Зыбин, Г. П. Колонин, Н. П. Троицкий, А. Г. Гальцев), «бывший владелец иконной торговли» В. Г. Пожалуев, член Главного комитета лакокрасочной промышленности Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ), член приходского совета храма Святой Троицы в Грязях Г. И. Оловянишников, сотрудник Главного масляного комитета при ВСНХ, староста Александроневской церкви П. С. Мешков⁹. Не позднее мая 1920 г. состав ЦОК изменился, в это время в ней состояли «3 представителя духовенства: о. протопресвитер Н. А. Любимов (председатель), протоиерей Б. И. Забавин (заместитель председателя) и протоиерей И. Г. Соколов (председатель ревизионной комиссии). 3 представителя от мирян: Н. М. Ремизов, Н. П. Вышеславцев и С. З. Ястребцов (двое последних — члены ревизионной комиссии). 4 представителя от служащих: А. И. Камзолкин (казначей.— М. К.), Г. П. Колонин, Н. И. Злобин и И. С. Гуров (член ревизионной комиссии) и 2 представителя от бывших собственников как специалисты: П. С. Мешков и В. Г. Пожалуев»¹⁰.

В ответ на неоднократные обращения (24, 25, 29 апреля 1919 г.) ЦОК к руководству Московского совета рабочих и красноармейских депутатов с просьбой ускорить передачу церковной утвари¹¹ 30 апреля 1919 г. президиум Моссовета постановил передать в распоряжение ЦОК «все находящиеся в Горпродукте предметы религиозного культа» и разрешил ЦОК приступить к их распределению. Было оговорено, что «порядок передачи и расчета определяется Горпродуктом»¹². 9 и 12 мая 1919 г. состоялись совещания представителей ЦОК, комиссии по благородным металлам и ювелирного отделения (секции) Горпродукта, на которых были выработаны «принципы передачи ЦОК предметов религиозного культа с обозначением цен, условий расчета, контроля»¹³. ЦОК получал предметы религиозного культа от Горпродукта в долг по утвержденным перечням. Их «описывание, оценку и передачу» осуществляла особая комиссия финотдела¹⁴ Моссовета (с участием экспертов и представителей государственного контроля), состав которой был утвержден 4 июня 1919 г. По соглашению комиссии финотдела и ЦОК от 5 июня 1919 г. продажные цены устанавливались по каталогам и прейскурантам 1916 г. «с надбавкой в среднем до 500%». По мере реализации переданного имущества ЦОК должна была вносить (не реже 2 раз в месяц) в кассу Народного банка полученные от продажи суммы¹⁵.

В дополнительно принятых решениях (апрель—июль 1919 г.) уточнялось, что передаче ЦОК подлежали все предметы религиозного культа, «в чем бы они не выражались, кроме золота и ценных камней», в том числе: парча «всех родов и видов», «приклады к парче», «все готовые изделия из парчи и прочих материалов, предназначенных для религиозного обихода»¹⁶, церковная утварь из серебра (кроме «полуфабрикатов») ¹⁷, «медные и бронзовые предметы религиозного культа, иконы, киоты, плащаницы, хоругви, шитые и пи-

санные»¹⁸, «картины религиозного содержания»¹⁹, надгробные кресты, памятники, решетки, венки, находящиеся на кладбищах, в погребальных бюро, во всех магазинах, складах Горпродукта и районных совдепов (т. е. не установленные на могилах), и прочие предметы, «не имеющие непосредственного отношения к делу похорон и погребения граждан»²⁰. 11 июля 1919 г. президиум Моссовета отдал распоряжение продовольственному отделу ежедневно выдавать ЦОК 6 пудов 20 фунтов муки, необходимой для «печения просфор»²¹. Вместе с тем в просьбе ЦОК (от 18 июля 1919 г.) передать ей из отдела книжной торговли богослужебные книги, «которые и будут распределяться... по общинам верующих»²², президиум Моссовета отказал²³.

В целом предметы, подлежащие передаче (стоимостью от 10 до 40 млн рублей в действовавших на тот момент ценах), находились в 30 магазинах, в свое время опечатанных Горпродуктом. Однако за 3 месяца под контроль ЦОК перешли только 4 магазина, за полгода — не более 6. Заведующий отделом благородных металлов (председатель комиссии по благородным металлам) финотдела Моссовета Н. В. Сорвачёв в докладных записках, направленных 3 ноября 1919 г. в коллегию финотдела и 25 февраля 1920 г. в президиум Моссовета, объяснял медлительность «отсутствием достаточного количества специалистов» и рано наступившими холодами. Попытки сотрудников ЦОК добиться ускорения процесса ни к чему не привели²⁴.

Камнем преткновения стал вопрос о парче («парчовых товарах»). Эксперты, представлявшие интересы государства, подразделяли парчу на 3 разновидности: «1) парча церковная со всякими религиозными видами и изображениями с чеканными инициалами и галунами; 2) парча азиатская имеет свои изображения азиатских народностей, которые употребляются в своих бытах, бытовых украшений, костюмов и так далее; [3)] парча гражданская, это гладкая, чистая не имеет подобных изображений, а чисто гражданские инициалы, то она может быть употреблена на все необходимые надобности Советской России». Отдельные члены коллегии Горпродукта заявляли, что под словами «парча всех образцов и видов» они понимают «лишь парчу специально церковных мотивов, т. е. с ярко выраженными эмблемами и символами христианства», а «парча, потребная Московскому совету для знамен и других целей» ЦОК не будет передаваться. При этом делалась оговорка, что «галуны, ленты, бахрома, подкладки... также должны остаться в распоряжении Горпродукта»²⁵. В заявлении, поданном в президиум Московского совета 28 мая 1919 г.²⁶, председатель ЦОК возражал против «подобного толкования», что, по его словам, было равносильно «аннулированию всякой возможности соорудить какое-либо церковное одеяние, т[ак] к[ак] парчовая ткань без соответственного приклада теряет смысл своего назначения». Кроме того, продолжал он, «парчи с ярко выраженными церковными эмблемами очень мало, и введена она лишь в последнее время... да и вообще всей той парчи имеется весьма незначительное количество в сравнении с потребностью церковей вследствие того, что производство ее в последние годы было почти совсем прекращено и нет надежды на его возобновление»²⁷. В результате ЦОК смогла приступить к «распределению» (продаже) богослужебных предметов

лишь в конце сентября 1919 г. Как и было оговорено, «суммы, выручаемые от такого распределения, два раза в месяц вносились на текущий счет президиума Моск[овского] совета... с представлением в финотдел отчетности»²⁸.

19 декабря 1919 г. президиум Московского совета предложил «Центрожиру в самом срочном порядке передать распределение по церквам гор[ода] Москвы свечей, ладана, деревянного масла, вина, муки и др[угих] предметов, необходимых для отправления религиозного культа, Церковно-организационной комиссии или Моск[овскому] епархиальному совету»²⁹. 25 декабря 1919 г. председатель Центрожира и член коллегии химотдела ВСНХ В. К. Таратута сообщил президиуму Моссовета: «По вопросу о передаче распределения по церквам города Москвы свечей, гарного масла, вина и просфорной муки Московскому епархиальному совету или Церковно-организационной комиссии состоялось постановление коллегии Центрожира еще 8 декабря. Вопрос подлежал разрешению в смысле заключения формального о том соглашения. Для заключения такового в Центрожир были приглашаемы представители Московского епархиального совета (прот[оиерей] Кедров и друг[ие])... Однако в момент подписания этого соглашения 20 числа возникло со стороны представителей епархиального совета предположение о большей целесообразности передачи дела распределения ЦОК. Вопрос ныне разрешается между епархиальным советом и ЦОКом, так как для Центрожира безразлично, с тем или другим контрагентом войти в соглашение... 1919 года декабря 31 дня Главный комитет по жировой промышленности при ВСНХ, именуемый в дальнейшем Центрожир с одной стороны и Московский епархиальный совет, именуемый в дальнейшем Совет, заключили настоящее соглашение о нижеследующем. 1) Совет принимает на себя распределение между часовнями, церквами, монастырями, вообще между учреждениями всех религиозных культов Московской епархии восковых свечей, церковного вина, гарного масла и просфорной муки. 2) С этой целью Совет в недельный срок со дня подписания настоящего соглашения получает в свое распоряжение от Центрожира весь наличный запас вина, масла и муки, находящейся на Московском свечном заводе с уведомлением о сем соответствующих органов Московского совета рабочих и крестьянских (так в тексте, правильно: красноармейских.— М. К.) депутатов, в дальнейшем же получает эти продукты от учреждений, в ведении которых они состоят. 3) Восковыми свечами Совет удовлетворяется Центрожиром, которому Совет взамен свечей обязан представлять огарки, воск и восковую сушь по нормам и ценам, установленным Центрожиром. 4) Расчет за свечи производится Советом дважды в месяц по мере их распределения. 5) Совет распределяет свечи исключительно между часовнями, церквами, монастырями и другими учреждениями всех религиозных культов по ценам, утвержденным Центрожиром, соблюдая при этом действительную в них потребность и принимая все меры предупреждения всякой возможной в этом отношении спекулятивной деятельности. 6) Вся деятельность Совета по распределению свечей подлежит контролю Центрожира, которому Совет по требованию о том Центрожира обязан представлять для ознакомления все необходимые материалы и документы. 7) Совет обя-

зан раз в месяц на каждое первое число представлять в Центрожир ведомость с указанием количества отпущенных им свечей, кому именно и по какой цене»³⁰. Таким образом, на Московский епархиальный совет было «возложено распределение вина, свечей, масла и муки между церквями всех исповеданий для нужд культа». Епархиальный совет «в целях правильного распределения указанных предметов и во избежание возможных злоупотреблений» 20 января 1920 г. обратился в президиум Моссовета с просьбой «сообщить список церквей и религиозных общин инославного и иноверного исповедания», функционирующих в Москве и Московской губернии³¹.

Казалось, что декабрьским (1919 г.) постановлением президиума Моссовета делу сотрудничества властных структур с ЦОК был придан новый импульс. Однако уже 19 февраля 1920 г. президиум отдал распоряжение финотделу остановить передачу ЦОК «предметов религиозного культа из золота (которые, кстати, никогда ЦОК и не передавались.— *М. К.*), серебра, бронзы и меди, а также парчи как в готовых изделиях, так и в полуфабрикатах» до выработки финотделом новых расценок на передаваемые ЦОК предметы. Одновременно Московской ЧК было предложено «сделать доклад» по делу ЦОК³².

Причины изменения позиции властей изложены в «Докладе о Церковно-организационной комиссии», представленном 25 февраля 1920 г. заведующим отделом благородных металлов (председателем комиссии по благородным металлам) финотдела Моссовета Н. В. Сорвачёвым. По словам Сорвачёва, часть членов президиума Моссовета в недавнем прошлом полагала, что нет необходимости контролировать операции ЦОК с переданными богослужебными предметами: «Нам дела нет до того, что будет делать ЦОК: продает ли их, или так отдает, или ломает, а нам нужна наличность, установленная с предметов и только. Мы установили принцип стоимости предметов, и это для нас достаточно». И далее: «Советская власть в принципе стремится к уничтожению религии, своей поддержки в расширении не выражает и не способствует улучшению ее. Поэтому и Московский совет учет установки цен продажи ЦОК ставит его в непристойный вид (так в тексте.— *М. К.*). Мы религией (так в тексте.— *М. К.*) не эксплуатируем, но и не помогаем. На основании этого учет продажи ЦОК нам не нужен»³³. Вместе с тем, так как «по течению жизни процесс дороговизны возрастает, то останавливаться на границах договора не приходится, а необходимо повисить в [процентном] отношении... ЦОК, очевидно, вздувает цены в продаже... их эксплуатация покупателя спекулятивная... ЦОК для сокрытия своей наживы хочет прикрыться тем, что прибыль от продажи от всех расходов зачисляется в пользу казны... Икона по передаче ЦОК установлена 1 р[убль] 50 к[опеек], тогда как ЦОК получает за нее 50 р[ублей]. Поэтому ясно, что нам приходится убедиться, что жалование членам ЦОК не декретного постановления, и своего личного усмотрения и очевидным более доказательством служит финансовый взнос в кассу Московского совета 400 000 р[ублей], тогда как наличность проданного товара стоит около 15 или 20 тысяч р[ублей]»³⁴. Высказав ряд соображений за и против установления более жесткого контроля за финансовой деятельностью

ЦОК, Сорвачёв просил коллегия финотдела и президиум Моссовета принять соответствующее директивное постановление³⁵.

В результате передача «предметов религиозного культа» церковным структурам практически остановилась. В конце мая 1920 г. ЦОК предприняла очередную, как выяснилось вскоре, последнюю попытку повлиять на ситуацию, обратившись в коллегия финотдела Моссовета с докладной запиской «о порядке принятия... от финотдела предметов религиозного культа и распределения их между верующим населением, в частности, по отношению к парче и изделиям из серебра». Руководство ЦОК, указывая, что «переданная ей наличность предметов уже подходит к концу, серебряные же изделия и парча ей до сих пор вовсе не передавались», выражало надежду, что увеличение цен на передаваемые предметы позволит ускорить процесс их передачи ЦОК: «Распределяя предметы религиозного культа по оценке, приведенной комиссией при финотделе при их передаче, и делая лишь необходимую к такой оценке надбавку для покрытия расходов по хранению, распределению, ремонту, транспортированию и всякого рода обслуживанию этих предметов, Церковная организационная комиссия отнюдь не преследует каких-либо целей наживы, накопления ненужного ей капитала, который все равно она не может считать своей собственностью... Интересы Церковной организационной комиссии не в наживе, а в возможном удовлетворении верующего населения, нуждающихся в предметах религиозного культа... Принцип оценки, положенный в основание ее почти год назад, естественно, должен быть изменен. Но такое изменение... полезно было бы сделать по взаимному обсуждению... Конечно, при этом такого рода изменения оценки не должно касаться уже оцененных и переданных Церковной организационной комиссии предметов религиозного культа»³⁶.

В ситуацию с передачей «предметов религиозного культа» вмешался председатель «Исполнительного комитета по делам духовенства всея России» («Исполкомдух») А. Ф. Филиппов³⁷, убеждавший власти сделать «Исполкомдух» основным получателем передаваемых государством «предметов культа» вместо ЦОК. Поводом для действий Филиппова стало обращение к «Исполкомдуху» («как экспертному учреждению по делам духовенства») распределительного отдела Московского епархиального совета от 21 июня 1920 г., в котором речь шла о «задержке муниципальным отделом Московского совета выдачи очередной партии вина для богослужебных целей» и о возможности «чрезвычайных волнений» широких масс верующих на этой почве³⁸. В ответном письме (не позднее 24 июня 1920 г.)³⁹ председатель «Исполкомдуха» обвинил Московский епархиальный совет в том, что тот «преследует интересы только местных прихожан в обслуживании вин». Между тем по сведениям, которыми располагал «Исполкомдух», в Вятской и Пермской епархиях при богослужениях используется можжевельниковый сок, в Смоленской и Черниговской губерниях — черничный, в Оренбургской епархии «во всех церквах литургии совершаются на ягодном соку» уже в течение 2 лет⁴⁰. «А замена соком вина, по авторитетному разъяснению престарелого митрополита Макария (б[ывшего] Московского)⁴¹, неканонична, и самое та-

инство может почитаться бездейственным. Смягченное по сему вопросу мнение Святейшего Патриарха Тихона о допустимости фруктового сока многими толкуется как ошибочное и ведущее, по крайней мере, к соблазну». Филиппов полагал и «почел долгом довести до сведения Советской власти», «что немислимо, чтобы Москва и московский муниципальный отдел являлись центром бесконтрольного снабжения всей России вином, количество которого невелико и расход коего должен быть согласован с нуждами для лечебных целей... и которое со складов Москвы выдается произвольно... Так, в октябре прошлого года епископ Модест⁴² ухитрился вывезти в Воронежскую епархию 50 000 (так в тексте.— М. К.) бут[ылок] красного портвейна... и уже добился получения вновь 30 000 бут[ылок]⁴³, равно как успел и в закупке ладана. Между тем как в сельских церквях Центральной России вместо ладана приходится употреблять сосновую смолу, а вместо вина пускать в ход клюкву. Эти примеры на местах, в глуши выдвигаются как доказательства противодействия Советской власти православному богослужению, а в действительности представляют яркий образчик злоупотреблений со стороны некоторых представителей духовенства и епархиальных советов, совершенно равнодушных к общей равномерной и справедливой разверстке имеющихся запасов вина между всеми церквями России и не по числу церквей, а именно сообразно необходимости в вине каждой церкви... Духовенство... весьма озабочено, чтобы не чрезмерно волновались буржуазные прихожане богатых церквей Москвы, где доходы Иверской ежедневно исчисляются в 70 000 руб[лей] и где священники ежемесячно получают от 30 до 80 000 рублей, в то время как сельское духовенство оставляется безпризорным». «Исполкомдух» считал своим долгом заявить, что «недопустимо получение центрами (Москва и Петроград) или отдельными лицами... большого количества вина... опираясь только на формальные удостоверения фабр[ично]-заводских комитетов, свечных госуд[арственных] заводов или местных исполкомов, которые по отсутствию точных сведений да и по своему партийному исповеданию коммунистической веры не могут и не должны входить в обсуждение вопроса о поддержке церкви или церковников в какой бы то ни было форме... Необходимо устранять все злоупотребления по части снабжения вином, мукой и ладаном... не тем, чтобы подчинять распределительному органу православного епархиального совета все, даже инославные церкви... (выходит, что и при советском строе православная вера если не торжествующая, то заслуживающая большего доверия, чем остальные, хотя бы в вопросе о вине)». Филиппов писал, что «неправильное и неравномерное снабжение церквей мукой, вином и ладаном» служит «предлогом для скрытой пропаганды и возбуждения противу Советской власти», и потому вопрос о порядке распределения богослужебных веществ требует срочного урегулирования. Так как «ввиду отделения от государства Советская власть не имеет права и надобности вмешиваться в ненормальности, подобно вышеуказанной», Филиппов полагал необходимым передать дело «снабжения предметами церковного обихода всех решительно исповеданий и на всем пространстве России... через посредство “Исполкомдуха”». В этом случае распределительные функции осуществляло бы

не духовенство, не епархиальные советы (рано или поздно подлежащие упразднению) «и не по запискам советских органов, а по разверстке на основании отзывов приходских советов». Таким образом, «все снабжение планомерно и по справедливой разверстке велось [бы] учреждением, составленным по преимуществу из светских представителей тех общин, на попечение коих отданы самые церкви»⁴⁴.

В развернутом виде позиция «Исполкомдуха» по вопросу о распределении «предметов церковного обихода» была представлена в докладной записке Филиппова в Московский совет рабочих и красноармейских депутатов, направленной в 1-й половине лета 1920 г. (записка была послана и в другие инстанции для согласования: в июне 1920 г. без указания числа⁴⁵, 18/21 июня 1920 г.⁴⁶, 22 июля 1920 г.⁴⁷). Предложения Филиппова были направлены, по его словам, на исправление «явных пробелов или промахов современной политики в отношении духовенства». «Злоба дня и жизнь требуют от Московского Совета того, что послужило бы закваской при создании общих мер во всероссийском масштабе, а именно объединения разбросанной деятельности местных советских органов в области надзора и контроля за исполнением духовенством постановлений Советской власти (но не опеки и не руководства церковной области) и в области снабжения населения (а не церковей и менее всего духовенства) всеми необходимыми материалами и припасами для свободного отправления богослужения, треб и обрядов... Епархиальному совету Московским Совдепом... предоставлено право образовывать даже... специальные органы под названием “Распределительное отделение Московского епархиального совета”... куда вынуждены обращаться не только православные, но и другие исповедания, как напр[имер] униаты, лютеране, католики⁴⁸ и даже евреи, хотя ритуалом последних для надобностей пасхального богослужения им предписывается употребление только изюмного вина и особой (пейсаховой) водки, а во время бракосочетания — вина белого. Отсюда получается видимость предпочтения и доверия к православному духовенству, к которому вынужденно направляются представители иных исповеданий. С другой стороны, в распределительном органе обрисовываются некоторые нарушения, прежде всего прихотливое распределение вина бутылками по церквам, причем не принимается во внимание число верующих, употребляющих причастие, а выдача делается сообразно сведениям только духовенства. Затем количество необходимого вина исчисляется по числу незакрытых храмов, в то время как во многих служба совершается не ежедневно... Вино выдается через духовенство и только самому духовенству, а не религиозным общинам. На разрешение необходимо поставить следующий вопрос: признаются ли епархиальные советы как таковые юридическими органами, правомерно действующими и признаваемыми Советской властью, или это остатки прежнего строя, временно терпимые, не признаваемые и не пригодные для новой жизни... Всякая финансовая деятельность епархиальных советов (реформированных из консисторий), равно как и бесконтрольное извлечение духовенством доходов от богослужений и треб, должна бы проходить через контроль податной инспекции и рабочий контроль». Важ-

нейшей задачей властей, по мнению Филиппова, являлось «устранение касты церковнослужителей... от заведывания финансовыми, экономическими сторонами церковной жизни».

Филиппов обвинял московское духовенство в злоупотреблении получаемыми продуктами и в организации кустарных предприятий по производству церковных предметов: «В то время как Советская власть путем постепенного стягивания мелких учреждений в одно целое и подчинения Главкам достигает громадных... успехов, в это самое время совершенно разрозненно и независимо от интересов фиска (казны) и от плана снабжения лазаретов и населения через Комиссариат здравоохранения действует одно духовенство... До самого последнего времени епархиальный совет получал от Горпродукта по 198 пудов белой муки в месяц для выпечки просфор всем церквам Москвы, но нигде в Москве ни одной просфоры из белой муки не оказывалось в течение целого года. Последовавшее недавно со стороны юридического отдела Моск[овского] Совета ограничение нормы потребления до 5 фунт[ов] муки на каждую церковь также не дало результатов. Оптовая выпечка просфор не производится, а мука не достигает мирян, оставаясь в распоряжении духовенства. В вопросе о снабжении церквей и прихожан иконами, венчиками, свечами, ризами и облачениями наблюдается также ненормальность, убыточная для государства и вызывающая раздражение в массах. А именно: свечные епархиальные заводы почти повсеместно прекратили работу за отсутствием воска для выделки свечей, но штаты заводов остаются и рабочие получают по-прежнему плату... В пределах Москвы открыли кустарное производство свечей частные предприятия (без контроля) в селе Алексеевском, в селе Коптеве, близ Петровско-Разумовского, у Спасской заставы и на Смоленском рынке. И такие кустарные производства, развившиеся не только в центрах, но и на местах продажи воска, уничтожая значение государственных свечных заводов, лишая доходности казну (нормировочная цена, по которой отпускаются свечи, — 6000 руб[лей], спекулятивно-рыночная, по которой ведется продажа кустарями, — 160 000 руб[лей] за пуд)... Недостаток в свечах повсеместный и угрожающий. Спекулянты наживаются, а государство упустило аппарат закупки как натурального воска, так и искусственного, несмотря на наличность значительных запасов как первого, так и второго в пределах хотя бы Уфимской и Приуральской губерний, а второго — на складах пока не вскрытых, находящихся в отдельных местах России. Подобное же явление наблюдается и с лампадным маслом (гарным). Выработка его почти прекратилась; отпуск его официально незначителен, а в какой-нибудь часовне на Немецком рынке простой монах снабжает пол-Москвы по бешеным ценам превосходным маслом и греческая (а потому бесконтрольная для Советской власти) Пантелеймоновская часовня на Никольской продает открыто свечи и масло из потайных складов. Ввиду того что советские органы держатся принципа невмешательства во внутренние распорядки церковного обихода, получается несуразность: нормированные при отпуске из склада свечи, вино, ладан оказываются на Сухаревке (там ладан по 2000 руб[лей] за фунт при нормированной цене отпуск в 80 руб[лей]) либо продаются

верующим в храмах с надбавкой от 800 до 1000 процентов. Это вызывает негодование».

Филиппов затронул тему распространения религиозной литературы: «До сего времени судьба богословских и поучительных библиотек при церквях и монастырях, судьба складов с листками, брошюрами и житиями святых, т. е. изданий, появившихся в свет при старом строе... остается странной. Совершенно свободно, даже на улицах... получив свидетельство на торг печатными произведениями, распространяют не только богослужебные книги, но и всякого рода суеверие с содержанием до черносотенности... Советские органы, бдительно следящие за появлением партийной литературы, не отвечающей новому строю, совершенно равнодушны к литературе, ползущей из монастырей или церквей, опираясь на принцип отделения церкви от государства и, следовательно, невмешательства во внутренние распорядки церкви... Что касается брошюр и книг, составляющих небогослужебную литературу, то таковые должны быть переданы для предварительного рассмотрения в “Комитет по д[елам] духовенства”, где в особой комиссии с участием представителей Московского Совета, Комиссариата по делам национальностей и отдела по духовенству ВЧК должна быть проведена строгая сортировка изданий, и те из них, кои представляются более удобными для переработки на писчебумажных фабриках, должны быть изъяты⁴⁹, а остальные равномерно, по мере требования из разных мест России, распределяться через посредство представителей приходских организаций... Материальные выгоды от такой продажи в большей части должны поступить в казну. В тесной связи с этим стоит вопрос о судьбе Синодальной типографии (Москвы, Петрограда) и Единоверческой, а также всех лаврских типографий как снабженных специальными шрифтами и приспособлениями для изготовления церковных книг и литературы на всех языках народностей России. В настоящее время типографии эти не использованы ввиду их специального назначения и содержания в полной мере, требуя огромных расходов на себя».

Всячески подчеркивая церковный и несоветский характер ЦОК, Филиппов писал о недопустимости для советской власти сотрудничества с данной организацией в таком важном деле, как «снабжение церквей и населения»: «Иконописное дело, деревообделочное, колокольное и по изготовлению риз, ряс, духовного одеяния и т. д. составляло интерес и заботу целой отрасли кустарей и мастеров... И в этом крупнейшем и важнейшем деле снабжения и церквей, и населения Советская власть передоверила свои функции так называемому ЦОКу (центральная организация по снабжению предметами культа) в Москве... Зависимость этого учреждения от высшего духовного ведомства, хотя бы в форме благословения на занятие должности члена ЦОКу, преобладание в нем несоветских элементов, делает настоятельно необходимой реформу его именно в данный момент. Прежде всего представляется ненормальным то, что организация ЦОКа действует по передоверию Высш[его] Сов[ета] Народн[ого] Хозяйства, играя роль ликвидационной комиссии, но в то же время действуя совершенно независимо. Никакого общего плана равномерного и справедливого снабжения церквей и мирян всей России пред-

метами культа не имеется, и такой план не был при основании предложен ЦОКу, а ЦОК не имеет надобности при существующих порядках идти навстречу видам Советской власти; содержимое передаваемых магазинов и изделия продаются нарочито медленно (несмотря на обилие денежных знаков в стране), и самый отпуск ведется только в окружные у Москвы местности, более отдаленные местности и население провинции стоит вне снабжения. Параллельно с ЦОКом... и также независимо, а главное без согласования в работе, ведут уже ускоренным темпом снабжение церквей и мирян отделы учета и распределения (в Москве и Петрограде) при совдепах и юридические отделы (при местных исполкомах). Согласно декрету, все имущество закрываемых домовых церквей, а также находящееся на складах... передаются ближайшим приходским, т. е. действующим церквам безвозмездно, за исключением случаев, когда Отдел охраны памятников старины требует себе это имущество как представляющее особо художественный или исторический интерес... просто ввиду спешности ликвидации домовых церквей... Оправданием этому является отсутствие складов для хранения ликвидируемого имущества, а главное — транспортных средств для перевозки. Тем не менее в данном случае факт снабжения Советской властью церквей и церковников имуществом бесплатно налицо. Еще более прискорбно то, что о составе спешно ликвидируемого имущества ничего не бывает известно отдаленным от центра местам и действительно бедные прихожане и захудалые церкви остаются и в данном случае обделенными, а Советская власть, проводящая уравнительный принцип снабжения беднейшего населения всем необходимым, бездейственна в данном случае, косвенно поощряя ловкость и осведомленность ближайших к Москве церковников и кулаков, что тем более опасно, что дальнейшая судьба церковного имущества, перешедшего в руки местных церквей, остается бесконтрольной и неизвестной, но зато известно, что на Сухаревке орудуют торговцы по спекулятивным ценам иконами, отпускаемыми из ЦОКа по простому ордеру за 60 руб[лей], икона же на Сухаревке продается от 500 до 800 руб[лей]... Чтобы провести равномерный план снабжения церквей... Советская власть должна внести в дело определенность, а именно... ни в коем случае не отступать от принципа уступки предметов культа только за плату. Даровые выдачи должны быть немедленно прекращены и во что бы Московскому Совдепу не обошлась бы перевозка и хранение такого имущества, принцип объединения его на учет и равномерности распределения должен быть соблюден... Советская власть при... условиях... объявленной терпимости вероисповедных начал и наличии тяготения масс к церквам и внешней обрядности... должна содействовать населению в его попытках и стремлении ко введению в культ большей красоты и художественности и, по крайней мере, не препятствовать этому, раз к этому делаются попытки верующими. Средством для примирения интересов в этой области и способом наилучшего и более выгодного для казны использования церковного имущества (характерно, что во многих монастырях и церквах находятся во дворах медные колокола и запасы меди без учета и известны случаи даровой выдачи церквам колоколов, вывезенных из Латвии и Польши), а главное — для объединения

действий в этой области, необходимо упразднение деятельности организации ЦОКа».

Средствами для исправления ситуации и пополнения государственной казны за счет церковных предметов Филиппов считал отстранение духовенства и церковных учреждений от распределения «предметов церковного обихода» и передача этой функции «Исполкомдуху»: «воспрещение со стороны 8-го отдела (Наркомата юстиции.— *М. К.*)⁵⁰ часовням, церквам и др[угим] подобным учреждениям заниматься продажей и сбытом предметов церковного обихода, подлежащих ведению учетно-распределительных органов Советской власти, и сосредоточение функций определения местонахождения необходимых для церквей припасов и продуктов и закупки их на значительный срок вперед с отправкой их на адрес Совнархоза — какому-либо частному, хотя бы и временно действующему органу, составленному по праву представительства от мирян и верующих, но не из коммунистов или советских деятелей». «Если бы Московский Совдеп предоставил функции снабжения и распределения какой-либо советской организации или хотя бы образованию из представителей тех самых общин (коим доверяются миллионной и даже миллиардной стоимости храмы и имущества), то он был бы последователен... Передача функций снабжения и выработки необходимых предметов церковного обихода всех культов через посредство хотя бы “Комитета по д[елам] духовенства” при условии ведения дел последним во всероссийском масштабе, придерживаясь строго содержания декретов и извлечения наибольших выгод для казны; ибо только в этой плоскости и может быть допущено вмешательство государства в дела церкви».

В случае получения монопольного права на поставку верующим «предметов церковного обихода» «Исполкомдух» обещал предварительно согласовывать свои действия с Наркоматом юстиции (НКЮ) и с секретным отделом ВЧК (СО ВЧК), «откуда заключения будут даваться через Наркомюст». Неслучайно докладная записка Филиппова в Моссовет до отправки основному адресату была послана на отзыв (заключение) в СО ВЧК и в VIII отдел НКЮ. При этом Филиппов просил «срочно рассмотреть содержание доклада» (поторопиться с передачей распределительных функций «Исполкомдуху»), аргументируя необходимость ускорения двумя соображениями. 1. «Пользуясь обстоятельствами... духовенство спешит отправить вино по губерниям из муниципального склада в Москве... В частности, желательно в случае положительных взглядов Наркомюста на содержание докладов уведомить немедленно, хотя бы через секретный отдел ВЧК, горфинотдел о временном приостановлении выдачи ЦОКу всех предметов культа и церковной утвари, а также учетно-распределительному отделу (так в тексте.— *М. К.*) при Московском Совдепе — о прекращении бесплатной раздачи церквам и священникам предметов и утвари из ликвидируемых церквей. Наконец, предложить Химическому отделу ВСНХ... временно приостановить частичный отпуск ладана по духовенству, так как получение недавно крупной партии ладана (800 пуд[ов]) из Архангельска... создает при отсутствии плана снабжения всей России спекуляцию». 2. «Только в течение летних месяцев и при наличии

более или менее свободных рук (до периода уборки и мобилизации) возможно (так в тексте. — М. К.) как перевозка и погрузка, так и сосредоточение на складах товаров и предметов, о которых идет речь в докладе»⁵¹. 20 июля 1920 г. доклад Филиппова лег на стол секретаря ВЦИК А. Енукидзе с сопроводительной бумагой: «Из содержания этой записки... Вы, т[оварищ] секретарь, усмотрите значение затронутого вопроса, во-первых, в смысле упрощения работы советских учреждений по контролю за распределением и усилению доходности казны, во-вторых, в смысле устранения влияния духовенства на судьбу церковного имущества и права распоряжения им и, в-третьих, в смысле удовлетворения религиозного чувства верующих»⁵².

Первым (26 июня 1920 г.) на докладную записку Филиппова отреагировал, причем в положительном ключе, заведующий СО ВЧК М. И. Лацис: «Секретный отдел полагает необходимым обратить особое внимание на постановку вопроса о снабжении коллективов верующих вином, мукой и др[угими] предметами, необходимыми для богослужения всех культов. В секретный отдел в течение последнего года неоднократно поступали жалобы и сообщения, свидетельствующие о том, что представители столичного духовенства создали себе привилегированное положение на почве распределения при епарх[иальном] совете (православном), что также неудобно в смысле видимости предпочтения православному культу. Еще более недовольства и разногласий вызывается ЦОКом, торгующим иконами и ризами. Все затронутые в докладе вопросы служат непрерывным источником для обывательских пересуд и негодования против Советской власти, и по тому одному в интересах устранения подпольной антисоветской пропаганды передача функций снабжения из рук органов епар[хиальных] советов или подчиненных ему неизбежна. Что касается, в частности, передачи означенных функций “Комитету по делам духовенства”, то секретный отдел находит с своей стороны возможной такую передачу при условии одобрения ее Высшим Советом Народного Хозяйства. В виде опыта представляются небезынтересными поручения Комитету принять на себя снабжение в предстоящих июле, августе и сентябре месяцах церковью мукой, вином и ладаном, с тем чтобы Комитет озаботился распространением путем советской печати, лекций и обращений в церквах к публике относительно совершенно несоответствия в действительности тех слухов, которые злонамеренно распространяются в народе по поводу якобы противодействия со стороны Советской власти нормальному отправлению богослужения путем невыдачи или несвоевременного снабжения предметами, необходимыми для культа. «Комитет по делам духовенства» по своему составу... (далее пропущено слово. — М. К.) в большинстве из советских лиц, избранных по представительству и с участием коммунистов, работает в контакте с советскими учреждениями более года, на правах коллективного экспертного учреждения он оказал в разное время существенную помощь секретному отделу ВЧК объяснениями по специальным вопросам, касательно церковных для всех исповеданий»⁵³.

В свою очередь VIII отдел НКЮ в лице П. А. Красикова заявил (не ранее 29 июня 1920 г.), что солидаризуется с СО ВЧК в вопросе об епархиальных

советах (в смысле лишения их доступа к распределению «предметов религиозного культа»), но не поддерживает позицию чекистов в отношении «Исполкомдуха»: «VIII отдел Наркомюста... считает противоречащим декрету “Об отделении церкви от государства” и политически нецелесообразным распределение ладана, парчи, церковного вина, бумаги, свечей и т. п. среди верующих через воспрепятствованные законом юридические лица, каковыми несомненно являются епархиальные советы, коль скоро они берут на себя хозяйственные и торговые функции. Посему VIII отдел полагал бы правильным сообщить по подведомственности об отмене принятого Президиумом ВСНХ порядка распределения и раздачи указанных предметов через вышеуказанные религиозные организации и о передаче дела всего распределения продуктов и предметов религиозного потребления через потребительские организации или иные другие пригодные к этому учреждения с устранением всякого элемента спекуляции, наживы и эксплуатации и укрепления влияния церковных и вообще религиозных организаций. Просим сообщить сведения о деятельности “Исполкомдуха”, о чем упоминается в конце указанного вашего отношения»⁵⁴.

Между тем Филиппов, получивший в ходе разговора с председателем Московского епархиального совета протоиереем В. И. Кедровым информацию, что партия вина в 3 тыс. бутылок для богослужебных целей готова к выдаче епархиальному совету и «чуть не выдана», предложил 7 июля 1920 г. VIII отделу НКЮ срочно направить телефонограммы в организационно-учетный отдел Московского Совета и в СО ВЧК. К записке был приложен проект телефонограммы в секретный отдел ВЧК. VIII отдел НКЮ просил «срочно принять меры к оповещению циркулярно губчека о необходимости согласования своих действий в отношении к духовенству в вопросах, касающихся упразднения местных епархиальных советов с действиями и указаниями местных отделов Наркомюста, а также срочно телефонограммой распорядиться муниципальному отделу продажи вин в Москве и винному складу Депре о прекращении отпуска вин под видом богослужебных целей духовенству вообще — как отдельным личностям, так в особенности Московской, Смоленской, Воронежской епархиям, куда, по сведениям, уже разрешены партии вина от 3 до 6 тысяч бутылок на каждую»⁵⁵.

8 июля 1920 г., на следующий день после получения в НКЮ обращения Филиппова, в VIII отдел НКЮ поступила записка Лациса, из которой явствовало, что критическое отношение Красикова к «Исполкомдуху» в СО ВЧК не разделяют: «Ввиду важности спешного разрешения вопросов, затронутых “Комитетом”... каковой доклад препровожден Секретным отделом непосредственно Московскому совету для надлежащих мер... Секретный отдел... просит... дать со своей стороны соответствующие заключения, направив их в Московский совет непосредственно по вопросу, во-первых, о возможности и способе в кратчайший срок организовать распределить распределительные функции (так в тексте.— М. К.) предметов и припасов, необходимых для всего духовенства, через посредства организации (так в тексте.— М. К.) при “Комитете по делам духовенства вся России” и, во-вторых, цирку-

лярным дополнением приказом Наркомюста (так в тексте.— *М. К.*) от 18 мая разъяснить окончательно, что хозяйственно-финансовые функции и деятельность епархиальных советов по вопросу и предметом снабжения церквей и богослужения (так в тексте.— *М. К.*) составляют ведение и предмет попечения приходских советов и религиозных групп, и потому должны быть изъяты из рук духовенства, тем более что во многих епархиях и епархиальные советы упразднены либо по собственному почину духовенства, либо по указаниям и настоянию местных исполкомов»⁵⁶.

8 июля 1920 г., в день поступления в НКЮ письма из СО ВЧК, Красиков обратился в ВСНХ к А. И. Рыкову с телефонограммой следующего содержания: «VIII отдел Наркомюста усматривает полное противоречие с декретами от 23/1–18 г. и циркуляром Наркомюста от 18-го мая [19]20 г. практикуемый Совнархозом порядок распределения вина, воска, масла, муки, ладана, свечей, церковной парчи и других материалов через старые церковные централизованные организации. Таковой порядок, несомненно, служит к укреплению этих организаций и к эксплуатации народных масс. VIII отдел Наркомюста предлагает весьма срочно этот старый порядок отменить, прекратив всякую выдачу каких бы то ни было материалов церковникам и организовав такую непосредственно заинтересованным группам верующих — через местные хозяйственные органы советской власти — в соответствии с интересами остальных граждан, одинаково нуждающихся в части этих предметов как предметов общего употребления, т. е. не создавая никаких привилегий в смысле надления общепользовными материалами отдельных групп верующих в ущерб или в привилегию сравнительно со всем гражданским населением. Одновременно просим весьма срочно сообщить те инструкции и положения, коими в указанном вопросе до сих пор Совнархоз руководствуется и, в частности, в каких соотношениях находится ВСНХ к т[ак] н[азываемой] центральной организации культа (ЦОК). Этот ЦОК по имеющимся у нас сведениям представляет из себя в сущности старую церковно-капиталистическую организацию, состоящую из старых владельцев магазинов и фабрик предметов, обслуживающих культ. При выработке нового порядка желательно приглашение представителя VIII отдела Наркомюста. Копия посылается т[оварищу] Лацису, копия — в президиум Московского совета»⁵⁷.

Через несколько дней (не ранее 10 июля 1920 г.) VIII отдел НКЮ ходатайствовал перед СО ВЧК: «Ввиду предстоящего пересмотра вопроса о снабжении... не только по городу Москве, из муниципальных московских складов, как центральных и наиболее богато снабженных перечисленных предметами и припасами, но и церквей и прихожан всей России... сообщить муниципальному отделу продажи вин, правлению МПО, Химическому отделу ВСНХ относительно временной приостановки выдачи и распределения вышеперечисленных припасов впредь до разрешения Московским советом вопроса об организации правильного учета и снабжения предметами и припасами, необходимыми при богослужении». При этом руководство VIII отдела НКЮ вновь настойчиво просило чекистов «сообщить срочно краткие сведения о деятельности “Комитета по делам духовенства” за истекший год,

если таковые имеются в Секретном отделе, и установить, насколько, по мнению Секретного отдела, целесообразна и допустима передача функций финансово-экономического характера епархиальных советов в руки «Исполкомдуха» и его провинциальных отделений»⁵⁸.

Тем временем «Исполкомдух», будучи уверенным в доброжелательном отношении к своим инициативам со стороны властных инстанций, активизировался. 19 июля 1920 г. в Президиум ВСНХ на имя А. И. Рыкова поступила телефонограмма Филиппова, в которой Комитет, ссылаясь на то, что возбужденный VIII отделом НКЮ вопрос о необходимости изменения порядка распределения предметов, необходимых для богослужения, возник на основании доклада Комитета Моссовету, просил Президиум ВСНХ разрешения высказать свои соображения. Филиппов пояснял, что «им данный вопрос обследовался в течение годичного периода»⁵⁹.

26 июля 1920 г. в письме, направленном в президиум Моссовета⁶⁰, «Исполкомдух» настаивал на выдаче ему в срочном порядке разрешения на принятие очередной партии церковного вина для распределения между церковными общинами Московской губернии по той норме и разверстке, которая установлена на совместных собраниях «Комитета по делам духовенства» и представителей приходских организаций; норма должна была пройти утверждение юридического отдела Моссовета⁶¹.

Руководство Московского совета, прежде чем выработать позицию по вопросу об изменении порядка распределения «предметов религиозного культа», запросило мнение собственного юридического отдела и получило в начале августа 1920 г. объемный текст, выдержанный в духе строгого следования современным правовым нормам. Юристы указывали на полное непонимание Филипповым термина «централизация» в управлении, «ибо все отрасли церковной жизни находятся в ведении высших органов Советской власти по специальностям, по принадлежности». «Стараясь соображениями политического характера опровергнуть практическую целесообразность ныне существующего порядка (это несмотря на то что «Исполкомдух» является организацией отнюдь не преследующей политических задач)... тов[арищ] Филиппов считает неправильным разрешение, данное Московским советом епархиальному совету на организацию «распределительного отделения», в ведение коего должно находиться распределение вина, муки и ладана для нужд богослужения...

Соображения, указанные тов[арищем] Филипповым, несостоятельны по следующим мотивам. 1) Обращение представителей других исповеданий к распределительному отделению при т[ак] н[азываемом] епархиальном совете не может считаться оскорбительным для первых, потому что факт нахождения права распределения в руках представителей православного исповедания как исповедания, охватывающего подавляющее число граждан, является лишь актом справедливости и несомненного выражения воли большинства населения (здесь и далее фрагменты подчеркнуты в документе. — М. К.), да и к тому же Советской власти неизвестно случая жалоб в этом отношении, если не считать заявления тов[арища] Филиппова, кстати сказать,

нарушающего § 6 программы работ “Исполкомдуха”, требующего содействовать примирению исповеданий, а не [раздуванию мелочей?]. 2) Только духовенство и может знать, сколько граждан в данном приходе нуждается в причастии и прочем, ибо оно одно и ведает вопросами религии. Странно было бы передать ведение вопроса о том, сколько граждан причащаются, в руки посторонних граждан. Это явилось бы грубым вмешательством в дело совести граждан и прямым нарушением § 5 декрета “Об отделении церкви от государства” от 23-го января 1918 г. Распределение же вина духовенством до сих пор не вызывало никаких нареканий со стороны граждан, да и сам тов[арищ] Филиппов не указывает никаких конкретных случаев злоупотреблений. 3) Получение вина по разрешению орган[изационно]-учетн[ого] отд[ела] М[осковского] с[овета] является действительным и единственным способом контроля и отнюдь не канцелярской волокитой, если признать, что самая организация распределения правильна...

Тов[арищ] Филиппов полагает, что т[ак] н[азываемые] епархиальные советы, не признаваемые юридическим органом, не могут иметь при себе распределительных отделений и с ними не надлежит вступать ни в какие официальные сношения... Но и в этом случае тов[арищ] Филиппов неправильно понимает сущность создавшихся отношений между церковью и государством. Как государственные органы с определенным правом, дающим возможность вмешиваться в жизнь граждан, епарх[иальные] советы, конечно, не существуют, но как частное объединение граждан на основе служения общему культу они существовать могут и существующая власть в том или ином случае может давать им те [или] иные поручения... Право на существование религиозные общества имеют, а раз так, то существующая власть может создавать при них те или иные учреждения, ведающие теми или иными исполнительными функциями... Указание тов[арища] Филиппова на то, что отпускаемая духовенству белая мука... расходуется неизвестно каким образом... нужно считать тоже неосновательным, ибо [обедни?] совершаются ежедневно по всей Москве и прихожане не жалуются на отсутствие просфор, надо полагать потому, что таковые имеются... Указание его на то, что церковные свечи и ладан можно купить на Сухаревке, а потому-де орган распределения не годен, несостоятельно хотя бы потому, что и хлеб можно купить на Сухаревке и многое другое, однако из этого не следует, что распределение хлеба нужно изъять из рук наших продовольственных органов... Нужно еще заметить, что передача продажи предметов культа в частные руки (вероятно, “Исполкомдуха”) несомненно... вызовет “раздражение в массах”, на которое так часто ссылается тов[арищ] Филиппов. Не удовлетворяет тов[арища] Филиппова центральная организация по снабжению предметами культа (ЦОК), существующая по инициативе ВСНХ и под его контролем с представительством от рабочих. Несовершенство ЦОКа тов[арищ] Филиппов видит в том, что предметы культа распределяет и продает ЦОК — “продается нарочно медленно, несмотря на обилие денежных знаков в стране”... Может быть, медленно торгуют потому, что у населения понижился интерес к [обрядам] а может быть именно [вследствие] обилия денежных знаков в стране, а не как обратно, как полагает

тов[арищ] Филиппов... Извлечение фиском доходов из предметов культа, остающихся от ликвидации домовых церквей путем их продажи, как рекомендует тов[арищ] Филиппов, абсолютно недопустимо, ибо это вызовет несомненно нарекания и даст пищу разным толкам вроде того, что домовые церкви закрываются-де не по идейно-принципиальным соображениям, а по соображениям меркантильного характера...

Необходимо отметить, что ВСНХ уже [пробовал сам] вести дело снабжения церквей предметами церковного обихода и пришел к выводу, что ныне существующий порядок [рациональнее], т. е. опытным путем пришел к нынешнему положению выдач. [Далее], почему частная организация “Исполкомдух” должен почитаться организацией, заслуживающей большего доверия, чем ВСНХ с существующим под его надзором ЦОКом и чем [отделы] распределения при советах? Деятельность “Исполкомдуха”, особенно хозяйственно-экономическая, абсолютно неизвестна, ни под чьим контролем он находится. Нужно признать, что все затронутые тов[арищем] Филипповым вопросы налажены с большим трудом, касаются весьма болезненных отношений церкви и государства, регулируются, по признанию самого же Филиппова, [в стройной степени], не вызывают конкретно никаких нареканий со стороны духовенства и верующих, если не считать нареканий самого тов[арища] Филиппова, следовательно, не нуждаются в реорганизации, особенно в данный переживаемый нами острый момент. Ввиду изложенного отд[ел] юстиции полагал бы оставить существующую ныне организацию, построенную правильно согласно существующих законов и требованию [момента?], а потому докладную записку тов[арища] Филиппова отклонить»⁶².

Инспектор центральной коллегии инспекции ВСНХ Б. С. Долгов в докладной записке от 4 августа 1920 г. изложил точку зрения, во многом отличную от мнения юристов Моссовета: «Вследствие... телефонограммы 8 отдела Наркомюста от 8-го июля с/г. за № 19, адресованной в Президиум ВСНХ тов[арищу] Рыкову, с предложением изменить практикующийся способ распределения предметов, необходимых при богослужениях, мне было поручено ЦКИ выяснить означенный вопрос и дать свое заключение. Во исполнение данного поручения мною были опрошены как представители церкви, так и органы, ведающие отпуском предметов религиозного культа, и председатель “Исполнительного к[омите]та по делам духовенства” (“Исполкомдуха”), по инициативе которого вследствие его доклада в Московский Совдеп и возник данный вопрос... Представителями церкви мне было сообщено, что церкви в настоящее время почти ничего не получают от государственных учреждений из предметов для отправления своих богослужебных обрядов. А именно: а) свечи покупаются главным образом на вольном рынке от мелких кустарных заводчиков по страшным ценам (до 160 000 руб[лей] за пуд). Лишь незначительное количество свечей церкви могут получить от государственных свечных (бывш[их] эпорхиальных) (здесь и далее так в документе.— М. К.) заводов в обмен на огарки, причем часто свечей дается меньше, чем представлено огарков; б) вино получается от эпархиальных советов от 1/2 до 1 бутылки

в месяц, что, конечно, для большинства церквей крайне недостаточно, и церкви принуждены покупать недостающее количество вина на вольном рынке в виде различных сиропов и виноградного сока; в) муки не получают вовсе, и таковая закупается для изготовления просфор просвирнями, которые пекут просфоры и продают их верующим; г) ладона тоже большинство церквей не получает, и таковой приобретает на вольном рынке по громадной цене (до 6000 руб[лей] фунт); д) масло для лампад (гарное) не получается вовсе и приобретает на вольном рынке (приблизительно по 600 руб[лей] фунт), и в настоящее время его трудно доставать; е) парчи для облачений совершенно негде достать. *Сведения, полученные от "Исполкомдуха"* (здесь и далее курсивом обозначены выделенные в документах фрагменты. — М. К.)... Им данный вопрос обследовался в течение годичного периода... Вино выдается муниципальным отделом по продаже вин Моск[овского] Совдепа... по расчету по одной бутылке вина на церковь в месяц, причем это вино выдается епархиальному совету по разрешению юридического отдела Московского Совета, а епархиальный совет раздает его по своему усмотрению... В Москву, в муниципальный отдел обращаются за вином и провинциальные епархии, и им тоже отпускается вино по удостоверениям местных исполкомов, но в К[омите]те есть сведения, что провинциальные епархии обращаются за вином и получают его и от других городов, как, напр[имер], от Ростова-н[а]-Д[ону]. Вместе с тем некоторые епархии получают и от местного Рауспирта. Так, например, Харьковская епархия сообщает К[омите]ту, что ею получается вино от харьковского Рауспирта в размере $\frac{1}{2}$ для сельской и 1 бутылку для городской церкви... Мука выдается московским церквям МПО по ордерам юридического отдела Московского Совета по 5 ф[унтов] на церковь в месяц, причем выдается она не церквям, а просвирням. Гарного масла почти нет, остался один завод в Кускове. Ладан выдается Химическим отделом ВСНХ по удостоверению от местных епархий, засвидетельствованным местными исполкомами. Свечи выдаются государственными свечными (б[ывшими] епарх[иальными]) заводами церковным старостам по усмотрению; цена на свечи нормируется Центрожиром. Недавно была цена 6000 руб[лей] пуд, а теперь она установлена 8000 руб[лей] пуд, при рыночной стоимости от 160 000 руб[лей] до 200 000 руб[лей] пуд. При этом тов[арищ] Филиппов заявил, что государственные свечные заводы, получающие от казны деньги на свое содержание и имеющие большой штат рабочих, фактически почти ничего не делают за отсутствием сырого материала (воска), и главным образом они перерабатывают доставляемые им огарки. Парча и иконы выдаются Центральной организацией культа (ЦОК), в ведении которой находятся предметы, перешедшие из бывших магазинов церковной утвари и вещей... Тов[арищ] Филиппов полагает, что ввиду того что в К[омите]те имеются все сведения о всех церквях всей России, так как все епархии посылают ему таковые сведения, а также ввиду его связи с духовенством всей России, К[омите]т должен бы играть роль осведомителя о количестве предметов, необходимых для богослужения... Возможны, с одной стороны, злоупотребления со стороны духовенства и епархиальных заводов при требованиях при получении вышеозначенных

материалов, а с другой — возбуждение недовольства среди населения, прихожан церквей, не получающих вовсе или получающих в недостаточном количестве эти материалы. Вследствие всего вышеизложенного необходимым является, по мнению тов[арища] Филиппова, организовать учреждение с осведомительными, распорядительными и частью даже заготовительными функциями. Таковым учреждением, по мнению тов[арища] Филиппова, могли быть к[омите]ты по делам духовенства или же должно быть организовано с этой целью какое-либо другое новое учреждение... Для проверки сведений, полученных мною от представителей церкви и от “Исполкомдуха”, я направился в органы, ведающие в настоящее время выдачей продуктов и предметов для богослужений... Заведующий отделом снабжения и распределения МПО (“Московское потребительное общество”. — М. К.) тов[арищ] Коган сообщил мне, что первоначально МПО самостоятельно распределяло муку для просфор по требованиям церквей, удостоверенным Московским епарх[иальным] советом. *Около года тому назад по постановлению Моск[овского] Совета мука стала выдаваться от МПО только Московскому народному (бывш[ему] епарх[иальному]) свечному заводу на все церкви Московской епархии по триста пудов в месяц.* Завод же распределял эту муку между церквями. В настоящее же время, приблизительно с марта месяца, *выдача муки от МПО прекратилась* вследствие непоступления требования на нее от свечного завода, причины же отсутствия требований на муку МПО неизвестны. В *отделе муниципальной продажи вин* (Московского Совета. — М. К.) заведующий отделом сообщил мне, что норма выдачи вина на церковь установлена президиумом Московского Совета 31 января 1919 года, а именно: “годовая норма вина на церковный приход установлена в размере *не свыше* 3-х четвертей ведра”... По этой норме отделом и производятся выдачи вина по требованиям местных епарх[иальных] советов, а где таковых еще не образовано — по требованиям местных свечных заводов. Требования как тех, так и других заверены губисполкомами или губсовнархозами, отделом Рабоче-Крестьянской инспекции и иногда и отделом Косвенных налогов (бывш[ее] Акц[изное] Упр[авление]). При требованиях указывается количество церквей в епархии, заверенное местной Советской властью. Выдается отделом вино следующим епархиям: Вологодской, Владимирской, Витебской, Московской, Костромской, Калужской, Курской, Новгородской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Смоленской, Тверской, Тульской, Ярославской. Некоторое время тому назад пришло распоряжение от ВЧК приостановить выдачу вина церквям, но после переговоров по этому поводу заведующего складами вин тов[арища] Баша с ВЧК отдел стал вновь отпускать вино. Между тем некоторые епархии, в том числе и Московская, перестали последнее время брать вино (из опасения столкновений с ВЧК), даже ранее ими заказанное и уже приготовленное к отпуску. Поэтому отдел продажи вин разослал недавно циркуляр по епархиям с предложением немедленно принять причитающееся им по норме вино во избежание возбуждения населения, которое может обвинить Советскую власть в умышленном припятствовании (так в тексте. — М. К.) верующим в совершении их религиозных обрядов, и до наступления зимы, когда вино, перево-

зимое в неотапливаемых вагонах, замерзнет и разорвет бутылки. От *Химотдела ВСНХ мне удалось выяснить*, что в распоряжении отдела до последнего времени почти не было ладона вследствие отсутствия доставки его как с юга, так и с севера. Лишь недавно, в конце июня, прибыло из Архангельска 800 пудов ладона, и на 10 июля в распоряжении отдела находилось 800 с небольшим пудов. *Ладон отпускался лишь очень небольшими количествами, и отпуск его совершенно ничем не регулировался.* С 1-го января по 10-е июля с/г. Химотделом было отпущено ладона: Новгородскому свечному заводу — 5 пуд[ов], церковному старосте церкви Ст. Алпатьево — 5 фунт[ов], церкви Неопалимой Купины в Москве — 10 фунт[ов], Московскому епарх[иальному] совету — 14 пуд[ов], Воронежскому свечному заводу — 24 пуд[а]. Воронежский свечной завод просил выдать ему 60 пуд[ов], и требование было подтверждено Воронежским губсовнархозом. Химотдел постановил выдать 24 пуда, но в это время поступило от секретного отдела ВЧК требование о временном прекращении отделом выдачи ладона духовенству ввиду предполагающейся реорганизации дела снабжения всех церквей всех культов в России на уравнительных началах и проекта централизации этого снабжения вследствие имеющихся сведений о неудовольствиях верующих неправильным и неравномерным распределением ладона, так что многие церкви употребляют простую сосновую смолу вместо ладона. Однако после переговоров завед[ующей] с представителями ВЧК последней разрешено было выдать 24 пуда Воронежскому свечному заводу. Представители Химотдела заявили, что они считают необходимым установить организацию, в которой концентрировались бы требования всех епархий на ладон и которая была бы осведомлена об общей потребности в нем церквей и, получая от Химотдела ладон, оптом распределяла бы его между епархиями и церквями.

Наконец я приступил к проверке сведений о составе и деятельности ЦОК (Центр[альная] организац[ия] культа)... Оказалось, что организации под таким названием не существует, но есть “*Церковная организационная комиссия*”, в ведении которой действительно находятся бывш[ие] магазины церковной утвари и парчи, а также распределение упомянутых предметов... Из общего числа магазинов, около 40, описано и принято 9, находятся в стадии приемки 8. Столь медленную приемку представители ЦОК объясняют недостатком сотрудников и рабочих. Работа очень сложная и часто даже физически тяжелая (приходится переносить поникадилы (так в тексте. — М. К.) весом до 40 пуд[ов]), служащих трудно привлечь за отсутствием какого-либо пайка. Распределение предметов началось с ноября 1919 г., причем все предметы выдаются исключительно за плату... (цена по каталогу 1916 года + 500%), вырученные от продажи деньги вносятся каждые 2 недели на текущий счет Московского Совета. Для покрытия расходов по содержанию служащих комиссией делается еще надбавка в 200%... Распределяются предметы комиссией не только в Москве, но и в провинции... Выдаются церковные предметы церквям и отдельным верующим (в случае вступления в брак, похорон и пр[оч].) по удостоверениям приходских советов и настоятелей церквей, а венки и памятникники — по удостоверениям учреждений и домовых комитетов. Между тем

в Петрограде и некоторых других городах еще происходит свободная частная торговля предметами религ[иозного] культа. На мой вопрос, кому передаются церковные предметы из закрываемых домовых церквей, мне сообщили, что, по сведениям ЦОК, предметы эти передаются в юридический отдел Московского Совета, который распределяет их, по слухам, бесплатно. Члены комиссии указывали мне на тяжелое положение комиссии, так как некоторые советские органы признают комиссию и считают ее деятельность необходимой, другие же считают ее частным учреждением. Вообще, для установления правильного учета и распределения предметов религ[иозного] культа члены комиссии считают необходимым организовать какое-либо центральное учреждение, каковое руководило бы деятельностью комиссии и давало свои указания относительно распределения предметов религ[иозного] культа. Доклад "Исполкомдуха" Моск[овскому] Совету... Председатель исполкома полагает необходимым упразднение Церковн[ой] организац[ионной] комиссии как всецело духовной и передачу функций снабжения и выработки необходимых предметов церковного обихода всех культов чрез посредство "Комитета по дел[ам] духовенства" при условии ведения дел последним во всероссийском масштабе, придерживаясь строго содержания декретов и извлечения наибольших выгод для казны...

Заключение. Из всего изложенного в настоящем докладе выясняется, что действительно в настоящее время в деле снабжения православных церквей и общин верующих предметами религиозного культа нет строгой последовательности, вопросы снабжения предоставлены различным учреждениям, ничего общего между собой не имеющим, выдаются же предметы также различным учреждениям, а часто даже и отдельным лицам (епарх[иальным] советам, свечным заводам, отдельным церквам и церковным старостам). Потребность церквей никем точно не учитывается, нет учреждения, в котором бы сконцентрировались бы все сведения как о количестве церквей, так и о их потребностях, в котором велся бы учет запасов предметов религиозного культа. Одним словом, нет учреждения, которое имело бы сведения о количестве запасов, о количестве церквей и необходимых им предметах и ведал[о] бы правильным, справедливым и равномерным распределением предметов религиозного культа. Потребность же в предметах религ[иозного] культа церквей других исповеданий совершенно игнорируется и никем не удовлетворяется. Все это ведет, с одной стороны, к злоупотреблениям (возможность получения одной епархией или церковью одних и тех же предметов и припасов в нескольких местах), и с другой — к возбуждению недовольства среди населения, прихожан церквей, получающих недостаточное количество или вовсе не получающих предметов религ[иозного] культа. Данное положение нарушает также провозглашенное Советской властью равноправие всех вероисповеданий в Советской России. Ненормальным также является то положение, при котором торговля предметами религ[иозного] культа в одних городах Советской России изъята из частных рук, а в других остается свободной от контроля государственной власти, а также при котором епархии (так в тексте. — М. К.) всей России снабжаются вином отдела Московского Совета р[абочих] и кр[асноармейских] д[епутатов].

Вследствие вышеизложенного я полагаю необходимым в срочном порядке изменить *существующий в настоящее время порядок распределения припасов и предметов религ[иозного] культа, для чего является необходимым организовать учреждение, которое, с одной стороны, имело бы точный учет церквей и общин верующих всех вероисповеданий, было бы вполне осведомлено о предметах религ[иозного] культа всех исповеданий, имело бы постоянные сведения о наличии припасов и предметов религ[иозного] культа во всей России, а с другой — ведало бы справедливым, равномерным и своевременным снабжением церквей и общин верующих всех исповеданий означенными предметами. Ввиду крайней сложности и необходимости наличия специальных познаний в данном деле, я полагал бы невозможным представить (так в тексте.— М. К.) это дело каким-либо существующим в настоящее время учрежд[ениям] или организа[циям], но считал бы необходимым организовать для этой цели новое специальное учреждение, которое можно было бы назвать “Главный комитет” или “Центральная организация по снабжению предметами религиозного культа” или же придать ему какое-либо другое название. Для точного определения как состава этого учреждения, так и объема его прав и обязанностей следует немедленно организовать комиссию из представителей: а) 8-го отдела Наркомюста, б) ВСНХ (Химотдел[а]), в) юридическ[ого] отд[ела] Моск[овского] Сов[ета], г) ВЧК (отдел[а] по д[елам] духов[енства]), д) муницип[ального] отд[ела] прод[ажи] вин Моск[овского] Сов[ета] как учреждений, ведавших до сего времени делами церкви и снабжения предметами религиозного культа, е) Моск[овское] потр[ебительское] о[бщест]во, ж) духовенства всех (или наиболее распространенных) в России вероисповед[аний], з) Моск[овский] к[омитет] по делам духовен[ства] (как имеющ[ие] материалы по данному вопросу), и) Церковно-организа[ционной] комиссии (как ведающ[ей] в настоящее время распределением церковной утвари), к) инспекции ВСНХ, л) Рабоче-Крестьянской инспекции. Комиссии этой дать срок для представления выработанного проекта нового учреждения или организации. Пока же во избежание задержки в снабжении предметами культа и возбуждения тем недовольства среди населения оставить прежний порядок снабжения, о чем и объявить по принадлежности, уведомив об означенном решении 8-й отдел Наркомюста и секретное отделение (так в тексте.— М. К.) ВЧК»⁶³.*

Как видно из вышеприведенной докладной записки, на сотрудника центральной коллегии инспекции ВСНХ оказала сильное влияние позиция А. Ф. Филиппова. Многие выводы Б. С. Долгова текстуально повторяют предложения председателя «Исполкомдуха», и в перечень организаций, приглашенных к участию в работе создаваемой «Комиссии по централизации и реорганизации дела снабжения верующих предметами религиозного культа», инспектор советовал непременно включить Филиппова. На доклад центральной коллегии инспекции ВСНХ А. И. Рыков наложил резолюцию: «Считать необходимым созыв комиссии в указанном составе. Созыв комиссии поручить Наркомюсту»⁶⁴. VIII отдел НКЮ отреагировал немедленно по получении копии докладной записки Долгова с резолюцией Рыкова: «Против состава протестовать. Переговорить с Рыковым»⁶⁵. В течение 2–3 дней шли переговоры

между НКЮ и ВСНХ. В результате список участников Межведомственного совещания сократился: из него исчезли ЦОК и «Исполкомдух»⁶⁶.

Между 14 августа и 7 сентября 1920 г. состоялись 5 заседаний «Межведомственного совещания при Наркомюсте по вопросу о распределении продуктов и предметов культа». В работе совещания принимали участие представители VIII отдела НКЮ П. А. Красиков, М. В. Галкин⁶⁷ и И. А. Шпицберг⁶⁸ (1–5 заседания), представитель ВЧК В. В. Фортунатов⁶⁹ (1–3 заседания), представитель НКВД И. Г. Певнев (1–5 заседания), представители ВСНХ П. П. Ветчинкин (1, 2-е заседания) и Эпштейн (5-е заседание), представители Московского Совдепа С. С. Белоусов (1-е заседание) и Н. В. Сорвачёв (2–5 заседания), представитель Наркомпрода Ро[а]змаинский (3–5 заседания).

14 августа 1920 г., выступая перед собравшимися, П. А. Красиков заявил, что совещанию придется остановиться, главным образом, на двух вопросах: должно ли Советское государство распределять в пользу религиозных организаций предметы культа и нужно ли распределять предметы, не относящиеся к культу, как-то: мука-крупчатка, вино, сукно и т. д., помимо общего порядка их распределения в особо привилегированном для церковников порядке. С точки зрения VIII отдела НКЮ и на первый, и на второй вопрос следовало ответить отрицательно. Относительно 3-го вопроса — как поступить с предметами богослужебного характера, находящимися на складах и в лавках, Красиков заявил, что доклад Долгова по этому вопросу неудовлетворителен, а его выводы почти буквально переписаны из докладов «Исполкомдуха», посланных в разные советские учреждения⁷⁰. Совещание поручило представителю Наркомюста Галкину и представителю ВЧК Фортунатову выяснить, что представляет из себя ЦОК, «осмотреть его делопроизводство и представить сведения, какого рода товары и в каком количестве... состоят на учете ЦОК». Совещание обязало сотрудников ВСНХ и Московского совдепа к ближайшему заседанию «представить делопроизводство» командированных их учреждений «по созданию ЦОК, равно и сведения о роде и количестве продуктов, отпущенных в пользу ЦОК со времени его возникновения из хозяйственных организаций... Признать необходимым прекратить впредь до того или иного решения Межведомственного совещания выдачу всех, как нормированных, так и ненормированных, продуктов и материалов, из каких бы то ни было учреждений, в пользу каких бы то ни было религиозных объединений и служителей культа как таковых, что весьма срочно просить исполнить Президиум ВСНХ»⁷¹.

21 августа 1920 г. М. В. Галкин и В. В. Фортунатов доложили участникам совещания, что ЦОК предполагалось передать несколько десятков магазинов с предметами культа, однако в этих магазинах «имеются солидные запасы предметов общепользовного потребления». ЦОК затягивал приемку, поскольку бывшие крупные собственники, «засевшие в ЦОКе», мечтали о перевороте, в ходе которого рассчитывали вернуть свою прежнюю собственность. Галкин и Фортунатов подробно рассказали собравшимся о посещении канцелярии ЦОК: «Из беглого же осмотра книг ЦОК мы пришли к заклю-

чению, что там велись две бухгалтерии: одна — для отчета пред Советскою властью в лице финотдела Московского Совета, в коей цены на товар показывались в размере, повышенном на 5 раз в сравнении с ценами по каталогам 1916 г. Вторая бухгалтерия велась для внутреннего употребления, и в ней цены показывались в 7, 10, 15 раз выше, чем по указанному каталогу. Московский Совет разрешил увеличивать цены лишь в 5 раз больше, остаток шел на личные нужды членов коллегии ЦОК и “ответственных” сотрудников, состоящих из ярких клерикалов и бывших крупнейших купцов-иконщиков. Эти остатки выписывались под видом непомерного жалования, столовых, совместительских и т. д. Ежемесячные получки в пользу этих лиц равнялись от 30 [до] 40 000 руб[лей]. В статьях расхода имеются ежемесячные отчисления в пользу Патриарха Тихона. Обнаружены злоупотребления по продаже предметов культа. Предприятие носит грубо спекулятивный характер. Мы решили арестовать наиболее виновных лиц и дело передать на распоряжение следственной власти»⁷².

Диссонансом вышесказанному прозвучали (на том же заседании от 21 августа) слова представителя ВСНХ П. П. Ветчинкина, который передал участникам совещания точку зрения председателя ВСНХ Рыкова: «Пусть лучше будут в вопросе о распределении этих предметов злоупотребления, но их все же необходимо выдавать, чтобы не волновался хотя бы один из темных людей. Как председатель ВСНХ т[оварищ] Рыков дал мне следующий наказ: отстаивать на необходимости (так в тексте.— М. К.) в интересах культа выдавать известное количество продуктов, вина и т. п. для таинств во избежание всяческих нареканий на Советскую власть; со злоупотреблениями и со спекуляцией на этой почве должно бороться мерами судебного воздействия. На вопрос председателя совещания т[оварища] Красикова, не имеется ли по вопросу о распределении продуктов Советскою властью в интересах культа специального постановления президиума ВСНХ и не облечен ли наказ т[оварища] Рыкова в письменную форму, т[оварищ] Ветчинкин ответил отрицательно».

По итогам состоявшейся 21 августа 1920 г. дискуссии участники совещания большинством голосов решили. 1) Продолжить экспертизу делопроизводственной документации ЦОК и вместе с тем «ввиду достаточно выяснившейся спекулятивной деятельности заправил ЦОКа» запросить мнение президиума Соссовета о возможности предания виновных в злоупотреблениях суду. 2) «Признать желательным прекратить выдачу церковникам и группам верующих вне общего для всех граждан Советской республики порядка распределения предметов общего потребления, как-то: мука, вино, гарное масло, ткани, посуда и т. д... 3) Признать желательным предметы церковного обихода, находящиеся в национализированных магазинах и складах, рассматривать как простые товары, не подлежащие передаче в порядке инструкции к декрету «Об отделении церкви от государства»... 4) Признать, что как бы не решился вопрос о необходимости распределять среди церковников и групп верующих те или иные продукты и материалы, дальнейшие распределения таковых не допускаются через старые централизованные церковные

учреждения или новые такие же созданные [в обход] декрета «Об отделении церкви от государства», но может иметь место лишь через местные советские организации и в пользу самих групп верующих... 5) Признать необходимым немедленно прекратить выдачу каких бы то ни было продуктов и предметов культа централизованным церковным организациям»⁷³.

Эти действия обосновывались необходимостью забрать у Церкви средства влияния на верующих и лишить ее остатков материальной самостоятельности. Об этом говорил Красиков на заседании участников совещания 31 августа 1920 г.: «Полагаю, что вопрос стоит не столько в том, чтобы лишить обывателей тех или иных предметов, необходимых для культа, коих они не могут доставать на вольном рынке (вино, ладан и т. д.), сколько об изъятии из рук старых церковных организаций и служителей культа дела распределения каких бы то ни было благ, что, несомненно, укрепляет их идейное и организационное влияние и служит могучим средством для наполнения клерикальной казны путем обогащения от этой спекуляции. Само собой разумеется, что с точки зрения нашего законодательства Советское государство в целом не только не обязано предоставлять какие-либо продукты в целях культа, но даже не должно этого делать. Если же практическая политика и может понудить нас встать на путь некоторых отступлений, считаясь со все еще не изжитыми суевериями широких масс, то во всяком случае эта практика должна идти исключительно от местных советов, в зависимости от местных условий, и разрешить этот вопрос надо в порядке инструкционном». С позицией Красикова был солидарен и ответственный сотрудник VIII отдела НКЮ И. А. Шпицберг: «Если будет установлен порядок снабжения реквизициями культа непосредственно групп верующих, то должно иметь в виду, что от имени этих групп фактически действуют так называемые приходские советы... Полагал бы совершенно прекратить какую бы то ни было выдачу предметов для культа кому бы то ни было и уверен, что это прекращение выдачи при умелой агитации не вызовет даже в деревне никаких серьезных волнений». Коллег по VIII отделу поддержал и М. В. Галкин: «Даже с точки зрения канонической церковники не могут претендовать на получение от государства муки, ибо, например, просфоры, артос и т. п. суть добровольные «приношения». Именно так и было в древней христианской церкви. Позже, на примере хотя бы просфоры, мы видим, как церковники предметы религиозного культа использовали как способ торговли, спекуляции и наживы. И традиции добровольного приношения были заменены торговым аппаратом... Надо прекратить не только распределение свечей, но и самую их выделку на советских фабриках, так как обычно воск главным образом поступал из Англии через Гамбург; его сейчас почти нет, и нужда в нем ощущается во многих отраслях промышленности. Полагаю, что продукты на культ совершенно не следует выдавать. Уверен, что это не вызовет беспорядков на местах».

Было вынесено постановление: «Выдачу муки, ладана, сукна и каких бы то ни было тканей, гарного масла, вина, свечей и т. п. церковным и религиозным организациям прекратить. 2) Все предметы богослужебного характера,

поскольку они не представляют из себя художественные или исторические ценности, поскольку они не находятся в религиозном пользовании отдельных групп или лиц, а находятся на складах, в магазинах и т. п. хранилищах, рассматриваются как простые товары и должны быть использованы по мере возможности в промышленных, хозяйственных, финансовых и т. п. целях. 3) Поручить финотделу Московского Совдепа в срок не позже 4 месяцев от сего произвести учет и рассортировку указанных в пункте 2 товаров для извлечения частей и материалов, годных для целей, указанных в § 2, и сообщить Наркомюсту о количестве не годных для этой цели предметов для суждения о порядке их ликвидации. 4) Б[ывшие] магазины надгробных памятников, венков и т. п. передать в распоряжение советских организаций, заведующих погребением... 6) При отсутствии возражений со стороны ведомств поручить Наркомюсту выработать соответствующую инструкцию губисполкомам»⁷⁴.

В результате проделанной советскими органами работы судьба ЦОК была фактически решена: 23 августа 1920 г. президиум Моссовета передал на усмотрение Наркомата юстиции вопрос о дальнейшем существовании ЦОК⁷⁵. Однако итоговая позиция Межведомственного совещания по вопросу о порядке и механизме распределения «предметов религиозного культа», по сути продавленная VIII отделом НКЮ, не нашла однозначной поддержки у руководства хозяйственных ведомств, представленных среди участников совещания. Еще 26 августа 1920 г. член коллегии Наркомпрода, «заведующий управлением общего распределения» Лобачёв, высказался за то, чтобы «хотя бы в минимальном количестве выдавать в интересах культа продукты»⁷⁶. В тот же день было принято аналогичное по содержанию постановление коллегии Наркомпрода. Одновременно был утвержден проект циркуляра Наркомпрода своим региональным структурам: «Телеграмма. Всем губпродкомам. Поступают с мест запросы порядке удовлетворения потребностей религиозных культов муке точка... согласно постановления коллегии Наркомпрода 26 августа указанные потребности удовлетворяйте пределах необходимого незначительных размерах извещая всех производимых выдачах президиум губисполкома *Компрод распределения*»⁷⁷. 31 августа 1920 г. Межведомственное совещание большинством голосов предприняло попытку помешать рассылке циркуляра, противоречащего декрету «Об отделении Церкви от государства» и способного «практически на местах создать хаос и полную возможность на местах самого разнообразного его применения и, кроме того, ввиду полного отсутствия в телеграмме указаний, в чьи руки имеют попасть подлежащие распределению продукты»⁷⁸. Однако 7 сентября 1920 г. коллегия Наркомпрода, рассмотрев представленный ей протокол совещания от 31 августа, свое постановление от 26 августа оставила без изменения⁷⁹.

7 сентября 1920 г. в НКЮ была направлена выписка из постановления президиума Московского совета рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов от 6 сентября 1920 г. «об удовлетворении потребностей религиозного культа». Президиум Моссовета не согласился с мнением Межведомственного совещания «о прекращении удовлетворения потребностей религиозного

культы». Вместе с тем президиум Моссовета счел необходимым вести борьбу со спекуляцией в церквях, решить вопросы о порядке распределения предметов церковного обихода и о способах замены одних предметов и продуктов другими⁸⁰.

8 сентября 1920 г. в управление делами СНК поступила докладная записка А. Ф. Филиппова, в которой, в частности, говорилось: «Так как “Комитет по делам духовенства” не удостоился быть выслушанным или приглашенным в состав комиссии при Наркомюсте, то я почитаю своим долгом в интересах советской государственности высказать нижеследующие соображения... Если Совнаркому⁸¹ угодно будет принять во внимание нижеизложенное, то детальное... и снабженное цифрами обследование в форме докладной записки будет представлено мной... Почти вся Россия остается по-прежнему религиозно настроенной. Отсутствие планомерной антирелигиозной пропаганды и все увеличивающиеся бедствия при непредвиденности конца войны и гражданской смуты, наоборот, усилили влечение к Церкви и способствуют подъему религиозного мистицизма, что доказывается всеобщими бдениями, длящимися по 8–10 часов кряду, групповым изучением Апокалипсиса и книг пророков и т. д., а внешним образом привело к переполнению храмов молящимися. Мало того, наблюдается, что материальное благосостояние духовенства на всем пространстве России, особенно в провинции, вне городов, возросло неизмеримо, влияние же отдельных его представителей ввиду свободного зачисления их на советскую службу усилилось. Некоторый упадок (чисто материальный) замечается у столичного духовенства, особенно высшего, и среди монашествующих вследствие отнятия у них земель, угодий, имений и собственности. Но зато щедрее (по 15–20 000 р[ублей]) идут сборы за служения, и количество архиереев растет. Высшая церковная власть рукополагает и назначает почти в каждый уездный город отдельного архиерея — явление примечательное для нашего времени и для оценки советской политики в этом вопросе. Поэтому утверждать, что с прекращением снабжения церковей и общин верующих припасами и предметами религиозного культа со стороны государства ослабнет в массах интерес к богослужебным отправлениям, рискованно... Посему практикуемая ныне борьба не культурно-просветительным способом, а так сказать ампутиационным — путем арестов-заключений, воспрещения крестных ходов, воздержания в отпуске вина, ладана и т. п. — губительно действует на престиж Советской власти, особенно в малоразвитых массах... Уверяют, что именно евреи, ополчась против православия, ведут через посредство Советской власти губительные меры, уничтожающие культ... Речь идет... о многочисленной категории граждан, для которых ладан в церкви или вино при причастии составляют такую же необходимость, как табак для курящих или микстура от простуды. Вековой опыт показал, что массе верующих приносится подбодрение организма и даже исцеление во многих случаях отправления церковного ритуала... О прекращении снабжения припасами и предметами культа не может быть и речи: проектировать уничтожение складов с иконами, предание огню антиминсов и иконостасов от ликвидируемых церковей и невыдачу вина и муки — это значит подготов-

лять самую опасную почву. Но и передавать в руки советских органов заботу об удовлетворении религиозных запросов в этой области — это значит не только не быть последовательным, но давать повод к толкам, что Советская власть вынуждена пойти теперь на уступки и проявить свой интерес там, где она до сих пор объявила себя стоящей выше... Интересоваться доставкой в эти учреждения припасов и провианта не дело государства. Это дело отдельных граждан или допущенных властью их соединений. Пусть церковные группы образуют свой кооператив или распределительный закрытый пункт, пусть они находят себе где угодно необходимые продукты, получают их в виде дара или покупают их по законным ценам и, доставляя законным способом, проводят их через контроль государства. Вот здесь, в области контроля и в области фискальных соображений, только отсюда начинается интерес государства: правительство обязано, во-первых, следить за тем, чтобы продукты специального назначения не являлись предметом спекуляции и поступали именно туда, куда они предположены, и, во-вторых, государство имеет получить наивысшую прибыль от подобных операций, носящих для него исключительно торговый характер. Поэтому мои предложения сводятся к установлению права за религиозными общинами (но не за духовенством, как явлением не признаваемым в современном советском строе) или, еще лучше, за групповыми соединениями их, образованными по территориальному признаку лучше, чем по вероисповедному, право на заготовку, закупку и погрузку и продуктов, и предметов, им необходимых... После удостоверения государства в назначении продукта и предмета и по получении соответствующего денежного эквивалента последний поступает в руки религиозной общины для разверстки. Само собой разумеется, что государство вольно установить при выпуске подобного товара из своих рук любую цену, даже чрезмерно повышенную, сравнительно с обычной нормировкой, это составит своего рода налог на предметы специального назначения, а государство может быть заинтересовано в равномерном снабжении и притом по пониженным ценам только масс населения в потреблении продуктов и предметов первой необходимости. В своих докладных записках Наркомюсту, Московскому Совету и Высшему Совнархозу (на имя тов[арища] Рыкова) я указывал на желательность передачи подобных функций снабжения существующему “Комитету по делам духовенства и исповеданий” с его филиальными отделениями, но не по каждой епархии, ибо это возвращало бы нас к старым временам, а по областям, куда входило бы по нескольку епархий. Но то обстоятельство, что аналогичное заключение в виде подготовительного мнения было дано инспектором Совнархоза Долговым, однофамильцем секретаря нашего “Комитета по делам духовенства” М. С. Долговой, привело 8 отдел Наркомюста к убеждению в преднамеренной согласованности мнений инспектора Совнархоза и председателя “Исполкомдуха”, что будто бы должно аннулировать самую состоятельность нашего проекта. Посему предполагая, что подобный, чисто обывательский отвод будет предложен и вниманию Совнаркома при рассмотрении настоящего вопроса, заявляю, что “Комитет по делам духовенства” отказывается от первоначальных своих предположений выступить на помощь Советской

власти в практическом разрешении этого вопроса (вернее, я лично категорически выступал от состава его⁸²)»⁸³.

Затем Филиппов, как будто забыв о только что высказанном намерении исключить возглавлявшееся им учреждение из схемы распределения «предметов религиозного культа» (во избежание подозрений «в преследовании материального интереса»), вновь в докладной записке стал упоминать «Исполкомдух» буквально в каждом абзаце (впрочем, судя по контексту, речь шла скорее всего об организации «типа “Исполкомдуха”»): «Если рекомендуемой передачей функций снабжения из рук епархиальных советов в советские органы предполагается достигнуть устранения зависимости общин верующих от духовенства, то того же результата, но, конечно, с большей легкостью они будут достигнуты передачей этих функций в какие-либо комитеты либо вообще объединения самих же верующих чисто светского характера, но не зависящие от советских учреждений... Любому советскому учреждению будут навязаны функции, ему не свойственные, не понятные и тревожные, не возмещаемые даже материальной пользой... Комитеты или объединения групп верующих прежде всего внесли бы единство в самый план распределения, которое достигнуто опытом. Более того, они бы приняли на себя изыскания материалов и предметов в целях пополнения этими предметами наличных запасов... Единственным и естественным выходом является официальное признание особого “Комитета по делам духовенства и исповеданий” как частной и притом временно действующей организации для регулирования на правах посредника между верующими и всеми органами Советской власти всяческих отношений и для удовлетворения богослужебных потребностей религиозных общин и культов. Такому комитету, или вообще специальному органу, должна быть предоставлена и забота о снабжении, приискании, доставке и справедливом распределении богослужебных предметов. Государство сразу и определенно займет позицию обыкновенного владельца предметов (иконы или ризы, ладана или ткани), для которого совершенно безразлично их назначение, а важна только стоимость и устранение элемента спекуляции. В случае прекращения запасов металлических икон “Исполкомдух” обязан сам принять меры для пополнения их, ибо фабрике, напр[имер], Бонакер по плану Совнархоза будет воспрещено дальнейшее производство икон, кои выделялись до сих пор, а жечь и искусство мастеров предоставят для выделки коробок под вакуум. Вопрос о пополнении запасов вина... Комитет... будет первоначально продолжать получение вина из старых... складов вина, а по исчерпании их (или одновременно) “Исполкомдуху” будет предоставлено право на основаниях, общих с остальными заготовителями, подновить запасы тем специальным сортом вина (кагор), который признается для церквей, но не в качестве самостоятельного потребителя или хозяина, а как агента советского учреждения, Совнархоза, на адрес которого по общему плану снабжения будут доставляться и такие продукты, как вино или еще более специальный ладан, лампадное масло (первый из Испании, второй из Персии). Приняв эти продукты в свои запасы под контроль и сдав их за плату “Исполкомдуху” для разверстки по определенной стоимости и за надзором Раб[оче]-Крест[-

янской] инспекции во избежание спекуляции, государство устраняет от себя все дальнейшее, как, напр[имер], кропотливую заботу о справедливом распределении между религиозными объединениями... С восковой промышленностью в виде выделки свечей тесно связана судьба 38 свечных заводов, состоящих в ведении Совнархоза, а также ввозная торговля по воску и сбор наличных внутренних запасов. Опыт двух лет показал... что свечные заводы приносят многомиллионные убытки, в то время как препоручив “Исполкомдуху” закупку воска и церезина (искусств[енная] вощина) из Германии, Испании и Японии при условии, напр[имер], сдачи в казну половины фабрика по твердым ценам для нужд республики и даже при условии оплаты ввозимого золотом в монетах или слитках, либо в изделиях, что подкрепит расчетные кассы республики... Также естественно... разрешится и вопрос о подвозе в необходимом количестве вина из районов производства. Теперь представляется сложной процедура доставки вина в центральный склад муниципального отдела в Москве, откуда оно возвращается по мере требований в обратном направлении, напр[имер] в Воронежскую губ[ернию], Харьковскую и т. д., несмотря на большую близость этих губерний и епархий к районам производства вина. Другое неудобно — это транспорт, связанный с перевозкой вина, которое в зимние месяцы не выдерживает дальних путешествий. Сведение вопроса к заботе самих религиозных общин о снабжении через собственный орган приведет к тому, что подвозка вина будет производиться самым экономным образом в ближайшие районы под отчет и контроль местных горнархозов с предоставлением только сведений для руководства Совнархозу. Наконец, есть еще одно важное основание к передаче функций снабжения “Исполкомдуху” как объединяющему светские, духовные и советские элементы учреждению. А именно: крестьянские массы во многих случаях скрывают огромное количество воска, закапывая его в землю, но не сдавая на учет (напр[имер], из Уфимской губ[ернии] предлагается теперь до 40 000 пудов такого воска, в Тамбовской — 22 тысячи), а буржуазные элементы держат в укрытии целые подвалы с вином (напр[имер], в обращении на рынке имеется красное вино Воронцова-Дашкова, не взятое на учет). Духовенство (и только одно оно) ввиду своей близости к народу и высокого назначения (так в тексте.— М. К.) указанных предметов... (далее пропущено слово.— М. К.) повлиять на массы в смысле выявления запасов богослужебного назначения и подготовить материал для учета хотя бы в будущем количестве потребляемого товара, производственное количество и наличность запасов. Единственным отводом противу предлагаемого мной проекта урегулирования снабжения является опасность усиления влияния духовенства и, во-вторых, беспокойство, чтобы “Исполкомдуха” не создал бы собой прочное объединение антисоветского характера, наподобие Совета объединенных приходов (Самарин и К), которые ознаменовали свою работу антисоветскими выступлениями. Но этот отвод несостоятелен. Не говоря о разнице времени и в задачах организации, ничто не мешает всем ЧеКам вся России проявить сугубое внимание к работе “Исполкомдуха”, что тем более приемлемо, что до сих пор коммунисты участвовали в этом учреждении. Но поправку

внести возможно введением официально же представителей от Наркомюста, Совнархоза и Совнаркома в состав “Исполкомдуха” для своего рода контроля за его действиями и направлением. Это внесет только объединение методов работы и ускорит сношения с ведомствами, не обязывая Советскую власть ни к чему, ибо ответственность за работу “Исполкомдуха” таким образом не перекладывается. Что же касается усиления духовенства таким путем, то это является фантазией. Как видно из разосланных отчетов о годичной деятельности, Комитет был образован и существует по делам духовенства, а не для духовенства. Представительство от последнего растворяется в массе светских элементов, а содержание отчета показывает, что Комитету приходится выдерживать сильную борьбу именно в силу принятой им на себя задачи, приспособляя духовенство к новому строю, не создавая духовным лицам ни малейшей возможности для возврата к старым порядкам.

Заключение. Итак, запасы снабжения церквей и церковников вином, ладаном, мукой, утварью и т. д. должны оставаться по-прежнему в полной целости и на учете у ныне действующих органов Советской власти, [таких] как Высший Совет по д[елам] нар[одного] хоз[яйства], муниципальный отдел и т. д. [С]обирание необходимых предметов для религиозного культа всех исповеданий и пополнение запасов должно проходить через Совет Народных Комиссаров, признанный и узаконенный “Комитет по дел[ам] духовенства”, который должен находиться в ближайшем ведении Комиссариата по делам национальностей, с неперенным участием в Комитете представителей Наркомпроса (по отделу охраны старины), Наркомюста, Продовольствия и Московск[ого] Совдепа. Функции же распределения и расходования проходят в Комитете при постоянном контроле Рабоче-Крестьянской инспекции».

В сжатом виде Филиппов изложил свою позицию в тексте от 23 августа 1920 г., предназначенном Красикову: «Точка зрения 8-го отдела ясна... не допускать передачи этих [распределительных] функций “Комитету по делам духовенства”, а направлять распределение в МПО (муку, ладан и вино) или же совершенно прекратить выдачу и снабжение (ризами, шелком, иконами и т. д.)... Но опять-таки объясню, что если не наш Комитет, то такое же подсобное учреждение, и только оно одно, может успешно и во всероссийском масштабе произвести операцию снабжения. Ибо ни МПО (только по Москве), ни местные совнархозы не будут специалистами, а главное — интересующимися этим делом людьми, не в состоянии наладить снабжение верующих необходимым. И это... конечно, только послужит поводом к затаенному внутреннему недовольству масс, предлогом для антисоветской пропаганды⁸⁴... Замедление снабжения вином, мукой, ладаном (а оно неизбежно), если пройдет через продовольственные органы республики, послужит только неудобством и нареканием, а направленное в русло самодеятельности корпорации верующих (под контролем Рабоче-Крестьянской инспекции), оно даст положительные результаты: по своему укреплению или Советская власть вовсе прекратит снабжение, или возьмет его в свои руки, но уже прочно, крупно, а не по мелочам и беспорядочно. Во всяком случае, идя навстречу Наркомюсту по 8-му отделу, мы снимаем вопрос о притязании Комитета на серьезную

роль посредника. И пусть сама власть попробует создать для этой цели новую организацию, так же, как мы, бескорыстную (ни копейки ни скрыто, ни открыто из советской казны не получили) и самоотверженную»⁸⁵.

Между тем 7 сентября 1920 г. на заключительном заседании «Межведомственного совещания при Наркомюсте по вопросу о распределении продуктов и предметов культа» было принято решение запросить «статистическую сводку о количестве поступавших от всех главков и центров ВСНХ продуктов (вина, свечей, гарного масла, парчи, ладана, золотых и серебряных изделий, колоколов и т. п.) в пользу церковников»⁸⁶. Аналогичные сведения были затребованы из МПО⁸⁷. В течение примерно месяца в адрес совещания (фактически в адрес VIII отдела НКЮ) поступала разнообразная уточняющая информация о разновидностях, объемах и способах распределения продуктов и предметов культа в Советской России. В частности, выяснилось, что «никаких... норм, регулирующих размер выдач церковникам на указанные нужды, по Наркомпроду не имеется. Выдавали местные губпродкомы по собственному усмотрению»⁸⁸. «По визам НКВД в пользу церковников вино и др[угие] продукты за 1919 и 1920 г. не выдавались»⁸⁹. Представитель ВСНХ пояснял: «Вино церковники получают из муниципального отдела при Московском Совдепе. Муку — из МПО. После заявления ВЧК ладан на нужды столичных церквей не отпускается, а лишь отпускается в провинцию. Например, на нужды Воронежской епархии отпущено 24 пуда ладана. Ныне Химотдел склонен выдавать ладан после визы настоящей Межведомственной комиссии при Наркомюсте... Утварь церковная у нас имеется, и есть тенденция ее забрать на общепользные нужды. Венки и памятники мы не выдаем. Распределением гарного масла ведает Центрожир. ВСНХ складов ЦОКу не передавал. Склады эти передал Горпродукт ЦОКу как своему органу»⁹⁰. «По сведениям товарного отдела [Главтекстиля] отпуск тканей на церковные нужды имел место лишь один раз за 1919 и 1920 годы. Именно, 16-го июля 1919 года Высшему Церковному Совету отпущено со склада № 26 согласно разрешению (слово написано неразборчиво.— М. К.) 300 аршин шелковой подкладочной ткани на сумму 9846 руб[лей]. Особых инструкций на отпуск тканей на церковные нужды не существует; порядок отпуска может быть лишь обычный. Парча и разн[ые] другие предметы церковного обихода состоят в ведении Главпродукта и распределению при Главтекстиле не подлежат»⁹¹. «Отдел изделий “Продрасмет”» ВСНХ информировал, что «колокола выдавались “Продрасметом” по требованиям крестьян согласно представленных ими протоколов религиозных собраний, утвержденных волостными исполкомами. В течение 1920 г. было выдано около 20 разрешений на право приобретения колоколов из числа эвакуированных... Отпуск производился по установленным твердым ценам»⁹². Главный комитет золото-платиновой и серебряной промышленности (Главзолото) ВСНХ сообщил: «1) Никаких предметов религиозного культа в ведении как бывшей секции золота и платины Горного отдела, так и Главзолото не было со дня их возникновения и нет в настоящее время. 2) Никаких распоряжений об отпуске золотых и серебряных изделий... на церковные нужды как бывшая секция золота и платины, так и Главзолото не давало,

следовательно, и порядка отпуска изделий на вышеперечисленные цели в Главзолоте не существует и существовать не может. 3) Производство золотых и серебряных изделий религиозного культа повсеместно воспрещено, за исключением нательных крестиков, которые допускаются к производству на основании п. 16 ст. 232 Собрания узак[онений] 1918 г. 4) Московские склады церковной утвари с 1918 г. были в ведении комиссии по ликвидации и муниципализации частной торговли в Москве, затем поступили в распоряжение комиссии по благородным металлам при финотделе Московского Совдепа и, наконец, постановлением Малого Совнаркома от 7-го ноября 1919 г. все это передано в Наркомфин»⁹³.

Этапным событием в дискуссии о распределении «продуктов и предметов культа» среди религиозных организаций стало постановление Президиума ВСНХ (не позднее 20 сентября 1920 г.), в котором говорилось: «1. Принимая во внимание религиозное настроение масс и недостаточное развитие надлежащей планомерной пропаганды, направленной против суеверия и религиозности, отказ в выдаче продуктов и предметов культа легко может послужить моментом пропаганды против Советской власти и вызвать ряд политических осложнений, а посему необходимо выдачу продуктов производить, но в минимальном размере. 2. Продукты отпускать религиозным общинам. 3. Распределение продуктов возложить на местные исполкомы советов, как органам более близко соприкасающимся с местным населением (так в тексте.— *М. К.*). 4. Норма и порядок выдачи устанавливается Междуведомственной комиссией при Наркомюсте»⁹⁴.

Однако распределительный механизм, намеченный в приведенном постановлении, не работал. Об этом свидетельствует письмо VIII отдела НКЮ в Президиум ВСНХ от 22 декабря 1920 г.: «В VIII отдел НКЮ за последнее время весьма часто обращаются разные просители с мест, желающие получить известное количество ладана, вина, масла и проч[их] предметов, необходимых в культовых целях, производство коих лежит вне возможности для самих непосредственно верующих. Из опросов просителей VIII отдел устанавливает, что распределение этих предметов между отдельными храмами и молитвенными домами данной губернии по-прежнему остается в руках церковников и церковных организаций, извлекающих для себя из перепродажи сих предметов отдельным храмам значительный доход. Так, например, в г[ороде] Витебске существует “церковно-утварный склад Св[ято-]Владимирского братства”, во главе коего стоит особое правление из трех наиболее видных церковников, которое пользуется правами юридического лица, имеет свою печать, штампы, бланки и т. д. и с коим как с учреждением сносятся местный губсовнархоз. По объяснению заведывающего (так в тексте.— *М. К.*) этим складом священника Чулкова, ежемесячная доходность склада выражается в сумме не меньше, чем один миллион рублей. VIII отдел, ссылаясь на постановления междуведомственных совещаний, имевших место в Наркомюсте, полагал бы: 1) освободить VIII Отдел [от] фиксации того или иного количества предметов, нужных верующим для культовых целей, сосредоточив распределение этих предметов в соответствующих органах ВСНХ; 2) выдачу этих предметов органы ВСНХ производят не служителям культа и отнюдь

не церковным организациям, зачастую существующим (с правами юридических лиц) в явное нарушение как основного декрета... так и всех к нему инструкций НКЮ, а непосредственно группам граждан через посредство губернских или уездных совнархозов или кооперативов, кои на своих складах, между прочим, могут иметь ладан, масло и т. д. О последующем VIII отдел просит поставить в известность. Перепродажа отпускаемых продуктов должна быть совершенно воспрещена»⁹⁵.

Между тем позиция VIII отдела НКЮ в решении практических вопросов распределения «предметов религиозного культа» постепенно перестала играть определяющую роль, т[ак] к[ак] в 1921 г. контроль над распределительным механизмом перешел в НКВД РСФСР. В 1920–1921 гг. вопросами административного регулирования взаимоотношений советской власти с религиозными организациями занимался отдел управления (ОУ) НКВД РСФСР. В нем имелся административный подотдел, в ведении которого находились все вопросы надзора за деятельностью религиозных организаций независимо от вероисповедания. В декабре 1920 г. ОУ НКВД РСФСР стал называться административным отделом (АО), бывший административный подотдел в феврале 1921 г. был преобразован в церковное отделение, затем в церковный подотдел АО НКВД РСФСР (заведующий А. В. Шестаков⁹⁶). В мае 1921 г. в НКВД было создано Административно-организационное управление (АОУ), в состав которого вошел АО (позднее переименованный в отдел общих дел) НКВД РСФСР. Таким образом, все вопросы проведения в жизнь декрета «Об отделении Церкви от государства» в части, касающейся административных распоряжений и мероприятий, использования молитвенных домов всех культов и т. п., отныне были сосредоточены в АО (отделе общих дел) АОУ НКВД РСФСР. В сентябре 1921 г. в связи с сокращением штатов церковный подотдел был расформирован. Его функции перешли к подотделу адм[инистративного] надзора. Работой на местах по обеспечению административного надзора за деятельностью религиозных организаций занимались общие подотделы (с мая 1921 г. административные подотделы) губернских, областных и уездных ОУ. В составе этих подотделов были выделены так называемые столы по церковным вопросам⁹⁷.

27 января 1921 г. НКВД РСФСР обратился в VIII отдел НКЮ с письмом следующего содержания: «В Наркомвнудел поступает ряд заявлений от различного рода групп верующих о снабжении их предметами культа, ныне находящимися в распоряжении органов Советской власти. Происходившие по этому поводу суждения в Межведомственном совещании при НКЮ не дали надлежащих результатов, так как они были г[лавным] о[бразом] связаны с ликвидацией епархиальных советов и ЦОК, занимавшейся спекуляцией. Правда, большинство членов совещания принципиально высказалось за полное прекращение каких бы то ни было выдач «церковным и религиозным» организациям, и VIII отд[ел] НКЮ взял на себя задачу разослать по этому поводу соответствующий циркуляр губисполкомам (постановление Межведомст[венного] совещ[ания] 31/VIII-20 г.), но до сих пор, насколько известно НКВД, такой циркуляр издан не был. Наряду с этим, согласно декретам о сосредоточении

запасов виноградных вин в Главспирте и о выдаче вина для церковных нужд с разрешения НКВД, в данный вопрос была внесена несколько иная точка зрения, а именно подчеркивалась необходимость идти навстречу существующим традициям масс и снабжать церковные организации вином для целей культа. Вместе с этим и в отчете VIII отд[ела] НКЮ указано, что продукты и произведения промышленности д[олжны] б[ыть] отпускаемы органами Советской власти непосредственно группам верующих. Т[аким] о[бразом], создается и для центра, и для местных советов неопределенность, которую необходимо устранить. Важно также указать, что в Москве имеются целые склады различных предметов религиозного культа, о существовании которых осведомлены не только группы верующих в Москве, но и в провинции. Это имущество слабо используется (так в тексте.— *М. К.*) хозяйственными органами Советской власти, а на местах даже разрушается и приходит в негодность. НКВД считает необходимым пересмотреть заключения Междув[едомственного] совещания при НКЮ от 31/VIII-20 г. и просит Вас делегировать на совещание по данному вопросу своего представителя как для принципиального обмена мнениями, так и для практической разработки соответствующих постановлений. Совещание имеет состояться 29 января с. г. в 1 час дня в помещении НКВД, четвертый этаж, комната № 56, кабинет завед[ующего] церковным отделением т[оварища] Шестакова»⁹⁸. Судя по штампу входящей документации VIII отдела НКЮ (№ 79 от 31 января 1921 г.), приглашение было получено с опозданием. Об этом же свидетельствует и письменное указание Красикова от 31 января 1921 г.: передать в НКВД просьбу извещать о подобного рода мероприятиях заранее. 2 февраля 1921 г. приглашение VIII отделу НКЮ было повторено: «При НКВД образовалась междуведомственная комиссия по вопросу об отпуске группам верующих предметов культа. На 5-е февраля... назначено расширенное заседание представителей ведомств по вопросам о выдаче группам верующих: 1) муки для просфор, 2) гарного масла, 3) свечей, 4) ладона, 5) церковных облачений и утвари. Представители соответствующих хозяйственных органов обязаны подготовить в письменном виде краткие сводные материалы об имеющихся запасах и производстве вышеозначенных предметов. В порядок дня включаются также вопросы об установлении системы распределения продуктов, порядка и норм их выдачи»⁹⁹.

В совещании представителей ведомств по вопросу об отпуске предметов культа при церковном подотделе НКВД, состоявшегося 2 или 11 (в тексте неразборчиво.— *М. К.*) февраля 1921 г., принимали участие сотрудники Мосснаба Московского совнархоза, Химотдела ВСНХ, Центрожира, Наркомпрода, отдела управления Моссовета, Главтекстиля и др.¹⁰⁰ Совещание постановило: «Производить отпуск муки для просфор для церквей Москвы и Петрограда по 10 ф[унтов] на каждый месяц... Считая по 20 ламп на церковь и по 1/4 ф[унта] на лампу на 3 дня и 72 службы в году, признать необходимым отпуск около 60 000 пуд[ов] масла в год на 20 000 церквей в Советской России¹⁰¹... Гарное масло производится Главконефтью, распределяется Главтопом по нарядам Комиссии использования, куда и надлежит обратиться за разрешением... Признавая необходимым использование всего воска для

нужд государства, не брать на себя снабжение церквей свечами, и отпуск ВСНХ воска для нужд производства свечей д[олжен] производиться с ведома Комиссии. Имеющиеся в НКПроде 151 пару свечей передать свечному заводу через Центрожир, с тем чтобы соответствующее по весу количество было передано в госуд[арственный] фонд воска и ВСНХ... Принимая во внимание, что в Химотделе имеется около 570 пудов ладана, нормы отпуска ей (так в тексте.— *М. К.*) не устанавливать и отпускать лишь в исключительных случаях... *Слушали:* Об отпуске церковных облачений и утвари: кадил, книг, икон и пр[оч]. *Постановили...* Президиум М. коммун. (так в тексте.— *М. К.*) высказывается против выдачи облачений и утвари, потому что: 1) церкви снабжены достаточно и из них ничего не изымалось, 2) возможно использовать эти товары для Внешторга, 3) производства этих вещей не имеется [в] достаточном количестве... Все возможное для внешней торговли (слово неразборчиво.— *М. К.*) использовать для указанных целей, остальное выдавать в минимальных количествах группам верующих... Все перечисленные продукты и предметы для целей культа выдаются через местные органы управления, по видам которых производится отпуск хозяйственными органами»¹⁰².

Из внутриведомственной и межведомственной переписки 1-й половины 1921 г. становится явной пестрая картина попыток распределения «предметов религиозного культа». Так, 17 января 1921 г. АО НКВД РСФСР разослал циркулярные указания (№ 16) отделам управления губисполкомов: «Согласно постановления (так в тексте.— *М. К.*), входящего в силу с 1-го января 1921 г. о временном порядке распределения виноградных вин для различных целей и в том числе для нужд религиозного культа¹⁰³, при Главспирте образована особая комиссия с участием представителя НКВД. В заседании комиссии 24 декабря 1920 г. постановлено отпустить на первую четверть 1921 г. для нужд религиозного культа 50 000 бутылок виноградного вина по расчету 1 бутылку на 1 церковь [или] группу верующих на 3 месяца. Отпуск будет производиться из складов московского Рауспирта по ордерам НКВД, [куда и] надлежит направлять всех лиц, получающих виноградные вина для нужд культа Вашей губернии. Эти лица должны предъявлять [заверенные] Вами точные данные о количестве церковных групп верующих в губернии, согласно договорам, заключенным отделами юстиции с группами верующих. В соответствии с этими данными и будут отпускатся вина. Контроль над правильным расходом вина для целей культа возлагается на отделы управления губисполкомов»¹⁰⁴. В июне 1921 г. все губернии, получавшие виноградное вино для целей культа, были закреплены за складами Московского, Нижегородского и Петроградского Рауспирта. Вино по-прежнему отпускалось с разрешения церковного отделения НКВД «по четвертям года по 1 бутылке на церковь на 3 месяца». За ордерами надлежало «направлять представителей Советской власти, а не духовенства». При этом вино следовало хранить на складах губернского города и распределять по ордерам Губернского отдела и лишь тем группам верующих, у которых были заключены договоры с Советской властью. «Желательно,— говорилось в одном из нормативных документов,— чтобы вино получали сами верующие, а не священники. Отпуск

вина со складов производится не на деньги, а в обмен на продукты по установленному Центром и на местах товарному эквиваленту в общем порядке фактического обмена продуктов национализированной промышленности»¹⁰⁵. 22 марта 1921 г. управление делами Моссовета запрашивало церковный подотдел НКВД РСФСР, как поступить с иконами¹⁰⁶ и другими «предметами религиозного культа», имеющимися на складах Московского совета¹⁰⁷.

10 (по другим сведениям, 15) мая 1921 г. под эгидой Чрезвычайной комиссии по электроснабжению Москвы состоялось совещание по вопросу о нормах потребления электроэнергии храмами¹⁰⁸. Среди прочих в качестве эксперта в работе совещания принимал участие московский священник С. И. Фрязинов. Собравшиеся обсудили проект постановления, представленный заведующим контрольным отделом МГЭС. В нем речь шла о том, что в целях экономии топлива введены ограничения в пользовании электроэнергией. Для освещения храмов и молитвенных домов устанавливались специальные нормы: на апрель, май и июнь — 35 кв/ч на каждые 5 кв. саженей площади пола освещаемых помещений. Разрешалось использование электричества только в целях освещения помещения, но не для световых эффектов и декорации (освещение в лампадах и подсвечниках). Не допускалось использование люстр (паникадил) с электрическими свечами, разрешалось зажигать одновременно не более $\frac{1}{4}$ всего количества свеч. В прочей электрической арматуре должно быть оставлено не более одной лампы. Запрещалось использование угольных ламп, где бы таковые не находились. Новые присоединения люстр временно, впредь до улучшения топливного положения, не допускались: в храмах и молитвенных домах разрешалось устройство освещения лишь с помощью одиночных ламп. Каждая группа верующих, в ведение которой передан советской властью местный храм и молитвенный дом, обязана в течение одной недели выбрать ответственное перед Чрезвычайной комиссией по электроснабжению Москвы и ее района лицо, отвечающее за соблюдение изложенных положений¹⁰⁹. По итогам дискуссии участники совещания признали необходимым изменить 1-й пункт проекта, где устанавливалась норма электроэнергии для храмов в 2 раза меньше, чем для общественных и правительственных учреждений, и установить для освещения храмов те же нормы, что и для всех общественных учреждений. По 2-му пункту совещание согласилось с тем, что освещение подсвечниками и отчасти лампадами отнюдь не является декоративным. В пункте 3 добавлено, что «полное освещение храма может быть допущено только в строго установленные наиболее чтимые праздники»¹¹⁰.

Отсутствовавший на совещании заведующий церковным подотделом НКВД РСФСР А. А. Шестаков по получении текстов протоколов заседания выразил 14 июня 1921 г. протест против отпуска церквам на весенние и летние месяцы электроэнергии, поскольку в эти месяцы вечерние службы и заутрени могут быть совершаемы при дневном свете. Отпускать же электроэнергию для декоративных целей и вовсе нецелесообразно»¹¹¹. 23 июля 1921 г. заведующий отделом общих дел и заведующий церковным подотделом НКВД РСФСР специальным письмом в ВСНХ подтвердили, что «в вопросе снабжения религиозных культов церковным имуществом и продуктами церков-

ного потребления» по-прежнему отсутствует какая-либо система. «Церковный п[од]отдел НКВД считает необходимым разрешить вопрос в порядке междуведомственного совещания. НКВД полагает необходимым централизовать аппарат снабжения религиозных культов при НКВД, причем все склады с церковным имуществом передать в НКПрод, который и будет производить отпуск в порядке товарообмена»¹¹².

Примеры, аналогичные вышеприведенным, можно было бы продолжить. Все они свидетельствуют об одном: распределительный механизм, унаследованный от времени военного коммунизма, функционировал с серьезными перебоями. Впрочем, страна уже вступала в новый, «нэповский», период, время частной инициативы и рыночных преобразований.

Что касается судьбы членов ЦОК, то, как и можно было предположить, опыт вынужденного сотрудничества советских властей с церковными структурами в решении проблемы распределения церковных предметов завершился судом над членами церковной комиссии. Однако несколько неожиданным для атеистического государства было принятое судом решение. 21 апреля 1921 г. народный суд на особой сессии при Московском совнарсуде заслушал дело по обвинению членов ЦОК Любимова, Ремизова, Колонина, Забавина, Оловянишникова и Соколова «в том, что они произвольно увеличивали продажную стоимость переданных им для продажи группам верующих предметов религиозного культа и при этом полученную прибыль употребили на личные нужды Комиссии, т. е. учинили преступное деяние, именуемое спекуляцией и растратой народного имущества... Суд нашел установленным... [что] ни Горпродуктом, ни финотделом не был точно определен порядок передачи, главным образом, ничего не было сказано о том, на какие средства будет существовать самая ЦОК, как она будет оплачивать расходы по содержанию персонала, по ремонту помещения и пр[оч.]... Вследствие этой неопределенности члены ЦОК истолковали соглашение с финотделом в том смысле, что установленная финотделом цена на предметы религиозного культа — [на] 500% выше цен 1916 г. по преискуранту Оловянишникова — есть только та цена, по которой ЦОК должна оплачивать переданные ей предметы религиозного культа, но ни в коем случае не та цена, выше которой они продавать не могли. Финансовый отдел не мог не знать, что ЦОК несет по организации всего дела расходы и, не получая от государства денег на оплату этих расходов, должна была изыскивать какие-то другие пути, что, конечно, должно было привести ЦОК к увеличению стоимости товаров больше чем на 500%. Таким образом, в том, что совершенно не были урегулированы взаимоотношения ЦОК с органами Советской власти, виноваты прежде всего эти последние... Суд находит по представленным материалам, что ЦОК не злоупотребила предоставленной ей возможности (так в тексте. — М. К.) и если некоторые ее ходы представляются рискованными, как, например, взносы Патриарху Тихону... то общий характер расходования сумм, полученных от надбавки на цену предметов религиозного культа, не имеет стремление к обогащению как ЦОК в целом, так и отдельных ее членов». В силу всего выше сказанного члены ЦОК были по суду оправданы¹¹³.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Леонтьева Т. Г.* Православные подданные и большевистская революция: Особенности адаптации к «новому миру» в годы Гражданской войны // *Гражданская война в России: События, мнения, оценки.* М., 2002. С. 497.
- ² Российский государственный исторический архив, ф. 831, оп. 1, д. 7, л. 245–246 об.
- ³ Президиум ВСНХ «в заседании своем от 25 января 1919 г., заслушав вопрос о принятии в ведение ВСНХ свечных епархиальных заводов [п. 2], постановил: а) сосредоточить в ведении ВСНХ в лице Главного комитета жировой промышленности все заводы, вырабатывающие восковые свечи; б) объявить собственностью РСФСР все бывшие епархиальные свечные заводы со всеми складами, магазинами, оборудованием и всем вообще имуществом и обязать весь технический и служебный персонал этих заводов оставаться на местах и нести свои обязанности с ответственностью в случае уклонения... (далее пропущено слово.— *М. К.*) по всей строгости революционных законов; в) возложить на Центрожир организацию управления заводами. Поручить тов[арищу] Рыкову огласить данное постановление на заседании Совнаркома от 25 января 1919 г.» (ГА РФ, ф. А–353, оп. 2, д. 708, л. 88).
- ⁴ Центральный государственный архив Московской области (далее — ЦГА МО), ф. 66, оп. 12, д. 696, л. 22.
- ⁵ Иоасаф (Каллистов; 1850 (1851, 1852) г.— 3 февраля 1920 г.). 9 декабря 1912 г. хиротонисан во епископа Новогеоргиевского, викария Варшавской епархии. Во время Первой мировой войны эвакуировался в Москву. 20 марта 1917 г. был назначен епископом Дмитровским, викарием Московской епархии (до 15 января 1918 г.), временно управляющим Московской (до 21 июня 1917 г.) и Варшавской епархиями. Член Поместного Собора Русской Церкви 1917–1918 гг., во время Собора был возведен в сан архиепископа. С 15 января 1918 г. архиепископ Коломенский и Можайский, с 16 января 1918 г. также являлся Патриаршим наместником, управляющим воссозданной Патриаршей областью, с 11 октября 1919 г. архиепископ Крутицкий. В ночь с 24 на 25 декабря 1919 г. арестован, в январе 1920 г. освобожден.
- ⁶ ЦГА МО, ф. 66, оп. 12, д. 696, л. 21, 23.
- ⁷ ГА РФ, А–353, оп. 2, д. 708, л. 215–218 об.
- ⁸ Николай Александрович Любимов (1858 г.— 26 февраля 1924 г.), протоиерей, в 1911–1918 гг. настоятель Успенского собора Кремля. В апреле—июне 1917 г. член Святейшего Синода, член Предсоборного совета, Поместного Собора Российской Церкви 1917–1918 гг. После окончания Собора состоял председателем Делегации по защите имущественных и иных прав Русской Церкви перед советским правительством. Член Священного Синода в 1918–1922 гг. и Высшего Церковного Совета в 1922–1924 гг. В 1922 и 1923 гг. несколько месяцев находился под арестом.
- ⁹ ЦГА МО, ф. 66, оп. 12, д. 696, л. 23. См. также: ГА РФ, ф. А–353, оп. 2, д. 708, л. 225; ЦГА МО, ф. 66, оп. 12, д. 696, л. 17.
- ¹⁰ ГА РФ, ф. А–353, оп. 2, д. 708, л. 72–75 об., 215.
- ¹¹ ЦГА МО, ф. 66, оп. 12, д. 696, л. 15–15 об., 16–16 об., 19–20, 27.
- ¹² ГА РФ, ф. А–353, оп. 2, д. 708, л. 219, 236; ЦГА МО, ф. 66, оп. 12, д. 696, л. 5.
- ¹³ ЦГА МО, ф. 66, оп. 12, д. 696, л. 3, 7–7 об.
- ¹⁴ Заведующий отделом благородных металлов (председатель комиссии по благородным металлам) финотдела Московского Совета Н. В. Сорвачёв 21 августа 1920 г. свидетельствовал: «Московский Совдеп исполняет роль центрального учреждения по собиранию благородных металлов в объеме всей советской территории. Эти благородные металлы сдавались в учреждения Московского Совдепа и с фронта, и из других городов. 20-го января 1918 г. был утвержден финотдел Московского Совдепа. Церковные ценности находились в ведении Горпродукта... Право ревизии деятельности ЦОКа у финотдела не имеется» (ГА РФ, ф. А–353, оп. 2, д. 708, л. 91–93).

- ¹⁵ ЦГА МО, ф. 66, оп. 12, д. 762, л. 17–18 об.; ГА РФ, ф. А–353, оп. 2, д. 708, л. 72–75 об., 215–220 об.
- ¹⁶ ГА РФ, ф. А–353, оп. 2, д. 708, л. 215–219 об.
- ¹⁷ Там же, л. 208–211 об., 219 об.— 220 об.
- ¹⁸ ЦГА МО, ф. 66, оп. 12, д. 696, л. 7 об.
- ¹⁹ Там же, л. 8.
- ²⁰ ГА РФ, ф. А–353, оп. 2, д. 708, л. 239. См. также: ЦГА МО, ф. 66, оп. 12, д. 696, л. 10, 12–13.
- ²¹ ГА РФ, ф. А–353, оп. 2, д. 708, л. 238. Этому решению предшествовала записка председателя ЦОК Н. Любимова в Моссовет от 8 июля 1919 г.: «На ваше отношение от 27-го июня с. г... по вопросу о ходатайстве духовенства о выдаче пшеничной муки для просфор Церковная организационная комиссия имеет сообщить, что, по наведенным справкам, в г[ороде] Москве числится 398 церквей приходских, монастырских и соборных, в которых почти во всех совершается ежедневно литургия, а в воскресенье и праздники — 2 литургии. Кроме того, в случае похорон или особых заказных обеден, и в будние дни совершаются 2 литургии. Для совершения каждой литургии требуется 5 просфор, на выпечку которых в обыкновенное время употреблялось $\frac{3}{4}$ фунта муки, но, принимая во внимание ныне уменьшенный размер просфор до возможного минимума — необходимое количество муки, потребной для выпечки 5 просфор, может быть низведено до $\frac{7}{16}$ фунта, что составит суточную необходимую потребность для всех церквей гор[ода] Москвы шесть (6) пудов 20 фунтов» (ЦГА МО, ф. 66, оп. 12, д. 696, л. 9).
- ²² ЦГА МО, ф. 66, оп. 12, д. 696, л. 8.
- ²³ В середине декабря 1918 г. делегация Русской Православной Церкви просила СНК прекратить реквизицию епархиальных библиотек и конфискацию религиозной литературы (ГА РФ, ф. 130, оп. 2, д. 155, л. 37–39).
- ²⁴ ЦГА МО, ф. 66, оп. 12, д. 762, л. 17–18 об.; ГА РФ, ф. А–353, оп. 2, д. 708, л. 208–211 об.
- ²⁵ ЦГА МО, ф. 66, оп. 12, д. 696, л. 3–3 об.
- ²⁶ Там же, л. 3 об.
- ²⁷ В докладной записке ЦОК в коллегию финотдела о порядке принятия «предметов религиозного культа» и распределении их между верующими (не позднее 28 мая 1920 г.) было написано: «Парча как таковая... всегда служила исключительно принадлежностью церковного обихода и, если и имела применение вне церковных нужд, то лишь в области театра или как приклад для предметов роскоши и дамских нарядов, и, кроме того, ничтожный процент парчи был применяем Востоком как материал для халатов, да в сущности в последних случаях самая выработка парчи была иная, парча преимущественно употреблялась мягкая. Словом, большая часть (не менее 90%) всей парчи шла на церковные надобности, причем из этой последней парчи далеко не вся, а скорее меньшая часть снабжена эмблемами и символами религиозного свойства, так как эти мотивы на парчовых тканях были введены лишь последние десять лет... Под парчой церковной Церковная организационная комиссия понимает парчу, необходимую для употребления в церковном обиходе, согласно церковных укладов и обычаев. Сюда относятся: 1) парча с явно выраженными эмблемами и символами христианства, 2) гладкая церковная ткань (так называемые газеты, муары и проч.) как один из самых ходовых в церковном обиходе сортов, так, белые газетовые облачения употребляются при погребениях и непременно в некоторые праздники (Крещение, Преображение, Вознесение), желтое газетовое — в торжественные церковные дни, 3) черный и красный бархат, облачения из которого в первом случае употребляются в дни Великого поста, а во втором — в Пасху... 4) необходимые принадлежности для церковных облачений, ассортимент различных прикладов, голунов (так в тексте.— *М. К.*), кистей, крестов и, главным образом, подкладки, без чего и самая парча потеряла бы смысл своего назначения. Церковная организационная комиссия в деле распределения парчи... яв-

ляется почти единственным источником снабжения на всю Советскую Российскую Республику; за пределами Московской губернии, сколько известно, не только нет ни одного парчового производства, нет и ни одного склада, что равным образом можно отметить и по отношению ко всем другим предметам религиозного культа за исключением разве местного кустарного производства икон» (ГА РФ, ф. А-353, оп. 2, д. 708, л. 215–218 об.).

²⁸ ГА РФ, ф. А-353, оп. 2, д. 708, л. 215–218 об.

²⁹ Объяснение этого решения дал 21 августа 1920 г. представитель ВСНХ П. П. Ветчинкин: «Коллегия, заведовавшая бывшими епархиальными заводами, была арестована за мошеннические проделки. Тогда Центрожир решил реквизировать старый порядок по распределению свечей и созвал специальную комиссию из представителей ЦОКа, епархиальных советов (так в тексте.— М. К.) и т. д. Создался тот порядок распределения, который существует поныне» (Там же, л. 91–93).

³⁰ Там же, л. 23–25.

³¹ ЦГА МО, ф. 66, оп. 12, д. 696, л. 2.

³² ГА РФ, ф. А-353, оп. 2, д. 708, л. 242.

³³ Следование подобной логике, по словам автора доклада, предполагало определенный подход к разрешению ряда практических задач, возникавших во взаимоотношениях государства и ЦОК, скажем, в вопросе о возможности передачи Церкви «полуфабрикатов», «недоделанных изделий» общим весом до 3 тыс. пудов: «Если мы сдадим полуфабрикаты ЦОК, то этим мы даем возможность... и право на изготовление изделий... Давать ли им право на изготовление изделий, как вновь, так и ремонт таковых? Если мы не дадим, то этим самым нарушим свободу... Пример: если упал крест с вершущи церкви, то мы должны препятствовать его восстановлению... При твердом решении борьбы с религией мы в праве препятствовать, но мы все-таки жили и живем компромиссами, и здесь они необходимы, потому что население еще не перевоспитало себя в противоположном направлении, и оно все-таки негодующе будет смотреть на то, что мы вмешиваемся в жизнь культов и тормозно ведем себя в его интересах... Этим самым устраняется сомнение в передаче полуфабрикатов» (Там же, л. 208–211 об.).

³⁴ Руководители ЦОК не позднее 28 мая 1920 г. объясняли значительное превышение суммы взноса тем, что это был аванс за предметы, которые предполагалось получить в будущем: «В начале февраля 1920 г. вследствие накопившейся в кассе... свободной наличности, образовавшейся в то время вследствие усиленного сезонного распределения предметов культа и неизрасходования тогда всего предназначенного на обслуживание и ремонтирование этих предметов, была внесена авансом на тот же текущий счет вся почти кассовая наличность в сумме 400 000 рублей» (Там же, л. 215–218 об.).

³⁵ Там же, л. 208–211 об.

³⁶ Там же, л. 215–218 об.

³⁷ Алексей Фролович Филиппов (Арский) (1867–1936 гг.), с декабря 1917 г. секретный сотрудник при президиуме ВЧК, с лета 1919 г., по некоторым сведениям, штатный сотрудник общего отдела ВЧК. С 13 сентября 1920 г. по 12 февраля 1921 г. находился под арестом. После освобождения в органах ВЧК не служил. О Филиппове и об «Исполкомдухе» см.: *Крапивин М. Ю.* Архиепископ Варнава (Накропин) и религиозная политика ВЧК: 1918–1922 годы // Вестник церковной истории. 2011. № 3/4(23/24). С. 121–135.

³⁸ ГА РФ, ф. А-353, оп. 2, д. 708, л. 26.

³⁹ О переписке с Московским епархиальным советом Филиппов информировал VIII отдел Наркомата юстиции, курировавший религиозную политику. «Исполкомдух» — VIII отделу НКЮ 24 июня 1920 г.: «Препровождается при сем в копии заявление “Исполкомдуха” епархиальному совету Москвы по вопросу о снабжении церковью вином... Так как действительно на этой почве происходит недовольство, развиваемое церковными старостами Москвы, в том смысле, что Советская власть за-

трудняет якобы отпуск вина, в то время как Святейшим Патриархом было дано разъяснение в смысле совершенной каноничности замены вина фруктовыми соками, то по церквам комитет разослал особое циркулярное уведомление» (ГА РФ, ф. А–353, оп. 2, д. 708, л. 26).

⁴⁰ Из докладной записки председателя «Комитета по делам духовенства» Филиппова в Моссовет не ранее 18 июня 1920 г.: «По отзывам, присланным на запрос “Исполкомдуха” по данному вопросу, оказывается, что Оренбургская, Пермская и Вятская и др[угие] епархии уже два года как не получают ниоткуда вина, что в Костромской, Пензенской и Смоленской губ[ерниях] за упразднением по постановлению местных властей епархиальных советов распределительные функции совершенно отпали от духовенства, а в некоторых местах снабжение необходимыми припасами и продуктами через органы Советской власти совершенно не практикуется и забота об этом всецело лежит на самих верующих (Самара, Астрахань, Царицын и др.). Следовательно, по всему пространству России применяются самые разнообразные формы снабжения с ведома центральной церковной власти» (Там же, л. 32–37, 51–61; Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ), ф. 17, оп. 86, д. 247, л. 91–96 об.).

⁴¹ Свт. Макарий (Парвицкий-Невский; 1835–1926 гг.), с 25 ноября 1912 г. митрополит Московский и Коломенский, член Святейшего Синода. Определением Синода от 20 марта 1917 г. уволен с Московской кафедры. В 1917 г. некоторое время жил на покое в Зосимовой Смоленской пустыни, а затем был переведен в московский Николо-Угрешский монастырь. В 1925 г., после закрытия Николо-Угрешского монастыря, жил в селе Котельники под Москвой, где и скончался.

⁴² Модест (Никитин; 1867–1937 гг.), с 9 октября 1917 г. епископ Севастопольский, викарий Таврической епархии, 11 декабря 1917 г. уволен на покой. Во время описываемых событий жил в Белгородском монастыре Воронежской губернии.

⁴³ Из докладной записки Филиппова в Моссовет (не ранее 18 июня 1920 г.): «Везде чувствуется острый недостаток вина сравнительно с нормой требования. И это продолжается давно, причем одновременно с этим наблюдаются такие ненормальные явления, как отпуск в октябре пр[ошлого] года в Воронежскую губернию 5000 (так в тексте. — М. К.) бутылок, в большинстве портвейна (несмотря на наличие красного церковного вина в Москве) по требованию фабрично-заводского комитета государственного свечного завода, в то время как число церквей и норма потребления вина в той епархии значительно ниже требуемых для епархии запасов» (ГА РФ, ф. А–353, оп. 2, д. 708, л. 32–37, 51–61; РГАСПИ, ф. 17, оп. 86, д. 247, л. 91–96 об.).

⁴⁴ ГА РФ, ф. А–353, оп. 2, д. 708, л. 27–28 об.

⁴⁵ РГАСПИ, ф. 17, оп. 86, д. 247, л. 91–96 об.

⁴⁶ ГА РФ, ф. А–353, оп. 2, д. 708, л. 32–37.

⁴⁷ Там же, л. 51–61.

⁴⁸ Заявление «представителя общин и церквей католической греко-восточной Церкви и члена “Исполкомдуха”» священника Владимира Абрикосова в «Исполнительный комитет по делам духовенства» от 16 июля 1920 г.: «В дополнение к протоколу заседания “Исполкомдуха” 29 июня 1920 г. настоящим подтверждаю желательность немедленной передачи в ведение “Комитета по делам духовенства” дела распределения между церквами и религиозными обществами [продуктов и предметов религиозного культа], как организации центральной, могущей беспристрастно и компетентно удовлетворять в этой области религиозные интересы всех исповеданий. К тому же централизация снабжения означенными предметами в одном органе значительно облегчит способ их получения и избавит от необходимости обращаться в различные места и учреждения. Считаю долгом добавить, что по правилам Римско-католической Церкви как восточного, так и западного обряда для совершения литургии требуется натуральное виноградное вино и чистая пшеничная мука, которые никакими суррогатами (ягодные соки) и иными веществами заменены быть

не могут и отсутствие которых делает немислимым совершение богослужения» (ГА РФ, ф. А–353, оп. 2, д. 708, л. 69).

⁴⁹ 30 августа 1919 г. VIII отдел НКЮ принял решение о передаче религиозной литературы из «советских учреждений» на переработку (Центральный государственный архив Санкт-Петербурга, ф. 1001, оп. 8, д. 8, л. 4).

⁵⁰ В первые годы советской власти контроль над проведением в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» был возложен на VIII «ликвидационный» (1918–1922 гг.), затем V «культурный» (1922–1924 гг.) отдел НКЮ во главе с П. А. Красиковым. Отдел должен был «ликвидировать» управленческие церковные структуры, «расчистить общество от феодально-буржуазных ограничений свободы совести», в постоянном режиме отслеживать нарушения законодательства о культах и бороться с ними. Среди прочего VIII отдел НКЮ обязан был помогать соответствующим ведомствам (в частности, ВЧК) в «пресечении контрреволюционной деятельности религиозных объединений». Петр Ананьевич Красиков (1870–1939 гг.), с 1908 г. служил помощником присяжного поверенного в Петрограде, с марта 1918 г. заместитель наркома юстиции и председатель кассационного трибунала при ВЦИК, с мая 1918 г. член коллегии Наркомата юстиции и заведующий VIII отделом НКЮ, в 1919–1924 гг. являлся редактором журнала «Революция и церковь». На II съезде РСДРП в 1903 г. Л. Мартов адресовал Красикову характерную реплику: «Ваш атеистический авантюризм мне претит». Ближайшими сотрудниками Красикова были М. В. Галкин и И. А. Шпицберг (см. примеч. 67, 68).

⁵¹ ГА РФ, ф. А–353, оп. 2, д. 708, л. 30–32.

⁵² РГАСПИ, ф. 17, оп. 86, д. 247, л. 90–90 об.

⁵³ ГА РФ, ф. А–353, оп. 2, д. 708, л. 38–38 об.

⁵⁴ Там же, л. 39.

⁵⁵ Рукописные материалы А. Ф. Филиппова (Там же, л. 40–41 об.).

⁵⁶ Там же, л. 42–42 об.

⁵⁷ Там же, л. 50.

⁵⁸ Там же, л. 29.

⁵⁹ Там же, л. 72–75 об.

⁶⁰ Там же, л. 47.

⁶¹ Одновременно Филиппов обратился в управление делами учетно-распределительного отдела Московского потребительского общества (МПО) с просьбой «распорядиться экстренным опросом всех складов МПО относительно количества наличного товара, находящего на складах МПО в Москве и составляющего предмет церковного инвентаря, как-то: 1) парчи, 2) фая черного и цветного, 3) фая-тафта и глясе, 4) сатина мервелье, 5) бархата, 6) вельвета цветного, 7) галуна и позумента, необходимых для отделки риз и церковного облачения... Советская власть до сих пор не выработала практически отвечающих ее программе и духу времени норм как для сношений с духовенством, так и для снабжения всех культов необходимым... Я надеюсь встретить полное сочувствие в деле снабжения через “Комитет по делам духовенства” планомерно и уравнительно необходимыми для богослужения предметами прихожан (а не духовенства) всех исповеданий и всея России» (Центральный архив ФСБ России (далее — ЦА ФСБ России), д. Р–27993, л. 68–68 об.).

⁶² ГА РФ, ф. А–353, оп. 2, д. 708, л. 62–64 об.

⁶³ Там же, л. 72–75 об.

⁶⁴ Там же, л. 72.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же, л. 65, 76–76 об., 78.

⁶⁷ Михаил Владимирович Галкин (М. Горев) (1885–1930 гг.), бывший священник, в 1917–1918 гг. заведовал церковным отделом газеты «Новая жизнь» (Петроград), в 1917–1918 (?) гг. редактор-издатель газеты «Свободная Церковь» (Петроград, Москва). В первые дни после Октябрьской революции 1917 г. М. В. Галкин предложил новым властям свои услуги «в области отделения Церкви от государства»

и в ряде других областей с приложением статьи для газеты». Работая в комиссии по разработке декрета об отделении Церкви от государства, Галкин на свои средства начал издавать газету «Знамя Христа». На короткое время газета стала рупором той части духовенства, которая приветствовала отделение Церкви от государства. В мае—июне 1918 г. Галкин снял сан и в январе 1919 г. вступил в РКП(б). С 1 июня 1918 г. эксперт, затем заместитель заведующего VIII (V) отделом НКЮ, с 1919 г. соредактор (по другим сведениям, заведующий редакцией) журнала «Революция и церковь».

⁶⁸ Иван Анатольевич Шпицберг (1880–1933 гг.), с 9 июня 1912 г. присяжный поверенный. После Февральской революции 1917 г. некоторое время по приглашению обер-прокурора Синода В. Н. Львова работал в комиссии, занимавшейся внесением изменений в правила развода. К 13 марта 1917 г. являлся сотрудником «комиссариата 4 подрайона Литейного района» Петрограда. С января по июнь 1918 г. председатель «брачного отдела Литейной районной управы» совета рабочих и солдатских депутатов (Петроград). В мае—июле 1919 г. вступил в РКП(б), с 17 мая 1919 г. работал в VIII отделе НКЮ сначала в качестве эксперта, затем следователем по важнейшим делам. С 1 декабря 1920 г. по 10 июня 1921 г. юрисконсульт ВЧК и одновременно уполномоченный VII отделения секретного отдела ВЧК.

⁶⁹ Виктор Васильевич Фортунатов (род. 1898 г.), с 1914 г. псаломщик, с 1916 г. диакон в сельской церкви Вятской епархии. В ноябре 1918 г. сложил сан и поступил на службу в ЧК, с 13 мая 1920 г. уполномоченный секретного отдела ВЧК, с 6 ноября 1920 г. уполномоченный, а с 1 по 27 января 1921 г. помощник уполномоченного VII отделения секретного отдела ВЧК.

⁷⁰ Красиков предположил, что тождественность документов «Исполкомдуха» и доклада представителя ВСНХ Долгова, по-видимому, неслучайна, поскольку Долгов является родным братом секретаря «Исполкомдуха».

⁷¹ ГА РФ, ф. А–353, оп. 2, д. 708, л. 83–84.

⁷² VIII отдел НКЮ в президиум ВЧК М. И. Лацису (9 сентября 1920 г.): «В числе прочих своих заслуг гр[ажданин] Филиппов указывает на деятельность его по раскрытию злоупотреблений ЦОКа. 8 отдел считает нужным удостоверить: все, что было преступного в деятельности ЦОКа, было открыто исключительно трудами сотрудника ВЧК т[оварища] Фортунатова и следственного отдела Наркомюста. И далее. ЦОК начал свои действия летом 1919 г. Копия доклада гр[ажданина] Филиппова о ЦОКе была представлена спустя год после [начала] его деятельности и лишь в связи с предъявлением гр[ажданином] Филипповым своих домогательств [о] допущении его и организованного им учреждения (“Исполкомдуха”) к дальнейшему распределению вина, муки, масла и т. п. через него, гр[ажданина] Филиппова, минуя ЦОК» (Там же, оп. 5, д. 232, л. 39–39 об.; см. также: ЦА ФСБ России, д. Р–27993, л. 11–11 об.). В связи с вышесказанным хочется привести цитату из обвинительного заключения по делу Филиппова, составленного 12 февраля 1921 г. уполномоченным президиума ВЧК И. С. Кизильштейном: «След[ователь] Фортунатов ставит в вину гр[ажданину] Филиппову» стремление «взять в свои руки снабжение и распределение предметов культа между религиозными общинами... Надо признать... тенденция взять в руки “Исполкомдуха” дело снабжения и распределения предметов культа между общинами может рассматриваться... как средство усиления влияния “Исполкомдуха” в среде духовенства и, во всяком случае, как “тенденция” не реализовавшаяся [и] не может в данном случае быть основанием репрессии» (ЦА ФСБ России, д. Р–27993, л. 56–57 об.). Подробнее об этом см.: *Крапивин М. Ю.* Архиепископ Варнава (Накропин)... С. 121–135.

⁷³ ГА РФ, ф. А–353, оп. 2, д. 708, л. 91–93.

⁷⁴ Там же, л. 103–104 об.; РГАСПИ, ф. 17, оп. 86, д. 247, л. 118–119 об.

⁷⁵ ГА РФ, ф. А–353, оп. 2, д. 708, л. 234. При этом финотдел Московского совета счел недопустимым дальнейшую выдачу кому бы то ни было предметов культа со складов ЦОК и требовал указаний от Межведомственного совещания и НКЮ по

- вопросу о порядке распределения предметов религиозного культа и о том, как поступать с этим имуществом (ГА РФ, ф. А-353, оп. 2, д. 708, л. 101–101 об.).
- ⁷⁶ Там же, л. 101–101 об.
- ⁷⁷ Там же, л. 102.
- ⁷⁸ Там же, л. 103–104 об.; РГАСПИ, ф. 17, оп. 86, д. 247, л. 118–119 об.
- ⁷⁹ ГА РФ, ф. А-353, оп. 2, д. 708, л. 113.
- ⁸⁰ Там же, л. 112–112 об.
- ⁸¹ Филиппов указывал: «Наркомюст (по VIII отделу), истребовав материалы из Совнархоза, приступил к составлению проекта законоположения по означенному вопросу, причем все материалы предположено представить Совнаркому для обсуждения проекта декрета».
- ⁸² Фраза, взятая в скобки, вписана от руки. В том же деле находится еще один экземпляр докладной записки (л. 123–131), в котором фраза в скобках иная: «Разумею — Комитет нынешнего состава».
- ⁸³ ГА РФ, ф. А-353, оп. 2, д. 708, л. 134а–142.
- ⁸⁴ Филиппов в письме управляющему делами СНК В. Д. Бонч-Бруевичу (не позднее 26 августа 1920 г.) также указывал, что решение Межведомственного совещания «поведет к возбуждению масс, особенно опасному в такие тревожные дни» (Там же, ф. Р-393, оп. 11, д. 44, л. 157).
- ⁸⁵ Там же, ф. А-353, оп. 5, д. 232, л. 36, 37 об., 38.
- ⁸⁶ Там же, оп. 2, д. 708, л. 117–117 об.
- ⁸⁷ Запросом от 11 сентября 1920 г. за подписью председателя ВСНХ предлагалось в 5-дневный срок предоставить следующие сведения: «1) Отпускались ли на церковные нужды... и т. п. предметы. 2) Кому отпускались вышеозначенные предметы, какой порядок отпуска имел место, изданы ли какие-либо инструкции на этот предмет» (Там же, л. 152).
- ⁸⁸ Там же, л. 103–104 об.; РГАСПИ, ф. 17, оп. 86, д. 247, л. 118–119 об.
- ⁸⁹ ГА РФ, ф. А-353, оп. 2, д. 708, л. 133.
- ⁹⁰ Там же, л. 91–93.
- ⁹¹ Там же, л. 152 об.
- ⁹² Там же, л. 153.
- ⁹³ Там же, л. 149–149 об.
- ⁹⁴ Там же, л. 146.
- ⁹⁵ Там же, л. 170–170 об.
- ⁹⁶ Андрей Васильевич Шестаков (1877–1941 (?) гг.), с 12 февраля 1921 г. заведующий церковным отделением (церковным подотделом) АО НКВД РСФСР. Не позднее 9 июля 1921 г. церковным подотделом стал руководить [П. Ф. (?)] Зайцев, впоследствии занявший пост заведующего АО НКВД РСФСР.
- ⁹⁷ МВД России: люди, структура, деятельность. Т. 2.: НКВД РСФСР: 1917–1923 гг. М., 2008. С. 324, 353.
- ⁹⁸ ГА РФ, ф. А-353, оп. 2, д. 708, л. 172а.
- ⁹⁹ Там же, л. 174.
- ¹⁰⁰ Там же, л. 175.
- ¹⁰¹ «Административное управление НКВД, рассматривая вопрос о снабжении церквей осветительными материалами, пришло к заключению о целесообразности выдачи церквам горного масла, т[ак] к[ак] этим путем будет достигнуто сбережение утраты растительных масел (так в тексте. — М. К.), пригодных для пищи. По данному вопросу достигнуто принципиальное соглашение с... комиссией использования. В данный момент необходимо знать Вашу принципиальную точку зрения по сему предмету, о коей благоволите срочно уведомить, а также и о практических возможностях этой операции, имея в виду желательность получения за горное масло соответствующего товарного фонда» (ГА РФ, ф. Р-393, оп. 27, д. 1388, л. 100). 9 июля 1921 г. управление распределения «Особпродукт» Наркомпрода РСФСР (отдел нефтепродуктов и москательных товаров) просило церковный подотдел НКВД РСФСР «сообщить,

вылилось ли в форму какого-либо постановления и какого именно правительственного органа совещание представителей ведомств по вопросу об отпуске предметов культа, имевшее место при церковном п[од]отделе НКВД 11/II с. г. Запрос вызывается многочисленными требованиями народных свечных заводов на гарное масло» (Там же, л. 141). В тот же день церковный подотдел отдела общих дел НКВД РСФСР дал ответ на этот запрос, разъяснявший, что «гарное масло для нужд культа может быть отпущено только в порядке товарообмена» (Там же, л. 140).

¹⁰² ГА РФ, ф. Р–393, оп. 27, д. 1388, л. 221–221 об.

¹⁰³ 26 августа 1920 г. был утвержден декрет СНК «Об объявлении всех запасов вина, коньячных и водочных изделий госуд[арственной] собственностью» (ГА РФ, ф. А–353, оп. 2, д. 708, л. 117–117 об.). На основе декрета было издано положение «о временном порядке распределения виноградных вин, коньячных и водочных изделий для нужд медико-лечебных, религиозного культа и пр[оч.], действовавшее с 1 января 1921 г. (Там же, ф. Р–393, оп. 27, д. 1388, л. 151).

¹⁰⁴ ГА РФ, ф. Р–393, оп. 27, д. 1388, л. 217.

¹⁰⁵ Там же, л. 150. 9 августа 1921 г. было принято постановление СНК о свободной продаже виноградного вина крепостью 14 градусов, которое религиозные организации получили право, таким образом, приобретать на частном рынке. Между тем властные инстанции рассматривали (сентябрь 1921 г.) возможность реализации для целей культа из государственных складов «виноградного вина специального качества» «на коммерческих основаниях с ограничением нормы» (Там же, л. 151–152).

¹⁰⁶ В мае 1921 г., в ходе X конференции РКП(б), один из делегатов, ссылаясь на пожелания крестьян, поднял вопрос о разрешении свободной продажи икон, на что получил резкую отповедь В. И. Ленина. В сентябре 1921 г. на Политбюро рассматривался вопрос о свободной продаже книг в Москве, при этом по предложению Ленина в проекте постановления было зафиксировано требование запретить реализацию хранившихся на московских складах религиозных книг и книг порнографического содержания. Ленин рекомендовал подобную литературу передавать Главбуму для последующей переработки (*Ленин В. И. Полное собрание сочинений*. Т. 44. С. 119; *Латышев А. Г. Рассекреченный Ленин*. М., 1996. С. 160).

¹⁰⁷ ГА РФ, ф. Р–393, оп. 27, д. 1388, л. 268.

¹⁰⁸ «Во время объезда провинциальных городов командированными VIII отделом лицами последними замечено, что как в крупных центрах (Москва и Петроград), так равно и во всех губернских и уездных городах, несмотря на сокращение потребления электрической энергии на улицах и площадях, в общественных местах и в частных квартирах граждан, храмами и молитвенными домами всех религиозных культов во время богослужений по-прежнему устраиваются в целях предания богослужению известной пышности... иллюминации из электрических огней... На крышах некоторых храмов и на иконостасах горят электрические кресты, в храмах зажигаются все существующие в них паникадила с 200–500 лампами, по иконостасу из горящих электрических ламп тянутся ленты, или бордюры. VIII отдел признает полную ненормальность указанного выше явления и его дальнейшую недопустимость в пределах Республики. Отдел полагает, что для борьбы с этим возмутительным явлением во всероссийском масштабе необходимо издание постановления Высшего Совета Народного Хозяйства, воспрепятствующего потреблению храмами энергии в иллюминационных целях и ограничивающих это потребление целями действительной необходимости в освещении, сообразно площади предназначенной [для] религиозных обрядов здания» (ГА РФ, ф. А–353, оп. 2, д. 691, л. 253–253 об.).

¹⁰⁹ ГА РФ, ф. Р–393, оп. 27, д. 1388, л. 162.

¹¹⁰ Там же, л. 163.

¹¹¹ Там же, л. 101.

¹¹² Там же, л. 124, 129; ф. А–353, оп. 2, д. 708, л. 178.

¹¹³ ЦГА МО, ф. 66, оп. 1, д. 191, л. 37–37 об. См. также: Там же, ф. 4776, оп. 1, д. 223, л. 1–1 об.

Священник Владимир Горидовец*

Изъятие ценностей у религиозных общин в Витебской губернии в 1922 году

Активное вмешательство советской власти в религиозную жизнь населения Витебской губернии началось осенью 1921 г., когда распоряжением Витебского губернского исполкома на отдел юстиции были возложены вопросы практической реализации декрета «Об отделении Церкви от государства»¹.

С 30 августа 1921 г. в Витебской губернии активно действовала губернская комиссия помощи голодающим (Витгубкомпомгол), которую возглавлял председатель исполнительного комитета Витебского губернского совета С. Н. Крылов. Первоначально сбор пожертвований был добровольным: проводились трехдневник, затем недельник и двухнедельник помощи голодающим, а с 1 января 1922 г. стал реализовываться принцип «десять сытых на одного голодающего». Однако агитационная работа не принесла ощутимых результатов, и для крестьян, торговцев, кустарей и ремесленников был введен специальный налог: дополнительно 5% от установленного государством продналога. Это должно было дать не менее 200 тыс. пудов продовольствия, но по ряду причин план остался не выполненным². Возникла необходимость в поиске других путей выполнения плана. Одним из них стало изъятие ценностей у религиозных общин.

Зимой 1922 г., как видно из материалов работы пленума Витгубкомпомгола³, председатель комиссии Крылов вступил в личные переговоры с архиепископом Полоцким и Витебским Иннокентием (Ястребовым) по поводу организации сборов в пользу голодающих через приходы Полоцко-Витебской епархии. Затем было составлено официальное письмо Витгубкомпом-

* © Владимир Горидовец, свящ., 2012

Владимир Владимирович Горидовец, священник, кандидат богословия, член комиссии по канонизации святых в Белорусском экзархате.

Автор благодарит руководство Государственного архива Витебской области и УКГБ Республики Беларусь по Витебской области за помощь в подготовке данной статьи.

гола с этой просьбой в адрес епархии, архиепископ Иннокентий направил в приходы распоряжения о сборе пожертвований в пользу голодающих⁴, при витебском кафедральном Николаевском соборе была сформирована специальная комиссия для организации этой работы⁵. 11 февраля 1922 г. было опубликовано воззвание архиепископа Иннокентия к православным христианам, где он призывал не оставаться безучастными к горькой участи своих братьев по вере, по крови и по Отечеству, предлагал приносить посильные пожертвования деньгами, зерном, мукой, холстом соборному совету витебского кафедрального собора, откуда все собранное планировалось передавать голодающим⁶. 15 февраля Витгубкомпомгол разослал уездным исполкомам Витебской губернии циркулярную телеграмму, в которой предписывал оказывать всемерное содействие местному духовенству в оказании помощи голодающим, причем особо оговаривался механизм сбора пожертвований: через местное духовенство в адрес архиепископа Иннокентия, затем — по указанию Витгубкомпомгола⁷. Епархиальная комиссия по сбору пожертвований при витебском кафедральном Николаевском соборе предлагала конкретные формы помощи голодающим: на собранные в церковных приходах деньги должен был приобретаться хлеб⁸.

Согласно «Положению об участии Русской Православной Церкви в деле помощи голодающим», утвержденному президиумом ЦК Помгол, епархиальный архиерей получил право давать распоряжения по епархии (викарный архиерей — по уезду) о сборах в пользу голодающих. Члены приходского совета могли производить в церкви сбор средств для голодающих и сдавать собранные суммы на хранение старосте (заведующему хозяйственной частью). Приходской совет имел полномочия использовать и другие способы для получения пожертвований: обходить прихожан по домам с подписными листами, устраивать чтения, лекции, концерты и т. п. В конце месяца все собранные суммы через настоятеля должны были поступать благочинному, которому поручалось передавать их епархиальному (уездному) архиерею. Затем пожертвования незамедлительно направлялись в местный комитет помощи голодающим с указанием пожеланий жертвователей⁹. Таким образом, практически вся деятельность православного духовенства по оказанию помощи голодающим Поволжья находилась под контролем губернских комиссий Помгола.

К началу апреля 1922 г. усилиями верующих Полоцко-Витебской епархии на нужды голодающих регионов России было собрано 27 пудов хлеба и 20 млн рублей. На заседании Витгубкомпомгола эта помощь была названа насмешкой, ради нее не стоило «огород городить». В итоге добровольный сбор пожертвований был признан недостаточной мерой, и Витгубкомпомгол принял решение изымать церковные ценности¹⁰, а в местной газете «Известия» опубликовать материалы о бездеятельности духовенства в деле помощи голодающим¹¹.

Решение Витгубкомпомгола об изъятии церковных ценностей строго соответствовало документам советской власти, опубликованным в феврале 1922 г. Постановление ВЦИК, вступившее в силу 26 февраля, дополняло

принятый ранее декрет об изъятии музейного имущества. Местным советам предписывалось в течение месяца изъять из пользования религиозных общин предметы из золота, серебра и драгоценных камней, отсутствие которых не отразится на совершении богослужений, передав их в распоряжение органов Наркомфина для ЦК Помгола. В каждой губернии необходимо было сформировать комиссию из представителей губисполкома, губпомгола и губфинотдела под председательством одного из членов ВЦИК. В состав комиссий по изъятию ценностей в обязательном порядке должны быть включены представители религиозной общины, в которой производилось изъятие. Каждая губернская комиссия по изъятию ценностей наделялась правом в недельный срок затребовать от местных советов заверенные копии описей и договоров с группами верующих. На основании этих документов должна была идти работа по изъятию ценностей, причем первоочередному, срочному изъятию подлежали ценности из наиболее богатых монастырей, храмов, часовен, синагог и т. п. Комиссия в назначенный день вызывала нескольких представителей религиозной общины с документами и описями на руках, в обязательном порядке должна была присутствовать дореволюционная приходская инвентарная книга. К изъятию ценностей в уездах предполагалось привлечь местные исполкомы в лице подкомиссии, состоящей из представителей уездного исполкома, финотдела и комитета помощи голодающим, т. е. задействовался уже существующий административный аппарат. В случае отсутствия вещи, указанной в описи, следовало составлять протокол и передавать его следственным органам. Представители групп верующих получали право вносить в протокол свои замечания и возражения по поводу изъятия предметов, без которых совершение богослужения невозможно. Местный отдел музеев получил полномочия изымать из собранных церковных предметов те, которые представляют художественную ценность. Изъятые ценности должны были передаваться уездными финотделами в губернский финотдел и далее, через местную комиссию по учету, изъятию и сосредоточению ценностей в центральный орган Гохрана. Реализация ценных предметов на местах запрещалась¹². Архивные свидетельства об изъятии ценностей у религиозных общин Витебской губернии сохранились фрагментарно, поскольку 15 февраля 1922 г. губернные ревтрибуналы получили распоряжение верховного трибунала ВЦИК передавать все дела по обвинению церковнослужителей в контрреволюционных действиях в отдел по отделению Церкви от государства при центральном архиве ВЦИК¹³.

Решением президиума Витебского губисполкома 7 февраля 1922 г. была создана губернская комиссия по изъятию церковных ценностей, в которую вошли председатель — секретарь витебского губкома РКП(б), заведующий губземотделом, член ВЦИК Н. Н. Сперанский, заместитель председателя — заведующий губфинотделом И. Б. Маймин, ответственный секретарь — председатель губернского комитета помощи голодающим В. И. Тихонов, член комиссии — представитель губисполкома, начальник Витебского губернского отдела ГПУ В. П. Даубе¹⁴. 10 февраля состоялось первое заседание комиссии, на котором была одобрена инструкция ВЦИК об изъятии ценностей, приня-

то решение получить в губисполкоме сведения о религиозных общинах и запросить разъяснение, каким порядком решать конфликты и споры с религиозными общинами, назначить дни предоставления инвентарных книг и описей имущества. Особое внимание уделялось агитационным мероприятиям: в витринах магазинов следовало поместить фотоснимки сцен голода, на заводах, фабриках, в воинских частях провести собрания для обсуждения положения голодающего Поволжья и изъятия церковных ценностей¹⁵.

5 марта в Витебске на общем собрании 4-го отдельного авиационного отряда практически единогласно было решено «для спасения массы миллионов голодающих Поволжья... в самом срочном порядке все церковные ценности изъять»¹⁶. 8 марта заведующий губфинотделом И. Маймин получил письменное распоряжение об исполнении решения Витебского губисполкома по изъятию ценностей, и губернская комиссия приступила к работе. Уездным исполкомам были разосланы телеграммы с требованием организовать уездные подкомиссии по изъятию ценностей в следующем составе: по одному представителю от уездных исполкома, финотдела, комитета помощи голодающим¹⁷. Работу комиссии должен был обеспечивать священник прихода. В подробной описи делалась обязательная отметка относительно предметов, предназначенных для богослужебного употребления, ее подписывали члены учетной комиссии и священник.

Подготовительные мероприятия проводились в секретном порядке. Изъятие ценностей планировалось провести максимально быстро — сначала в городах, затем в волостях: в городе — за 1 день, в волостях — за 3–4 дня. Изъятие ценностей в синагогах считалось более простым, поэтому решили начать реквизицию именно с них. Накануне дня изъятия следовало составить именные списки комиссий отдельно для каждого храма, в состав которых вошли председатель, 1–2 технических сотрудника, сотрудники, знакомые с производством обысков (из уголовного розыска, политбюро или милиции). Комиссия имела мандат, 2 экземпляра бланка изъятия ценностей, опись имущества конкретной церкви, мешок для упаковки ценностей и инструменты для их извлечения (стамеска, клещи, отмычки). Уездная подкомиссия должна была заблаговременно забрать у священников дореволюционные инвентарные книги, по которым составлялись предварительные списки ценностей, а те, кто их не предоставил, должны были предстать перед судом. Для предотвращения возможных беспорядков в день изъятия назначалось ответственное за охрану города лицо, было организовано дежурство членов уездной подкомиссии и скрытое наблюдение за ситуацией у каждой церкви. Связь между организаторами и исполнителями операции обеспечивалась благодаря конным курьерам. Перед началом изъятия блокировался доступ на колокольню для исключения созыва людей, с этой же целью на близлежащих фабриках устанавливался дополнительный контроль за фабричным гудком. Для обнаружения скрытых ценностей и старых инвентарных книг накануне изъятия рекомендовалось произвести тщательные обыски у священников и близких к ним лиц. Священник и староста прихода вызывались в комиссию по изъятию ценностей, где им сообщали о планируемой акции, причем

ответственность за возможные волнения прихожан возлагалась на духовенство. К этому моменту к церкви уже прибывала охрана, а члены комиссий по изъятию ценностей, получив инструктаж председателя уездной комиссии, вместе со священниками и церковными старостами расходились по приходам и приступали к работе. В волостях работа организовывалась подобным же образом, только священника вызывать в город не требовалось. Изъятие предписывалось начать утром в день, когда не совершается богослужение (т. е. исключая субботу и воскресенье), и закончить до обеда. Тщательному досмотру подлежали подвалы, чердаки и другие скрытые места. Ценности, обнаруженные там, изымались с составлением протокола о факте сокрытия. Кроме членов комиссии, священника и старосты при изъятии должны были присутствовать 2–3 прихожанина, они также ставили свои подписи в протоколе. Реквизицию следовало производить при закрытых дверях. Если в церкви случайно оказывался посторонний, его нужно было удерживать в помещении до окончания изъятия. Реквизированные вещи помещались в мешок и опечатывались, при необходимости производилось перевзвешивание драгоценных предметов. Возмещение стоимости последних хлебом запрещалось, замещение стоимости церковного предмета собранным золотом и серебром допускалось только с разрешения губернской комиссии. Особые мнения верующих и духовенства следовало вносить в протокол. После окончания изъятия ценностей в приходах уездный финотдел с участием экспертов, представителей духовенства и церковных советов должен был произвести приемку реквизированных предметов и под охраной переслать их в губернский финотдел¹⁸.

13 марта заместитель председателя комиссии обратился в губернский отдел юстиции с требованием в течение 24 часов предоставить договоры с религиозными общинами, список церквей, костелов, синагог и молитвенных домов Витебска¹⁹. В тот же день состоялось совещание коллегии Витебского губполитпросвета, на котором рассматривался вопрос изъятия ценностей из церквей. В целях агитации было решено проводить митинги в воинских частях, на заводах и фабриках и даже на собраниях верующих в церквях. Для этого были разработаны типовые тезисы выступлений, в губкоме партии запрошено определенное количество агитаторов, в комиссию по изъятию ценностей делегирован представитель губполитпросвета²⁰. Копии всех материалов, характеризующих пропагандистскую деятельность губполитпросвета в этом направлении, предлагалось передавать в распоряжение губкомиссии по изъятию ценностей, хотя заведующий губполитпросветом возражал против такого рода подчиненности его отдела²¹. В разработанных губполитпросветом пропагандистских тезисах изображались как общий масштаб бедствия в стране — более 25 млн голодающих, 10 тыс. ежедневно умирающих от голода, так и ситуация в Витебской губернии — огромное число беженцев, 5 тыс. эвакуированных детей, 440 тыс. человек в закрепленной за губернией голодающей области Поволжья, которым ежедневно требовалось до 2 тыс. пудов хлеба. Наряду со статистикой в тезисах использовались и пропагандистские приемы: «Церковные ценности приобретены потом и кровью

русского народа, и теперь... народ имеет право взять эти ценности для своего спасения». Авторы не стеснялись апеллировать к Божественному человеколюбию: «Никакое религиозное учение не может утверждать, что милосердный Бог предпочтет видеть миллионы людей умирающими, чем пожертвовать побрякушками, которые Богу не нужны. Наоборот, долг всякого честного и верующего человека, у которого есть хоть капля любви к ближнему... пожертвовать частью мишурного благолепия в храмах во имя долга человеколюбия — спасения миллионов несчастных умирающих людей»²².

14 марта губернский отдел юстиции передал управляющему Полоцко-Витебской епархии архиепископу Иннокентию (Ястребову) 300 экземпляров регистрационных карточек для сбора сведений о православных приходах в пределах Витебской губернии. Позже делопроизводитель архиепископа Иннокентия протоиерей Антоний Никонович просил оказать содействие в рассылке бланков карточек по церквам, ссылаясь на отсутствие средств в канцелярии епархиального управления²³.

15 марта состоялось 2-е заседание Витебской губкомиссии по изъятию церковных ценностей, на котором обсуждался вопрос о подготовительных мероприятиях и приостановке практических действий по изъятию ценностей. Для этого рекомендовалось публиковать в местной прессе резолюции, вынесенные собраниями рабочих, красноармейцев и др., провести совещание при губпомголе для «представителей культов», привлечь инициативные группы священнослужителей и верующих для участия в агитационно-подготовительных мероприятиях. Религиозным общинам предлагалось предоставить в распоряжение комиссии по изъятию ценностей инвентарные книги, а для ревизии музеев была сформирована подкомиссия, которой поручалось провести эту работу в течение 2 недель. Губернский отдел народного образования получил задание составить списки вещей для передачи в фонд помощи голодающим. Ценности, уже находящиеся в губфинотделе, следовало учесть как можно скорее и отослать в Москву в Гохран²⁴. Ответственный секретарь комиссии по изъятию ценностей В. Тихонов отправил отношение начальнику губернской милиции, в котором просил затребовать у начальников районных отделений милиции Витебска точные данные о количестве и адресах церквей, костелов, синагог, молитвенных домов, находящихся на подответственной им территории. Полученные сведения следовало передать в канцелярию комиссии по изъятию ценностей²⁵. Всего в комиссию поступила информация о 58 культовых зданиях²⁶.

22 марта состоялось расширенное заседание губернской комиссии по изъятию ценностей, на котором помимо членов комиссии присутствовали представители витебского Николаевского кафедрального собора — настоятель Николай Околович²⁷, ключарь Стефан Кальвин, церковный староста Крачковский, а также староста Успенского собора Корневский, настоятель старообрядческой церкви Госленко, настоятель единоверческой Благовещенской церкви Овсянкин, витебский общественный раввин Меламед, представитель евангелическо-лютеранского прихода Яунзем. На это заседание был вызван также управляющий Полоцко-Витебской епархией Иннокентий (Ястребов),

но он уполномочил присутствовать вместо себя священника Стефана Кальвина. Ксендз С. Трусковский прибыть не смог, в письменном объяснении он утверждал, что в римско-католических костелах Витебска ценностей нет, а костельным имуществом может распоряжаться только Могилёвский римско-католический архиепископ. Первым выступил представитель губпомгола Гуревич, рассказавший о положении голодающих в Поволжье. По словам докладчика, до сего времени помощь им оказывал лишь пролетариат: рабочие, красноармейцы и отчасти крестьяне. Однако требуются самые энергичные меры — привлечь все население к активной помощи голодающим и изыскать все средства. После выступления Гуревича священник Стефан Кальвин спросил его, что конкретно сделало государство для помощи голодающим? После чего ответственный секретарь губернской комиссии по изъятию ценностей Тихонов огласил постановление ВЦИК о порядке изъятия церковных ценностей в пользу голодающих и инструкции, детализирующие этот процесс. Член ВЦИК Сперанский предложил присутствующим религиозным деятелям высказать свои соображения, каким образом провести изъятие быстрее и безболезненнее. Первым высказался раввин Меламед, заявив, что ради спасения голодающих никаких препятствий изъятию со стороны еврейской общины не встретится, и предложил немедленно передать ценности витебских синагог. Затем выступил Стефан Кальвин, также признавший необходимость сдачи церковных ценностей. Однако он обратил внимание на то, что освященные церковные предметы невозможно сдать без благословения и разрешения Патриарха, к тому же на многих предметах есть имена жертвователей, поэтому их передача возможна только с согласия последних. Представители общин старообрядцев и единоверцев, а также представитель евангелическо-лютеранского прихода Яунзем присоединились к мнению Стефана Кальвина. На заседании были оглашены письмо Петросовету митрополита Петроградского и Ладожского Вениамина и послание Святейшего Патриарха Тихона. После прений комиссия приняла ряд решений: немедленно приступить к учету церковных ценностей по инвентарным книгам и описям, существовавшим до принятия декрета «Об отделении Церкви от государства»; в синагогах изъятие произвести немедленно, в присутствии общественного раввина и представителей хозяйственного комитета, относительно других религиозных общин следовало подождать получения разъяснений от руководства; разослать настоятелям церквей, костелов, синагог и проч. выписки из протокола заседания комиссии; просить губком и Рабоче-крестьянскую инспекцию немедленно откомандировать в распоряжение комиссии 15–20 работников для формирования учетных комиссий, в которые должны были входить и настоятели церквей; возложить проведение в жизнь решений комиссии на заместителя председателя губернской комиссии по изъятию ценностей И. Маймина²⁸.

23 марта Витебский губком РКП(б) получил телеграмму из ЦК РКП(б), которой предписывалось немедленно сформировать секретную губернскую руководящую комиссию по изъятию ценностей, в состав которой должны были войти секретарь губкома (либо заведующий агитпропом) и комиссар

дивизии, бригады (либо начальник политотдела). Наряду с этой секретной подготовительной комиссией необходимо было создавать официальные комиссии при комитетах помощи голодающим. Особое внимание уделялось национальности членов официальных комиссий, дабы избежать нареканий в шовинизме. За неделю до начала изъятия ценностей необходимо было начать агитационную работу, из которой следовало исключить тему борьбы с религией и Церковью и сосредоточить внимание на необходимости помощи голодающим. Агитаторов для этого рекомендовалось подбирать из среды военнослужащих. Одновременно с ведением агитации ЦК РКП(б) обязал губком как можно активнее создать раскол в среде духовенства, взяв под защиту государственной власти только тех священников, которые открыто поддерживали бы кампанию по изъятию церковных ценностей. На городских митингах и приходских собраниях предполагались обязательные выступления представителей голодающих. В случае необходимости партийная власть получала возможность задействовать военнослужащих местного гарнизона для проведения манифестаций при оружии и с плакатами «Церковные ценности для спасения жизни голодающих». До конца кампании «видных попов» предписывалось не трогать, но официально предупредить их под подписку о личной ответственности за возможные эксцессы. Давались советы и по непосредственной организации реквизиции: к учету ценностей при компомголах допустить духовенство; начинать изъятие с наиболее богатых городских приходов, или с наиболее значимого прихода, или с того храма, настоятелем которого является лояльный к этой акции священник; при этом коммунисты должны быть рассредоточены на прилегающих улицах и поблизости находиться в готовности надежная воинская часть²⁹.

26 марта секретарь ЦК РКП(б) В. Молотов телеграфно известил Витебский губком РКП(б) о важнейшей политической задаче на тот момент: «Изолировать верхи церкви, скомпрометировать их на конкретнейшем вопросе помощи голодающим, затем показать и строгую руку рабочего государства». Для этого он предложил относиться к священнослужителям строго формально — только как к группе граждан, которым государство на известных условиях доверило ценности. Молотов заметил, что газетная кампания по изъятию ценностей ведется неправильно, будучи направленной в принципе против духовенства. Молотов поставил цель расколоть «попов» или «в корне углубить и заострить существующий раскол». Задача агитации, по его мнению, состоит в том, чтобы «поддержать в борьбе низы [Церкви] против верхов, дать им понять и почувствовать, что государство не позволит верхам терроризировать [низы], поскольку они стремятся обеспечить исполнение декретов рабоче-крестьянской власти»³⁰.

Из губернского комитета РКП(б) И. Маймин получил распоряжение приостановить изъятие церковных ценностей по причине возникших в связи с этим осложнений³¹. Он запросил расчетно-кассовый подотдел губфинотдела о количестве уже изъятого золота и серебра, подготовленного к отправке в Гохран³². На следующий день он запросил губком РКП(б) и отдел рабоче-крестьянской инспекции о прикомандировании от них в распоряжение

комиссии по изъятию ценностей 15–20 человек³³, а также обратился в губернский отдел народного образования с предложением выделить 2 представителей для работы в комиссии по осмотру музеев и срочно составить списки тех ценных вещей, находящихся в ведении губернского музея, которые можно передать в пользу голодающих³⁴. Требования Маймина были удовлетворены³⁵.

Учет ценностей в 26 православных церквях Витебска (включая приписные) состоялся с 27 марта по 3 апреля³⁶. Складывалась весьма напряженная ситуация, поэтому губернская власть потребовала от управляющего Полоцко-Витебского архиепископа Иннокентия (Ястребова) гарантии того, что при учете церковных ценностей со стороны православного населения никаких эксцессов не будет. По этому вопросу архиерей письменно обратился в губкомиссию по изъятию ценностей и указал, что проведено собрание духовенства, на котором данное мероприятие советской власти было признано законным и правомерным, приходские советы оказывают содействие при производстве учета ценностей, однако ни архиепископ Иннокентий, ни духовенство не могут отвечать за действия отдельных граждан³⁷.

Одним из ярких противников изъятия церковных ценностей выступил преподаватель Витебского филиала Московского Археологического института, профессор истории и теории изящных искусств А. И. Успенский. Весной 1922 г., рискуя жизнью, он доставил Полоцкому и Витебскому архиепископу Иннокентию Послание Святейшего Патриарха Тихона от 28 февраля «Ко всем верным чадам православной Церкви» и его устные указания по вопросу изъятия церковных ценностей, а также присутствовал на собрании городского духовенства, на котором обсуждалось патриаршее Послание³⁸. Изъятие в послании названо святотатством: «Изъятие из храмов, хотя бы и через добровольное пожертвование, освященных предметов, употребление коих не для богослужбных целей воспрещается канонами Вселенской Церкви и карается ею как святотатство: мирянин — отлучением от нее, священнослужитель — низвержением из сана»³⁹. Настоятель православного прихода в местечке Лиозно в 1931 г. так описал происходившее на собрании в 1922 г.: «Мне случайно пришлось быть на собрании витебских церковников, где обсуждался вопрос, что делать с декретом об изъятии ценностей. На собрании присутствовали архиерей Иннокентий (Ястребов), его секретарь протоиерей Антоний Никонович, душа витебских староцерковников Еленевский В. Н., протоиерей Стефан Кальвин, священник Семеновской церкви Михаил Дымман (ныне чертежник) и два неизвестных мне духовных лица. Против изъятия ценностей высказался сперва протоиерей Стефан Кальвин, потом Владимир Еленевский. Оба в одно слово сказали: “Большевиков не поддерживать и церковных ценностей не отдавать”. Все остальные молчали, только священник Михаил Дымман и протоиерей Симеон Оглоблин сказали: “А хорошо ли это будет? Два-три расстрела, и вы все убежите в кусты”. После чего они покинули собрание, а все остальные остались». К числу активных участников церковной жизни и противников изъятия ценностей священник из Лиозно отнес В. Еленевского, протоиерея Николая Околовича, Н. П. Кутлешова, про-

тоиерея Петра Беяева, старосту Николаевского собора Н. Крачковского и др. Свидетельское показание одного из священников, арестованных по делу православных церковнослужителей в 1931 г., дополняет этот список: в Витебске — протоиереи Антоний Никонович, Феодор Чулков, Фантин Капустинский, Александр Григорович, бывший ректор семинарии протоиерей Артоболевский, протоиерей Феодор Борнуков, архиепископ Иннокентий (Ястребов); в Полоцке — старший священник Спасо-Евфросиниевского монастыря протоиерей Околович; в Городке — иерей Николай Заблоцкий; в Себеже — «апостол староцерковников» протоиерей Митрофан Овсянкин. Обновленческий «архиепископ Великолукский и Невельский» в 1931 г. также дополнил перечень противников изъятия ценностей: «Священники Алексей Шекало и Александр Стальмашевский, доктор Петр Красовицкий, Василий Еленевский (брат Владимира Еленевского.— В. Г.)». По свидетельству протоиерея Александра Григоровича, арестованного в 1931 г., в конечном итоге на собрании в 1922 г. архиепископ Иннокентий предложил каждому священнослужителю поступать по своему разумению. 21 июля 1922 г. в Москве по делу о беспорядках в связи с изъятием церковных ценностей профессор Успенский был арестован, 27 июля выслан в Смоленск в распоряжение выездной сессии Верхтрибунала и приговорен к 5 годам заключения⁴⁰. Амнистирован в 1923 г., повторно арестован 9 декабря 1924 г., 18 мая 1925 г. дело было прекращено.

27 марта в витебской Иоанно-Крестительской церкви комиссию по учету ценностей встретила толпа прихожан, которая, впрочем, не оказала открытого сопротивления. Настоятель представил собравшимся членов комиссии, после чего поднялся шум, священник подписал бланки описей и, дав распоряжение предъявить церковное имущество, ушел, ссылаясь на нездоровье. Церковный староста не смог предъявить дореволюционную инвентарную опись, сказав, что ее не сдал предыдущий, ныне покойный, священник. Имеющаяся же опись имущества датирована 1921 г., однако у членов комиссии возникли сомнения в ее подлинности. Было принято решение немедленно составить опись фактически имеющегося церковного имущества. Работа велась под возмущенные крики толпы, пытавшейся забрать составляемый документ⁴¹.

27 марта приходской совет Марковского прихода Витебска добровольно передал в пользу голодающих Поволжья ценные небогослужебные вещи: 4 серебряных иконных оклада, 5 лампад, серебряный лом и золотой архимандритский крест, украшенный аметистами и жемчугом⁴². Священник витебской Успенской единоверческой церкви Рослов передал комиссии богослужебные сосуды из драгоценного металла с просьбой выдать другой комплект сосудов для продолжения богослужений⁴³. 28 марта при производстве учета ценностей в лютеранской кирхе комиссия установила, что здесь можно изъять серебряную чашу, заменив ее глиняной⁴⁴. В ответ на просьбу настоятеля Введенской старообрядческой общины Зиновия Нижникова оставить единственную серебряную чашу, которую мог освятить только старообрядческий Московский епископ, общине было предложено затребовать за свой счет из Москвы новую освященную серебряную чашу взамен изъятый⁴⁵.

29 марта был произведен учет ценностей в витебской Петропавловской церкви и приписных к ней Рождественском и Михайловском храмах⁴⁶. Обсуждалось внесение в опись парчовых священнических облачений и ковров как ценного имущества, подлежащего изъятию, вопрос остался не решенным⁴⁷. (К 4 мая 1922 г. были признаны ошибочно оставленными приходу серебряные напестольный крест и дароносица⁴⁸.) При учете ценностей в витебском Покровском приходе, включавшем в себя Покровскую, Воскресенскую и Воздвиженскую церкви, комиссию встретила толпа. В ожидании священника представитель церковного совета пытался отговорить членов комиссии от учета церковного имущества, число собравшегося народа быстро увеличивалось. Подошедший священник не пытался успокоить прихожан, представители церковного совета говорили членам комиссии, что они идут против народа, толпа кричала, что их надо выпороть нагайками. Председатель комиссии оправдывался тем, что сейчас ничего не забирают, а лишь составляют опись имущества. В ответ народ стал кричать, что в Петропавловской церкви опись сделать не дали, и люди из толпы начали совать в руки членам комиссии лотерейные билеты со словами: «Вот билеты на лотерею, где ваши вещи, предназначенные для помощи голодающим... мы не дадим делать вам описей»⁴⁹.

Учет имущества в Рождественском приходе Витебска, где настоятелем являлся священник Фантин Капустинский, начался сразу после литургии, в присутствии прихожан, поэтому, по свидетельству председателя комиссии, «пришлось долгое время успокаивать присутствующих, фанатизм которых достигал больших размеров... проклятия так и сыпались на голову большевиков». После долгих разъяснений и агитации удалось успокоить прихожан и приступить к описи имущества, во время которой выяснилось, что ценностей, подлежащих изъятию, весьма мало. 3 апреля настала очередь Свято-Духовской церкви, где инвентарная книга отсутствовала, имелся небольшой список имущества, заверенный несколькими свидетелями. Из серебряных предметов, не внесенных в опись, нашлись 2 иконных оклада и кадило, которые отнесли к ювелиру для установления веса и ценности⁵⁰.

Указанное количество церквей (26) не являлось точным, так как с 1918 г. домовые и приписные храмы закрывались в хаотичном порядке, была упразднена духовная консистория, и к 1922 г. не всегда было ясно, действует та или иная церковь или нет. Так, ключарь витебского кафедрального собора священник Стефан Кальвин обратился в комиссию по изъятию ценностей с просьбой произвести учет в больничной церкви в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», приписанной к собору. Сведений об этой церкви в губкомиссии по изъятию ценностей не оказалось⁵¹. 21 мая в местной периодической печати появилось объявление с просьбой сообщить о судьбе имущества домовых церквей духовного училища и губернской тюрьмы, упраздненных в 1918 и 1919 гг. В ответ протоиерей витебского кафедрального собора Феодор Булатов сообщил губкомиссии, что данное имущество в свое время было передано в витебскую Иоанно-Богословскую церковь. По заявлению настоятеля этой церкви протоиерея Алексия Донова, в ней также

хранилось имущество других упраздненных городских домовых церквей: дома трудолюбия, детского приюта и Двинской тюрьмы, эвакуированной в Витебск во время Первой мировой войны. Впрочем, все это имущество губкомиссия по изъятию ценностей своевременно учла⁵².

По сведениям губернского бюро юстиции, в 1922 г. в Витебске насчитывалось 55 синагог, в которых также требовалось произвести учет имущества, причем здания 6 из них уже были переданы для размещения еврейского коммунистического университета имени К. Маркса⁵³. 29 марта витебские раввины Б. Рабинович, Ш. Медалье, Л. Шнейерсон, М. Херузе, М. Гуревич, А. Нерославский и Гольдберг были письменно извещены о том, что 31 марта члены комиссии по учету и изъятию ценностей будут работать в городских синагогах. Вопрос оказался непростым, поэтому 30 марта в губкомиссию для переговоров были приглашены пользующиеся особым влиянием в местной еврейской общине раввины Рабинович и Медалье⁵⁴. 31 марта удалось осмотреть 6 синагог, из которых только в синагоге «Алас-Исшурун» не нашлось инвентарной книги, а имевшиеся ценности, по заявлению старосты, были ранее украдены⁵⁵. В апреле 1922 г. всем уездным комитетам РКП(б) была разослана телеграмма следующего содержания: «Ценности из еврейских молитвенных домов изымаются в чрезвычайно мизерных количествах, а в некоторых уездах таковые и вовсе не обнаружены... Это создает почву для антагонизма между православным и еврейским населением... Обращаем внимание... на необходимость всяческими мерами рассеивать создавшуюся ситуацию»⁵⁶.

Учет имущества требовалось провести и в двух римско-католических костелах: св. Антония и св. Варвары⁵⁷. Ксендз костела св. Антония Стефан Трусовский отказался допускать туда комиссию по учету ценностей: «Будучи только викарным ксендзом, я не располагаю юридическими полномочиями, и потому никаких изменений в имущественном состоянии костела учинить не могу. С целью каких бы то ни было юридических сделок следует обращаться к архиепископу по адресу: Петроград, Фонтанка, 118»⁵⁸. И. Маймин запросил отдел юстиции о правомочности действий ксендза⁵⁹, на что получил разъяснения, из которых следовало, что «если ксендзом Трусовским при производстве работ по учету церковных ценностей будет допущено какое-либо фактическое неисполнение требований подкомиссии, последней о действиях ксендза Трусовского должен быть составлен протокол, направленный в губотдюд, для привлечения виновного к ответственности за неисполнение законных требований власти»⁶⁰. После этого витебским костельным комитетам стало сложно воздерживаться от подписания договоров с представителями государства, а учет и изъятие ценностей из них стали только вопросом времени⁶¹.

4 апреля Витебский губком РКП(б) и губисполком получили телеграмму, подписанную секретарем ЦК РКП(б) В. М. Молотовым, в которой предписывалось секретное наблюдение за богатыми церквами и их охрану, а ответственность за возможное хищение церковного имущества возложить на духовенство и при необходимости привлекать его к суду за расхищение народного достояния⁶². Председатели уездных исполкомов были оповещены

о необходимости предоставлять еженедельный отчет о ходе изъятия ценностей в адрес губернского отдела ГПУ и заместителя председателя комиссии Маймина⁶³.

На заседании Велижской уездной комиссии по изъятию ценностей 4 апреля представители церковноприходских советов зачитали декларацию, в которой обозначили отношение к происходящему: православная Церковь оказывает помощь голодающим посредством сбора пожертвований хлебом и деньгами, а распоряжение об изъятии церковных ценностей является открытым насилием. В то же время все приходы призывались к выполнению требований советской власти о сдаче ценностей — без мысли о противодействии, в силу христианского долга о подчинении власти, причем предлагалась схема замены богослужебных предметов личными ценностями прихожан, а те предметы церковной утвари, которые использовались при совершении таинств, должны были оставаться в храмах. Комиссия сочла нужным частично согласиться с этим предложением, официально оставив в распоряжении Николаевской церкви Велижа серебряные предметы общим весом около 10 фунтов, а подлежащие изъятию богослужебные вещи было разрешено заменить эквивалентными предметами из золота или серебра, собранными прихожанами. В велижской соборной Свято-Духовской церкви члены уездной комиссии приняли аналогичное решение, и на двух почитаемых иконах этого храма остались серебряные ризы весом более 20 фунтов⁶⁴.

Архиепископ Иннокентий (Ястребов) по запросу губкомиссии по изъятию ценностей предоставил в ее распоряжение сведения о председателях церковноприходских советов Витебска и адресах 14 приходов. Он сделал все, чтобы избежать провокаций в отношении Церкви во время проведения учета и не допустить напрасного кровопролития и волнений⁶⁵. Тем не менее в апреле 1922 г. владыка Иннокентий был арестован Витебским губернским революционным трибуналом за распространение воззвания Патриарха Тихона и проведение собрания духовенства по этому вопросу⁶⁶. Он был помещен в психиатрическую больницу⁶⁷, а 24 октября 1922 г., после распоряжения обновленческого Высшего церковного управления (ВЦУ) об увольнении его на покой, выслан из Витебской губернии. Эти действия имели единственную цель — устранение от активной церковной деятельности авторитетного архиерея, сразу же после удаления архиепископа Иннокентия на Полоцко-Витебскую кафедру был назначен обновленческий архиерей. В марте 1923 г., накануне празднования Пасхи, архиепископ Иннокентий был освобожден и вернулся в Витебск, публично объявил себя сторонником Патриарха Тихона и правящим архиереем Полоцко-Витебской епархии и предложил духовенству, склонившемуся в раскол, воссоединиться с Патриаршей Церковью. Среди населения поползли слухи о ликвидации обновленческого движения в Витебске и об усилении «тихоновщины и иннокентьевщины»⁶⁸. 12 апреля 1923 г. обновленческий «епископ» Гавриил (Свидерский) обратился в ВЦУ с просьбой запретить в священнослужении архиепископа Иннокентия и удалить его из Витебской епархии, где «он имеет много приверженцев как бывший председатель Союза русского народа и лицо староцерковного направле-

ния»⁶⁹. В тот же день благочинный Михаил Дымман доставил по месту жительства архиепископа Иннокентия письмо следующего содержания: «Препровождаю при сем указ ВЦУ об увольнении Вас на покой. Витебское епархиальное управление просит Вас не служить в церквях Витебской епархии без его ведома и разрешения, как это имело место в Никольской церкви [железнодорожников]»⁷⁰. 4–5 сентября 1923 г. состоялся епархиальный съезд духовенства, созванный по требованию обновленцев, который постановил удалить из епархии архиепископа Иннокентия, после чего тот был арестован, заключен в тюрьму⁷¹ и в октябре 1923 г. приговорен к ссылке без права жить в губернских городах в течение 3 лет⁷².

6 апреля 1922 г. губкомиссия по изъятию ценностей представила в губернский отдел ГПУ сводку о выполненной работе: произведен учет в 39 синагогах и молитвенных домах, а также в 12 приходах Витебска⁷³. Во время обыска в Успенской единоверческой церкви работники ГПУ в порядке личной инициативы изъяли Евангелие с серебряными украшениями. Этот факт стал известен комиссии по изъятию ценностей, которая потребовала ГПУ передать Евангелие в ее распоряжение, а арестованного настоятеля этой церкви освободить ввиду его активной помощи при изъятии приходского имущества⁷⁴. Маймин обратился в контрольную комиссию при губкоме РКП(б) с просьбой о привлечении к ответственности представителя губкома партии Страздака, который начиная со 2 апреля трижды сорвал проведение учета ценностей в Витебском губернском музее, не появившись там вообще⁷⁵. Только 12 апреля был произведен учет и отбор ценностей музея, располагавшегося в то время в здании семинарии⁷⁶. На общем собрании служащих президиума и отдела управления Городокского уездного исполкома и местной милиции была принята следующая резолюция: «Призываем всех честных граждан активно содействовать быстрейшему изъятию ценностей из храмов, церквей и всех молитвенных домов для немедленной реализации их на хлеб. Преступным действием вассалов церквей, злостно предательски относящихся к помощи умирающим от голода, должен быть положен конец суровой революционной рукой рабоче-крестьянского правительства»⁷⁷.

В донесении председателя Полоцкого уездного исполнительного комитета в адрес губернской комиссии по изъятию ценностей от 7 апреля указывалось, что 3 апреля в Полоцке были собраны представители религиозных организаций, причем представители православных и иудейских общин согласились с необходимостью изъятия излишков ценностей, а ксендз заявил, что без ведома епископа не имеет права распоряжаться церковным имуществом. 5 апреля уездный комитет ВКП(б) разослал по волостям Полоцкого уезда своих представителей, снабженных инструкциями по взятию на учет ценностей сельских церквей. В Полоцке результат изъятия ценностей в синагогах оказался ничтожным. К 7 апреля были учтены ценности в 2 православных монастырях, 2 соборах и 2 церквях, но осталось провести эту работу в костеле, старообрядческой церкви и еще в 2 православных храмах⁷⁸. 20 апреля Маймин телеграфировал председателю Лепельского уездного исполнительного комитета, требуя назначить для проверки церковных ценностей лучших

работников, а если духовенство будет препятствовать этому — в срочном порядке предавать виновных судебной ответственности⁷⁹. 22 апреля из синагог Витебска в губернский расчетно-кассовый подотдел были переданы предметы из серебра весом в 18 фунтов 20 золотников 72 доли. Среди них короны от Торы, пластины, подвески, бокалы, кольца, указки⁸⁰.

На заседании губернской комиссии по изъятию ценностей 14 апреля выяснилось, что учет ценных предметов практически закончен, осталось произвести опись лишь в 2 костелах и 2 единоверческих церквях. По уездам работа по учету ценностей началась и проходила без особых эксцессов. Состояние инвентарных книг в ряде случаев было признано неудовлетворительным из-за вырванных листов, что вызвало подозрение в укрывании ценностей духовенством. Некоторые подобные дела были переданы на расследование в губернский отдел юстиции. В адрес духовенства впервые открыто прозвучало обвинение в организации срыва кампании по изъятию ценностей и дискредитации советской власти. Проведение агитационной кампании было признано неудовлетворительным, поскольку городские обыватели в основном сочувствовали священнослужителям. Член ВЦИК Н. Сперанский предложил обязать церковные советы все учтенные ценности доставлять непосредственно в комиссию в установленные дни и часы. Решено учесть имущество братской лавки при витебском Николаевском кафедральном соборе, запретив там торговлю до разрешения комиссии. Уездным подкомиссиям предписано завершить учет ценностей к 25 апреля, после чего немедленно приступить к их изъятию, которое завершить не позже 15 мая. Еврейской общине предлагалось объявить сбор золота, серебра и драгоценностей и установить специальный налог в пользу голодающих евреев. Виновных в укрывательстве ценностей и инвентарных книг, в хищении ценных предметов, выступающих и агитирующих против изъятия следовало немедленно арестовывать и судить⁸¹.

14 апреля Сперанский обязал председателей уездных исполкомов предавать суду виновных в срыве учета ценностей в течение 48 часов. Учет церковных ценностей в уездах он обязал окончить не позже 25 апреля, а их изъятие — не позже 15 мая. Настоятели римско-католических костелов, отказавшиеся от этой процедуры, подпадали под революционный суд автоматически. 18 апреля заведующему расчетно-кассового подотдела Витебского губфинотдела было предложено создать комиссию из представителей губкомиссии по изъятию ценностей, рабоче-крестьянской инспекции и губфинотдела для приема имущества, изъятого из еврейских синагог и молитвенных домов⁸².

По сведениям Витебского губернского отделения рабоче-крестьянской инспекции, епархиальной комиссией по сбору пожертвований в пользу голодающих с 28 февраля по 9 апреля 1922 г. было собрано и внесено на банковский счет 23 928 550 рублей, из которых на 5561 тыс. рублей была куплена рожь, с 9 по 18 апреля поступило еще около 3 млн рублей. Каждый сбор денег за богослужением оформлялся как отдельный акт. Недостатков в ходе проведения ревизии не выявлено⁸³.

18 апреля Витебская губернская комиссия по изъятию ценностей подготовила доклад в адрес центрального комитета Помгола ВЦИК с кратким отчетом о своей деятельности. Отмечалось, что в Витебске и большинстве уездных городов учет ценностей закончен и в ближайшее время начнется их изъятие. По результатам предварительного учета в Витебске, где находились 25 православных церквей, 2 единоверческих, 3 римско-католических костела и около 40 синагог, прогнозировался сравнительно небольшой объем подлежащего изъятию имущества, в основном из серебра, не более 20 пудов. Несмотря на агитационную кампанию, открытое отношение основной массы трудящихся к изъятию церковных ценностей оставалось не вполне ясным, а скрытое — чаще отрицательным и почти враждебным. За открытое сопротивление изъятию ценностей арестовали 26 человек. Так, член губкомиссии В. Тихонов задержал и передал в ГПУ для производства дознания по подозрению в укрывательстве и хищении ценностей бывшего старосту витебского Успенского собора Корневского и возбудил ходатайство об аресте действующего старосты этого собора Максимова. У настоятеля витебской во имя Иоанна Крестителя церкви протоиерея Феодора Чулкова и у председателя приходского совета взята подписка о невыезде. Действия городского православного духовенства во главе с архиепископом Полоцким и Витебским Иннокентием расценивались как явное и тайное сопротивление изъятию. Аналогичный вывод делался и в отношении римско-католического духовенства. В случае подтверждения фактов их контрреволюционного поведения обвинительные материалы передавались в руки революционного правосудия. Изъятие ценностей к 18 апреля завершилось только в синагогах (около 25 фунтов серебра) и губернском музее (32 предмета роскоши, не имевших художественного значения)⁸⁴.

При проведении учета имущества в одной из церквей имела место нестандартная ситуация. А. Н. Хмельченко, ранее состоявший членом РКП(б), пришел в храм и, обращаясь к собравшимся прихожанкам, стал говорить о недопустимости учета церковных ценностей. Представитель губкомиссии вступил в беседу с Хмельченко, узнал о том, что он безработный, и убедил его написать заявление в Витебское отделение рабоче-крестьянской инспекции с просьбой принять на работу, тем самым отвлекая от агитации. Впоследствии документы по этому эпизоду были переданы в ГПУ⁸⁵. 20 апреля Маймин напомнил начальнику Витебского губернского отделения ГПУ о необходимости секретного наблюдения за богатыми церквями⁸⁶. В тот же день губернский отдел ГПУ получил из Москвы телеграмму, в которой указывалось на недопущение грубого обращения со священными предметами в церквях, оскорбления религиозных чувств; виновных в подобных действиях предлагалось привлекать к суровой ответственности⁸⁷. 21 апреля был арестован настоятель витебской Христо-Рождественской церкви священник Фантин Капустинский, были изъяты инвентарные книги прихода⁸⁸. Арест последовал после показаний одного из прихожан: «У нас имеется кладовая в алтаре с правого бока, там находится все церковное богатство, и туда во время описи не заходили и, что находится в кладовой, не описывали. Это самое главное место, где нужно было произвести опись»⁸⁹.

На заседании губернской комиссии по изъятию ценностей 23 апреля обсуждался вопрос о наказании священника Фантина Капустинского. При обыске у него было обнаружено ценное имущество, кроме того, в вину священнику вменялась контрреволюционная агитация. По предложению заведующего губернским отделом юстиции дело должно было рассматриваться на особой сессии народного суда, но члены комиссии по изъятию ценностей настояли на рассмотрении дела в губернском революционном трибунале, действующем по упрощенной юридической процедуре. В конечном итоге дело священника Капустинского передали в военный отдел Витебского губревтрибунала и назначили слушания на 25 апреля. ГПУ получило указание немедленно опубликовать правительственное сообщение о контрреволюционной деятельности духовенства, укрывательстве и хищении церковных ценностей и инвентарных книг⁹⁰. 27 апреля определением военного отделения Витебского губревтрибунала протоиерей Фантин Капустинский был приговорен к 5 годам лишения свободы со строгой изоляцией, но по случаю 5-й годовщины Октябрьской революции 5 апреля 1923 г. освобожден⁹¹.

Губернский отдел юстиции рекомендовал прекратить производство дел о сокрытии ценностей и выступлениях во время составления описей, но И. Маймин предложил такие дела передавать в ГПУ для расследования и установления виновных, после чего вновь рассматривать их на заседании комиссии по изъятию ценностей. Заведующий губернским отделом юстиции доложил комиссии, что ксендз С. Трусковский дважды препятствовал описи костельного имущества. Было решено выдать мандат на право учета ценностей в римско-католических костелах, а в случае дальнейшего сопротивления задержать ксендза и учет ценностей провести при помощи милиции. Начальник губернского отдела ГПУ решил в день заседания комиссии провести обыски в домах председателей церковных советов, у которых, по имеющимся данным, находились старые инвентарные книги, что и было сделано. Относительно начала изъятия ценностей мнения членов комиссии разошлись: Маймин считал, что приступить к этому нужно немедленно, в первую очередь реквизируя ценности в Христо-Рождественской церкви. Победила точка зрения ответственного секретаря комиссии Тихонова: к изъятию приступить после сличения учетных описей с главными инвентарными книгами церквей, а где таковых книг не окажется — виновных арестовать⁹².

25 апреля в витебском костеле св. Антония неожиданно появилась комиссия по учету ценностей, которая обнаружила и изъяла 6 серебряных чаш, бриллиантовое кольцо, 3 золотых кольца и 238 мелких серебряных предметов. Ксендз Трусковский был арестован за отказ от участия в учете и изъятии ценностей, которое производилось в присутствии сторожа и двух прихожан. Позднее досмотру подвергся витебский костел св. Варвары, все изъятое было передано в губфинотдел⁹³. 26 апреля Сперанский телеграфировал в ЦК Помгола о начале активного изъятия ценностей. За это время было конфисковано около 5 пудов серебра, вскрыты обширные тайники с драгоценностями, зафиксирована «контрреволюционная агитация» духовенства. По ходатайству губкомиссии по изъятию ценностей, ксендз Трусковский был привлечен

к ответственности за сопротивление, оказанное при учете ценностей в витебских костелах св. Антония и св. Варвары, в мае 1922 г. губкомиссия представила в ревтрибунал обвинительный материал в отношении его незаконных действий⁹⁴. Могилёвский римско-католический архиепископ-митрополит обратился в Витебский губисполком с ходатайством об освобождении настоятеля двух католических приходов Витебска священника Трусковского. В обращении разъяснялось, что ксендз не вправе распоряжаться церковным имуществом без разрешения своего архиерея, это норма церковного права, но и светские законодательные нормы, по мнению архиепископа, также охраняют неприкосновенность костельного имущества. Ходатайство осталось без внимания, и заседание Витебского губревтрибунала по делу ксендза Трусковского было назначено на 13 мая⁹⁵, он был приговорен к лишению свободы на 5 лет со строгой изоляцией⁹⁶.

27 апреля состоялось заседание комиссии по изъятию ценностей, посвященное выработке методики ускоренного изъятия церковного имущества в Витебске, чему препятствовала малочисленность 12 городских подкомиссий. Было решено мобилизовать 12 партработников и до 50 человек «сознательных курсантов» для работы по изъятию ценностей с таким расчетом, чтобы сделать ее за 1 день. Решением комиссии из работников ГПУ, губревтрибунала и губотдела юстиции была создана специальная комиссия для срочного рассмотрения злоупотреблений при изъятии ценностей, которая в военнопольном порядке могла привлечь виновных к ответственности. Уездным подкомиссиям по изъятию ценностей рекомендовалось не доверять церковно-хозяйственным советам и духовенству церкви учет имущества, а производить его только в присутствии членов подкомиссий⁹⁷.

Сразу после 1-го изъятия церковного имущества в апреле 1922 г. многие приходы стали добиваться возврата реквизированных святынь. 30 апреля состоялось специальное заседание губернской комиссии по изъятию ценностей, посвященное рассмотрению заявлений церковно-приходских советов Витебска, на которое были приглашены и просители — представитель Спасо-Преображенской церкви П. В. Пороменский⁹⁸, настоятель витебской Николаевской железнодорожной прихода церкви протоиерей Антоний Хорошкевич и староста этой церкви Пушный. Пороменский добивался возвращения приходу одного из двух изъятых серебряных напестольных крестов, а также серебряных окладов с 3 почитаемых икон Пресвятой Богородицы — чудотворной Ченстоховской, Тихвинской и образа «Всех скорбящих Радость». В отношении Ченстоховской иконы Божией Матери комиссия первоначально приняла решение оставить оклад в храме, но впоследствии решение изменилось. Вместо серебряного креста приходу вернули медный, а серебряные оклады икон остались в губфинотделе. Ходатайство приходского совета Николаевской железнодорожной церкви было отклонено⁹⁹.

Для совершения богослужений в витебском Успенском соборе, в котором после изъятия ценностей службы не совершались из-за отсутствия самой необходимой утвари¹⁰⁰. Усилиями настоятеля витебского кафедрального Николаевского собора протоиерея Николая Околовича 20 июня из губернской

комиссии передали комплект евхаристических сосудов, 2 креста, 2 Евангелия, дарохранильницу, сделанные из меди. Частично были возвращены изъятые предметы в приходы Николаевской железнодорожной, Семеновской Богоявленской и Покровской церквей, Николаевского кафедрального собора¹⁰¹. Известны примеры, когда верующие в одиночку пытались противостоять ограблению церквей. На этом же заседании было рассмотрено заявление гражданки М. П. Пороменской о возвращении ей серебряной лампы, ранее пожертвованной ее покойным отцом в Спасо-Преображенскую церковь и реквизируемой губкомиссией. Однако ходатайство было отклонено¹⁰².

В мае 1922 г. в уездные исполкомы Витебской губернии поступила детальная инструкция по производству изъятия церковных ценностей, подписанная председателем губернской комиссии Сперанским. Изъятие требовалось проводить со всей решительностью, без поблажек, определялась конечная цель кампании — полное изъятие из церквей золота, серебра и драгоценных камней. Для православных храмов был определен минимальный перечень утвари, не подлежащей изъятию: напрестольный крест, 2 Евангелия, кадило, 1 комплект священных сосудов (потир, дискос, звезда, копия, лжица, дарохранильница, 2 тарелочки и ковшик). С икон предписывалось снять все ценные ризы, с Евангелий — золотые и серебряные накладки. В костелах оставался 1 комплект богослужебных предметов. В синагогах все золото, серебро и драгоценные камни изымались без исключения¹⁰³. 3 мая причт и прихожане Невельского собора обратились в комиссию по изъятию ценностей с заявлением о том, что из двух потиров изъят самый большой, а малого потира не хватает для причащения всех желающих, особенно в период поста, когда на богослужение собирается до 7 тыс. человек, а за один раз причащается до 2 тыс. К тому же были реквизированы все напрестольные кресты, копия и кадило. Приходу было возвращено только копия¹⁰⁴.

4 мая состоялось заседание бюро Оршанского уездного комитета РКП(б), на котором Сперанский поделился опытом изъятия церковных ценностей в Витебске. Было решено провести реквизицию одновременно во всех храмах и молитвенных домах Орши, для чего сформировать 7 подкомиссий — по числу религиозных общин. Для поддержания порядка в городе предполагалось мобилизовать 50 коммунистов и 30 милиционеров, для приема ценностей — организовать в уездном финотделе дежурство ответственных лиц, после изъятия — проводить обязательный обыск и предавать суду виновных в сокрытии ценностей. В волостях Оршанского уезда изъятие церковных ценностей должно было начаться 8 мая¹⁰⁵.

На заседании губернской комиссии по изъятию ценностей отмечалось, что в Витебской губернии изъятие проведено почти повсеместно. Обсуждалась ситуация в Велижском уезде, в котором было учтено около 8 пудов серебра, но «попы здесь представили пышную декларацию, из которой видно, что кое-что они собираются оставить для себя, для их богов»¹⁰⁶. Было решено поручить уездному комитету РКП(б) безотлагательно «изъять все ценности церквей, костелов и синагог, не допуская никаких послаблений, уклонений и соглашений с духовенством и церковно-приходскими советами... клеймить

позором и предавать виновных суду рев[олюционного] трибунала и беспощадно карать укрывателей и хищников церковных ценностей как расхитителей народ[ного] достояния»¹⁰⁷.

Председатель полоцкой уездной подкомиссии по изъятию ценностей доложил об окончании изъятия в городе и уезде, прошедшего без острых конфликтов. Правда при проведении мероприятий в полоцкой Иоанно-Богословской церкви священник Дубровский потребовал присутствия всех прихожан и заявил, что ему неизвестно место хранения церковного имущества, несмотря на то что в этой церкви он служил уже 2 года. Изъятие было проведено только с помощью члена церковного совета, при этом священник Дубровский пытался вернуть изъятую дарохранительницу на престол. Сведения об этом были переданы в следственные органы для привлечения священника Дубровского к ответственности¹⁰⁸. Временно осталась неизъятой та незначительная часть вещей, которая подлежала замене на менее ценные, впоследствии эти вещи также были реквизированы. 26 мая все изъятые в Полоцком уезде были доставлены в Витебск и переданы в губернский финотдел¹⁰⁹.

8 мая состоялось заседание уездной подкомиссии по изъятию ценностей в Невеле, на котором присутствовал представитель губкомиссии, предложивший форсировать события: уже на следующий день каждый из 4 невельских православных храмов и римско-католический костел посетила комиссия из 3 человек, и к концу дня ценности, указанные в дореволюционных описях, были изъяты и переданы в уездный финотдел. Реквизиция прошла без волнений, поскольку население ничего не знало о происходящем. В тот же день состоялось изъятие ценностей в невельском Спасо-Преображенском монастыре. Всего было изъято 24 предмета, за один серебряный крест у иконы Божией Матери и оклад Евангелия прихожане внесли деньги. Реквизиция прошла в присутствии настоятеля монастыря архимандрита Алипия и группы верующих, 11 мая таким же образом, «быстро и непоколебимо»¹¹⁰, прошло изъятие и во всем Невельском уезде.

В начале мая настоятель замощанского и освейского костелов ксендз А. Филипп обратился во ВЦИК с заявлением, в котором снимал с себя ответственность за возможные волнения среди католиков при изъятии богослужебных предметов из костелов Дриссенского уезда и предупреждал о том, что ни он сам, ни другие католики в отсутствие указаний на этот счет римско-католического епископа не вправе самовольно распоряжаться храмовым имуществом, тем более что часть предметов, предназначенных для богослужения, освящается лично епископом, так что даже просто прикасаться к ним могут только лица, имеющие соответственный духовный сан. В телеграмме, полученной Виткомгубпомголом из ВЦИК, предлагалось разъяснить ксендзу Филиппу, что все костельное имущество на общих основаниях является достоянием Советской республики, переданным в пользование приходам, а католический священник может собственными руками упаковать его для отправки в Гохран. При сопротивлении изъятию ценностей виновные лица будут привлекаться к судебной ответственности¹¹¹. 10 мая Маймин предупредил уездные исполкомы о том, что если

работа по изъятию ценностей не завершится к 15 мая, лица, виновные в этом, будут преданы суду¹¹².

12 мая состоялось заседание Велижской уездной комиссии по изъятию ценностей, на котором было решено принять к сведению замечания губернской комиссии и уже 13 мая собрать в уездном исполкоме представителей религиозных общин города Велижа и местечек Ильино, Усвяты и Сураж, объявив им о необходимости реквизиции серебряных риз с икон, крестов и сосудов, имеющихся в нескольких экземплярах. Произвести реквизицию так, чтобы к 20 мая изъятые ценности находились в Витебске. Чтобы избежать нареканий со стороны христианской части населения и ввиду отсутствия в местных синагогах драгоценностей, предлагалось установить специальный налог для еврейских общин уездного города и местечек в виде определенного количества серебра и золота, но это предложение осталось не принятым, а было решено произвести тщательный осмотр синагог после окончания изъятия в церквях. Оставлять в церкви иконы предписывалось в том случае, если они имели художественную или историческую ценность, для последующей передачи в исторический музей, не снимать с икон серебряных окладов разрешалось только при возможном повреждении вида или письма. После окончания изъятия ценностей предписывалось произвести обыски в домах лиц духовного звания. В сельских же, итак достаточно бедных церквях члены комиссии решили ценности не изымать, чтобы из-за таких мелочей не спровоцировать конфликт с прихожанами¹¹³. Впоследствии появившаяся в Велижском уезде практика замены предметов, подлежащих изъятию, пожертвованиями прихожан была осуждена губернской комиссией. Губернская комиссия приказала провести изъятие ценностей в сельских церквях Велижского уезда, а из Витебска для проведения повторного изъятия был командирован уполномоченный губкомиссии по изъятию ценностей Савин. В Николаевской церкви Велижа он изъял 7 серебряных риз с икон, дарохранительницу и лжицу, а во время проведения обыска в церкви обнаружил пакет с перепиской и 5 серебряными ложками, принадлежавшими бывшему местному помещику¹¹⁴.

13 мая в полоцком Спасо-Евфросиниевском монастыре начала работу комиссия по вскрытию и освидетельствованию мощей прп. Евфросинии, созданная согласно указанию Народного комиссариата юстиции «О ликвидации мощей» 1920 г., постановлению Полоцкого уездного исполнительного комитета, утвержденного губисполкомом. После публичного осмотра мощей газета «Известия Витебского губисполкома и губкома РКП» сообщила решение полоцких трудящихся — сдать мощи в Витебский исторический музей. Серебряная рака, золотые и серебряные лампы с драгоценными камнями были реквизированы. Вскоре был закрыт и сам монастырь, а его здания переданы военному ведомству¹¹⁵.

15 мая приходской совет витебской Христо-Рождественской церкви обратился в губкомиссию с заявлением, в котором констатировалось прекращение богослужений в храме из-за отсутствия необходимых священных предметов, изъятых 23 апреля. Поскольку в заявлении излагалась просьба о воз-

вращении предметов, было решено ее исполнить, но с условием замены сосудов из ценного металла медными предметами, изъятыми в других церквях¹¹⁶. 16 мая в губкомиссию по изъятию ценностей обратилась с заявлением дочь протоиерея Димитрия Григоровича Е. Д. Алексеева. В городокском соборе была изъята икона свт. Николая Чудотворца, в 1917 г. подаренная прихожанами ее отцу, а после смерти последнего доставшаяся ей. По причине постоянных служебных перемещений мужа и крайнего уплотнения квартиры Е. Д. Алексеева временно поместила икону в городокский собор, но в опись имущества ее не внесли. На иконе имелись серебряные оклад и табличка с надписью: «Отцу протоиерею Димитрию Григоровичу от прихожан городокского Свято-Николаевского собора в память пятидесятилетия в сане священника. 13 ноября 1917 года». Во время изъятия ценностей в соборе риза и табличка были сняты, икона при этом повредилась. Просьба заключалась в реставрации иконы либо компенсации ущерба. Алексеева получила отказ¹¹⁷.

18 мая состоялось заседание комиссии по изъятию ценностей Оршанского уезда, на которое были вызваны представители местного православного и католического духовенства. Обсуждался вопрос о судьбе изъятых предметов, имевших музейную ценность. Было решено при подтверждении ценности губернским центром передавать их в Оршанский исторический музей. Все прочие изъятые ценности в присутствии приглашенного духовенства взвешивались, упаковывались, опечатывались и отправлялись под конвоем в Витебск. Часть подлежащих изъятию церковных предметов оставалась во временном пользовании приходами до замены на менее ценные, кроме того, в уездном финотделе хранились изъятые вещи, не имевшие ювелирной ценности¹¹⁸.

На заседании Витебской уездной комиссии по изъятию ценностей обсуждалось заявление священника горалевской церкви Яновичской волости Козырева. Последний просил оставить в распоряжении прихода предметы, указанные в описи 1919 г. и необходимые при богослужении, ссылаясь на отсутствие дореволюционной инвентарной описи. Было принято решение изъять все серебряные предметы, а дело передать в ГПУ для привлечения к ответственности виновных в отсутствии инвентарных книг¹¹⁹.

29 мая Себежская уездная комиссия по изъятию ценностей предоставила в Витебск отчет о своей работе. Всего по уезду к 20 мая было изъято около 4 пудов серебра и незначительное количество золота, других ценностей не оказалось. Отмечалось, что до 1922 г. в уезде не исполнялся декрет «Об отделении Церкви от государства», и это обстоятельство значительно затруднило реквизиции. Во избежание волнений по инициативе уездного комитета РКП(б) был реализован принцип добровольности при сдаче ценностей религиозными общинами. На действующем храмовом престоле ценности оставались, а остальное подлежало сдаче. Общий учет ценностей не проводился, поскольку в годы Первой мировой войны церковное имущество эвакуировалось и возвращалось, и его движение отследить было невозможно. При изъятии замена ценных предметов малоценными не производилась, поскольку отсутствовал обменный фонд¹²⁰.

По итогам работы Витебская губкомиссия по изъятию ценностей в апреле—мае 1922 г. подготовила доклад в ЦК Помгола при ВЦИК. В нем в общих чертах изображался ход реквизиции церковного имущества в Витебске и в губернии. В Витебске было изъято немногим более 20 пудов серебра, 1 фунта золота и 2–3 десятка драгоценных камней. Незначительность изъятых объяснялась экономической слабостью приходов после воссоединения униатов с православными и отсутствием в городе богатого русского купечества. При этом губкомиссия была уверена в укрытии значительной части ценностей духовенством. В целом отношение клириков к изъятию в докладе называется пассивным, отмечается, что под угрозой наказания часто сами священнослужители принимали меры к недопущению эксцессов. В Витебске представители революционной власти отметили 3 священников (один единоверческий), проявивших лояльность при изъятии ценностей. Поскольку во время предварительного учета ценностей имели место волнения прихожан, было решено предупредить возможность выступлений верующих во время изъятия. Были проведены повальные обыски на квартирах у священников, и те, у кого были обнаружены укрытые ценности, подверглись аресту. В ревтрибунал передавались наиболее значимые дела — как в случае со священником Фантином Капустинским. Отчет об этом процессе был передан во ВЦИК. В ближайшие дни предполагалось рассмотреть еще несколько дел в отношении представителей местного духовенства, обвиняемых в укрывательстве ценностей и оказании скрытого сопротивления их изъятию. Однако организованного сопротивления изъятию ценностей не отмечено, к числу незначительных эксцессов отнесены случаи, когда 5–10 женщин осыпали проклятиями членов комиссии, а также выстрел из револьвера вдогонку членам комиссии, посетившим в ночное время витебский костел св. Варвары, где были обнаружены следы укрывательства ценностей. Делался вывод о том, что ситуация с католическими храмами и населением оказалась гораздо сложнее: саботировались не только учет, но и изъятие ценностей. К примеру, в витебских костелах изъятие пришлось производить в отсутствие местного ксендза. Его арест, осуждение и прекращение богослужений в костелах Витебска повлияли на позицию католического архиепископа, который, по неподтвержденным сведениям, все-таки издал указание о необходимости выполнения декрета об изъятии церковных ценностей. Признавались перегибы, допущенные при реквизиции, когда ценности изымались неравномерно в разных приходах, это объяснялось неопытностью членов комиссии. К моменту подачи доклада изъятие ценностей в Полоцком, Городокском и Оршанском уездах уже закончилось, в 7 других уездах продолжалось. Настроение крестьянства первоначально оценивалось как враждебное, затем как безразличное и даже доброжелательное. В сельских храмах предполагалось изъять около 100 пудов серебра, 1–2 фунта золота и немного бриллиантов, в городских церквях — провести 2-ю волну реквизиции и дополнительно получить около 25% от уже изъятого объема ценностей¹²¹.

На заседании губкомиссии по изъятию ценностей 1 июня главной темой стал ход изъятия в уездах Витебской губернии¹²². Согласно представленной

статистической сводке общая картина была такой: Велиж и уезд — около 5 пудов серебра, 6 золотников золота и 1 золотник жемчуга; Городок и уезд — около 2 пудов серебра; Сенно и уезд — 32 фунта серебра; Невель и уезд — около 4 пудов серебра; Полоцк и уезд — около 12 пудов серебра; Дрисса и уезд — около 2 пудов серебра; Себеж и уезд — около 4 пудов серебра и 93 доли золота; Орша и уезд — около 7 пудов серебра, 9 пудов золоченой парчи, около 3 пудов золоченой фольги, $3\frac{1}{4}$ золотника золота, 50 золотников камней; Витебский уезд — около 8 пудов серебра. По Витебску, Лепелю и уезду официальных данных к 1 июня еще не имелось¹²³. Сделан вывод, что изъятие ценностей в уездах в целом закончено, но техническая работа будет продолжаться еще 2–3 недели. Отмечалось, что велижская и неveltская подкомиссии «стали на путь соглашения с попами и допустили замену церк[овных] ценностей на разного рода лом серебра, часы и пр[оч.]... Сенненская уподкомиссия работала слабо... В результате изъято всего 31 фунт серебра»¹²⁴. В губкомиссию поступили также сведения о том, что в одной из православных церквей Зяблинской волости Невельского уезда остались неизъятими золотая чаша и золотой напрестольный крест, пожертвованные в 1909 г. помещиком Капустиним. Председателю неveltской уездной подкомиссии было предложено срочно назначить секретную подкомиссию, изъять упомянутые предметы, о результатах телеграфировать в губкомиссию¹²⁵. Аппарат губернской комиссии решено частично свернуть, но техническую работу продолжать, уделив особое внимание агитационной кампании и публикации в прессе отчетов по изъятию ценностей. Окончание технической работы возлагалось на губфинотдел. Велижской уездной подкомиссии было категорически предписано произвести изъятие ценностей в сельских церквях. Сформированы проверочные комиссии с чрезвычайными полномочиями и направлены в более слабые по изъятию ценностей уезды¹²⁶.

В ходе реквизиций оказалось, что наиболее действенным звеном губернской комиссии по изъятию ценностей являлись временно командированные лица из различных советских учреждений. Особую активность проявил представитель губернской милиции Савин, который участвовал в изъятии ценностей в витебском Марковом монастыре, бывшей Полоцкой духовной консистории и православных приходах губернии. Так, 2 июня Савин в присутствии старосты и псаломщика обыскал витебскую Иоанно-Крестительскую церковь, обнаружив при этом спрятанный в алтаре под престолом деревянный ящик с серебряным футляром внутри. Была также вскрыта кладовая старосты. Там в деревянном ящике оказались изделия из серебра: 3 звезды, дискос, лжица, венчик, лампада, серебряные украшения с оклада Евангелия. Староста прихода заявил, что он ничего не знал об этих предметах¹²⁷.

На заседании губернской комиссии по изъятию ценностей, которое состоялось 5 июня, рассматривались заявления церковноприходских советов и духовенства. Так, церковный совет белохвостовской церкви Невельского уезда просил оставить на местнотимой иконе серебряную ризу весом более 9 фунтов, взамен предлагая серебро, собранное прихожанами. Решение

вопроса было передано уполномоченному губкомиссии по Невельскому уезду. Настоятель Иоанно-Крестительской церкви Витебска протоиерей Феодор Чулков ходатайствовал о возвращении 2 Евангелий, которые изъяли из за серебряного оклада на них. Было решено поручить рассмотрение этого вопроса следователю по важнейшим делам Витебского губернского отдела юстиции Давыдову. Настоятель витебского Свято-Троицкого Маркова монастыря архимандрит Порфирий просил вернуть изъятый, необходимый для богослужения золотой наперсный крест, напоминая о том, что монастырь ранее добровольно передавал один золотой крест в фонд голодающих Поволжья. В просьбе было отказано. Хозяйственный совет витебской старосельской иудейской молитвенной школы ходатайствовал о возвращении ручек от Торы «Эйц Хаим», изъятых 3 марта. Поскольку в результате проведенной экспертизы ручки были признаны медными, их вернули. Церковноприходской совет витебской Христо-Рождественской церкви просил вернуть кресты, Евангелия, литийный сосуд, комплект евхаристических сосудов, изъятые при дополнительном учете ценностей в этом приходе. Было решено медные предметы вернуть, а богослужебные предметы из драгоценных металлов заменить на такие же из более дешевого материала. Гражданка Е. Д. Алексеева требовала вернуть серебряную ризу с принадлежавшей ей иконы свт. Николая Чудотворца, находившейся в городокском соборе, изъятую городокской уездной подкомиссией. Требование осталось не выполнено. Рассматривалось заявление протоиерея витебского Николаевского собора Феодора Булатова по поводу передачи им имущества домовая церкви Витебского мужского духовного училища, упраздненного в 1918 г., и домовая церковь витебской губернской тюрьмы, ликвидированной в 1919 г., в витебскую Иоанно-Богословскую церковь. В связи с этим было выслушано сообщение настоятеля Иоанно-Богословской церкви протоиерея Алексия Донова и принято решение проверить по учетным ведомостям наличие имущества закрытых домовых церквей. Полоцкая уездная подкомиссия ходатайствовала о замене серебряного евхаристического набора сосудов из лютовской церкви весом немногим более 1 фунта на такое же по весу количество серебра. Ходатайство было отклонено принципиально, а уездной подкомиссии предписано срочно изъять серебряные сосуды с указанием на наличие в этой церкви еще двух евхаристических комплектов сосудов из меди¹²⁸.

Председатель Витебского уездного бюро юстиции инициировал начало следственных действий в отношении своего подчиненного — народного следователя 1-го района Витебского уезда В. Н. Еленевского и его супруги, обвиняемых в должностном преступлении по заявлению их домработницы. Свидетельскими показаниями обвинение не подтвердилось, наоборот, стали известны примеры безвозмездного оказания помощи Еленевским нуждающимся людям. Фактической причиной происходящего была активная и успешная юридическая помощь следователя приходам Полоцко-Витебской епархии, благодаря чему церковные общины имели возможность законным путем отстаивать свои интересы перед властью¹²⁹. Несмотря на неподтвержденность обвинений, у супругов Еленевских взяли подписку о невыезде из

Витебска. 9 сентября постановлением Витебского губернского революционного трибунала Еленевский был приговорен к году лишения свободы с запретом работать следователем в течение 3 лет, а его жена — к году лишения свободы условно с испытательным сроком на 2 года. С 9 сентября по 9 декабря 1922 г. Еленевский находился в губернском исправдоме, подвергаясь оскорблениям со стороны своих недавних подследственных по тяжким уголовным преступлениям. Только 29 ноября определением кассационной коллегии Верховного трибунала ВЦИК он был освобожден по амнистии ввиду 5-й годовщины Октябрьской революции, однако приговор остался в силе¹³⁰. В 1923 г. Еленевский овдовел, в октябре 1925 г. он был окончательно уволен с должности народного следователя. Зарабатывая оказанием частных юридических услуг, всю свою оставшуюся жизнь он посвятил организации церковной жизни в условиях гонений на веру. 4 ноября 2007 г. Синодом Белорусской Православной Церкви В. Еленевский был прославлен в лике местночтимых святых.

6 июня на заседании губернской комиссии по изъятию ценностей рассматривалось ходатайство оршанской уездной подкомиссии о передаче в местный музей некоторых предметов, имеющих историко-художественное значение и изъятых из общин разных вероисповеданий. Ввиду спорности вопроса его решение было передано Главмузею и Центральной комиссии по изъятию ценностей¹³¹. В тот же день под руководством уполномоченного губкомиссии Савина прошли обыски в келье казначея витебского Маркова монастыря иеромонаха Стефана и диакона Марковского прихода Козлова. У иеромонаха Стефана были обнаружены серебряные монеты на сумму немногим более 11 рублей, юбилейный серебряный крест весом около 5 золотников, небольшое Евангелие с серебряными накладками, а у диакона Козлова — серебряные монеты на сумму 2 рубля 5 копеек, 9 малых серебряных крестиков общим весом $\frac{1}{10}$ золотника, Георгиевская медаль IV степени¹³². Настоятель Маркова монастыря архимандрит Порфирий письменно объяснил губкомиссии по изъятию ценностей причину непредоставления им инвентарных книг монастыря, которые в поврежденном состоянии были обнаружены при обыске на клиросе. По словам архимандрита Порфирия, книги были там оставлены монастырским ризничим иеромонахом Андреем, ранее уехавшим в Себежский уезд для свидания с родными и не получившим разрешения от властей на выезд. Таким образом, в монастыре никто не знал о местонахождении инвентарных книг. Поврежденное состояние книг объяснялось тем, что после 1917 г. монастырское имущество было передано местной коммуне, а после ее перевода с территории монастыря книги оказались без печатей, с недостающими листами. Архимандрит Порфирий предложил губкомиссии принять в пользу голодающих от него лично деньги — золотом, серебром и кредитными билетами и серебряные ложечки, но вернуть монастырю 3 архимандритских креста¹³³.

7 июня Савин произвел обыск у игуменнии Тадулинского женского монастыря Анфисы (Кузмицкой) и обнаружил серебряный наперсный крест, 125 мелких серебряных монет и 135 николаевских рублей¹³⁴. В ответ на

ходатайства игумении и настоятельницы Есфирь (Вяль) вернуть им кресты последовала резолюция: «Принимая во внимание, что ношение наперсного креста монахиням не присвоено, просьбу отклонить»¹³⁵. В тот же день состоялось заседание пленума Витгубпомгола, на котором был заслушан доклад Тихонова, отметившего, что первоначально духовенство уклонилось в сторону сокрытия ценностей и контрреволюционной агитации, некоторые лица из духовенства арестованы и преданы суду, но в целом работа ведется успешно и будет закончена в течение июня¹³⁶. На заседании губернской комиссии по изъятию ценностей в этот день рассматривалось заявление председателя церковно-хозяйственного совета церковей Ильинского прихода Витебска священника Василия Борщевского о предоставлении Покровской церкви этого прихода, где служба прекратилась из-за отсутствия богослужебных сосудов, одной евхаристической чаши взамен 4 изъятых, а также о возвращении приходских инвентарных описей. Чашу священник получил, а инвентарные описи было решено вернуть после окончания дополнительной проверки церковного имущества по всему городу¹³⁷. Казначей Свято-Троицкого Маркова монастыря иеромонах Стефан обратился в губфинотдел с заявлением о бесчинствах членов комиссии по изъятию ценностей во главе с уполномоченным Савиным: «У меня приезжая комиссия взяла наперсный крест и моего Евангелия украшения, малый крестик и вынула из кармана 11 руб[лей] 15 коп[еек] мелких серебряных денег разного достоинства... Покорнейше прошу... не оставить мое заявление втуне, а возвратить мне наперсный крест и с Евангелия украшения как предметы, необходимые к служению. Упомянутые деньги... а также крестик оставляю для доброго дела»¹³⁸.

Савин неоднократно командировался в различные уезды Витебской губернии для совершения реквизиций из храмов. Так, при поездке в Лепель он обследовал церкви Бешенковичской, Стрижевской и Бочейковской волостей, изъяв при этом 25 серебряных углов от Евангелий и один серебряный иконный оклад. В работе Лепельской уездной комиссии по изъятию ценностей он отметил следующие недостатки: точные описи церковного имущества не составлялись; изъятие, как правило, производилось волисполкомами без участия уездных уполномоченных. Реквизиции имущества в православных церквях уезда и лепельском костеле прошли без волнений со стороны населения, но раввин местечка Бешенковичи, не желая отдавать ценности синагог, отказался впустить представителей комиссии в помещение еврейской школы. За это он был арестован и препровожден в милицию, но вскоре освобожден. Из лепельской церкви Савин изъял комплект евхаристических сосудов и серебряную ризу с иконы Божией Матери. По его требованию 8 июля для окончания работы по изъятию ценностей в церкви Лепельского уезда были командированы 4 партработника, а в ночь на 10 июля силами милиции и ГПУ произведены обыски на квартирах духовенства Лепеля. Иногда Савин исполнял и инкассаторские функции: 31 июля Себежский уездный финотдел доверил ему доставку в Витебск изъятых ценностей, упакованных в 2 ящика весом в 3 пуда и 18 фунтов, 2 пуда и $4\frac{3}{4}$ фунтов и мешок весом в $11\frac{1}{4}$ фунтов¹³⁹.

При повторной реквизиции в Евфросиниевском храме села Бабиничи Витебского уезда 8–9 июня, несмотря на заявление священника Е. Ланге, что все ценное уже изъято, был проведен обыск в здании церкви и обнаружена неучтенная серебряная риза с иконы. В дополнение к этому местный псаломщик сообщил уполномоченному Савину, что ранее священник в алтаре укрыл от изъятия серебряные крест, Евангелие и комплект евхаристических сосудов вместе с медным потиром, не внесенным в опись. Из объяснений по этому поводу священника Ланге следовало, что все это было передано его приходу из имущества полковой церкви одной из воинских частей царской армии¹⁴⁰.

На заседании губернской комиссии по изъятию ценностей 10 июня рассматривались заявления церковноприходских советов и духовенства. Настоятель Свято-Троицкого Маркова монастыря просил вернуть 3 изъятых архимандритских креста и сообщил о случайно обнаруженных инвентарных книгах. Было решено выдать во временное пользование один архимандритский крест, а рассмотрение случая с инвентарными описями поручить ГПУ. Председатель приходского совета витебской Покровской церкви протоиерей Петр Беляев просил вернуть один комплект евхаристических сосудов, необходимый для совершения богослужения в 3-м храме его прихода. Просьба была удовлетворена. Священнослужитель Маркова монастыря иеромонах Стефан просил вернуть изъятые у него серебряный наперсный крест и Евангелие с серебряными накладками. В возвращении креста было отказано, а Евангелие вернули без серебряных накладок¹⁴¹.

Многочисленные проверки в Марковом монастыре убедили власти в том, что практически все ценные предметы из монастыря реквизированы. Лишь после этого губернская комиссия по изъятию ценностей 11 июня вернула обители отобранные предметы, признанные малоценными: 2 Евангелия с медными украшениями, 2 иконы, трикирий и лжицу, а также 9 митр, посох и 2 наперсных креста с украшениями из служебного имущества архимандрита. Во временное пользование под ответственность церковного совета монастырского прихода была передана древняя почитаемая Казанская икона Божией Матери в серебряном окладе, украшенном камнями. Древность иконы подтвердил уполномоченный Главмузея по делам музеев Витебской губернии. Еще одна попытка изъятия ценностей в Марковом монастыре была предпринята 14 августа, но в ходе обыска ничего подлежащего изъятию не обнаружилось¹⁴².

4 мая на заседании Витебской уездной комиссии по изъятию ценностей было решено вызвать в волостные исполкомы представителей религиозных культов уезда, общины которых не предоставили описи ценностей. Однако это распоряжение не исполнялось повсеместно. Так, 13 июня на выездном заседании Витебской уездной комиссии по изъятию ценностей в бабиновичской церкви Добромысленской волости было установлено, что инвентарная книга вместе с неучтенной серебряной дароносицей были скрыты священником и церковным советом. Материал об этом направлен в следственные органы¹⁴³. В июне председатель губкомиссии Сперанский затребовал

железнодорожный вагон для отправки в Москву 1-й партии изъятых ценностей, для его охраны было командировано 10 политкурсантов, снабженных оружием и продовольствием¹⁴⁴. Члену Витебской губкомиссии Тихонову поручалось доставить вагон с ценностями в Гохран.

В ходе кампании по изъятию ценностей на основании распоряжения Полоцкого уездного исполкома 23 июня 1922 г. в костеле Полоцка было произведено вскрытие и освидетельствование мощей католического святого Андрея Боболи¹⁴⁵, что было одобрено 4 июля на заседании Витебского губкома РКП(б)¹⁴⁶. 20 июля состоялось изъятие мощей и передача их в распоряжение президиума Витебского губисполкома¹⁴⁷. По мнению членов секретариата Витебского губкома РКП(б), мощи Андрея Боболи имели музейную ценность и должны были стать экспонатом Витебского музея. Однако 22 июля в адрес Полоцкого уездного комитета РКП(б) из Москвы пришла телеграмма за подписями заместителя председателя ГПУ РСФСР Уншлихта и члена коллегии Народного комиссариата юстиции П. А. Красикова, в которой предписывалось мощи Андрея Боболи немедленно отправить в Москву¹⁴⁸.

На заседании губернской комиссии по изъятию ценностей 25 июня член ВЦИК Сперанский проинформировал комиссию о своей поездке в Велиж и проверке действий уездной подкомиссии по изъятию ценностей. Несмотря на ранее проведенную инспекцию были отмечены значительные упущения в деятельности уездной подкомиссии: она допустила замену церковных ценностей на предметы домашнего обихода, большая часть ценностей в уезде осталась не реквизирована. Политической ошибкой было названо заявление уездной подкомиссии о том, что ценные предметы, собранные прихожанами, по-прежнему являются их собственностью. Относительно велижской комиссии губернский отдел юстиции начал судебное разбирательство, ее членам был объявлен строгий выговор, предметы, собранные прихожанами, засчитаны за церковные сосуды, без которых невозможно совершение богослужения, а оставшиеся на местах церковные ценности все-таки было решено изъять. Для проверки деятельности невелижской уездной подкомиссии в Невель поехал Маймин, а ответственный секретарь Тихонов должен был проверить инвентарные книги и закончить фактическое изъятие ценностей в церквях Витебска. Для этого ему поручалось доставить из Москвы не менее 25 комплектов священных сосудов из малоценного материала для замены ими серебряных сосудов, оставленных в витебских городских церквях¹⁴⁹.

29 июня в губернский отдел ГПУ поступило сообщение о том, что при изъятии ценностей в Витебске были реквизированы, но не внесены в описи несколько предметов из костела св. Антония и Спасской церкви. Из ГПУ последовало распоряжение: «Тов[арищ] Маймин, прошу срочно выяснить, в чем дело. Это наводит на скверные подозрения. Сличить описи». 2 июля в губотдел ГПУ пришло разъяснение: жемчуг весом 4 золотника 45 долей, снятый с иконного оклада в Спасо-Преображенской церкви Витебска, был ошибочно отнесен к золотым предметам, а серебряное кольцо из костела

св. Антония по заключению ювелира оказалось украшено не бриллиантами, а недорогими камнями и потому включено в опись простых серебряных предметов. Заведующий Витебским губернским музеем А. Бродовский обратился в губкомиссию по изъятию ценностей с просьбой передать музею предметы, оставшиеся после сортировки изъятых церковных ценностей. Просьба была удовлетворена, и различные предметы из христианских храмов и иудейских синагог, а также светского происхождения (всего 46 позиций) поступили в музей¹⁵⁰. 3 июля в губернскую комиссию по изъятию ценностей обратились настоятель витебского кафедрального Николаевского собора протоиерей Николай Околович и протоиерей того же собора Феодор Булатов. В своем заявлении они указали, что после 3-го изъятия в кафедральном соборе не осталось ни одной архиерейской панагии, наперсного креста, дикирия и трикирия, без чего совершение архиерейской службы невозможно. Просьба о возвращении названных предметов осталась неудовлетворенной¹⁵¹.

Согласно справке от 5 июля управделами Витебской губкомиссии по изъятию ценностей Антонова, для деятельности Витебской губкомиссии были получены следующие средства: из ЦК Помгола — 1 млрд рублей, из губисполкома — 500 млн рублей, из губпомгола — 800 млн рублей, всего — 2 млрд 300 млн рублей. Все эти средства были потрачены. В конце мая 1922 г. Витебская губкомиссия по изъятию ценностей запросила в ЦК Помгол при ВЦИК РСФСР 3 млрд рублей для скорейшей упаковки реквизированного имущества и отправки его в Москву. Например, 29 декабря 1922 г. губкомиссия препроводила в отдел управления Витгубисполкома 2 счета с документами настоятеля одной из церквей Витебска в израсходовании аванса на сумму 100 тыс. рублей на цели секретного характера. Иногда назначение расходов оставалось неясным: дважды безответно — 27 и 30 декабря 1922 г. — телеграфом запрашивался финансовый отчет в расходовании авансовых средств бывшего работника комиссии по изъятию ценностей Тихонова, находившегося к тому времени в Петрограде¹⁵².

8 июля на закрытом заседании Витебского губкома РКП(б) был заслушан информационный доклад Сперанского о проведенной в губернии кампании по изъятию церковных ценностей и о положении духовенства. Работа губернской комиссии по изъятию ценностей была признана удовлетворительной, поскольку количество изъятого отвечало предположениям (около 100 пудов¹⁵³); работа проведена без эксцессов; достигнут раскол духовенства; кампания сопровождалась антирелигиозной пропагандой (вскрытие мощей). Было также решено «вести энергичную работу по разложению церкви как оплота контрреволюции, никоим образом не допуская ни малейшего уклona в сторону создания так называемой советской церкви, одновременно партия должна развить кампанию усиленной антирелигиозной пропаганды, ставя целью вывести массы из каких бы то ни было религиозных пут»¹⁵⁴. 14 июля Витебская губернская комиссия по изъятию в ответ на радиотелеграмму из Москвы предоставила сведения о количестве реквизированного: золота — 1 фунт 77 золотников 67 долей; серебра — 93 пуда 26 фунтов 37 золотников

27 долей; жемчуга — 51 золотник 81 доля; бриллиант — 1 штука. Все это было отправлено в Гохран: 13 июня (42 ящика) и 14 июля (9 ящиков)¹⁵⁵. К 1 августа эти показатели не изменились, кроме сведений об изъятом серебре: 94 пуда 8 фунтов 85 золотников 27 долей. К этому времени в губкомиссию поступили ценности из Себежского и Сенненского уездов, а также из Витебска, вес которых еще не был определен¹⁵⁶.

29 июля настоятель витебской Николаевской церкви железнодорожного прихода протоиерей Антоний Хорошкевич был вынужден дать письменное объяснение председателю губернской комиссии по изъятию ценностей о причинах отсутствия в приходе учтенного в инвентарной книге серебряного креста, до 1917 г. переданного в одну из полковых церквей Варшавы, а также отсутствия иконы мч. Виктора. Выяснилось, что икона была временно передана в церковь для поддержания перед ней неугасимой лампы прихожанкой Л. Баллод в память о ее усопшем муже, потомственном почетном гражданине Витебска В. И. Баллоде. После 1917 г. из-за отсутствия в церкви постоянного сторожа, а также масла для лампы икону вернули дочери Л. Баллод¹⁵⁷. Скорее всего здесь идет речь о супруге В. Еленевского, урожденной Баллод¹⁵⁸.

31 июля состоялось заседание себежской уездной подкомиссии по изъятию ценностей, на котором присутствовал уполномоченный губернской комиссии Савин. Предварительно он совершил объезд церквей уезда, производя дополнительные изъятия и обыски в домах духовенства. В селе Кицково церковный староста сознался в том, что по распоряжению священника Тихомирова вынес из церкви и спрятал не учтенные в инвентарной описи предметы церковного имущества. В Вербиловском монастыре Савин провел тщательный обыск и обнаружил церковные вещи, золотые и серебряные деньги. Священник Яновский собрал прихожан, пожелавших присутствовать при обследовании церкви, что было воспринято как противодействие работе комиссии по изъятию ценностей. В квартире священника Капецкого под кроватью обнаружен мешок с церковными предметами, в ходе обыска изъяты незаполненные бланки с печатью ВЧК Украины. У псаломщика Христофорова обнаружена инвентарная опись с вырванными листами. Выявленные лица, препятствовавшие изъятию ценностей, привлекались к ответственности. Неожиданным оказалось поведение некоторых чиновников, представлявших советскую власть на местах: Пекаин не только выдавал справки о не подлежащих изъятию ценностях и препятствовал получению подвоз для отправки ценностей, в присутствии многих лиц он назвал Савина грабителем церквей¹⁵⁹.

На заседании губернской комиссии по изъятию ценностей 16 августа рассматривалось ходатайство церковноприходского совета витебского Свято-Троицкого Маркова монастыря об оставлении в постоянное пользование серебряного оклада почитаемой Казанской иконы Божией Матери, представляющего историческую значимость и не имеющего большой материальной ценности. Была назначена экспертиза иконы губернским отделом народного образования¹⁶⁰.

В августе 1922 г. кампанию по изъятию ценностей в Витебской губернии начали сворачивать. Лица, прикомандированные к губкомиссии, стали возвращаться на постоянные места работы, получив вознаграждение за внеурочный труд и отпуск для поправки здоровья. К 2 сентября 1922 г. количество изъятых ценностей в Витебской губернии было следующим: золота — 1 фунт 92 золотника 7 долей; серебра — 100 пудов 9 фунтов 33 золотника 75 долей; жемчуга — 51 золотник 81 доля; бриллиант — 1 штука; золотая брошь с бриллиантом — 6 золотников 45 долей; золотых николаевских монет на 780 рублей; банковского серебра на 12 рублей; разменного серебра на 4 рубля 25 копеек. 13 октября себежская уездная подкомиссия по изъятию ценностей получила указание вернуть в церкви уезда оклады икон, а оставшиеся в ее распоряжении медные священные предметы передать в распоряжение губернской комиссии¹⁶¹. На заседании президиума Витебского губисполкома 23 ноября было решено за проявленную энергию и усердие выразить благодарность ответственному секретарю губернской комиссии по оказанию помощи голодающим Поволжья Гуревичу, признать удовлетворительной деятельность этой комиссии и ликвидировать ее, учредив одновременно в прежнем кадровом составе комиссию по последствиям голода (Витгубпоследгол). 2 декабря в Витгубпоследгол были переданы по описи ценности, числившиеся на балансе Витгубкомпомгола, в их числе имущество частных лиц, советских учреждений и Губревтрибунала, от которого поступило 6 партий ценностей, в том числе имущество, изъятые по делу священника Фантина Капустинского весной 1922 г.: 4 Евангелия, крест, 2 чаши, 2 звезды, 2 дарохранильницы, 2 металлических тарелки, церковные медали, шелковое покрывало, больше 14 тыс. рублей¹⁶².

Одновременно с изъятием церковных ценностей в приходах Полоцко-Витебской епархии продолжался сбор пожертвований в пользу голодающих: в начале июля 1922 г. епархиальная комиссия передала Витгубкомпомголу 8 093 250 рублей, в ответ вместо благодарности была высказана претензия: «Больше пяти миллионов были знаками мелких купюр... впредь приемка таковых производиться не будет»¹⁶³.

29 декабря 1924 г. циркулярным распоряжением ВЦИК было предписано в течение 2 недель представить отчет о количестве изъятых в губернии ценностей. Для составления общего отчета о кампании до 15 марта 1925 г. предлагалось подробно описать процесс изъятия: сколько времени продолжалась кампания, как отнеслись к ней различные группы населения, имели ли место эксцессы и проч. Подчеркивалось, что оставшиеся на местах церковные ценности необходимо срочно отправить в Гохран. В ответ был подготовлен доклад за подписью технического секретаря Витебской губернской комиссии по изъятию ценностей Антонова, в котором приводилась окончательная статистика. В связи с изъятием ценностей было арестовано 76 человек, часть которых вскоре освободили, а другая часть во главе с духовными лицами находилась под стражей до окончания судебных действий. Отношение духовенства к изъятию в докладе названо безусловно отрицательным и враждебным: «Духовенство во главе с архиепископом Витебским и Полоцким Иннокентием

явно и тайно вело подпольную кампанию, стараясь сорвать процесс изъятия ценностей... почти открыто вело агитацию местное римско-католическое духовенство. Против этого были предприняты решительные меры борьбы... виновные были переданы в руки революционного правосудия... во время изъятия обнаруживались массовые укрывательства ценностей... виновные предавались суду ревтрибунала. Церковное дело рассматривалось ревтрибуналом 26 апреля 1922 г. и привлекло внимание всего населения Витебска». За всю кампанию в Витебской губернии было изъято: серебра — 101 пуд 9 фунтов 52 золотника 70 долей; золота — 1 фунт 93 золотника 40 долей (включая часть бриллиантов, жемчуга, алмазов и аметистов); драгоценных камней — 51 золотник 81 доля; банковского серебра на 725 рублей 25 копеек; разменной серебряной монеты — 207 рублей 55 копеек; золотой (никалаевской) монеты на 985 рублей; 75 трубок новой парчи и 16 пачек фольги. Все ценности были отправлены в Гохран¹⁶⁴.

Поскольку все дела по обвинению церковнослужителей в контрреволюционных действиях в ходе изъятия церковных ценностей передавались в отдел по отделению Церкви от государства при ВЦИК и на месте не оставалось связанных с этими событиями документов, у НКВД БССР позднее сохранялся интерес к событиям этого времени: в 1931 г., в ходе массовых репрессий против православных священнослужителей, арестованным часто задавался вопрос о событиях 1922 г. и их участниках, а ответ на него рассматривался как выявление подлинного отношения священнослужителя к советской власти. Действительно, именно в ходе изъятия церковных ценностей окончательно оформилась религиозная политика Советского государства, результатом которой должно было стать не создание советской Церкви, но полное исчезновение организованной религиозной жизни на территории СССР.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Государственный архив Витебской области (далее — ГА ВО), ф. 70, оп. 1, д. 24, л. 4.
- ² Там же, ф. 123, оп. 1, д. 771, л. 260.
- ³ Там же, ф. 570, оп. 1, д. 57, л. 30.
- ⁴ Там же, д. 72, л. 1.
- ⁵ Там же, д. 57, л. 30а, 30а об.
- ⁶ Там же, ф. 123, оп. 1, д. 754, л. 6.
- ⁷ Там же, ф. 570, оп. 1, д. 72, л. 11.
- ⁸ Там же, л. 2.
- ⁹ Там же, д. 1, л. 7, 7 об.
- ¹⁰ Там же, д. 57, л. 30а об.
- ¹¹ Там же, д. 72, л. 7.
- ¹² Там же, ф. 123, оп. 1, д. 392, л. 1–2.
- ¹³ Там же, ф. 200, оп. 1, д. 1948, л. 16.
- ¹⁴ Там же, д. 753, л. 1.
- ¹⁵ Там же, д. 754, л. 1.

- ¹⁶ Там же, д. 771, л. 45.
- ¹⁷ Там же, д. 753, л. 1 об., 4.
- ¹⁸ Там же, д. 392, л. 23, 24 об.
- ¹⁹ Там же, ф. 70, оп. 1, д. 24, л. 15.
- ²⁰ Там же, ф. 123, оп. 1, д. 771, л. 3.
- ²¹ Там же, л. 25, 29.
- ²² Там же, л. 31, 31 об.
- ²³ Там же, ф. 70, оп. 1, д. 24, л. 9, 13.
- ²⁴ Там же, ф. 123, оп. 1, д. 754, л. 2.
- ²⁵ Там же, д. 771, л. 5.
- ²⁶ Там же, ф. 123, оп. 1, д. 771, л. 16, 17, 17 об.
- ²⁷ Протоиерей Николай Фомич Околович 4 ноября 2007 г. Синодом Белорусской Православной Церкви прославлен в лике священномучеников.
- ²⁸ Там же, д. 754, л. 3–5 об.
- ²⁹ Там же, ф. 10066, оп. 1, д. 418, л. 2.
- ³⁰ Там же, л. 3.
- ³¹ Там же, ф. 123, оп. 1, д. 392, л. 15, 15 об.
- ³² Там же, д. 771, л. 24.
- ³³ Там же, л. 27.
- ³⁴ Там же, л. 26.
- ³⁵ Там же, л. 43.
- ³⁶ Там же, л. 95, 95 об.
- ³⁷ Там же, л. 40, 40 об.
- ³⁸ Архив Управления КГБ Республики Беларусь по Витебской области (далее — Архив Управления КГБ РБ), д. 15759–П.
- ³⁹ Документы из послеоктябрьской истории России: Послание Патриарха Тихона «Ко всем верным чадам православной Церкви». Электронный ресурс: his95.narod.ru/doc21/gc40.html.
- ⁴⁰ Архив Управления КГБ РБ, д. 15759–П.
- ⁴¹ ГА ВО, ф. 123, оп. 1, д. 756, л. 1.
- ⁴² Там же, д. 761, л. 2.
- ⁴³ Там же, д. 770, л. 5.
- ⁴⁴ Там же, д. 765, л. 2.
- ⁴⁵ Там же, д. 772, л. 7–9.
- ⁴⁶ Там же, д. 756, л. 5.
- ⁴⁷ Там же, л. 5 об., 28.
- ⁴⁸ Там же, д. 761, л. 22 об.
- ⁴⁹ Там же, д. 756, л. 23 об.
- ⁵⁰ Там же, л. 37.
- ⁵¹ Там же, ф. 123, оп. 1, д. 771, л. 96, 96 об.
- ⁵² Там же, л. 279, 281.
- ⁵³ Там же, д. 757, л. 2, 3.
- ⁵⁴ Там же, д. 771, л. 36–38.
- ⁵⁵ Там же, д. 757, л. 38.
- ⁵⁶ Там же, д. 771, л. 155.
- ⁵⁷ Там же, д. 757, л. 3.

- ⁵⁸ ГА ВО, ф. 123, оп. 1, д. 771, л. 161.
- ⁵⁹ Там же, ф. 70, оп. 1, д. 24, л. 31.
- ⁶⁰ Там же, ф. 123, оп. 1, д. 769, л. 5 об., 6.
- ⁶¹ Там же, ф. 70, оп. 1, д. 24, л. 77.
- ⁶² Там же, ф. 123, оп. 1, д. 392, л. 15.
- ⁶³ Там же, д. 771, л. 63.
- ⁶⁴ Там же, ф. 570, оп. 1, д. 80, л. 11–13.
- ⁶⁵ Там же, д. 771, л. 111, 111 об., 40, 62.
- ⁶⁶ Там же, ф. 10050, оп. 1, д. 387, л. 4.
- ⁶⁷ Там же, ф. 332, оп. 1, д. 13, л. 171.
- ⁶⁸ Архив Управления КГБ РБ, д. 15759–II.
- ⁶⁹ ГА ВО, ф. 332, оп. 1, д. 3, л. 36, 36 об.
- ⁷⁰ Там же, д. 4, л. 52.
- ⁷¹ Там же, д. 3, л. 30.
- ⁷² Там же, д. 13, л. 171.
- ⁷³ Там же, ф. 123, оп. 1, д. 771, л. 69.
- ⁷⁴ Там же, л. 114, 115.
- ⁷⁵ Там же, л. 68, 68 об.
- ⁷⁶ Там же, л. 75.
- ⁷⁷ Там же, ф. 570, оп. 1, д. 80, л. 21.
- ⁷⁸ Там же, ф. 123, оп. 1, д. 755, л. 11.
- ⁷⁹ Там же, л. 20.
- ⁸⁰ Там же, д. 766, л. 15.
- ⁸¹ Там же, д. 754, л. 10.
- ⁸² Там же, д. 771, л. 74, 76, 124.
- ⁸³ Там же, ф. 570, оп. 1, д. 72, л. 10.
- ⁸⁴ Там же, ф. 123, оп. 1, д. 771, л. 78–79, 132, 132 об., 144.
- ⁸⁵ Там же, л. 92–93.
- ⁸⁶ Там же, л. 82.
- ⁸⁷ Там же, л. 162.
- ⁸⁸ Там же, л. 109.
- ⁸⁹ Там же, л. 121.
- ⁹⁰ Там же, д. 754, л. 11.
- ⁹¹ Там же, ф. 200, оп. 1, д. 2065, л. 130, 130 об.
- ⁹² Там же, ф. 123, оп. 1, д. 754, л. 11, 11 об.
- ⁹³ Там же, ф. 2289, оп. 2, д. 87, л. 56.
- ⁹⁴ Там же, ф. 123, оп. 1, д. 771, л. 131, 160.
- ⁹⁵ Там же, д. 762, л. 5, 5 об., 7.
- ⁹⁶ Там же, ф. 2289, оп. 2, д. 87, л. 56.
- ⁹⁷ Там же, ф. 123, оп. 1, д. 754, л. 12, 12 об.
- ⁹⁸ В 1941–1943 гг., во время оккупации Витебска немцами, Пороменский возглавлял церковный отдел Витебской городской управы.
- ⁹⁹ ГА ВО, ф. 123, оп. 1, д. 754, л. 13, 13 об.
- ¹⁰⁰ Там же, д. 761, л. 31.
- ¹⁰¹ ГА ВО, ф. 123, оп. 1, д. 761, л. 33, 36, 43, 55, 73.
- ¹⁰² Там же, д. 392, л. 23.

- ¹⁰³ Там же.
- ¹⁰⁴ Там же, д. 755, л. 339.
- ¹⁰⁵ Там же, ф. 10050, оп. 1, д. 462, л. 4.
- ¹⁰⁶ Там же, ф. 123, оп. 1, д. 755, л. 161.
- ¹⁰⁷ Там же, л. 161 об.
- ¹⁰⁸ Там же, л. 264.
- ¹⁰⁹ Там же, л. 95.
- ¹¹⁰ Там же, д. 771, л. 198.
- ¹¹¹ Там же, ф. 570, оп. 1, д. 80, л. 24, 26.
- ¹¹² Там же, ф. 123, оп. 1, д. 771, л. 168.
- ¹¹³ Там же, д. 755, л. 162–163.
- ¹¹⁴ Там же, л. 342, 348.
- ¹¹⁵ Там же, ф. 2289, оп. 2, д. 87, л. 15 об.
- ¹¹⁶ Там же, ф. 123, оп. 1, д. 771, л. 285, 285 об.
- ¹¹⁷ Там же, л. 278, 278 об.
- ¹¹⁸ Там же, д. 755, л. 526, 517.
- ¹¹⁹ Там же, л. 120.
- ¹²⁰ Там же, л. 155.
- ¹²¹ Там же, д. 771, л. 164–165.
- ¹²² Там же, д. 754, л. 14.
- ¹²³ Там же, д. 771, л. 262.
- ¹²⁴ Там же, д. 754, л. 14.
- ¹²⁵ Там же, д. 771, л. 271.
- ¹²⁶ Там же, д. 754, л. 14, 14 об.
- ¹²⁷ Там же, д. 761, л. 127, 127 об.
- ¹²⁸ Там же, д. 754, л. 15–16.
- ¹²⁹ В 1931 г. обновленческий «архиепископ Великолукский и Невельский» так характеризовал деятельность Еленевского: «Владимир Еленевский даже играл роль секретаря церковного управления тихоновцев, пользуясь тем, что он окончил духовную семинарию и имел среди духовенства много товарищей и знакомых, он держал под своим реакционным влиянием целые благочиннические округа — Сиротинский, Городокский» (Архив Управления КГБ РБ, д. 15759–II).
- ¹³⁰ ГА ВО, ф. 200, оп. 1, д. 2015, л. 97 об., 108, 113, 103
- ¹³¹ Там же, ф. 123, оп. 1, д. 754, л. 17.
- ¹³² Там же, д. 761, л. 92–93.
- ¹³³ Там же, д. 771, л. 363–364.
- ¹³⁴ Там же, д. 761, л. 119.
- ¹³⁵ Там же, д. 771, л. 291.
- ¹³⁶ Там же, ф. 570, оп. 1, д. 57, л. 46 об.
- ¹³⁷ Там же, ф. 123, оп. 1, д. 754, л. 18.
- ¹³⁸ Там же, д. 771, л. 290.
- ¹³⁹ Там же, д. 755, л. 340, 342, 348, 405 об., 406, 418.
- ¹⁴⁰ Там же, д. 761, л. 108.
- ¹⁴¹ Там же, д. 754, л. 19, 19 об.
- ¹⁴² Там же, д. 761, л. 96–98, 101, 102, 159.
- ¹⁴³ Там же, д. 755, л. 302, 328.

- ¹⁴⁴ ГА ВО, ф. 123, оп. 1, д. 771, л. 250, 250 об.
¹⁴⁵ Там же, ф. 10050, оп. 1, д. 396, л. 186.
¹⁴⁶ Там же, д. 176, л. 34 об.
¹⁴⁷ Там же, д. 396, л. 184, 185.
¹⁴⁸ Там же, ф. 10066, оп. 1, д. 418, л. 48, 55.
¹⁴⁹ Там же, ф. 123, оп. 1, д. 754, л. 20.
¹⁵⁰ Там же, д. 771, л. 325, 327, 339, 339 об.
¹⁵¹ Там же, д. 761, л. 155.
¹⁵² Там же, д. 771, л. 165, 369, 454, 456, 461.
¹⁵³ Там же, ф. 10050, оп. 1, д. 387, л. 8.
¹⁵⁴ Там же, д. 372, л. 32.
¹⁵⁵ Там же, ф. 123, оп. 1, д. 771, л. 351, 351 об.
¹⁵⁶ Там же, л. 389.
¹⁵⁷ Там же, д. 761, л. 145, 145 об.
¹⁵⁸ Там же, ф. 204, оп. 2, д. 523, л. 6, 6 об.
¹⁵⁹ Там же, ф. 123, оп. 1, д. 755, л. 483, 483 об.
¹⁶⁰ Там же, д. 754, л. 21.
¹⁶¹ Там же, ф. 123, оп. 1, д. 771, л. 394, 395, 422, 443.
¹⁶² Там же, ф. 570, оп. 2, д. 6, л. 4, 28, 28 об.
¹⁶³ Там же, оп. 1, д. 72, л. 18, 19.
¹⁶⁴ Там же, ф. 123, оп. 1, д. 771, л. 500–503 об.

Ю. А. Балбышкин, Л. Л. Степченков*

Некрологи на страницах «Неофициального отдела» «Смоленских епархиальных ведомостей» (1865–1918 гг.)

В настоящем исследовании впервые осуществлена попытка изучения имеющихся в Смоленске экземпляров «Смоленских епархиальных ведомостей»¹ с целью выявить некрологи лиц, родившихся, служивших и умерших на Смоленщине. «Смоленские епархиальные ведомости» начали выходить 1 января 1865 г., последний номер увидел свет в начале 1918 г. На основе этого источника написано большое количество книг и статей по истории региона, при этом издание не было систематически исследовано. В нашей статье использованы сведения только из «Неофициального отдела».

Публикация некролога в официальном печатном органе епархии говорит о том, что умерший был неординарной личностью². В «Смоленских епархиальных ведомостях» были напечатаны некрологи архиереев (архиепископы Николай (Касаткин), Арсений (Брянцев), Донат (Бабинский)), ученых (Т. В. Барсов, В. В. Докучаев, К. И. Смирнов), известных священников (П. Н. Львов, М. В. Леонович, Р. П. Беляев, отец советского писателя-фантаста А. Р. Беляева), лиц, занимавшихся изучением Смоленщины (И. И. Орловский, Н. М. Соколов), а также обычных людей, добросовестно исполнявших свои обязанности в учебных заведениях, при храмах, в монастырях и тем оставивших о себе добрую память. В большинстве случаев некрологи публиковались вскоре после смерти человека, реже — через полгода или год после кончины. Редактору газеты И. П. Сперанскому были посвящены несколько публикаций, появившихся в газете в год его смерти и позднее³.

* © Балбышкин Ю. А., 2012

Юрий Алексеевич Балбышкин, кандидат исторических наук (Смоленск).

© Степченков Л. Л., 2012

Леонид Леонидович Степченков, краевед, главный редактор журнала «Коллекция», член Союза журналистов России.

Авторы выражают благодарность за оказанную помощь в подготовке публикации О. Захаренкову, Т. Курзовой, Н. Илькевичу.

В указателе содержатся записи о 364 смолянах. Персоналии расположены в алфавитном порядке. Сообщаются дата и место рождения (если дата рождения неизвестна, отмечен возраст на время смерти), дата и место смерти (двойная дата (в скобках) приведена, если точный день смерти неизвестен). По возможности указаны чин, ученая степень, последнее место службы и связь со Смоленской губернией. В каждой записи приведена библиографическая информация, отмечен наиболее значимый некролог. Иногда указываются все некрологи, если их сведения дополняют друг друга или если встречаются противоречия (так, в одном некрологе И. Ф. Соколова сообщается, что он скончался в возрасте 58 лет, в другом — сообщается о кончине в возрасте 70 лет).

Предложенная публикация является первым этапом в работе по выявлению биографических материалов в «Смоленских епархиальных ведомостях». Помимо некрологов такая информация содержится в извещениях о смерти, «словах», произнесенных при погребении, в заметках по поводу юбилеев, перевода на другое место работы, в связи с изменением должности. Аналогичные сведения содержатся также в «Официальном отделе» газеты.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ За все время существования газеты в свет вышло 1280 номеров. В Смоленске выявлено около 10 полных комплектов и несколько приложений к различным номерам.
- ² В «Смоленских епархиальных ведомостях» публиковались (обычно перепечатывались) также некрологи общероссийских деятелей, не имевших отношения к региону.
- ³ И. П. Сперанский скончался 28 июня 1909 г., о чем извещали «Смоленские епархиальные ведомости» за 1909 г. в заметке «Иван Петрович Сперанский» (№ 12/13. Неофициальный отдел. С. 454–455). В предыдущем номере (№ 11. Неофициальный отдел. С. 411–413) была опубликована статья «Редкостный служака», написанная по случаю увольнения И. П. Сперанского из Смоленской духовной семинарии в отставку, содержащая биографические сведения. Вероятно, этим можно объяснить отсутствие некролога после его смерти. Обширные биографические данные о Сперанском содержались также в статье «Иван Петрович Сперанский (1831–1909 гг.): Библиографический очерк: по поводу 50-летия “Смоленских епархиальных ведомостей”», опубликованной в 1915 г.

Указатель некрологов, опубликованных в «Смоленских епархиальных ведомостях»

Аврамий (Летницкий; 1836 г., Астраханская губерния — 24 октября 1893 г.), епископ Саратовский и Царицынский, в 1862–1865 гг. помощник ректора Смоленской духовной семинарии.

Преосвященный Авраамий, епископ Саратовский и Царицынский (некролог) // 1893. № 21. С. 1029–1031 (Известия и заметки)^а.

Агапий (? , село Жданово Ельнинский уезд Смоленская губерния — 21 сентября 1897 г.), архимандрит, настоятель Успенского Колоцкого монастыря в Гжатске; умер в возрасте 82 лет.

О. архимандрит Агапий (некролог) // 1897. № 19. С. 1077–1078.

Александровская Варвара Николаевна (? — 28 апреля 1912 г., Вязьма), жена священника Владимира Александровского; умерла в возрасте 39 лет.

В. Н. Александровская // 1912. № 9. С. 515–519 (Из местной жизни).

Александровский Александр Михайлович (? , село Печаничено Духовщинский уезд Смоленская губерния — 9 марта 1915 г., село Волково Краснинский уезд Смоленская губерния), заштатный протоиерей села Волково Краснинского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 74 лет.

Соколов Н., свящ. Протоиерей А. М. Александровский (некролог) // 1915. № 15. С. 531–537 (Из жизни епархии).

Александровский Александр Сергеевич (? — 14 ноября 1911 г.), псаломщик села Бехтеево Сычëвского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 70 лет.

Эльманович В. А. С. Александровский (некролог) // 1912. № 3. С. 165–169 (Из местной жизни).

^а Перепечатка из «Московских церковных ведомостей».

Алипий (Попов; 1864 г.— 5 марта 1912 г.), епископ Старицкий, викарий Тверской епархии, с 1901 г. в течение 3 учебных лет являлся ректором Смоленской духовной семинарии.

Б-ский И. Памяти Алипия, епископа Старицкого // 1912. № 6. С. 339–340 (Из местной жизни).

Алмазов Захария Георгиевич (? — 5 января 1907 г.), заштатный священник села Покровского Гжатского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 67 лет.

С...в И. И., свящ. Священник Захария Георгиевич Алмазов (некролог) // 1907. № 5. С. 225–226 (Из местной жизни).

Андрей (Васильев; 1830 г., Смоленская губерния — 15 января 1900 г., Дорогобужский уезд Смоленская губерния), архимандрит, настоятель Дорогобужского Болдина монастыря.

Настоятель Болдина монастыря, архимандрит Андрей (некролог) // 1900. № 4. С. 216–217 (Известия и заметки).

Апухтин Николай Александрович (? — 2 марта 1865 г., Смоленск), подполковник.

Некролог // 1865. № 6. С. 242–245 (Епархиальная хроника).

Арсений (Брянцев; 27 августа 1839 г., село Волсты-Пятницы Юхновский уезд Смоленская губерния — 28 апреля 1914 г., Харьков), архиепископ Харьковский и Ахтырский.

Высокопреосвященнейший Арсений, архиепископ Харьковский и Ахтырский (некролог) // 1914. № 9. С. 306–310 (Инопархиальные известия).

Афонская Анна Никифоровна (? — 8 июля 1886 г., Смоленск), жена кафедрального протоиерея И. В. Афонского, «примерная жена, благопопечительная мать»; умерла в возрасте 56 лет.

Сперанский И. Некролог (А. Н. Афонская) // 1886. № 13. С. 613–614.

Афонский Иоанн Васильевич (1828 г., село Вельнеж Гжатский уезд Смоленская губерния — 23 сентября 1887 г., Смоленск), магистр богословия, бывший протоиерей Успенского кафедрального собора Смоленска, смотритель Смоленского духовного училища.

Соколов Н. Протоиерей Иоанн Васильевич Афонский (некролог) // 1887. № 20. С. 977–984.

Афонский Иоанн (? — 7 марта 1914 г.), запасный священник села Тесово 2-го округа Сычёвского уезда Смоленской губернии.

Ершов А., свящ. Свящ[енник] Иоанн Афонский (некролог) // 1914. № 6. С. 179–180 (Из жизни епархии).

Афонский Петр Власьевич (? , село Серезань Вяземский уезд Смоленская губерния — 20 сентября 1872 г.), соборный протоиерей города Сычёвки; умер в возрасте 65 лет.

Брянцев И., свящ. Некролог // 1872. № 24. С. 857–859.

Базыкин Александр Евграфович (? , село Шуклино Бельский уезд Смоленская губерния — 20 января 1908 г.), исполняющий должность псаломщика соборной церкви города Белого; умер в возрасте 26 лет.

Один из участников. А. Е. Базыкин (некролог) // 1908. № 4. С. 155–157 (Из местной жизни).

Барсов Димитрий Григорьевич (? , Смоленская губерния — 1 августа 1899 г., Витебск), помощник инспектора Московского университета.

[В воскресенье, 1 августа...] // 1899. № 16. С. 895–896 (Известия и заметки).

Барсов Тимофей Васильевич (? , город Духовщина — 7 января 1904 г. Санкт-Петербург), тайный советник, доктор канонического права, профессор Санкт-Петербургской Духовной академии; умер в возрасте 68 лет.

Профессор Тимофей Васильевич Барсов (некролог) // 1904. № 3. С. 180–181.

Белавенцев Николай Матвеевич (? — 31 августа 1904 г.), надворный советник, учитель Смоленского духовного училища.

Яблонский Н. Памяти учителя Смоленского духовного училища Николая Матвеевича Белавенцева: († 31 августа 1904 г.) // 1904. № 20. С. 1189–1193.

Белкин Петр Яковлевич (? , село Крапивня Бельский уезд Смоленская губерния — 9 декабря 1864 г., село Тесово Сычёвский уезд Смоленская губерния), священник села Тесово Сычёвского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 47 лет.

Тесовский. Священник Петр Яковлевич Белкин (некролог) // 1865. № 9. С. 346–362.

Белявская Мария Даниловна (? — 10 февраля 1886 г., село Богоявленское Сычёвский уезд Смоленская губерния), жена священника Василия Яковлевича Белявского из села Богоявленского Сычёвского уезда Смоленской губернии; умерла в возрасте 71 года.

Некролог // 1886. № 14. С. 669–671.

Белявский Василий Яковлевич (? — 1 июля 1886 г., село Богоявленское Сычёвский уезд Смоленская губерния), священник из села Богоявленского Сычёвского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 80 лет.

Некролог // 1886. № 14. С. 669–671.

Белявский Димитрий (? — 27 февраля 1895 г., село Савенки Сычѣвский уезд Смоленская губерния), священник села Савенок Сычѣвского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 67 лет.
Некролог // 1895. № 6. С. 255–257.

Белявский Иоанн Васильевич (? , село Орнищицы Ельнинский уезд — 7 февраля 1912 г.), заштатный священник села Васильевское Гжатского уезда Смоленской губернии; в октябре 1911 г. ему было 43 года.
Каменцев В., свящ. Священник И. В. Белявский (некролог) // 1912. № 7. С. 420–421 (Из местной жизни).

Белявский Петр Иоаннович (1834 г., село Мокрое Гжатский уезд Смоленская губерния — 9 апреля 1887 г., село Дора Гжатский уезд Смоленская губерния), священник села Дора Гжатского уезда Смоленской губернии.
С-в Н. Некролог // 1887. № 8. С. 372–373.

Беляев Роман Петрович (? — март 1904 г.), настоятель Одигитриевской церкви в Смоленске.
Священник. Памяти о. Романа Беляева // 1905. № 9. С. 506–507.

Беляев Сергей Гаврилович (? , село Борисоглебское Сычѣвский уезд Смоленская губерния — 8 сентября 1899 г., село Слезнево Сычѣвский уезд Смоленская губерния), учитель Бехтевской двухклассной церковноприходской школы Сычѣвского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 28 лет.
Бородкин И. Сергей Гаврилович Беляев (некролог) // 1900. № 20. С. 1030–1033.

Березкин Алексей Петрович (? — 22 декабря 1906 г., Дорогобуж), заштатный псаломщик села Лучеса Дорогобужского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 80 лет.
П. Ф. Б. А. П. Березкин (некролог) // 1907. № 1. С. 18 (Из местной жизни).

Березкин Дмитрий Панкратьевич (? — 5 марта 1916 г., Поречье), протоиерей соборной церкви города Поречья; умер в возрасте 74 лет.
Никольский М., свящ. Прот[оиерей] Дмитрий Панкратьевич Березкин (некролог) // 1916. № 6. С. 143–146 (Из жизни епархии).

Березкин Иаков Панкратьевич (? — 10 марта 1883 г., село Тюшино Смоленский уезд Смоленская губерния), священник села Тюшино Смоленского уезда Смоленской губернии, окружной следователь по Смоленскому уезду; умер в возрасте 50 лет.
[10-го марта 1883 года] // 1883. № 7. С. 225 (Некрологи).

Березкин Михаил (? , Поречье — 29 ноября 1906 г.), воспитанник 3-го класса Смоленской духовной семинарии.

[29 ноября...] // 1906. № 23. С. 1361 (Из местной жизни).

Березкин Петр Панкратьевич (? , село Ивкино Краснинский уезд Смоленская губерния — 20 февраля 1912 г.), протоиерей села Хариново Рославльского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 68 лет.

Березкин П., свящ. Протоиерей П. П. Березкин (некролог) // 1912. № 7. С. 415–419 (Из местной жизни).

Березкин Тимофей Петрович (? , село Лучеса Ельнинский уезд Смоленская губерния — 9 февраля 1869 г., село Белик Ельнинский уезд Смоленская губерния), благочинный, священник села Белик Ельнинского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 53 лет.

И. С. Некролог: священник и благочинный Тимофей Петрович Березкин // 1869. № 8. С. 351–357.

Богданович Леонид Парфенович (? , село Климово Юхновский уезд Смоленская губерния — 31 мая 1905 г., село Климово Юхновский уезд Смоленская губерния), священник села Климово Юхновского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 43 лет.

С. А. Б. Священник Леонид Парфенович Богданович (некролог) // 1905. № 16. С. 795–798.

Богданович Михаил Петрович (? , село Цуриково Смоленский уезд Смоленская губерния — 10 февраля 1906 г., село Даниловичи Ельнинский уезд Смоленская губерния), псаломщик села Даниловичи Ельнинского уезда Смоленской губернии.

Орловский И. Михаил Петрович Богданович (некролог) // 1906. № 11. С. 668–673.

Богданович Петр Семенович (? , село Клечетово Рославльский уезд Смоленская губерния — 28 ноября 1914 г., село Пацынь Рославльский уезд Смоленская губерния), заштатный священник села Пацынь Рославльского уезда Смоленской губернии.

Хомченков Д. Г. Заштатный священник П. С. Богданович (некролог) // 1915. № 2. С. 50–52 (Из жизни епархии).

Богоявленский Петр Александрович (? — 28 февраля 1900 г., Дорогобуж), священник Богоявленской церкви в Дорогобуже.

Соколов А., свящ. Свящ[енник] Петр Александрович Богоявленский (некролог) // 1901. № 5. С. 269–274.

Богряцов Иаков Иванович (? , село Безобразово Юхновский уезд Смоленская губерния — 27 мая 1887 г., село Безобразово Юхновский уезд Смоленская губерния), священник села Безобразово Юхновского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 46 лет.

Заболотский П., свящ. Некролог // 1887. № 15. С. 731–735.

Бойков Иоанн Иванович (? – 26 февраля 1879 г.), священник села Новоселье Смоленского уезда Смоленской губернии.

Колосов П., свящ. Некролог // 1879. № 7. С. 205–207.

Брянцев Иаков Дмитриевич (8 марта 1836 г., село Волст-Пятница Юхновский уезд Смоленская губерния – 11 июня 1894 г., село Ильинское-Ярыгино Сычѳвский уезд Смоленская губерния), благочинный Сычѳвского уезда Смоленской губернии, протоиерей села Ильинское-Ярыгино Сычѳвского уезда, миссионер.

Протоиерей Иаков Дмитриевич Брянцев (некролог) // 1894. № 17. С. 759–762; Памяти покойного протоиерея о. Иакова Дмитриевича Брянцева // 1895. № 11. С. 446–463; № 12. С. 497–507; № 13. С. 548–558.

Брянцев Иаков Петрович (1871 г., село Покрова-Жиркова Бельский уезд Смоленская губерния – 19 января 1903 г.), священник села Савенок Сычѳвского уезда Смоленской губернии.

Брянцев Н. Священник о. Иаков П. Брянцев (некролог) // 1903. № 5. С. 274–280.

Брянцев Павел Дмитриевич (5 августа 1845 г., село Волст-Пятница Юхновский уезд Смоленская губерния – 29 июня 1912 г., Смоленск), действительный статский советник, бывший директор народных училищ Курляндской губернии.

Соколов Н., свящ. П. Д. Брянцев (некролог) // 1912. № 24. С. 1195–1205 (Из местной жизни).

Брянцев Петр Дмитриевич (? , село Волст-Пятница Юхновский уезд Смоленская губерния – 25 июля 1898 г., село Покрова-Жиркова Бельский уезд Смоленская губерния), заштатный священник села Покрова-Жиркова Бельского уезда Смоленской губернии.

Брянцева Д. Памяти священника о. Петра Брянцева // 1899. № 14. С. 772–778; № 15. С. 822–829.

Валериан (Ключарев; ?, Сычѳвский уезд Смоленская губерния – 12 июля 1898 г., Вязьма), архимандрит, настоятель вяземского Иоанно-Предтечева монастыря; умер в возрасте 79 лет.

Якимович Д. Настоятель вяземского Свято-Предтечева монастыря, архимандрит Валериан (некролог) // 1898. № 15. С. 851–859.

Венедикт (Дьяконов; ?, село Феодотково Юхновский уезд Смоленская губерния – 6 мая 1915 г.), священносхиархимандрит, настоятель калужского Пафнутиева Боровского монастыря.

Благодарный духовный сын. Священносхиархимандрит Венедикт (некролог) // 1915. № 15. С. 526–527 (Из жизни епархии).

Вийк Георгий Мартинович (? , Пернов — 23 августа 1902 г., Пернов), помощник инспектора Смоленской духовной семинарии; умер в возрасте 28 лет. Г. М. Вийк // 1902. № 17. С. 971–972.

Виноградов Василий Евгеньевич (? — 30 ноября 1916 г.), кандидат богословия, преподаватель Рославльского духовного училища; умер в возрасте 53 лет.

Светлой памяти скромного труженика: Некролог // 1917. № 1. С. 14–16 (Из местной жизни).

Виноградский Алексей Иоаннович (? , село Баскаково Сычëвский уезд Смоленская губерния — 4 февраля 1912 г.), заштатный иерей села Гнездилово Ельнинского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 83 лет.

Священник А. И. Виноградский (некролог) // 1912. № 8. С. 462–464 (Из местной жизни).

Вишневский Александр Александрович (? , Смоленск — 5 мая 1891 г., город Белый), священник Воскресенской церкви города Белого; умер в возрасте 44 лет.

Синяевский П., прот. Священник о. Александр Вишневский // 1891. № 16. С. 823–828 (Некрологи).

Вишневский Алексей Петрович (? , село Волст-Пятница Юхновский уезд Смоленская губерния — 21 февраля 1884 г., Рославль), учитель Рославльского духовного училища; умер в возрасте 37 лет.

Ольховский Г. Некролог // 1884. № 6. С. 272–274.

Волков Михаил Петрович (? — 6 августа 1909 г., село Бабыново Юхновский уезд Смоленская губерния), священник села Бабыново Юхновского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 34 лет.

С. В. Л. Священник Михаил Петрович Волков (некролог) // 1909. № 17. С. 607–608 (Из местной жизни).

Волочков Василий (? — 27 декабря 1916 г., село Бизюково Дорогобужский уезд Смоленская губерния), священник села Бизюково Дорогобужского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 52 лет.

Прихожанин села Бизюково. Памяти священника Василия Волочкова: † 27 декабря 1916 года // 1917. № 2. С. 34–37 (Из местной жизни).

Волочков Димитрий Семенович (? , Дорогобуж — 10 марта 1909 г., Дорогобуж), заштатный священник села Богородицкое Юхновского уезда Смоленской губернии.

С. Священник Димитрий Семенович Волочков (некролог) // 1909. № 14. С. 482–484 (Из местной жизни).

Волочков Иван Алексеевич (? — 28 мая 1909 г.), псаломщик села Селище Бельского уезда Смоленской губернии.

-н. Иван Алексеевич Волочков (некролог) // 1909. № 12/13. С. 449 (Из местной жизни).

Волочков Михаил Иоаннович (1846 г., село Покрова-Жиркова Бельский уезд Смоленская губерния — 31 октября 1904 г.), священник села Рохлино Бельского уезда Смоленской губернии.

Эльманович Г., свящ. Священник Михаил Иоаннович Волочков (некролог) // 1904. № 23. С. 1352–1353.

Волочков Петр Николаевич (1827 г., село Беломир Вяземский уезд Смоленская губерния — 15 июля 1900 г.), протоиерей села Пустынного Дорогобужского уезда Смоленской губернии.

Отец протоиерей села Пустынного Дорогобужского уезда Петр Николаевич Волочков (некролог) // 1900. № 18. С. 941–949.

Воробьев Стефан Яковлевич (1855 г., село Петропавлово Гжатский уезд Смоленская губерния — 15 декабря 1892 г., Витебск), преподаватель русского языка и церковного пения в Витебском мужском духовном училище, в 1882–1890 гг. помощник инспектора Смоленской духовной семинарии.

Соколов Н. Стефан Яковлевич Воробьев (некролог) // 1893. № 2. С. 97–103.

Воронец Мартиниан Васильевич (? — 21 февраля 1899 г., село Жданово Ельнинский уезд Смоленская губерния), коллежский секретарь, староста церкви села Жданово Ельнинского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 62 лет.

Смирнов М., свящ. Мартиниан Васильевич Воронец (некролог) // 1899. № 9. С. 510–513.

Воронцов Василий Иванович (? , Московская губерния — 2 апреля 1916 г.), преподаватель Вяземского духовного училища; умер в возрасте 65 лет.

Малыгин А. Василий Иванович Воронцов (некролог) // 1916. № 7. С. 176–178 (Из жизни епархии).

Высотский Андрей Федорович (? — март 1883 г., село Безобразово Сычëвский уезд Смоленская губерния), священник села Безобразово Сычëвского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 61 года.

[В марте месяце сего 1883 года...] // 1883. № 7. С. 225 (Некрологи).

Глаголев Александр Александрович (? , село Красное Юхновский уезд Смоленская губерния — 24 января 1907 г.), священник села Красное Юхновского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 34 лет.
24 января // 1907. № 3. С. 130 (Из местной жизни).

Глаголев Владимир Александрович (? , село Красное Юхновский уезд Смоленская губерния — 12 августа 1906 г.), священник села Подосонок Юхновского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 52 лет.
Священник В. Л^а. Глаголев // 1906. № 19. С. 1134–1135 (Из местной жизни).

Горбатовский Семен Прокопиевич (17 апреля 1865 г., местечко Семёновка Новозыбковский уезд Черниговская губерния — 28 февраля 1903 г., Вязьма), надворный советник, кандидат богословия, учитель Вяземского духовного училища.
Якимович Д. Семен Прокопиевич Горбатовский (некролог) // 1903. № 9. С. 533–537.

Городецкий Елисей Захарьевич (? , село Приселье Духовщинский уезд Смоленская губерния — 27 августа 1888 г., город Юхнов), протоиерей соборной церкви Юхнова; умер в возрасте 71 года.
Жданов В., свящ. Юхновский соборный протоиерей Елисей Захарьевич Городецкий (некролог) // 1888. № 21. С. 935–942.

Городецкий Петр Матвеевич (? , село Бородино Поречский уезд Смоленская губерния — 21 апреля 1896 г., село Зарубенки Поречский уезд Смоленская губерния), священник села Зарубенки Поречского уезда Смоленской губернии.
Ильенков А., свящ. Священник Петр Матвеевич Городецкий (некролог) // 1896. № 11. С. 567–569.

Городской Дмитрий Климентович (? , село Покиничи Рославльский уезд Смоленская губерния — 28 апреля 1890 г., Смоленск), учитель Смоленского духовного училища; умер в возрасте 50 лет.
Сперанский И. Памяти А. Я. Пашина и Д. К. Городского, умерших преподавателей Смоленского духовного училища // 1890. № 12. С. 552–558.

Граблин Михаил Васильевич (? , село Спасское Бельский уезд Смоленская губерния — 1 июля 1897 г., село Спасское Бельский уезд Смоленская губерния), священник села Спасское Бельского уезда Смоленской губернии; «жизнь почившего была непродолжительна».
[*Цветков Ф., свящ.*] Михаил Васильевич Граблин, священник села Спасского Бельского уезда (некролог) // 1897. № 17. С. 972–973⁶.

^a Так в оригинале.

⁶ В примечаниях: «Извлечено из пространного некролога свящ[енника] с[ела] Будино Ф. Цветкова».

Громогласов Константин Иванович (1835 г., село Бутурлино Юхновский уезд Смоленская губерния — 7 сентября 1910 г.), священник села Замошье Ельнинского уезда Смоленской губернии.

Юденич П., свящ. Священник Константин Иванович Громогласов (некролог) // 1910. № 18. С. 644–646 (Из местной жизни).

Гурьев Михаил Николаевич (? — 28 мая 1897 г., Санкт-Петербург), статский советник, преподаватель Санкт-Петербургской духовной семинарии, в 1874–1876 гг. преподаватель Смоленской духовной семинарии.

Некролог // 1897. № 12. С. 709–710.

Гурьев Николай Петрович (1862 г., Москва — 26 марта 1894 г., Москва), преподаватель Смоленской духовной семинарии.

Дроздов М. Николай Петрович Гурьев, преподаватель Смоленской духовной семинарии (некролог) // 1894. № 9. С. 404–430.

Диесперов Иаков Стефанович (? , Орловская губерния — 16 мая 1890 г., Рославль), священник Успенской церкви города Рославля; умер в возрасте 39 лет.

Щукин А., прот. Священник Иаков Стефанович Диесперов (некролог) // 1890. № 13. С. 612–615.

Дмитриев Яков (? — 22 мая 1907 г.), крестьянин деревни Воронцово Вяземского уезда Смоленской губернии, староста церкви села Жилино Вяземского уезда; умер в возрасте 72 лет.

Лебедев Н., свящ. [22 мая текущего года...] // 1907. № 12/13. С. 568–569 (Из местной жизни).

Добротворский Василий Андреевич (? — 13 октября 1896 г.), бывший секретарь Смоленской духовной консистории.

[13 сего октября...] // 1896. № 19. С. 1021.

Добротворский Василий Иванович (? , Смоленск — 1894 г., Харьков), протоиерей, профессор Харьковского университета.

Некролог // 1894. № 19. С. 849–850 (Известия и заметки).

Добротворский Иаков Антонович (? , село Слободки Юхновский уезд Смоленская губерния — 27 августа 1886 г.), протоиерей села Слободки Юхновского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 75 лет.

Белавенцев В., свящ. Некролог // 1886. № 21. С. 994–996.

Докучаев Александр Михайлович (? , Тверская губерния — 13 марта 1901 г.), член-ревизор Учебного комитета при Святейшем Синоде, в 1895 г. ревизовал духовно-учебные заведения Смоленской епархии.

А. М. Докучаев (некролог) // 1901. № 7. С. 390 (Известия и заметки).

Докучаев Василий Васильевич (1846 г., село Милуково Сычѳвский уезд Смоленская губерния — 26 октября 1903 г., Санкт-Петербург), ученый-естествоиспытатель, профессор минералогии Императорского Санкт-Петербургского университета.

В. В. Докучаев (некролог) // 1903. № 21. С. 1254–1256.

Долгомостьев Александр Никитич (? , Рязанская губерния — 17 августа 1888 г., Смоленск), бывший преподаватель Смоленской духовной семинарии; умер в возрасте 53 лет.

Сперанский И. Некролог (А. Н. Долгомостьев) // 1888. № 17. С. 744–746.

Донат (Бабинский); 1828 г., село Слободки Юхновский уезд Смоленская губерния — 16 апреля 1896 г., Николо-Угрешский монастырь Московская губерния), архиепископ Донской и Новочеркасский.

Архиепископ Донат (некролог) // 1896. № 10. С. 501–502 (Известия и заметки).

Дружинин Андрей Иоаннович (? , село Бережняны Смоленский уезд Смоленская губерния — 5 марта 1893 г., село Ново-Ивановское Ельнинский уезд Смоленская губерния), благочинный 4-го округа Ельнинского уезда Смоленской губернии, протоиерей села Ново-Ивановское Ельнинского уезда.

Протоиерей Андрей Иоаннович Дружинин (некролог) // 1893. № 8. С. 429–431.

Дубянский Алексей Михайлович (? , село Пронино Ельнинский уезд Смоленская губерния — 31 января 1907 г., село Гневково Рославльский уезд Смоленская губерния), священник села Гневково Рославльского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 64 лет.

Лызлов К., диакон. Священник о. Алексей Дубянский (некролог) // 1907. № 4. С. 174–175 (Из местной жизни).

Дьяконов Василий Васильевич (? , село Дубровно Юхновский уезд Смоленская губерния — 19 сентября 1913 г.), священник села Астапковичи Рославльского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 33 лет.

Соколов М., свящ. Священник В. В. Дьяконов (некролог) // 1913. № 19. С. 840–841 (Из жизни епархии).

Ершов Иван Васильевич (? , Бельский уезд Смоленская губерния — 1889 г.), преподаватель Бельского духовного училища.

Ч-в Д. Преподаватель Бельского духовного училища Иван Васильевич Ершев^а (некролог) // 1890. № 3. С. 132–133.

^а Так в оригинале.

Ефимов Нил Евфимович (? , деревня Колидино Гжатский уезд Смоленская губерния — 28 ноября 1911 г.), крестьянин, староста церкви села Станице Вяземского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 54 лет.

Церковник. Н. Ефимов (некролог) // 1912. № 4. С. 204–205 (Из местной жизни).

Жданов Василий Васильевич (? , село Новоселье Духовщинский уезд Смоленская губерния — 17 мая 1894 г., город Юхнов), священник соборной Казанской церкви Юхнова; умер в возрасте 46 лет.

Заболотский П., прот. Некролог // 1894. № 14. С. 649–655.

Жданов Феодор Александрович (? , село Городок Духовщинский уезд Смоленская губерния — 7 ноября 1916 г., Смоленск), благочинный 6-й пехотной дивизии, заштатный протоиерей 21-го пехотного Муромского полка; умер в возрасте 76 лет.

Сеньковский В., прот. [7 ноября 1916 года...] // 1916. № 23. С. 539–540 (Из местной жизни).

Жегалов Иван Павлович (? , имение Агибалово приход села Белый Берег Бельский уезд Смоленская губерния — 28 марта 1899 г.), ротмистр гусарского полка, ктитор храма села Белый Берег Бельского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 78 лет.

Руженцев А., свящ. Ктитор храма села Белого Берега Бельского уезда Иван Павлович Жегалов (некролог) // 1900. № 11. С. 569–571; № 14. С. 731–737.

Жегалов Николай Васильевич (? — 2 апреля 1912 г.), протоиерей Нижне-Николаевской церкви Смоленска.

2-го сего апреля // 1912. № 7. С. 419–420 (Из местной жизни).

Заболотский Никифор Михайлович (2 февраля 1852 г., село Златоустово Гжатский уезд Смоленская губерния — 13 января 1892 г., село Глинки Гжатский уезд Смоленская губерния), священник села Глинки Гжатского уезда Смоленской губернии.

Георгиевский Г. Отец Никифор Михайлович Заболотский (некролог) // 1892. № 6. С. 279–287.

Заболотский Петр Александрович (? , село Пречистое Гжатский уезд Смоленская губерния — 7 марта 1891 г., Гжатск), протоиерей Казанской церкви Гжатска; умер в возрасте 68 лет.

Заболотский П., прот. Протоиерей Петр Александрович Заболотский // 1891. № 17. С. 879–893.

Залесский Александр Петрович (? — 25 января 1883 г., село Понизовье Поречский уезд Смоленская губерния), благочинный, священник села Понизовье Поречского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 60 лет.

[25-го января сего года...] // 1883. № 5. С. 159–161 (Некрологи).

Заостровский Александр Иаковлевич (? — 13 июня 1915 г., Бучач, Австрия), священник Верхне-Георгиевской церкви Смоленска; умер в возрасте 45 лет.

Свящ[енник] А. И. Заостровский (некролог) // 1915. № 13/14. С. 497–501.

Зверев Димитрий (? — 7 июня 1908 г., село Трисвятское Бельский уезд Смоленская губерния), заштатный священник села Богдановщина Вяземского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 96 лет.

С. И. В. Некролог // 1908. № 12/13. С. 521–522 (Из местной жизни).

Зверев Иоанн Феодорович (? — 10 августа 1912 г.), заштатный священник села Коноплево Гжатского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 75 лет.

Клитин М., *свящ.* Священник И. Ф. Зверев (некролог) // 1912. № 23. С. 1165–1167 (Из местной жизни).

Зверев Николай Михайлович (? — 7 февраля 1883 г., Рославль), протоиерей соборной церкви Рославля; умер в возрасте 61 года.

[7-го февраля...] // 1883. № 5. С. 159–161 (Некрологи).

Зезюлинский Андрей Федорович (? , село Ковали Рославльский уезд Смоленская губерния — 31 марта 1913 г., Вильно), преподаватель Литовской духовной семинарии; умер в возрасте 41 года.

Андрей Федорович Зезюлинский (некролог) // 1913. № 11. С. 595–599 (Из жизни епархии)^а; К портрету А. Ф. Зезюлинского // 1913. № 20. С. 884, 885: фото (Из жизни епархии).

Зезюлинский Феодор Афанасьевич (1832 г., село Белик Ельнинский уезд Смоленская губерния — 19 декабря 1907 г.), заштатный священник села Ковали Рославльского уезда Смоленской губернии.

Священник Феодор Афанасьевич Зезюлинский (некролог) // 1908. № 3. С. 116–117 (Из местной жизни).

Зубакин Александр Петрович (1852 г., село Голосово Краснинский уезд Смоленская губерния — 3 мая 1908 г.), священник села Богородицкое Дорогобужского уезда Смоленской губернии.

Некролог // 1908. № 11. С. 479–480 (Из местной жизни).

Зубакин Николай Петрович (? — 19 августа 1909 г.), преподаватель Смоленского духовного училища.

^а Перепечатка из «Вестника Виленского православного Свято-Духовского братства». № 9, 10.

Зубакин Николай Петрович // 1909. № 16. С. 565 (Из местной жизни).

Зыков Александр Михайлович (? , село Рохлино Бельский уезд Смоленская губерния — 19 июня 1916 г.), протоиерей Богоявленской церкви Вязьмы; умер в возрасте 64 лет.

Зыков В. Протоиерей А. М. Зыков (некролог) // 1916. № 15. С. 343–346 (Из местной жизни).

Иванов Дмитрий Александрович (? , село Трехбратское Рославльский уезд Смоленская губерния — 30 января 1891 г., село Ратчина Духовщинский уезд Смоленская губерния), священник села Ратчина Духовщинского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 52 лет.

Полубинский С., свящ. Некролог // 1891. № 5. С. 261–263.

Иванов Никандр Александрович (1833 г., село Трехбратское Рославльский уезд Смоленская губерния — 22 июня 1901 г., Смоленск), протоиерей смоленского Успенского кафедрального собора.

Брянцев Д. Настоятель смоленского кафедрального собора, протоиерей о. Никандр Александрович Иванов (некролог) // 1901. № 20. С. 953–964.

Иванов Пимен Михайлович (? , село Вежниково Рославльский уезд Смоленская губерния — 19 мая 1891 г., Смоленск), священник смоленской Знаменской церкви, «что при гражданских исправительных ротах»; умер в возрасте 68 лет.

Полубинский С., свящ. Некролог // 1891. № 12. С. 626–628.

Изгородин Владимир Васильевич (? — 5 июля 1883 г., Смоленская губерния), студент 3-го курса Санкт-Петербургской Духовной академии.

С-ов Н. Памяти Владимира Васильевича Изгородин (к некрологу) // 1883. № 20. С. 840–847.

Иларион (Юшенов); 22 февраля 1824 г., село Новое Вяземский уезд Смоленская губерния — 18 января 1904 г., Полтава), епископ Полтавский и Переяславский.

Корсунский Н. В. Преосвященный Иларион, епископ Полтавский и Переяславский (некролог) // 1904. № 3. С. 176–179.

Ильинский Петр Иванович (? , село Кострицы Бельский уезд Смоленская губерния — 4(5) апреля 1896 г., село Кострицы Бельский уезд Смоленская губерния), священник села Кострицы Бельского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 33 лет.

Священник Петр Иванович Ильинский (некролог) // 1897. № 1. С. 59–60.

Иннокентий (Каменецкий); ? , Смоленская губерния — 14 февраля 1896 г., Серпухов), архимандрит Серпуховского Высоцкого монастыря.

О. архимандрит Иннокентий, настоятель Серпуховского монастыря (некролог) // 1896. № 6. С. 257–258 (Известия и заметки)^а.

Иоанн (Жданов; 1817 г., село Засижье Дорогобужский уезд Смоленская губерния — 13 января 1883 г., Киев), епископ Чигиринский, викарий Киевской митрополии.

Преосвященный Иоанн, епископ Чигиринский (некролог) // 1883. № 2. С. 63–64 (Разные известия).

Иоанн (Соколов; 5 июня 1818 г., Москва — 17 марта 1869 г., Смоленск), доктор богословия, епископ Смоленский и Дорогобужский.

Кончина и погребение Преосвященного Иоанна, епископа Смоленского и Дорогобужского // 1869. № 7. С. 251–275.

Каверзнев Александр (? — 4 ноября 1906 г.), священник села Мамоново Духовщинского уезда Смоленской губернии.

А. В. [4-го ноября...] // 1906. № 22. С. 1313 (Из местной жизни).

Каверзнев Григорий Николаевич (? , село Дровнино Гжатский уезд Смоленская губерния — 17 июня 1908 г.), священник села Новопокровское Гжатского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 72 лет.

К. Священник Григорий Николаевич Каверзнев (некролог) // 1908. № 19. С. 744–752.

Каверзнев Иоанн Яковлевич (? , село Мигновичи Краснинский уезд Смоленская губерния — 3 ноября 1889 г., Смоленск), протоиерей Нижне-Николаевской церкви Смоленска; умер в возрасте 66 лет.

С. К. Протоиерей И. Я. Каверзнев (некролог) // 1890. № 10. С. 477–485.

Каверзнев Феодор Григорьевич (? , село Новопокровское Гжатский уезд Смоленская губерния — 20 мая 1917 г.), статский советник, бывший преподаватель Смоленской духовной семинарии; умер в возрасте 46 лет.

С-в П. Феодор Григорьевич Каверзнев (некролог) // 1917. № 11/12. С. 310–318.

Каменцев Павел Степанович (? , село Безсоново Вяземский уезд Смоленская губерния — ноябрь 1904 г., село Спас-Волжинск Вяземский уезд Смоленская губерния), священник села Спас-Волжинск Вяземского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 74 лет.

К-в Н., свящ. Некролог // 1905. № 1. С. 40–42.

Каченовский Александр Никифорович (? , село Селище Бельский уезд Смоленская губерния — 14 декабря 1897 г., село Иньково Поречский уезд

^а Перепечатка из «Литовских епархиальных ведомостей».

Смоленская губерния), благочинный, заштатный протоиерей Воскресенской церкви села Иньково Поречского уезда Смоленской губернии; в 1896 г. ему было 72 года.

N. N. Некролог // 1899. № 2. С. 114–117.

Кетлеров Стефан Алексеевич (? , село Хмара Ельнинский уезд Смоленская губерния — 1 октября 1894 г., Смоленск), священник села Спас-Твердилицы Смоленского уезда Смоленской губернии.

Полканов П., свящ. Священник Стефан Алексеевич Кетлеров (некролог) // 1895. № 2. С. 76–80.

Клитин Иван Матвеевич (? , село Астапковичи Рославльский уезд Смоленская губерния — 3(4) марта 1885 г., Смоленск), надворный советник, помощник смотрителя Смоленского духовного училища; умер в возрасте 45 лет.

Афонский И., прот. Некролог // 1885. № 6. С. 303–309.

Клитин Петр Онуфриевич (? , село Мытишино Дорогобужский уезд Смоленская губерния — 12 октября 1911 г.), заштатный протоиерей Духовской церкви города Духовщина; умер в возрасте 80 лет.

М. Н. Протоиерей П. О. Клитин (некролог) // 1911. № 24. С. 884–885 (Из местной жизни).

Ковалев Григорий Евдокимович (1839 г., село Мольгино Сычѣвский уезд Смоленская губерния — 5 июня 1910 г., село Покров-Куроши Сычѣвский уезд Смоленская губерния), заштатный священник села Хотьково Сычѣвского уезда Смоленской губернии.

В. П. Священник о. Григорий Ковалев // 1910. № 12/13. С. 437–439 (Из местной жизни).

Коваленский Владимир (? , Санкт-Петербург — 23 сентября 1914 г.), дворянин, священник села Кобызей Поречского уезда Смоленской губернии.

Свящ[енник] Владимир Коваленский (некролог) // 1914. № 20. С. 610–611 (Из жизни епархии).

Колосов Петр Васильевич (? — 11 февраля 1898 г., село Дубасище Ельнинский уезд Смоленская губерния), священник села Дубасище Ельнинского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 65 лет.

Чеботарев К., свящ. Священник Петр Васильевич Колосов (некролог) // 1898. № 9. С. 501–503.

Кондратьев Михаил Яковлевич (? — 25 апреля 1912 г.), купеческий сын, попечитель Рогнединской двухклассной церковноприходской школы; умер в возрасте 45 лет.

Гальковский А., свящ. М. А^а. Кондратьев. Некролог // 1912. № 10. С. 555–557.

Конокотин Алексей Иванович (? , село Княжино Сычѣвский уезд Смоленская губерния — 29 октября 1895 г., село Лучеса Ельнинский уезд Смоленская губерния), благочинный 3-го Хмарского округа Ельнинского уезда Смоленской губернии, священник села Лучеса Ельнинского уезда.

Шашков И., свящ. Священник села Лучеса Ельнинского уезда, о. Алексей Иванович Конокотин (некролог) // 1896. № 3. С. 125–128.

Конокотин Василий Александрович (? , село Середы Сычѣвский уезд Смоленская губерния — 31 июля 1903 г.), священник села Самсон Краснинского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 25 лет.

Лебедев П., свящ. Священник о. Василий Конокотин // 1903. № 17. С. 1018–1019 (Некрологи).

Кононов Алексей Леонтьевич (? , село Спас-на-Днепре Сычѣвский уезд Смоленская губерния — 7 ноября 1896 г., Юхнов), священник юхновской соборной церкви; умер в возрасте 39 лет.

Заболотский П., прот. Некролог священника юхновской соборной церкви Алексея Леонтьевича Коконова // 1897. № 3. С. 175–178.

Костылев Порфирий Никифорович (? — 12 февраля 1909 г.), заштатный священник села Савеево Ельнинского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 67 лет.

Священник Порфирий Костылев // 1909. № 5. С. 190–191 (Из местной жизни).

Котов А. А. (? — декабрь 1905 г., Смоленск), купец, староста церкви Смоленского епархиального женского училища, первый староста Смоленского общества хоругвеносцев.

Смерть церковного старосты // 1906. № 1. С. 33–34 (Из местной жизни).

Крапухин Василий Иоаннович (? — 1 ноября 1892 г., город Сычѣвка), настоятель сычѣвской Благовещенской церкви.

Людоговский П., свящ. Священник Василий Иоаннович Крапухин (некролог) // 1892. № 24. С. 1202–1206.

Крапухин Иоанн Сергеевич (? , село Самуйлово Гжатский уезд Смоленская губерния — 5 января 1900 г., Москва), священник села Сосницы Гжатского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 68 лет.

С. К. Священник Иоанн Сергеевич Крапухин (некролог) // 1900. № 23. С. 1163–1169.

Крапухин Петр Иоаннович (? , село Сосницы Гжатский уезд Смоленская губерния — 14 июня 1900 г., село Мархоткино Ельнинский уезд Смо-

^a Так в оригинале.

ленская губерния), священник села Мархоткино Ельнинского уезда Смоленской губернии, сын И. С. Крапухина; умер в возрасте 32 лет.

Н. Н., свящ. Свящ[енник] Петр Иоаннович Крапухин (некролог) // 1900. № 23. С. 1170–1172.

Красев Петр Васильевич (? — 22 сентября 1913 г., село Юренево Вяземский уезд Смоленская губерния), священник села Юренево Вяземского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 42 лет.

Н. К., свящ. Священник П. В. Красев (некролог) // 1913. № 20. С. 883–884 (Из жизни епархии).

Крастелев Иаков Петрович (? , Поречье — 29 октября 1907 г.), протоиерей села Архангельское Сычѣвского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 78 лет.

Протоиерей И. П. Крастелев (некролог) // 1907. № 22. С. 934–935 (Из местной жизни).

Крастелев Иоанн Иоаннович (? , Рославльский уезд Смоленская губерния — 23 марта 1899 г.), священник московской Знаменской в Зубове церкви; умер в возрасте 39 лет.

Свящ[енник] И. И. Крастелев (некролог) // 1899. № 11. С. 615–617 (Перепечатка из «Московских церковных ведомостей»).

Крылов Гавриил (март 1837 г., село Слизнево Сычѣвский уезд Смоленская губерния — 30 января 1900 г.), священник села Субботников Сычѣвского уезда Смоленской губернии.

Скворцов С., свящ. Некролог // 1900. № 5. С. 257–258.

Крылов Симеон Ильч (? , село Травино Бельский уезд Смоленская губерния — 25 декабря 1908 г.), священник села Чеботово Дорогобужского уезда Смоленской губернии.

О. Симеон Крылов (некролог) // 1911. № 21. С. 749–753 (Из местной жизни).

Кудрявцев Александр Космич (? , село Богданово Сычѣвский уезд Смоленская губерния — 17 мая 1897 г.), священник села Пустошки Дорогобужского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 48 лет.

Шумин И., свящ. Некролог // 1897. № 15. С. 874–876.

Кулагин Михаил Тимофеевич (? , село Лосево Духовщинский уезд Смоленская губерния — 2 апреля 1895 г., село Шиловичи Духовщинский уезд Смоленская губерния), благочинный 4-го округа Духовщинского уезда Смоленской губернии, старший священник села Шилович Духовщинского уезда; умер в возрасте 60 лет.

Кулагин М., свящ. Духовщинского уезда 4-го округа благочинный, села Шилович священник Михаил Тимофеевич Кулагин (некролог) // 1895. № 16. С. 718–723.

Кулагин Николай Александрович (? — 5 мая 1905 г.), преподаватель Бельского духовного училища.

Пхаладзе М. Г. Н. А. Кулагин (некролог) // 1905. № 11/12. С. 619–620.

Куницын Дмитрий Козьмич (? — 13(14) августа 1896 г.), преподаватель Смоленской духовной семинарии; умер в возрасте 78 лет.

[С 13-го на 14-е сего августа...] // 1896. № 15. С. 809.

Куркин Василий Петрович (? , село Спас-Телепнево Вяземский уезд Смоленская губерния — 7 марта 1907 г.), псаломщик соборной церкви города Белый; умер в возрасте 39 лет.

А. К. Псаломщик Василий Петрович Куркин (некролог) // 1907. № 14. С. 630–631 (Из местной жизни).

Кутузов Василий Петрович (1 января 1811 г., село Ершичи Рославльский уезд Смоленская губерния — 3 декабря 1887 г., Смоленск), заштатный протоиерей смоленской Георгиевской церкви.

Грибоедов П., свящ. Заштатный протоиерей смоленской градской Георгиевской церкви Василий Петрович Кутузов (некролог) // 1888. № 3. С. 106–112.

Кутузов Павел Стефанович (? — 16 декабря 1913 г.), заштатный священник села Осавика Рославльского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 75 лет.

Кутузов К., свящ. Заштатный священник П. Ст. Кутузов (некролог) // 1914. № 4. С. 123 (Из жизни епархии).

Лавровский Александр Георгиевич (? , село Хмара Ельнинский уезд Смоленская губерния — 9 августа 1895 г., Смоленск), протоиерей церкви смоленского Вознесенского женского монастыря; умер в возрасте 74 лет.

Белавенцев В., прот. Некролог // 1895. № 19. С. 856–859.

Ланин Федор Андреевич (? , Калужская губерния — 9 декабря 1876 г., Смоленск), смоленский купец 1-й гильдии, староста Нижне-Николаевской церкви Смоленска; умер в возрасте 77 лет.

Л. Федор Андреевич Ланин, староста Смоленской Нижне-Николаевской церкви (некролог) // 1877. № 5. С. 91–101; № 6. С. 115–124.

Лебедев Александр Дмитриевич (8 августа 1841 г., село Новопокровское Гжатский уезд Смоленская губерния — 13 января 1909 г., село Дровнино Гжатский уезд Смоленская губерния), заштатный протоиерей села Дровнино Гжатского уезда Смоленской губернии.

Кедров В. Протоиерей Александр Дмитриевич Лебедев (некролог) // 1909. № 6. С. 216–224.

Лебедев Василий (? — 5 января 1891 г., город Ельня), священник, преподаватель Ельнинского городского училища.

Сеньковский В., свящ. Черты характера умершего священника г. Ельни о. Василия Лебедева // 1891. № 9. С. 466–468.

Лебедев Даниил Петрович (1825 г., село Павловичи Севский уезд Орловская губерния — 20 сентября 1888 г., Смоленск), протоиерей, бывший ректор Смоленской духовной семинарии.

Некролог: (Даниил Петрович Лебедев) // 1888. № 18. С. 796; Протоиерей Даниил Петрович Лебедев (некролог) // 1888. № 20. С. 874–890.

Лебедев Михаил Васильевич (? , село Слизнево Сычѳвский уезд Смоленская губерния — 18 мая 1893 г.), священник села Чепчугово Вяземского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 56 лет.

Михаил Васильевич Лебедев, священник села Чепчугово Вяземского уезда (некролог) // 1893. № 22. С. 1071–1074.

Лебедев Николай Васильевич (? , село Сосницы Гжатский уезд Смоленская губерния — 20 июля 1910 г., город Красный), протоиерей, член Краснинского отделения Смоленского епархиального училищного совета, бывший законоучитель Горецкого земледельческого училища.

Бородкин И. Протоиерей Николай Васильевич Лебедев (некролог) // 1911. № 7. С. 256–259 (Из местной жизни).

Лебедев П. А. (? , Смоленская губерния — 4 июня 1900 г.), протоиерей, законоучитель и настоятель церкви Пажеского корпуса; умер в возрасте 65 лет.

[4 июня в 11 часов вечера скончался...] // 1900. № 12. С. 624–625 (Известия и заметки)^а.

Левыкин Яков Вонифатьевич (? — 29 декабря 1911 г.), староста церкви села Прости Духовщинского уезда Смоленской губернии.

Я. В. Левыкин (некролог) // 1912. № 1. С. 35 (Из местной жизни).

Леонович Михаил Васильевич (? , село Василиво Дорогобужский уезд Смоленская губерния — 23 ноября 1883 г., Москва), священник храма Христа Спасителя в Москве; умер «в молодом возрасте».

Священник М. В. Леонович (некролог) // 1884. № 2. С. 79–85^б.

Лизунков Филипп Феодорович (? — 25 апреля 1912 г.), член попечительства Нижне-Николаевской церкви Смоленска, член Смоленского пожарного общества; умер в возрасте 56 лет.

Ф. Ф. Лизунков // 1912. № 9. С. 519–522 (Из местной жизни).

^а Перепечатка из «Церковного вестника».

^б Перепечатка из «Московских церковных ведомостей».

Лызлов Авраамий Николаевич (29 октября 1822 г., село Мольково Смоленский уезд Смоленская губерния — 21 октября 1892 г., Смоленск), протоиерей смоленского Успенского кафедрального собора.

Кафедральный протоиерей Авраамий Николаевич Лызлов, скончавшийся 21 октября 1892 года (некролог) // 1892. № 23. С. 1128–1132.

Лызлов Парфений Алексеевич (? , село Хохлово Смоленский уезд Смоленская губерния — 23 февраля 1907 г.), заштатный псаломщик села Екимович Рославльского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 63 лет.

Мухин А., диакон. Псаломщик села Екимович Рославльского уезда Парфений Алексеевич Лызлов (некролог) // 1907. № 7. С. 325–326 (Из местной жизни).

Лызлов Симеон Феодорович (1832 г., село Высокое Дорогобужский уезд Смоленская губерния — 12 августа 1899 г., село Сережань Вяземский уезд Смоленская губерния), священник села Сережань Вяземского уезда Смоленской губернии.

Л. Священник села Сережани Вяземского уезда Симеон Феодорович Лызлов (некролог) // 1899. № 18. С. 997–1001.

Лызлова Елизавета Тимофеевна (? , село Селище Бельский уезд Смоленская губерния — 30 декабря 1916 г., село Селище Бельский уезд Смоленская губерния), жена заштатного протоиерея села Селище Бельского уезда Смоленской губернии; умерла в возрасте 73 лет.

Кулагин А., священ. Елизавета Тимофеевна Лызлова (некролог) // 1917. № 2. С. 37–38 (Из местной жизни).

Львов Павел Николаевич (? , село Колокольни Гжатский уезд Смоленская губерния — 4 мая 1893 г., Санкт-Петербург), благочинный Санкт-Петербургских и Новгородских церквей армейского ведомства, бывший протоиерей Адмиралтейского собора в Санкт-Петербурге; умер в возрасте 85 лет.

Некролог // 1893. № 12. С. 659 (Известия и заметки).

Любимов Павел Петрович (1849 г., Юхновский уезд Смоленская губерния — 23 декабря 1916 г.), преподаватель Смоленской мужской гимназии и Мариинской женской гимназии.

«Друг детей»: памяти П. П. Любимова // 1917. № 1. С. 13–14 (Из местной жизни).

Ляшкевич Василий Иоанович (? — 26(27) апреля 1913 г.), духовник 4-го благочиннического округа Духовщинского уезда Смоленской губернии, иерей села Залесье (Пречистое тож) Духовщинского уезда; умер в возрасте 75 лет.

В. С., священ. О. Василий Иоанович Ляшкевич (некролог) // 1913. № 10. С. 552–554 (Из жизни епархии).

Ляшкевич Иоанн Симеонович (21 июля 1809 г., село Чамово Ельнинский уезд Смоленская губерния — 16 октября 1893 г., село Пречистое Духовщинский уезд Смоленская губерния), заштатный священник села Спас-Углы Духовщинского уезда Смоленской губернии.

Гулагин М., свящ. Воспоминание об умершем заштатном священнике села Спас-Углов Духовщинского уезда отце Иоанне Симеоновиче Ляшкевиче // 1894. № 22. С. 975–979.

Ляшкевич Семен (? — 15 ноября 1881 г., Смоленск), воспитанник 6-го класса Смоленской духовной семинарии.

Смерть и погребение воспитанника Смоленской духовной семинарии 6-го класса Семена Ляшкевича // 1881. № 23. С. 360–361.

Макаревский Александр Егорович (? — 6 декабря 1898 г.), священник села Марково Краснинского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 62 лет.

Заметка // 1899. № 1. С. 53.

Макаревский Пантелеимон Александрович (? — июль 1906 г., село Марково Краснинский уезд Смоленская губерния), учитель Смоленского духовного училища; умер в возрасте «около 40 лет».

[В средних числах июля...] // 1906. № 14. С. 806–807 (Из местной жизни).

Макарий (Орлов; март 1860 г., село Знаменское Юхновский уезд Смоленская губерния — 28 марта 1915 г., Смоленск), архимандрит, исполняющий пастырские обязанности на учебном судне «Европа».

Архимандрит Макарий (Орлов) (некролог) // 1915. № 7. С. 272–275 (Из жизни епархии).

Макарий (Розанов; ?, Рязанская губерния — 1 июля 1911 г., Ялта), иеромонах, смотритель Смоленского духовного училища.

А. Е. Памяти о. Макария, смотрителя Смоленского духовного училища // 1911. № 15. С. 562–567 (Из местной жизни).

Макария (Суходольская; ?, Мосальский уезд Калужская губерния — 28 октября 1885 г., Смоленск), дворянка, заштатная игуменья смоленского Вознесенского женского монастыря; умерла в возрасте 64 лет.

Лавровский А., прот. Некролог // 1885. № 24. С. 1210–1212.

Мальшкин Прохор Софониевич (26 июля 1830 г., село Колковичи Духовщинский уезд Смоленская губерния — 5 марта 1900 г.), заштатный священник Троицкой церкви города Вязьмы.

Священник Прохор Софониевич Мальшкин (некролог) // 1900. № 10. С. 509–512; *М.* Воспоминания о священнике Смоленской епархии о. Прохоре Мальшкине: (По поводу годовщины со дня смерти и в дополнение к некро-

логу. «Смол[енские] епарх[иальные] вед[омости]» 1900 г. № 10) // 1901. № 6. С. 324–333.

Маньковский Осип Иванович (? , Минская губерния — 5(6) ноября 1885 г., Смоленск), бывший помощник инспектора Смоленской духовной семинарии.

Якимович Д. К. Некролог // 1886. № 2. С. 77–93.

Мария (Гауээн; ? — 15 ноября 1890 г.), игуменья Бельского Богородице-Рождественского женского монастыря, вдова генерал-майора; умерла в возрасте 74 лет.

Игуменья Мария (некролог) // 1890. № 24. С. 1128–1129.

Марков Николай Матвеевич (1833 г., село Бутурлино Юхновский уезд Смоленская губерния — 21 ноября 1901 г., село Бутурлино Юхновский уезд Смоленская губерния), священник села Бутурлино Юхновского уезда Смоленской губернии.

Заруева Е. Священник о. Николай Марков (некролог) // 1902. № 8. С. 443.

Марков Петр Григорьевич (? , село Дубровно Юхновский уезд Смоленская губерния — 23 марта 1899 г., село Татево Бельский уезд Смоленская губерния), протоиерей села Татево Бельского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 73 лет.

Кулагин К., свящ. Памяти отца Петра Маркова // 1900. № 8. С. 412–416.

Матвеев Антон Матвеевич (? — 5 марта 1915 г.), «из кантонистов», переплетчик, «брошюровал и доставлял на почту «Смоленские епархиальные ведомости», церковный староста Благовещенской церкви Смоленска; умер в возрасте 77 лет.

А. М. Матвеев (некролог) // 1915. № 5. С. 188–189 (Из жизни епархии).

Маторин Евлампий Иоаннович (? , село Панское Смоленский уезд Смоленская губерния — 21 февраля 1890 г., село Волочек Сычëвский уезд Смоленская губерния), священник села Волочек Сычëвского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 52 лет.

Оглоблин И., свящ. Некролог // 1890. № 11. С. 536–539.

Медведев Петр Васильевич (? — 29 апреля 1913 г.), староста церкви села Жулино Юхновского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 39 лет.

Четыркин В., свящ. Церковный староста П. В. Медведев (некролог) // 1913. № 15. С. 695–696 (Из жизни епархии).

Медведков Андрей Иоаннович (? , село Шепотово Бельский уезд Смоленская губерния — 12 марта 1900 г., Дорогобуж), протоиерей дорогобужского собора, «выдающийся педагог»; умер в возрасте 70 лет.

Петропавловский Н., свящ. [12 марта текущего года...] // 1900. № 17. С. 900–904.

Медведков Иаков Иванович (? , село Чепицево Рославльский уезд Смоленская губерния — 19 июня 1888 г., село Каменец Бельский уезд Смоленская губерния), священник села Каменец Бельского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 63 лет.

Смирнов Н., свящ. Некролог священника Бельского уезда, села Каменца, Иакова Ивановича Медведкова // 1888. № 16. С. 692–694.

Медведков Иаков Михайлович (? , село Прости Духовщинский уезд Смоленская губерния — 22 мая 1901 г., село Бутурлино Юхновский уезд Смоленская губерния), священник села Бутурлино Юхновского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 32 лет.

П. В. Б. Некролог // 1901. № 15. С. 756–759.

Медведков Иоанн Георгиевич (? — 13 мая 1903 г.), священник села Залесье (Пречистое тож) Духовщинского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 44 лет.

Клитин А., свящ. Отец Иоанн Медведков // 1903. № 17. С. 1017–1018 (Некрологи).

Медведков Нил Иоаннович (? , село Шепотово Бельский уезд Смоленская губерния — 1 августа 1914 г.), заштатный священник села Мушковичи Духовщинского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 89 лет.

Макаревский И., свящ. Свящ[енник] Н. И. Медведков (некролог) // 1914. № 17. С. 550–552 (Из жизни епархии).

Меньшиков Иван Михайлович (? , Псковская губерния — 1 июня 1911 г., Москва), преподаватель Рязанской духовной семинарии, в 1907–1910 гг. преподаватель Смоленского духовного училища; умер в возрасте 37 лет.

Памяти И. М. Меньшикова // 1911. № 18. С. 678–680 (Иноепархиальные известия)^а.

Мертенс Константин Карлович (? — 17 апреля 1910 г.), смоленский губернский евангелическо-лютеранский пастор; умер в возрасте 49 лет.

Пастор К. К. Мертенс // 1910. № 8. С. 290 (Из местной жизни).

Мирмиков Алексей Иоаннович (? , село Познзовье Галичский уезд Костромская губерния — 21 октября 1904 г., город Сычѣвка), заштатный протоиерей-магистр собора города Сычѣвки; умер в возрасте 76 лет.

Протоиерей-магистр Алексей Иоаннович Мирмиков (некролог) // 1905. № 3. С. 154–162.

^а Перепечатка из «Рязанских епархиальных ведомостей».

Младов Александр Ильич (? , село Хохлово Смоленский уезд Смоленская губерния — 13 января 1906 г.), благочинный 1-го округа Поречского уезда Смоленской губернии, протоиерей села Каспля Поречского уезда.

А. С., свящ. Протоиерей Александр Ильич Младов (некролог) // 1906. № 8. С. 480–485.

Младов Василий Григорьевич (? , село Драгочево Бельский уезд Смоленская губерния — 26 августа 1876 г., село Шепотово Бельский уезд Смоленская губерния), священник, бельский уездный благочинный; умер в возрасте 45 лет.

Краткие сведения о жизни и кончине Бельского уездного благочинного, села Шоптова^а священника и кавалера Василия Григорьевича Младова // 1876. № 21. С. 579–588.

Молчанов Иоанн Васильевич (? — 11 сентября 1888 г., село Афанасьевское Духовщинский уезд Смоленская губерния), священник села Афанасьевского Духовщинского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 42 лет.

Руженцев П., свящ. Некролог // 1889. № 2. С. 93–96.

Морозов Порфирий Иосифович (16 февраля 1888 г., деревня Колодня Смоленский уезд Смоленская губерния — 29 сентября 1909 г., деревня Колодня Смоленский уезд Смоленская губерния), крестьянин, бывший воспитанник Смоленской духовной семинарии.

Студенты-смоляне. Порфирий Морозов (некролог) // 1910. № 1. С. 16–18 (Из местной жизни).

Морошкин Иоанн Александрович (1848 г., село Кононово Кашинский уезд Тверская губерния — 28 ноября 1914 г., Москва), священник, законоучитель в женской гимназии имени Бот в Московском механико-техническом училище, в 1875–1884 гг. преподаватель Смоленской духовной семинарии, похоронен в селе Ново-Ивановском Ельнинского уезда Смоленской губернии.

Свящ[енник] И. А. Морошкин (некролог) // 1914. № 23. С. 673 (Из жизни епархии).

Мухин Иоанн Феодорович (? — 4 февраля 1912 г.), священник села Новоселок Рославльского уезда Смоленской губернии; умер в возрасте 46 лет.

Чеботарев В., свящ. Священник И. Ф. Мухин (некролог) // 1912. № 5. С. 281 (Из местной жизни).

(Продолжение в № 1/2(29/30) за 2013 г.)

^а Так в оригинале.

Новые книги

Русская Церковь во 2-й половине XIII — 1-й половине XIV века*

Книга, в которой предпринимается попытка исследования недостаточно изученного периода истории Русской Церкви, безусловно заслуживает внимания. В основе рецензируемого исследования лежит текст диссертации, защищенной Р. А. Соколовым в Санкт-Петербургском государственном университете в 2006 г. Структура монографии стандартна: обзор источников и историографии (гл. 1), 2 главы, построенных в основном по хронологическому принципу: «Церковь в общественно-политической системе Руси в середине XIII — начале XIV в.», «Церковь и общество на Руси в первой половине XIV в.» и заключение. Подразделы последних глав в основном посвящены правлению того или иного митрополита. Как видим, в построении книги главенствует не проблемный, а хронологический принцип, характерный для церковной историографии XIX в., однако на данном этапе развития исторической науки несколько устаревший¹.

Введение не отличается оригинальностью и состоит из общеизвестных сведений вкупе с обильными цитатами из трудов других историков. Автор демонстрирует хорошее знание историографии, учитывает последние публикации по теме. Внимание к трудам предшественников можно расценить, конечно, только положительно². Забегая вперед, следует сказать, однако, что у Р. А. Соколова эта сторона исследования оказалась явно гипертрофированной. Ссылками на труды историков сопровождается почти каждое (!) предложение основной части книги, они как бы подкрепляют суждение автора по тому или иному вопросу. При этом авторская позиция нередко заимствована из самой историографии, а не является результатом самостоятельного анализа источников. Следует отметить также, что во Введении нет ни формулировки задач исследования, ни обоснования его хронологических рамок.

* Соколов Р. А. Русская Церковь во второй половине XIII — первой половине XIV в. / Под науч. ред. Ю. В. Кривошеева. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2010. 232 с.

Весьма заметный отпечаток на книгу Соколова наложило то, что автор следует теории своего научного руководителя Ю. В. Кривошеева, по которой в XIII–XIV вв. в Северо-Восточной Руси продолжала существовать система городов-государств (земель), характерная, согласно «земско-вечевому» историографическому направлению, появившемуся еще в XIX в. и возрожденному в 1960–1970-х гг. И. Я. Фрояновым, для домонгольской Руси³. Приверженность базовым идеям «школы Фроянова» (не получившим всеобщее признание среди исследователей Древней Руси) Соколов декларирует в очерке историографии (с. 22–23). Ключевым положением монографии является тезис о зависимости Церкви от той или иной «общины» (городской или сельской): «Эволюция Церкви как общественного института проходила, на наш взгляд, в рамках постепенной трансформации городов-государств в качественно иную форму государственного устройства — единую державу. Этот процесс можно считать в основном завершившимся в эпоху Ивана III. Он (т. е., надо понимать, процесс.— *М. П.*) и явился одной из причин упрочения независимости клира от общины и одновременно увеличения роли князя во внутрицерковной жизни» (с. 203–204). На страницах книги встречается ряд «теоретизирующих», укорененных не в источниках, а в концепции, суждений автора: «сильная зависимость от общины города-государства в период Киевской Руси дала церковной организации богатейший опыт взаимодействия с народом и научила всегда помнить о его интересах» (с. 199), «кропотливая работа (епископа Серапиона Владимирского.— *М. П.*) по трансформации «полисного», «городского», патриотизма в патриотизм государственный, общерусский» (с. 201), «храмы в Древней Руси — собственность общины» (с. 202) и др. Следование изначально заданной концепции исторического процесса является, конечно, осложняющим фактором в установлении исторической истины. Другой особенностью историографических предпочтений автора является то, что он неоднократно одобрительно ссылается на произведения Л. Н. Гумилева, прежде всего на книгу «Древняя Русь и Великая Степь» (с. 22, 66–70, 108, 125, 137 и др.), считая, очевидно, что околонучные исторические труды последнего важны для понимания рассматриваемого в книге периода⁴.

Поскольку исследовательский акцент у Соколова смещен в сторону историографии, источники зачастую используются им иллюстративно. По большей части это летописи, что, впрочем, естественно для изучаемого периода. При этом автор неоднократно и без каких-либо оговорок привлекает «свидетельства В. Н. Татищева» (с. 111, 128 и др.) и уникальные, отсутствующие в летописании XIII–XV вв. сведения Никоновского летописного свода 1520-х гг. (см., например, с. 170–172, 186, 191 и др.; впрочем, Соколов многократно ссылается и на те известия данного свода, которые имеются в более раннем летописании), хотя использование сведений этих позднейших и, как хорошо показано современными исследователями, не всегда достоверных памятников⁵ нуждается в каждом конкретном случае в специальном обосновании. При этом автор монографии пренебрегает ценной информацией о церковной жизни в сохранившихся памятниках русского канонического

права XIII–XIV вв.⁶ Следствием недостаточного внимания к источникам являются нередкие ошибки или недостаточно обоснованные суждения, связанные или с упущением важной информации, или с поверхностным прочтением текста, или с некритическим восприятием гипотез других историков⁷.

Остановлюсь только на некоторых спорных моментах, содержащихся в рецензируемом труде. В очерке о «внутрицерковной деятельности» митрополита Кирилла II автор пишет, что последний получил «Кормчую в славянском переводе» из Болгарии в 1270 г. (следуя при этом мнению церковных историков XIX — начала XX в., когда текстологическое изучение редакций Кормчей книги делало только первые шаги). Неуклюжим названием «Кормчая в славянском переводе» автор, видимо, обозначает сербскую редакцию Кормчей. Между тем Я. Н. Шапов в своем исследовании о Кормчих книгах на Руси на основе изучения рукописного материала обосновал, что послание болгарского деспота Якова—Святослава митрополиту Кириллу II и запись писца Драгослава о переписке Кормчей для отправки ее в Киев датируются 1262 г.⁸ Для опровержения этого мнения нужны очень серьезные аргументы, однако Соколов ограничился лишь выражением своего сомнения: «Едва ли митрополит более десяти лет “прятал” полученную Кормчую» (с. 94). В серьезных доказательствах, а не в рассуждениях общего характера нуждаются и такие утверждения автора, что «использование Кормчей в славянском переводе должно было, очевидно, уменьшить зависимость от Константинополя»⁹ (это якобы «вполне объяснимо для митрополита-русского»), что Киевскому митрополиту новая редакция сборника церковных правил понадобилась потому, что он опасался за чистоту веры на Руси, учитывая стремление императора Михаила Палеолога к унии с Римом (с. 94–95). Выстраивается грандиозная картина межцерковного противостояния, однако автор тут же оставляет неискушенного читателя в недоумении, заявляя: «Подчеркнем, что вместе с тем не стоит преувеличивать значения получения Кормчей (видимо, сербской редакции.— М. П.) на Руси», тем более что, как вдруг оказывается, Кормчие имелись на Руси и до монгольского нашествия (с. 95).

Обращаясь далее к поставлению на кафедру Владимира-Залесского известного проповедника киево-печерского архимандрита Серапиона, автор датирует этот акт без всякого обоснования 1274 г. (с. 95, 97 и др.), хотя Шапов привел убедительные и принятые в науке последних десятилетий аргументы в пользу того, что Собор состоялся в 1273 г., не позднее 21 октября, когда скончался один из его участников, архиепископ Новгородский Далмат¹⁰. Точка зрения Шапова Соколову известна (с. 97, примеч. 321), однако polemизировать с ней автор не стал. Местом проведения Собора Соколов определяет Владимир (а не Киев, как полагал Шапов), что, на мой взгляд, правильно¹¹, однако поскольку в источниках прямо об этом не говорится, данное мнение необходимо было обосновать.

Удивительно, что в своей книге Соколов практически не анализирует Постановление этого Собора — важнейший источник по русской церковной истории изучаемого им времени, первый такого рода древнерусский памятник, сохранившийся до наших дней. Автор ограничивается общей ссылкой на публика-

цию соборных правил и в одном предложении (!) характеризует их содержание (с. 106). Между тем, например, именно в постановлениях Владимирского церковного Собора 1273 г. впервые упоминаются десятильники как архиерейские чиновники, ведавшие сбором десятины¹², что не мешает Соколову утверждать, что сбор церковной десятины прекратился «после установления так называемого ига» из сострадания к народу, обложенного податями в пользу Орды (с. 81).

Зато несколько страниц книги посвящены проповедническим «Словам» епископа Серапиона, которые, по мнению исследователя (восходящему, впрочем, к одной из историографических версий), все были составлены в последний, владимирский период его жизни. Выражение первого «Слова» епископа Владимирского Серапиона: «ныне землю трясет и колеблеть», автор склонен понимать не как свидетельство о некоем землетрясении, а как образное выражение, характеризующее план императора Михаила Палеолога заключить унию с Римом (имеется в виду Лионская уния 1274 г.). Причем, поскольку «глубинный смысл его слов мог быть ясен лишь посвященным», Соколов полагает, что приведенные слова Серапиона были обращены к участникам Владимирского Собора (с. 101). Подобное истолкование источника, является, конечно, не более чем фантастическим домыслом автора.

Сообщая читателю, что «в это время в Византии происходило утверждение кидемониальной теории», автор рецензируемого труда не утруждает себя хотя бы самым кратким объяснением, что это такое, предлагая читателю обратиться к книге дореволюционного историка Церкви П. П. Соколова, изданной в Киеве в 1913 г. и давно ставшей библиографической редкостью¹³ (с. 97, см. также с. 116, 140 и др.). Очевидно, что данный термин неизвестен и непонятен, наверное, большинству историков-специалистов, не говоря уже о студентах и широких кругах читателей. Из дальнейшего становится очевидно, что ссылка на теорию, которая предусматривала расширительное понимание власти Патриарха Константинопольского, «попечение о всех», и на самом деле стала политическим фактором не ранее 2-й половины XIV в.¹⁴, оказалась нужна автору затем, чтобы разрешить непростое для разделяемой им теории противоречие: на Владимирскую кафедру в 1273 г., совершенно очевидно, был поставлен кандидат митрополита, а не веча, власть которого, согласно «новейшему исследованию» Ю. В. Кривошеева, «была в тот период еще достаточно сильна» и которое в таком случае должно было настаивать на своем кандидате (с. 97, примеч. 320).

Затрагивает автор и основание Сарайской епархии в 1261 г., приводя подробный обзор мнений историков по этому вопросу. Соколов настаивает на миссионерской цели епархии, приводя в пример обращение Чингизида царевича Петра (с. 87). Однако «Повесть о Петре, царевиче ордынском» — довольно позднее произведение, созданное, наиболее вероятно, в конце XV в. в связи с обоснованием земельных владений ростовского Петровского монастыря¹⁵. Поэтому его нельзя считать надежным историческим источником, повествующим о событиях XIII в., тем более о деятельности Сарайской кафедры (обращение Петра, по Житию, было связано с деятельностью епископа Игнатия Ростовского). Между тем миссионерская работа в Орде безусловно велась,

свидетельством чего являются сведения такого памятника, как «Ответы Константинопольского Патриарха Иоанна Векка и патриаршего Синода Сарайскому епископу Феогносту в 1276 г.», где говорится о случаях обращения в православие не только татар, но и несториан и яковитов¹⁶. Однако Соколов на этот источник ссылается в другом месте и не упоминает о крещении татар (с. 114).

Ошибочно утверждение автора, что первым воспринял титул митрополита «всей Руси» Максим (1283–1305 гг.), «чем подчеркивалось противопоставление центробежным силам в светской среде единства Русской Церкви» (с. 129, примеч. 517). Соколов ссылается на мнение, высказанное А. Е. Пресняковым в его труде «Образование Великорусского государства», изданном в 1918 г., однако в то время еще не были сделаны многие открытия в области сфрагистики. Следует отметить, что важнейший для изучения истории Русской Церкви XIII–XIV вв. 3-томный труд В. Л. Янина о древнерусских печатях Соколов не привлекает вовсе. При обращении к нему нетрудно было бы выяснить, что титул «митрополит всей России» присутствует уже на домонгольской печати, принадлежавшей скорее всего митрополиту Константину II (1167 г. — не ранее 1174 г.), а «архипастырем всей России» был титулован митрополит Никифор II (1182 г. — не ранее 1198 г.)¹⁷.

Особое место в монографии занимает повествование о Переяславском Соборе (1309–1311 гг.), на котором незадолго до того ставший митрополитом Киевским свт. Петр был обвинен в симонии, т. е. поставлении в священник за деньги. Решая вопрос, почему митрополит был оправдан, автор монографии присоединяется к мнению Л. Н. Гумилева, что «решающее значение сыграла на Соборе позиция, занятая народом», волю которого якобы выражали «светские лица» (с. 137). Оказывается, сторонники Петра просто оказались в большинстве, и дело было закрыто. Однако об активном участии «народа» в Соборе и зависимости от него князей ни одна из двух редакций XIV в. Жития митрополита Петра не сообщает. Зато домысел Гумилева хорошо укладывается в разделяемую автором теорию об активной вечевой деятельности в городах Северо-Восточной Руси после монгольского нашествия.

Прояснить суть дискуссий могло бы привлечение имеющихся в наличии важных памятников, близких по времени Переяславскому Собору — Послания Патриарха Нифонта великому князю Михаилу Ярославичу и «Написание» тверского монаха Акиндина, адресованного ему же¹⁸. Соколов, однако, уделяет им совсем мало внимания. О «Написании» упомянуто в примечании (с. 140), хотя в нем в развернутом виде содержатся канонические основания для обвинения Петра, почти наверняка прозвучавшие на Соборе. Послание Нифонта автор считает «второй попыткой» Михаила отстранить Петра от святительства. Следует заметить, что Соколов разделяет устаревшее мнение о времени занятия Нифонтом Константинопольской кафедры — 1312–1315 гг. Между тем в настоящее время считается общепризнанным, что его Патриаршество началось уже в 1310 г.¹⁹, т. е. вполне вероятно, что Переяславский Собор (который мог быть созван не ранее 1309 г., когда Петр прибыл на Русь, и не позднее марта 1311 г., когда появляется летописное свидетельство о благополучном для Петра исходе разбирательства) состоялся при Нифонте, грамота

которого великому князю Михаилу была, таким образом, приурочена к Собору. Опираясь в том числе и на указанную датировку Послания Нифонта, Соколов, вопреки Житию свт. Петра, отрицает примирение митрополита с Тверским епископом Андреем и великим князем Михаилом и считает, что визит святителя в марте 1311 г. в Тверь, где он вместе с Андреем хиротонисал двух епископов²⁰, — «демонстрация власти митрополита» (с. 138–139). Одной из причин частых, согласно Житию, разъездов Петра по стране называется «нежелание долго оставаться во Владимире, городе враждебного Михаила Ярославича» (с. 139), «поскольку уютно чувствовать себя в городе, где правил Михаил Тверской, он не мог» (с. 147). Но основным местом жительства Михаила была, конечно, Тверь, да и великим князем он являлся только до 1318 г. Даже в самый разгар конфликта с Михаилом в июне 1309 г. Петр находился во Владимире²¹. Довольно красноречивым фактом (не отмеченным Соколовым) является то, что в 1313 г. великий князь Михаил Ярославич и митрополит вместе ходили в Орду «к новому царю Озъяку»²², что вряд ли было возможно при откровенно враждебных взаимоотношениях.

Автор также упускает из виду, что Переяславль, где состоялся Собор, с 1302 г. территориально принадлежал Москве, и в отсутствие инициатора процесса великого князя Михаила Тверского, находившегося в Орде, это, очевидно, способствовало оправданию митрополита Петра. Зато Соколов с доверием отнесся к «свидетельству» В. Н. Татищева, что московскую делегацию на Соборе возглавлял Иван Данилович Калита (с. 139). На этом он строит объяснение «тесной связи» митрополита и московского князя в дальнейшем. Рассказ Татищева о Переяславском Соборе между тем носит откровенно фантастический характер: его созывает сам митрополит против некоего хулившего монашество новгородского еретика Вавилы, неизвестного древнерусским источникам. Историк XVIII в. использовал в тексте послание архиепископа Новгородского Василия Калики Тверскому епископу Феодору Доброму (около 1347 г.) и, видимо, сведение Жития Петра о диспуте с неким еретиком Сеитом²³. Справедливости ради следует сказать, что достоверность сообщения о «ереси Вавилы» автор впоследствии отвергает (с. 145).

Москва в качестве митрополичьей резиденции Петром была определена «в первую очередь из-за ее выгодного положения» (с. 149). В чем оно заключалось и почему именно географический (а не, скажем, канонический²⁴) фактор сыграл решающую роль? Оказывается, что Владимир и Тверь не подходили для центра митрополии, поскольку располагались слишком далеко от Южной Руси и не имели удобных путей в Киев. Однако следует заметить, что Москва вряд ли обладала по этому параметру каким-либо существенным преимуществом.

Перенос первого московского монастыря, основанного св. князем Даниилом, в Кремль из-за Москвы-реки и учреждение московской архимандритии в 1330 г. были сделаны с целью «привлечения симпатий монашества», ибо Иван Данилович «понимал силу русского иночества» (с. 164), этим же объясняется и строительство храма во имя прп. Иоанна Лествичника (с. 158–159). Как и в чем симпатия немногочисленных московских монахов могла помочь Калите, автор не поясняет, видимо, считая это очевидным.

Повествуя о сложных новгородско-московских отношениях 1330–1340-х гг., автор вплоть до изложения событий 1346 г. не приводит ни одной даты (с. 174–178), вероятно, понуждая тем самым читателей самим обратиться к летописям. При этом используются выражения «в следующем году», «на будущий год» и т. п. Посылку Новгородским архиепископом Моисеем после возвращения на кафедру в 1353 г. грамот в Царьград с жалобами на митрополита автор объясняет стремлением к максимальной автономии Новгородской архиепископии от Москвы, для чего Моисей использовал, в частности, получение «крестчатых риз» (полиставрия) из Константинополя, что было знаком, согласно Соколову, «подчинения непосредственно Царьграду» (с. 193–195). Представляется, что такой вывод нуждается в более серьезных доказательствах, для чего необходимо было бы проанализировать сохранившийся текст двух грамот Патриарха Филофея Моисею от июля 1354 г., что автором не сделано. Между тем эти Патриархии послания, очевидно, и явились ответом на грамоты Моисея в Константинополь. В них Филофей предписывает Новгородскому владыке полное повиновение новопоставленному митрополиту Алексию²⁵.

Исследователю такого сложного для изучения времени, как 1-й век после установления ордынской власти над Русью, безусловно, необходимо привлечь весь корпус сохранившихся письменных источников, проявить тонкость источниковедческого анализа, продемонстрировать взвешенность каждого вывода. К сожалению, монография Р. А. Соколова не вполне отвечает этим требованиям. Автор не всегда идет в своем изложении далее обзора теорий, мнений и оценок, представленных в историографии, что снижает научную значимость исследования.

*М. В. Печников, кандидат исторических наук
(Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»)*

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Именно проблемный принцип положен в основу исследования Я. Н. Шапова, посвященного предшествовавшему, домонгольскому периоду истории Русской Церкви, а также монографии Б. Н. Флоры об отношениях государства и Церкви в славянских странах, где охвачен период с раннего средневековья до XVI в. включительно (*Шапов Я. Н. Государство и Церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989; Флора Б. Н. Отношения государства и Церкви у восточных и западных славян (эпоха средневековья) // Исследования по истории Церкви: Древнерусское и славянское средневековье. М., 2007. С. 5–121*).
- ² Впрочем, нельзя не отметить в основном тексте книги некоторую небрежность и в области изложения историографических фактов, что приводит к довольно курьезным неточностям. Так, автор причисляет к «современным историкам» давно покойных А. М. Сахарова, А. А. Зимина и В. И. Корецкого (с. 77), пишет об этнографе М. М. Громыко в мужском роде (с. 69), приводит имена Н. А. Казаковой и Я. С. Лурье вместе при обращении к первой части вышедшей под их именами монографии (с. 175, 180) (*Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века. М.; Л., 1955*), при том, что она принадлежит перу только Н. А. Казаковой, о чем говорится во введении к указанному исследованию.
- ³ См.: *Кривошеев Ю. В. Русь и монголы: Исследование по истории Северо-Восточной Руси XII–XIV вв. Изд. 2. СПб., 2003*.
- ⁴ Так, Соколов на нескольких страницах всерьез обсуждает выдуманное Л. Н. Гумилевым «братание» Александра Невского и сына Батыя Сартака (с. 66–70), причем

- ему потребовалось зачем-то указать, что данный «факт» привел митрополит Иоанн (Снычев) в книге «Самодержавие духа» (СПб., 1994).
- ⁵ См.: *Клосс Б. М.* Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. М., 1980; *Толочко А. П.* «История Российская» Василия Татищева: Источники и известия. М.; Киев, 2005.
- ⁶ Опубликовано: Русская историческая библиотека (далее — РИБ). Т. 6. СПб., 1908.
- ⁷ Например, автор рецензируемой книги склонен согласиться с Ю. К. Бегуновым, что на становление личности великого князя Александра Ярославича Невского в детстве мог повлиять архиепископ Новгородский Антоний (заметим, только предполагаемый автор летописной «Повести о разорении крестоносцами Царьграда в 1204 г.»), прививший ему якобы антикатолические взгляды (*Бегунов Ю. К.* Александр Невский: Жизнь и деяния святого и благоверного великого князя. М., 2003. С. 37). Однако Александр был в Новгороде до начала своего княжения в 1236 г., по всей видимости, считанные разы, причем первый раз (1223 г.) в раннем детстве, а ко времени его второго приезда в Новгород в 1228 г. Антоний уже «онеме» и не исцелился до самой смерти. Кроме того, как указывает сам Соколов, Антоний был не в лучших отношениях с отцом Невского Ярославом Всеволодовичем, который при живом архиепископе выдвинул своего кандидата на владычную кафедру.
- ⁸ См.: *Щапов Я. Н.* Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. М., 1978. С. 146–152.
- ⁹ При этом известно, что с Патриархией Кирилл в 1270-х гг. поддерживал интенсивные контакты через Сарайского епископа Феогноста, неоднократно бывавшего в византийской столице (РИБ. Т. 6. № 12; *Приселков М. Д.* Троицкая летопись: Реконструкция текста. СПб., 2002. С. 336–337).
- ¹⁰ *Щапов Я. Н.* Византийское и южнославянское правовое наследие. С. 183–184.
- ¹¹ См.: *Печников М. В.* К изучению соборных правил 1273 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 4(38). С. 98–100.
- ¹² РИБ. Т. 6. № 6. Стб. 92; см. также: *Флоря Б. Н.* Десятильники // Православная энциклопедия. Т. 14. М., 2006. С. 449–450; *он же.* Отношения государства и Церкви... С. 30–34.
- ¹³ *Соколов П. П.* Русский архиерей из Византии и право его назначения до начала XV в. Киев, 1913. С. 167–170.
- ¹⁴ См.: *Пападакис А., Мейендорф И., прот.* Христианский Восток и возвышение папства: Церковь в 1071–1453 гг. М., 2010. С. 447–448; *Мейендорф И., прот.* История Церкви и восточно-христианская мистика. М., 2000. С. 530–531 [грамота Патриарха Филофея русским князьям 1370 г.].
- ¹⁵ *Белякова М. М.* «Повесть о Петре, царевиче ордынском» в историко-литературном контексте (к вопросу о датировке произведения) // Труды Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы РАН (Пушкинский Дом). Т. 46. СПб., 1993. С. 74–87; ср.: *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 38–43.
- ¹⁶ РИБ. Т. 6. № 12. Стб. 136.
- ¹⁷ *Янин В. Л.* Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. 1. М., 1970. С. 48–49.
- ¹⁸ РИБ. Т. 6. № 16.
- ¹⁹ См., например: Византийская империя. Часть 1 // Православная энциклопедия. Т. 8. М., 2004. С. 179.
- ²⁰ Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 15. СПб., 1863. Стб. 408.
- ²¹ НПЛ. С. 92, 333.
- ²² ПСРЛ. Т. 25. М.; Л., 1949. С. 160.
- ²³ *Татищев В. Н.* Собрание сочинений. В 8 т. Т. 5. М., 1996. С. 72.
- ²⁴ Значимость канонического фактора в вопросе определения местопребывания предстоятеля Церкви недавно раскрыл А. Е. Мусин (*Мусин А. Е.* Древнерусское общество, епископат и каноническое право в XII–XIV вв. // *Miscellanea Slavica*: Сборник статей к 70-летию Б. А. Успенского. М., 2008. С. 358–361).
- ²⁵ РИБ. Т. 6. Приложения. № 10–11. Стб. 51–64.

Апология любви: Размышления над книгой Г. С. Гадаловой*

«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин 15. 13). В этих словах очерчен весь евангельский идеал и указан евангельский путь жизни. Здесь речь идет о жизни, которую нужно отдать, подарить, прожить, истощить и излить не ради себя, но ради других. А когда приходит время и любить друг друга можно только своей смертью, то и тогда отдать жизнь так, что победа над смертью станет явной даже для врагов, которые хмуро и задумчиво произнесут откровенные слова: «Да, это была святая жизнь»¹.

Книга Галины Сергеевны Гадаловой посвящена истории женщины, которая прожила именно такую жизнь, полную любви и страданий, приобретений и потерь, власти и смирения. История прп. Ксении Тверской († 1312 г.), невестки князя Александра Невского, — это история духовного поиска, необычного сочетания духовных и государственных дарований, история княгини, жизнь и деятельность которой далеко вышли за рамки традиционного призвания древнерусской женщины — быть женой и матерью. Поэтому первое обстоятельное исследование ее жизни гораздо шире традиционного биографического описания.

Жизнь княгини Ксении Г. С. Гадалова рассматривает в контексте истории Тверского княжества, опираясь на авторитетные исследования, обширный летописный материал и скудные сохранившиеся изобразительные источники. Автору удалось не только показать все версии происхождения княгини Ксении, но и дать обоснованные предположения появления каждой из них. Некняжеская родословная будущей великой княгини Владимирской не стала препятствием для заключения брака с великим князем Северной Руси Ярославом Ярославичем, что свидетельствует о силе их взаимного чувства. История знает много таких случаев, и неслучайно практически каждый из

* Гадалова Г. С. Благоверная великая княгиня Ксения Тверская. Тверь: Герменевтика, 2011. 244 с., ил.

них стал основой литературного произведения — поэмы, сказания, романа или повести. Так и история любви князя Ярослава обрела в XVII в. форму своеобразного романа — «Повесть о Тверском Отроче монастыре». Исследовательница этого удивительного литературного текста Н. С. Демкова дала ему подзаголовок — «Оправдание любви» (С. 41).

Жизнь в браке для княгини Ксении была недолгой, и в 24 года молодая женщина стала вдовой. С этого момента началась жизнь княгини не только как хозяйки княжеского дома, но правительницы большого государства. Европейская история знает немало примеров, когда при отъезде мужа или после его смерти знатная дама могла взять в руки управление его владениями и даже командовать военными отрядами. Но на Руси, находившейся под монгольским игом, ситуация была особенно трудной. После смерти мужа осенью 1271 г. в сложных исторических условиях молодая княгиня предприняла поистине мудрый шаг — увела Тверское княжество с политической арены. Она вырастила и воспитала сына Михаила, дальновидно выдала замуж дочь за князя Юрия Львовича Волынского, построила в 1285–1290 гг. грандиозный Спасо-Преображенский собор в Твери, чем обозначила претензии тверского княжеского дома на роль объединителя Руси.

Гадалова увлекательно на широком историческом фоне описывает события жизни прп. Ксении, за которыми стоят продуманность каждого шага, дерзновение веры и житейская мудрость. Страницы политической истории, в центре которой оказалась жизнь княгини Ксении, наиболее интересны в книге. Автору удалось раскрыть богатство тверской истории — политической, духовной и культурной, вводя в ткань повествования наряду с фактами неразгаданные загадки истории и литературные предания. Книга Гадаловой не только научное издание, но и живое изложение яркого периода тверской истории, выполненное в редком для современной науки жанре. Нельзя не согласиться с автором, что пришло время с благодарностью и любовью вспомнить о благоверной великой княгине Ксении Тверской. Бесценный вклад в восстановление этой памяти внесла книга Галины Сергеевны Гадаловой.

*В. И. Лавренов, кандидат исторических наук
(Филиал Российского государственного
гуманитарного университета в Твери)*

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ *Антоний (Блум), митр.* Слово о матери Марии // Христианос: Альманах. Вып. 13. Рига, 2004. С. 82.

**Хозяйство первых русских Патриархов:
Книги Патриарших приказов 1620–1649 гг.
как исторический источник***

В современной исторической науке в трудах о Патриархах исследователи обычно уделяют основное внимание их церковному служению, духовным сочинениям, политическим взглядам. При этом повседневная жизнь, ее бытовые и хозяйственные аспекты часто остаются вне поля зрения ученых. Исследование И. А. Устиновой представляет собой скрупулезный анализ делопроизводственных документов органов управления, возникших при Патриархе в XVII в. Это Патриаршие Казенный, Дворцовый и Разрядный приказы. Оказалось, что к настоящему моменту утрачено почти 90% существовавшей ранее документации. Тем не менее автору удалось восстановить структуру и функционал основных учреждений Патриаршей кафедры рассматриваемого периода.

В 1-й главе работы Устинова реконструирует комплекс делопроизводственных документов этих учреждений за 2-ю четверть XVII в. Исследовательница выделила несколько этапов развития делопроизводства. Первоначально для документации Патриарших приказов было характерно отсутствие устойчивой делопроизводственной структуры. В однотипные хозяйственные записи зачастую включалась чужеродная документация. В 1630-х гг. делопроизводство начало расти в объеме, приобрело более сложную и устойчивую структуру. Отмеченные процессы проходили под влиянием государственных приказов. В результате Патриаршее делопроизводство по форме начало соответствовать общегосударственным нормам. Выработанная в этот период практика стала обычной для документации последующего периода.

Остальные главы монографии освящают работу приказов. Приказы возглавлялись судьями. Среди них лишь глава Казенного приказа назначался Патриархом из братии крупнейших монастырей. Остальные кандидатуры предлагались царем. Вторым лицом в приказе выступал дьяк. Их было 2

* Устинова И. А. Книги Патриарших приказов 1620–1649 гг. как исторический источник. М.: ИРИ РАН, 2011. 346 с.

в Разрядном приказе и по одному в Казенном и Дворцовом приказах. Назначались они «с государева ведома». Дьяки Патриарших приказов, хотя и записывались в документах отдельно от дьяков государственных приказов, на практике были частью государственного приказного аппарата и со временем могли переводиться в другие приказы. Патриаршие подьячие, также как и дьяки, могли перемещаться в государственные приказы. По современным меркам штат Патриарших приказов кажется небольшим. К примеру, в Патриарших приказах и хозяйственных учреждениях Патриаршего двора, по подсчетам Устиновой, численность подьячих составляла около 30 человек. Однако для 1-й половины XVII в. это огромная цифра. Для сравнения можно вспомнить, что в штате Посольского приказа (дипломатического ведомства России) подьячих было в 1,5 раза меньше. В число служащих Патриарших приказов входили также площадные подьячие, стряпчие, приставы и недельщики. Первые составляли челобитные для обращающихся в приказы просителей, но могли и наниматься для разовых работ в самих приказах. Через стряпчих Патриаршие приказы сносились с другими приказами, на этой же категории служилых людей лежала обязанность готовить документы, касающиеся «внешних» сношений Патриарших приказов, стряпчие также доставляли в приказы собранные с крестьян деньги и выполняли различные поручения приказного начальства. Для ведения судебных дел привлекались приставы и недельщики. Они обеспечивали сбор доказательств, сыск и доставку ответчиков, поиск свидетелей. В число постоянных приказных служителей входили сторожа.

В поле зрения автора находятся также проблемы подведомственности приказам различных типов земельных владений и населения. Устинова отмечает сложную структуру подведомственного Патриарху земельного фонда. В него входили жилые и пустые церковные земли (ведал Казенный приказ), земли, предназначенные для испомещения Патриарших детей боярских (ведал Разрядный приказ) и домовые владения Патриарха (контролировались Дворцовым приказом). В границах Патриаршей области, включавшей более 40 городов с уездами по всей территории страны, приказам подчинялось все население, которое облагалось сложной системой пошлин (церковная дань, пошлыны за совершение таинств, оброчные и откупные платежи). Отдельными статьями дохода являлись штрафы и судебные пошлыны. В приказы поступала также арендная плата с пустых церковных земель. Исследовав полный годовой комплект денежных книг Патриаршего Казенного приказа, Устинова пришла к выводу, что основные доходы Патриаршей кафедры составляли окладные и не окладные сборы с церковью (51%), а также оброк (33%). Средства расходовались на содержание Патриаршего двора и хозяйства (60%), еще 20% приходилось на административные расходы и 20% шли на церковные нужды.

Административный и судебный надзор в Патриарших владениях осуществлялся светскими Патриаршими чиновниками – десятильниками, назначавшимися из Патриарших детей боярских. Представители этой социальной категории выступали также управляющими домовых сел. Часть Патриарших

детей боярских отправлялась на военную службу. Вопросами «верстания поместным окладом» детей боярских, а также их отправки на Патриаршую или на государеву военную службу ведал Патриарший Разряд. До начала 1630-х гг. при Патриаршем дворе по аналогии с царским двором существовал чин Патриарших стольников, однако после смерти Патриарха Филарета они были переведены в государев Разряд.

Сфера деятельности Патриарших приказов выходила за рамки Патриаршей области. Через них по всей стране рассылались указы по общим церковным вопросам, к примеру, о недержании в монастырях хмельного питья, уничтожении в Потребнике прилога «и огнем» и др. Занимались Патриаршие приказы и некоторыми делами церковной жизни на местах. Так, в мае 1647 г. Серапиону, архиепископу Суздальскому и Тарусскому, была направлена Патриаршая грамота с предписанием собрать сведения об исцелениях от Казанской иконы Божией Матери, которая явилась в Суздальском уезде. Данные об исполнении указов также поступали в приказы.

Сухие свидетельства делопроизводственной документации в книге И. А. Устиновой гораздо ярче, чем любые другие документы, показывают, что по мере увеличения материального могущества Церкви управление церковным хозяйством все больше срачивалось с государственным управлением. Позднее эти тенденции развития церковно-государственных отношений выразились в создании Монастырского приказа. Завершение данного процесса пришлось уже на Синодальный период церковной истории.

*С. М. Шамин, кандидат исторических наук
(Институт российской истории РАН)*

Научная жизнь

Чтения, посвященные преподобному Макарию Калязинскому

19 мая 2012 г. в Калязине прошли 1-е Макарьевские краеведческие чтения, посвященные возвращению в Калязин мощей прп. Макария Калязинского. Сама акция перенесения мощей из Твери в храм Вознесения в Калязине состоялась 14–15 июня, но инициативная группа — Администрация района, Калязинское землячество и Кимрское благочиние — приняла решение провести научную конференцию в преддверии этого события. Накануне научных сессий участники Чтений посетили кашинский Николаевский Клобуков монастырь, где их принимала настоятельница обители игумения Варвара. Здесь же состоялась премьера документального фильма С. Н. Козлова «Встань за веру, Русская земля».

Пленарное заседание Чтений, проходившее в зале заседаний Администрации Калязинского района, открылось приветственными словами главы Калязинского района *К. Г. Ильина*, заместителя председателя Законодательного собрания Тверской области *С. А. Голубева* и благочинного Кимрского благочиния *протоиерея Евгения Морковина*.

В начале 1-й сессии прозвучало выступление *В. А. Кучкина* (Институт российской истории РАН), который сделал обобщающий доклад о Русских землях накануне Батыева нашествия, их границах, городах, динамике развития. *Г. С. Тадалова* (Тверской филиал Государственной академии славянской культуры, Научная библиотека Тверского государственного университета) рассказала об истории возникновения и дальнейшем формировании комплекса агнографических, панегирических и литургических памятников, посвященных прп. Макарию Калязинскому. В том числе она сообщила о последних результатах своего исследования Похвального слова Макарию, в котором показала его зависимость от Похвального слова инок Григория Евфимию Суздальскому.

Доклад *И. Г. Пономаревой* (Московский государственный лингвистический университет) касался истории Калязинской обители, а конкретно — персоналий-контрагентов в сделках, в которых принимал участие монастырь.

П. Д. Малыгин (Тверской государственный университет) представил результаты изучения письменных и археологических данных по истории Калязина.

Вторую сессию Чтений открыло выступление *Е. Л. Конявской* (журнал «Древняя Русь. Вопросы медиевистики», Университет Российской Академии образования), которое было посвящено оригинальным тверским памятникам, повествующим о чудотворных образах Тверской земли (две Повести о Михаиле Александровиче Тверском, Чудеса прп. Макария Калязинского), а также тверским редакциям и спискам Сказаний об общепочитаемых святых (Владимирская икона Божией Матери, иконы Спаса). *О. А. Монякова* (Ковровский историко-мемориальный музей) представила доклад «Преподобный Макарий Калязинский в истории города Коврова». Судьбе церковных деятелей XVIII и XIX вв. посвящались выступления *С. В. Алексеевой* (Московский государственный объединенный музей-заповедник) — о настоятеле Троицкого Калязинского монастыря архимандрите Анатолии (Смирнове) и *О. А. Никитиной* (газета «Кашинский вестник») — об игумене Клобукова монастыря Иосифе (Решилове) и архимандрите Троицкого монастыря Иоасафе (Маевском). Наконец, *Н. А. Майорова* (Тверская областная картинная галерея) привела данные о сохранившихся иконах прп. Макария, остановившись на развитии его иконографии.

Во 2-й половине дня Чтения продолжились в форме круглого стола, начавшегося выступлением *В. И. Брагина*. Брагин продемонстрировал собранным хранившимся у потомков священнической семьи Гроздовых (их предок служил в храме села Кожина, на родине прп. Макария) домашний альбом, по которому можно составить представление о жизни в этих краях в 1920–1930-х гг. Альбом был передан в Кашинский музей. Большую ценность представляют результаты работы *В. В. Савельева* (Тверской научно-исследовательский историко-археологический и реставрационный центр (ТНИИР-Центр)) «Кашинские имения Кожиных в контексте начального этапа истории дворянских усадеб Тверского края», где предпринята реконструкция строения позднесредневековых феодальных усадеб.

С интересными сообщениями выступили *П. С. Иванов* (Тверской государственный университет, «Тверские ведомости») «Церковь села Кожина Калязинского района в 1940–1950-х гг. по материалам архива калининского уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви» и краевед *В. В. Бородулин* (Углич) «Об иконографии Макария Калязинского на церковных стеновых росписях в Угличском, Сонковском, Ростовском и Суздальском крае». Прозвучали также доклады *В. В. Хухарева* (ТНИИР-Центр) «Сюжет св. вмч. Никиты, побивающего беса, на крестах и иконках» и директора школы Борисоглебского района *В. С. Мартышина* «Старец Ириных затворник».

Заключительная сессия — Свободный микрофон — дала возможность продолжить дискуссии, которые были начаты при обсуждении докладов (ими завершалась каждая сессия), высказать пожелания и предложения относительно проведения следующих Чтений и подвести итоги работы конферен-

ции. В частности, В. А. Кучкин и Е. Л. Конявская подчеркнули, что впервые проведенные Чтения продемонстрировали высокий научный уровень подготовленных докладов. Обобщающие выступления главы района К. Г. Ильина и инициатора Чтений *Я. В. Леонтьева* (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова) завершили 1-е Макарьевские чтения. По материалам Чтений будет подготовлен сборник.

*Е. Л. Конявская, доктор филологических наук
(журнал «Древняя Русь. Вопросы медиевистики»)*

Международная научная конференция «Тверской вклад в русское православие»

27–29 сентября 2012 г. в Твери прошла международная научная конференция «Тверской вклад в русское православие», организованная Тверской митрополией Русской Православной Церкви, тверским Николаевским Малицким мужским монастырем, Научной библиотекой и кафедрой теологии педагогического факультета Тверского государственного университета (ТГУ), Ассоциацией тверских землячеств, Научно-исследовательским центром церковной истории и православной культуры имени В. В. Болотова.

Конференция посвящалась истории и проблемам возрождения тверской монастырской культуры, основное внимание докладчики уделили истории тверских Саввина, Николаевского Малицкого и Успенского Желтикова монастырей. Это связано с юбилейными датами: в 2012 г. исполнилось 615 лет со времени основания Саввина монастыря и 200 лет со дня рождения архимандрита Николаевской Малицкой обители Даниила (Чижова). К Малицкому монастырю в 2011 г. по благословению Высокопреосвященного митрополита Тверского и Кашинского Виктора был приписан Желтиков монастырь, а его возрождение поручено настоятелю Малицкой обители игумену Борису (Тулупову). Сейчас Николаевский Малицкий монастырь заново отстроен, на месте Саввина монастыря в знак скорого возрождения поставлен крест, ведется оформление документации для восстановления Успенского Желтикова монастыря.

Пленарное заседание конференции проходило в актовом зале Научной библиотеки ТГУ. Конференцию открыли приветствия декана исторического факультета ТГУ профессора *Т. Г. Леонтьевой*, заведующего кафедрой культурологии Тверского филиала Государственной академии славянской культуры, члена Общественной палаты Тверской области, профессора *В. М. Воробьева*, главного библиотекаря Научной библиотеки ТГУ *Г. С. Гадаловой*, капитана 1-го ранга, заместителя председателя Ассоциации тверских землячеств *С. А. Спиридонова*, которые отметили важность поставленных проблем и пожелали участникам конференции плодотворной работы.

Настоятель Николо-Малицкого монастыря *игумен Борис (Тулунов)* в своем докладе рассказал об отмечаемых юбилейных датах Саввиной и Николаевской Малицкой обителей. Далее выступили зарубежные гости конференции — профессор кафедры истории Кентского государственного университета *И. Тирет* и главный ассистент кафедры русистики Великотырновского университета имени святых Кирилла и Мефодия *А. Николова*. Доклад *И. Тирет* был посвящен истории почитания в XVII в. святых Тверской земли — свт. Арсения и св. благоверного князя Михаила Ярославича. *А. Николова*, анализируя тексты Борисоглебского цикла, поделилась своими соображениями о времени канонизации первых русских святых. Выступление художника-реставратора, члена Союза художников России *А. В. Артемьева* было посвящено погибающим без охраны, должного содержания и реставрации художественным памятникам монастырей и храмов Тверской области. Главный редактор журнала «Древняя Русь. Вопросы медиевистики», профессор гуманитарного факультета Университета Российской Академии образования *Е. Л. Конявская* проследила историю создания и развития Желтикова монастыря на протяжении 3 столетий. Для восстановления истории обители исследовательница привлекла летописные и агиографические источники, архивные материалы. Завершило пленарное заседание выступление доцента ТГУ *П. Д. Малыгина* «Иностранцы о тверских монастырях», который показал, что учет данных сочинений иностранных путешественников XVI в. помогает уточнить время возникновения ряда тверских и новоторжских обителей.

Заседание Секции истории открыл доклад заместителя председателя Миссионерского отдела Тверской митрополии *протоиерея Георгия Белодурова* «Саввин монастырь и православный Афон», в котором были прослежены афонские традиции монастырского устройства в тверских обителях в XIV–XV вв. Об архивных источниках по истории Саввина монастыря рассказал старший научный сотрудник Тверского государственного объединенного музея (ТГОМ) *И. Н. Поведской*. В докладах доцента кафедры теологии ТГУ *П. С. Иванова* и искусствоведа *Е. А. Грачевой* шла речь об истории Николаевского Малицкого монастыря. *Иванов* рассказал об истории Николо-Малицкой слободы, а *Грачева* — о чудотворном образе свт. Николая из этой обители. Научный консультант издательского совета Белорусской Православной Церкви Московского Патриархата *Л. В. Левшун* представила стендовый доклад «Святитель Симеон, епископ Полоцкий, епископ Тверской (попытка генеалогической реконструкции)».

В Секции культурологии было сделано 8 докладов. Председатель Миссионерского отдела Тверской и Кашинской епархии протоиерей *Александр Шабанов* рассказал о каменных крестах Верхневолжья, связав эту ставрографическую традицию с крестами средневековых кельтов. Доклад *Н. К. Дроздецкой* (Тверской музыкальный колледж имени М. П. Мусоргского) был посвящен особенностям тверских списков Повести о зачатии Добрынской пустыни. О Желтикове монастыре и его настоятелях в XIX и XX вв. рассказали краевед *Г. А. Лумпанова* (о встречах и взаимоотношениях М. И. Муравьева-Апостола и архимандрита Платона) и заведующая сектором исторического отдела

ТГОМ *Н. Р. Козлова* (об Арсении Сухумском). Сотрудница Тверской областной универсальной научной библиотеки имени А. М. Горького *Н. В. Овчинникова* представила архивные сведения о тверских иконописцах, а *Г. С. Гадалова* (Научная библиотека ТГУ) привела данные о книгах тверских монастырей. Были также представлены доклады скульптора *Д. И. Мамонова*, готовящего скульптурную группу тверских святых князей, и профессора ТГУ академика Петровской академии наук и искусств *Ю. Г. Патулова* «Шуваловы и Николо-Малицкий монастырь».

В Секции теологии прозвучали 9 докладов преподавателей, аспирантов и студентов кафедры теологии педагогического факультета ТГУ. После приветственных выступлений декана факультета профессора *Т. В. Бабушкиной* и монаха Николаевского Малицкого монастыря *Паисия (Новожёнова)* слово было предоставлено старшему преподавателю кафедры *иерею Антонию Сенченко*, посвятившему свой доклад непростой проблеме так называемого русского исихазма. К средневековому периоду в жизни тверских обитателей и их подвижников были обращены выступления доцента *Л. Я. Мещеряковой* («Тверские монастыри в “Духовной грамоте” Иосифа Волоцкого») и ассистента кафедры, аспирантки *А. В. Радьшиевой* («Чудеса прп. Савватия Тверского»). Об истории Желтикова монастыря говорили доцент *А. Б. Гурин* и студент 5 курса *Ю. В. Ситюков*. Участники конференции с интересом прослушали доклад заведующей кафедрой теологии доцента *С. Е. Горшковой* «Возвращение памяти: Тверские обитатели в трудах историков и журналистов конца XIX — начала XX века». К истории духовного образования в Тверском крае и проблемам религиозного образования сегодня обратились старший преподаватель *иерей Виталий Симора* («Духовное образование в монастырях Тверской епархии»), студент 3 курса *С. И. Кабанов* («Тверская духовная семинария и Федоровский монастырь») и доцент *Д. А. Шапортов* («Организация религиозно-образовательных маршрутов для школьников по святыням реки Тьмы»). В рамках секции состоялись 2 «круглых стола»: «История тверских монастырей в литературе и региональной журналистике» и «Методика ознакомления учащихся с историей тверских монастырей в рамках факультатива по основам православной культуры». В зале каталогов Научной библиотеки университета была развернута книжная выставка «Тверские святые и святыни».

В ходе дискуссии и при подведении итогов конференции участники отметили плодотворность ее работы, выразив надежду на дальнейшее продолжение изучения проблем, затронутых в выступлениях. Планируется публикация материалов конференции.

Указатель материалов,
опубликованных в журнале
«Вестник церковной истории»
в 2012 году

ПУБЛИКАЦИИ

- Панченко К. А.* Митрополиты и епархии православной Антиохийской Церкви в описании Патриарха Макария III аз-За'има (1665 г.).— № 1/2(25/26). С. 116–157.
- Протоиерей Николай Крячко.* Архив Юго-восточного русского церковного Собора 1919 г. как источник по истории Русской Православной Церкви периода Гражданской войны.— № 1/2(25/26). С. 158–216.
- «Путник» — автобиографическое сочинение святителя Иоанна (Максимовича) (*подгот. к публикации А. Е. Жуков*).— № 1/2(25/26). С. 5–115; № 3/4(27/28). С. 53–130.
- Протоиерей Владимир Рожков.* Записки священника. Глава 1.— № 3/4(27/28). С. 140–148.
- Романова А. А.* (Санкт-Петербург). Сказание о явлении Казанской иконы Богоматери в селе Красная Лука в 1711 году— № 3/4(27/28). С. 131–139.
- Устинова И. А.* Делопроизводственные документы Патриарших приказов 1-й половины XVII века: Приходная книга 1640/41 года.— № 3/4(27/28). С. 5–52.

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

- Алексеев А. И.* (Санкт-Петербург). Стригольники: обзор источников.— № 3/4(27/28). С. 151–203.
- Виноградова Е. А.* (Вологда). Из истории церкви Сретения Господня в Вологде: Дело о написании икон по «раскольническому мудрованию».— № 3/4(27/28). С. 204–210.
- Кузьмин А. В.* Грамоты, связанные с деятельностью Полоцких епископов и архиепископов в XIV — середине XV в. как источник по истории Полоцкой епархии.— № 1/2(25/26). С. 229–254.

- Макаров Е. Е.* «Египетский церковный чин»: «Апостольское предание» Ипполита Римского или анонимный сборник литургических правил? — № 1/2(25/26). С. 219–228.
- Саввин Д. В.* (Санкт-Петербург). Обновленчество в Забайкалье в 1923 — начале 1930-х годов.— № 1/2(25/26). С. 269–296.
- Флоря Б. Н.* Лаврентий Зизаний в России.— № 1/2(25/26). С. 255–261.
- Шамин С. М.* Вымышленное письмо султана Ибрагима I папе Иннокентию X (русский перевод немецкого памфлета).— № 1/2(25/26). С. 262–268.

ИЗ ИСТОРИИ СТАРООБРЯДЧЕСТВА

- Старицын А. Н.* Дело об уничтожении Филаретовской часовни.— № 1/2(25/26). С. 299–312.
- Шкаровский М. В.* (Санкт-Петербург). Из истории старообрядческой общины Громовского кладбища Санкт-Петербурга (*окончание*).— № 1/2(25/26). С. 313–350.

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

- Протоиерей Николай Крячко.* Архив Юго-Восточного русского церковного Собора 1919 г. как источник по истории Русской Православной Церкви периода Гражданской войны (*окончание*).— № 3/4(27/28). С. 213–259.
- Кративин М. Ю.* (Санкт-Петербург). Церковная организационная комиссия (1919–1920 гг.): Адаптация православных верующих к религиозной политике Советского государства.— № 3/4(27/28). С. 260–307.
- Священник Владимир Горидовец* (Витебск, Белоруссия). Изъятие ценностей у религиозных общин в Витебской губернии в 1922 году.— № 3/4(27/28). С. 308–344.

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Научные труды, получившие премии памяти митрополита Макария (Булгакова) в 2011 году.— № 1/2(25/26). С. 353–360.
- Балбьшкин Ю. А., Степченков Л. Л.* (Смоленск). Некрологи на страницах «Неофициального отдела» «Смоленских епархиальных ведомостей» (1865–1918 гг.).— № 3/4(27/28). С. 347–373.

НОВЫЕ КНИГИ

- Башиин Н. В.* (Санкт-Петербург), *Черкасова М. С.* (Вологда). Новая книга о преподобном Сергии Радонежском и Троице-Сергиевом монастыре.— № 1/2(25/26). С. 367–379.
- Женщина в православии: церковное право и российская практика.— № 1/2(25/26). С. 380–382.
- Лавренов В. И.* (Тверь). Апология любви: Размышления над книгой Г. С. Гадоловой.— № 3/4(27/28). С. 382–383.

Печников М. В. Русская Церковь во 2-й половине XIII — 1-й половине XIV века.— № 3/4(27/28). С. 374–381.

Печников М. В. Церковь и горожане средневекового Пскова.— № 1/2(25/26). С. 361–366.

Шамин С. М. Хозяйство первых русских Патриархов: Книги Патриарших приказов 1620–1649 гг. как исторический источник.— № 3/4(27/28). С. 384–386.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Гадалова Г. С. (Тверь). Научная конференция, посвященная 700-летию со дня преставления великой княгини св. Ксении Тверской.— № 1/2(25/26). С. 387–390.

Коняевская Е. Л. Чтения, посвященные преподобному Макарию Калязинскому.— № 3/4(27/28). С. 387–389.

Международная научная конференция «Тверской вклад в русское православие».— № 3/4(27/28). С. 390–392.

Романенко Е. В. Международная научная конференция «Актуальные проблемы изучения славяно-русской агиографии».— № 1/2(25/26). С. 383–386.

ЮБИЛЕИ

К юбилею Сергея Леонидовича Кравца.— № 1/2(25/26). С. 391–395.

Содержание

ПУБЛИКАЦИИ

<i>Устинова И. А.</i> Делопроизводственные документы Патриарших приказов 1-й половины XVII века: Приходная книга 1640/41 года	5
«Путник» — автобиографическое сочинение святителя Иоанна (Максимовича) (<i>окончание</i>)	53
<i>Романова А. А.</i> (Санкт-Петербург). Сказание о явлении Казанской иконы Богоматери в селе Красная Лука в 1711 году	131
<i>Протоиерей Владимир Рожков.</i> Записки священника. Глава 1	140

ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Алексеев А. И.</i> (Санкт-Петербург). Стригольники: обзор источников	151
<i>Виноградова Е. А.</i> (Вологда). Из истории церкви Сретения Господня в Вологде: Дело о написании икон по «раскольническому мудрованию»	204

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

<i>Протоиерей Николай Крячко.</i> Архив Юго-Восточного русского церковного Собора 1919 г. как источник по истории Русской Православной Церкви периода Гражданской войны (<i>окончание</i>)	213
<i>Кративин М. Ю.</i> (Санкт-Петербург). Церковная организационная комиссия (1919–1920 гг.): Адаптация православных верующих к религиозной политике Советского государства	260
<i>Священник Владимир Горидовец</i> (Витебск, Белоруссия). Изъятие ценностей у религиозных общин в Витебской губернии в 1922 году	308

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Балбышкин Ю. А., Степченков Л. Л.</i> (Смоленск). Некрологи на страницах «Неофициального отдела» «Смоленских епархиальных ведомостей» (1865–1918 гг.)	347
--	-----

НОВЫЕ КНИГИ

<i>Печников М. В.</i> Русская Церковь во 2-й половине XIII — 1-й половине XIV века	374
<i>Лавернов В. И.</i> (Тверь). Апология любви: Размышления над книгой Г. С. Гадаловой	382
<i>Шамин С. М.</i> Хозяйство первых русских Патриархов: Книги Патриарших приказов 1620–1649 гг. как исторический источник	384

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Коняевская Е. Л.</i> Чтения, посвященные преподобному Макарию Калязинскому	387
Международная научная конференция «Тверской вклад в русское православие»	390
Указатель материалов, опубликованных в журнале «Вестник церковной истории» в 2012 году	393

Contents

PUBLICATIONS

- Ustinova I. A.* The Official Records of the Patriarchal Prikazes in the First Half of the 17th Century: The Receipt Book for 1640/41
«Wayfarer», an Autobiography by St. Ioann Maksimovich (*Conclusion*)
Romanova A. A. (St. Petersburg). The Story of the Apparition of the Icon of Mother of God of Kazan in Krasnaya Luka in 1711
Protopriest Vladimir Rozhkov. Memoirs of a Priest. Chapter 1

RESEARCH

- Alexeyev A. I.* (St. Petersburg). The Strigolniki: A Survey of Sources
Vinogradova Ye. A. (Vologda). From the History of the Church of the Presentation of the Lord in Vologda: The Case of the Icon Painting «According to the Schismatic Contrivance»

RUSSIAN ORTHODOX CHURCH DURING THE FIRST YEARS OF THE SOVIET REGIME

- Protopriest Nikolai Kryachko.* The Archive of the South-Eastern Russian Church Council (1919): A Source for the History of the Russian Orthodox Church during the Civil War (*Conclusion*)
Krapivin M. Yu. (St. Petersburg). «The Commission for the Organization of the Church» (1919–1920) and the Adaptation of the Orthodox Believers to the Religious Policy of the Soviet State
Fr. Vladimir Goridovets (Vitebsk, Belarus). The Confiscation of Valuable Properties of Religious Communities in Vitebsk Gubernia in 1922

CRITICS, BIBLIOGRAPHY, SCHOLARLY LIFE

- Balbyshkin Yu. A., Stepchenkov L. L.* (Smolensk). The Obituaries in the «Unofficial Section» of the «Smolenskie Eparkhialniye Vedomosti» (The Smolensk Diocesan Messenger, 1865–1918)

NEW BOOKS

Pechnikov M. V. The Russian Church in the Second Half of the 13th Century and the First Half of the 14th Century..

Lavrenov V. I. (Tver). An Apology of Love: Some Reflections on the Book of G. S. Gadalova

Shamin S. M. The Household of the First Russian Patriarchs: The Records of the Patriarchal Prikazes for 1620–1649 as Historical Sources

SCHOLARY LIFE

Konyavskaya Ye. L. Lectures in Honour of St Makarii of Kalyazin

The International Academic Conference: «The Contribution of Tver to Russian Orthodoxy»

Index of Materials Published in the «Vestnik Tserkovnoi Istorii» in 2012

Уважаемые читатели!
Журнал «Вестник церковной истории»
можно приобрести в магазине
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
(Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, строение 1;
м. «Курская», «Чкаловская») ежедневно с 10-00 до 18-00,
кроме субботы, воскресенья и великих церковных праздников

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ, 3–4(27–28)/2012
Научное издание, приложение к «Православной энциклопедии»

Редактор раздела «Критика, библиография, научная жизнь» *С. М. Шамин*

Художественный редактор *И. А. Захарова*
Корректоры *Ю. М. Развязкина, О. В. Хабарова*
Набор *Н. В. Кузнецова*
Верстка *И. В. Кузнецова*

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
ПИ № ФС77–23748 от 23 марта 2006 г.

ISSN 1818–6858
Подписано в печать 15.11.2012. Формат 70×100/16. Гарнитура Petersburg.
Тираж 500 экз. Заказ №
Адрес издателя и редакции: 105120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, с. 1
Отпечатано в типографии ООО «Полстар/Polstar»
125993, Москва, Волоколамское шоссе, д. 4, сектор Б, ГУК МАИ
тел.: (+7-495) 785-57-33; факс: (+7-495) 785-55-31
info@polstar.ru